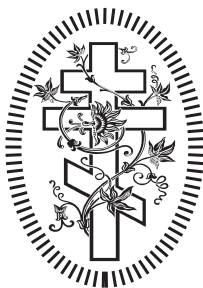

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Серия научных изданий и справочников, посвященных малоизученным проблемам истории и идеологии русской цивилизации:

Русская цивилизация: история и идеология
Слово и дело национальной России
Экономика русской цивилизации
Экономическое учение славянофилов
Денежная держава антихриста
Энциклопедия черной сотни
История русского народа в XX веке
Стратегия восточных территорий
Мировоззрение славянофилов
Биосфера и кризис цивилизации
Начальная история русской цивилизации
Третий Рим против нового мирового порядка
Энциклопедия славянофилов
Русские монастыри и храмы
Русские святые и подвижники Православия
Государственно-правовой идеал славянофилов
Россия на рубежах США, Японии и Китая
Русская цивилизация: философия и литература
Россия и Польша
Славянофилы, их сподвижники и последователи
Политическая экономия национального хозяйства
Космология духа и циклы истории
Черносотенцы: жизнь и смерть за великую Россию
Синодикъ или Куликовская битва в лицах
Русская цивилизация: экологический аспект
Великие русские достижения
Русская община
Русская артель
Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации»
Русская партия в первой четверти XIX века
Славянская идеология
Экономическая теория славянофилов и современная Россия
Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое
Экономика Сталина
Артель и артельный человек
Древнерусская цивилизация. Наследие в слове
История как Промысл Божий
Православное понимание общества
Россия и Запад в XX веке

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

**РОССИЯ И ЗАПАД
В XX ВЕКЕ**

История экономического
противостояния и сосуществования

МОСКВА
Институт русской цивилизации
2015

УДК 339.5

ББК 65.5

К 29

Катасонов В. Ю.

К 29 Россия и Запад в XX веке: История экономического противостояния и сосуществования / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2015. — 736 с.

В книге выдающегося русского ученого Валентина Юрьевича Катасонова показана история экономических отношений России и Запада в XX веке. Автор доказывает, что начиная с XIX века западноевропейские страны и США навязывают России систему неравноправных для нее экономических и финансово-кредитных отношений, пытаются превратить нашу страну в колонию, сырьевой придаток западных стран. Подобную же систему отношений к России Запад сохраняет и сейчас. По мнению Катасонова, попытки Запада навечно превратить нашу страну в сырьевую колонию иллюзорны, Россия вернет свое могущество, вернет награбленное, и никакие «иезуитские соглашения» Запада ему не помогут.

ISBN 978-5-4261-0103-6

© Катасонов В. Ю., 2015

© Институт русской цивилизации, 2015

Не надейтесь, что единожды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно. Русские всегда приходят за своими деньгами. И когда они придут – не надейтесь на подписанные вами иезуитские соглашения, якобы вас оправдывающие. Они не стоят той бумаги, на которой написаны. Поэтому с русскими стоит или играть честно, или вообще не играть.

Отто фон Бисмарк

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вашему вниманию предлагается работа, посвященная финансово-экономической истории мира и России в XX веке. Она состоит из двух частей. Каждая из них может рассматриваться как вполне самостоятельное исследование. Но при этом обе части органически дополняют друг друга. Центральным событием первой части является международная финансово-экономическая конференция в Генуе в 1922 году. Во второй части таким событием является международная финансово-экономическая конференция в Бреттон-Вудсе (США) в 1944 году.

Оба указанных события интересны и поучительны сами по себе. Но в определенном смысле они выступают лишь поводом для описания общей экономической и политической обстановки в мире, которая предшествовала и сопутствовала обеим конференциям. А также для выяс-

нения того, насколько решения указанных конференций удалось практически реализовать, насколько они оказали влияние на финансовую, экономическую и политическую ситуацию в мире и как они отразились на России (в то время выступавшей под названием «Советский Союз»). Представленная в книге панорама захватывает отчасти историю XIX века и нашу новейшую историю XXI века. Но 90 % всего материала посвящены описанию и анализу событий XX века. Первая часть сфокусирована на периоде между двумя мировыми войнами. Вторая – на периоде с конца Второй мировой войны до конца XX века. Панорама XX века в книге представлена преимущественно как мировая финансовая и экономическая история, политические события ушедшего века являются лишь фоном, позволяющим лучше понять финансовые и экономические события и процессы.

В центре внимания даваемого нами описания мировой финансовой и экономической истории XX века является Россия. Наша страна была участницей конференций как в Генуе, так и в Бреттон-Вудсе. Вопросы, обсуждавшиеся на обеих конференциях, напрямую затрагивали интересы нашего государства. На обеих конференциях Россия как социалистическое государство (в первом случае как «РСФСР», во втором случае как «СССР») была среди стран, которые принципиально от нас отличались по своему социально-экономическому устройству (были капиталистическими странами).

Особенности наших взаимоотношений с остальным миром не сводились только к социально-экономическим различиям. Правящие круги тех стран, среди которых Россия тогда находилась (ведущие страны Запада), рассматривали ее как цивилизацию, антагонистическую западной цивилизации. Впрочем, этот антагонизм существовал на протяжении многих веков и проявлялся в войнах европейских государств против России, а также в различных

формах «невооруженной агрессии» (например, постоянные попытки экспансии католицизма на восток). Итак, в разные моменты истории Европа пыталась проводить политику либо «ползучего поглощения» России как цивилизации («цивилизационной ассимиляции»), либо жесткого, силового, буквально физического ее уничтожения. Обострение отношений между Западом и Россией произошло в 1917 году, когда к цивилизационным противоречиям добавились еще противоречия социально-экономического порядка.

Сегодня, в XXI веке, Российская Федерация начинает приходить в себя после бурных революционных событий 90-х годов прошлого века, излечиваться от чуждой ей идеологии либерализма, избавляться от иллюзорных представлений о том, что мы будем жить в «общеевропейском доме». События на Украине помогают быстрее избавляться от подобного рода иллюзий, раскрывают истинную сущность западной цивилизации. Мы начинаем осознавать себя самостоятельной цивилизацией. И именно это вызывает лютую ненависть наших «партнеров» на Западе. Осознание себя самостоятельной цивилизацией – необходимое, но еще недостаточное условие для того, чтобы восстановить сильно поврежденное (но, слава Богу, не уничтоженное) здание русской цивилизации. «Русский дом» включает в себя Православную Церковь, суверенное государство, самобытную культуру, созидательную экономику, крепкую семью и многое другое.

Мы имеем уже более или менее сложившиеся представления о том, что такое русская цивилизация («Русский дом») в плане Церкви, культуры или семьи. В меньшей степени нам понятно, каким может и должно быть государство. И уж совсем размытое представление на этот счет в отношении экономики. Что такое «русская экономика», т. е. экономика как элемент русской цивилизации? Раз и навсегда готовой формулы и готовых чер-

тежей «русской экономики» не существует (и существовать не может). Экономика подобна живому организму, рецепты поддержания жизнеспособности и здоровья такого организма можно давать с учетом возраста, истории болезней, наследственных признаков, нагрузок, внешних условий существования организма и многих других факторов. Как это ни парадоксально звучит, но ближайшим аналогом той модели экономики, которая могла бы стать частью русской цивилизации в XXI веке, является та экономика, которая существовала в СССР в период с конца 1920-х годов до середины 1950-х годов, т. е. примерно на протяжении четверти века. Этот период охватывает социалистическую индустриализацию, Великую Отечественную войну, послевоенное восстановление экономики, дальнейшее ее развитие в относительно мирных условиях. Условно эту модель можно назвать «экономикой Сталина», поскольку она создавалась и функционировала в те годы, когда у руля власти в нашей стране находился И. В. Сталин.

Организм «сталинской экономики» развивался и функционировал в экстремальных условиях враждебной внешней среды (международной обстановки). А именно в условиях, когда Запад пытался экономически закабалить нашу страну, превратить ее в свой сырьевой придаток, колонию. Эти попытки проявлялись, с одной стороны, в организации экономической, торговой и кредитной блокады Советского государства. С другой стороны, Запад постоянно требовал свободного, неограниченного доступа своим монополиям на внутренний рынок СССР, к нашим природным ресурсам, снятия всяких ограничений на иностранные инвестиции в экономику страны (включая банковский сектор), полной конвертации рубля, демонтажа государственного сектора экономики, возвращения национализированного имущества иностранным хозяевам и т. д.

В наиболее обнаженном, концентрированном виде экономическая позиция Запада в отношении нашей страны проявилась на Генуэзской конференции 1922 года. Эта конференция стала очень важной страницей нашей истории.

Во-первых, мы сумели отбить наглые притязания наших бывших союзников по Первой мировой войне, которые сводились к тому, чтобы Россия изменила свой экономический строй и стала жить по тем правилам, по каким она жила до начала Первой мировой войны. То есть по правилам западной цивилизации. Россия отстояла право развиваться по иному пути (каким бы спорным он ни казался внешним наблюдателям).

Во-вторых, Россия отвергла вполне конкретные материальные притязания, касающиеся довоенных и военных долгов. Более того, она заняла на конференции наступательную позицию и предъявила встречные требования, касавшиеся компенсации ущерба от интервенции и экономической блокады. Такие встречные требования советской делегации стали интереснейшим прецедентом в истории – как российской, так и мировой.

В-третьих, руководство нашего государства извлекло полезный урок из конференции. Исчезли иллюзии того, что «заграница нам поможет». Более того, стало понимать, что Запад нам может в качестве помощи предложить лишь «долговую веревку», с помощью которой в дальнейшем он Россию и повесит. Хотя после конференции в Генуе в стране еще несколько лет проводилась «новая экономическая политика» (НЭП), исподволь стал готовиться переход к той самой модели, которую мы называли «сталинская экономика».

На протяжении двух с половиной пятилеток (вплоть до начала Великой Отечественной войны) в нашей стране было построено без малого 10 тысяч предприятий. При этом, что важно, Запад полностью торгово-экономической и кредитной блокады СССР не снимал. Именно благода-

ря индустриализации мы сумели не только выстоять во Второй мировой войне, но изменить ее ход и победить. Без натяжки можно утверждать, что без индустриализации в СССР исход Второй мировой войны мог бы быть совсем иным.

Но история не терпит сослагательного наклонения. И в 1944 году, когда уже исход войны был предрешен, в США была проведена Международная валютно-финансовая конференция. Ее называют Бреттон-Вудской конференцией, а те решения, которые были на ней приняты, воплотились в международный валютно-финансовый порядок, который принято называть бреттон-вудской системой (БВС). Формально она просуществовала до 1970-х годов, когда на смену БВС пришла ямайская валютная система. Однако отдельные элементы БВС сохраняются до сегодняшнего дня. Например, на Бреттон-Вудской конференции было принято решение о создании Международного валютного фонда (МВФ), который до сих пор продолжает функционировать. На Бреттон-Вудской конференции наша делегация не проявляла себя столь энергично и активно, как в Женеве. Была иная ситуация. Решения конференции были predeterminedены, все они были в интересах США, вернее, в интересах американского доллара и хозяев «печатного станка», выпускавшего эти доллары (Федеральная резервная система). В 1944 году закладывался фундамент послевоенного мирового финансового порядка, в рамках которого существование и дальнейшее развитие СССР было опасным для цивилизационной идентичности нашей страны. Если поведение советской делегации на конференции в Бреттон-Вудсе не сопровождалось никакими громкими заявлениями и протестами, то поведение Сталина после этой конференции для Запада оказалось в каком-то смысле сенсационным. Запад был уверен, что СССР станет частью БВС, а Сталин отказался ратифицировать документы Бреттон-Вудса.

Фактически СССР оказался за пределами послевоенной мировой валютно-финансовой системы.

Однако изгоем его назвать было трудно, через некоторое время он начал выстраивать собственную систему в рамках лагеря социалистических государств. Конечно, после Второй мировой войны СССР сохранял на каком-то уровне свои торгово-экономические и финансовые отношения и со странами Запада. История этих отношений (как и отношений в период между двумя мировыми войнами) была сложной. Их можно назвать комбинацией «противостояния» (экономические, торговые и финансово-кредитные блокады и санкции) и «сосуществования» (начиная от торговли товарами и кончая более сложными формами отношений – «компенсационные сделки», производственная кооперация, научно-технические связи).

Конечно, в решениях конференции в Бреттон-Вудсе все формулировки носили достаточно благообразный вид, в них постоянно встречались слова «прогресс», «восстановление экономики», «стимулирование торговли и экономического развития», «сбалансированная международная торговля», «валютная стабильность» и т. п. Однако не только советская делегация, но и другие участники конференции (тот же Джон Кейнс, возглавлявший английскую делегацию) прекрасно понимали, что скрывается за этими красивыми словами. Фактически началось формирование новой версии мирового порядка «Pax Americana», которая должна была заменить устаревшую версию «Pax Britannica». За высокопарными фразами Бреттон-Вудса скрывались все те же старые принципы международных экономических отношений, которые можно описать с помощью слов «подчинение», «диктат», «контроль», «эксплуатация», «конкуренция», «торговая война», «валютная война», «картельный сговор», «раздел рынков», «демпинг», «долговая зависимость», «банкротство», «внешнее управление» и т. д. В 1944 году родилась

новая версия хорошо всем известного международного финансово-экономического социал-дарвинизма. Она предполагала деление мира на «избранных» (сегодня это называется «золотым миллиардом») и «плебс», «рабов», «изгоев» (периферия мирового капитализма), обслуживающих мировую верхушку.

Именно поэтому СССР начал выстраивать свою собственную международную систему торгово-экономических и валютно-финансовых отношений с участием ряда стран, вставших на путь социалистического строительства. Эта система получила организационное оформление в виде Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), созданного в 1949 году. Название организации уже само говорит о том, что пространство СЭВ свободно от норм и принципов международного социал-дарвинизма. Здесь действуют принципы взаимовыгодного сотрудничества, международной взаимопомощи, выравнивания уровней экономического развития отдельных стран. Важными средствами практической реализации этих принципов стали планирование экономического развития и внешнеэкономических связей отдельных стран, организация общей внешней защиты от влияния мирового капиталистического хозяйства (в том числе с помощью государственной монополии внешней торговли, государственной валютной монополии), внедрение во взаимных расчетах собственной наднациональной денежной единицы (переводной рубль) и т. д.

Последние 20–25 лет нам усиленно навязывают иностранный опыт в самых разных сферах человеческой деятельности и общественной жизни. Конечно, кое-что представляет для нас интерес и может быть использовано. Но во многих случаях зарубежный опыт в России не приживается, подобно тому, как не приживаются органы одного человека, пересаженные другому. В области экономики нам предлагается опыт других стран – США, Европы, «третьего мира». Но другие страны принадлежат к другим

цивилизациям. Велика вероятность отторжения чужеродного опыта и даже нанесения себе такими экспериментами серьезного ущерба.

У нас есть реальная и надежная альтернатива – свой собственный опыт, о котором в лучшем случае современный человек, живущий в России, забывает. А в худшем случае он о нем ничего не знает. Потому что этот опыт сознательно замалчивается. Данная книга адресована, в первую очередь, тем, кто об этом опыте ничего не знает и кто хотел бы о нем узнать. Я думаю, что это был бы более продуктивный подход к поиску оптимальных решений для выхода страны из нынешних экономических тупиков (чем, скажем, конструирование умозрительных экономических моделей). А чтобы этот опыт экономического строительства в непростых условиях враждебного капиталистического окружения было интереснее изучать, я предлагаю начать знакомство с ним с таких знаковых событий нашей истории, как конференции в Генуе и в Бреттон-Вудсе. В них, как в каплях воды, отразились все противоречия и драмы XX века.

Да, Россия (называвшаяся тогда «Советским Союзом») в конце прошлого века ослабла, и наши «заклятые друзья» с Запада этим немедленно воспользовались. Уже более двадцати лет они грабят Россию и превращают ее в свою колонию. Рассчитывая, что смогут получать свои колониальные дивиденды вечно. Но, как говорил германский канцлер О. Бисмарк, эти надежды иллюзорны. Россия вернет свое могущество, вернет награбленное, и никакие «иезуитские соглашения» Запада при этом не помогут. Удивительно прозорливым оказался «железный канцлер»! Примерно через полвека после его слов Россия порвала «иезуитские соглашения» о кабальных кредитах и займах, подписанных до Первой мировой войны и во время ее. Иностранные инвестиции были национализированы, а иностранные банки закрыты. Стали заключаться

новые торговые и концессионные соглашения, которые (в отличие от старых соглашений) предусматривали взаимную выгоду и уважение национального суверенитета нашей страны. Давайте изучать нашу историю, богатую опытом того, как мы рвали «иезуитские соглашения» и выстраивали наши деловые отношения с «заклятыми друзьями» на основе новых, честных правил игры. А с теми, кто их не желал соблюдать, мы вообще предпочитали не иметь дела.

ЧАСТЬ I

ГЕНУЭЗСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО МЕЖДУ ДВУМЯ ВОЙНАМИ

...мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую систему капиталистического развития как ее подсобное предприятие, чтобы наше хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся, главным образом, на внутренний рынок, опирающаяся на смычку нашей индустрии с крестьянским хозяйством нашей страны.

*И. Сталин, выступление
на XIV съезде ВКП (б)¹.*

Мы думали, что нас не любят потому, что мы «красные», а нас не любят потому, что мы русские.

Автор неизвестен.

Введение

Генуэзская конференция – яркое событие в отношениях нашей страны с Западом. Отношения между Россией

¹ Сталин И. В. Собр. соч. Том 7. С. 298.

и Западом на протяжении многих столетий носили характер цивилизационного антагонизма, который иногда имел скрытые формы, иногда явные и очень острые. После Октябрьской революции 1917 года отношения между Россией и ее союзниками по Первой мировой войне приобрели характер острого противостояния.

Одной из главных формальных причин такого обострения стало заявление новой власти в России об отказе от погашения долгов царской власти и Временного правительства странам Запада. Ответ кредиторов последовал незамедлительно. Уже в декабре 1917 года Запад объявил о торговой и морской блокаде Советской России. Закончилась Первая мировая война, Гражданская война в России, иностранная вооруженная интервенция против Советского государства, а накал экономического противостояния не снижался. Россия оставалась в экономической блокаде, которая дополнялась политической блокадой (отказ от признания нового государства и установления с ним дипломатических отношений). Первой серьезной попыткой нормализации политических и торгово-экономических отношений между Россией и Западом стала Международная конференция в Генуе в апреле-мае 1922 года. До этого Советская Россия не участвовала в многосторонних конференциях. Геную можно сравнить с первым серьезным прорывом Россией блокады, которая длилась более 4 лет.

Многие историки полагают, что по своей представительности и значимости Генуэзская конференция была сопоставима с Парижской мирной конференцией 1919 года. Между прочим, на Парижской конференции России не было, а на Генуэзской конференции она не только присутствовала, но и находилась в центре внимания.

В период между двумя мировыми войнами можно насчитать всего лишь пять действительно масштабных международных конференций по экономическим, торговым и финансовым вопросам. Это:

Брюссельская конференция по финансовым вопросам и внешней торговле (1920 г.);

Генуэзская конференция по вопросам восстановления экономики Европы и уменьшению протекционизма (1922 г.);

Женевские конференции по проблемам протекционизма и таможенного разоружения (1927 и 1930 гг.);

Лондонская конференция по вопросам стабилизации национальных валют и устранению ограничений в торгово-политической области (1933 г.).

После Лондонской конференции в результате развившегося мирового экономического кризиса и стагнации страны стали уходить в «глухую оборону». В международной торговле усилились протекционистские тенденции, золотой стандарт (даже в его усеченной слитковой и девизной формах) был ликвидирован, мировая финансовая система стала распадаться на валютные блоки и т. п. Международное общение в форме экономических конференций становилось бессмысленным. Что касается Лиги Наций, которая просуществовала с 1920 по 1946 год, то ее попытки заняться решением глобальных экономических и финансовых вопросов успехом не увенчались.

Лишь через 22 года после Генуэзской конференции и через 11 лет после Лондонской конференции была созвана действительно масштабная экономическая конференция в Бреттон-Вудсе (США). После указанной конференции были созданы институты, призванные регулировать финансовые, торговые и экономические отношения в пределах капиталистического мира (Международный валютный фонд, Всемирный банк, Генеральное соглашение по тарифам и торговле¹).

¹ Сегодня Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) преобразовано во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Некоторые экономисты полагают, что Генуэзскую конференцию по значимости можно сравнить лишь с международной конференцией в Бреттон-Вудсе (лето 1944 г.). Если Бреттон-Вудские решения заложили основы международной валютно-финансовой системы после Второй мировой войны, то Генуэзские решения – основы международной валютно-финансовой системы в период между Первой и Второй мировыми войнами. Многие авторы международную валютно-финансовую систему 20–30-х годов прошлого века не без оснований называют *Генуэзской*. С нашей точки зрения, здесь имеются натяжки, поскольку никаких конкретных решений по новому мировому валютному порядку в Генуе в 1922 году не принималось.

Между прочим, в учебниках часто можно прочесть, что Генуэзской валютно-финансовой системе предшествовала так называемая *Парижская система*. Под Парижской системой принято понимать классический международный золотой стандарт, или как его еще называют золотомонетным стандартом, который якобы был принят на Парижской международной конференции 1867 года. С определенными оговорками можно признать, что такой стандарт до начала Первой мировой войны существовал. Но никаких конкретных решений о введении золотомонетного стандарта на Парижской конференции 1867 года не принималось. Это такой же «апокриф», как и «апокриф» о Генуэзской валютно-финансовой системе¹.

На конференции в Генуе имели место лишь дискуссии, которые опосредованно могли повлиять на принятие решений отдельных государств позднее. Речь идет, прежде всего, о решениях Великобритании и Франции о частичном восстановлении золотого стандарта в виде золотослиткового стандарта². Конечно, для советской деле-

¹ Подробнее см. во второй части этой книги «Бреттон-Вудс и мировой финансовый порядок второй половины XX века».

² Об этом стандарте мы скажем ниже.

гации вопросы устройства мировой валютно-финансовой системы не были самыми приоритетными, но тем не менее ее позиция по этим вопросам была сформулирована достаточно полно и внятно.

Рассмотрим подробнее историю этой конференции, которая оказала влияние (косвенное, опосредованное) на многие экономические и политические события и в мире, и в Советском Союзе в период между двумя мировыми войнами. Опыт Геневи может оказаться весьма полезным для сегодняшней России, когда отношения между нашей страной и Западом вошли в фазу обострения.

Как сегодняшняя Россия может нормализовать свои отношения с Западом? Как она может и должна использовать эту нормализацию для решения своих стратегических задач социально-экономического и политического характера? Как Российская Федерация от обороны в сфере экономической войны может перейти в наступление? Подсказку на эти и другие подобные вопросы мы можем найти в собственном опыте 20-х годов прошлого столетия. Обсуждаемая нами Генеузская конференция оказала заметное влияние на последующие отношения России с Западом. На этой конференции наша страна впервые громко и уверенно заявила о двух основных своих принципах взаимоотношений с Западом:

во-первых, о желании развивать взаимовыгодные и всесторонние торгово-экономические отношения со всеми странами мира независимо от их социально-экономического и политического строя;

во-вторых, о готовности противостоять любому экономическому, политическому и военному давлению со стороны Запада.

Рассмотрим подробнее детали событий, связанных с подготовкой и проведением конференции, а также последующих событий в мире вплоть до начала Второй миро-

вой войны¹. А также попробуем понять, какие уроки мы могли бы извлечь из тех далеких событий для выработки эффективной политики современной России в отношении Запада.

Глава 1

Между Версалем и Генуей: обзор важнейших событий

Парижская мирная конференция и Версальский договор

Первая мировая война началась 28 июля 1914 года с объявления войны Австро-Венгрией Сербии и закончилась 11 ноября 1918 года, когда было заключено перемирие между Антантой и Германией². Основные контуры послевоенного устройства мира были определены Парижской мирной конференцией³, главной целью которой была выработка мирного договора. Такой договор был подписан 28 июня 1919 года в Версальском дворце во Франции, поэтому он получил название Версальского мирного договора. Таким образом, ровно через пять лет после убийства эрцгерцога Франца Фердинанда произошло официальное завершение Первой мировой войны 1914–1918 годов. Сто-

¹ Среди последующих событий основное внимание уделено тем, которые связаны с тематикой Генуэзской конференции (репарации, долги по международным кредитам и займам, иностранные инвестиции, торговля, валютная система и т. д.).

² Для России Первая мировая война началась 1 августа 1914 года, когда Германия объявила войну России, и закончилась 3 марта 1918 года, когда в Брест-Литовске был заключен мирный договор между РСФСР и Германией.

³ Конференция проходила с перерывами с 18 января 1919 г. по 21 января 1920 г. В ней участвовало 27 государств и пять доминионов Великобритании (Ньюфаундленд, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Южно-Африканский союз).

ронами Версальского мирного договора были, с одной стороны, страны-победительницы, с другой стороны – капитулировавшая Германия. Позднее были подписаны мирные договоры и с другими странами, воевавшими на стороне Германии¹. Версальский мирный договор вступил в силу 10 января 1920 года, после ратификации его Германией и четырьмя главными союзными державами – Великобританией, Францией, Италией и Японией.

Версальский мирный договор состоит из 440 статей и одного протокола. Договор делится на 15 частей, которые в свою очередь делятся на отделы.

На Парижской мирной конференции было принято решение о создании *Лиги Наций*; часто это выставляется в качестве главного результата конференции. Устав Лиги Наций был включен в текст Версальского мирного договора (раздел I). Подписание и ратификация договора означало, что страна становилась членом Лиги Наций. Высшим органом организации была определена Ассамблея. Высшим исполнительным органом стал Совет Лиги, состоящий из четырех постоянных и четырех непостоянных членов. Постоянными членами были Великобритания, Франция, Италия, Япония. Цели Лиги Наций включали в себя: разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путем дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете. Лига прекратила свое существование в 1946 году, когда ей на смену пришла Организация Объединенных Наций (ООН).

Если неформально оценивать Версальский мирный договор, то его основной и не афишируемой целью было закрепление передела мира в пользу государств-

¹ С Австрией был подписан Сен-Жерменский договор (10 сентября 1919 г.), Болгарией – Нейский договор (27 ноября 1919 г.), Венгрией – Трианонский договор (4 июня 1920 г.), Османской империей – Севрский мирный договор (10 августа 1920 г.). Позже Севрский мирный договор 1920 г. заменил Лозаннский мирный договор 1923 г.

победителей. Германия лишалась в общей сложности территорий площадью 67,7 тыс. квадратных километров с населением 5,5 млн человек. Главным территориальным «бенефициаром» договора оказывалась Польша, которая приобретала в восточных частях Германии дополнительные территории в 43,6 тыс. кв. км с населением 2950 тыс. человек. На втором месте по величине территориальных «трофеев» оказалась Франция (14,5 тыс. кв. км; 1820 тыс. человек). Согласно условиям мирного договора, Германия возвращала Франции Эльзас-Лотарингию (в границах 1870 г.). Саар переходил на 15 лет под управление Лиги Наций, а по истечении 15 лет судьба Саара должна была решиться путем плебисцита. Угольные шахты Саара были переданы в собственность Франции. За счет Германии приращивали свои территории также Бельгия, Дания, Чехословакия, Литва. Германия лишалась всех своих колоний, которые позднее были поделены между главными державами-победительницами на основе системы мандатов Лиги Наций¹. Кроме того, Германия отказывалась от всех концессий и привилегий в Китае.

Большое количество статей Версальского мирного договора было посвящено *военным вопросам*, прежде всего демилитаризации Германии, включая демилитаризацию ее экономики.

Еще один блок вопросов – *репарации*, которые Германия должна была уплачивать государствам-победителям. Об этих вопросах мы будем еще специально говорить ниже. Отметим лишь, что в первое десятилетие после подписания Версальского мирного договора вопросы репараций оказались наиболее «жгучими», их обсуждение продолжалось непрерывно, первоначальные репарационные условия не раз пересматривались.

¹ Позднее основные мандаты были выданы главным странам Антанты – Великобритании и Франции. Кое-что также перепало Португалии, Японии, Австралии, Новой Зеландии.

Хотя Россия не участвовала в работе Парижской мирной конференции и Версальского договора не подписывала, однако в указанном документе Россия упоминается. Согласно статье 116, Германия признавала «независимость всех территорий, входивших в состав бывшей Российской Империи к 1 августа 1914 года», а также отмену Брестского мира 1918 года и всех других договоров, заключенных ею с большевистским правительством. Статья 117 Версальского договора ставила под сомнение легитимность большевистского режима в России и обязывала Германию признать все договоры и соглашения союзных и объединившихся держав с государствами, которые «образовались или образуются на всей или на части территорий бывшей Российской Империи». Фактически Германии навязывалось соучастие (пусть и не прямое) в интервенции и блокаде, которые организовывались против России ее бывшими союзниками.

Версальский мирный договор лег в основу *Версальской системы*, в которую также включаются договоры стран-победительниц с союзниками Германии по войне (с Австрией, Венгрией, Болгарией, Османской империей). Послевоенный мировой политический порядок нередко называют *Версальско-Вашингтонской системой*. *Версальская система* была дополнена *Вашингтонской системой*. В основу последней легли договоры, которые были подписаны на Вашингтонской конференции, проходившей в 1921–1922 гг. (Вашингтонские договоры). Основной из них – «Договор четырех», подписанный Великобританией, Францией и Японией. Вслед за ним были также подписаны «Договор пяти» и «Договор девяти». Вашингтонские договоры регулировали межгосударственные отношения в Тихоокеанском регионе. Если «контрольный пакет» в Версальской системе захватили Великобритания и Франция, то в Вашингтонской системе он принадлежал Соединенным Штатам. Опираясь на Вашингтонские договоры, Вашингтон осуществлял эффективный политический, военный и экономический кон-

троль в Тихоокеанском регионе. В частности, благодаря зафиксированным в Вашингтонских договорах принципам «открытых дверей» и «равных возможностей» в торговле и развитии промышленности Соединенные Штаты получили доступ ко всей территории Китая.

Следует обратить внимание на три важные особенности Версальского мирного договора.

Во-первых, Версальский мирный договор продемонстрировал истинные интересы главных организаторов Парижской мирной конференции – прежде всего, Великобритании и Франции. Договор носил хищнический, несправедливый характер. Он был нацелен не на обеспечение политических и экономических условий послевоенного взаимовыгодного сотрудничества государств и преодоление последствий войны, а на получение односторонних выгод странами Антанты в виде территорий, рынков и репараций. Такой договор «программировал» не долгосрочный мир, а войну, причем в недалеком будущем. Прочитав мирный договор, французский маршал *Фердинанд Фош* заявил: «Это не мир, это перемирие лет на двадцать». Француз оказался прав с точностью до двух месяцев¹.

Во-вторых, при всей значимости Версальского мирного договора для послевоенного устройства мира он не был всеохватывающим. Прежде всего, потому, что среди участников Парижской мирной конференции и среди подписантов документа не было России. Примечательно, что договор отказался подписывать Китай (из-за его постановлений,

¹ Можно приводить еще много похожих оценок Версальского мирного договора. В. И. Ленин характеризовал Версальский договор как «...договор хищников и разбойников». Он писал: «Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов. Это не мир, а условия, продиктованные разбойниками с ножом в руках беззащитной жертве» (*В. И. Ленин. Полн. собр. соч., 5 изд. Т. 41. С. 352–353*). Ниже мы еще приведем оценки Версальского договора известным английским экономистом Джоном Кейнсом, который был членом делегации Великобритании на Парижской мирной конференции и протестовал против грабительских условий договора.

касавшихся передачи Шаньдуна Японии). Среди стран, присоединившихся к мирному договору, не оказалось и Соединенных Штатов. В связи с нежеланием США связывать себя участием в Лиге Наций, в которой на тот момент преобладало влияние Великобритании и Франции. Сенат США отказался ратифицировать данный мирный договор¹. В противовес Версальскому договору США, как мы выше отметили, организовали подписание Вашингтонских договоров. Все это лишний раз демонстрирует, что Версальский мирный договор не сумел преодолеть межимпериалистических противоречий, которые существовали накануне Первой мировой войны и которые, по сути, к войне и привели.

В-третьих, Версальская мирная система не была всеохватывающей не только по участникам, но и по спектру вопросов. Многие крупные вопросы не регулировались мирным договором, они оказывались также за пределами полномочий и компетенции Лиги Наций. Прежде всего, это вопросы финансовые и экономические: урегулирование межгосударственных долгов, снятие барьеров в международной торговле, преодоление послевоенного экономического кризиса, восстановление разрушенной экономики, возвращение к золотому стандарту и т. п. Жизнь действительно диктовала странам необходимость обсуждения этих сложнейших финансово-экономических проблем, принятия на межгосударственном уровне соответствующих мер, последующей их практической реализации. Как ни парадоксально, но именно Версальский мирный договор стал препятствием для урегулирования многих финансово-экономических проблем. Особенно его положения о репарациях.

В Версальском договоре рассматривались лишь некоторые частные финансовые и экономические вопросы,

¹ Позже, в августе 1921 года, дипломаты США заключили с Германией особый договор, практически идентичный Версальскому мирному договору, однако не содержащий статей, касающихся Лиги Наций.

касающиеся Германии. Положения части IX (ст. 248–263) предусматривали обязательство Германии передать союзникам золото и другие ценности, полученные ею в течение войны от Турции, Австро-Венгрии (в качестве обеспечения займов), а равно от России (по Брестскому мирному договору) и Румынии (в силу Бухарестского договора). Другие статьи этой части регулируют вопрос о долгах, падающих на территории, отошедшие по данному договору от Германии. Как правило, Германия была освобождена от уплаты таких долгов¹. Часть X (ст. 264–312) регулировала некоторые аспекты экономической жизни Германии. Ей было запрещено устанавливать какие-либо ограничения на ввоз товаров из союзных стран. В то же время ей предписывалось распространить на торговлю и судоходство (рыболовство и каботаж) союзных и объединившихся держав принцип наибольшего благоприятствования. Германия должна отменить все соглашения и договоры экономического характера, которые она заключила во время войны с Австро-Венгрией, Болгарией, Турцией, а равно с Румынией и Россией. Ряд других статей этой части регулирует вопросы частных контрактов, судебных решений, промышленной собственности и т. д.

Парижская мирная конференция и «русский вопрос»

Описание места и роли «русского вопроса» на Парижской конференции предлагаем по статье из «Дипломатического словаря»². Несмотря на то, что Советская республика

¹ За исключением долга, падавшего на Эльзас-Лотарингию. Здесь Франция припомнила Германии, как после Франко-прусской войны Бисмарк аннексировал у Франции эту территорию, но при этом отказался принять на себя часть французского долга, падавшего на Эльзас-Лотарингию.

² Версальский мирный договор 1919 // Дипломатический словарь / Ред.: Вышинский А. Я., Лозовский С. А. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1948.

не была представлена на Парижской мирной конференции, «русский вопрос» занимал в ее работе первостепенное место и временами даже оттеснял на второй план ее основную проблему – германскую. Парижская мирная конференция открылась в момент, когда страны Антанты в осуществление англо-французского соглашения от 23 XII 1917 г. «О разделе зон влияния в России» проводили активную военную интервенцию в пределах Советского государства. В соответствии с этим соглашением Франция способствовала захвату Бессарабии Румынией, начала интервенцию в Крыму и на Украине, а Великобритания совместно с Францией и США высадили свои войска (в марте 1918 г.) в Мурманске и Архангельске. С конца мая 1918 года Англия и Франция руководили восстанием чехословацких легионов, растянувшихся от Волги до Сибири и Дальнего Востока. В апреле 1918 года Япония начала интервенцию на Дальнем Востоке, а в августе 1918 года к Японии присоединились Великобритания, США и Франция. Государства Антанты поддерживали контрреволюционные «правительства» Колчака за Уралом, Деникина на юге России, Чайковского на севере и Юденича на северо-западе. Равным образом они поддерживали Финляндию, Эстонию, Латвию, Польшу, Литву и Румынию в их борьбе против Советского государства. Таково было положение «русского вопроса» к моменту открытия Парижской мирной конференции. Основные руководители конференции и в частности «Большая четверка», ставившие перед собой задачу переустройства мира и перекройку карты Европы, отдавали себе отчет в том, что без решения «русского вопроса» не удастся стабилизировать послевоенное устройство мира. Так, накануне открытия конференции, отвергая французский проект программы ее работ, английская делегация заявила, что, по ее мнению, следует заниматься проблемами в порядке их срочности. «С этой точки зрения, – заявили англичане, – следует заняться сначала вопросом о России».

Хотя все члены «Большой четверки» считали, что «русский вопрос» необходимо разрешить и притом в первую очередь, мнения о способах разрешения этой проблемы у них резко расходились. Клемансо был наиболее последовательным сторонником не только продолжения, но и всемерного усиления вооруженной интервенции в Советском государстве. Он исключал какую бы то ни было возможность соглашения с Советским правительством и требовал установления «санитарного кордона» вокруг Советской республики. Программу Клемансо поддерживал заменявший премьер-министра Италии Орландо министр иностранных дел Соннино (который в вопросе о вооруженной интервенции был гораздо более настойчив, нежели Орландо). С концепцией Клемансо боролся Ллойд-Джордж, которого поддерживал президент Вильсон. Уже в конце декабря 1918 года выявились резкие разногласия между Ллойд-Джорджем, с одной стороны, и Клемансо – с другой. В этот период Ллойд-Джордж был едва ли не единственным крупным государственным деятелем Западной Европы, который отдавал себе отчет в безнадежности военных методов борьбы с «коммунистической опасностью» и который выдвигал идею переговоров с Советским правительством. В декабре 1918 года Ллойд-Джордж обратился к Клемансо с нотой, предлагая пригласить делегатов Советского правительства на Парижскую мирную конференцию. Клемансо резко отклонил это предложение. После ряда совещаний, по настоянию Ллойд-Джорджа, поддержанного Вильсоном, и при яростном сопротивлении Клемансо, которого поддерживал Соннино, в январе 1919 года было решено созвать конференцию на Принцевых островах, куда пригласить представителей всех фактических правительств, образовавшихся на территории бывшей Российской Империи. На это приглашение Верховного Совета союзников Советское правительство ответило согласием. Вынужденный дать согласие на созыв конференции Клемансо за спиной Ллойд-Джорджа и

Вильсона, при посредстве французских представителей при белогвардейских правительствах, предложил последним отказаться от посылки своих делегатов на Принцевы острова. Срывая конференцию, Клемансо опирался в этом также на консервативных членов английского правительства и в частности на лорда Керзона и на Черчилля. Конференция на Принцевых островах не состоялась. В начале марта 1919 года Вильсон, по соглашению с Ллойд-Джорджем, послал в Москву чиновника Государственного департамента Буллита («миссия Буллита») для зондажа и обсуждения с Советским правительством контуров возможного соглашения. Когда Буллит в середине марта вернулся из Москвы с проектом соглашения, обстановка в «русском вопросе» значительно изменилась. В коалиционном правительстве Ллойд-Джорджа победила консервативная часть, настаивавшая на продолжении и усилении вооруженной интервенции. В этих условиях Ллойд-Джордж не только отказался принять проект, привезенный Буллитом, но в публичном парламентском заявлении отрицал свою причастность к его поездке. Вскоре после этого начался так называемый первый поход Антанты против Советской республики.

На протяжении своей работы Парижская мирная конференция неоднократно занималась «русским вопросом». Это имело место при обсуждении вопроса о восточных границах Польши, о посылке в Польшу армии ген. Галлера, об очищении германскими войсками территории Прибалтики и т. д. При обсуждении «русского вопроса» «Большая четверка» приглашала и заслушивала представителей так называемого политического совещания (в лице бывшего министра иностранных дел России С. Д. Сазонова, бывшего посла Временного правительства в Париже В. А. Маклакова и бывшего председателя «Северного правительства» Н. В. Чайковского).

Однако Парижская конференция оказалась бессильной не только разрешить «русский вопрос», но даже на-

метить возможные пути этого разрешения. Все же в этом вопросе Клемансо, несомненно, одержал победу над Ллойд-Джорджем и Вильсоном и превратил конференцию в центральный штаб вооруженной интервенции против Советской республики.

Парижская мирная конференция и репарации

На Парижской конференции проблема репараций заняла весьма большое место в дискуссии между союзниками и неоднократно грозила срывом переговоров. Французский тезис по репарационному вопросу заключался в следующем: Германия должна оплатить все убытки, нанесенные войной. Германия заранее должна принять на себя безусловное обязательство оплатить репарации в той сумме, которая будет установлена после конференции специальной комиссией. Иначе говоря, Германии предлагалось подписать пустой счет, в котором сумма будет проставлена позднее, причем без участия Германии. Англия и США полагали, что не следует заставлять Германию подписывать пустой счет. Исчисление суммы убытков – дело трудное и спорное. Поэтому необходимо установить какую-то глобальную (общую) сумму репараций и вписать ее в договор. Основная борьба происходила между Клемансо и Ллойд-Джорджем, последнего поддерживал Вильсон. Позиция Ллойд-Джорджа объяснялась не просто нежеланием слишком ослаблять Германию, а тем, что такое ослабление будет означать усиление Франции. Еще большие опасения вызывало то, что Германии в результате чрезмерных репарационных обязательств придется наращивать свой экспорт. «Чтобы она (Германия), – говорил Ллойд-Джордж, – могла заплатить то, что мы хотим... необходимо, чтобы она заняла на рынке еще более значительное

место, чем то, какое она занимала до войны. В наших ли это интересах?»¹. Длительная борьба по репарационному вопросу закончилась победой французской точки зрения. Более того, председателем репарационной комиссии был назначен представитель Франции. Создание специальной репарационной комиссии во главе с французским представителем фактически давало возможность Парижу контролировать экономику Германии.

Остановимся подробнее на Версальском мирном договоре в той его части, которая касается репараций. Им посвящен раздел VIII (ст. 231–247). Кстати, впервые участники Парижской конференции договорились о том, что они не будут пользоваться термином «*контрибуции*». Мол, это противоречит принципам цивилизованных стран. Ведь по сути контрибуции – дань, которую побежденные страны уплачивали победителям. А размеры дани определялись степенью алчности победителя. В XX веке, по замыслу участников Парижской конференции, все должно быть по-новому, «цивилизованно». Победители теперь должны ограничивать свои аппетиты и требовать от побежденных стран лишь такие суммы, которые компенсируют понесенные ущербы. В Париже на вооружение взяли термин «*репарации*» – возмещения, восполнения, компенсации убытков, понесенных победителем. Каждая страна-участница конференции старалась представить общему собранию различные документы и цифры, определяющие максимально полно ее репарационные претензии. Это и людские потери, и разрушения жилого фонда, предприятий, дорог и других объектов инфраструктуры, и военные расходы, и упущенные доходы, и многое другое. Никакой общей методологии оценок не было, поэтому каждая страна изобретала свои методы подсчета, иногда напоминаящие фантазии или обыкновенное шарлатанство. Особенно старалась делегация Франции, которая при каждом удобном случае

¹ Цит. по: Версальский мирный договор 1919 // Дипломатический словарь.

напоминала, что именно она понесла самые большие экономические потери в войне. И что же насчитали «цивилизованные» участники Парижской конференции?

В принципе можно было бы считать репарациями те обширные территории германских колоний, которые по Парижскому договору отходили победителям. Но алчные победители нашли лукавый ход, согласно которому их колониальные приобретения не попадали под категорию «аннексии». Одна из основных задач создаваемой Лиги Наций заключалась в том, чтобы передавать бывшие германские колонии в управление странам-победителям на основе «мандатов». Систему мандатов Лиги Наций можно сравнить с концессиями, только концессионерами выступали не частные компании, а государства, а объектами концессий не рудники, месторождения или железные дороги, а целые страны.

Кроме того, победители секвестировали и арестовали германские заграничные активы в размере 7 млрд долларов, а также взяли в качестве «трофеев» большое количество германских патентов¹. Эти «приобретения» в расчет репараций также не принимались.

Было решено, что Версальский мирный договор не будет фиксировать конкретной суммы репараций, поскольку быстро разобраться в пестром многообразии репарационных претензий союзников было просто невозможно. В ст. 231 Версальского договора устанавливалось, что «союзные и дружественные правительства объявляют, и Германия признает, что Германия и ее союзники ответственны за все потери и убытки, причиненные союзным и дружественным правительствам и их подданным в результате войны, навязанной им благодаря нападению Германии и ее союзников». Как отмечалось в ст. 232, Германия принимала

¹ Павлов Н. В. Внешняя политика Веймарской республики (1919–1932) / Н. В. Павлов // MGIMO.ru. 2011. Октябрь. – Интернет. Режим доступа: www.mgimo.ru/study/faculty/mo/keuroam/docs/210929

на себя обязательство «возместить весь ущерб, причиненный гражданскому населению каждой из союзных и дружественных держав и его имуществу нападением на земле, на море и в воздухе в течение того периода времени, когда каждая из этих держав находилась в состоянии войны с Германией, и вообще возместить весь ущерб, определенный в приложении I к настоящему разделу». Приложение это весьма широко толкует понятие «ущерба, причиненного гражданскому населению», включая сюда пенсии, которые уплачиваются и будут уплачиваться участникам войны, и всякие пособия семьям мобилизованных. Кроме того, ст. 232 заключает в себе также обязательство Германии взять на себя уплату долга, взятого во время войны Бельгией у ее союзников. Таким образом, Германии пришлось подписывать договор с «завязанными глазами», заранее соглашаясь с любыми репарационными требованиями.

Определение конкретных сумм обязательств Германии по репарациям и их распределение по странам-получательницам возлагалось на Репарационную комиссию, причем это должно быть сделано не позже 1 мая 1921 г. Репарационная комиссия была наделена широкими полномочиями, состояла из 5 членов. При этом представители Соединенных Штатов, Англии, Франции и Италии были постоянными членами; пятый член менялся в зависимости от повестки дня Комиссии. Представитель Японии включался в Комиссию тогда, когда обсуждались вопросы об ущербе на море или затрагивались интересы Японии; представитель Югославии – при рассмотрении вопросов, касающихся Австрии, Венгрии или Болгарии; во всех остальных случаях пятым членом Комиссии являлся делегат Бельгии. Впрочем, ждать окончательных решений Репарационной комиссии по суммам выплат союзники не намеревались. Версальский договор предусматривал предварительные взносы деньгами и натурой в счет тех сумм, которые будут установлены Репарационной комиссией.

Хотя никакой суммы репараций официально озвучено в Версальском дворце не было, однако в кулуарах конференции гуляли астрономические цифры. Французская делегация не скрывала, что собирается содрать с Германии семь шкур. Конечно, далеко не все участники Парижской конференции были согласны с таким подходом по вопросу репараций. Известный английский экономист *Джон Кейнс* участвовал в конференции в качестве представителя Британского казначейства. Этот англичанин в знак протеста против неприемлемых, как ему казалось, решений (в особенности, по репарациям) покинул конференцию, сложив свои полномочия. По горячим следам он написал книгу *«Экономические последствия Версальского договора»* (1919)¹. В ней он заявил, что принятые решения не оставляют надежды на восстановление мирного хозяйства и что бремя репараций сделает последующие поколения побежденных стран данниками победителей, между тем хозяйственное возрождение Европы зависит от процветания каждого народа. Кстати, Кейнс считал, что, блокируя Россию (на тот момент торговая и морская блокада против России продолжала действовать), страны Антанты блокируют самих себя.

Кстати, статьей 116 Версальского договора оговаривалось право России на предъявление Германии реституционных и репарационных требований. Россия не спешила клевать на эту «наживку», понимая, что для реализации этого права бывшие союзники по Антанте потребуют от нее взамен во много раз больше. Конечно, репарационные претензии у России как страны, понесшей самые большие потери в войне, были значительными. Но Москва искала путей договориться с Берлином по вопросам взаимных претензий напрямую. Тем более, что в августе 1921 года

¹ Книга была переведена на русский язык и издана в РСФСР: *Дж. М. Кейнс. Экономические последствия Версальского мирного договора*. Пер. с англ. – М.: Гиз, 1922. Переиздание книги было в 1924 году. С тех пор эта работа Кейнса у нас не переиздавалась.

Вашингтон создал прецедент прямого (в обход Версаля) мирного договора с Берлином.

Репарационные страсти после Парижской конференции

До конца апреля 1921 года официальной фиксированной суммы репараций не было. Гуляли разные неофициальные суммы, которые были продуктом работы экспертов. В 1918 году фигурировала цифра в 500 млрд, в 1919 – 375, в 1920 – 269 млрд золотых марок.

Последняя из названных цифр фигурировала в разных публикациях и средствах массовой информации на протяжении всего 1920 года. Чтобы читателю было более понятна эта величина, отметим, что она эквивалентна примерно 100 тысячам тонн золота. Между прочим, это на порядок больше общего объема золота, которое находилось в запасах центральных банков и казначейств всех стран мира в начале Первой мировой войны. По данным одного из наиболее авторитетных специалистов в области золота *Тимоти Грина*, в 1915 году официальный золотой запас Германии был равен 876 т. Золотые запасы других стран, по его данным, были равны (в тоннах чистого металла): США – 2568; Франция – 1457; Россия – 1250; Великобритания – 585; Италия – 397. Общий золотой запас всех стран, которые публиковали отчетность по этому показателю, в 1915 году составил 9392 т¹.

Специалисты в области экономической истории утверждают, что назначенные Германии в Париже репарации в несколько раз превышали годовой валовой внутренних продукт (ВВП) тогдашней Германии. По некоторым оценкам, накануне Первой мировой войны ВВП Германии

¹ *Катасонов В. Ю.* Золото в экономике и политике России. – М.: Анкил, 2009. С. 75.

был равен примерно 50 млрд зол. марок¹. Для сравнения: после победы над Францией в Франко-прусской войне «железный канцлер» Бисмарк назначил побежденной Франции в 1871 году контрибуцию в 5 млрд франков, что примерно эквивалентно 13 % ВВП тогдашней Франции². При тогдашнем золотом содержании франка контрибуция, назначенная Бисмарком, была эквивалентна 1450 т желтого металла. Франция полвека не могла успокоиться, вспоминая эту контрибуцию и называя ее «грабительской». И вот теперь Франция оказалась страной, которая более всех других участников конференции ратовала за максимальные репарации. Даже Великобритания на ее фоне вела себя сдержанно. «Цивилизованные репарации» образца 1919 года оказались больше «грабительских контрибуций» образца 1871 года в пересчете на золото в 69 раз!

Справедливости ради следует сказать, что сумма 269 млрд марок была неофициальной, вызывавшей горячие споры. В Версальском договоре никакой конкретной суммы репараций проставлено не было. Эту сумму до 1 мая 1921 года должна была определить Репарационная комиссия.

Период времени между ратификацией Версальского договора и Генуэзской конференцией – немногим более двух лет. За это время было множество попыток союзных держав придти к соглашению между собой и сговориться с Германией по основным пунктам репарационного вопроса. Набор вопросов был одним и тем же: 1) общий объем репараций; 2) график погашения репарационных обязательств и максимальные годовые объемы репараций; 3) формы репараций (денежная, поставки товаров); 4) распределение репараций среди стран-победительниц.

¹ Попов Г. Г. Как плохие институты разрушают экономику. Пример Веймарской Германии // Журнал институциональных исследований, том 5, № 2, 2013.

² Катасонов В. Ю. Россия полностью выплатила США контрибуцию за проигрыш в холодной войне (19.11.2013) // Интернет. Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/news/2013/11/19/22331836/>

Не успели еще просохнуть чернила на Версальском мирном договоре, а союзники опять вернулись к вопросу о репарациях, одна конференция сменяла другую. Сначала на **конференции союзников в Сан-Ремо** (апрель 1920 г.), потом в **Хите** (май 1920 г.) и в **Булони** (июнь 1920 г.). На последней из названных конференций была предложена общая сумма репараций в 269 млн золотых марок. Репарации должны были выплачиваться долями ежегодно за 42 года (позже сумма репараций была пересмотрена). На всех конференциях сталкивались две точки зрения: непримиримо настроенной Франции и склонных к смягчению требований – Англии и Италии.

Конференция в Спа (июнь 1920 г.). В отличие от перечисленных выше конференций на конференции в бельгийском городе Спа впервые приняли участие представители Германии. Предложение о ее приглашении для обсуждения вопросов репараций было принято по настоянию Англии на конференции в Сан-Ремо. Союзники потребовали объяснений, почему Германия не выплачивает репараций; на момент начала конференции поступило всего 8 млрд марок, между тем как по договору она должна предоставить 20 млрд. Представители Германии поставили вопрос о необходимости считаться с реальной платежеспособностью страны. 11 июля германский министр иностранных дел *Симонс* представил конференции свой меморандум. Он уверял, что требуемые с Германии 20 млрд марок репараций до 1 мая 1921 года фактически уже уплачены. Он настаивал на том, что союзники должны принять во внимание финансовое и экономическое положение Германии; в противном случае быстрый рост задолженности и инфляция сведут к нулю способность Германии выплачивать репарации.

Остро встал вопрос о поставках союзным государствам угля Германией в счет репараций. Согласно Вер-

сальскому договору, угольные поставки Германии должны были составлять 3,5 млн т в месяц, или 42 млн т в год. Вскоре после конференции Репарационная комиссия снизила норму поставок до 2,4 млн т в месяц. Фактически же во втором квартале 1920 года среднемесячные поставки равнялись 770 тыс. т, т. е. были в 3 раза ниже нормы. Германская делегация доказывала невозможность выполнения поставок угля. 10 июля на конференции неожиданно выступил с дерзкой речью германский «король угля и стали» *Гуго Стиннес*.

«Мы, реальные политики, – заявил Стиннес, – учитываем трудность, почти невозможность убедить вас, что нами приняты решительно все меры. Мы предвидим, что ввиду этого вы выдвинете угрозы насилия, оккупации Рурской области или чего-нибудь подобного. И даже если бы этот акт насилия был выполнен цветными войсками, появление которых в качестве носителей общественной власти возбудило бы гнев в сердце каждого белого и каждого немца, даже и в этом случае ни Франция, ни Европа не получили бы никакой выгоды»¹. Стиннес стал прямо угрожать, что Германия не даст ни денег, ни угля для поставок, ни других товаров для выполнения репараций. Один из авторов «Истории дипломатии» проф. *И. И. Минц* следующим образом объясняет выпад германского «короля угля и стали»: «Речь Стиннеса отнюдь не была выражением его личной запальчивости, как пытались представить в Германии. То была обдуманная провокация. Всем было известно, что Германия не доставляла угля союзникам, между тем сотни тысяч тонн его продавались немцами на сторону. Стиннес, представлявший интересы тяжелой индустрии Германии, боялся, что лотарингская сталелитейная промышленность, получив

¹ Цит. по: История дипломатии. В 3 т. Т. 3. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919–1939 гг.). Под ред. акад. В. П. Потемкина. – М.-Л.: Государственное издательство политической литературы, 1945. С. 93–94.

немецкий уголь и кокс, явится опасным конкурентом для германских промышленников. Чтобы помешать этому, он готов был пойти на риск оккупации Рура; он не колебался нанести огромный ущерб всему германскому народному хозяйству, лишь бы отстоять интересы своей группы. Стиннес формально не согласовал своей речи с германским правительством; но он был приглашен в состав немецкой делегации в качестве официального эксперта. Его доводы и цифры легли в основу возражений германской делегации»¹.

Союзники отказались обсуждать возражения Германии. Немцам пришлось капитулировать. 16 июля 1920 году германская делегация подписала протокол, предложенный союзниками. Все «достижения» немцев свелись к тому, что месячная норма поставок угля была снижена с 2,4 млн до 2 млн т.

Пожалуй, наиболее значимым решением конференция было то, что на ней были окончательно зафиксированы доли в общем объеме германских репараций каждого из союзников (%):

Франции – 52
Великобритании – 22
Италии – 10
Японии – 0,75
Бельгии – 8
Португалии – 0,75
Греции, Румынии и Югославии² – 6,5.

Примечательно, что хотя американский Сенат и не утвердил Версальского договора, за США было зарезервировано право получения своей доли репараций.

¹ Там же. С. 94.

² Эти три страны не были представлены на конференции в Спа.

Конференция в Брюсселе (декабрь 1920 г.). На ней был выдвинут так называемый план Сейду, превосхитивший основные положения будущего плана Дауэса; план этот предусматривал прогрессивно растущие годовые платежи Германии, поставки натурой, специальные гарантии платежей со стороны Германии, финансовый контроль союзников и предоставление международного займа; однако план был отвергнут.

Конференция в Париже (январь 1921 г.). Состоявшаяся в Париже союзническая конференция глав правительств установила 29 января 1921 году общую сумму репараций в размере 226 млрд золотых марок, которую Германия должна была выплатить в течение 42 лет. Кроме того, она обязана была выплачивать 12 % стоимости своего экспорта. Ежегодные платежи определялись в 2 млрд золотых марок в 1921–23 годах, в 4 млрд – 1923–25 гг. Затем годовые платежи выходили на уровень до 6 млрд. Одновременно союзники разрешили представить Германии контрпредложения по репарационному плану, которые предполагалось рассмотреть на Лондонской конференции в марте 1921 года.

Постановления Парижской конференции вызвали в Германии волну националистической кампании, продолжавшейся вплоть до следующей конференции, запланированной на конец февраля в Лондоне. 1 февраля министр иностранных дел *Симонс* выступил с официальным правительственным заявлением, в котором в резкой форме отклонил решение союзников. Позиция кабинета была поддержана партиями правительственной коалиции, от их имени 2 февраля в рейхстаге выступил демократ Шиффер. Прикрываясь заботой о немецком народе, он обвинил союзников в нарушении условий мирного договора и в стремлении уничтожить немецкий народ. С правительственным заявлением согласились социал-демократы и

находящиеся в оппозиции националисты. Один из лидеров национальной партии заявил в рейхстаге, что его партию удовлетворяет «решительный тон» выступления Симонса, и призвал кабинет отказаться от выполнения Версальского договора. В последующие недели по всей Германии были инсценированы многочисленные марши и митинги протеста против принятых в Париже постановлений. На многочисленном митинге в Штутгарте 13 февраля Симонс заявил: «...требования союзников будут вечно висеть над немецким народом, как призрак... мы, скорее, предпочтем, чтобы нам навязали несправедливые решения, чем согласимся подписать их». Свое выступление в Карлсруэ 15 февраля Симонс закончил словами: «Ни один из немецких политических и государственных деятелей не может допустить того, чтобы немецкий народ в течение 42 лет нес тяготы репарационных платежей». 25 февраля Симонс ознакомил членов кабинета с основными Германскими контрпредложениями, подготовленными к Лондонской конференции. Суть их сводилась к следующему. Германия считает сумму в 226 млрд золотых марок необоснованной и предлагает снизить ее до 50 млрд. Но так как из этой суммы якобы уже выплачено 20 млрд, то оставшаяся часть репараций равна 30 млрд золотых марок. Для погашения этой суммы Германии должен быть предоставлен крупный международный заем. Симонс предполагал, что Германские контрпредложения могут не найти единодушной поддержки со стороны союзников и прежде всего Франции. Но, как и прежде, он надеялся использовать противоречия между союзниками и особую позицию США, проявлявших значительный интерес к расширению экономического сотрудничества с Германией. Еще в начале февраля 1921 году американский представитель в Берлине Дрезел предупредил британского посла д'Абернона о том, что американское правительство будет серьезно критиковать всякий план союзников, который «затруднит развитие американо-

германской торговли». Представленный Симонсом проект не вызвал принципиальных возражений со стороны членов правительства. Осторожно высказывался о предложениях Симонса министр финансов Вирт. Он считал, что предложенная союзниками сумма репараций является чрезмерно высокой и невыполнимой, но ее отклонение приведет Германию к катастрофе. 26 февраля с содержанием немецких контрпредложений ознакомились лидеры политических партий и парламентских фракций. Они одобрили подготовленные Симонсом предложения, хотя и понимали, что германские условия выплаты репарации означают попытку ревизии Версальского договора¹.

Первая Лондонская конференция (февраль – март 1921 г.). Формально главными вопросами конференции были политические, связанные с Турцией и Ближним Востоком. Но вопросы репараций опять всплыли. Присутствовавшая на конференции Германия подняла вопрос о том, чтобы ограничить ее платежи общей суммой 50 млрд марок. Предложение было отвергнуто. Более того, союзники вновь констатировали, что Германия не выполняет своих репарационных обязательств. На этот раз Великобритания и Франция добились более консолидированной позиции по вопросу репараций. «Наметившееся франко-английское сотрудничество на Ближнем Востоке позволило обеим странам выступить с единой точкой зрения и по вопросу о репарациях»². 3 марта союзники выставили Германии ультиматум: если она до 7 марта не признает репарационных обязательств, то союзники оккупируют города Дюссельдорф, Дуйсбург и Рурорт на правом берегу Рейна³.

¹ Дюльгер А. Репарационная политика Антанты и позиция правящих кругов Германии (июнь 1920 – май 1921 гг.) // Интернет. Режим доступа: <http://www.km.ru/referats/E0BBF4E96DB9428AA0BDB32795BF2948>

² История дипломатии. Т. 3. С. 100.

³ Ультиматум содержал и другие требования. В частности, требования выполнения условий Версальского мира о разоружении и выдаче виновников войны.

7 марта Симонс передал союзникам ответ, в котором соглашался на уплату пяти первых ежегодных взносов в размере, предусмотренном парижским планом, но отказывался от фиксации всей суммы репараций. Ллойд-Джордж от имени союзников заявил, что германский ответ неудовлетворителен и указанные в ультиматуме санкции будут немедленно применены.

8 марта оккупация состоялась. 10 марта 1921 года германское правительство обратилось к Лиге Наций с протестом против расширения зоны оккупации германской территории, но протест был оставлен без ответа. После этого Берлин обратился за посреднической помощью к Вашингтону. Однако США отклонили посредничество, предложив Германии составить новую схему репараций и начать переговоры с союзниками.

Вторая Лондонская конференция (апрель – май 1921 г.). Напомним, что до 1 мая 1921 года Репарационная комиссия, согласно условиям Версальского мирного договора, должна была определить окончательную общую сумму репарационных обязательств Германии. Так вот, 27 апреля 1921 года комиссия сообщила Германии, что ее долг по репарациям определен в 132 млрд марок, не считая возложенного на Германию бельгийского долга в 5,6 млрд марок.

В конце апреля 1921 года открылась 2-я Лондонская конференция союзников, в работе которой Германия участия не принимала. Конференция утвердила окончательный план репарационных платежей, который в виде ультиматума 5 мая был передан германскому правительству. Союзники установили общий размер репараций (в 132 млрд золотых марок), а сумму годовых платежей Германии (деньгами и натурой) – в 4,6 млрд марок. Лондонская конференция потребовал от Германии до 11 мая принять план репараций. В противном случае союзники угрожали 12 мая расширить зону военной оккупации в Руре. 11 мар-

та за два часа до истечения ультиматума германское правительство Вирта приняло условия союзников.

В конце 1921 года министр иностранных дел Германии Вальтер Ратенау посетил Лондон и в течение трех дней вел переговоры с английским премьером и с Банком Англии на предмет получения кредитов. Берлин был готов даже платить высокие проценты, если суммы кредитов будут значительными. Сторонами было составлено письмо, основная идея которого сводилась к тому, что Германия настолько придавлена репарациями, что она не в состоянии пользоваться кредитами. Письмо представляло собой ответ Банка Англии Берлину, оно по согласованию сторон предназначалось для предания публичной огласке¹. Опираясь на указанное письмо, Берлин обратился в Репарационную комиссию, заявив, что предстоящие 15 января и 15 февраля 1922 года выплаты оказываются под большим вопросом.

Каннская конференция (январь 1922 г.) ограничила платеж на 1922 год суммой в 2170 млн марок. Вскоре, однако, Германии был предоставлен мораторий на весь 1922 год. Полагаем, что мораторий был продиктован тем, чтобы хотя бы на время ослабить противоречия в стане союзников по вопросу репараций и дать им возможность сосредоточиться на «русском вопросе».

Отметим, что Генуэзская конференция проходила как раз в то время, когда многие участники уже думали о том, что же будет с их страной после истечения срока моратория. Об этом, естественно, думали и делегаты из Германии. А также делегаты из Франции, которые, наконец, ожидали получить необходимые вливания в свою

¹ В письме был один секретный пункт, который не был обнародован. Банк Англии настоятельно рекомендовал Германии не соглашаться на передачу Франции остатков своего золотого запаса (чего Франция могла потребовать в порядке санкций). Более того, Банк Англии изъявлял готовность взять под защиту золотой запас Германии.

экономику. Об этом думали и делегаты Великобритании, понимая, что им в очередной раз придется погрузиться в неприятные репарационные распри.

Об аннулировании Советской Россией внешних долгов

Одним из первых декретов советской власти был декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) от 21 января (3 февраля по новому стилю) 1918 года об аннулировании всех государственных займов царского и Временного правительств. Этот декрет (как и большинство других декретов советской власти) был крайне лаконичен (состоял из 10 статей). Статья 1 устанавливала, что обязательства, данные «правительствами российских помещиков и российской буржуазии», аннулировались задним числом, с 1 декабря 1917 года. Речь шла о обязательствах царского и Временного правительств, которые возникали в результате размещения облигационных займов или получения кредитов. Если для держателей ценных государственных бумаг внутри страны были сделаны некоторые послабления и исключения¹, то все внешние займы царского и Временного правительств аннулировались без исключений (статья 3). Общее руководство ликвидацией государственных займов возлагалось на Высший совет народного хозяйства, а сама процедура – на Государственный банк, который должен был немедленно приступить к регистрации всех облигаций государственных займов, а также других процентных бумаг, как подлежавших, так и не подлежавших аннулированию.

¹ Исключение делалось для малоимущих владельцев государственных бумаг на сумму не более 10 тыс. рублей – им предполагалось вручить именные свидетельства нового займа РСФСР. Список малоимущих должны были составить местные Советы, которые имели право аннулировать все сбережения, «приобретенные нетрудовым путем, даже если эти сбережения не превышали сумму в 5 тыс. рублей».

Общая сумма обязательств царского и Временного правительств на момент издания декрета составляла 60 млрд зол. рублей, причем 44 млрд руб. приходилось на внутренний долг, а 16 млрд руб. – на внешний. Учитывая, что держатели внутреннего долга получили возмещения очень незначительные, потери российских заимодавцев, возникшие в результате декрета ВЦИК от 21 января 1918 года, были в 3 раза больше, чем потери зарубежных кредиторов и заимодавцев. Конечно, это был серьезный удар для российских граждан. Независимо от того, к каким сословиям и классам они принадлежали. В России после Октябрьской революции было множество социальных волнений, протестов, бунтов. Некоторые из них потом переросли в Гражданскую войну. Но, что примечательно, почти никогда эти волнения, протесты и бунты не проходили под лозунгами «Верните нам наши долги!» Преобладали другие лозунги и требования.

Вскоре после этого большинство европейских государств заявили протесты. Представители союзных и нейтральных стран объявили декрет от 21 января 1918 года (а также последовавшие за ним декреты о национализации иностранных предприятий) «как бы несуществующими». Они заявили, что оставляют за собой право «настоятельно потребовать удовлетворения и возмещения всего ущерба и всех убытков»¹. Особенно сильно пострадал от Декрета самый крупный из иностранных кредиторов царского правительства – Франция, в которой на 1914 год насчитывалось до 1,6 млн держателей царских займов на сумму до 12 млрд франков золотом.

В большинстве наших учебников и даже монографий по истории того периода времени говорится о том, что большевики отвергали все протесты из-за границы по по-

¹ Которниченко В. Н. К вопросу о национализации отечественной нефтяной промышленности в 1918 г. // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л. И. Бородкина. Вып. 10. – М., 2005. С. 87.

воду декрета от 21 января и ни на какие компромиссы с Западом не шли. Это не совсем так. Надо иметь в виду, что советская власть в период Гражданской войны и иностранной интервенции часто висела буквально на волоске. Большевики прекрасно понимали, что даже за так называемой Гражданской войной стоит Запад, который поощряет внутренние раздоры и помогает их врагам («белое движение»). В такие критические моменты большевики пытались выйти на руководителей союзных стран и договариваться с ними о прекращении вмешательства во внутренние дела нового государства. Козырной их картой в этом случае был отказ от аннулирования внешних долгов или, по крайней мере, согласие на переговоры по данному вопросу. Как отмечается в авторитетном источнике «История дипломатии», «Советское правительство... согласилось даже признать, на определенных условиях, иностранные долги, лишь бы прекратить интервенцию»¹.

Прецедентом признания внешних долгов большевиками стал *Брестский мирный договор с Германией* (3 марта 1918 г.). Брестский мир предусматривал также признание Россией долгов перед другими центральными державами и обязывал ее начать немедленно соответствующие выплаты. Весь долг перед Германией определялся довоенными займами и кредитами. Основная сумма долга России перед Германией (без процентов) по кредитам правительству, по гарантиям железнодорожных займов и ипотечным кредитам составляла около 1 млрд зол. руб. Конечно, признание Россией своих долгов по Брестскому миру было «добровольно-принудительным». Примечательно, что Брестский мир был подписан всего через четыре недели после издания декрета ВЦИК об аннулировании займов царского и Временного правительств.

В годы Гражданской войны и интервенции произошло такое интересное событие. В самом начале 1919 года

¹ История дипломатии. Т. 3. С. 55.

«Совет десяти» (орган Антанты) предложил провести международное совещание по восстановлению мира в России с приглашением на него из России представителей противоборствующих сторон. В качестве места проведения совещания предлагались Принцевы острова. Советское правительство позитивно приняло это предложение и согласилось участвовать в совещании. Более того, правительство РСФСР, демонстрируя серьезность своих намерений, 4 февраля 1919 года заявило, что готово признать долги предшествующих правительств, начать выплаты процентов по ним, а также предоставить концессии иностранным государствам или частным капиталистам¹. Начало 1919 года было труднейшим моментом для Советского государства, когда страна оказалась в кольце интервенции, а войска Колчака и Деникина наступали. Запад сам отказался от своего первоначального предложения по проведению совещания на Принцевых островах. Видимо, Антанта также планировала такой сценарий развития событий, когда Москва в «добровольно-принудительном порядке» аннулирует свой декрет от 3 февраля 1918 года.

Можно также вспомнить «*миссию Буллита*». Вильям Буллит, один из членов американской делегации на Парижской мирной конференции (впоследствии посол США в СССР) был направлен от имени Америки и Англии в Советскую Россию в феврале 1919 года. Он должен был провести зондаж на предмет возможных переговоров указанных стран с Москвой. Буллит посетил Наркомат иностранных дел, также беседовал с Лениным. Председатель Совнаркома в целом согласился с предложениями Антанты по вопросу нормализации внутренней ситуации в России, по поводу установления отношений с бывшими союзниками, по торговле, по долгам и т. д. Антанта предлагала после установления мира в России начать

¹ История дипломатии. Т. 3. С. 60–61.

переговоры по внешним долгам царского и Временного правительств. Ленин по данному пункту внес встречные предложения: а) распределить долги равномерно между теми странами, которые образовались на территории Российской Империи; б) зачесть в уплату долга то золото, которое было захвачено белочехами (часть так называемого колчаковского золота); в) зачесть в уплату долга золото, которое Советская Россия уплатила Германии по Брестскому миру (и которое после капитуляции Германии оказалось у Франции и Великобритании).

В целом реакция Москвы на предложения, привезенные Вильямом Буллитом, была повторением тактики эпохи Брестского мира. Тогда дело шло о том, чтобы вырваться из войны и добиться передышки; сейчас – о срыве интервенции и переходе к мирному строительству. Выступая на митинге 13 марта, Ленин сравнивал политику, связанную с принятием англо-американского предложения, с Брестским миром¹. Однако после возвращения Буллита в Европу английский премьер-министр Ллойд-Джордж и американский президент Вудро Вильсон охладели к идее переговоров с большевиками. Видимо, они сделали ставку на «силовой», а не «переговорный» способ решения проблемы русских долгов.

Некоторые историки избыточную готовность Ленина идти на все восемь условий Антанты, которые были озвучены Буллитом,² объясняют хитростью вождя большевиков. Они полагают, что Вильсон и Ллойд-Джордж расценили ответы Ленина как проявление слабости Москвы и решили «дожимать» ее военными методами. Вот пример такой трактовки: «И когда Буллит возвращается в Париж, Ллойд-Джордж и Вильсон решают, что в советском правительстве – полные идиоты и белогвардейцы скоро одержат победу. Поэтому они вообще отказываются от каких-либо

¹ Там же. С. 63.

² Содержание условий см.: История дипломатии. Т. 3. С. 62.

переговоров с Лениным и запрещают Буллиту разглашать сам факт их попытки вступить в переговоры с Лениным, придав миссии Буллита статус секретной дипломатии. Ллойд-Джордж на заседании парламента в Лондоне цинично заявляет, что не имеет никакого отношения к миссии Буллита в России»¹.

Примерно через год военная ситуация в России стала уверенно меняться в пользу большевиков. После Вильяма Буллита никто из западных деятелей не получал больше от Москвы предложений о признании прежних долгов (и, тем более, об их оплате). 28 октября 1921 года в советской ноте, адресованной союзникам и содержащей предложение провести международную конференцию по взаимным межгосударственным требованиям, Москва вновь заявила, что готова при определенных условиях признать довоенные долги.

Глава 2 Подготовка к Генуе

Советская нота от 28 октября 1921 года — старт подготовки конференции

Во многих работах о Генуэзской конференции написано, что она была инициирована Западом, прежде всего Великобританией. Однако, на наш взгляд, это не совсем точно. Первоначальный толчок дала Советская Россия. Отсчет подготовки конференции следует вести от *ноты советского правительства от 28 октября 1921 года*. В этом документе, адресованном бывшим союзникам, советская власть впервые выразила готовность признать обяза-

¹ *Кременцова Е.* Как Ленин «продал» Россию // Интернет. Режим доступа: <http://www.eg.ru/daily/politics/31389/>

тельства по кредитам и займам царского времени. Однако обсуждение этого вопроса предлагалось вести в более широком контексте учета взаимных требований и претензий. Для такого обсуждения, как отмечалось в ноте, было целесообразно провести международную конференцию с участием России и всех заинтересованных стран.

Какова была реакция Запада на подобное предложение Москвы? Наибольший интерес проявила *Великобритания*, которая, как и другие европейские страны, переживала экономический кризис, однако в особо тяжелой форме. Взимавшиеся с Германии репарации уходили тут же за океан, в Соединенные Штаты, перед которыми Великобритания имела гигантский долг. Оставшиеся крохи репарации использовались для выплаты пособий безработным, коих в стране насчитывалось несколько миллионов. Многие государственные и политические деятели Великобритании с надеждой смотрели на Россию как потенциальный рынок, с помощью которого может начаться реальное восстановление английской экономики. Более чем за год до Генуэзской конференции, на январской конференции союзников в Париже английский премьер-министр *Ллойд Джордж*¹ признал, что без России Европе будет крайне сложно выйти из затянувшегося социально-экономического кризиса: «Брать от Германии товары, которые производятся в Англии и Франции (имеются в виду поставки ряда товаров Германией в порядке погашения ею репарационных обязательств – *В.К.*), значило бы только перенести голод из одного места в другое. Должен быть во чтобы то ни стало найден другой рынок для Германии; единственным доступным рынком является Россия,

¹ Ллойд-Джордж (1863–1945) – британский политический деятель. Близкий друг Уинстона Черчилля. В 1916–1922 гг. – премьер-министр. По окончании Первой мировой войны возглавлял британскую делегацию на переговорах с Германией, подписал Версальский мир. Вместе с министром иностранных дел Джорджем Керзоном представлял Великобританию на Генуэзской конференции. В октябре 1922 г. ушел в отставку.

которая будет вывозить зерно, лен для Англии и Франции в обмен на мануфактурные изделия, получаемые из Германии»¹. Одним словом, тогдашнее руководство Великобритании было склонно к тому, чтобы втянуть Россию в торгово-экономический обмен со странами Европы. Уже 16 марта 1921 года торгпредом Л. Б. Красиным от РСФСР и министром торговли сэром Робертом Хорном от Великобритании было подписано англо-советское торговое соглашение. Более того: английское правительство поощряло подписание таких соглашений другими европейскими странами, полагая, что таким образом будет снято излишнее давление на европейских товарных рынках². С учетом сказанного не вызывает удивления положительная реакция Великобритании на советское предложение. В английских газетах стали появляться сообщения, что премьер-министр *Ллойд-Джордж* вступил в переписку с советским правительством на предмет уточнения позиций Москвы по ноте от 28 октября 1921 года.

Франция заняла достаточно жесткую позицию в отношении советских предложений. Париж считал, что с русскими договориться не удастся. Мнение Парижа было таково: лучше все усилия дипломатии стран Антанты сконцентрировать на Германии, добиваясь, чтобы она неукоснительно выполняла условия Версальского мирного договора. Такие приоритеты Парижа не трудно было объяснить, поскольку основная часть репараций Германия должна была уплачивать Франции как стране, наиболее пострадавшей в Первой мировой войне. Следует признать,

¹ Цит. по: *Любимов Н. Н., Эрлих А. Н.* Генуэзская конференция. Воспоминания участников. – М.: Издательство Института международных отношений, 1963. С. 150.

² Англо-советское торговое соглашение 1921 года положило начало целой серии полуполитических, полуторговых соглашений, заключенных советским правительством в течение 1921–22 гг. с рядом стран Западной Европы: 6.V. 1921 – с Германией, 2. IX. 1921 – Норвегией, 7. XII. 1921 – Австрией, 26. XII. 1921 – Италией, 1. II. 1922 – Швецией, 5. VII. 1922 – с Чехословакией.

что значительная часть и тех репараций, которые получал Париж, также уходила за океан, так как Франция наряду с Великобританией после Первой мировой войны стала крупнейшим должником Соединенных Штатов. Франция опасалась любой международной встречи с участием России, поскольку последняя при любой возможности критиковала Версальский мирный договор, называя его грабительским. Париж небезосновательно опасался, что Россия в Генуе будет призывать другие страны к пересмотру Версальского договора.

Еще более неприятным для Парижа был вариант, при котором Советская Россия стала бы требовать своей доли в общем «репарационном котле». Как известно, Франция получала более половины всех денег из этого «котла». Она на это имело все права, так как из западных стран Антанты Франция пострадала больше всех. Но даже громадные ущербы Франции бледнели на фоне еще более громадных ущербов России. Хотя Россия не заявляла своих претензий на свою долю в репарациях, Париж не исключал такого «хода» со стороны Москвы.

Германия достаточно ревниво отнеслась к готовности Лондона начать диалог с Москвой. Берлин опасался, что английские компании первыми захватят российский рынок. А ведь Германия задыхалась в удавке репараций и рассчитывала хотя бы частично ее ослабить за счет освоения российского рынка. Россия еще пребывала в кольце торгово-экономической блокады, а среди западного бизнеса уже начиналась незримая конкурентная борьба за российский рынок. Впрочем, позиции Германии (как проигравшей страны) были достаточно слабы как в экономическом, так и в дипломатическом отношении. Поэтому Берлин отработывал запасной вариант. Если уж Лондон обоснуется на российском рынке, то, по крайней мере, в этом случае у Берлина будет больше оснований просить у Лондона кредитов. Министр иностранных дел Германии

*Вальтер Ратенау*¹ вел в 1921 году переговоры с правительством Великобритании и руководством Банка Англии на предмет получения кредитов, однако безрезультатно. Впрочем, Вальтеру Ратенау кое-чего удалось добиться в Лондоне. Кредитов не дали, но Ллойд-Джордж дал понять, что если Берлин не сможет выплатить очередные транши репараций, то Лондон готов начать переговоры о реструктуризации репарационных обязательств Берлина. И даже обещал в случае необходимости нейтрализовать Париж. Последний, как всем было очевидно, ни на какие пересмотры условий Версальского мирного договора не был готов. Париж даже заявил, что любые сбои в выплатах репараций будут иметь своим следствием оккупацию Францией территории Рура. В любом случае Германия была заинтересована в будущей конференции, рассчитывая, что там она сумеет ослабить единство стран-победительниц и начать расшатывать версальскую систему.

При такой раскладке сил английскому премьер-министру Ллойд-Джорджу пришлось искать пути нейтрализации жесткой позиции Франции в отношении будущей конференции (как якобы ненужной и даже вредной). Он предложил французскому премьер-министру *Аристиду Бриану*² заключение на десятилетний срок пакта о вза-

¹ Вальтер Ратенау (1867–1922) – германский промышленник и финансист еврейского происхождения, министр иностранных дел Германии с 1 февраля по 24 июня 1922 года. Наряду с канцлером Йозефом Виртом представлял Германию на Генуэзской конференции, был инициатором подписания Раппальского договора с Советской Россией и лично поставил подпись под этим документом. Был убит боевиками из экстремистской организации «Консул», ненависть которых вызывали подписанный Раппальский договор и его заверения в том, что Германия будет строго соблюдать условия Версальского договора.

² Аристид Бриан (1862–1932) – французский политический деятель Третьей республики, неоднократно премьер-министр Франции, министр иностранных дел, внутренних дел, военный и юстиции. Лауреат Нобелевской премии мира 1926 года за заключение Локарнских соглашений, гарантировавших послевоенные границы в Западной Европе. Ушел в отставку с поста премьер-министра накануне Генуэзской конференции (в январе 1922 г.). Позднее еще два раза возвращался на этот пост (в 1925–1926 гг. и в 1929 г.).

имной безопасности, который бы гарантировал Парижу военную поддержку со стороны Лондона в случае любых военных акций против Франции со стороны Германии. Это позволило нейтрализовать французских националистов, которые не желали никаких многосторонних переговоров с участием Германии и России в рамках конференции, которая была предложена в ноте советского правительства.

Запад блокируется. Каннская конференция и Каннские условия

Заметной вехой на этапе подготовки Генуэзской конференции стала *Каннская конференция* стран, входящих в Верховный совет Антанты. Между прочим, указанный Совет принимал все ключевые решения по вопросам организации торгово-экономической блокады против Советской России¹. Каннская конференция проходила в январе 1922 года. В Канне было признано, что преодоление затянувшегося экономического кризиса в Европе возможно лишь при условии полноправного и полномасштабного вовлечения в торгово-экономические отношения России и Германии. Решено было созвать в Генуе в феврале или начале марта экономическо-финансовую конференцию. Всем европейским государствам, в том числе Советской

¹ Верховный совет Антанты («Совет пяти») – высший руководящий орган стран-участниц Антанты. Был образован в конце Первой мировой войны и просуществовал до середины 1920-х гг. Выполнял функции «мирового правительства», решая судьбы всего послевоенного мира, согласно воле победителей. Влияние Совета уменьшалось по мере укрепления Лиги Наций. В Верховный совет Антанты на постоянной основе вошли пять государств – Великобритания, Франция, США, Италия и Япония. В Совет назначались премьер-министры первых четырех перечисленных держав, представитель Японии, а также представители их Генштабов. Совет в декабре 1917 г. принял решение об организации торговой и морской блокады против Советского государства, а в январе 1920 г. – о ее частичной отмене (Каннская резолюция Верховного совета Антанты).

России, Германии, Австрии, Венгрии и Болгарии, предлагалось прислать на нее своих представителей. При этом Верховный совет зафиксировал шесть условий, признание которых должно было содействовать успеху всего плана. Вот эти условия, на которые в ходе Генуэзской конференции ее участники часто ссылались (так называемые Каннские условия):

1. Невмешательство государств во внутренние дела других государств (конкретно: ни одно государство не может навязывать другому государству систему собственности, внутренней экономической жизни и управления).

2. Государство, предоставляющее кредит другому государству, должно быть уверено, что имущество и права его граждан будут защищены.

3. Признание правительствами всех обязательств по ранее полученным иностранным кредитам и займам, а также иностранным инвестициям. Без такого признания предоставление новых кредитов и займов исключается.

4. Организация финансово-денежного обращения, обеспечивающего ведение торговли.

5. Воздержание от пропаганды, направленной к низвержению существующего порядка в других странах.

6. Принятие странами взаимных обязательств воздерживаться от нападения на своих соседей.

В особом пункте заключительного документа Каннской конференции было оговорено, что если советское правительство потребует официального признания, то союзные державы могут согласиться на это лишь при принятии Россией вышеуказанных условий. Фактически Каннская конференция была репетицией перед Генуей. Репетицией, на которой европейские страны вырабатывали единую позицию в переговорах с Советской Россией. Начиная с Каннской конференции на протяжении трех месяцев до начала Генуэзской конференции шел непрерывный процесс формирования единого блока против Со-

ветской России на основе Большой Антанты¹ и Антанты в широком понимании².

Примечательно, что в Канн была приглашена Германия. Министр иностранных дел *Вальтер Ратенау* вел секретные переговоры с делегациями Великобритании и Италии и сумел добиться от них предварительного согласия на ослабление репарационного бремени. При выработке общей платформы Запада на Каннской конференции Германию в расчет не особенно принимали. Ее воспринимали скорее как объект, а не субъект мировой и европейской политики.

Формирование западного блока: центробежные и центростремительные процессы

После возвращения из Канна французский премьер-министр Бриан попал под огонь острой критики националистов как «соглашатель». Вскоре он был смещен, на смену ему пришел *Раймон Пуанкаре*³. Новый премьер ставил условием проведения конференции в Женеве с участием России не только признание ею старых долгов, но начало практических выплат под этим долгам. А также вос-

¹ Большая Антанта – политический союз Великобритании и Франции. Еще была Малая Антанта, в которую входили Чехословакия, Румыния и Югославия. Антанта в первоначальном виде включала Великобританию, Францию и Россию (так называемый Тройственный союз, который сложился в 1904–1907 гг.). Россия после Октябрьской революции 1917 г. вышла из этого политического союза.

² Антанта в широком понимании – все страны, которые присоединились к первоначальной Антанте для войны с Германией и ее союзниками. Наиболее влиятельными новыми странами, составившими широкую Антанту, были США, Италия и Япония.

³ Раймон Пуанкаре (1860–1934) – французский государственный деятель, президент Франции (Третья республика, 1913–1920). Трижды занимал пост премьер-министра (1912–1913, 1922–1924, 1926–1929 гг.). Хотя на Женевской конференции не присутствовал (главой французской делегации был министр юстиции и одновременно министр по делам Эльзаса и Лотарингии Луи Барту), однако неформально осуществлял руководство французской делегацией из Парижа.

становление в правах иностранных (в первую очередь французских) держателей акций и других инвесторов. Уже не приходится говорить, что Пуанкаре настаивал на незыблемости репарационных обязательств Германии. В любом случае Франция настаивала на том, чтобы перенести начало конференции на три месяца. Париж опасался «особых» двухсторонних отношений между Лондоном и Москвой. Кое-кто из французских политиков, если верить тогдашним газетам, предлагал не взирая спокойно на британо-российское сближение, а опередить Лондон и заключить франко-российское соглашение. Франция постаралась перехватить инициативу подготовки конференции у Великобритании.

Для этого в феврале месяце по ее инициативе в Париже была проведена *конференция кредиторов России*. Некоторые современные исследователи говорят, что тогдашняя конференция кредиторов стала прообразом Парижского клуба кредиторов, который возник во второй половине XX века¹. На конференции были представлены Ассоциация британских кредиторов, Главная комиссия для защиты французских интересов, кредиторы из Бельгии, Дании, Японии, США. Конференция потребовала, чтобы союзнические правительства добивались от Советской России признания всех долгов, а также принятия шести Каннских условий как предварительной платформы для переговоров. Сложилась такая атмосфера, которая сделала невозможным проявления какого-либо оппортунизма в отношении России со стороны правительства Ллойд-Джорджа. Пуанкаре и Ллойд-Джордж по согласованию с правительством Италии перенесли начало конференции в Генуе на 10 апреля.

¹ Парижский клуб кредиторов был создан в 1956 году и представляет собой неформальную организацию, состоящую на сегодняшний день из 19 постоянных членов (государств). Занимается урегулированием долгов перед государствами-кредиторами (в отличие от Лондонского клуба, который занимается долгами перед частными кредиторами).

Франция давно уже вынашивала план создания союза Прибалтийских государств под главенством Польши с целью использования этого союза для давления на Россию. Примечательно, что незадолго до Генуэзской конференции, 13 марта 1922 г., по приглашению польского Министерства иностранных дел в Варшаве собрались представители Польши, Латвии, Эстонии и Финляндии (Литва не была приглашена). 17 марта *Варшавская конференция* заключила политическое соглашение, известное под названием *Варшавского договора*. Под руководством Франции польско-балтийский блок должен был помешать сближению Англии с Германией и Советской Россией.

Что касается *Соединенных Штатов*, то они получили приглашение от организаторов конференции. Но Вашингтон от официального участия отказался, сославшись на то, что конференция будет решать преимущественно европейские вопросы, причем преимущественно политического, а не экономического характера. Это, конечно, вызвало некоторое разочарование стран Большой Антанты. Особенно Франции, которая явно рассчитывала начать на конференции разговор о реструктуризации долга европейских стран Большой Антанты перед США. Проблема была крайне острой. Так, годовой бюджет Франции составлял в начале 1920-х годов 25 млрд франков, из них 2 млрд фр. шли на оборону, а 13 млрд – на выплату долгов Соединенным Штатам. Таким образом, Франция тратила $\frac{3}{5}$ своего бюджета на ликвидацию последствий военных расходов прошлых лет (они финансировались за счет американских кредитов) и текущих военных расходов. Париж рассчитывал, что на конференции в союзе с Лондоном и Римом ему удастся добиться смягчения долгового бремени. Государственный секретарь США Чарльз Юз в своем письме организаторам Генуэзской конференции, мягко отводя приглашение, между тем соли-

даризировался с Каннскими условиями. Вашингтон поддерживал требование союзников о погашении Россией своих обязательств по кредитам довоенного и военного времени. И это понятно: Соединенные Штаты опасались, что «дурной пример» Советской России может заразить европейские страны. А ведь долг союзников Америке превышал 10 млрд долл. (львиная доля его приходилась на две страны – Францию и Великобританию).

Такова была непростая обстановка в стане западных стран накануне Генуи. Последняя серьезная веха на пути к Генуе – *Лондонская встреча экономических и финансовых экспертов.*

Лондонский меморандум как ультиматум России

Буквально накануне Генуэзской конференции (за три недели до ее начала) бывшие союзники России по Первой мировой войне (Великобритания, Франция, Италия, Бельгия и Япония) собрали совещание экспертов для выработки общего пакета требований к нашей стране. Совещание проходило в Лондоне с 20 по 28 марта 1922 года. Были подготовлены проекты резолюций по самым разным вопросам, они были сведены в общий документ, который на Генуэзской конференции фигурировал как Лондонский меморандум. Меморандум включал 61 статью, которые были сгруппированы в четыре части:

1. Восстановление России.
2. Условия, при которых иностранные предприятия и иностранный капитал могут быть привлечены к делу восстановления России.
3. Меры, которые обеспечили бы быстрое восстановление России.
4. Восстановление Европы.

Документ не только не был доведен до сведения правительства РСФСР до начала конференции, но даже сам факт его подготовки держался в секрете. Запад планировал представить Лондонский меморандум советской делегации непосредственно в Генуе, рассчитывая «додавить» Россию с помощью эффекта внезапности.

Во вступлении к первой части Лондонского меморандума было сделано лицемерное заявление, что Запад озабочен судьбой русского народа и стремится к тому, чтобы помочь России восстановить разрушенное войной хозяйство. Второй тезис сводился к тому, что такому восстановлению может помочь западный капитал: «Хозяйственное восстановление России в значительной мере зависит от поддержки, которую Россия получит от иностранных предприятий и иностранного капитала». Третий тезис: иностранный капитал в России должен получить надежную защиту со стороны государства, он также должен иметь необходимую свободу операций, в том числе операций по ввозу и вывозу товаров.

Все условия Запада к России могут быть разделены на две большие группы. Первая – условия, связанные с ликвидацией прошлого (этому посвящена вторая часть меморандума). Вторая – условия, необходимые для будущего (третья часть меморандума).

Если говорить коротко, то условия по ликвидации последствий прошлого сводятся к погашению Россией перед иностранцами тех своих обязательств, которые возникли как при прежних правительствах, так и нынешней власти в России. Под прежними правительствами понимались, прежде всего, царское правительство (до февраля 1917 г.) и Временное правительство (февраль – октябрь 1917 г.). Не очень понятно из Лондонского меморандума, понимались ли под прежними властями «самостийные» правительства времен Гражданской войны типа правительства Деникина или Колчака. У таких правительств, как извест-

но, также возникали финансовые обязательства перед Западом. В документе фигурирует понятие «обязательства местных и региональных властей» на территории России, что давало возможность самого широкого толкования. Формулировки документа также давали возможность самого широкого толкования убытков, понесенных иностранцами в России. Западные эксперты, таким образом, заложили в документ возможность требовать от Советской России погашения и тех убытков, которые иностранные инвесторы понесли в связи с Первой мировой войной (которую, как известно, Россия не развязывала).

Для оценки величины обязательств Советской России перед иностранцами и определения порядка их погашения Лондонский меморандум предусматривал создание Комиссии русского долга. Хотя предусматривалось, что в Комиссии будет представитель РСФСР, другими ее членами должны быть иностранцы. В дополнение к Комиссии предлагалось создать смешанные третейские суды, которые также должны были заниматься урегулированием долгов России. Слово «смешанные» камуфлировало тот факт, что контроль в судах также был за иностранными представителями. Это была откровенная попытка поставить нашу страну под внешнее управление, лишить ее национального суверенитета.

После определения сумм долгов предлагалось все обязательства РСФСР оформить в виде единых облигаций. Вместе с тем эти бумаги должны были быть номинированы в разных валютах с учетом стран держателей долгов. Облигации должны были быть обеспечены, как сказано в документе, «всем достоянием Российского государства». Проценты по облигациям и сроки их погашения должны были определены дополнительно. России позволялось осуществлять досрочный выкуп долговых бумаг.

Что касается создания в России условий по привлечению иностранного капитала в будущем, то особый упор

в Лондонском меморандуме был сделан на судопроизводство. Предусматривалась возможность разрешения споров в иностранных судах. А договоры, контракты, иные юридические документы, подписываемые иностранцами при ведении деловых операций в России, могли предусматривать использование законов других стран в судах. В меморандуме оговаривалась недопустимость конфискации, национализаций, реквизиций имущества иностранцев.

Хотя в меморандуме говорилось, что иностранным инвесторам должны предоставляться равные с местными предпринимателями условия, однако на самом деле первые должны были находиться в более привилегированном положении. Например, предусматривался иммунитет иностранцев от исполнения решений судов. Самое большое, что грозило иностранцу, – высылка из страны. Фактически Лондонский меморандум предлагал России в проведении своей экономической политики ориентироваться не на национальные интересы, а на интересы иностранных инвесторов. Например, статья 27 меморандума гласила: «Налоги, пошлины и всякого рода повинности, падающие на промышленность, торговлю или другие занятия иностранцев, обосновавшихся в России, не должны препятствовать извлечению нормальной прибыли на затраченный капитал». А статья 28 предусматривала создание на территории России «оазисов» для иностранцев: «В некоторых портах должны быть установлены свободные зоны». В общем, часть третья меморандума содержит такие условия, которые весьма напоминают современные требования Запада к Российской Федерации по созданию «инвестиционного климата» для иностранцев.

Меморандум содержал ряд «рекомендаций», которые были вроде бы адресованы всем участникам Генуэзской конференции (часть IV «Восстановление Европы»). Но фактически они предназначались для России. Например, говорилось о необходимости восстановления мировой

валютно-финансовой системы на основе золотого стандарта. На начало 1922 года существовавший до войны в европейских странах золотой стандарт еще нигде не был восстановлен. Но попытки предпринимались. А вот заявления некоторых представителей Советской России по финансово-денежным вопросам Запад настораживали. В частности, были большие подозрения, что Россия собирается вообще восстанавливать золотой стандарт. Напомним, что в России он был введен в 1897 году («золотой рубль С. Витте»), и действие его было приостановлено в связи с началом Первой мировой войны. Статья 30 меморандума предусматривала проведение в ближайшем будущем совещания центральных банков всех заинтересованных стран для обсуждения вопросов восстановления международных валютно-финансовых отношений. А статья 36 предусматривала заключение европейскими странами международной конвенции, предусматривавшей введение золотого стандарта.

В меморандуме также говорилось о том, что для скорейшего экономического восстановления Европы странам следует как можно скорее отказываться от ограничений, которые они ввели на экспорт и импорт товаров (ст. 46–48, 53). Специально про Россию ничего в этом контексте не говорилось. Но между строк читалось, что это требование было адресовано в первую очередь именно РСФСР. Советские власти уже в 1918 году установили государственную монополию внешней торговли. Западом эта монополия рассматривалась как грубейшее нарушение принципов экономической и торговой свободы. Требование отмены государственной монополии внешней торговли было, пожалуй, вторым по важности условием Запада после требования признания Советской Россией внешних долгов царского и Временного правительств. Обратим внимание, что как раз накануне Генуэзской конференции, 13 марта 1922 года, СНК и ВЦИК РСФСР при-

няли постановление «О Внешней торговле». По данному постановлению, вся внешнеторговая деятельность РСФСР должна была осуществляться только через зарубежные советские торговые представительства, уполномоченными (торгпредами) Народного Комиссариата внешней Торговли РСФСР (НКВТ). Советская Россия как бы заранее предупреждала участников конференции, что от государственной монополии внешней торговли она отступить не будет. Фактически Лондонский меморандум по своему духу и букве находился в вопиющем противоречии с первым условием Каннской конференции (признание за каждой нацией полного суверенитета в установлении систем собственности, хозяйства и управления в своей стране). По сути, на Лондонской встрече России был подготовлен ультиматум.

Советская Россия: подготовка к Генуе

Теперь относительно *Советской России* накануне конференции в Генуе. Москва не питала никаких иллюзий по поводу того, что Запад будет выкручивать России руки. Главной целью, которую преследовала Россия своим участием в конференции, было добиться признания страны Западом. А такое признание, в свою очередь, должно было облегчить торговлю и получение кредитов. Если не уничтожение, то, по крайней мере, ослабление торгово-экономической блокады, которая уже продолжалась более четырех лет. Почти в любом исследовании, относящемся к тому времени российской истории, приводятся известные слова *В. И. Ленина*: «Мы с самого начала, – говорил Ленин, – заявляли, что Геную приветствуем и на нее идем; мы прекрасно понимали и нисколько не скрывали, что идем на нее как купцы, потому что нам торговля с капиталистическими странами... безусловно необходима,

и что мы идем туда для того, чтобы наиболее правильно и наиболее выгодно обсудить политически подходящие условия этой торговли, и только».

Ленин считал, что даже если конференция закончится ничем или что даже если Россию выгонят с конференции, все равно в Геную ехать надо. Следует руководствоваться правилом «вода камень точит». Даже если не удастся добиться никаких торгово-экономических результатов на конференции, политические и идеологические дивиденды Россия получить в Генуе обязана! «Все искусство в том, – писал Ленин Наркому иностранных дел г. Чичерину 14 марта 1922 г., – чтобы и ее, и наши, купцовские предложения сказать ясно и громко до разгона (если “они” поведут к быстрому разгону)... Всех заинтригуем, сказав: “Мы имеем широчайшую и полную программу”. Если не дадут огласить, напечатаем с протестом. Везде “маленькая оговорка”: “мы-де, коммунисты, имеем свою коммунистическую программу (III Интернационал), но считаем все же своим долгом, как купцы, поддержать (пусть $\frac{1}{10.000}$ шансов) пацифистов в другом, т. е. буржуазном лагере (считая в нем 2 и 2 $\frac{1}{2}$ Интернационалы)”. Будет и ядовито, и по-“доброму” и поможет разложению врага. При такой тактике мы выиграем и при неудаче Генуи. На сделку, невыгодную нам, не пойдем»¹.

Напомним, что формально на конференцию в Генуе было приглашено лишь государство с официальным названием «РСФСР». Между тем решения, которые должны были приниматься на конференции, могли затрагивать интересы соседних братских государств. Они еще не успели объединиться в единое союзное государство (это произошло лишь в декабре 1922 года, когда был создан СССР). С учетом этого обстоятельства 22 февраля 1922 года в Москве было созвано совещание представителей Россий-

¹ Ленин В. И. ПСС. Т. 45. С. 34.

ской Социалистической Федеративной Советской Республики, Азербайджанской ССР, Армянской ССР, Белорусской ССР, Бухарской Народной Советской Республики, Грузинской ССР, Дальневосточной Республики (ДВР), Украинской ССР и Хорезмской Советской Республики. Представители восьми республик подписали протокол о передаче РСФСР защиты интересов всех республик; ей они поручили заключить и подписать на Генуэзской конференции от их имени все договоры и соглашения как с государствами, представленными на конференции, так и с иными государствами.

Подготовка России к конференции велась по нескольким следующим направлениям.

1. Оценка сумм долгов, которые возникли в результате получения кредитов и займов в период до начала Первой мировой войны (царские долги) и в период Первой мировой войны (военные долги).

2. Оценка сумм имущества, принадлежавшего иностранцам в России (акционерный капитал, неакционерные формы собственности) до прихода к власти большевиков.

3. Оценка ущерба, который был причинен России в результате интервенции и торгово-экономической блокады со стороны бывших союзников.

4. Оценка потребностей Советской России в новых кредитах и займах, подготовка концессионных предложений.

5. Прочие экономические вопросы (в том числе предложения по формированию послевоенной международной валютно-финансовой системы).

6. Политические вопросы (мирный договор, статус Лиги Наций, предложения о всеобщем разоружении и др.).

Решением Политбюро ЦК РКП(б) была создана комиссия по подготовке к Генуе во главе с наркомом иностранных дел Г. В. Чичериным. В нее вошли также Г. М. Кржижановский (председатель Госплана), Н. Н. Крестинский (полпред

РСФСР в Германии¹), Л. Б. Красин (торгпред и полпред РСФСР в Великобритании²), М. М. Литвинов (заместитель наркома иностранных дел), А. М. Лежава (заместитель наркома внешней торговли), А. А. Иоффе (председатель и туркестанского бюро ЦК РКП (б), и туркестанской комиссии ВЦИК), Г. Я. Сокольников (заместитель наркома финансов) и С. С. Пилявский (секретарь комиссии).

К конференции готовились очень тщательно. Например, Г. Чичерин писал секретарю комиссии С. С. Пилявскому: «Наша делегация должна будет иметь с собой памятные записки по всем вопросам, и к ним должны быть приложены материалы исторические, юридические и прочие. Необходимо, чтобы наши делегаты могли в любой момент положить на стол любой документ, требующийся для обоснования нашей позиции». Н. Н. Крестинскому, полпреду в Берлине, он поручает приобрести необходимую иностранную литературу по вопросам мировой политики, истории и права и т. п.

Продумывались не только политические, юридические и экономические вопросы, но также технические. Например, советской делегации нужна была надежная и оперативная связь с Москвой, особенно учитывая, что глава делегации (Ленин) находился за тысячи километров от Генуи. Еще 16 января 1922 года Председатель Совнаркома приказывал: «Тотчас найти лучших и вполне надежных шифреров, поручив им подготовить к Генуе самые надежные шифры (с ключами, меняющимися каждый день) на весь период Генуи».

¹ Номинально был также наркомом финансов, но фактически руководство Наркоматом финансов осуществлял Г. Я. Сокольников, который осенью 1921 г. был назначен членом коллегии НКФ, а в 1922 г. занял пост заместителя наркома финансов.

² Был также наркомом внешней торговли, однако, текущими делами Наркомата внешней торговли фактически руководил заместитель наркома А. М. Лежава.

Глава 3

Информация для советской делегации в Генуе

Подготовка встречных требований к Антанте

Оценка ущерба, который был причинен России в результате интервенции и торгово-экономической блокады со стороны бывших союзников, осуществлялась в рамках так называемой Комиссии Громана. Полное ее название – *Комиссия по исследованию и учету влияния на русское народное хозяйство войны и блокады Советской России Антантой*. Была образована при Наркомате внешней торговли постановлением Совета Труда и Оборона (СТО) 24 марта 1920 года. Ее председателем был назначен В. Г. Громан¹. Позднее ее фактическим руководителем стал А. Г. Гойхбарг².

Об этой комиссии мало что известно. Приведем некоторые любопытные факты³. Вокруг Комиссии велись разные интриги. 7 сентября 1920 года Совнарком постановил, что к 5 октября вся работа комиссии должна быть завершена и все материалы сданы в Наркомат внешней торговли. 5 октября 1920 года Совнарком принял к сведению сообщение А. М. Лежавы⁴ о том, что Комиссия ликвидирована.

¹ Громан Владимир Густавович (1874–1940) – статистик, член коллегии ЦСУ РСФСР, член коллегии ЦСУ СССР, член президиума Госплана СССР. В 1930 г. арестован по обвинению в меньшевизме. После ареста до конца жизни находился в заключении.

² Гойхбарг Александр Григорьевич (1883–1962) – юрист, член ВКП(б). В 1947 г. был арестован за антисоветскую агитацию. С 1948 г. до конца жизни находился на принудительном лечении в учреждениях психиатрического профиля.

³ Эти факты, помимо всего, базируются на таких источниках, как пятое (полное) собрание сочинений В. И. Ленина (т. 52, 54; вместе с примечаниями).

⁴ Лежава Андрей Матвеевич (1870–1937) – советский государственный и партийный деятель, член комиссии по подготовке к Генуэзской конференции, в 1921–1922 гг. заместитель наркома внешней торговли.

27 ноября того же года в депеше Г. В. Чичерина Л. Б. Красину сообщается: «Восстановление Комиссии Громана Внешторгом и нами (Наркоматом иностранных дел. – В.К.) тормозится статистиком Поповым¹, который хочет участвовать. Совнарком его почему-то поддержал. Трения продолжаются. Надеемся вскоре пустить Комиссию в ход»². Это депеша из архива Ленина. Он ее читал. Приведенный выше абзац подчеркнул, на полях очертил тремя линиями, а также поставил два восклицательных и два вопросительных знака.

Вот запись в журнале секретариата В. И. Ленина, которая датируется 14 декабря 1920 года: Ленин читает шифрованную телеграмму председателя советской торговой делегации в Лондоне Л. Б. Красина с просьбой прислать результаты работы комиссии под председательством В. Г. Громана по исследованию и учету влияния на все стороны народного хозяйства и общественной жизни Советской страны империалистической войны и организованной Антантой вооруженной интервенции и блокады. Ленин направляет телеграмму Красина А. Г. Гойхбаргу, занимавшемуся проверкой и завершением работы комиссии Громана, с запиской, в которой просит прислать ему проект ответной телеграммы Красину, предлагает примерный план ответа³.

Видимо, в каком-то виде Комиссия продолжает существовать, но работает ни шатко ни валко. В письме Л. Б. Красина В. И. Ленину от 8 ноября 1921 года он эмоционально пишет о срыве работы комиссии Громана. Вот фраза из письма: «Из-за каких-то несчастных пайков остановили эту работу на полпути. Комиссия Гойхбарга все скомкала

¹ Скорее всего, речь идет о Павле Ильиче Попове (1872–1950), который в те годы (1918–1923) был начальником Центрального статистического управления РСФСР.

² Ленин В. И. ПСС. Т. 52. С. 351 (прим. 36).

³ ЦПА ИМЛ. Ф. 2, оп. 1, д. 16533.

и сколько-нибудь убедительных данных не добыла, и теперь мы при переговорах окажемся с пустыми руками»¹.

В. И. Ленин в письме от 19 ноября 1921 года пишет Д. И. Курскому²: «Т. Курский. Красин очень боится, что работа комиссии Громана (размер наших убытков от интервенции) скомканы Гойхбаргом».

Д. И. Курский 21 ноября 1921 года сообщил Ленину, что материалы комиссии по определению убытков сохранены, находятся в НКВД и дорабатываются комиссией, созданной постановлением СНК 1 ноября 1921 года Курский предложил решением СНК назначить ответственным за хранение материалов С. С. Пилявского³ и определить срок завершения работ комиссии – 1 декабря 1921 года.

На письме Курского имеется следующая надпись Ленина: «Горбунову. Поставить завтра, 22/XI, в СНК. 21/XI. Ленин». 22 ноября Совнарком заслушал доклад Д. И. Курского и принял его предложение. Отметим, что работа комиссии продолжалась и после указанной даты (1 декабря 1921 г.), т. к. материалы и документы продолжали поступать из разных мест.

На заключительном этапе к работе по оценкам ущерба был подключен Институт экономических исследований при Наркомате финансов РСФСР. Об этом мы узнаем из воспоминаний одного из участников Генуэзской конференции Н. Н. Любимова⁴ (в статусе эксперта), который

¹ Подчеркнуто Лениным. Ленин также отчеркнул на полях это место двумя чертами и написал: «вздор». – В.К.

² Курский Дмитрий Иванович (1874–1932) – первый советский прокурор, нарком юстиции (1918–1928).

³ Пилявский Станислав Станиславович (1883–1937). Перед Генуэзской конференцией был помощником заместителя наркома иностранных дел М. М. Литвинова и секретарем комиссии по подготовке к Генуэзской конференции

⁴ Любимов Николай Николаевич (1894–1975) – советский экономист, Герой Социалистического Труда (1974). Перед Генуэзской конференцией был сотрудником Наркомата финансов РСФСР, занимал пост заместителя директора Института экономических исследований. В последние годы жизни преподавал в Московском государственном институте международных отношений МИД СССР.

принимал активное участие в оценке ущербов в последние месяцы перед конференцией. Приведу фрагмент воспоминаний Н. Н. Любимова, имеющий отношение к работе по подготовке документа «Претензии России к государствам, ответственным за интервенцию и блокаду»: «Никогда не забуду, как в течение трех месяцев почти ежедневно возле моего дома раздавался звук автомобильного рожка: во дворе, в выдавшем виды «Кадиллаке» меня ожидал С. С. Пилявский, помощник заместителя наркома иностранных дел М. М. Литвинова. Пилявский весьма педантично относился к своим обязанностям и, доставляя меня в НКВД (уже после переезда из «Метрополя» на Кузнецкий мост), передавал ключ от сейфа, где я находил материалы, прибывавшие со всех концов страны, об ущербе, причиненном народному хозяйству иностранной интервенцией и блокадой. Эти материалы необходимо было ежедневно (точнее еженощно) систематизировать и обрабатывать. Поступавшие из ведомств или с «окраин» новые данные требовали постоянно пересматривать все расчеты.

Ходом работы не раз устно и письменно интересовался Г. В. Чичерин. О. Ю. Шмидт, бывший в то время начальником Главпрофобра и одновременно членом коллегии НКФина, ведал Институтом экономических исследований. В этом институте мне было поручены руководство и координация всех подготовительных работ к Генуе, проводившихся в Москве (и в широком плане также в Петрограде). Когда я закончил всю работу по составлению «Контрпретензий России к державам, ответственным за интервенцию и блокаду», а также подведению баланса взаимных требований и долгов, О. Ю. Шмидт доставил меня в Кремль – на заседание Малого Совнаркома. Для доклада мне было предоставлено пять минут (председательствовал недавно скончавшийся юрист А. Г. Гойхбарг).

Позднее О. Ю. Шмидт рассказывал нам, что В. И. Ленин, которому Шмидт показал составленные мною табли-

цы подсчетов, одобрил. Таким образом, «Баланс взаимных требований...» был включен в состав важнейших материалов, комплектовавшихся для Генуи С. С. Пилявским и Б. Е. Штейном. В Генуе он был активно использован и в особенности пригодился на совещаниях 14 и 15 апреля 1922 года на вилле «Альбертис», где была частная резиденция главы британской делегации премьера Ллойд-Джорджа.

Наконец, подготовительная работа закончена. Документы упакованы. Чемоданы наполнены. Пора в Геную»¹.

Что касается основного документа «Претензии России к государствам...», то он был напечатан и представлен всем участникам Генуэзской конференции. Во введении отмечалось, что составителем этой работы являлся заместитель директора Института экономических исследований при народном комиссариате финансов РСФСР проф. Н. Н. Любимов. Ключевые положения этого документа мы приведем ниже.

О довоенных и военных долгах России перед «союзниками»

Советская Россия, как мы уже отмечали выше, крайне тщательно провела инвентаризацию всех тех внешних обязательств, которые возникли у России до начала Первой мировой войны и в ходе войны вплоть до 25 октября 1917 года, когда к власти пришли большевики. Обязательства возникали в результате получения царским правительством, а в период между Февральской и Октябрьскими революциями 1917 года Временным правительством различных кредитов и займов за рубежом. Учету подлежали гарантийные обязательства правительств того периода, а также обязательства по кредитам и займам, которые получали власти городов,

¹ Любимов Н. Н., Эрлих А. Н. Генуэзская конференция (Воспоминания участников). С. 21–22.

государственные банки и т. п. Вся эта информация была представлена на конференции, и советская делегация была готова объяснять и обосновывать каждую позицию общего обзора по внешним обязательствам, возникшим до 25 октября 1917 года. Кстати, почти никаких внешних обязательств, созданных правительством Советской России, не существовало, поскольку Советское государство с конца 1917 года находилось в блокаде, в том числе кредитной.

Ниже приводим сводную таблицу внешних долговых обязательств, составленную на основе тех данных, которые были представлены на конференции.

Табл. 1. Внешние долговые обязательства России (без обязательств перед Германией) накануне Первой мировой войны¹

Вид обязательств	Млн руб.
1. Довоенный долг правительства (включая сумму для выкупа железнодорожных линий у частных компаний)	4.200
2. Железнодорожные займы, гарантированные государством	975
3. Закладные листы государственных земельных банков	180
4. Займы городских управлений	340
5. Промежуточный итог по п. 1–4 (основная сумма довоенного долга)	5.695
6. Просроченные проценты и погашение по довоенному долгу правительства (за 4 года – с 1 декабря 1917 г. по 1 декабря 1921 г.)	727
7. Просроченные проценты и погашение по гарантированным государством займам железных дорог, государственных земельных банков и городских управлений (за тот же период)	293

¹ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. – М.: Политическая литература, 1961. С. 296.

8. Промежуточный итог по п. 1–7 (сумма довоенного долга вместе с процентами).	6.715
9. Сумма капиталов в форме акций и облигаций финансовых, торговых и промышленных предприятий	1.955
10. Промежуточный итог по п. 1–9 (общая сумма государственных и частных долгов и капиталов в акционерной форме)	8.670
11. Сумма капиталов и стоимость имущества в неакционерной форме	980*
Общий итог	9.650

* Как отмечается в документе «Претензии Советского государства...», «эта сумма за отсутствием данных установлена в размере 50 % капиталов, размещенных в акциях, но процент, конечно, слишком завышен».

Из общей суммы довоенного долга правительства Российской Империи (4.200 млн руб.) львиная доля приходилась на Францию – более 3 млрд руб. (свыше 70 %). Другими крупными кредиторами России были Голландия (450 млн руб.) и Великобритания (250 млн руб.)¹. Другими кредиторами правительства Российской Империи были Швейцария, Бельгия, Италия. Обязательства по железнодорожным займам, гарантированным российским государством (975 млн руб.), были распределены между кредиторами трех стран (млн руб.): Франции (600), Великобритании (250), Голландии (125). Впрочем, по большинству других позиций внешних долговых обязательств России доля Франции как кредитора была самой большой. Мы сильно не ошибемся, если скажем, что в целом на Францию в общей сумме довоенных долгов приходилось около $\frac{2}{3}$.

Внешние долги России по кредитам военного времени (табл. 2) сопоставимы с общей суммой долга по довоенным кредитам и займам.

¹ Там же. С. 301.

Табл. 2. Внешние долговые обязательства России, возникшие во время Первой мировой войны¹

Вид обязательств	Млн. руб.
Сумма военных займов	7 223
Просроченные проценты и погашение по этим займам за 4 года*	1 623
Итого	8 846

* Исходя из процента, указанного в текстах финансовых соглашений, или там, где он не указан, из 6 %.

Если основным кредитором России до начала войны была Франция, то в годы войны кредиты России выдавала в основном Великобритания (табл. 3). Ее доля в общем объеме военных кредитов России составила более 70 %. Кредитная активность Франции резко спала, поскольку она в связи с военными расходами сама стала испытывать финансовые дефициты и прибегать к займам и кредитам США.

Табл. 3. Кредиты, полученные Россией в годы Первой мировой войны от стран-союзниц²

Страна-кредитор	В валюте кредитора, млн единиц	Млн руб.	Доля в общем объеме военных кредитов, %
Великобритания	538,65 (фунт. ст.)	5.100	70,6
Франция	3.573,0 (франки)	1.340,00	18,6
США	240,7 (долл.)	466,75	6,5
Япония	240,8 (иены)	233,70	3,2
Италия	221,0 (лиры)	82,87	1,1
Итого	-	7.223,32	100

¹ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 300.

² Там же. С. 303.

Примечательно, что Соединенные Штаты в годы войны очень щедро кредитовали Великобританию, Францию и Италию, а вот Россию Америка откровенно игнорировала. Надо иметь в виду, что даже во время Первой мировой войны Вашингтон фактически сохранял кредитную блокаду России, которая фактически была организована еще в начале XX века. Тогда американские банкиры начали финансировать подготовку Японии к войне с Россией и стали отказывать в кредитах нашей стране. Позднее по инициативе еврейского банкира *Якова Шиффа* началось дипломатическое и экономическое давление Вашингтона на Петербург с целью «предоставить свободу» российским евреям. Кончилось это давление денонсацией в 1911 году торгового договора между Россией и США от 1832 года. Это было фактически объявление экономической войны России. Конечно, ни о каких американских кредитах России речь идти не могла. Лишь когда в России в феврале 1917 года произошла буржуазная революция и к власти пришло Временное правительство, Вашингтон снял свою блокаду. Ряду европейских стран Вашингтон предоставлял так называемые займы свободы. Весной 1917 года было принято решение о предоставлении такого же «займа свободы» России, хотя сумма займа оказалась очень небольшой. По данным западного экономиста и статистика *Гарвея Фиска*, в 1923 году отдельные страны имели следующие суммы задолженности перед США по кредитам и займам военного времени (млн долл., включая обязательства по процентам)¹:

Великобритания – 4.600;

Франция – 3.990;

Италия – 2.015;

Россия – 242.

¹ *Гарвей Фиск*. Межсоюзнические долги. Исследование государственных финансов за военные и послевоенные годы. Пер. с англ. – М.: Финансовое издательство НКФ СССР, 1925. С. 141.

Общая задолженность всех стран перед Соединенными Штатами по кредитам и займам военного времени, по оценкам г. Фиска, составила на 1923 год 11,8 млрд долл. Таким образом, на Великобританию пришлось 39,0 % всех иностранных долговых обязательств военного времени перед США, на Францию – 33,8 %, на Италию – 17,1 %, а на Россию – всего 2,1 %. Из приведенных цифр следует, что проблема долгов России Америке волновала крайне мало. Главными инициаторами кампании давления на Москву с целью признания ею долгов царского и Временных правительств были Франция и Великобритания, т. е. союзники России по Антанте. Францию больше волновали довоенные долги, а Великобританию – долги по военным кредитам.

Общая сумма внешних долговых обязательств Советской России перед странами широкой Антанты на начало 1922 года, по оценкам, которые представила на конференции советская делегация, составила 18,5 млрд зол. рублей (табл. 4).

Табл. 4. Общие внешние долговые обязательства России на начало 1922 года (без обязательств перед Германией)¹

Вид обязательств	Млн руб.
Обязательства, которые возникли до начала Первой мировой войны	9.650
Обязательства, которые возникли в ходе Первой мировой войны	8.846
Итого	18.496

Особых споров цифры наших долгов не вызывали. По крайней мере, никто представленные цифры под сомнение не ставил.

¹ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 300.

Национализированное имущество иностранного капитала

Сразу же после прихода к власти большевики начали реализацию программы национализации предприятий и организаций, принадлежащих частному капиталу. При этом особого различия между отечественным и иностранным капиталом не делалось.

Важнейшим мероприятием стала национализация банков, которая началась с овладения Государственным Банком России и установления контроля над частными банками. Декретом ВЦИК от 14 (27) декабря 1917 года частные коммерческие банки были национализированы. Установлена государственная монополия на банковское дело. Декретом СНК от 23 января (5 февраля) 1918 года их капиталы полностью и безвозмездно передавались Государственному Банку. Слияние национализированных частных банков с Государственным Банком в единый Народный банк РСФСР было завершено к 1920 году. 14 (27) ноября 1917 года ВЦИК и СНК также издали Положение о рабочем контроле, который являлся подготовительным мероприятием к национализации промышленности, прошедшей несколько этапов.

Всего с ноября 1917 до марта 1918 года (первый этап), по данным промышленной и профессиональной переписи 1918 года, национализировано 836 промышленных предприятий (преимущественно небольших). Это были выборочные национализации, проводившиеся по инициативе местных Советов. В этот период, получивший название «Красногвардейской атаки на капитал», темпы отчуждения фабрик и заводов обгоняли темпы налаживания управления национализированными предприятиями.

На втором этапе национализации (март – июнь 1918 г.) происходило обобществление целых отраслей промышленности. Работа была поставлена на плановую основу, ею руководил Всероссийский Совет Народного Хозяйства

(ВСНХ). 2 мая 1918 года СНК принял декрет о национализации сахарной промышленности, 20 июня – нефтяной. В мае 1918 года Конференция представителей национализированных машиностроительных заводов, в работе которой участвовал Ленин, приняла решение о национализации заводов транспортного машиностроения. Всего за этот период национализировано 1222 предприятия разных отраслей промышленности. Процесс национализации перекинулся на транспорт. В январе 1918 года была завершена национализация морского и речного транспорта; осенью 1918 – были национализированы частные железные дороги.

Третий, завершающий этап национализации, продолжался с июня 1918 года (декрет от 28 июня) по июнь 1919 года. К осени 1918 года в руках государства было сосредоточено 9542 предприятия. Вся крупная капиталистическая собственность на средства производства была национализирована методом безвозмездной конфискации. К государству в обязательном порядке переходили все крупные и средние предприятия промышленности (с капиталом свыше 1 млн руб.), национализация мелких предприятий осуществлялась по инициативе «снизу».

Советская делегация на конференции столкнулась с требованиями провести реституцию иностранной собственности (возвращение национализированного имущества их законным собственникам) либо произвести «справедливое» возмещение утраченного имущества. Большевики были готовы обсуждать этот вопрос. Подспорьем для них явилась Каннская конференция 1922 года. В одной из своих резолюций она признавала недопустимость навязывания системы собственности внутренней экономической жизни и управления, наметила положение об уважении государственного суверенитета, а также признала право каждого государства на национализацию собственности иностранцев.

Советская Россия вынуждена была занять конструктивную позицию по вопросам иностранной собствен-

ности, поскольку очень нуждалась в привлечении иностранного капитала. Интерес к иностранному капиталу правительство большевиков проявило сразу после захвата власти. Уже через два месяца В. И. Ленин сделал первое предложение о концессиях американскому представителю в России. Иностранные капиталовложения стали привлекаться в народное хозяйство после принятия Декрета СНК РСФСР «Общие экономические и юридические условия концессий» от 23 октября 1920 года. Иностранный капитал в России выступал в трех организационных формах: чистые концессии, смешанные общества и приобретение иностранцами акций советских предприятий. Наиболее распространенными были первые две формы. В чистых концессиях капитал был полностью иностранным; смешанные представляли собой акционерные общества, где государству принадлежала определенная часть. На практике же оба вида концессионных предприятий использовали советский капитал.

Большевики, готовясь к конференции, пытались определить «цену вопроса» по иностранному имуществу, которое подверглось в России национализации. Ими была подготовлена сводная информация, которая была представлена на конференции (табл. 5).

**Табл. 5. Акционерный капитал и облигации
финансовых, торговых и промышленных
предприятий Российской Империи в иностранной
собственности (на 1 января 1917 года)¹**

Страна	Количество предприятий	Капитал, млн руб.
Франция	159	648,2
Великобритания	139	501,6
Бельгия	99	314,7

¹ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 302.

Прочие страны (кроме Германии и Австрии)	74	223,4
Промежуточный итог	471	1.687,9
Германия	120	318,2
Австрия	12	6,6
Итого	603	2012,8

В приведенной выше таблице содержатся оценки известного русского экономиста *П. Оля*, который в начале 1920-х годов считался главным экспертом по иностранному капиталу в российской экономике. Документ «Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду», представленный на конференции (о нем мы будем ниже еще говорить), содержал несколько иные оценки присутствия иностранного капитала в российской экономике. Сумма иностранных капиталов (без капитала Германии и Австрии) в форме акций и облигаций финансовых, торговых и промышленных предприятий на момент начала Первой войны была оценена в 1.955 млн руб. А с учетом германского и австрийского капитала общая сумма иностранного капитала была оценена в 2.243,0 млн руб. Можно заметить, что французский капитал доминировал: на него пришлось 38,4 % всех капиталов «союзнических» стран в России. Франция в то время была тесно ассоциирована с Бельгией. Часто до революции российская статистика даже не разделяла французский и бельгийский капиталы, отражая их единой позицией «франко-бельгийский капитал». Так вот, на франко-бельгийский капитал по состоянию на 1 января 1917 года приходилось 57,1 % всех капиталов «союзнических» стран в России.

Впрочем, задача оценки происхождения инвестиций из той или иной страны, как отмечается в «Претензиях», требует тщательного подхода. Надо выявить действительно тех держателей бумаг, которые купили их еще до войны, а не приобрели позднее. Например, часть россий-

ских долговых бумаг могла перепродаваться иностранцам (французам, англичанам, итальянцам и т. д.) нашей эмиграцией в годы войны или уже после ее окончания. Не исключались также перемещения российских бумаг в годы войны из Германии и Австрии в нейтральные страны (Голландия, Швейцария, скандинавские страны). Новая власть в России не скрывала, что в случае погашения своих обязательств по российским бумагам будет использовать дифференцированный подход.

Если приплюсовать к внешним долгам России по кредитам и займам царского и Временного правительств (18,5 млрд долл.) стоимость национализированного имущества союзных государств (1,7 млрд долл.), то *общая сумма внешних обязательств нашего государства на момент проведения Генуэзской конференции округленно составляла 20 млрд долл.*

Баланс обязательств и требований России по отношению к Германии. Упущенные репарации

Советская Россия провела учет своих обязательств не только перед «союзными» государствами, но также перед теми государствами, с которыми она воевала в Первой мировой войне («Центральные державы»). К последним относятся Османская империя, Италия (до 1915 г.) и Болгария (до 1915 г.). Не будет большим преувеличением предположение, что 95 или даже 99 % всех обязательств России перед «Центральными державами» приходилось на Германию. В документах советской делегации на конференции наши долговые обязательства перед Германией по довоенным займам и кредитам были оценены в 1,35 млрд руб. А суммарные обязательства, включая национализированные капиталы и иное имущество, принадлежавшее немецким физическим и юридическим лицам, – 1,83 млрд руб. (табл. 6)

Табл. 6. Долговые обязательства России перед Германией на начало 1922 года¹

Вид обязательств	Млн руб.
Довоенный долг правительства	400
Государственные гарантии по железнодорожным займам	525
Государственные ипотечные долги	50–75
Займы городских управлений	100
Проценты со всех видов долгов	247
Основная сумма долга по кредитам и займам и проценты	1.347
Германские капиталы в виде акций	318*
Иное немецкое имущество на территории России	160
Итого	1.825

* Имеется также другая оценка этой позиции – 441,6 млн руб. (она приводится в документе «Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду»).

Поскольку Германия проиграла Первую мировую войну, то Россия могла просто отказаться от погашения своих обязательств по довоенным кредитам, займам и инвестициям. Победители не обязаны платить по своим долгам побежденным, никаких особых аргументов и обоснований для таких отказов придумывать не надо. Таковы законы войны. Но нередко победители не платят своих долгов, ссылаясь на то, что это является своеобразной компенсацией понесенных ими ущербов и издержек, связанных с войной.

В принципе Россия могла посчитать такие ущербы и издержки и «повесить» их на Германию. Кое-какие расчеты были сделаны, соответствующие цифры мы можем найти в материалах советской делегации на Генуэзской конференции (табл. 7).

¹ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 301.

Табл.7. Оценки возможных репарационных требований России по итогам Первой мировой войны¹

Вид требований	Млн руб.
Оценка ущерба, исходя из числа убитых и умерших от ран и болезней, пропавших без вести, раненых	16.100
Расходы по Военному и Морскому ведомствам по прямому финансированию войны 1914–1917 гг.	19.400
Разрушенное и потерянное в ходе войны имущество	Оценки нет
Итого	35.500

Прокомментируем табл. 7. Основанием для расчета репарационных требований является статья 116 Версальского мирного договора. На Германию были возложены репарации общей суммой 132 млрд зол. марок. Предусмотрено, что из указанной суммы 80 млрд марок должно приходиться на выплату пенсий и пособий в странах-победительницах, а 52 млрд марок – на покрытие претензий, связанных с материально-имущественными ущербами.

Людские потери. Сумма 80 млрд марок должна была распределяться пропорционально потерям в людях, понесенным каждым государством. Убитых и умерших от ран и болезней, пропавших без вести, раненых по всем странам коалиции, воевавшей против Германии, насчитывалось 17 млн человек, из них на Россию приходилось 7,5 млн человек (44 %). Это давало России право претендовать на сумму в 35 млрд золотых марок.

Россия сверх того могла бы предъявить *претензию за имущественный ущерб в зоне военных действий*, но театры военных действий лежат почти исключительно в областях, отошедших к Польше, Латвии, Литве. Поэтому за Россией сохранялось право регресса на основании статей 116 и 232 Версальского договора к тем государствам, заключение

¹ Там же. С. 300.

мирных договоров с которыми происходило в крайне неблагоприятной международной обстановке.

Версальский договор предусматривал также возможность *покрытия военных расходов стран в период войны*. Тем более, что значительная часть тех военных расходов обеспечивались кредитами, обслуживание и погашение которых должно было происходить после окончания войны. Таким образом, в общей сумме репараций, зафиксированной Лондонским соглашением 1921 года, размер доли России определяется в 35 млрд марок (16,1 млрд зол. руб.) плюс сумма, величину которой еще предстояло определить.

Ниже приводим данные о военных расходах Российской Империи, понесенных в годы войны, которые могли бы и должны были бы учитываться при определении репараций, уплачиваемых Германией победителям (табл. 8).

Табл. 8. Военные расходы Российской Империи в годы Первой мировой войны* (млн руб.)¹

Годы	Номинальные объемы	В золотых довоенных рублях**
1914	1.656,9	1.600
1915	8.620,5	6.900
1916	14.572,8	5.800
1917	25.560,7	5.100
	Итого	19.400

* Расходы по Военному и Морскому ведомствам.

** В расчеты заложено следующее обесценение рубля (по отношению к золотому рублю на начало 1914 года, %): в 1914 г. – 3,5; 1915 г. – 20; 1916 г. – 40; 1917 г. – 80.

Прокомментируем табл. 8. В документе «Претензии Советского государства...» отмечается, что прямые военные расходы проходили не только по ведомствам Воен-

¹ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 304.

ному и Морскому, но и по некоторым другим. Например, по линии Министерства внутренних дел – на обеспечение семей военнослужащих, по линии Министерства путей сообщения – для обеспечения перевозок оружия, боеприпасов и т. д. В документе «Претензии Советского государства...» также отмечается, что расходы Военного и Морского ведомств в значительной степени обеспечивались за счет внешних и внутренних кредитов и займов. То есть последствия военных расходов будут ощущаться еще очень долго (обслуживание и погашение военных долгов). Следовательно, эти расходы должны были бы компенсироваться репарациями. Дополнительно сообщим, что относительное бремя военных расходов в России было крайне высоким. Все общегосударственные расходы во время войны в России составляли (по расчету на довоенные рубли в процентах к национальному доходу): в 1914 г. – 29,6 %, в 1915 г. – 57,2 %, в 1916 г. – 54,3 %, в 1917 г. – 27,6 %¹.

Брестский мир: дополнительные потери России

Чтобы иметь полную картину баланса взаимных требований и обязательств России и Германии на момент проведения Генуэзской конференции, также надо принять в расчет те ущербы, которая Советская Россия понесла в результате так называемого *Брестского мира*. Этот сепаратный международный мирный договор, подписанный 3 марта 1918 года в Брест-Литовске представителями Советской России, с одной стороны, и представителями Центральных держав (Германии, Австро-Венгрии, Османской империи и Болгарского царства) – с другой², ознаменовал

¹ Статья «Финансовая политика дореволюционной России и СССР» // Финансовая энциклопедия. 1927.

² В своем окончательном варианте договор состоял из 14 статей, различных приложений, 2 заключительных протоколов и 4 дополнительных договоров (между Россией и каждым из государств Четверного союза).

выход России из Первой мировой войны. Ратифицирован Чрезвычайным IV Всероссийским Съездом Советов 15 марта $\frac{2}{3}$ голосов и германским императором Вильгельмом II – 26 марта 1918 года. Аннулирован ВЦИК РСФСР в ноябре того же года. Брестский мир – в высшей степени неравноправный для России, унижительный и «похабный» (В. Ленин).

Не будем подробно описывать все статьи Брестского договора. Большинство из них – военного и политического характера. Но были и статьи территориального характера, речь шла об аннексиях российских территорий. От России отторгались привислинские губернии, Украина, губернии с преобладающим белорусским населением, Эстляндская, Курляндская и Лифляндская губернии, Великое княжество Финляндское. Большинство этих территорий должны были превратиться в германские протектораты либо войти в состав Германии. На Кавказе Россия уступала Карсскую область и Батумскую область. Также Россия обязывалась признать независимость Украины в лице правительства УНР (Украинской Народной Республики)¹.

Такие аннексии создавали громадный экономический ущерб для РСФСР. От Советской России была отторгнута территория площадью 780 тыс. кв. км. с населением 56 миллионов человек (треть населения Российской Империи). На эту территорию до революции приходилось (% от всей России):

обрабатываемой сельскохозяйственной земли – 27,
железнодорожной сети – 26,
текстильной промышленности – 33,
выплавки железа и стали – 73,
добычи каменного угля – 89,
производства сахара – 90.

¹ Фактически отторжение Украины произошло еще до Брестского мира: Центральные державы подписали сепаратный мирный договор с делегацией Центральной Рады 27 января (9 февраля) 1918 года.

На отторгнутой территории располагалось 918 текстильных фабрик, 574 пивоваренных завода, 133 табачных фабрики, 1685 винокуренных заводов, 244 химических предприятия, 615 целлюлозных фабрик, 1073 машиностроительных завода и проживало 40 % промышленных рабочих

В приложении к Договору гарантировался особый экономический статус Германии в Советской России. Граждане и корпорации Центральных держав выводились из-под действия большевистских декретов о национализации, а лица, уже утратившие имущество, восстанавливались в правах. Таким образом, германским гражданам разрешалось заниматься в России частным предпринимательством на фоне происходившего в то время всеобщего огосударствления экономики. Такое положение дел на какое-то время создало для русских владельцев предприятий или ценных бумаг возможность уйти от национализации, продав свои активы немцам.

Брестский договор восстанавливал крайне невыгодные для России таможенные тарифы 1904 года с Германией. Кроме того, при отказе большевиков от царских долгов (произошедшем в январе 1918 года) Россия вынуждена была подтвердить все долги Центральным державам и возобновить по ним выплаты.

После заключения Брестского мира ситуация в России стала еще более тяжелой – началась Гражданская война и интервенция Антанты. В то же время были налицо все признаки поражения второго рейха в войне. И, тем не менее, Германии удалось навязать советскому правительству, дополнительные соглашения к Брестскому мирному договору. 27 августа 1918 года в Берлине в обстановке строжайшей секретности были заключены русско-германский добавочный договор к Брестскому миру и русско-германское финансовое соглашение.

По финансовому соглашению Советская Россия обязывалась выплатить Германии, в качестве компенсаций

ущерба и расходов на содержание российских военнопленных, огромную контрибуцию – 6 млрд марок (2,75 млрд рублей). Частично контрибуция должны была быть выплачена в кратчайшие сроки золотом – 245,5 т чистого металла. В сентябре 1918 года в Германию было отправлено два «золотых эшелона», в которых находилось 93,5 тонны чистого золота на сумму свыше 120 млн золотых рублей. До следующей отправки дело не дошло. Почти все поступившее в Германию российское золото было впоследствии передано во Францию в качестве контрибуции по Версальскому мирному договору.

13 ноября, после победы союзников в войне, Брестский договор был аннулирован ВЦИК¹. Однако воспользоваться плодами общей победы и занять место среди победителей Россия уже не могла.

Оценка ущерба, причиненных России иностранной интервенцией и блокадой

После революционного переворота, произошедшего в Петрограде 25 октября 1917 года, и обнародования большевиками декрета «О мире» Россия фактически вышла из Первой мировой войны. Это вызвало крайне негативную реакцию среди союзников по Антанте. 3 декабря 1917 года собралась специальная конференция с участием США, Англии, Франции и союзных им стран, на которой было принято решение о разграничении зон интересов на территориях бывшей Российской Империи и установлении контактов с национально-демократическими правительствами. Зоной влияния Англии были назначены Кавказ и казачьи области, Франции – Украина и Крым. Фактически этим решением был дан «зеленый свет» интервенции

¹ За два дня до этого (11 ноября) отказ Германии от условий Брестского мира был зафиксирован Компьенским перемирием (раздел В, п. XV) между Антантой и Германией.

в России. Она началась 1 января 1918 года, когда Япония ввела во Владивостокский порт свои военные корабли под предлогом защиты своих подданных. Не будем описывать все детали интервенции. К 1920 году большая часть интервентов покинула территорию РСФСР. На Дальнем Востоке они продержались до 1922 года. К моменту проведения конференции в Генуе иностранная интервенция в России за небольшими исключениями почти полностью завершилась¹. Что касается торговой блокады, то формально она была снята Верховным Советом Антанты в начале 1920 года. Но неформально многие препоны для развития торговли с Россией сохранялись. Именно эти события и стали отправной точкой для расчетов ущерба.

Мы выше уже говорили о том, что к конференции в Генуе был подготовлен документ «Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду». Он был издан и распространен в начале мая среди участников конференции. В основу этого документа легли материалы уже упоминавшейся выше «комиссии Громана». В вводной части «Претензий Советского государства...» отмечается: «Эта работа (комиссии Громана. – *В.К.*) была использована в настоящем труде как зародыш другой, в равной степени недостаточной, но несравненно более полной работы по определению материального ущерба по отраслям, входящим в компетенцию различных комиссариатов. Были проделаны многочисленные статистические работы по Высшему Совету Народного Хозяйства, по Народным Комиссариатам: Путей сообщения, Военному и Морскому, Финансов, Продовольствия, Социального обеспечения и другим; были направлены специальные уполномоченные для учета ущерба Сибири, Кавказа, северных губерний (Архангельской, Мурман-

¹ Последними освобожденными от интервентов районами СССР стали остров Врангеля (1924) и Северный Сахалин (1925).

ской и др.), Туркестана; учтен разгром г. Ярославля в июле 1918 года; всеми доступными способами подведен итог ущербу на Дальнем Востоке (Владивосток). Местными органами были присланы материалы по специально разработанной программе или по собственной инициативе, без всякого требования. Так было собрано значительное количество документов, которые даже не могли быть все использованы в этой работе, так как они ежедневно пополняются, уточняются и совершенствуются. Очевидно, что документы эти были не одинакового качества и точности. Поэтому пришлось их классифицировать, освободить от чисто субъективных оценок и сделать их максимально объективными. Короче говоря, было произведено научное исследование, свободное – в максимально доступной степени – от какого бы то ни было предвзятого мнения».

Во введении также указывалось: «Настоящая работа является исследованием научного характера, которое систематизирует и группирует многочисленные данные относительно ущерба, причиненного национальному богатству России иностранной интервенцией, блокадой сухопутных и морских границ и, наконец, финансовой и материальной поддержкой внутренней контрреволюции, иными словами, прямым или косвенным участием иностранных держав в Гражданской войне 1918–1920 годов. ...Большинство материалов не было, к сожалению, использовано в настоящей работе: накануне отъезда российской делегации на конференцию и во время ее пребывания в Генуе в Комиссариат по иностранным делам поступили дополнительные либо даже совершенно новые данные относительно убытков, понесенных Украиной, Сибирью, Крымом, беломорскими и другими губерниями, равно как и целые монографии, посвященные таким отраслям промышленности, как металлургическая, угледобывающая и текстильная. Обработка этих новых материалов, дополняющих уже имеющиеся сведения, еще более увеличит

цифру в 39 млрд золотых рублей. Настоящая работа имеет в виду подготовку путей к взаимному пониманию России и Запада, показав общественному мнению различных направлений во всех странах, как пострадал русский народ от иностранных правительств за то, что он пожелал открыть новую собственную эру исторического развития, вне традиционных политических и экономических путей, в направлении социализма»¹.

Итак, в документе была упомянута денежная оценка ущерба в 39 млрд руб. Из чего складывается эта суммарная величина? В табл. 9 мы приводим основные элементы общего ущерба, приведенные в «Претензиях Советского государства...».

Табл. 9. Оценки ущербов от интервенции и блокады Советской России в 1918–1922 гг.*²

Категория ущерба и ее состав**	Млн зол. руб.***
<p>Первая. Золото, вышедшее из российского золотого фонда временно, по особым распоряжениям в связи с финансовыми соглашениями с Англией в 1915–1916 гг., а также золото, принадлежащее к этому фонду, но вышедшее из него незаконно (увоз золотого запаса из г. Казани в 1918 г.). В эту же категорию отнесен наиболее точно учтенный ущерб от прямых разрушений материальных богатств России (предприятия, продовольственные склады, бомбардировка и пожар г. Ярославля и т. п.). Все относящиеся сюда цифры основаны на зарегистрированных фактах, документах и статистическом учете отдельных видов ущерба.</p>	<p>12 213,16</p>

¹ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 739.

² Там же. С. 293–294.

<p>Вторая. Убытки, наличие которых отрицать совершенно невозможно, но точный количественный учет которых в настоящее время затруднен (ущерб от повреждения транспортной системы, бюджетные расходы ближайших лет по содержанию жертв гражданской войны и т. п.).</p>	<p>11 271,59</p>
<p>Третья. Ущерб, наличие которого оспаривать также невозможно, но выражение которого в денежной форме еще более затруднительно (убытки от сокращения производства в промышленности и сельском хозяйстве и т. д.).</p>	<p>15 560,22</p>
<p>Четвертая. Убытки, не менее непроверяемые, но учет которых или является невозможным (попавшие в руки белых армий кассы городов, предприятий, полевых казначейств; суммы, израсходованные после 7 ноября 1917 г. представителями бывшего Временного правительства за границей и т. д.), или же их исчисление рискует оказаться слишком субъективным (например, стоимость убыли скота, продуктов животноводства, сокращения урожаев и пр.) и вследствие этого явилось бы неубедительным.</p>	<p>исчисление невозможно</p>
<p>Итого</p>	<p>39 044,97</p>

* Период оканчивается в начале 1922 года.

** Определение категорий ущерба воспроизводится буквально по первоисточнику: «Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду».

*** 1 зол. рубль = 0,7742 г чистого золота.

Учитывая золотое содержание рубля (0,7742 г чистого металла), получаем, что в золотом эквиваленте ущерб России от интервенции и блокады составил (округленно) 30230 тонн. Если еще больше округлить, то 30 000 (тридцать тысяч) тонн чистого золота. Отметим, что в 1913 году,

когда Российская Империя достигла максимума своего экономического развития, ее национальное богатство оценивалось в 150 млрд руб. А годовой национальный доход Российской Империи в предвоенные годы оценивался в 12–15 млрд руб.

К 1922 году в результате Первой мировой войны, двух революций (Февральской и Октябрьской 1917 г.), Гражданской войны, интервенции и блокады со стороны бывших союзников Россия потеряла примерно $\frac{2}{3}$ своего национального богатства. Авторы документа «Претензии Советского государства к странам, ответственным за интервенцию и блокаду» не списывали все потери национального богатства исключительно на интервенцию и блокаду и специально оговорили этот момент. На интервенцию и блокаду было «расписано» примерно 40 % всех потерь за период 1914–1922 годов. Таким образом, как отмечается в документе, на интервенцию и блокаду пришлось не менее $\frac{1}{4}$ потерь всего национального богатства России, которым она располагала на начало Первой мировой войны¹.

Ущерб России от блокады. Помимо материальных ущербов, вызванных военными действиями, в документе «Претензии Советского государства...» были посчитаны ущербы, которые вызваны такими действиями, которые можно назвать «экономической войной». В период 1918–1922 годов эта война выражалась в торгово-экономической и морской блокаде, которая была установлена Антантой в конце 1917 года. Уже не приходится говорить о блокаде кредитной. Обратимся к «Претензиям Советского государства...» для понимания того, как осуществлялась оценка этого вида ущерба:

«Можно много – и совершенно бесцельно – спорить на тему о том, увеличился ли бы объем внешней торговли Рос-

¹ Соответственно на потери от Первой мировой войны и гражданской войны авторы документа относили $\frac{5}{12}$ (41,7 %) национального богатства Российской Империи в 1913 г.

сии в 1918 году и следующих годах, если бы в 1917 году не произошло пролетарской революции. Нельзя, однако, оспаривать то положение, что интервенция, Гражданская война и особенно военная блокада «по всем правилам международного права» до февраля 1920 года, золотая блокада (отказ от признания за советским правительством права распоряжаться золотым фондом бывшей Российской Империи) ослабили как экспорт, так и импорт России. Блокада надолго и радикально расстроила торговый и финансовый баланс России, и без того пострадавший под влиянием других важных отрицательных факторов (империалистическая война, военная перестройка промышленности и пр.).

Вот некоторые соображения, которые дают представление об ущербе, нанесенном русской внешней торговле: в 1917 году Россия ввезла товаров, считая по довоенным ценам, на сумму 809 млн руб., в том числе из Англии на 240,9 млн руб., из Америки на 197,6 млн руб., из остальных стран на 370,5 млн руб. Общий рост экспорта из Америки, Англии и нейтральных стран в 1918 и 1919 годах убеждает нас в том, что за эти два года Россия могла бы получить (при частичном хотя бы кредите) не менее удвоенной суммы ввоза 1917 года (из остальных стран), т. е. на сумму 741 млн руб. Нейтральные страны и Финляндия прекратили ввоз в Россию под влиянием и под угрозами стран Антанты. Таким образом, весь ущерб от прекращения торговли с нейтральными странами и Финляндией относится на счет Антанты. Ущерб 1920 и 1921 годов равным образом не мог бы быть менее суммы ввоза в 1917 году, на деле же, по причине золотой блокады, этот ущерб гораздо больше. Общая оценка ущерба, причиненного России блокадой стран Антанты, не может быть менее 1,4 млрд руб., не считая дезорганизации внутреннего производства, лишенного импорта. По заказам, сделанным за границей на сумму в 5 млн руб., Россия получила товаров лишь на 2 млн руб. Из остальных 3 млн руб. 70 %

приходится на оборудование»¹. Таким образом, в общей сумме счета, предъявленного Советской Россией Западу на конференции в Генуе (39 млрд зол. руб.) на ущерб от блокады пришлось примерно 3,6 %.

Заклячая тему оценок ущербов от интервенции и блокады Советской России, следует особо подчеркнуть, что авторы «Претензий Советского государства...» в свои расчеты включили значительную часть ущербов от Гражданской войны. При этом они исходили из того посыла, что Гражданская война в России не могла бы начаться или, по крайней мере, иметь значительные масштабы, без поддержки со стороны иностранных интервентов. Поэтому ущербы, причиненные Гражданской войной, своей конечной причиной имеют военную интервенцию и/или иные формы вмешательства Запада во внутренние дела России.

Глава 4

Генуя: Россия против Антанты

Ход конференции (общий обзор)

Конференция в Генуе проходила в период с 10 апреля по 20 мая 1922 года при участии представителей 34 стран (29 государств и 5 британских доминионов). Среди западных делегаций тон задавали делегации Великобритании (глава – премьер Ллойд-Джордж), Франции (глава – министр юстиции и одновременно министр по делам Лотарингии и Эльзаса Луи Барту), Италии (как принимающей страны).

Руководителем делегации РСФСР был назначен председатель Совнаркома РСФСР Владимир Ленин; однако по причинам здоровья и безопасности он в Геную не приехал.

¹ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 356–357.

Заместителем председателя делегации был определен нарком иностранных дел Георгий Чичерин. Он имел все те же полномочия, что и председатель. В состав делегации России также входили: Леонид Красин, Максим Литвинов, Вацлав Воровский, Ян Рудзутак, Адольф Иоффе, Христиан Раковский, Нариман Нариманов, Александр Шляпников, Борис Штейн и другие¹.

Интерес к ней во всем мире был огромный. Гостиницы и частные дома старинного итальянского города заполнили прибывшие из разных стран журналисты, банковские деятели, представители промышленных монополий и торговых фирм, всякого рода агенты, посредники, разведчики, русские белые эмигранты. Итальянское правительство увеличило геноуэзский гарнизон, усилило полицию, прислав в Геную дополнительно 500 тайных агентов.

Первый день работы конференции проходил в режиме пленарного заседания. Выступили главы (или заместители глав) делегаций с установочными речами. Первым на конференции выступил ее председатель – итальянский премьер-министр *Факта*. В своей декларации он требовал, чтобы все участники конференции полностью присоединились к каннским резолюциям Верховного совета Антанты. После председателя конференции выступали: глава английской делегации премьер-министр *Ллойд-Джордж*, от имени Франции говорил *Луи Барту*. Примечательно, что француз предостерег участников конференции от того, чтобы обсуждать на конференции существующие договоры. Вероятно, он боялся, что на конференции может начаться перекройка Версальского мирного договора (прежде всего, пересмотр репарационных платежей в сторону ослабления финансового бремени Германии).

В центре внимания первого пленарного заседания было выступление представителя Советской России (его высту-

¹ Состав советской делегации был определен решением ВЦИК еще в январе 1922 г., когда Советская Россия заявила о своей готовности участвовать в конференции.

пленение было седьмым). В декларации, которую огласил Г. В. Чичерин¹, содержалась развернутая конкретная программа установления прочного, длительного мира между всеми государствами и укрепления международной безопасности. Советское правительство признавало необходимым экономическое сотрудничество с капиталистическими странами «на основе взаимности, равноправия и полного и безоговорочного признания». Наверное, впервые на столь высоком уровне прозвучал сформулированный Советским государством принцип мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими устройствами. Чичерин указывал, что экономическое восстановление России, самой крупной из европейских стран, располагающей богатейшими природными ресурсами, «является неперемнным условием всеобщего экономического восстановления» и что Советская Россия со своей стороны создала все необходимые юридические гарантии для успешного делового сотрудничества с буржуазными странами. Чичерин также заявил, что Советская Россия признает в принципе Каннские условия, но сохраняет за собой право вносить в них свои коррективы.

Было подчеркнуто, что экономические вопросы неотделимы от политических проблем, поэтому «всякие усилия, направленные к восстановлению мирового хозяйства, будут тщетны до тех пор, пока над Европой и над миром будет висеть угроза новых войн...». Г. В. Чичерин сообщил, что советское правительство намерено предложить программу установления всеобщего мира – сокращения вооружений и вооруженных сил, а также полное запрещение наиболее варварских форм ведения войны. Советская декларация упоминала и о необходимости пересмотра устава Лиги Наций «с целью превращения ее в настоящий союз народов, без господства одних над другими». В связи с предложениями о кабальных для Советской России соглашениях, выдвинутыми Францией и другими западными державами, Г. В. Чиче-

¹ История дипломатии. Т. 3. С. 170–171.

рин заявил, что советская делегация решительно отклоняет всякую возможность неравноправных сделок. Выступление Чичерина вызвало неприятие со стороны французской делегации, которая протестовала против предложений о всеобщем разоружении. Впрочем, критические выпады Барту в адрес Чичерина по поводу предложений последнего о разоружении не были поддержаны другими делегациями, поскольку тогда в Европе доминировали идеи пацифизма. В то же время многие западные участники конференции были разочарованы выступлением Чичерина по другой причине: они не услышали готовности России оплачивать довоенные и военные долги. Американский наблюдатель Чайлд, при всей своей ненависти к Советской республике, вынужден был признать в своем донесении Государственному департаменту, что при открытии сессии Генуэзской конференции самым ярким, самым сильным выступлением была речь Чичерина. «В этой речи, – сообщал он, – очень сильно прозвучало заявление о том, что Советская Россия предлагает мир и требует разоружения»¹.

Основная часть работы конференции проходила в четырех комиссиях: политической, экономической, финансовой и транспортной. В первой из них рассматривался так называемый «русский вопрос»; для этого была образована специальная подкомиссия.

Уже на второй день работы конференции (11 апреля) советской делегации вручили меморандум, разработанный экспертами в Лондоне (*Лондонский меморандум*). Он требовал, чтобы советское правительство взяло на себя все финансовые обязательства царского и Временного правительств и вообще всех «бывших доньне» властей, признало свою материальную ответственность за все убытки, понесенные иностранцами от действий Советского правительства и его предшественников, и возвратило им национализированные предприятия. В меморандуме содержались и другие домо-

¹ Зарницкий С., Сергеев А. Чичерин. – М., 1975. С. 185–186.

гательства: отмена монополии внешней торговли, т. е. ликвидация барьера, который ограждал Советскую Россию от экономической экспансии иностранного капитала; установление для иностранцев исключительного режима, подобного капитуляционному; контроль держав Антанты над советскими финансами. Советская делегация потребовала приостановки работы конференции на два дня для того, чтобы ознакомиться с Лондонским меморандумом (хотя он уже был подготовлен за 12 дней до начала конференции).

Во время этой паузы Ллойд-Джордж, пытаясь склонить советскую делегацию к уступкам, пригласил 14 апреля Г. В. Чичерина, Л. Б. Красина и М. М. Литвинова в свою резиденцию на *виллу Альбертис* для неофициальных бесед. Здесь Ллойд-Джордж, а также Барту и представители Бельгии и Италии потребовали безоговорочного принятия всех условий Лондонского меморандума. Советские дипломаты в категорической форме отклонили те пункты меморандума, которые нарушали суверенитет Советской России, и со своей стороны выдвинули контрпретензии к странам Антанты за ущерб, нанесенный интервенцией и блокадой. Через несколько дней советская делегация представила *меморандум от 20 апреля*, в котором она дала развернутый обзор своей позиции по широкому кругу вопросов. По сути это был ответ на Лондонский меморандум экспертов.

Политику прямого нажима на советское правительство с целью принудить его к сдаче командных экономических позиций иностранному капиталу поддерживали Соединенные Штаты Америки. Активность неофициальных представителей американского правительства и крупнейших монополий в Генуе была велика. Присутствовавший на Генуэзской конференции в качестве наблюдателя посол Соединенных Штатов в Италии Чайлд отмечал в своем дневнике, что делегаты конференции, не исключая представителей великих европейских держав, постоянно поддерживали с ним тесный контакт.

После неудачной попытки Запада навязать России условия Лондонского меморандума был подготовлен (втайне от российской делегации) и представлен Г. Чичерину *меморандум 2 мая*. Примечательно, что меморандуму 2 мая предшествовало два проекта документа – английский и французский. Первый – более компромиссный, второй – более жесткий и ультимативный по отношению к Советскому государству. С большим трудом удалось согласовать единый вариант, но, примечательно, что, в конце концов, французская делегация его не подписала. Так что фактически этот меморандум был английским. Ввиду отказа Франции подписать меморандум заговорили даже о распаде Антанты. Стали даже поговаривать, что Франция может досрочно покинуть конференцию, а Великобритания может пойти на сепаратные договоренности с Россией. Американскому послу Чайлду пришлось принять участие в примирении англичан и французов на конференции. Это ему удалось сделать, но с большим трудом¹.

После изучения меморандума 2 мая советская делегация, в свою очередь, представила на конференции *меморандум 11 мая*. Все эти обмены меморандумами показали, что Россия, с одной стороны, а Запад, с другой стороны, остались почти на исходных позициях. Компромиссных решений найдено не было.

Подробнее ключевые вопросы Генуэзской конференции рассмотрим ниже.

Советская Россия: главное — восстановление экономики, а не оплата долгов мировым банкирам

Советская делегация постоянно стремилась перевести обсуждения на конференции в конструктивное русло. Поскольку делегаты большинства стран предпочитали

¹ История дипломатии. Т. 3. С. 188.

говорить о долгах Советской России и пытались заставить ее не только признать долги, но и начать их выплачивать. Это был откровенно мародерский подход, который нашел свое отражение в Лондонском меморандуме экспертов, представленном на конференции в самом начале ее работы. Это был точно такой же мародерский подход, который страны-победительницы продемонстрировали на Парижской мирной конференции, где принимались решения по обложению Германии репарациями. Германия, отягощенная непосильной данью, переживала самую настоящую социально-экономическую катастрофу. Еще на Парижской мирной конференции английский экономист *Джон Кейнс* говорил, что назначенные Германии Версальским договором репарации, по крайней мере, в четыре раза превышают ее реальные возможности. Он полагал, что такие репарации Германию уничтожат или же приведут к социально-политическому взрыву в центре Европы. К сожалению, этой простой и понятной логикой делегаты западных стран почему-то не руководствовались. Особенно делегаты Франции, которая была главным «бенефициаром» германских репараций и которая была главным держателем внешнего долга России.

В своем меморандуме от 20 апреля советская делегация констатировала, что интересы банкиров-кредиторов оказались выше интересов государств и трудящихся и что алчность мировых ростовщиков ведет к банкротствам, нищете и социальным протестам¹: «В результате войны хозяйство во всех странах Европы пребывает в состоянии глубокого упадка, и все находящиеся к рукам имущих слоев населения ценные бумаги довоенного и военного времени (акции, свидетельства государственных

¹ Здесь и далее цитирование меморандума советской делегации на Генуэзской конференции от 20 апреля приводится по следующему источнику: «Материалы Генуэзской конференции...». – М., 1922. С. 127–139. Данный документ также имеется в источнике: *Громыко А. А., Хвостов В. М.* Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 231–243 (документ № 126).

займов и т. д.) ни в какой мере не соответствуют размерам реального национального дохода, и в то же время государственные обязательства не соответствуют размерам бюджетов. Отсюда усиливается все более и более ясно сознаваемая необходимость поставить все ценные бумаги и обязательства в соответствие с размерами производства и национальным доходом. Эта необходимость находит свое выражение как в постепенном приближении к государственному банкротству ряда стран, вынужденных отказываться от уплаты военных долгов, так и в ряде банкротств отдельных банков, частных фирм и в непрерывном падении стоимости всяких акций и ценных бумаг. И в то время как правительства отказываются от платежей или же фактически их не платят, частные предприятия и банки объявляют себя банкротами, а массы трудового населения расплачиваются за потрясения, вызванные войной, огромным понижением уровня своего существования. Во всем мире оказывается незатронутой бедствиями войны, согласно меморандуму экспертов, лишь одна категория лиц – кредиторы России, которые одни должны получить по всем счетам с процентами, как если бы русская революция застраховала их от всяких рисков и всяких ущербов, которые понесли во всем мире народные массы и капиталистические круги».

Советская делегация гнула свою конструктивную линию, нацеленную на восстановление разрушенной экономики, а не на удовлетворение алчных appetитов мировых ростовщиков.

Во-первых, вопрос о признании Советской Россией государственных и частных долгов не следует увязывать с вопросом о дальнейшем торгово-экономическом сотрудничестве. Поскольку дальнейшее сотрудничество может и должно осуществляться под гарантии советского правительства, которые при необходимости оно готово выдавать. Само по себе признание или непризнание долгов,

возникших до прихода к власти большевиков, не может повлиять на приток капиталов в Советскую Россию. Такой приток исключительно зависит от гарантий советского правительства. Советская делегация занимала следующую позицию: надо заключать торговые и кредитные соглашения с Западом, а вопрос о взаимных требованиях прошлых лет следует решать параллельно. Второй вопрос крайне запутанный, он потребует времени, не стоит стремиться на конференции расставить все точки над «і». Данная позиция советской делегации была четко сформулирована в ее меморандуме от 11 мая.

Во-вторых, она выступала за отмену политических и иных искусственных барьеров в международной торговле. Торговая и морская блокада, объявленная Верховным советом Антанты в декабре 1917 года – яркий тому пример. В 1920 году эта блокада была снята, но лишь частично. Они активно пользовались таким инструментом, как антидемпинговые пошлины и даже полные запреты на ввоз товаров при подозрении в использовании демпинга и других «нерыночных» инструментов. Таким «нерыночным» инструментом они рассматривали установленную в Советской России государственную монополию внешней торговли, заявляя, что будут торговать лишь с негосударственными организациями. Так что де-факто блокада сохранялась. Впрочем, и между собой страны Антанты в сфере международной торговли не очень ладили, защищая свои внутренние рынки таможенными пошлинами и рядом нетарифных барьеров. Советская делегация была за снижение таможенных пошлин в европейской торговле и признание Западом государственной монополии внешней торговли. Тем более, что формально делегации других стран признавали Каннские условия, в которых признавалось право государств на определение своего социально-экономического устройства, включая формы собственности предприятий и организаций. Как видим, Советская

Россия более девяти десятков лет назад находилась в той же ситуации, в какой сегодня находится Российская Федерация (создание препон для внешней торговли в виде разного рода формальных и неформальных санкций).

О послевоенном финансовом кризисе и путях его преодоления

Мировая война 1914–1918 годов произвела в странах Антанты, германского блока и в нейтральных странах ряд глубоких изменений и потрясений в их финансовой жизни. Среди них можно назвать: уменьшение и перемещение золотых запасов, переход к исключительно бумажным деньгам, злоупотребление «печатным станком», инфляция и значительное падение покупательной способности денежных знаков, дефициты бюджетов и усиление налогового бремени, чрезвычайное увеличение государственной задолженности, дефицитность торговых и платежных балансов и т. п. Чтобы как-то смягчить социально-экономические проблемы, правительства наращивали свои государственные расходы. Государственные расходы в некоторых странах вышли на уровень от 20 до 40 % всего национального дохода. В наихудшем положении оказалась Франция, расходовавшая большие суммы на восстановление своих разоренных войной провинций. Фактически всю Европу охватил финансовый кризис.

Одним из проявлений финансового кризиса был стремительный рост внешней задолженности европейских государств. Внешний долг воевавших европейских стран, достигавший в переводе на доллары в 1913 году 17 млрд долларов, возрос к 1920 году до 155 млрд долларов, что, принимая во внимание падение валюты в европейских странах, представляло огромное, почти непосильное финансовое бремя. Крупнейшим чистым кредитором были Соеди-

ные Штаты Америки, их кредитные требования к европейским странам в 1920 году равнялись 11 млрд долларов. Долг других стран Великобритании был равен 1,75 млрд фунтов стерлингов, но он в значительной степени уравновешивался долгами Великобритании перед США.

С целью изучения причин вышеуказанного финансового кризиса и выработки возможных мероприятий к предотвращению и смягчению его последствий Совет Лиги Наций принял в феврале 1920 года решение созвать международную конференцию. Заседания конференции открылись в столице Бельгии – Брюсселе – в помещении Палаты депутатов 24 сентября и закончились 8 октября 1920 года. На конференцию были приглашены тридцать девять стран, включая Германию и ее европейских союзников по Первой мировой войне¹. Советская Россия на *Брюссельскую конференцию* приглашена не была. Работа конференции велась в четырех комиссиях: 1) государственных финансов, 2) по вопросам валютного и денежного обращения, 3) международной торговли и 4) кредитной.

На конференции было высказано много пожеланий, зафиксированных в резолюциях: бездефицитного сбалансирования государственных бюджетов; всемерного сокращения государственных расходов и соблюдения строгой экономии; ограничения расходов на вооружение; ассигнования особых кредитов на восстановление; выдачи субсидий на закупку продовольствия и восстановления транспорта; консолидации текущего долга; введения ряда новых налогов; прекращения дальнейшего выпуска бумажных денег; принятия мер к усилению золотых за-

¹ Этими странами были: Австралия, Австрия, Аргентина, Армения, Бразилия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Гватемала, Германия, Греция, Дания, Индия, Италия, Испания, Канада, Китай, Латвия, Литва, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Польша, Португалия, Румыния, Соединенные Штаты Северной Америки, Уругвай, Финляндия, Франция, Чехословакия, Швеция, Швейцария, Эстония, Югославия, Южно-Африканский Союз и Япония, которые выделили 86 экспертов – членов конференции.

пасов и постепенного перехода к золотому обращению; отказа от искусственных мер к стабилизации стоимости золота; основания центральных эмиссионных банков (в тех странах, где таковых не было); отмены контроля над валютными операциями; оказания международной помощи слабым в экономическом и финансовом отношениях государствам и т. п. Однако никаких юридических обязательств страны-участницы Брюссельской конференции на себя не приняли, практической реализации ее рекомендаций в последующем не было.

На Генуэзской конференции, кроме «русского вопроса», вторым по важности был вопрос стабилизации денежных систем и восстановлении международной валютно-финансовой системы. Делегация Советской России активно участвовала в обсуждении данного вопроса. На Генуэзской конференции обсуждался вопрос о восстановлении золотого стандарта на уровне отдельных стран и в международных масштабах. Напомним, что такой стандарт сложился в мире к концу XIX – началу XX веков; в России золотой стандарт был введен в 1897 году в результате денежной реформы С. Ю. Витте. Уже в первые дни начавшейся мировой войны страны приостановили действие золотого стандарта, прекратив свободный размен бумажных денежных знаков на металл. Страны рассчитывали, что это временная мера, что сразу же после войны золотой стандарт будет восстановлен. Однако европейские страны лишились значительной части своих запасов, они перекочевали за океан в Соединенные Штаты. Поэтому на момент проведения Генуэзской конференции золотого стандарта не было ни в одной стране, за исключением Соединенных Штатов, где доллар имел крепкое металлическое обеспечение. В Европе в разной степени происходило обесценение национальных валют, возможности их использования для обслуживания взаимной торговли были ограничены. Необходимость восстановления международной валютной системы понимали

все европейские страны. Справедливости ради следует сказать, что вопросы международных валютно-финансовых отношений волновали не только Советскую Россию, но и все другие страны. Основная инициатива в обсуждении этих вопросов на конференции принадлежала Великобритании и Франции. Первая из них стремилась восстановить былое величие британского фунта стерлингов, который до войны был главной международной валютой. А Франция рассчитывала использовать ослабление Великобритании и германские репарации для того, чтобы вывести свой франк на первое место среди других валют в Европе.

Честно говоря, Советская Россия в 1922 году еще не имела четкого понимания, как будет организована ее денежная система (денежная реформа в СССР начала проводиться в 1923 году и в ходе нее были очень острые споры и даже политические конфликты в связи с выбором приемлемой модели денежной системы). Судя по всему, на момент Генуэзской конференции идеальной денежной системой российской делегации виделась система золотого стандарта. А для этого нужно было золото. Золото, которого у России уже почти не было¹.

О международном кредите и кредитных заявках Советской России

Советская делегация также активно выступала за всемерное развитие международного кредита. Такой кредит был нужен для решения двух основных задач: 1) восстановления национальных денежных систем посредством наращивания золотых запасов (золотые кредиты); 2) восстановления промышленности, сельского хозяйства, других отраслей реального сектора экономики.

¹ О золотых резервах дореволюционной России, СССР и Российской Федерации см.: *Катасонов В. Ю.* Золото в экономике и политике России. – М.: Анкил, 2009. С. 48–162.

Приведем выдержку из документа советской делегации, в котором изложена суть ее позиции по валютно-финансовому оздоровлению мировой экономики с помощью кредитов: «Оздоровление [денежного] обращения в странах с расстроенной экономической жизнью может быть достигнуто в более или менее близком будущем лишь при содействии экономически более сильных стран. Это содействие должно было бы осуществиться в двух направлениях: во-первых, в форме кредитов, предназначенных на восстановление транспорта, сельского хозяйства и промышленности разоренных стран, ввиду того, что полное расстройство их хозяйства свело бы на нет все меры, направленные к устранению инфляции и укреплению валюты; во-вторых, и притом одновременное в форме особых кредитов странам с расстроенным денежным обращением для оздоровления последнего; эти кредиты должны предоставляться в золоте и в устойчивой валюте, которые необходимы для установления нормальных отношений. Если нельзя себе представить нормализацию денежного обращения разоренных стран без восстановления их экономической жизни, то столь же невозможно и сократить процесс восстановления этой экономической жизни и нормальных международных торговых связей без финансового содействия экономически более сильных стран. Специальные кредиты для оздоровления денежного обращения были бы желательны не только в форме займа на свободном рынке, гарантированного иностранными правительствами, но также и в форме кредитов, открываемых центральным банкам стран, которые нуждаются в том, чтобы иметь в своем распоряжении золото и устойчивую валюту для упорядочения своего [денежного] обращения. Было бы желательно, чтобы центральные банки стран, богатых золотом, как, например, Соединенные Штаты, предоставили известную часть своего золотого запаса в распоряжение центральных банков стран, которым предстоит присту-

пить к стабилизации своей валюты, делая это непосредственно или гарантируя специальные кредиты для нужд этих стран. Для проведения этой меры представится необходимым, чтобы правительства стран, богатых золотом, взяли па себя осуществление этой операции через посредство соответствующих банковских учреждений...»¹.

Данная позиция Советской России находила поддержку у других делегаций. Но все прекрасно понимали, что реально крупные кредиты могли поступить только от одной страны – Соединенных Штатов, которые вышли обогащенными из войны.

От общих принципов восстановления послевоенной экономики советская делегация переходила к конкретным просьбам о предоставлении Советской России кредитов и займов. Как для восстановления денежного хозяйства, так и для развития промышленности и сельского хозяйства.

Выражалась прямая заинтересованность в золотых кредитах, которые бы были предоставлены Государственному банку РСФСР. Вот фрагмент из документа, обосновывающего потребность в таком кредите: «Российская делегация считает особо необходимым подчеркнуть настоятельную нужду в займе для укрепления валюты своей страны. Размеры внутренней торговли России значительно колеблются в связи с очередным урожаем и количеством рыночных сделок, меняющихся в зависимости от времени года. Кроме того, внешняя торговля России переживает период своей наибольшей активности весной и летом, иначе говоря, в то время, когда валютный рынок наиболее ограничен и когда курсы обнаруживают максимальную тенденцию к понижению. В этих условиях даже при отсутствии какой-либо эмиссии стабилизация денежного обращения невозможна без применения ряда

¹ «Замечания советских делегатов в Финансовой комиссии Генуэзской конференции по валютно-финансовому разделу доклада экспертов Союзных держав» (13 апреля 1922 г.) // «Материалы Генуэзской конференции...». – М., 1922. С. 376–377.

особых мер, направленных на ее поддержание, для чего требуются значительные оборотные запасы в золоте и в устойчивой валюте. Вот почему заем России для нужд ее валютной политики на изложенных выше основаниях будет особенно необходим в момент, когда она приступит к денежной реформе»¹.

Предложения советской делегации о предоставлении Советской России займов и кредитов на развитие промышленности, сельского хозяйства и транспорта были изложены в письме на имя председателя Финансовой комиссии Генуэзской конференции от 3 мая 1922 года.² Согласно данным, приведенным в этом документе, общая сумма кредитов для нужд восстановления народного хозяйства советских республик³ ориентировочно определялась в размере 8797 млн руб. золотом. Полученные кредиты предполагалось вложить в течение 3–5 лет (млн руб. золотом):

в сельское хозяйство – 2797;

в промышленность – 1000;

в транспорт – 5000.

При условии ограничения программы восстановления строгим минимумом и максимального использования внутренних ресурсов допускалось сокращение иностранных кредитов до 1 млрд руб. по сельскому хозяйству и до 1 млрд руб. по транспорту. Сумма кредитов по промышленности сохранялась без изменений. Таким образом, сумма испрашиваемых Россией кредитов варьировала от 8,8 до 3 млрд руб. Сумма запрашиваемых кредитов была

¹ «Замечания советских делегатов в Финансовой комиссии Генуэзской конференции по валютно-финансовому разделу доклада экспертов Союзных держав» (13 апреля 1922 г.) // *Материалы Генуэзской конференции...* С. 378.

² В основу предложений был положен доклад об экономическом и финансовом положении России, представленный советской делегацией на заседании комиссии по кредитам 26 апреля 1922 г. // *Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год.* С. 739 (прим. 81).

³ Делегация РСФСР на конференции выступала от имени и в интересах других республик, что было оформлено специальными соглашениями.

сопоставима с величиной долгов по кредитам царского и Временного правительств.

В качестве гарантий кредиторам указывались: общий доход и специальные статьи бюджета (таможенные доходы, производство платины, экспорт товаров), а также доля, причитающаяся советскому правительству от доходов концессий, которые оно могло бы предоставить иностранному капиталу.

Мы уже отмечали, что наибольшими кредитными возможностями в послевоенном мире обладала Америка. Но советская делегация не питала особых надежд на американские кредиты по чисто политическим причинам. Она рассчитывала на кредиты британские, хотя возможности Туманного Альбиона были намного меньше.

Член делегации Великобритании известный экономист Джон Кейнс по вопросу о предоставлении кредитов России высказывался так: частные банкиры денег не дадут. Поэтому нужен правительственный кредит. Англия заинтересована в восстановлении поставок из России традиционных товаров – зерна, леса, льна. А под этот экспорт можно было бы выдать России государственный кредит на 50 млн ф. ст. для закупок английских товаров. Увы, это были несбыточные планы английского экономиста.

Член делегации РСФСР на конференции М. Литвинов 8 мая 1922 года из Генуи в Наркомат иностранных дел направил очередное письмо. В нем Литвинов, ссылаясь на информацию от немцев, сообщал: «Ллойд-Джордж (премьер-министр Великобритании. – *В.К.*) в присутствии Шанцера (министр иностранных дел Италии. – *В.К.*) тоже говорил о кредитах, согласившись на этот раз предоставлять кредиты непосредственно советскому правительству для оплаты его заказов за границей. Суммы он не называл, заявил лишь, что если будем настаивать на миллиарде рублей в год в течение трех лет, то разговаривать больше не о чем, ибо таких сумм в Европе-де не существует. Намекал на 25 млн фунтов

[стерлингов]»¹. Впрочем, на конференции не удалось добиться получения даже таких незначительных кредитов.

В уже упоминавшемся выше меморандуме стран Антанты от 2 мая говорилось о каком-то международном европейском консорциуме с капиталом в 20 млн ф. ст. Для Европы это мизерная сумма. Да и то, не говорится о том, что консорциум создан, страны лишь планируют его создать. А если он и будет создан, то совсем не факт, что из него что-то может перепасть России. Вот фрагмент меморандума: «*Несколько государств Европы пришли к решению создать международный консорциум с основным капиталом в 20 млн ф. ст. Назначение консорциума – финансирование предприятий, имеющих целью восстановление и развитие жизни Европы и испытывающих затруднения в вопросе о самостоятельном нахождении необходимых средств*». В общем, все неконкретно, обтекаемо.

Формула западных стран по вопросу кредитов была проста: сначала Россия должна признать свои долги, а затем уж они готовы обсуждать вопрос о предоставлении новых кредитов.

Позиция советской делегации по вопросу финансовых требований союзников

Выше мы уже отметили, что первым принципом советской делегации был приоритет задач восстановления экономики по отношению к решению вопроса взаимных требований стран.

Еще одним важным нашим принципом при решении вопросов взаимных требований был *принцип экономической реальности и разумной достаточности*. Делегация РСФСР заявляла, что она не может принимать любые обя-

¹ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 359.

зательства по долгам царского и Временного правительств. Имеется в виду, что она не будет принимать те обязательства, которые она заведомо не сможет выполнять по чисто экономическим причинам. Здесь явно был намек на то, что Версальский мирный договор возложил на Германию непосильные, нереальные обязательства по репарациям. И что Россия, не участвуя в подготовке и подписании Версальского мирного договора, тем не менее, с ним не согласна. Кстати, такая позиция советской делегации очень способствовала сближению РСФСР и Германии на конференции.

Еще раз вспомним меморандум советской делегации от 20 апреля (ответ на Лондонский меморандум экспертов, подготовленный Западом)¹. В нем обосновывалась несообразность западных требований к России с возможностями ее разрушенной экономики: «В меморандуме (Лондонском меморандуме. — *В.К.*) не упоминается возможная цифра долгов России, вытекающая из всех обязательств по старым долгам и частным претензиям. Но, согласно подсчетам в иностранной экономической печати, сумма долгов по всем перечисленным в меморандуме категориям должна равняться приблизительно 18,5 млрд зол. руб. За вычетом военных долгов сумма довоенных долгов и частных претензий с процентами по 1 декабря 1921 года выражается в цифре около 11 млрд, а с процентами по 1 ноября 1927 г. около 12 млрд. Если допустить на минуту, что советское правительство согласилось бы платить по этим долгам полностью и в положенный срок, то первый взнос с процентами и с погашением капитала потребовал бы сумму около 1,2 млрд. Царское правительство с огромным напряжением платежных сил населения в состоянии было на основе довоенной продукции в хозяйстве и довоенных размеров внешней торговли, имевшей превышение вывоза над ввозом в последние 5 лет перед войной в среднем 366 млн в год, выплачивать проценты и погашения около

¹ Там же. С. 231–243 (документ № 126).

400 млн руб. в год. Чтобы иметь возможность выплачивать указанную сумму в 1,2 млрд в год, Россия должна была бы не только достигнуть довоенной продукции, но и превзойти таковую в 3 раза. Так как ежегодный национальный доход России равнялся перед войной 101 руб. на душу населения, а в настоящее время составляет около 30 руб., т. е. уменьшился более чем в 3 раза, то меморандум экспертов, по-видимому, предполагает, что за 5 лет наш национальный доход должен возрасти в 9 раз. Насколько неосуществимо это предположение, видно из того, что национальный доход Англии, Франции, Германии и России на душу населения с 1894 по 1913 год возрос в среднем на 60 %, или увеличивался на 3 % ежегодно. Российская делегация вполне согласна с тем, что при советском строе производительные силы России будут развиваться гораздо быстрее, чем в капиталистических странах Запада и при царском режиме в России, и готова допустить, что этот доход будет увеличиваться в 2 раза быстрее. Но делегация, как это ни лестно было бы для советской власти, считает все же неосновательным предположение, что рост ежегодного дохода населения с 1922 по 1927 год будет идти в 60 раз быстрее в сравнении с довоенным ростом. Производство в России глубоко расстроено. Чистый годовой национальный доход страны упал с 12 млрд до войны до 4 млрд по самым оптимистическим подсчетам. Если наш национальный доход будет расти в 2 раза быстрее, чем до войны, и удвоится за 16 лет, то стране нужно будет 25 лет, чтобы вернуться к довоенному уровню. А так как в первую очередь и с максимальной аккуратностью страна должна будет платить и проценты, и погашения по новым займам, которые помогут ей хозяйственно подняться, и эти платежи должны начаться гораздо раньше указанного выше срока, то для уплаты по другим обязательствам у России в течение самого длительного срока, который мы можем предвидеть, не останется никаких ресурсов. Этот

вывод могла бы подтвердить любая беспристрастная и добросовестная комиссия экспертов-экономистов, которая имела бы возможность ознакомиться с состоянием нашего народного хозяйства.

Насколько чудовищно велики предъявляемые нам к уплате требования, видно из следующих данных: царское правительство платило ежегодно перед войной по своим долгам сумму, равную 3,3 % всего ежегодного национального дохода и около 13 % всего государственного бюджета. Меморандум экспертов считает возможным требовать от России уплаты ежегодно через 5 лет такой суммы, которая будет равна 20 % всего национального дохода, который, как можно предполагать, возрастет на 30 %, и около 80 % всего нынешнего государственного бюджета России, не говоря уже о том, что уплата должна производиться странам, ежегодный национальный доход которых на душу населения в 7–8 раз больше национального дохода на душу населения в России».

Далее в меморандуме от 20 апреля отмечается, что отказ от принципа разумной достаточности при решении вопросов взаимных требований грозит экономическим крахом не только России, но и любой другой стране. В этой части меморандума Советская Россия явно имела в виду в первую очередь Германию. Цитирую: «Если бы Советское Правительство обязалось платить из национального дохода разоренной страны хотя бы часть тех сумм, которые вытекают из перечисленных в лондонском меморандуме обязательств, то это не только бы привело к систематическому недопотреблению и хроническому вырождению ее населения, но и серьезнейшим образом задержало бы весь процесс восстановления ее хозяйства. Россия тогда не могла бы в максимально краткий срок вновь занять в мировом хозяйстве роль первого поставщика хлеба и сырья для Европы и вновь сделаться огромным рынком для западной промышленности и, восстанавливая свое хозяй-

ство, служить важным элементом восстановления всего мирового хозяйства. Если получение новых кредитов на восстановление хозяйства России будет обусловлено уплатой по старым обязательствам и весь положительный результат новых займов и связанного с ним более быстрого темпа восстановления хозяйства пойдет на уплату старых долгов, то для русского народа теряют всякий смысл новые кредиты, и ему придется продолжать начатое и, естественно, медленно идущее восстановление хозяйства страны собственными силами, не надеясь на помощь иностранного капитала. Между тем не только русский народ, но и все народы Европы и Америки и даже подавляющее большинство промышленных и торговых кругов этих стран заинтересованы, в первую очередь, даже не в вознаграждении небольшой группы старых кредиторов, а в восстановлении экономических связей с Россией и в немедленном привлечении в Россию иностранного капитала на таких условиях, которые, обеспечивая достаточные выгоды этому капиталу, в то же время способствовали бы развитию всего народного хозяйства России».

«План Кейнса»

В контексте проблемы «разумной достаточности» уместно вспомнить известного английского экономиста *Джона М. Кейнса*, который в те времена занимал важные посты в казначействе Великобритании. Будучи членом делегации Великобритании на Парижской мирной конференции (1919 г.), Джон Кейнс выступил против возложения чрезмерных репараций на Германию. Он полагал, что назначенные Германии репарации как минимум в два раза (а скорее – в четыре раза) превышали ее экономические возможности. Этот известный экономист был сторонником взаимного списания межсоюзнических долгов, что,

по его мнению, позволило бы преодолеть затянувшийся социально-экономический кризис в Европе. Он еще долго до Генуи выступал за списание России долгов по военным кредитам. *В. Ленин* внимательно следил за выступлениями Кейнса и как-то назвал его «прославленным критиком Версальского договора». В 1920 году он писал по поводу этого англичанина: «Недавно, когда Красин имел случай беседовать с Ллойд-Джорджем как представитель Российского советского правительства на тему о долговых договорах, он наглядно объяснил ученым и политикам, вождям английского правительства, что если они рассчитывают долги получить, то они в странном заблуждении находятся. И заблуждение это вскрыл уже английский дипломат Кейнс. Дело, конечно, не только в том, что русское революционное правительство не хочет платить долгов. Какое угодно правительство не могло бы заплатить, потому что эти долги есть ростовщический зачет на то, что уже 20 раз оплачено, и этот же самый буржуа Кейнс, нисколько не сочувствующий русскому революционному движению, говорит: “Понятно, что этих долгов считать нельзя”»¹.

Дж. Кейнс был членом английской делегации на Генуэзской конференции, но при этом расходился во взглядах по многим пунктам «русского вопроса» с руководителем делегации Ллойд-Джорджем. Его особая позиция привлекала к себе внимание журналистов и политиков, она была изложена известным англичанином в двух статьях, которые были опубликованы в английских, итальянских, французских и других европейских газетах в начале работы конференции (18 и 19 апреля). Статьи охватывали широкий спектр вопросов послевоенного экономического и финансового восстановления Европы, но большая часть их была специально посвящена «русскому вопросу». Пер-

¹ *Ленин В. И.* II конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля – 7 августа 1920 г. // Полн. собр. соч. Т. 41. С. 220.

вая статья Кейнса, называвшаяся «Переговоры с Россией», носила больше информационный характер, сообщала о событиях на конференции. В ней отмечалось, что союзники выставили требования к России на сумму 2–2,5 млрд ф. ст., а Россия неожиданно выдвинула встречные требования на 5 млрд ф. ст. – компенсации за интервенцию. Сообщалось, что Ллойд-Джордж был еще готов на списание военных долгов России, но никак не мог согласиться со столь громадными российскими требованиями к бывшим союзникам. Кейнс в этой статье соглашался с нашим наркомом иностранных дел Чичериным, который считал, что уточнение сумм встречных требований стран следует поручить специальной комиссии международных экспертов.

Особенно интересна вторая статья, которую некоторые газеты называли «планом Кейнса». Прежде всего, Кейнс обратил внимание на только что заключенный в Рапалло договор между Германией и Россией. Решение сторон начисто стереть взаимные долги (они же – претензии), по мнению Кейнса, «само по себе разумно, но по своим методам неправильно и, в общем, вносит новое осложнение в долговую проблему». И в то же время оно является «предупреждением»¹. Насчет «осложнения» и «предупреждения»: шансы многостороннего урегулирования долгов в Европе (к чему призывал Кейнс) действительно снижались, договор в Рапалло мог послужить примером, которому могли последовать и другие страны, пойдя на заключение сепаратных (двухсторонних) соглашений. Но Россия, заключая соглашение с Германией, действовала по принципу «лучше синица в руке, чем журавль в небе». Кейнс же был максималистом и мечтал поймать «журавля», т. е. добиться заключения многостороннего соглашения по долгам.

¹ Здесь и далее цитаты из статей Дж. Кейнса приводятся по следующему источнику: *Любимов Н. Н., Эрлих А. Н.* Генуэзская конференция. Воспоминания участников. – М.: Издательство Института международных отношений, 1963. С. 142–148.

В Генуе глава английской делегации Ллойд-Джордж на разные лады повторял одну и ту же формулу решения «русского вопроса»: «Мы от России не требуем немедленных выплат по долгам. Мы хотим от нее лишь признания долгов». А начать выплаты она может, скажем, через пять лет (в 1927 г.), когда окончательно встанет на ноги. Конечно, Чичерину было не трудно согласиться с такой формулой, поскольку за пять лет много воды утечет. Но нарком иностранных дел РСФСР на это не пошел. И Кейнс, исходя, прежде всего, из моральных соображений, поддержал позицию советской делегации: «Не думает ли Ллойд-Джордж, что ценой ничего не стоящих обещаний Чичерин ухватится за минутные выгоды и преимущества, от которых через пять лет можно было бы отбояриться. Если такова психология всех политиков, то народы рассуждают проще, и с этим надо считаться. Навязать России заведомо невыполнимое обязательство значит обесчестить себя».

Суть «плана Кейнса» по решению «русского вопроса» сформулирована в следующем абзаце его статьи: «Военные долги надо просто списать против русских контрпретензий. Признание де-юре, пятилетняя передышка (мораторий) в платеже процентов и долга, замена всех прежних долгов новыми 2,5-процентными обязательствами». Начиная с шестого года, Россия выплачивала бы по указанным бумагам примерно по 20 млн ф. ст., что, с одной стороны, вполне посильно для должника; с другой стороны, выгодно для держателей бумаг. В данном случае англичанин как раз следовал принципу «лучше синица в руках, чем журавль в небе».

Что касается претензий иностранных инвесторов по поводу национализированного имущества, то Кейнс предлагал вариант участия бывших собственников в прибылях соответствующих предприятий. Этот вариант несколько напоминал предложение советской стороны о преимущественном предоставлении бывшим иностран-

ным собственникам в концессию национализированных предприятий. Через какое-то время отчисления от прибыли, по мнению Кейнса, могли бы быть замещены бывшим владельцам предприятий 5-процентными облигациями. Кейнс считал, что его «план» в равной мере учитывает интересы как России, так и западных стран. «Если же кредиторы России заломят больше, то, конечно, не получают ничего». «План Кейнса» базировался на принципах «разумной достаточности», «поэтапности», «равной взаимной выгоды». К сожалению, глава делегации Великобритании Ллойд-Джордж не разделял в полной мере принципов известного английского экономиста. Тем более были неприемлемыми предложения Кейнса для делегации Франции, которая не желала ограничиться лишь признанием Россией своих долгов. Нетерпеливый Париж требовал от Москвы «деньги на бочку».

Основания для отказа от уплаты долгов по довоенным кредитам

Отказываясь от полного или частичного погашения внешних обязательств, которые возникли до Октябрьской революции 1917 года, советская делегация апеллировала к исторической и юридической стороне вопроса. В частности, в меморандуме советской делегации от 11 мая¹ делались ссылки на исторические прецеденты, связанные с буржуазными революциями: «Российская делегация должна заметить, что совокупность претензий, в них формулированных, обуславливается изменениями, вызванными Русской революцией. Не Российской делегации защищать великий акт русского народа перед собранием стран, история которых свидетельствует не об одной революции. Но Российская

¹ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 366.

делегация вынуждена напомнить о том основном принципе права, что революции, составляющие насильственный разрыв с прошлым, несут с собой новые правовые условия внутренних и внешних отношений государств. Правительства и режимы, вышедшие из революции, не обязаны соблюдать обязательства свергнутых правительств. Французский конвент, законным наследником которого заявляет себя Франция, провозгласил 22 сентября 1792 года, что “суверенитет народов не связан договорами тиранов”. Соответственно этому заявлению революционная Франция не только разорвала политические договоры старого режима с заграницей, но отказалась также от уплаты своих государственных долгов. Лишь из побуждений политического оппортунизма она согласилась на уплату трети этих долгов. Это и есть та “консолидированная треть”, проценты с которой стали уплачиваться регулярно лишь в начале XIX века.

Этой практике, претворенной в правовую доктрину выдающимися юристами, почти всегда следовали правительства, вышедшие из революции или освободительной войны. Соединенные Штаты отвергли договоры своих предшественников – Англии и Испании. С другой стороны, державы-победительницы во время войны и в особенности при заключении мирных договоров не остановились перед захватом имущества, принадлежавших подданным побежденных стран и находившихся на их территориях и даже на территории других государств. В соответствии с прецедентами, Россию нельзя принудить принять на себя какого бы то ни было рода ответственность по отношению к иностранным державам или их подданным за аннулирование публичных долгов и национализацию частного имущества».

Советская делегация также апеллировала к юридическому понятию «форс-мажор», снимающему частично или полностью ответственность сторон договоров за выполнение своих обязательств: «Другой правовой вопрос: ответственно ли Российское Правительство за имущество,

права и интересы иностранных подданных, потерпевших ущерб вследствие гражданской войны, сверх того ущерба, который был причинен действиями самого Правительства, т. е. аннулированием долгов и национализацией имущества? И здесь юридическая доктрина всецело высказывается в пользу Российского Правительства. Революции и все большие народные движения, уподобляемые *force majeure*¹, не дают поэтому тем, кто от них пострадал, никакого права на возмещение убытков».

Наконец, советская делегация напомнила о таком принципе, как равные права зарубежных держателей долговых и иных требований перед отечественными гражданами и юридическими лицами: «Когда иностранные подданные при поддержке своих правительств потребовали от царского правительства возмещения убытков, причиненных им революционными событиями 1905–1906 годов, царское правительство эти пожелания отклонило на основании того, что оно, не давая своим собственным подданным возмещения в подобных случаях, не могло оказывать преимущества иностранцам».

Здесь был явный намек на то, что если советская власть признала бы свои обязательства перед иностранцами, то ему бы пришлось признавать аналогичные обязательства перед своими физическими и юридическими лицами. А эти обязательства, судя по всему, были намного больше. И тут вступал в действие принцип реальности: признав все свои внешние и внутренние обязательства, Советская Россия тут же рухнула бы под натиском обиженных кредиторов и инвесторов.

Об отказе от военных долгов

Особая аргументация советской делегацией выдвигалась для отказов от погашения военных долгов. Эта

¹ ...*force majeure* – «непреодолимая сила» (фр.) – сноска в документе. – В.К.

аргументация была сформулирована в меморандуме от 20 апреля. Привожу фрагмент раздела меморандума под названием «Военные долги»¹:

«К сожалению, эксперты Союзных держав, уклоняясь от провозглашенных в их меморандуме принципов справедливости и восстановления без эксплуатации, отказываются от принятия этой точки зрения и предлагают компенсировать претензии России за причиненные ей разрушения особой категорией своих претензий – “военными долгами“ Российского Правительства (ст. 5 и 6 меморандума). Это желание погасить бесспорные претензии русского народа к иностранным правительствам, нанесшим ему непосредственные убытки военной интервенцией, противопоставляя им то, что условились называть «военными долгами», т. е. ту категорию межсоюзных обязательств, о полном взаимном аннулировании которой самими же союзниками поднят вопрос, представляется Российской делегации по меньшей мере странным. Она вынуждена самым категорическим образом отклонить вообще предъявление ей счета по этим долгам как недопустимую попытку взвалить на плечи разоренной России значительную долю военных расходов Союзных держав. То, что именуется военными долгами России, представляет собой в действительности запасы военного снабжения, изготовлявшегося на заводах Союзных стран и посылавшегося на русский фронт для обеспечения успеха союзных армий. Русский народ принес в жертву общесоюзным военным интересам больше жизней, чем все остальные союзники вместе; он понес огромный имущественный ущерб и в результате войны потерял крупные и важные для его государственного развития территории. И после того, как остальные союзники получили по мирным договорам громадные приращения территорий, крупные

¹ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 231–243. (документ № 126).

контрибуции, с русского народа хотят взыскать издержки по операции, оказавшейся столь прибыльной для других держав. Российская делегация призывает всех членов конференции оценить всю непоследовательность и необоснованность подобного требования»¹.

Советская делегация на конференции достаточно уверенно отстаивала свое право не платить долги по военным кредитам, поскольку на тот момент времени в Европе мало кто это делал. Как отмечается в авторитетном и фундаментальном советском историческом исследовании «История дипломатии», накануне конференции «по вопросу о военных займах не предвиделось особых разногласий. Во-первых, ни одна из стран Европы фактически не платила своих долгов; во-вторых, параграфом 116 Версальского мира было формально оговорено право Советской России на значительную долю из той контрибуции в 132 млрд золотых марок, которую Антанта навязала Германии. Никто, видимо, не захотел бы особенно настаивать на уплате русских военных долгов»². Не хотели настаивать даже Великобритания и Франция, которые сами имели очень большие долги по военным кредитам перед Соединенными Штатами и также искали пути уклониться от уплаты военных долгов. После подписания Версальского мирного договора в странах Европы возникло сильное движение за аннулирование военных долгов. Это движение возглавила Франция, стремившаяся создать единый фронт должников Соединенных Штатов и мотивировавшая их отказ от погашения военной задолженности тем, что во время войны страны Антанты и их союзники боролись против общего врага. Правительство Великобритании занимало более осторожную пози-

¹ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 232–233. (документ № 126).

² История дипломатии. Т. 3. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919–1939 гг.). Под ред. акад. В. П. Потемкина. – М.-Л.: Государственное издательство политической литературы, 1945. С. 164.

цию, боясь, что отказ от выплаты долгов может ослабить фунт стерлингов на международном финансовом рынке. В течение 1920–1921 годов. Великобритания неоднократно пыталась добиться согласия на полное или частичное аннулирование военной задолженности, мотивируя свои предложения необходимостью оздоровления финансовой системы стран Европейского континента с целью ликвидации экономического и финансового кризиса. В ответ на это США согласились на временную отсрочку погашения военных долгов, заявив, что позднее американское правительство вернется к этому вопросу¹.

Советское государство также обратило внимание своих кредиторов на прецедент, который был создан на Парижской мирной конференции 1919 года. Во время войны 1914–1918 годов Германия помогала Австро-Венгрии, Болгарии и Турции. Общая сумма займов, предоставленных Германией ее союзникам, оценивается в сумму около 2 600 млн руб. золотом. По Версальскому миру Германия отказалась от претензий к своим бывшим союзникам. Неужели Великобритания и Франция не могут отказаться от своих претензий перед бывшим союзником Россией?

Прецеденты аннулирования государственных кредитных обязательств

И в наше время, и в те годы, когда большевики заявили об отказе от обязательств по займам и кредитам военного

¹ См.: *Аболмасов В. В.* Проблема военных долгов Великобритании и ее влияние на англо-американские отношения в 1920-е гг. // *Российский научный журнал* № 1, 2010. Примечательно, что в то самое время, когда проходила Генуэзская конференция, в США работала учрежденная в феврале 1922 г. комиссия по военным долгам, которую возглавил министр финансов Э. Меллон. Уже после окончания Генуэзской конференции комиссия Меллона вынесла неприятный для европейских стран вердикт: союзники должны начать выполнять свои обязательства перед США по военным долгам в полном объеме.

и довоенного времени, многие полагают и полагали, что такое решение было беспрецедентным. Однако изучение литературы по финансовой истории показывает, что такое в истории бывало не раз. Думаю, что многие эти прецеденты были хорошо известны членам советской делегации на конференции в Генуе. Предлагаю читателю отрывок из уже хорошо забытой «Финансовой энциклопедии» 1927 года, где приводится множество таких примеров:

«В истории государственного долга много примеров аннулирования государственных кредитных обязательств. Во Франции при Генрихе IV его министр Сюлли указами 1596 и 1604 гг. произвел широкое аннулирование государственных обязательств, возникших благодаря слабости предшествовавших правительств. Фердинанд VII, король Испании, в 1823 г. объявил все займы, заключенные испанским конституционным правительством в Лондоне и Париже в 1820–1823 гг., недействительными. После многих лет переговоров с кредиторами было достигнуто в 1831 г. соглашение, которое, однако, Испанией не было выполнено, и долги, заключенные конституционным правительством, не были выплачены. В 1841 г. Североамериканский штат Миссисипи аннулировал свой заем в пять миллионов долларов ввиду того, что заем был выпущен несогласно с конституцией штата. Реализация займа была совершена с нарушением установленных правил (заем был реализован ниже паритета, что было запрещено). Несмотря на то, что заем был выгоден штату, штат все же отказался платить. Тридцать четыре года тянулись переговоры между штатом и его кредиторами. В 1875 г. новая конституция подтвердила, что кредитные обязательства аннулированы навсегда. После междоусобной войны за освобождения негров в 1863–1867 гг. в Сев.-Амер. Соединенных Штатах было сильное общественное движение за аннулирование военных долгов, заключенных во время войны северными штатами. Правительство Конфедера-

ции южных штатов Северной Америки во время своего существования успело заключить несколько внутренних и внешних займов (во Франции и Англии). После окончания войны между Севером и Югом правительство Сев.-Амер. Соединенных Штатов объявило, что оно аннулирует все кредитные обязательства Конфедерации южных штатов. Английские держатели облигаций южных штатов еще и до сих пор подсчитывают суммы неуплаченных процентов. Одним из наиболее интересных случаев аннулирования государственных кредитных обязательств является история португальского займа 1832 г. Реакционное правительство дона Мигуэля в Португалии в 1832 г. при помощи французских банкиров Утрекен и Жожа заключило на парижском рынке заем в 40 000 000 фр., эмитированный в виде облигаций в 100 фр., приносящих 7,5 % годовых и выпускаемых по курсу 680 фр. за 1 000. Долг должен был быть погашен через 32 года. Либеральная оппозиция в лице претендентов на португальскую корону дона Педро и донны Марии объявила заранее незаконными всякие займы правительства Мигуэля. В момент получения занятых средств правительство Мигуэля было изгнано из Лиссабона. Противники его в казначействе нашли тратты на Лондон. Дон Педро не только получил по этим траттам причитающиеся суммы, но даже возбудил процесс против лондонской банкирской фирмы Глин и К°, когда та отказалась платить по захваченным траттам. Однако в 1834 г. португальское правительство объявило долг 1832 г. аннулированным и отказалось платить по нему как проценты, так и основную сумму. В течение 60 лет между кредиторами Португалии и ее правительством шла война. Каждая попытка португальского правительства выступить с кредитными операциями на европейских рынках встречала сопротивление со стороны бывших ее кредиторов. Они выпускали агитационные памфлеты, расклеивали афиши, подрывавшие кредит португальского правитель-

ства. В 1892 г. по совету парижских банков, занимавшихся постоянно реализацией португальских государственных займов, португальское правительство заключило с держателями облигаций займа 1832 г. мировую сделку. Португальское правительство им уплатило 2 500 000 фр., а держатели облигаций сдали свои облигации правительству и должны были выдать расписки, что они вполне удовлетворены и больше к португальскому правительству не имеют никаких претензий по долгу 1832 г. ни по возвращении капитала, ни по уплате процентов»¹.

Кстати, в 1922 году назревал еще один прецедент аннулирования государством своих кредитных обязательств. Речь идет о Германии. Быстрое обесценение марки в Веймарской республике привело к тому, что держатели немецких государственных долговых бумаг стали получать вместо нормальных процентов копейки. Проценты с 4-процентной облигации в 1 000 000 марок, составляя сумму в 40 000 марок, были недостаточны для покупки коробки спичек. Свыше 400 000 мелких кредиторов государства впали в полную нищету. Государство несколько раз повышало процентные ставки по бумагам для того, чтобы хоть как-то компенсировать мелким держателям потери от обесценения марки. Дальнейшие события в Германии развивались уже после Генуэзской конференции. Германское правительство в начале октября 1923 г. объявило, «что пока оно до следующих распоряжений прекращает выплату процентов»².

Проблемы, связанные с обесценением марки, усугубились тяжелым репарационным бременем Германии. Немецкие власти заявили, что они не могут одновременно выплачивать репарации и выполнять свои обязательства перед кредиторами. Своим декретом от 14 февраля

¹ Статья «Аннулирование государственных кредитных обязательств» // Финансовая энциклопедия. 1927.

² Там же.

1924 года германское государство объявило, что приостанавливает платежи по своему государственному долгу впредь до окончательной уплаты репарационных платежей, т. е. иначе говоря, в течение ближайших 42 лет кредиторы государства не могли ждать уплаты процентов. Немецкий прецедент возник уже после Генуэзской конференции. Но он еще больше укрепил убежденность правительства СССР в том, что у него имеются моральные, политические и юридические основания для отказа от уплаты довоенных и военных долгов.

О государственной монополии внешней торговли

Мы уже не раз отмечали, что Великобритания, Франция и другие страны-участницы конференции выступали с нападками на государственную монополию внешней торговли, введенную в Советской России декретом от 22 апреля 1918 года. Эти нападки шли в разрез с первым принципом Каннской конференции, согласно которому страны признавали суверенное право других государств на выбор социально-экономической модели развития. В том числе право на определение приемлемых форм собственности в сфере экономики. Критики государственной монополии внешней торговли утверждали, что это противоречит принципу свободы торговли. А стало быть, это препятствует восстановлению послевоенной экономики в Европе. Следует отметить, что внешняя торговля в условиях капитализма является важнейшей сферой экономической жизни, определяющей состояние торгового баланса, платежного баланса, валютного курса национальной денежной единицы и т. п. Поэтому традиционно сфера внешней торговли находилась под сильным воздействием государства. С одной стороны, оно защищает национальных товаропроизводителей от конкуренции в виде

иностранных товаров; с другой стороны, оно продвигает своих экспортеров на мировых рынках. Наиболее распространенными средствами государственной внешнеторговой политики в начале прошлого века являлись таможенные пошлины. Иногда использовались прямые запреты на импорт товаров, государственное субсидирование, налоговые льготы (освобождение от уплаты акцизов при вывозе товаров), а также методы военно-силового давления на другие государства.

После войны в целом ряде европейских стран появились банки, которые опирались на поддержку государства и призваны были осуществлять льготное кредитование своих экспортеров. Например, в 1919 году был организован Французский национальный банк для внешней торговли с капиталом в 100 млн фр. Основной капитал собран при участии крупных французских банков. Правительство предоставило банку 4 млн фр. для покрытия организационных расходов за границей. Кроме того, правительство предоставило банку 26 млн фр. для образования особого резервного фонда. Банк Франции (Центробанк) по просьбе правительства предоставил новому банку возможность значительного кредитования. Основная задача созданного банка – облегчение мобилизации капиталов для долгосрочного банковского кредитования внешней торговли путем создания условий для переучета новым банком векселей французских экспортеров.

В Великобритании еще до войны существовали специализированные экспортные банки, но они были полностью частными. Возможности таких банков по стимулированию английского экспорта после войны оказались крайне ограниченными. Английские деловые круги вынудили правительство организовать на государственные средства Департамент экспортных кредитов (Export Credits Department), действующий как банковское учреждение, опираясь на предоставленные ему 26 млн ф. ст.

Департамент экспортных кредитов стал финансировать торговлю с Восточной и Южной Европой, а также вывоз в английские колонии. Департаменту предоставлено право выдавать кредиты сроком до трех лет¹. Уже не приходится говорить о том, что после войны европейские страны ощетились протекционистскими пошлинами, защищая внутренние рынки от иностранных конкурентов. Запад не раз говорил Советской России: пожалуйста, используйте импортные пошлины. Разве вам этого недостаточно?

В. И. Ленин еще в 1922 году в одном из своих писем как раз по этому вопросу указал, что в существующих условиях капиталистического окружения советской страны невозможно регулировать ее внешнюю торговлю только одними таможенными пошлинами. Капиталистические государства готовы идти на все в целях удушения советской власти. Обладая большими средствами, они легко справились бы даже с очень высокими таможенными пошлинами. Например, путем выдачи своим экспортерам экспортных премий. При этих условиях иностранный экспортер компенсировал бы убытки за счет своей государственной власти, форсировал бы вывоз, наводнил бы советские республики дешевыми иностранными товарами и тем самым создал бы условия, при которых невозможно было бы восстановление промышленности. В то же время советская власть была бы совершенно бессильна бороться против иностранной товарной интервенции. Для успеха в этой борьбе потребовалось создание более мощного и действенного оружия – государственной монополии внешней торговли вместо сравнительно обходимых таможенных пошлин и многочисленных разрозненных запрещений ввоза отдельных товаров. Монополия внешней торговли являлась наиболее верным орудием борьбы против попыток иностранных капиталистов «взрыва изнутри» страны на ее хозяйственном фронте. Уже не приходится говорить

¹ Статья «Экспортные банки» // Финансовая энциклопедия. 1927.

о том, что без государственной монополии внешней торговли невозможно планирование народного хозяйства, а именно планирование было важнейшей особенностью социально-экономической модели РСФСР.

Позиция советской делегации по вопросу своих встречных претензий к союзникам

Как уже говорилось, оценки наших встречных требований к бывшим союзникам, сводящихся к компенсации убытков Советской России от иностранной интервенции и торгово-экономической блокады, составили сумму в 39 млрд зол. руб., что примерно в два раза превысило совокупный объем требований союзников к России по долгам царского и Временного правительств, а также потерям, связанным с национализацией иностранных активов.

Наши встречные претензии были представлены 14 апреля М. Литвиновым Ллойд-Джорджу и Л. Барту на вилле Альбертис. Впрочем, на вилле Альбертис фигурировала сумма наших претензий, равная даже не 39, а 50 млрд зол. рублей. Видимо, эта величина также включала наши требования по ущербам от Первой мировой войны, которые должны были бы покрываться немецкими репарациями. Согласно другим источникам, сумма была увеличена до 50 млрд зол. рублей потому, что в итог были включены некоторые территориальные потери России, получившие денежные оценки.

Реакция союзников на заявление М. Литвинова была негативной. Ллойд-Джордж сказал, что «поражающие впечатление» цифры, приведенные российской делегацией, напомнили ему недавние переговоры с ирландцами по финансовым вопросам. Англичане выставили ирландцам вполне умеренные финансовые претензии – ежегодные выплаты в размере 18 млн ф. ст. А вот ирландцы насчитали

Англии встречные претензии, накопившиеся за несколько веков, объемом 3,5 млрд ф. ст.¹ Озвученная Литвиновым сумма в 50 млрд золотых рублей – «совершенно непостижимая». Для заявки такой суммы, сказал глава английской делегации, не стоило ехать в Геную.

Ллойд-Джордж постарался обосновать свой категорический отказ от претензий России: «Одно время британское правительство оказывало помощь Деникину и в известной степени Врангелю. Однако то была чисто внутренняя борьба, при которой помощь оказывалась одной стороне. Требовать на этом основании уплаты равносильно тому, чтобы поставить западные государства в положение платящих контрибуцию. Это похоже на то, как будто им говорят, что они – побежденный народ, который должен платить контрибуцию». Ллойд-Джордж не может стать на такую точку зрения. Если бы на этом настаивали, Великобритания должна была бы сказать: «Нам с вами не по пути»².

Страсти на вилле Альбертис накалились в связи с тем, что дискуссия о встречных претензиях России стала быстро переходить в политическое русло. Бывшие союзники по Антанте были даже согласны с тем, что в России возникли разруха, голод, миллионы людей погибли. Но причем тут интервенция? Все эти беды – результат гражданской междоусобицы. Г. Чичерин и другие члены делегации настаивали на том, что без военной и экономической поддержки со стороны Запада гражданская война быстро бы затухла. Известно, что гражданская война началась летом 1918 года с того, что начался мятеж чехословацкого корпуса, находившегося на территории России. Чичерин заявил, что он прекрасно помнит, как 4 июня 1918 года представители стран Антанты сделали заявление, что от-

¹ Любимов Н. Н., Эрлих А. Н. Генуэзская конференция. Воспоминания участников. – М.: Издательство Института международных отношений, 1963. С. 53.

² История дипломатии. Т. 3. С. 175.

ряды, находящиеся в России, должны рассматриваться в качестве «армии самой Антанты», действующей под руководством союзных правительств. Чичерин прямо сказал, что у советской делегации имеется достаточное количество документов, раскрывающих связь мятежных войск с официальными властями стран Антанты. Например, договор между адмиралом Колчаком, правительствами Великобритании и Франции.

В ответ на наши обвинения Запада в подрывной деятельности на территории России бывшие союзники перешли к встречным обвинениям политического характера. Ллойд-Джордж стал намекать, что, мол, в Первой мировой войне виновата Россия, которая поссорилась с Австро-Венгрией.

Правда, через некоторое время Ллойд-Джордж (если верить воспоминаниям участников встречи на вилле) решил смягчить свою позицию и согласился в обмен на советские контрпретензии списать военные долги России. Но такая сделка не могла удовлетворить советскую делегацию. Во-первых, сумма наших контрпретензий была в несколько раз больше военных долгов. Во-вторых, Россия считала себя свободной от обязательства по военным долгам в силу отказа от германских репараций. Интересно также следующее наблюдение участника конференции Н. Н. Любимова: «Ловкий дипломатический ход англичан заключался в готовности союзников отделаться возмещением Советской России лишь прямого ущерба, причиненного и точно зарегистрированного в местах непосредственного хозяйничанья иностранных интервентов»¹.

На вилле Альбертис прошло несколько заседаний (14 и 15 апреля). Под занавес Ллойд-Джордж внес следующее (судя по всему, заранее хорошо продуманное и согласованное) предложение по поводу советских контрпретензий²:

¹ Любимов Н. Н., Эрлих А. Н. Генуэзская конференция. Воспоминания участников. С. 62.

² История дипломатии. Т. 3. С. 177–178.

«1. Союзные государства-кредиторы, представленные в Генуе, не могут принять на себя никаких обязательств относительно претензий, заявленных советским правительством.

2. Ввиду, однако, тяжелого экономического положения России государства-кредиторы склоняются к тому, чтобы сократить военный долг России по отношению к ним в процентном отношении, размеры которого должны быть определены впоследствии. Нации, представленные в Генуе, склонны принять во внимание не только вопрос об отсрочке платежа текущих процентов, но и дальнейшем продлении срока уплаты части истекших или отсроченных процентов.

3. Тем не менее окончательно должно быть установлено, что для советского правительства не может быть сделано никаких исключений относительно:

а) долгов и финансовых обязательств, принятых в отношении граждан других национальностей;

б) прав этих граждан на восстановление их в правах собственности или на вознаграждение за понесенные ущерб и убытки».

Из этой резолюции следует, что Ллойд-Джордж отказался даже от своей первоначальной позиции обмена наших встречных претензий на военные долги России с полным взаимным погашением. Очевидно, что такой вариант ни в малейшей степени не устраивал советскую делегацию. Встречные требования России были неприятной сенсацией для Запада, они чуть было не привели к закрытию конференции, Ллойд-Джордж и Барту постоянно завершали свои выступления на вилле заявлениями, что встречные требования советской делегации обрекают конференцию на провал. Благодаря гибкой позиции нашей делегации до прекращения работы конференции дело не дошло. До конца конференции советская делегация продолжала гнуть свою линию, встречные претензии сняты не были.

Примечательно, что советская делегация во время переговоров на вилле Альбертис не настаивала на «монетиза-

ции» наших встречных требований к союзникам. Она предлагала суммы наших претензий конвертировать в выплаты зарубежным частным кредиторам из бюджетов союзных государств. М. Литвинов заявил, что все деньги, выплачиваемые правительствами западных стран-кредиторов, пошли бы на пользу их собственным народам.

Как было отмечено в меморандуме советской делегации от 11 мая, возмещение ущерба, нанесенного стране интервенцией и блокадами, имеет прецеденты и находится в соответствии с международным правом¹: «...Российская делегация готова согласиться на уплату публичных долгов, если будут признаны и те убытки, которые были ей (Советской России. – В.К.) причинены интервенцией и блокадой. С юридической точки зрения, русские контрпретензии являются гораздо более законными, чем претензии иностранных держав и их подданных. Теория и практика сходятся в том, что ответственность за убытки, причиненные интервенцией или блокадой, должна быть возложена на виновные в соответствующих действиях правительства. Чтобы не приводить других примеров, мы ограничиваемся ссылкой на решение третейского суда в Женеве от 14 сентября 1872 г., который присудил Великобританию к уплате Соединенным Штатам 15,5 млн долларов за убытки, причиненные Соединенным Штатам каперским судном «Алабама», которое поддерживало Южные штаты во время гражданской войны между Северными и Южными штатами. Интервенция и блокада союзников и нейтральных держав против России являются с их стороны официальными военными действиями. Документы, опубликованные в приложении II к первому русскому меморандуму, с несомненностью доказывают, что руководители контрреволюционных армий были

¹ Выдержка из меморандума советской делегации от 11 мая 1922 г. (ответ на меморандум западных стран от 2 мая 1922 г.) // Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 365–367.

только подставными лицами и что их фактическими начальниками были иностранные генералы, посылавшиеся специально для этой цели некоторыми державами. Эти державы не только принимали непосредственное участие в гражданской войне, но и были фактическими ее инициаторами».

Уже после встречи на вилле представитель Франции Л. Барту заявил в интервью американской газете «Нью-Йорк геральд трибьюн»: «50 млрд рублей золотом – это вдвое больше, чем та сумма, которую Франция требует от Германии за четырехлетнюю опустошительную войну... Я отказываюсь входить в обсуждение обязательств по отношению к государству, которое своих обязательств не выполняет»¹. А что же тут удивительного, что требования Советской России в два раза больше репарационных требований Франции к Германии? Франция действительно понесла большие экономические потери за годы войны. Но потери России были еще больше, они были самыми большими среди стран Антанты. Чичерин отметил, между прочим, на конференции, что 54 % всех потерь Антанты в войне пришлось на Россию². Пафос Л. Барту лишь показывал, что Франция не считала нужным считаться с Россией.

Дискуссия о встречных требованиях советской делегации продолжалась и после встречи на вилле Альбертис. Советская делегация подчеркивала, что, строго говоря, эти встречные требования адресованы не только тем странам, которые осуществляли военную интервенцию. Доля этой ответственности за все это падает на те нейтральные страны, которые, предоставив гостеприимство контрреволюционным элементам для подготовки на своей территории

¹ Любимов Н. Н., Эрлих А. Н. Генуэзская конференция. Воспоминания участников. С. 63.

² Там же. С. 55.

заговоров против России, вербовки участников гражданских войн, закупки и транзита оружия и т. п., в то же самое время приняли участие в бойкоте и блокаде России.

Готовность советской делегации идти на компромиссы

Во-первых, делегация РСФСР готова идти на взаимозачет встречных требований, стремясь добиваться по возможности «нулевых» вариантов. Такие «нулевые варианты» (полная ликвидация всех требований и обязательств) расчищали бы почву для взаимовыгодного и конструктивного сотрудничества стран по восстановлению разрушенных войной экономик. В тех случаях, когда таких «нулевых вариантов» достичь не удастся, целесообразно введение моратория на погашение страной-должником сальдо взаимных требований на период восстановления ею своей экономики (до уровня, существовавшего накануне войны).

Во-вторых, стремится добиваться договаривающимися сторонами полного консенсуса по вопросам оценки взаимных требований и обязательств на основе «прозрачных» процедур и общих принципов оценки. В частности, в меморандуме советской делегации от 11 мая 1922 года предлагается создать специальный Смешанный комитет экспертов для решения таких «трудоемких» вопросов: «В случае, если державы все же хотят заняться разрешением существующих между ними и Россией спорных финансовых вопросов, то, ввиду необходимости основательного изучения характера и объема предъявленных России претензий и более точного выяснения вопроса о предоставляемых России кредитах, упомянутая задача могла бы быть возложена на учреждаемый конференцией Смешанный комитет экспертов, работы которого могли бы начаться в

установленное общим соглашением время и в определяемом тем же порядком месте»¹.

В-третьих, Советская Россия при определенных условиях готова пойти на признание части довоенных долгов. Довоенные долги Советская Россия разбила на две категории. Первая категория – долги, образованные кредитами, которые Российская Империя брала на чисто государственно-административные цели. Их Советская Россия отказывалась признавать по идеологическим и политическим причинам («поддержка антинародного царского режима»). В качестве примера назывались долги по кредитам, которые использовались для подавления революционного движения в 1905–1907 годов.

Вторая категория – долги по кредитам, которые прямо или косвенно способствовали экономическому развитию России. Наиболее типичным долгом такой категории является долг по кредитам, которые Россия брала на цели железнодорожного строительства или для выкупа государством частных железных дорог. Советская Россия готова была признать свои обязательства по таким кредитам.

Главными условиями практической реализации данного варианта являются: а) предоставление Советской России длительной отсрочки в обслуживании и погашении довоенных долгов; б) предоставление Западом новых кредитов на восстановление разрушенного хозяйства России. При этом кредиты должны быть масштабными, долгосрочными и иметь льготные условия (по процентной ставке и срокам погашения).

В-четвертых, советская делегация достаточно ясно выразила свою позицию по вопросу долгов военного времени, она заявила об отказе от них. Отказ обосновывается тем, что Советская Россия отказалась от своих прав

¹ Выдержка из меморандума советской делегации от 11 мая 1922 г. (ответ на меморандум западных стран от 2 мая 1922 г.). // Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 365–366.

на репарации от Германии согласно ст. 116 Версальского договора. Советская делегация на Генуэзской конференции специально подчеркивала, что значительная часть бюджетов победивших стран покрывалась за счет репарационных платежей. Особенно бюджета Франции. На конференции советская делегация еще раз подтвердила, что *отказывается от своих прав на репарации*. Выше мы уже приводили частичную оценку ущерба России от Второй мировой войны – 35,5 млрд зол. руб. Заметим, что это без материальных потерь, связанных с уничтожением имущества. А вот долги России по военным кредитам (вместе с процентами) на момент конференции были оценены в 18,5 млрд зол. руб. Не вызывает сомнения, что советская делегация сделала на конференции широкий жест (он особенно понравился французской делегации, которая опасалась, что Советская Россия поднимет вопрос о своих правах на репарации).

Вместо реституции – концессии

Готовность идти на компромиссы проявилась и в вопросе по имуществу иностранных собственников, которое было национализировано в Советской России. Советская делегация отвергала те варианты, которые содержались в Лондонском меморандуме экспертов: а) реституция, т. е. восстановление имущественных прав иностранцев на предприятия, недвижимость и иные активы, которые были национализированы советской властью; б) возмещение убытков иностранным владельцам в случае нежелания советского правительства осуществлять реституцию или по причинам физической утраты имущественных объектов.

Советская сторона предложила встречный вариант, который предусматривал передачу в аренду (концессию) прежним собственникам тех имущественных объек-

тов, которые принадлежали им до национализации. Вот как эта позиция была сформулирована на конференции: «Российское Правительство, со своей стороны, желая дать бывшим собственникам национализированных имуществ возможность применять с пользой для самих себя свои технические знания и капиталы в деле экономического восстановления России, признало за ними преимущественное право во всех тех случаях, когда речь идет о предоставлении концессий бывшим собственникам на эксплуатацию принадлежавшего им раньше имущества, будь это в форме аренды или в форме смешанного общества, организованного государством и иностранным капиталом, или, наконец, в любой форме, предусматривающей участие иностранцев»¹.

Мысль о привлечении иностранного капитала к восстановлению народного хозяйства России, разрушенного мировой войной, возникла еще в 1918 году. Способом привлечения иностранного капитала должно было служить предоставление иностранным капиталистам концессий. Гражданская война затормозила развитие концессионного дела, и лишь в 1920 году вопрос о привлечении иностранного капитала в форме предоставления концессий был вновь поставлен на очередь. Декрет от 23 ноября 1920 года об общих экономических и юридических условиях концессий создавал правовые предпосылки для работы иностранного капитала в Советской России. Введение в декрет подчеркивало, что «процесс восстановления производительных сил России, а вместе с тем и всего мирового хозяйства, может быть ускорен во много раз путем привлечения иностранных государственных и коммунальных учреждений, частных предприятий, акционерных обществ, кооперативов и рабочих организаций других государств к делу добывания и переработки при-

¹ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 370.

родных богатств России»¹. Среди тех основных условий концессий, которые указывались в декрете от 23 ноября 1920 года, два пункта призваны были рассеять опасения иностранных капиталистов относительно той правовой обстановки, в которой им придется работать. Декрет от 23 ноября 1920 года гарантировал, что «вложенное в предприятие имущество концессионера не будет подвергаться ни национализации, ни конфискации, ни реквизиции»; вместе с тем правительство гарантировало «недопустимость одностороннего изменения какими-либо распоряжениями или декретами правительства условий концессионного договора»².

Деструктивная позиция союзников

Мы уже отмечали, что еще накануне конференции союзники заняли позицию, которую иначе как деструктивной назвать нельзя. Она была зафиксирована в Лондонском меморандуме. Уже в ходе работы конференции она была конкретизирована и еще более ужесточена в меморандуме делегаций союзников от 2 мая. Она также была продемонстрирована полным неприятием предложений советской делегации, изложенных в ее меморандуме от 11 мая. Еще раз повторим два основных положения этой позиции.

Положение первое: настаивание на безусловном признании Советской Россией долгов царского и Временного правительств, а также ущерба иностранным собственникам от национализации. Максимум, на что готовы были идти союзники в данном вопросе, – реструктуризацию указанных долгов, их консолидацию и оформление в виде государственных валютных облигаций единого вида.

¹ Статья «Концессии» // Финансовая энциклопедия. 1927.

² Там же.

Статья VI меморандума союзников от 2 мая предлагала провести консолидацию и/или реструктуризацию всех долговых бумаг, которые были выпущены правительством Российской Империи и Временным правительством. А условия этих новых бумаг разработать с учетом экономического положения России:

«Российское Советское правительство обязуется в течение 12 месяцев, следующих за проведением в жизнь настоящей статьи, заключить с представителями иностранных держателей займов или облигаций, выпущенных или гарантированных Российским Советским правительством или его предшественниками, соглашение, имеющее целью обеспечить в дальнейшем хождение данных займов и уплату по данным обязательствам. В соглашение войдут надлежащие отсрочки и льготы, в том числе и отсрочка по внесению процентов, основанная не только на знакомстве с истинным положением России в настоящее время, но и на сознании необходимости ее восстановления. Вышеупомянутое соглашение должно, по мере возможности, относиться ко всем иностранным держателям бумаг, без различия национальности. В случае, если не удастся достигнуть коллективного соглашения, всякий иностранный держатель бумаг свободен заявить о своем праве пользоваться условиями, признанными за той или иной группой»¹.

Отметим, что приведенная формулировка ст. VI красивая, но практически трудно реализуемая. Всегда найдется «группа интересов», которая будет не согласна с условиями «коллективного соглашения». Вся конструкция рассыпается. Достаточно вспомнить сегодняшних «финансовых стервятников», которые пытаются загнать Аргентину в долговую петлю. Вроде бы она начала выбираться из этой петли, проведя две реструктуризации своего внешнего (100-миллиардного) долга после кризиса, который разразился в стра-

¹ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 376.

не в конце прошлого века. Теперь вся эта реструктуризация под угрозой, Аргентина может вернуться к еще более тяжелому долговому рабству.

Советская делегация обратила внимание на то, что Запад среди требований к России ставил на первое место претензии по кредитам и займам, а вопрос интересов иностранных инвесторов находился на втором или даже третьем месте. Такой подход мешал восстановлению деятельности иностранных инвесторов в России, что могло бы привести к быстрому экономическому восстановлению нашей страны: «Точно так же Российская делегация констатирует, что заинтересованные государства, сосредоточивая все свои заботы на маленькой группе иностранных капиталистов и проявляя необъяснимую доктринерскую непримиримость, пожертвовали интересами большого числа иностранных капиталистов, которые могли бы воспользоваться предоставленными им Российским Правительством льготами и гарантиями, чтобы вернуться и работать в России. Они пожертвовали точно так же интересами множества мелких владельцев русских займов и бывших мелких иностранных собственников национализированного и секвестрованного в России имущества, которых Российское Правительство намеревалось отнести к тем, чьи претензии им признаны справедливыми. Российская делегация не может не выразить своего удивления по поводу того, что державы, вроде Франции, насчитывающие наибольшее количество мелких владельцев русских займов, обнаружили наибольшее упорство в вопросе о возвращении имущества и таким образом подчинили интересы мелких собственников интересам нескольких групп, требующих возвращения имущества»¹.

Положение второе: отказ от признания встречных требований РСФСР за причиненный ущерб от ино-

¹ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 370.

странной интервенции и блокады. Здесь использовались два основных аргумента. Прежде всего, не признавалась причинно-следственная связь между разрешениями в России и действиями Запада. Союзники пытались «списать» все ущербы на гражданскую войну, а ее квалифицировать как исключительно «внутреннее» событие. Кроме того, представители финансовых кругов Запада заявляли, что они не привыкли иметь дела с подобного рода финансовыми претензиями. Вот с претензиями по бумагам и кредитным договорам им все понятно. А какие-то документы, определявшие материальные потери в виде разрушенных заводов, дорог или расходов на лечение раненых, им не понятны. По таким документам, мол, никаких практических решений о компенсационных выплатах производить нельзя. Такие «нестандартные» требования сначала должны быть оформлены в виде соответствующих межгосударственных соглашений. А союзники отказывались даже начинать разговор о таких соглашениях.

Положение третье: отказ от концессий и даже компенсаций за национализированное имущество иностранных инвесторов и других собственников и требование реституции, т. е. полного восстановления прав первоначальных собственников. Особо такой непримиримой позиции придерживалась Франция, которая имела до начала войны самые большие активы в разных отраслях российской экономики. Со стороны французов в данном случае использовался банальный аргумент, что только такой способ урегулирования обеспечит первоначальным владельцам наибольшую выгоду (или, наоборот, гарантирует минимальные потери). Со стороны российской делегации выставлялись следующие контраргументы.

Во-первых, РСФСР не может пойти на это в силу особенностей ее социально-экономического устройства (ликвидация любых форм частной собственности на средства производства).

Во-вторых, целый ряд объектов собственности вообще утрачен (разрушение) или претерпел серьезные технические и организационные изменения. Например, предприятие вошло в состав того или иного более крупного производственного объединения.

В-третьих, возврат национализированных объектов невозможен по политическим причинам.

Что имеется в виду под политическими причинами? Поставленная иностранной интервенцией и блокадой в необходимость отчаянной самообороны советская власть фактически вынуждена была интенсифицировать темп национализации промышленности и торговли. В годы Первой мировой войны, между прочим, союзные государства широко прибегали к ликвидации предприятий, конфискациям или безвозмездной национализации имущества физических и юридических лиц государств противника. Советская Россия лишь взяла на вооружение опыт союзников в этой сфере.

Требования Запада: от компенсаций к реставрации капитализма

На конференции неожиданно в центре внимания делегаций оказался вопрос о допустимых *формах собственности в экономике*. Казалось бы, этот вопрос вообще не был запланирован для обсуждения на конференции. В Каннской резолюции, принятой накануне Генуэзской конференции, содержалось шесть условий для начала переговоров об экономическом сотрудничестве в Европе. В первую очередь эти условия были адресованы Советской России. Первым условием было невмешательство во внутренние дела других наций. Вроде бы союзники продемонстрировали свою «толерантность» по отношению к социально-экономическому строю в Советской России,

где основная часть экономики к 1922 году уже перешла в собственность государства.

Однако уже в Лондонском меморандуме экспертов, который, как мы уже отмечали выше, держался в секрете до открытия конференции, союзники опять подняли вопрос о собственности. Сначала о реституции, т. е. восстановлении имущественных прав иностранных владельцев национализированных фабрик, заводов и других активов. А затем и о необходимости восстановления в России частной собственности вообще. В меморандуме советской делегации от 20 апреля был дан развернутый ответ на притязания Запада: «Российская делегация должна, наконец, указать, что, вопреки провозглашенному § 1 Каннских резолюций праву каждой нации устанавливать желательную для нее систему собственности и хозяйства, меморандум экспертов неоднократно выдвигает вопрос о реституции национализированных предприятий их бывшим собственникам, т. е. о восстановлении в открытой или замаскированной форме права частной собственности на промышленные предприятия вопреки установленной в России системе государственной собственности. Советское Правительство, исходя из соображений наиболее успешного восстановления промышленности и достижения ее максимальной производительности, само стремится при сдаче в концессию рудников, фабрик и прочих предприятий оказывать предпочтение их бывшим собственникам как лицам, обладающим опытом и знанием страны. Но оно не может принять условия реституции этих предприятий на правах частной собственности, ни даже обязательной сдачи их в аренду прежним владельцам, так как это нарушает суверенитет Республики и ее свободу располагать имеющимися производительными силами соответственно потребностям и интересам русского народа. Излишне говорить о том, что возврат к частной собственности с восстановлением границ прежних владений явился бы в большинстве отраслей

крупной промышленности, в особенности же в нефтяной, каменноугольной и электрической, сильным препятствием к подъему производительных сил России и возможно быстрому возрождению ее хозяйства»¹.

Союзники в ответ на призыв Советской России вернуться к первому принципу Каннских договоренностей в своем меморандуме от 2 мая (ст. VII) вновь «актуализировали» вопрос собственности в Советской России. В ответном меморандуме советской делегации от 11 мая подчеркивалось, что признание Западом суверенитета России в определении приемлемых форм собственности перечеркивалось предложением передавать все спорные вопросы по вопросам имущества и собственности в международный арбитраж:

«Переговоры еще более затруднились вследствие упорного стремления некоторых государств наложить на Россию посредством статьи VII обязательства, стоящие в противоречии с социальной системой России и с пунктом 1 Каннских резолюций.... Статья VII начинается красивым вступлением, признающим суверенные права России в деле организации в пределах ее территории и по ее усмотрению системы собственности, экономического строя и правительственной власти. Но самый текст этой статьи находится в вопиющем противоречии с его вступительной частью. Суверенитет Российского государства ставится в зависимость от игры случая. Он может быть уничтожен постановлениями смешанного арбитражного суда, который составляется из четырех иностранцев и одного русского и призван в конечном итоге решать, должны ли быть удовлетворены интересы иностранцев и имеют ли они право на возвращение имущества или возмещение. К этому Российская делегация должна присовокупить, что при расследовании подобных спорных вопросов отдельные разногласия мо-

¹ Громыко А. А., Хвостов В. М. Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 240.

гут роковым образом повести к противопоставлению двух форм собственности, столкновение которых в настоящий момент впервые в истории приобретет реальный и практический характер. При таких условиях не может быть и речи о беспристрастном суперарбитре. Между тем по смыслу статьи VII роль суперарбитра будет неизбежно принадлежать противной заинтересованной стороне, что неизбежно повлекло бы к вмешательству иностранцев во внутренние дела России и практически было бы равносильно упразднению признаваемой в начале статьи VII неприкосновенности установленной в России системы собственности. Впрочем, Российская делегация отрицает всякое практическое значение за статьей VII. Включение ее в меморандум от 2 мая можно понять лишь как стремление удовлетворить известные классовые и партийные чувства, а не как результат соответствующего знакомства с положением дел в России. Не говоря о постоянных конфликтах, источником которых будет эта статья, между заявляющими претензии и Российским Правительством, а также между последним и иностранными державами, она далека и от того, чтобы создать между советским режимом и капиталистическим режимом взаимную терпимость, являющуюся основным условием плодотворного сотрудничества, и способна только отравить их взаимоотношения. Иностранцы, которые отправились бы в Россию для работы под защитой российских законов и сделали бы это не на основании полюбовного соглашения с Российским Правительством, а на основании постановления смешанного арбитражного суда, почувствовали бы вскоре по отношению к себе всеобщую вражду»¹.

Уже не приходится говорить о том, что вопрос о формах собственности в России был поднят союзниками для реализации далеко идущей политической цели – реставрации в стране капитализма и возвращения ее в лоно западной зависимости.

¹ Там же. С. 369.

Позиция Запада на конференции: давление и диктат

Для оказания более эффективного давления на Советское государство союзники пытались перенести обсуждение вопросов встречных требований в специальные международные организации (комиссии, арбитражи), которые бы внешне были «объективными», «непредвзятыми», опирающимися на мнение «независимых экспертов». Но на самом деле такие организации находились бы под контролем ведущих стран Запада – США, Великобритании, Франции. Фактически России навязывался принцип примата международного права над национальным правом и международных «арбитражей» над национальными судами. Кстати, это то, что мы имеем сегодня в Российской Федерации. Ее конституция зафиксировала примат международного права над российскими законами. А результатом примата международных судов стало то, что летом 2014 года международный Гаагский суд обязал Российскую Федерацию заплатить 50 млрд долл. в пользу бывших иностранных акционеров ЮКОС.

Западная политика давления и диктата в отношении России хорошо просматривается на примере статьи VII меморандума от 2 мая 1922 года, которая прописывает следующие условия и порядок решения имущественных вопросов частных иностранных лиц в России:

возвращение имущества (восстановление имущественных прав в полном объеме);

в случае, если имуществу иностранца нанесен ущерб по вине российского государства (определенных действий или, наоборот, бездействия), то смешанный арбитражный суд назначает сумму компенсации за такой ущерб;

компенсация ущерба в случае, если Россия по каким-то причинам отказывается от восстановления имущественных прав иностранцев;

в случае возникновения спорных ситуаций по величине компенсации решение вопроса выносится на рассмотрение смешанного арбитражного суда;

Россия не может передавать конфискованное (национализированное) имущество, принадлежавшее конкретному иностранцу, в собственность (концессию, управление) другому иностранному лицу. Приоритет сохраняется за первым иностранным лицом;

возмещения, определяемые смешанным арбитражным судом, выплачиваются правительством России специальными бумагами – 5 % бонами.

Статья X меморандума раскрывает вопросы упомянутого смешанного арбитражного суда. Она предусматривает, что такой суд создается для каждой страны, имеющей претензии к России. Такой суд формируется из трех членов: от России; от иностранного государства, представляющего интересы заинтересованных лиц; лица, назначаемого председателем Арбитражной комиссии, предусмотренной статьей VI.

А о чем гласит статья VI? Привожу выдержку из нее: «В случае, если не удастся заключить соглашения, предусмотренного в I-м абзаце, Российское Советское правительство обязуется признать решение арбитражной комиссии. В состав комиссии входят: один член по назначению от Российского Советского правительства, один член по назначению от иностранных держателей бумаг, два члена и председатель, назначенные председателем Верховного суда Соединенных Штатов или же, в его отсутствие, Советом Лиги Наций или председателем Постоянного Международного трибунала в Гааге. На обязанности комиссии лежит решение всех вопросов, касающихся отсрочки процентов и способов уплаты капитала и процентов, принимая в расчет экономическое и финансовое положение России».

Итак, сопоставляя отдельные статьи меморандума, можно сделать следующее заключение по поводу меха-

низма урегулирование спорных вопросов, возникающих в связи с компенсационными требованиями иностранных инвесторов к России: в качестве ключевого посредника для урегулирования финансовых отношений между Россией и европейскими странами предлагалось использовать США. В отношении между Россией и европейскими странами внедрялся посредник в лице Верховного суда США!

Советскую делегацию союзники пытались отстранить от полноценного участия даже в работе тех комиссий, которые были созданы на период проведения конференции. *Г. Чичерин*, заместитель председателя советской делегации, направил министру иностранных дел *Шанцеру*, председателю Политической подкомиссии, письмо от 14 мая. В письме отмечалось: «Судя по этим сведениям (сообщениям газет. – *В.К.*), названные державы готовятся принять следующие решения: 1. Исключить представителей России из комиссии (имеется в виду Политическая подкомиссия. – *В.К.*), признавая за ними лишь совещательный голос, когда это покажется желательным остальным членам комиссии...»¹. Запад фактически организовал на конференции еще одну блокаду Советской России. Чичерин в своем письме обращает на это внимание Шанцера²: «Российская делегация выражает свое удивление тем, что ее не пригласили высказаться по поводу предложения, сделанного ею в ответе на меморандум от 2 мая. Что же касается самой сути стоящих на очереди решений, то Российская делегация должна констатировать, что решения эти, вместо того чтобы облегчить соглашения между державами и Россией, привели бы лишь к полному крушению сближения между державами и Россией, осуществленного Генуэзской конференцией, и к возобновлению старых методов разрешения русской проблемы, уже показавших

¹ *Громыко А. А., Хвостов В. М.* Документы внешней политики СССР. 1922 год. С. 380.

² Там же. С. 381.

себя не только бесплодными, но и вредными. Устранение России от работ комиссии всецело лишило бы эту последнюю объективного характера и морального авторитета не только в глазах русского народа, но и в глазах всего беспристрастного общественного мнения».

Фактически страны Большой Антанты (Великобритания и Франция) при незримой поддержке со стороны США пытались организовать против советской делегации блокаду. Помимо всего, это выразилось в негласном запрете на заключение каких-либо сепаратных соглашений с РСФСР во время проведения конференции. Об этом Г. Чичерин пишет в уже упомянутом выше письме от 14 мая. Нарком иностранных дел сообщает о втором решении союзников по России: «2. Обязать государства, участвующие в Генуэзской конференции, не заключать сепаратных соглашений с Россией до тех пор, пока не закончатся работы комиссии»¹. Далее он разъясняет Шанцеру: «Второе решение, обязывающее державы не заключать соглашений с Россией до тех пор, пока не закончатся работы конференции, даже если это запрещение относится только к политическим соглашениям, представляет собой не что иное, как новую замаскированную блокаду, направленную против интересов русского народа, который в такого рода постановлении мог бы видеть лишь новое враждебное выступление против своего политического существования и своих жизненных интересов. К тому же подобное решение явно противоречило бы другому предложению, упомянутому в официозных сообщениях, обязывающему державы, участвующие в конференции, отказаться от каких бы то ни было враждебных действий, направленных друг против друга, ибо оно означало бы возобновление политики вражды к России, отвергнутой за два года до Генуэзской конференции»².

¹ Там же. С. 381.

² Там же.

Рапалльский договор

Однако нельзя сказать, что конференция прошла бесплодно для России. В ходе конференции советской дипломатии, использовавшей противоречия в империалистическом лагере, удалось прорвать единый фронт империалистических государств, пытавшихся добиться дипломатической изоляции Советского государства. Это выразилось в заключении с Германией *Рапалльского договора* 16 апреля 1922 года, т. е. сразу же после того, как на вилле Альбертис переговоры советской делегации с Ллойд-Джорджем и Барту зашли в тупик. Немцы не имели никакой информации о ходе этих переговоров. Как отмечают историки, Ратенау и другие члены германской делегации очень нервничали. Циркулировали непроверенные слухи, что Англии, Франции и другим союзникам удалось добиться договоренностей с русскими и что эти договоренности предусматривали их единую позицию против Германии.

Не буду описывать детали переговоров между советской и германской делегациями в Рапалло, где размещалась делегация Германии, но договор был заключен молниеносно. Союзники узнали об этом событии *post factum*. Нельзя сказать, чтобы договор был абсолютным экспромтом. Переговоры об урегулировании имевшихся спорных вопросов начались еще до Генуи. Напомню, что еще 6 мая 1921 года в Берлине было подписано торгово-политическое соглашение между Германией и РСФСР. Вопросы урегулирования российско-германских отношений обсуждались в Берлине в январе – феврале 1922 года и в ходе встречи Г. В. Чичерина с канцлером К. Виртом и министром иностранных дел В. Ратенау во время остановки советской делегации в Берлине в начале апреля на пути в Геную.

Указанный договор предусматривал прежде всего установление дипломатических отношений между Россией и Германией. Кроме того, была достигнута договоренность

о взаимном погашении встречных требований и претензий («нулевой вариант»). Россия, в частности, отказывалась от репараций для погашения ущербов, возникших во время Второй мировой войны. А Германия, в свою очередь, отказывалась от возмещения ущербов в связи с конфискацией и национализацией имущества немецких инвесторов в России¹. Также была достигнута договоренность об установлении режима наибольшего благоприятствования во взаимной торговле. Удалось окончательно избавиться от того горького осадка, который оставался у нашей страны после кабального Брестского мирного договора 1918 года.

Заключение Рапалльского договора стало настоящей сенсацией на конференции. Репарационная комиссия (созданная на Парижской мирной конференции и включавшая в качестве постоянных членов представителей США, Великобритании, Франции и Италии) потребовала немедленной присылки официальной копии этого документа, дабы судить, не наносит ли советско-германский договор ущерба правительствам, создавшим репарационную комиссию. Дипломаты Антанты утверждали, что Рапалльский договор нарушает ряд пунктов Версальского договора.

Запад (особенно Франция) оказывал давление на Россию и на Германию с целью аннулирования договора. Делегации союзников обратились к делегации Германии с нотами (от 18 и 23 апреля), протестуя против заключения Рапалльского договора. В частности, в ноте от 23 апреля указывалось: «Нижеподписавшиеся оставляют за своими правительствами полное право считать недействительными и несостоявшимися все те постановления русско-германского договора, которые будут признаны противными существующим договорам»². Звучали неприкрытые

¹ Примечательно, что Германия отказалась от таких претензий «...при условии, что правительство РСФСР не будет удовлетворять аналогичных претензий других государств».

² Материалы Генуэзской конференции. – М.: НКВД, 1922. С. 313.

угрозы в адрес Германии. Германская делегация заколебалась и даже упрашивала советскую делегацию возвратить ей договор, но получила категорический отказ.

16 мая 1922 года постановлением ВЦИК Рапалльский договор был ратифицирован. 29 мая 1922 года правительство Германии поставило договор на обсуждение в рейхстаге, 4 июля 1922 года он был ратифицирован. Обмен ратификационными грамотами был произведен в Берлине 31 января 1923 года. По соглашению, подписанному 5 ноября 1922 года в Берлине, он был распространен на союзные советские республики – БССР, УССР и ЗСФСР. Следует еще добавить, что Россия и Германия развили политику Рапалло в Берлинском договоре от 24 апреля 1926 года.

Рапалльский договор явился бомбой, разорвавшейся совершенно неожиданно на Генуэзской конференции. «Это потрясет мир! Это сильнейший удар по конференции», – воскликнул американский посол в Италии *Чайльд*, узнав о советско-германском соглашении¹. Договор в Рапалло сорвал попытку Антанты создать единый капиталистический фронт против Советской России. Планы восстановления Европы за счет побежденных стран и Советской России рушились.

Глава 5 После Генуи

Гаагская конференция как второй акт Генуэзской конференции

На Генуэзской конференции участникам не удалось добиться согласия ни по одному вопросу – слишком диаметрально были интересы сторон. Даже в лагере тех

¹ История дипломатии. Т. 3. С. 181.

стран, которые себя называли «ближайшими союзниками» (Великобритания, Франция, Италия), были большие противоречия. Перед закрытием конференции в Женеве было принято решение провести еще одну международную встречу, на которой следовало сделать попытку договориться хотя бы по каким-то пунктам повестки дня Женевы. Было назначено новое место встречи – Гаага. Итальянский министр иностранных дел *Шанцер* заявил, что делегации договорились не «о новой конференции, поскольку работа экспертов в Гааге будет естественным продолжением начатого в Женеве дела»¹.

Конференция в Гааге чуть не сорвалась из-за жесткой позиции Франции, которая была против встречи. 2 июня президент *Пуанкаре* направил союзникам (включая США) ноту, в которой соглашался не на представительную конференцию, а лишь на встречу экспертов. При этом проекты документов должны быть заранее подготовлены союзниками без участия России (в рамках так называемой «нерусской комиссии»), а сама встреча должна напоминать публичное представление Западом ультиматума советскому правительству. «В программу Гаагской конференции, – гласил меморандум, – необходимо включить самый подробный и ясно составленный план тех условий, которые Россия должна предварительно принять и относительно которых все державы должны сговориться, прежде чем они будут предъявлены русскому правительству». В других пунктах Пуанкаре настаивал, чтобы Россия отказалась от своего меморандума от 11 мая, являющегося, по его мнению, «в сущности, требованием капитуляции Европы перед советским строем»². Пуанкаре жестко настаивал на варианте реституции иностранной собственности, вариант компенсаций его не устраивал.

¹ Любимов Н. Н. Эрлих А. Н. Женевская конференция. Воспоминания участников. С. 106.

² История дипломатии. Т. 3. С. 191.

На этапе подготовки Гаагской конференции в очередной раз выявились противоречия между главными «союзниками». Великобритания в своей ноте, которая последовала за нотой Пуанкаре, продемонстрировала большую «толерантность» по «русскому вопросу». Например, по вопросу о частной собственности английское правительство высказалось против точки зрения Пуанкаре как противоречащей первому пункту Каннских резолюций. «Вернет ли российское правительство бывшим собственникам конфискованные имущества или даст ли оно им возмещение, – это вопрос, исключительно подлежащий его ведению. Навязывать российскому правительству какой бы то ни было принцип было бы равносильным нарушению права, на что никогда не согласилось бы никакое суверенное государство»¹.

Конференция, как это было задумано еще в Генуе, разделилась на две комиссии – на русскую и нерусскую. Во вторую комиссию входили все делегаты представленных в Генуе стран, но без советских делегатов. Уже это разделение свидетельствовало, что против Советской страны будет создан единый фронт. Знаменательно было и то, что нерусская комиссия собралась в Гааге на 10 дней раньше русской.

Гаагская конференция 1922 года (полное название – международная финансово-экономическая конференция в Гааге) все-таки состоялась. В Гааге 15 июня (менее, чем через месяц после завершения Генуи) встретились представители всех тех государств, которые заседали в Генуе, кроме Германии. Еще в Гааге Ллойд-Джордж заявил: «Германия сепаратным соглашением в Рапалло сама себя исключила из предстоящих переговоров, относящихся к русским делам»². Состав многих делегаций поменялся. Гаагская

¹ История дипломатии. Т. 3. С. 192.

² Любимов Н. Н., Эрлих А. Н. Генуэзская конференция. Воспоминания участников. С. 106.

конференция была менее представительной, чем Генуэзская. Советскую делегацию возглавлял *М. М. Литвинов*. Было много представителей деловых кругов, имевших или планирующих иметь интересы в России. Например, делегатами от Великобритании были министр по делам внешней торговли *Ллойд-Грим* и бывший директор правления Русско-Азиатского банка и бывший владелец Кыштымских и Ленских рудников *Л. Уркварт*. Делегатом от Франции был директор Бюро защиты частной собственности французских граждан в России *Альфан*. Примечательно, что западные делегации первые дни заседали без участия России и успели о многом договориться. Советская делегация прибыла в Гаагу лишь 26 июня.

Повестка дня Гаагской конференции включала такие ключевые вопросы, как претензии капиталистических стран к Советскому государству, связанные с национализацией собственности иностранных капиталистов и аннулированием долгов царского и Временного правительств, и возможность и условия предоставления кредитов Советской России. Советская делегация предлагала выйти за рамки этих вопросов и обсудить также общие условия послевоенного восстановления и международного сотрудничества в Европе. Представителей западных стран, однако, интересовали исключительно вопросы, связанные с получением от России долгов и компенсаций. Была сделана последняя отчаянная попытка накинуть на Советскую Россию финансовую удавку, подобную той, которая оказалась на шее Германии. Запад отказался обсуждать вопрос о кредитах без согласия России на выплату долгов, реституцию собственности иностранных хозяев, компенсацию потерь от национализации. Гаагская конференция длилась более месяца и формально закончилась ничем.

Впрочем, наверное для Советской России какие-то положительные результаты Гааги все-таки были. Еще раз напомним, что на конференции были делегаты, не-

посредственно или опосредованно связанные с бизнесом. Советская делегация решила сыграть на финансово-коммерческих интересах таких участников. Она заявила, что Советская Россия готова предоставить иностранному капиталу концессии. Этот проект еще до отъезда делегации в Гаагу рассматривался в Москве: было решено предложить капиталистической Европе взять концессии в нефтяной, угольной, железнодорожной и некоторых других отраслях промышленности. При этом Литвинов еще раз повторил, что выгода Советской России – главное условие предоставления концессии. На вопрос, какие предприятия предполагается сдать в концессию, советская делегация вручила своим партнерам по переговорам разработанный список. Но он был составлен так, что не мог вызвать восторга у прежних владельцев. Штейн рассказывал: «Когда этот список был вручен, началась невероятная суматоха. Нам на память пришел рассказ одного греческого писателя. В рассказе описывается двор греческого царя в Пирее. При этом дворе была обезьяна, которую научили плясать. Однажды, когда обезьяна плясала, кто-то бросил ей горсть орехов. Обезьяна забыла все на свете и бросилась подбирать орехи. Она снова стала обезьяной. Вот такое зрелище и являла собой конференция, когда советская делегация представила список концессионных предприятий. Все лихорадочно бросились на этот список, выискивая в нем “свои” предприятия. Но список выглядел весьма странно. Например, предприятия Уркарта были разделены на три разных концессионных объекта, причем все они принадлежали разным отраслям советской промышленности. Так началась свалка между будущими концессионерами»¹. По целому ряду концессий переговоры с Россией проходили уже после Гааги и завершились подписанием соглашений.

¹ Цит. по: Шейнис З. Максим Максимович Литвинов: революционер, дипломат, человек // Интернет. Режим доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=94621&p=55>

Итоги Генуэзской конференции

В целом в Генуе Россия сумела показать Западу, что она может «держаться удары», что она не настолько слаба, как это казалось бывшим союзникам России накануне конференции. В Генуе была подготовлена почва для дипломатических признаний России Западом, которые начались через два года. Напомним, что в 1924 году имела место «полоса признаний», когда в течение года были установлены дипломатические отношения с 11 государствами. Процесс начался с Великобритании (2 февраля) и завершился Францией (30 октября). На этом отрезке времени дипломатические отношения были установлены с такими европейскими странами, как Италия, Австрия, Швеция, Дания, Норвегия, Греция. Из крупных неевропейских стран – с Китаем.

Генуя означала прорыв дипломатической и политической блокады Советской России. После нее наша страна стала участвовать и в других международных многосторонних конференциях. В частности, после Генуи по «горячим следам» была проведена *международная конференция в Гааге* (15 июня – 20 июля 1922 г.), о чем мы выше уже сказали.

Некоторые идеи, которые озвучивала русская делегация на конференции в Генуе, постепенно завоевывали Европу. В частности, самые разнообразные государственные деятели сходились во мнении, что аннулирование военных междусоюзнических долгов является наиболее правильным путем оздоровления экономической жизни Европы. Консерватор *Рибо* во Франции, либерал *Кейнс* в Англии, профессор *Селигман* в Америке – все, стоя на разных платформах, добивались аннулирования государственных кредитных обязательств военного времени. А американский экономист и статистик *Гарвей Фиск* подго-

товил фундаментальное статистическое исследование по межсоюзническим долгам, которое должно было помочь практически провести операцию погашения¹.

Знаковым событием стала нота А. Бальфура, министра иностранных дел Англии. Вскоре после окончания Генуэзской конференции (и буквально через 10 дней после Гаагской конференции) А. Бальфур направил ряду стран-союзниц ноту, в которой высказывался в пользу политики совместного погашения междусоюзнических военных долгов. Дадим короткую предысторию этой ноты. В начале 1922 года в США по инициативе ряда конгрессменов была создана комиссия по военным долгам Первой мировой войны, в которую вошли министр финансов США Э. Меллон, ставший главой этой комиссии, государственный секретарь Ч. Хьюз, министр торговли Г. Гувер, сенаторы Рид и Смут, конгрессмен Бартон. Через некоторое время комиссия потребовала от европейских стран выполнения в полном объеме своих обязательств перед США по военным кредитам. В ответ на это предложение А. Бальфур 1 августа 1922 года направил правительствам Франции и других европейских стран специальную ноту, негласно адресованную прежде всего американскому правительству, в которой предлагал аннулировать все военные долги и репарации: «Правительство его величества намерено отказаться от своей доли германских репараций, говорилось в ноте, и предлагает списать всю сумму межсоюзнических долгов, придав этому форму единого международного акта. Ни при каких обстоятельствах мы не намерены требовать от наших должников больше того, что мы должны заплатить нашим кредиторам. Мы не просим большего, но все должны понять, что мы не можем согласиться и на меньшее». Европейские страны в целом

¹ Это исследование было переведено на русский язык: *Гарвей Фиск. Междусоюзнические долги. Исследование о государственных финансах за военные и послевоенные годы. Пер. с англ. – М.: Финансовое издательство при НКФ СССР, 1925.*

положительно оценили ноту Бальфура, только Франция решительно выступила против какого-либо сокращения германских репараций. В Соединенных Штатах нота была встречена с огромным недовольством¹.

Если взглянуть на события, которые развивались в мире в течение года после Генуэзской конференции, то можно увидеть, что ни взаимного погашения межсоюзнических долгов (как это предлагал Д. Кейнс), ни аннулирования военных долгов и репараций (как это предлагал А. Бальфур) так и не произошло. Даже наоборот. Подписывались разные двух- и многосторонние международные документы, которые не отменяли кредитные и репарационные обязательства, а лишь корректировали и фиксировали их с учетом новых условий. Та же Великобритания была вынуждена в начале 1924 года подписать с США соглашение о военном долге, согласно которому условия долга несколько смягчились для Великобритании, но последняя брала на себя обязательства исправно погашать и обслуживать этот долг². А вот Россию не на Генуэзской конференции, ни на других международных встречах поставить на колени по вопросу военных долгов так и не удалось.

Генуя также показала, что в западном стане нет единства, что на противоречиях между союзниками Россия может и должна играть, добиваясь поставленных целей. Россия играла, в первую очередь, на противоречиях между Лондоном и Берлином, между Лондоном и Парижем, между Парижем и Берлином. Как вспоминал Г. В. Чичерин, тот же Рапалльский договор удалось быстро заключить за счет культивирования противоречий и ревности между

¹ См.: *Аболмасов В. В.* Проблема военных долгов Великобритании и ее влияние на англо-американские отношения в 1920-е гг. // *Российский научный журнал.* № 1, 2010.

² Сумма долга была зафиксирована в объеме 4,6 млрд долл., а процентные ставки были понижены с 5 % до 3 % и 3,5 %. Великобритания прекратила выплаты по этому долгу в конце 1920-х гг., когда в мире начался Великий кризис.

Лондоном и Берлином: «Ратенау побежал в Рапалло и поспешил подписать договор, потому что боялся, что Англия договорится с нами и перестанет нуждаться в Германии для операций против нас. Последние дни перед Рапалльским договором Ратенау непрерывно выспрашивал нас о наших переговорах с Ллойд-Джорджем, и мы ему рассказывали... Тогда он побежал к нам в Рапалло, боясь пропустить время...»¹

А вот как Г. В. Чичерин оценивал общие итоги конференции: «Генуэзская конференция была явлением сложным, большую роль в ней играл растущий буржуазный пацифизм, который, несомненно, в недалеком будущем еще проявит себя: в Генуе в угоду ему правительства Антанты много говорили о реконструкции Европы, хотя на самом деле в конкретной работе для этой реконструкции делалось очень мало. Основной же вопрос Генуэзской конференции заключался в том, будет ли совершаться самостоятельное экономическое развитие России с помощью иностранного капитала, но без подчинения ему, или же он приобретет в ней господство.

Российская делегация подверглась всем утонченным приемам зазывания и кокетства: как в известной притче сатана обещал Иисусу превращение камней в хлеба и господство над расстилавшимися перед его взором царствами, если Иисус поклонится сатане, точно так самые соблазнительные перспективы открывались перед Советской Россией в награду за признание господства капитала. Можно сказать, что именно в Генуе с наибольшей яркостью выдвинулся основной вопрос русской политики: подчинение капиталу или самостоятельное развитие с его помощью, или, еще точнее, сделка, но не кабала. Именно поэтому формальным базисом всей деятельности российской делегации в Генуе была Каннская резолюция о равно-

¹ Чичерин Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. – М., 1961. С. 73.

правили двух противоположных экономических систем; равноправии, но не подчинении одна другой»¹.

Внешнеэкономические связи России после Генуи

Параллельно с дипломатическими признаниями нашей страны с Советской Россией заключались торговые и экономические соглашения. А кое-где они заключались даже до такого признания. По умолчанию началось признание государственной монополии внешней торговли (контракты стали заключаться не только с кооперативными, но и государственными организациями нашей страны).

В первые три года советской власти (1917–1920 гг.) двусторонней внешней торговли как таковой не было, имел место лишь ввоз самых жизненно важных товаров, да и он осуществлялся контрабандно, а для оплаты использовалось золото. Таможенная статистика появилась в 1920 году. Как видно из табл. 10, торговля была преимущественно «улицей с односторонним движением», дефицит торгового баланса был громадным.

Табл. 10. Экспорт и импорт РСФСР
(млн зол. руб., в ценах 1913 года)²

Годы	Ввоз	Вывоз
1920	29,0	1,4
1921	210,0	20,2
1922	273,8	81,6
Итого	512,8	103,2

Пассивное сальдо по нашему внешнеторговому обороту составило в этот период сумму около 410 млн руб. зол.

¹ Там же. С. 324.

² Статья «Расчетный баланс СССР» // Финансовая энциклопедия. 1927.

Лишь в течение 1922/23 операционного года пассивность торгового баланса начинает изживаться. Экспортный план на 1922/23 год был определен в сумме 208,4 млн руб., импортный – в 226 млн руб.; пассивное сальдо определилось в 17,6 млн руб. Однако после Генуэзской конференции высшими правительственными органами была дана директива сбалансирования ввоза и вывоза. Директива эта была выполнена, и хозяйственный год впервые после прихода власти большевиков был закончен с активным сальдо в 23,1 млн руб.¹

Формально кредитной блокады России после Генуи уже не было. Но и долгосрочных банковских кредитов нам не давали. Впрочем, кое-какие подвижки по части краткосрочных торговых кредитов стали наблюдаться. Эти подвижки стали особенно заметными в 1924 году. Уже в 1924/25 годах иностранные торговые кредиты по импорту представили крупный источник финансирования внешней торговли страны. В 1924/25 годах при зарубежных покупках и заказах на 766 млн руб. было получено кредитов 273 млн руб., из которых 191 млн руб. торговыми представительствами и 82 млн руб. хозорганами. При среднем сроке в 4,6 мес. среднегодовой кредит составил 109 млн руб.²

Определенные успехи появились и на фронте концессий с участием иностранных компаний (табл. 11).

Табл. 11. Концессионная деятельность советского государства³

Период времени	Количество поступивших концессионных предложений	Количество заключенных концессионных соглашений
До конца 1922 г.	338	18
1923 г.	607	44

¹ Статья «Расчетный баланс СССР» // Финансовая энциклопедия. 1927.

² Там же.

³ Статья «Концессии» // Финансовая энциклопедия. 1927.

1924 г.	311	25
1925 г.	253	30
1926 г.	506	28
Итого до 1 января 1927 г.	2.015	145

Можно заметить, что пик концессионной деятельности пришелся на 1923 год, т. е. непосредственно на год, следующий после Генуэзской конференции. Видимо, заявления советской делегации на конференциях в Генуе и в Гааге о гарантиях для иностранных компаний по концессионным соглашениям звучали достаточно убедительно.

Первые плоды уже через год стал приносить российско-германский договор, заключенный в Рапалло. На его основе уже заключались конкретные торговые контракты. После Рапалло торговый оборот Советской России с Германией вырос более чем в два раза в течение 2–3 лет: если в 1921/1922 фин. год он составлял 72,2 млн рублей, то в 1924/1925 году достиг 149 млн золотых рублей. Но росла не только торговля. Развивалось также военно-экономическое и военно-техническое сотрудничество. Первые соглашения по военному сотрудничеству были заключены в конце ноября 1922 года между фирмой «Юнкерс» и советским правительством. Главное из них предусматривало производство металлических самолетов и моторов. Всего при участии немцев к концу 1925 года на заводе в Филях было построено 170 самолетов. 14 мая 1923 года в Москве состоялось подписание договора о строительстве химического завода по производству отравляющих веществ (акционерное общество «Берсоль»). После подписания в июле 1923 года договора с фирмой «Крупп» у нас было налажено производство гранат и снарядов.

Одной из форм налаживания экономического сотрудничества явилось создание смешанных обществ. Еще до Рапалльского договора были учреждены советско-

германские общества: по транспорту – «Дерутра», по металлам – «Деруметалл», по воздушным перевозкам – «Дерулюфт» и другие. В течение 1922 года были образованы: «Русско-германское торговое акционерное общество» с участием концерна Отто Вольфа (договор от 19 октября 1922 г.); «Русско-германское торгово-транспортное общество» («Рустранзит») для перевозок по советской территории в Иран с участием гамбургской фирмы «Роберт Венкгауз и К^о» (апрель 1922 г.); «Германско-русское химическое акционерное общество» (декабрь 1922 г.). В 1922 году были заключены соглашения с фирмой «Крупп» относительно сельскохозяйственной концессии на Дону (январь 1923 г.), с семеноводческим обществом «Дойче Заатбау – Аксиенгельзелльшафт» (октябрь 1922 г.) и другие.

К марту 1923 года было выработано соглашение об обмене советского зерна на германские промышленные товары. Под поставки 15–20 млн пудов зерна из Советской России в Германию немецкие банки должны были предоставить кредит в твердой валюте. 16 апреля 1923 года германское правительство одобрило соглашение, однако предложило оформить заказы на промышленные товары не менее чем на 50 % авансовой суммы. Соглашение с поправками утверждено немецкой стороной 9 июля 1923 года на заседании правительства, которое придавало коммерческой сделке и политический, и экономический характер.

В 1923 г. германские предприниматели имели на территории СССР 16 концессий в торговле, транспорте, легкой и лесной промышленности. На 1924 год также согласовано предоставление кредита под поставки советского зерна¹.

Следует отметить, что Германия признала советскую монополию внешней торговли после Италии, Швеции и Ирана; принципиальная основа была создана для этого

¹ Блиннов М. Дипломатия и внешняя политика СССР в 1920-е годы // Советско-германские отношения в 1920-е годы. URL: <http://www.moscowia.su/projects/konkurs/raboty/2009/1175-diplomatika-i-vneshnyaya-politika-sssr-v-1920-e-gody>.

в Рапалльском договоре в форме положений о равноправии систем собственности и с наибольшим благоприятствованием¹.

О так называемой генуэзской валютно-финансовой системе

Парадоксально, но почему-то конференцию в Генуе чаще вспоминают не в связи с «русским вопросом», а в связи с той валютно-финансовой системой, которая сложилась в мире в период между Первой и Второй мировыми войнами. Эту систему в учебниках, словарях и энциклопедиях называют «генуэзской», сообщая читателям, что она возникла на основе решений той самой конференции 1922 года. Согласно сложившейся традиции, историю развития мировой валютно-финансовой системы принято делить на четыре этапа, причем каждый этап привязан к соответствующей международной конференции. Соответственно выделяется четыре вида систем:

- 1) парижская;
- 2) генуэзская;
- 3) бреттон-вудская;
- 4) ямайская.

О первой, третьей и четвертой валютно-финансовых системах мне уже приходилось достаточно подробно писать в других своих работах². Постараемся подробнее рассмотреть историю появления второй по порядку системы, называемой «генуэзской».

¹ Ахтамзян А. А. Советско-германские экономические отношения в 1922–1932 гг. // Новая и новейшая история. 1988. № 4. С. 46.

² См., в частности: 1) Катасонов В. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Ф. Шарапова. – М.: Институт русской цивилизации, 2014 // раздел «Как создавалась “Золотая” Европа» (с. 297–303); 2) См.: часть II данной книги.

«Генуэзской» системе предшествовала так называемая парижская валютно-финансовая система, которая сложилась в последние десятилетия XIX века. Это был классический (золотомонетный) стандарт, который предусматривал свободный обмен денежных знаков (банкнот) на желтый металл. Действие этого стандарта было приостановлено европейскими странами (в том числе Россией, которая ввела золотой рубль в 1897 году) в первые дни мировой войны. Однако после окончания Первой мировой войны и подписания Версальского мирного договора европейские страны так и не восстановили действие золотого стандарта, деньги были бумажными, быстро обесценивались, отсутствие прочной валюты затрудняло восстановление международной торговли и международного кредита.

В первые послевоенные годы золотой стандарт существовал лишь в одной стране – Соединенных Штатах. Америка за годы войны сумела стать мировой экономической державой. Из чистого должника она превратилась в крупнейшего мирового нетто-кредитора. Задолженность США в 1913 г. достигала 7 млрд долл., а требования – 2 млрд долл.; к 1926 г. внешний долг США уменьшился более чем вдвое, а требования к другим странам возросли в 6 раз (до 12 млрд). Таким образом, чистые требования выросли почти до 9 млрд долл. Америке удалось заметно нарастить свой золотой запас за счет металла, который притекал из Европы. В 1914–1921 годах чистый приток золота в США составил 2,3 млрд долл. Если в 1914 году доля США в официальных золотых резервах составляла 23 %, то к 1924 году она увеличилась до 46 %¹.

Страны Европы лежали в руинах. Использовались откровенно инфляционные методы обеспечения экономик этих стран деньгами. То есть с помощью «печатного станка». Обычно, говоря о послевоенной инфляции, вспо-

¹ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 1994. С. 49.

минают Германию, где имела место гиперинфляция. Но и другие европейские страны занимались печатанием денег без оглядки на золотой запас. Потому что золотые запасы этих стран либо сильно уменьшились за годы войны, либо полностью иссякли.

К середине 1920-х годов наметился процесс восстановления мировой валютной системы на основе золота. Этот процесс обычно связывают с Генуэзской международной конференцией 1922 года. Еще раз обратим внимание на то, что на данной конференции никаких международных договоров и соглашений в сфере валютно-финансовых отношений не было заключено. Имело место лишь обсуждение проблем послевоенного валютного порядка, высказывались соответствующие рекомендации. Основными инициаторами обсуждений были делегации четырех стран: Великобритании, Франции, Италии, Японии. «По итогам заседаний было принято двенадцать резолюций о валютах, допускавших использование золотодевизного стандарта для экономики металлических резервов»¹. Роль Генуэзской конференции в формировании послевоенной мировой валютной системы преувеличена (подобно тому, как преувеличена роль Парижской конференции 1867 года в формировании довоенного золотомонетного стандарта).

Фактически в основе так называемой генуэзской валютной системы лежали решения властей стран-участниц, которые принимались на протяжении нескольких лет после конференции. «В большинстве стран вняли рекомендациям и изменили уставы центральных банков, позволив им хранить в резервах иностранную валюту. Некоторые страны ввели при этом ограничения, установив минимальную долю золота в совокупном объеме резервов»². В 1913 году центральные банки стран ядра «золотого клу-

¹ Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. Учебное пособие. – М.: Экономистъ, 2005. С. 117.

² Там же.

ба» держали в резервах только золото. Исключение составлял только Рейхсбанк (ЦБ Германии), у которого 13 % резервов приходилось на валюты (остальное – золото). А в 1928 году картина была совсем иная: в резервах Банка Франции на валюту приходилось 51 %, у Рейхсбанка эта доля была равна 15 %, Банка Англии – 10 %. Лишь у Федеральной резервной системы (ЦБ США) по-прежнему все 100 % резервов были сформированы за счет золота¹. Ввиду очевидного снижения удельного веса золота в международных резервах и международных расчетах валютную систему, сложившуюся после Генуэзской конференции, иногда называют «*частичным золотым стандартом*».

Власти Великобритании и Франции приняли решения (соответственно в 1925 и 1928 гг.) об обмене их национальных денежных единиц на золото как для резидентов (внутренняя конвертируемость), так и нерезидентов (внешняя конвертируемость). Но это уже был обмен не на монеты, а на золотые слитки. Почему система иногда называется *золото-слитковой*. Обмен фунта стерлинга на золото осуществлялся исходя из его довоенного золотого содержания. Британия начала приходить в себя после Первой мировой войны, которая далась ей очень тяжело. Не только в смысле военных потерь. Но и в том смысле, что ей пришлось изрядно влезть в долги перед Дядей Сэмом и растратить значительную часть своего золотого запаса. Но Лондон не терял надежды возродить былое величие британского фунта стерлингов. Между прочим, в период 1815–1914 годов в мире было только две валюты, которые не меняли ни разу своего золотого содержания: британский фунт и французский франк. Лондон решил, что даже в нынешних тяжелейших послевоенной разрухи он не будет девальвировать фунт стерлингов.

Французский франк в отличие от британского фунта был девальвирован на 80 % по сравнению с довоенным содержанием металла. Обмен обеих валют на золото был

¹ *Officer, Lawrence. Gold Standard. EH.Net Encyclopedia. Ed. by R. Whaples. 2001.*

затруднен, поскольку стандартные слитки золота имели большой вес и стоимость, делиться на части не могли. В Великобритании стоимость слитка составляла 1500 ф. ст., во Франции – 225 тысяч фр. Таким образом, в период между двумя мировыми войнами в мире было три мировых золотых валюты – доллар США, фунт стерлингов Великобритании, франк Франции.

Тогдашняя валютная система также называется *золотодевизной*. Потому что около 30 стран в период валютной стабилизации объявили о размене своих денежных единиц на золотые девизы. Так назывались валюты США, Великобритании, Франции, поскольку они сохраняли прямую связь с желтым металлом. В списке стран, заявивших о золотодевизном стандарте, оказалась и Германия, которая до Первой мировой войны принадлежала к «ядру» «золотого клуба». Некоторые страны в качестве девизов использовали все три валюты, некоторые – две, некоторые – одну. Как бы закладывались контуры возникших позднее валютных блоков и зон.

20-е годы прошлого столетия были последним десятилетием мирового господства британского фунта стерлингов. В структуре мировых резервов иностранной валюты на фунт стерлингов приходилось 77 % (для сравнения: в 1913 году этот показатель был равен 47 %). На втором месте находился доллар США – 21 % (против 2 % в 1913 г.)¹. Американский доллар готовился к решительной схватке для того, чтобы низвергнуть британский фунт с пьедестала главной валюты и занять его место. Завышенный курс британского фунта приводил к тому, что торговый баланс Британии был дефицитным, золото утекало из страны. Внешний блеск британского фунта никак не соответствовал его экономическому (в том числе золотому) обеспечению. К 1928 году подлежащая конвертации в золото задолженность Великобритании достигла почти 2,4 млрд долл.,

¹ Там же.

что более чем втрое превышало скудные золотые резервы (750 млн долл.) Банка Англии.

Конвертируемость некоторых национальных валют в золото была восстановлена и в некоторых других странах. Однако это была лишь внутренняя конвертируемость, денежные единицы таких стран нельзя было рассматривать как полноценные валютные девизы. Такая внутренняя конвертируемость была восстановлена в Швеции (1924 г.), Австралии (1925 г.), Канаде (1926 г.), Швейцарии (1925 г.), Мексике (1925 г.) и ряде других стран. Период валютной стабилизации был очень непродолжительным. Он прервался начавшимся в конце 1929 года экономическим кризисом. В некоторых учебниках хронологические рамки гегуэзской валютной системы определяют периодом 1922–1944 годов. То есть ее существование продляют до момента проведения Бреттон-Вудской конференции. А некоторые авторы даже продляют ее до 1946 года, когда вступили в действие документы Бреттон-Вудса и заработал Международный валютный фонд, созданный на конференции.

Однако фактически эта система просуществовала не более одного десятилетия. Первыми жертвами экономического кризиса стали валюты аграрных и колониальных стран, поскольку наибольшее падение цен на мировом рынке наблюдалось по группе сырьевых товаров. Уже в 1930 году произошло резкое ухудшение платежных балансов этих стран, что, в свою очередь, повлекло за собой обесценение их валют.

Следующими жертвами стали валюты Германии и Австрии. Там в середине 1931 года началось банкротство банков, образовался отток капитала и золота. Был прекращен обмен немецкой марки на золотые девизы, остановлены платежи по внешним долгам, введены валютные ограничения, установлен фиксированный курс марки на уровне 1924 года. Фактически Германия встала на путь автаркии. Дефолт по своим государственным обязательствам объявила не только Германия. К ней присоединились Австрия,

Турция и другие (всего 25 государств). В мире повсюду возникли торговые барьеры, страны начали наперебой девальвировать свои валюты, а рост безработицы усиливал политическую нестабильность по всей Европе.

Осенью 1931 года рухнула одна из опор золотодевизного стандарта – *золотой фунт стерлингов*. 21 сентября был прекращен обмен фунта стерлингов на золотые слитки. Чтобы повысить конкурентоспособность своего экспорта, Лондон тогда же понизил курс фунта на 30,5 %. Это немедленно привело к краху некоторых валют, которые были привязаны к фунтовым авуарам, – Индии, Малайзии, Египта, ряда европейских государств.

В 1933 году рухнула вторая опора золотодевизного стандарта – *золотой доллар США*. Там не просто был отменен обмен долларов на металл. Была проведена конфискация желтого металла, который был изъят как у физических, так и юридических лиц (прежде всего, банков) и сосредоточен в казначействе США. В январе 1934 года была изменена официальная цена на золото с 20,67 долл. за тройскую унцию до 35 долл. Фактически была проведена девальвация доллара (примерно на 40 %)¹.

Наконец, осенью 1936 года рухнула последняя опора золотодевизного стандарта – *золотой франк*. Францию мировой экономический кризис охватил позднее многих других стран. Еще в начале валютного кризиса Франция активно обменивала имевшиеся в ее международных резервах фунты стерлингов и доллары на золото. Естественно, это вызывало неудовольствие Лондона и Вашингтона. Если летом 1929 года золотой запас Франции был равен 29 млрд франков, то через три года он уже составил 83 млрд фр., т. е. увеличился в 2,86 раза. Франция как государство-рантье всегда была сторонником золотой валюты. В 1930-е годы она стала

¹ Об операции по изъятию золота у физических и юридических лиц в США см.: Катасонов В. Ю. Бреттон-Вудс: ключевое событие новейшей финансовой истории. – М.: Кислород, 2014 (Глава 2. «О двух круглых датах из мировой финансовой истории»).

последним оплотом золотого стандарта, возглавив так называемый золотой блок. На фоне других стран, которые уже использовали установление фиксированных валютных курсов своих денежных единиц для поддержания торгового баланса, французский франк имел завышенный курс. Это подрывало баланс внешней торговли Франции. В 1929–1936 годах мировой экспорт в стоимостном выражении упал на 36 %. А вот экспорт Франции – в 4 раза! Это привело к тому, что накопленный несколько ранее золотой запас стал быстро таять. Чтобы остановить этот процесс правительство Франции 1 октября 1936 года прекратило обмен своей валюты на золото, девальвируя при этом франк на 25 %. Принято считать, что Франция и Швейцария были последними странами, отменившими золотую конвертируемость своих валют. Однако это не точно. Последней страной, которая распрощалась с золотой валютой, была Албания. Это произошло лишь в 1939 году, когда возникла угроза оккупации этой маленькой страны итальянскими войсками.

Таким образом, золотая конвертируемость британского фунта стерлингов просуществовала всего 6 лет, а французского франка – 8 лет. Правда, между центральными банками США, Великобритании и Франции было заключено соглашение, которое позволяло этим организациям обменивать валюты указанных стран на металл¹.

Во второй половине 1930-х годов мир вошел в острую фазу валютного кризиса. Он проходил на фоне свертывания международной торговли. Чтобы поддерживать национальный экспорт денежные власти периодически проводили девальвации своих валют. Так, в период 1936–1938 годов французский франк был девальвирован трижды. Фактически началась фаза валютной войны. Одним из средств такой войны стали *валютные стабилизационные фонды*, которые призваны были снижать курсы национальных ва-

¹ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 1994. С. 52.

лют. Первый валютный стабилизационный фонд был создан в Великобритании (июнь 1932 г.). Далее они появились в США (январь 1934 г.), Бельгии (март 1935 г.), Канаде (июнь 1935 г.), Нидерландах (сентябрь 1936 г.), Франции и Швейцарии (октябрь 1936 г.).

Особенностью валютного кризиса 1930-х годов является дробление мировой валютной системы на *валютные блоки*. Каждый блок – группа стран, во главе ее есть страналидер (валютная метрополия). Международные расчеты осуществляются в валюте метрополии, а валюты стран-членов привязывают свои курсы к валюте метрополии. Обеспечением валют стран-членов являются казначейские бумаги страны-метрополии. Валютные резервы стран-членов хранятся в банковской системе страны-метрополии. Очевидно, что валютные блоки были важным инструментом государств-метрополий для расширения рынков сбыта товаров, экспорта капитала, установления контроля над источниками сырья.

После отмены золотого стандарта в Великобритании и США появились стерлинговый (1931 г.) и долларовый (1933 г.) блоки. В *стерлинговый блок* первоначально входили страны Британского содружества наций (кроме Канады). Позднее к нему присоединились другие страны, которые имели тесные экономические связи с Великобританией: Египет, Ирак, Португалия, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Япония, Греция, Иран.

В *долларовом блоке*, кроме США, оказались Канада, многие страны Латинской Америки.

Еще одним важным валютным блоком стал *золотой блок*, учрежденный летом 1933 года на Лондонской международной экономической конференции. В него вошли Франция, Бельгия, Нидерланды, Швейцария, позднее Италия, Чехословакия, Польша. Страны-члены блока взяли на себя обязательства поддерживать неизменным содержание золота в своих национальных валютах. Они стали нести потери в связи с тем, что другие страны сознательно снижали курсы

своих валют для поддержания торговых балансов. Страны-участницы золотого блока стали отказываться от своих обязательств и проводить девальвации национальных валют. После того как Франция в октябре 1936 года отказалась от золотого стандарта, блок прекратил свое существование.

На протяжении всего десятилетия (1930-е годы) ведущие мировые державы не раз собирались на различные конференции для того, чтобы договориться о полномасштабной реформе мировой валютной системы. Наиболее значимой из них была *международная экономическая конференция в Лондоне*, которая проходила в июне 1933 года. Делегаты 66 стран собрались в Лондоне в попытке согласовать план действий по оживлению мировой экономике в разгар Великой депрессии. Лондонская экономическая конференция, созванная под эгидой Лиги Наций, ставила целью стимулирование мировой торговли, стабилизацию цен на сырье и восстановление золотого стандарта.

В числе собравшихся на встречу в лондонском геологическом музее были восемь премьер-министров, 20 министров иностранных дел, 80 министров финансов и глав Центробанков, а также главы государств двух стран-участниц. Принимал гостей британский премьер *Рамсей Макдональд*. Только что занявший Белый дом президент США *Франклин Рузвельт* на конференции не присутствовал, но его влияние было сильнейшим. Новоизбранный американский лидер отказался принимать какие-либо меры, которые ограничи бы свободу действий в рамках его амбициозного «Нового курса» по оживлению национальной экономики. Уже в своей инаугурационной речи в марте 1933 года Рузвельт заявил: «Я не пожалею сил ради восстановления мировой торговли через регулирование мировых экономических механизмов, однако чрезвычайная ситуация внутри страны такова, что не позволяет этого дожидаться»¹. 3 июля он

¹ Цит. по: *Стив Шифферс*. Лондонский саммит 1933 года – урок для G20 // ВВС. Русская служба. 01.04.2009.

направил в адрес конференции шокирующую телеграмму, обвинив участников в недобросовестности и отказавшись идти на любые сделки, связанные с фиксацией валютных курсов. «Я бы считал это катастрофой, равной всемирной трагедии, – писал Рузвельт, – если бы конференция позволила втянуть себя в абсолютно искусственный и временный эксперимент... упор на [валютную] стабилизацию демонстрирует несоразмерность и непонимание более широких целей, ради которых была созвана эта конференция... Старые фетиши так называемых международных банкиров уступают место планированию национальных валют»¹.

Через месяц Лондонская конференция закончилась ничем. Вдохнуть жизнь в «генуэзскую» валютную систему не удалось. Ответственность за провал переговоров возлагают на тогдашнего президента США Франклина Рузвельта, занявшего жесткую позицию. Крах конференции имел не только экономические, но и политические последствия: французы и англичане увидели, что США – ненадежный союзник, а новый германский канцлер Адольф Гитлер решительно взял курс на пересмотр Версальского мирного договора, а, следовательно, и всего европейского порядка.

Глава 6

Судьба германских репараций после Генуи

Вторая половина 1922 года. Бесплодные попытки союзников и Германии договориться по репарационному вопросу

В первые месяцы 1922 года острота проблемы германских репараций несколько ослабла, так как до 31 мая действовал мораторий на репарационные платежи. После

¹ Там же.

Генуи и Гааги тревога опять стала нарастать, ситуация в Германии накалялась. Там активизировались националисты, которые критиковали министра иностранных дел *Ратенау* за его «соглашательскую» политику на конференции в Генуе, призывали к полному отказу от всяких выплат и даже к денонсации Версальского договора. Направлял кампанию против репараций уже упоминавшийся нами промышленник *Гуго Стиннес*, с которым заодно действовала германская «народная партия». Активно противодействовали репарационным выплатам и поставкам также другие промышленники. Так, «угольный король» *Фриц Тиссен* отказался поставлять уголь во Францию и вместе с другими промышленниками Рура создал суд чести для коллаборационистов¹.

Канцлер *Вирт* сразу же после окончания Генуэзской конференции начал метаться между Лондоном и Парижем, пытаясь получить заем на очередную выплату. Его усилия окончились полным фиаско. Франция угрожала Берлину оккупацией Рура в случае прекращения репарационных выплат. По инициативе Стиннеса ряд немецких газет в начале июня опубликовали материалы, в которых согласие на выплаты репараций обуславливалось отказом победителей от ряда тяжелых для Германии условий Версальского договора и других документов. Таких условий, как оккупация территории Германии (в первую очередь, Саарского бассейна), 26-процентный сбор с внешней торговли (установлен в 1921 г. Лондонским меморандумом), предоставление всем союзникам «права наиболее благоприятствуемой нации» и т. д. Кроме того, Стиннес и его единомышленники требовали права свободной торговли с Данцигом и через Польский коридор, исправления границ Германии и т. д. Назревал серьезный конфликт с Германией. В июне был убит министр Ратенау. Все германские

¹ За это его арестовали и приговорили к штрафу в 500 тыс. фр. (*Перетолчин Д.* Мировые войны и мировые элиты. – М.: Книжный мир, 2014. С. 185).

газеты говорили, что это была месть за его соглашательскую политику с Францией.

В августе 1922 года в Лондоне проходила очередная конференция по репарационному вопросу. Неожиданно Франция выступила на ней с рядом инициатив. Суть их сводилась к тому, чтобы репарации из преимущественно денежных платежей сделать преимущественно товарными поставками. Кроме того, предлагалось передать победителям все таможенные пошлины, часть акционерного капитала германских предприятий и т. п. Эти предложения, сделанные французским президентом Пуанкаре, получили название «программы продуктивных залогов». Указанная программа вызвала резкое неприятие со стороны союзников, особенно Великобритании (после Гегуи Лондон искал сближения с Германией, опасаясь усиления германо-советских отношений на почве Рапалло). На той же Лондонской конференции образовался откровенный раскол между Лондоном и Парижем. Предложениям Пуанкаре Лондон противопоставил свою программу из пунктов. Главными из них были: автономия центрального банка Германии (Рейхсбанка); ограничение внешнего долга Германии; предоставление ей моратория на внешние выплаты как по кредитным долгам, так и репарациям. Союзником Лондона на данном этапе истории был Вашингтон, который рассчитывал на то, что Германия в ближайшие годы могла бы стать сферой приложения американских капиталов. Вашингтон опасался, что излишне жесткая позиция Франции может осложнить проникновение американского капитала в Германию. Лондонская конференция в августе 1922 года была последней попыткой решить репарационный вопрос дипломатическим путем на коллективной основе. После этого Париж в одностороннем порядке решил готовиться к тому, чтобы принудить Берлин выполнять репарационные условия Версальского договора. Способ был простой – оккупировать Рур, наибо-

лее индустриальный район Германии. То есть реализовать силовым методом «программу продуктивных залогов».

14 ноября 1922 года правительство Германии по совету Лондона представило в Ремонтную комиссию ноту с просьбой о введении моратория на ремонтные выплаты на 3–4 года. Комиссия, находившаяся под сильным влиянием французов, проигнорировала немецкую ноту. Проводившаяся в декабре конференция союзных премьер-министров отклонила предложения, содержащиеся в немецкой ноте. Стиннес в конце 1922 года заявил в печати, что даже если последует оккупация Рура, германская тяжелая промышленность отказывается платить ремонт. Перед самым новым годом Ремонтная комиссия по настоятельному требованию Пуанкаре поставила вопрос о невыполнении Германией лесных поставок. Великобритания назвала это невыполнение «микроскопическим». Видимо, Франция искала любой повод для оккупации Рура. Агрессивный настрой Парижа поддерживался еще тем, что на его стороне в вопросе ремонт оказался Рим (после того, как 30 октября 1922 года во главе итальянского правительства встал Муссолини).

Союзники рассчитывали найти приемлемое решение проблемы ремонт на конференции, которая проводилась в первых числах января 1923 года в Париже. Великобритания озвучила на конференции следующий план: 1) мораторий на ремонтные платежи на 4 года; 2) по истечении этого срока выплата в течение следующих 4 лет ежегодно по 2 млрд зол. марок; 3) далее уплата по 2,5 млрд зол. марок в год. Общая сумма ремонт – 50 млрд зол. марок. Британский проект увязывался с погашениями задолженностей европейских союзников перед Соединенными Штатами. Франция (вместе с Бельгией и Италией) была против английских предложений, обнаружился окончательный разлад между Лондоном и Парижем по вопросу ремонт. Печать даже констатировала, что

«сердечное согласие» (Антанта) уступило место «сердечному разрыву».

Оккупация Рура как силовая попытка Франции решить репарационный вопрос

Опуская многие интересные детали, отметим, что 11 января 1923 года Франция совместно с Бельгией реализовала свою угрозу – осуществила с помощью нескольких тысяч военнослужащих оккупацию Рура. Следует обратить внимание, что в практическом плане Великобритания ничего не сделала для того, чтобы предотвратить подобное развитие событий. Вероятно, Лондон был заинтересован в этом, рассчитывая на то, что франко-германский конфликт ослабит, в конечном счете, обоих главных конкурентов Лондона в Европе. СССР внимательно наблюдал за развитием событий на франко-германской границе, советское правительство заявило, что такие события могут вылиться в масштабную войну. Правления крупнейших немецких предприятий Рура переместились на территории, не оккупированные французами, поставки угля союзникам прекратились, а германское правительство в ответ на оккупацию объявило о проведении политики «пассивного сопротивления». Пуанкаре усилил оккупационную армию, расширил зону оккупации, фактически изолировал от Германии и всего внешнего мира (Голландии, Швейцарии, Италии). Это болезненно отразилось на состоянии германской экономики, которая лишилась 88 % угля, 48 % железа, 40 % чугуна. Курс немецкой марки стремительно падал. Начались аресты немецких чиновников и некоторых предпринимателей на оккупированной территории.

2 мая 1923 г. правительство Германии в расчете на поддержку Лондона направило ноту Франции, Бельгии, Италии, Великобритании, США и Японии с предложениями

по вопросу репараций. В ноте сообщалось, что «пассивное сопротивление» будет продолжаться до тех пор, пока оккупационные силы не покинут Рурский район, что оккупация является грубым нарушением Версальского мирного договора. Также отмечалось, что германское правительство согласно на общую сумму репарационных обязательств в 30 млрд зол. марок. Примечательно, что Германия предлагала все эти обязательства покрыть с помощью кредитов и займов союзников. Встречные ноты союзников, адресованные Германии, содержали критику – от осторожной и умеренной (в нотах Великобритании, Италии и Японии) до жесткой и угрожающей (в нотах Франции и Бельгии). Новая нота Германии увидела свет 7 июня. В ней были следующие предложения: 1) провести конференцию с целью беспристрастной оценки истинной платежеспособности Германии; 2) позволить Германии размещение облигационного займа на 20 млрд марок; 3) согласиться на обеспечение этого займа государственными железными дорогами и другим имуществом Германии. Франция самым решительным образом отвергала очередное предложение Германии.

Примечательно, что довольно часто Париж в качестве аргумента проведения жесткой линии в отношении Берлина вспоминал события полувековой давности, а именно Франко-прусскую войну 1870–1871 годов и унижительный для Франции Франкфуртский мирный договор 1871 года. Во французской ноте от 30 июля 1923 года отмечалось: «В 1871 году никто на свете не интересовался, считает ли Франция Франкфуртский договор справедливым и осуществимым. Никто не воспрепятствовал тогда Германии занять значительную часть французской территории до полной уплаты возмещения в пять миллиардов, которых потребовала страна-победительница, не подвергавшаяся вторжению, не испытывавшая никаких разрушений от войны и, однако, отнявшая у побежденных две провинции»¹.

¹ История дипломатии. Т. 3. С. 255.

В новой французской ноте от 20 августа 1923 года Пуанкаре перечислял систематические нарушения Германией версальских обязательств. «Репарационная комиссия, – глаasila нота, – посвятила двадцать три заседания добросовестному выслушиванию тридцати двух экспертов, назначенных Германией. Лишь после этой долгой работы, 27 апреля 1921 года, она определила репарационный долг Германии. К 1 мая 1921 года он исчислялся в размере 132 млрд золотых марок»¹. Французский президент пытался обличить Германию в лукавстве и стремлении ускоренными по сравнению с Францией темпами восстанавливать свою экономику за счет тех самых денег, которые надо выплачивать Парижу. В частности, как отмечалось в ноте, Германия «вновь соорудила огромный торговый флот, в настоящий момент конкурирующий в водах Америки с флотом Англии и с нашим флотом; она прорыла каналы, развила телефонную сеть; короче говоря, она предприняла всевозможные работы, которые Франция ныне должна откладывать»². По подсчетам экономиста Маультона, Германия внесла к началу 1923 года всего 25–26 млрд золотых марок, т. е. менее $\frac{1}{5}$ той суммы, которая была зафиксирована Репарационной комиссией на 1 мая 1921 г. Из них 16 млрд составляла стоимость германской собственности за границей и только 9,5 млрд были изъяты из национального богатства страны. В эту сумму входили и натуральные поставки стоимостью 1,6 млрд марок. Наличными деньгами Германия внесла только 1,8 млрд.³ Умышленное расстройство бюджета, изъятие крупной промышленности из налогового обложения, злостное уклонение от платежей – все это характеризовало нарушения со стороны Германии репарационных обязательств. Вместе с тем, как отметил и Ллойд-Джордж (который в 1923 г. уже

¹ «Германские репарации и доклад комитета экспертов». Собр. документов. Гиз, 1925. С. 17.

² Там же.

³ Маультон Т. Т. Платежеспособность Германии. – М.-Л., 1925.

был в оппозиции по отношению к официальному Лондону) в своей книге «Мир ли это?», Германия сознательно стремилась нанести материальный ущерб союзникам и, в частности, воспрепятствовать восстановлению французской и бельгийской промышленности после войны. Лавируя, маскируясь и обманывая общественное мнение Европы, как полагал бывший английский премьер, империалистическая Германия накапливала силы, чтобы вновь стать угрозой миру. Что ж, в данном случае Ллойд-Джордж проявил незаурядное политическое чутье.

Восьмимесячное пассивное противостояние Германии франко-бельгийской оккупации Рура закончилось тем, что официальный Берлин опубликовал 26 сентября 1923 года декларацию, в которой призвал население страны прекратить сопротивление. Это была капитуляция Берлина. Ситуация в Германии осенью 1923 года продолжала накаляться, забастовки стали перерастать в революционные восстания под флагами социализма (особенно в Саксонии и Тюрингии). С большим трудом правительству удалось подавить революционные выступления.

Париж ликовал после сентябрьской капитуляции Германии. Однако репарации так и не начали поступать союзникам. Это была пиррова победа Парижа. Брожение в Германии полностью преодолеть не удалось. Франция вносила в это свою немалую лепту.

В частности, Парижем негласно поддерживались сепаратистские настроения в Руре, Баварии и Рейнской области. Сепаратистам Рейнской области удалось даже провозгласить «независимую Рейнскую республику»¹. Что касается

¹ Многие предприятия Рейнской области и раньше имели более тесные отношения с Францией, чем с Германией. После оккупации Рура они оказались изолированными от германского рынка и стремились адаптироваться к новым условиям. На сближение с Францией рейнских промышленников толкал также страх перед революционным движением в Германии. 21 октября 1923 г. сепаратисты провозгласили «независимую Рейнскую республику». Париж немедленно уведомил верховного комиссара Рейнской области о признании временного правительства Рейнской республики.

сепаратистов Баварии, то они рассчитывали на то, что выход из Германии либо позволит им уйти из-под бремени репарационных обязательств, либо получить международный заем для их погашения (подобно тому, как такой заем сумела получить Австрия). В середине октября 1923 года Бавария фактически отделилась от Германии. Кстати, именно в Баварии 8 ноября 1923 года произошел так называемый «пивной путч» (попытка захвата власти штурмовыми фашистскими отрядами), который был тогда быстро подавлен. Пуанкаре заявил, что французское правительство не считает себя обязанным охранять германскую конституцию и единство Германии. Пуанкаре напомнил о «священном принципе» самоопределения наций, которому он следует, не имея оснований «противодействовать очевидному желанию населения учредить автономное государство»¹

Лондон был сильно раздражен таким поведением Парижа, которое могло сделать дальнейшее развитие событий в Германии и во всей Европе неконтролируемым. Раскол Германии на отдельные автономии не входил в планы Лондона, так как нарушал баланс сил на континенте в пользу Франции. «Развал Германии, – говорил Керзон, это исчезновение должника. Франция заверяла нас, что по окончании пассивного сопротивления начнутся переговоры между союзниками. Их нет. Англия поступилась бы частью своих требований, если бы это обеспечило возможность соглашения; но так как соглашение невозможно, то требования Англии остаются в силе»².

Подготовка «плана Дауэса»

Осенью 1923 года решение проблемы репараций вышло на новый уровень. Лондон усмотрел в усиливавшемся

¹ История дипломатии. Т. 3. С. 265–266.

² Там же. С. 262.

хаосе в Германии угрозу всей Европе, в том числе Великобритании. 12 октября Лондон сделал официальное обращение к своему заокеанскому партнеру – США – с предложением провести международную встречу по репарациям при обязательном участии Вашингтона. В обращении отмечалось, что следует вернуться к ноте государственного секретаря США Юза (декабрь 1922 г.), где предлагалось посредничество Вашингтона в урегулировании репарационного вопроса. В обращении Лондона также акцентировалось внимание на том, что решение репарационной проблемы окажет самое непосредственное влияние на способность европейских союзников погашать перед США свои обязательства по военным займам и кредитам.

Между тем положение Франции после введения оккупационных войск на территорию Рура продолжало ухудшаться. Репараций не было, Германия находилась в полной разрухе, гиперинфляция полностью парализовала немецкую экономику. В то же время французские расходы на оккупацию оказались весьма ощутимыми. К осени 1923 года они достигли 1 миллиарда франков. Началось падение курса франка, которое не удалось остановить увеличением налогов, предложенным Пуанкаре. К тому же осенью английские банки выбросили на рынок большое количество франков, что еще более опустило курс французской валюты.

Пуанкаре в этой ситуации пришлось согласиться с англо-американской инициативой созыва международного комитета по репарациям. Комитет – компромиссное решение между двумя крайними вариантами: отказом от каких-либо совместных поисков решения репарационного вопроса и проведением полномасштабной международной конференции. Последнего Пуанкаре боялся. А вот комитет экспертов его устраивал. Тем более, что была договоренность с союзниками, что комитет будет подчиняться Репарационной комиссии, которая находилась под полным

контролем французов (на тот момент времени комиссию возглавлял *Луи Барту*).

Первоначально предполагалось, что будет один комитет экспертов, который будет заниматься оценкой платежеспособности Германии. Однако в первоначальные планы были внесены коррективы. В конце ноября 1923 года Репарационная комиссия постановила образовать два комитета (фактически – подкомитета) экспертов: 1) по стабилизации германской марки и уравниванию государственного бюджета Германии; 2) по возвращению в Германию эмигрировавших капиталов.

В конце 1923 года в Вашингтоне в Белый дом пришел новый президент *Кулидж* (заместив внезапно умершего *Гардинга*). Кулидж в своем послании Конгрессу 6 декабря прямо заявил о готовности Вашингтона участвовать в урегулировании репарационного вопроса, поскольку от него напрямую зависит способность европейских стран (прежде всего Великобритании и Франции) выплачивать долги Соединенным Штатам. Активное вмешательство Вашингтона привело, наконец, к тому, что работа международного комитета экспертов по репарациям началась. Заседания комитета проходили в Лондоне в период с 14 января по 9 апреля 1924 года. Председателем первого подкомитета (где и сосредоточилась основная работа всего комитета) был избран американец *Чарльз Дауэс*, бывший адвокат, ставший в годы войны генералом. Дауэс был связан с банковскими кругами (группа *Моргана*). Особый интерес к стабилизации немецкой марки проявляли именно США и Великобритания. Американский капитал рассматривал Германию как потенциально важную сферу инвестиций, но такие инвестиции нуждаются в стабильной национальной валюте. Великобритания проявляла беспокойство по той причине, что падающая марка помогала стимулировать немецкий экспорт. Германские товары на мировых рынках оказывались более конкурентоспособными по

сравнению с английскими. На заседаниях комитета заслушивались президент германского Рейхсбанка Шахт и министр финансов Германии Лютер.

Решения комитета были оформлены в виде документа «Доклад экспертов», которые в дальнейшем стали называться «планом Дауэса». Одним из основных положений указанного плана был вывод о необходимости восстановления финансового и экономического единства Германии как условия стабилизации марки. Было рекомендовано организовать международный заем Германии на сумму 800 млн марок в целях укрепления марки. Были также намечены некоторые виды обеспечений займа – таможенные пошлины, акцизы, наиболее доходные статьи государственного бюджета. Было рекомендовано Репарационной комиссии учредить акционерное общество, к которому должны на 40 лет перейти все железные дороги Германии. Все функции денежной эмиссии в Германии должны были перейти к банку, контролируемому союзниками. Впрочем, под контроль союзников ставилась вся экономика Германии.

Подробно были расписаны источники репарационных выплат. Они должны были обеспечиваться за счет доходов, получаемых от специально выпускаемых облигаций. Предприятия тяжелой промышленности должны были выпустить облигаций на сумму 5 млрд марок, а акционерное общество железных дорог – 11 млрд марок. Доходность облигаций была определена в 6 % годовых. Это означало, что держатели облигаций могли каждый год получать почти 1 млрд марок (точно – 960 млн марок). Еще одним важным источником репарационных платежей должны были стать налоги, причем преимущественно косвенные, которые оплачивались почти исключительно населением. Против использования прямых налогов на компании был выдвинут аргумент, что они могут помешать восстановлению немецкой экономики.

Итак, «план Дауэса» предполагал восстановление экономики Германии в той мере, которая необходима для того, чтобы она могла выполнять свои репарационные обязательства. Видимо, союзники (США и Великобритания) пришли к осознанию того факта, что без внешней финансовой помощи Германия не будет способна на уплату репараций. Иначе говоря, истощенную корову надо было сначала немного подкормить, а уже потом начинать ее доить. По существу, «план Дауэса» был победой англо-американского блока над Францией. Он заставил Париж отказаться от методов «прямого действия», едва не убивших германскую «корову» и не приведших Европу к новой войне.

Союзников смущал такой момент, как возможное усиление конкуренции со стороны германских товаров на мировых рынках. Никто из них не желал потесниться. И тут союзники оказались достаточно единодушны в том, что внешнеэкономической «отдушиной» Германии должен стать советский рынок. Хитроумность «плана Дауэса» заключалась в том, что он не только снимал «давление» Германии на традиционные рынки, где обосновались союзные государства, но также был направлен на выгодное союзникам решение «русского вопроса». Поток немецких товаров на рынок Советского государства, по замыслу авторов плана, был бы надежной гарантией того, что СССР останется экономически слабой страной. Немецкая конкуренция, по замыслу авторов «плана Дауэса», должна была нейтрализовать любые попытки Москвы создать сильную и независимую экономику.

Лондонская конференция 1924 года и принятие «плана Дауэса»

«Доклад экспертов», появившийся на свет в апреле 1924 года еще не имел статуса документа, являющегося

руководством к действию. Его надо было утвердить на высшем межгосударственном уровне. Окончательное согласование и утверждение «плана Дауэса» происходило на Лондонской конференции в июле-августе 1924 года. На этой встрече было много новых лиц. Великобританию представлял новый премьер Джеймс Макдональд (первый в истории страны премьер от партии лейбористов), который пришел к власти в январе 1924 года, сменив Болдуина. Во Франции в мае 1924 года на смену Пуанкаре пришел премьер Эдуард Эррио, который возглавил правительство так называемого «левого блока» (радикалы и социалисты).

Итоги Лондонской конференции сводились к тому, что «план Дауэса» был после некоторых уточнений принят. Конференция отвергла метод самостоятельных (односторонних) решений репарационных вопросов Францией. Было принято решение о том, что Франция выводит оккупационные силы с территории Германии в течение года¹. Экономический контроль Франции над предприятиями Рура (хозяйственная оккупация) снимается медленно. Участники конференции договорились, что в дальнейшем не будут прибегать к методам военных оккупаций (интервенций), сохранялась возможность лишь хозяйственной оккупации. Все репарационные платежи и поставки натурой (прежде всего поставки угля) осуществляются впредь под контролем союзников. Создаваемый в Германии эмиссионный банк и акционерное общество железных дорог находится под контролем иностранного комиссара. Было принято решение об организации займа на сумму 800 млн марок при участии американских и английских банков. «Планом Дауэса» устанавливалось, что в 1924 году Германия выплачивает репарации на сумму в 1 млрд золотых марок. К 1928 году размер выплат должен достигнуть 2,5 млрд. Однако общая сумма репарацион-

¹ Действительно, к концу лета 1925 года Франция свои войска вывела.

ных платежей и крайние сроки их уплаты названы так и не были¹.

Примечательно, что именно со времени Лондонской конференции 1924 года США стали выступать в качестве активного арбитра в англо-французских отношениях². Американская пресса констатировала, что с этого момента началось возрождение Европы под руководством США. Английская и американская пресса также сравнивала договоренности, достигнутые на Лондонской конференции в августе 1924 года, с Версальским мирным договором. Союзники очень рассчитывали, что после этих договоренностей в Европе наконец-то наступит долгожданный мир и стабильность. 29 августа 1924 года рейхстаг ратифицировал «план Дауэса». Договор, подписанный в Лондоне, вступил в силу с 1 сентября 1924 года.

Конференция в Локарно и окончательное закрепление американского влияния в Европе

Французская доктрина «экономических репрессий против Германии» была заменена англо-саксонской концепцией «восстановления германской экономики». Успех, достигнутый Соединенными Штатами на Лондонской конференции (установление своего контроля над Германией и Европой), был закреплен в октябре 1925 года в швейцарском городе Локарно. Там открылась междуна-

¹ Что касается суммы, то, видимо, по умолчанию оставалась первоначально утвержденная на Лондонской конференции 1921 г. сумма в 132 млрд марок. Однако ряд участников конференции уже склонялся к тому, чтобы снизить первоначальную сумму. Поскольку консенсуса по поводу общей суммы не было достигнуто, то в документах конференции данный вопрос был аккуратно обойден стороной.

² В частности, была создана арбитражная комиссия, в которую могла обращаться Германия по вопросам репарационных платежей и поставок. Решающий голос в этой комиссии имел представитель США.

родная конференция с участием Англии, Франции, Германии, Италии, Бельгии, Польши и Чехословакии. Цели конференции определил госсекретарь США *Ф. Келлог*: «Конференция в Локарно, естественно, следовала за работой комитета Дауэса»¹. Основным документом Локарнской конференции был *Рейнский пакт* – общий гарантийный договор между Германией, Бельгией, Францией, Италией и Великобританией, который предусматривал неприкосновенность германо-французской и германо-бельгийской границ, как они были определены Версальским мирным договором 1919 года, а также обязательство Германии, Франции и Бельгии не нападать друг на друга. В обмен на дополнительные политические и юридические гарантии безопасности Франция фактически отказалась от своего влияния в Восточной Европе в пользу Германии. Страны «Малой Антанты»² стали открыты для доступа Германии, что, в свою очередь, обеспечивало к ним доступ Соединенных Штатов. Кроме того, Франция утратила возможность оказывать нажим на Германию через страны «Малой Антанты».

Локарнский гарантийный договор вступал в силу после того, как Германия становилась членом Лиги Наций, что произошло в сентябре 1926 года. Хотя США формально не принимали участия в работе конференции, они руководили и направляли ее работу. По этому поводу лидер Компартии Германии *Тельман* отмечал: «Американские банкиры не участвуют в Локарно официально. Но американский финансовый капитал, рассматривающий Европу как большую колонию, весьма деятельно сотрудничал при осуществлении Локарно. Представители американского финансового капитала недвусмысленно дали понять, чего американский империализм желает в Локарно»³.

¹ Congressional Record. Vol. 67. Part 1. – Washington, 1926. P. 906.

² Польша, Чехословакия, Румыния, Югославия, Греция.

³ *Thalmann E.* Lokarno der neue Krigpakt. Berlin, 1925. S. 4.

Реализация «плана Дауэса» и установление англо-саксонского контроля над экономикой Германии

Благодаря «плану Дауэса» Веймарская республика¹ стала способна выплачивать хоть какие-то репарации. За период действия «плана Дауэса» с 1924 по 1929 год Германия выплатила в счет репараций свыше 10 млрд марок. Державы-победительницы смогли вернуть полученные от США военные кредиты. Одновременно происходила активная накачка германской экономики кредитами. За первый год реализации «плана Дауэса» Германии пришлось самостоятельно выплатить лишь 200 млн золотых марок, остальное было покрыто кредитами. До 1929 года преимущественно из США в Германию поступило кредитов на сумму в 21 млрд марок. Это были почти исключительно американские и английские деньги. В Соединенных Штатах 10 октября 1924 года в течение 12 минут была проведена подписка на германский заем для стабилизации марки, которая дала сумму, гораздо большую, чем 800 млн марок, предусмотренные по плану. По подсчетам германского автора В. Линка, только за 5 лет (1924–1929 гг.) Германия получила из США 135 краткосрочных займов на сумму 15 млрд долл. Один из исполнителей «плана Дауэса», германский банкир Шахт, в 1929 году отмечал: «Германия за 5 лет получила столько иностранных займов, сколько их получила Америка за 40 лет, предшествовавших Первой мировой войне»². Некоторые историки говорят, что «план Дауэса» фактически ликвидировал репарации. Действительно, сумма поступивших кредитов была в два с лиш-

¹ Принятое в историографии название Германии в период 1919–1933 гг. Происходит от названия города Веймар, где 31 июля 1919 г. Национальным учредительным собранием была принята новая конституция страны.

² Цит. по: Колонтаев К. В. Как американские банкиры развязали Вторую мировую войну // Сайт «Война и мир» // 13.04.2009 (Интернет. Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/34556/>)

ним раза больше репарационных платежей за тот же период времени. Фактически репарации оплачивались не из внутренних, а внешних источников.

Вслед за кредитами пошли частные инвестиции, преимущественно американские. «План Дауэса» рассматривался достаточной гарантией ввоза капиталов в Германию. США начали инвестировать свои капиталы, и только за период 1924–1926 годов направили в Германию 24–26 млрд марок (около 5 млрд дол.). В Германию направлялось 18 % всех экспортных капиталов США¹. Советский исследователь американско-германских отношений в период действия «плана Дауэса» В. Постников пишет: «К середине 1930 г. в германскую промышленность в форме долгосрочных и краткосрочных займов было вложено 27 млрд марок иностранного капитала, 70 % которого принадлежало американским фирмам»².

Одним из важных направлений деятельности американских монополий было финансирование частных германских компаний, с которыми американский капитал успешно сотрудничал до войны. Это дало возможность германской промышленности полностью переоснастить свою материальную базу и создать базу для будущего восстановления военного производства. При этом в Германию были проданы технологии, обеспечивающие военное производство, а американские промышленники были владельцами большинства предприятий. В 1929 году германская промышленность принадлежала различным американским компаниям. «Стандарт Ойл» (Рокфеллеры) контролировала германскую нефтеперерабатывающую промышленность и производство синтетического бензина из угля. Моргану принадлежала химическая промышленность, концерн «И. Г. Фарбенидустри». Через амери-

¹ История Великой Отечественной войны. В 6 т. Т. 1. С. 4.

² Постников В. В. США и дауэсизация Германии. – М., 1957. С. 121.

канскую компанию связи «ИТТ» контролировалось 40 % телефонной сети Германии и 30 % акций авиастроительной фирмы «Фокке-Вульф». Через «Дженерал электрик» Морган контролировал германскую радио- и электротехническую промышленность концернов «АЭГ», «Сименс», «Осрам». Через «Дженерал моторз» контролировался концерн «Оппель». В 1929 году в Кельне начато строительство завода «Форда». К моменту прихода Гитлера к власти под полным контролем американского финансового капитала находились такие ключевые отрасли германской промышленности, как: нефтепереработка и производство синтетического горючего, химическая, автомобилестроительная, авиационная, электротехника и радиоприборостроение, значительная часть машиностроения. Всего 278 фирм и концернов, а также ключевые банки, такие как «Дойче банк», «Дрезднер банк», «Донат банк» и ряд других¹. Оценивая итоги «плана Дауэса», американский исследователь *Р. Эпперсон* сказал: «Без капиталов, предоставленных Уолл-стрит, не существовало бы Гитлера и Второй мировой войны»². Оценка роли «плана Дауэса» в восстановлении военно-экономического потенциала Германии и подготовки войны дается во многих зарубежных и отечественных работах.

В результате принятия «плана Дауэса» образовался зловеший порочный круг: получая финансовые средства у США, Германия из них уплачивала репарации странам-получателям, те, в свою очередь, за счет их должны были погашать свои долги Соединенным Штатам, а они из этих средства финансировали Германию. В итоге получалось, что все деньги оставались в Германии, и на них шло возрождение ее промышленности, особенно военной.

¹ *Эпперсон Р.* Невидимая рука. Пер. с англ. 2-е изд. – СПб., 1999. С. 294.

² История Великой Отечественной войны. В 6 т. Т. 1. С. 34–35, История Второй мировой войны. В 12 т. Т. 1. С. 112, 183; Т. 2. С. 344.

«План Дауэса» и СССР

И. Сталин сразу же раскусил антисоветскую сущность «плана Дауэса». В своем докладе на XIV съезде ВКП(б) 18 декабря 1925 года он отмечал: «“План Дауэса”, составленный в Америке, таков: Европа выплачивает государственные долги Америке за счет Германии, которая обязана Европе выплатить репарации, но так как всю эту сумму Германия не может выкачать из пустого места, то Германия должна получить ряд свободных рынков, не занятых еще другими капиталистическими странами, откуда она могла бы черпать новые силы и новую кровь для выплачивания репарационных платежей. Кроме ряда незначительных рынков, тут Америка имеет в виду наши российские рынки. Они должны быть, по “плану Дауэса”, предоставлены Германии для того, чтобы она могла кое-что выжать и иметь из чего платить репарационные платежи Европе, которая, в свою очередь, должна выплачивать Америке по линии государственной задолженности»¹. Характеризуя «план Дауэса» в той части, которая касалась нашей страны, Сталин назвал его «решением без хозяина». «Почему? Потому, что мы все не хотим превратиться в аграрную страну для какой бы то ни было другой страны, хотя бы для Германии. Мы сами будем производить машины и прочие средства производства. Поэтому рассчитывать на то, что мы согласимся превратить нашу страну в аграрную в отношении Германии, рассчитывать на это – значит рассчитывать без хозяина. В этой части «план Дауэса» стоит на глиняных ногах»².

У авторов «плана Дауэса» произошел серьезный сбой в ходе его выполнения. Во второй половине 1920-х годов в СССР началась подготовка к индустриализации, а официальный старт ей был дан в 1929 году. Главной целью со-

¹ XIV съезд ВКП(б). Стенографический отчет. – М.-Л., 1926. С. 13–14.

² Там же.

ветской индустриализации было обеспечение полной самодостаточности страны, минимизация или даже полное прекращение импорта из стран Запада, в первую очередь, Германии. Англо-американский империализм почувствовал эту угрозу «плану Дауэса» уже вскоре после Лондонской и Локарнской конференций. Западом были сделаны попытки предотвратить подготовку и реализацию планов индустриализации. Одним из методов противодействия было законспирированное содействие созданию и усилению влияния так называемой «новой оппозиции» внутри партии большевиков (Зиновьев, Каменев и др.), а немного позднее «правой оппозиции» (Бухарин). Однако сопротивление «новой оппозиции» и других оппозиционных сил внутри партии и государства было сломлено, а индустриализация проведена¹.

На пути к новому репарационному плану

Как мы отметили выше, после запуска «плана Дауэса» германская экономика начала быстро развиваться. Была стабилизирована немецкая марка, происходила техническая реконструкция промышленности, активизировался экспорт. Уже в 1927 году германский экспорт превысил довоенный уровень. Вместе с укреплением экономики наблюдалось политическое укрепление Германии. Правящие круги страны все более настойчиво добивались понижения годовых репарационных выплат и поставок и определения фиксированной суммы репарационных обязательств. В качестве главного защитника своих интересов Германия стала воспринимать Соединенные Штаты, ибо в германской экономике быстро росли американские инвестиции. Американский капитал не был заинтересован в чрезмер-

¹ См.: Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.

ном обременении Германии репарациями. Помимо репарационного вопроса, актуальным для Берлина был также вопрос об оккупации союзниками Рейнской области. Эта мера, предусмотренная Версальским мирным договором, рассматривалась в качестве гарантии выплаты репараций и демилитаризации Германии.

Осенью 1928 года германские послы в Великобритании, США, Франции, Италии, Бельгии и Японии обратились к правительствам этих стран с предложением сформировать комиссию экспертов для окончательного и полного урегулирования репарационного вопроса. Это должны были быть «независимые эксперты», причем среди них обязательно должен быть представитель США. Берлин обосновывал это тем, что Соединенные Штаты не были «бенефициаром» репарационных платежей Германии.

В декабре 1928 года правительства Англии, Бельгии, Италии, Франции и Японии опубликовали официальное сообщение об учреждении комитета экспертов по репарационному вопросу. Первое заседание комитета состоялось в феврале 1929 года. В состав его вошли 14 экспертов – по два от Франции, Великобритании, Италии, Японии, Бельгии, США и Германии. Председателем комитета был избран американский эксперт *Оуэн Юнг*. Он был известным банкиром, участвовал в разработке «плана Дауэса». Юнг, пользуясь статусом председателя, проводил следующую мысль: выплаты репараций Германией отдельным странам должны точно соответствовать их выплатам по военным кредитам и займам. Поскольку кредиты и займы были почти исключительно американскими, то Германия фактически должна была погашать обязательства Европы (преимущественно Великобритании и Франции) перед Америкой. Такой подход фактически означал достаточно заметное снижение ежегодных репарационных платежей Германии (2,5 млрд марок).

Гаагская конференция 1929–30-х годов и принятие «плана Юнга»

Комитет экспертов подготовил необходимые рекомендации, которые затем были вынесены на обсуждение Гаагской конференции по репарациям 1929–1930-х годов. Указанная конференция проходила в два этапа (две сессии): с 6 по 31 августа 1929 г. и с 3 по 20 января 1930 года. На первой сессии присутствовали следующие страны: Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Италия, Польша, Португалия, Румыния, Франция, Чехословакия, Югославия и Япония. На второй сессии к ним присоединились Австрия, Болгария и Венгрия. Основные баталии, как всегда, развернулись между делегациями Великобритании и Франции. В частности, Лондон настаивал на том, чтобы свернуть репарации в натуральной (товарной) форме, так как соответствующие поставки из Германии сдерживали английский экспорт (речь шла, прежде всего, об угле). Кроме того, спор велся по поводу той части репарационных платежей, которые следует считать безусловными (т. е. платежей, по которым никаких отсрочек не допускается). Опять началась распря по поводу процентного распределения репарационных платежей между странами-бенефициарами.

Хотя формально США не участвовали в работе конференции, однако они присутствовали на ней закулисно. Именно США предложили сменить «план Дауэса» на новый план, который был назван по имени председателя комитета экспертов Юнга. Главным итогом работы Гаагской конференции явилось принятие «плана Юнга»¹.

«План Юнга» предусматривал сокращение общей суммы репараций со 132 млрд марок (как это было опре-

¹ Другим важным решением конференции было также соглашение о досрочном выводе (на 5 лет раньше срока, установленного Версальским мирным договором 1919 г.) всех оккупационных войск из Рейнской области (не позже 30 июня 1930 г.).

делено на Лондонской конференции в апреле-мае 1921 г.) до 113,9 млрд марок, срок выплаты предусматривался в 59 лет, уменьшились ежегодные платежи. В 1931–1934 годах сумма выплат должна была увеличиваться, начиная с 1 млрд 650 млн марок. В последующие 30 лет репарации должны были выплачиваться по 2 млрд марок. В остальные 22 года объем ежегодных взносов последовательно уменьшался¹.

Серьезным изменениям подвергся порядок взимания репараций. «Система облигаций, установленная “планом Дауэса”, отменялась. Впредь репарации должны были выплачиваться только за счет прибылей железных дорог и государственного бюджета. Отчисления из прибылей промышленности отменялись. Отменялся также финансовый контроль и контроль за народным хозяйством Германии. Это было новым ударом по версальской системе. Германский империализм получал возможность тайным образом осуществлять свои военные приготовления»².

«План Юнга» фактически выполнялся лишь до середины 1931 года (т. е. менее полутора лет), а официально был отменен в 1932 году³.

Банк международных расчетов — детище «плана Юнга»

Одним из «долгоиграющих» последствий «плана Юнга» стал Банк международных расчетов (БМР). На соз-

¹ Подробнее см.: План Юнга и Гагская конференция 1929–1930 гг. Документы и материалы. – М.- Л., 1931.

² История дипломатии. Т. 3. С. 387–388.

³ «План Юнга» был фактически отменен 15 июля 1931 г., когда вступил в силу объявленный американским президентом Гувером годовой мораторий на выплаты репараций и межгосударственные выплаты по военным долгам (к этому мораторию присоединились также европейские страны). Формально «план Юнга» был отменен на Лозаннской конференции в 1932 г.

дании этого банка настаивали США еще во время работы Ремонтного комитета экспертов, а затем на Гаагской конференции. Вашингтон стремился положить конец тому положению, при котором Англия и Франция, пользуясь отсутствием в «плане Дауэса» точно обусловленного порядка международных расчетов (перевода валюты), могли воздействовать на Германию путем давления или же обещанием тех или иных льгот. Банк международных расчетов должен был занять место Ремонтной комиссии. На него возлагалось регулирование получения и распределения германских ремонтных платежей и осуществление контроля над операциями по переводу иностранной валюты из Германии за границу. Кроме того, этот банк должен был провести секьюритизацию ремонтных выплат, т. е. оформить ремонтные обязательства Германии в виде долговых бумаг немецкого казначейства¹.

БРМ родился на свет в 1930 году. Штаб-квартира банка – швейцарский город Базель. 15 июля 1931 года Германия в одностороннем порядке заявила о прекращении всяких выплат по ремонтам, сославшись на разразившийся экономический кризис. Ангlosаксы, как ни удивительно, отнеслись к заявлению Германии «с пониманием». Казалось бы, БРМ можно было закрыть. Однако банк продолжал работать. Только финансовые потоки через БРМ пошли в обратную сторону. Речь идет, в первую очередь, об американских, во вторую очередь, английских капиталах (кредитах и прямых инвестициях), которые направлялись в германскую экономику. Ангlosаксонские капиталы фактически способствовали милитаризации Германии, что нарушало условия Версальского мирного договора. БРМ стал частью глобального ангlosаксонского проекта

¹ *James H. The End of Globalization. Lesson from the Great Depression / H. James. - Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2002. P. 40–41; Kindleberger C. The World in Depression, 1929–1939 / C. Kindleberger. – Berkeley: University of California Press, 1986. P. 65–69.*

по восстановлению военно-экономического потенциала Германии и подготовке ее для войны против СССР.

БМР стал форпостом американского капитала в Европе, связующим звеном между англосаксонским и германским капиталом, своеобразным «оффшором» космополитического капитала, обеспечивающим ему защиту от различных политических ветров, войн, санкций и т. п. Хотя БМР был создан как коммерческий публичный банк, его иммунитет от правительственного вмешательства и даже налогообложения как в мирное, так и в военное время, был гарантирован международным договором, подписанным в 1930 году в Гааге.

Главными инициаторами создания БМР выступали финансовые олигархи мирового калибра: банкиры Федерального резервного банка Нью-Йорка из ближайшего окружения *Моргана*, директор Банка Англии *Норман Монтегю*, германские финансисты *Гельмар Шахт* (в то время президент Рейхсбанка, а позднее нацистский министр экономики, располагавший могущественными связями на Уолл-стрит), *Вальтер Функ* (позднее сменил г. Шахта на посту президента Рейхсбанка), *Эмиль Пуль*.

Учредителями БМР, подписавшими Устав банка, стали центральные банки Англии, Франции, Италии, Германии, Бельгии, а также ряд частных банков. Федеральный резервный банк Нью-Йорка, который активно участвовал в создании БМР, по политическим соображениям в состав учредителей не вошел. От США Устав БМР подписали частные банки «Фёрст нэшнл бэнк оф Нью-Йорк», «Д. П. Морган энд компани» и «Фёрст нэшнл бэнк оф Чикаго» – все они входили в империю *Моргана*. Япония также была представлена в БМР частными банками. В 1931–1932 годах к БМР присоединились 19 центральных банков стран Европы.

Первым президентом БМР стал банкир из клана Рокфеллеров *Гейтс Макгарра*. В 1933 году он покинул этот

пост. Его сменил американец *Леон Фрезер*, ставленник Морганов. В годы Второй мировой войны президентом банка был опять-таки американец *Томас Харрингтон Маккитрик*¹. О том, как БМР работал в интересах Третьего рейха имеется достаточно много работ².

Вот в частности, выдержка из свежей публикации в германской прессе, раскрывающей суть этой «теневой организации»: «Нацистские сотрудники БМР, которые гордились тем, что модернизировали международные финансовые операции в ходе войны, были уполномочены продолжать в том же духе: сперва пошла реализация плана Маршалла и координация европейской “валютной змеи”, затем – подготовка к введению евро и учреждению Европейского центрального банка (ЕЦБ), а также разработка законодательного регулирования банковского дела и страхования (Базельские конвенции I, II и III). Даже сегодня руководители крупных центральных банков регулярно встречаются в Базеле, стараясь не привлекать внимания общественности и критиков глобализации. Обсуждаются такие деликатные вопросы, как “надзор” за финансовыми убежищами и “теневыми” банками от имени “большой семёрки”»³.

Конференция в Лозанне и прекращение репарационных выплат

Однако разразившийся экономический кризис привел к срыву «плана Юнга». Начался он с биржевой паники в октябре 1929 года и продолжался до 1932 года, а затем

¹ Он находился на посту президента БМР с 1940 по 1947 г.

² См., например: *Хайэм Ч.* Торговля с врагом. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985; *Гвидо Препарата.* Гитлер, Инс. Как Британия и США создавали Третий рейх. Пер. с англ. – М.: Поколение, 2007; *Adam LeBor.* The Tower of Basel: The Shadowy History of the Secret Bank That Runs the World: The Inside Story of the Central Bankers' Secret Bank. PublicAffairs, U.S. 2013.

³ *Werner Rügemeier.* BIZ. Hitlers Kriegsbank // Junge Welt. 16.11.2014.

перерос в депрессию, которая тянулась до Второй мировой войны. Начались массовые банкротства предприятий как в США, так и в Европе. Численность безработных в странах Запада выросла до 30 млн человек.

С начала 30-х годов XX века сменявшие друг друга германские правительства все настойчивее требовали полной отмены репарационных платежей, мотивируя это возможным крахом германской экономики, а также коммунистической революцией в Германии, которую этот крах неминуемо повлечет. Эти требования нашли понимание у правительств великих держав. В середине 1931 года президент США Герберт Гувер дал согласие на приостановку репарационных платежей и платежей по займам и кредитам сроком на один год. Европейские союзники поддержали этот мораторий (правда, Франция очень неохотно). Открывшаяся 20 июля 1931 года в Лондоне конференция премьеров рекомендовала предоставить Германии долгосрочный заем и назначить комиссию экспертов для обследования финансового положения страны. В это время в Германии произошло банкротство крупнейшей кредитной организации – Данатбанка. Стали закрываться и другие банки. Платежи, кредиты и выдача заработной платы германским рабочим и служащим приостановились. Встревоженные судьбой своих инвестиций американские и британские банки пошли на новые уступки. Банк международных расчетов постановил продлить на три месяца кредит в 100 млн долларов, предоставленный Германии центральными банками Англии и США. Комитет экспертов во главе с английским экономистом Лейтоном констатировал невозможность для Германии возобновления репарационных платежей даже после истечения годового срока моратория Гувера. В январе 1932 года Германия в одностороннем порядке отказалась от дальнейшей выплаты репараций.

Для окончательного решения вопроса с репарациями была созвана международная конференция в Лозанне,

которая закончилась подписанием 9 июля 1932 года соглашения о выкупе Германией за три миллиарда золотых марок своих репарационных обязательств с погашением выкупных облигаций в течение 15 лет. Лозаннский договор, или, как его называли, «Заключительный пакт», был подписан Германией, Францией, Англией, Бельгией, Италией, Японией, Польшей и британскими доминионами. Он заменил собой все предыдущие обязательства по «плану Юнга». Мы находим следующие подробности в таком авторитетном источнике, как «Энциклопедия банковского дела и финансов» (издана в США под редакцией Ч. Вулфела): «Лозаннская конференция в июне-июле 1932 года аннулировала 90 % оцениваемой репарационной задолженности Германии, выдвинув взамен план, в рамках которого Германия разместила в Банке международных расчетов (БМР) облигации 5-процентного займа на 3 млрд рейхсмарок (около 715 млрд дол.) для хранения там в течение трех лет с последующей свободной продажей. Вскоре после этого... Германия объявила мораторий на переводы репараций и приостановила выплаты внешних долгов наличными деньгами»¹.

После прихода к власти в Германии в 1933 году Гитлера его правительство категорически заявило о прекращении любых репарационных платежей. Более того, вскоре после установления фашистского режима в Германии Берлин отказался в одностороннем порядке от выполнения своих текущих обязательств по кредитам и займам, перенеся их на неопределенное будущее².

¹ Статья «Долги военные» // Энциклопедия банковского дела и финансов. Под ред. Ч. Вулфела. Пер. с англ. – М.: ЗАО «Издательский дом "Федоров"», 2000 (<http://www.cofe.ru/finance/russian/5/296.htm>)

² По официальным немецким данным, сумма иностранной задолженности Германии составляла на февраль 1933 г. около 19 млрд марок, в том числе на краткосрочные кредиты приходилось 8,7 млрд, а долгосрочные кредиты – 10,3 млрд марок (*Размеров В. В.* Экономическая подготовка гитлеровской агрессии (1933–1935 гг.). – М., 1958. С. 57).

Точных оценок того, сколько выплатила Германия репараций за все годы, нет. Имеющиеся в литературе оценки очень сильно разнятся. «Википедия» сообщает, что Германией было выплачено от 12 до 44 млрд рейхсмарок репараций¹. *Х. Меллер* обращает внимание на то, что официальные данные Веймарской республики сильно отличались от тех оценок, которые делали страны-получательницы репараций. Общий заявленный правительством Веймарской республики объем сделанных репарационных выплат составлял около 52 млрд рейхсмарок, но на самом деле, как установили впоследствии историки, было выплачено в общей сложности 25 млрд рейхсмарок, из них 12 млрд – в форме денежной наличности, остальное – в основном товарами. По данным *Х. Меллера*, 11 млрд рейхсмарок было выплачено Германией в период с 1924 по 1931 год. Таким образом, получается, что больше половины репараций было уплачено еще до принятия «плана Дауэса»².

Учитывая большой разброс данных об общих суммах выплаченных репараций, степень выполнения Германией ее первоначальных обязательств, зафиксированных Репарационной комиссией в мае 1921 года (132 млрд марок), может быть оценена в диапазоне от 10 до 30 %.

Опуская многие детали, отметим, что даже после прихода к власти нацистов и их отказа от своих репарационных обязательств американско-германские экономические отношения не были свернуты. Американский капитал не ушел из Германии, он там оставался до начала Второй мировой войны и даже в ходе нее. Размеры американских инвестиций в Германию к моменту событий в Перл-Харборе (вступление США в войну с Германией) составляли при-

¹ Экономика Третьего рейха // Википедия.

² *Меллер Х.* Веймарская республика: Опыт одной незавершенной демократии. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. С. 120–133.

мерно 475 млн долларов. Инвестиции «Стандард ойл» оценивались в 120 млн долл.; «Дженерал моторс» – 35 млн.; ИТТ – 30 млн.; «Форд» – 17,5 млн долл.¹

Но вернемся к проблеме германских репараций. Уже после Второй мировой войны и образования в 1949 году Федеративной Республики Германия главы МИД США, Англии и Франции обязали ее возобновить выплату долгов по Версальскому договору. В 1953 году, согласно Лондонскому договору, потерявшей часть территории Германии было разрешено не платить по процентам вплоть до объединения.

В целом, к 3 октября 1990 года (когда произошло объединение Германии) общая сумма долга и набежавших по нему процентов была оценена в 240 млн марок (или примерно 120 млн евро). Строго говоря, это были не прямые репарационные платежи, а погашение долга по тем облигациям, которые Германия разместила в самом начале 1930-х годов и за счет которых она тогда «закрыла» свои репарационные обязательства. 240 млн марок правильнее назвать долгом, порожденным репарациями. Эту сумму ФРГ выплачивала, в основном, частным лицам – держателям старых ценных бумаг в счет того самого международного займа. Чтобы погасить долги, Германии было отпущено 20 лет, для чего стране пришлось взять двадцатилетний кредит в 240 млн марок. По истечении этого срока 4 октября 2010 года Немецкий федеральный банк произвел последний платеж по денежным обязательствам, связанным с репарациями, и таким образом эти обязательства были Германией полностью исполнены. Впрочем, в случае, если после последнего платежа 04.10.2010 обнаружатся еще какие-либо держатели долговых немецких бумаг начала 1930-х годов, их погашение может быть произведено

¹ «Кто вырастил Гитлера?» // Эл. адрес (06.05.2013): <http://blog.fontanka.ru/posts/130802/>; Хайэм Ч. Торговля с врагом. Пер. с англ. – М., 1985. С. 16–17.

до 2020 года. Таким образом, история репараций Первой мировой войны оказалась растянутой на целый век¹.

Завершая разговор о германских репарациях, отметим, что, конечно же, материальные «дивиденды» победителей в Первой мировой войне не ограничились только репарациями в виде денежных выплат и товарных поставок. Кроме репараций, победители получили от Германии следующие «трофеи»:

1. Территории самой Германии, которые отошли к сопредельным государствам. Мы уже отмечали выше, что основными «бенефициарами» по данному виду «трофеев» оказались Польша и Франция.

2. Колонии и полукolonии Германии, которыми под прикрытием мандатов Лиги Наций завладели Великобритания, Франция, Бельгия, Япония, Новая Зеландия, Австралия, Южно-Африканская республика. Это территории в Юго-Западной, Юго-Восточной, Центральной Африке, регионе Тихого океана. Примечательно, что, кроме колоний Германии, победители получили ряд провинций Османской империи (Сирия, Ливан, Палестина, Транс-Иордания, Месопотамия, Ирак). Особенно значительно расширились колониальные владения Англии и Франции².

¹ Почти через четыре года после того, как Германия объявила о последней выплате 4 октября 2010 года, возникло сомнение, что долговые вопросы Первой мировой войны полностью «закрыты». Летом 2014 года в СМИ появилось такое сообщение: «...в США недавно объявилась еще одна маленькая фирма, утверждающая, что она обладает последним неоплаченным экземпляром облигации "золотого займа" 1931 года на сумму в 1 млн долларов США. Для проверки подлинности этой бумаги в Америку на этой неделе выезжает группа немецких экспертов» // «Германия рассчиталась за Первую мировую» (20.06.2014) // Интернет. Режим доступа: <http://conspiracytheory.mybb.ru/viewtopic.php?id=1396>.

² Напротив, деловые и политические круги США, Японии и Италии считали распределение мандатов несправедливым, не учитывающим реальное соотношение экономического и военно-политического потенциала ведущих держав мира.

3. Зарубежные активы германских компаний. Известно, что в конце XIX – начале XX веков экспорт капитала из Германии рос очень динамично. Накануне Первой мировой войны по объему накопленных зарубежных инвестиций Германия уже находилась на третьем месте после Великобритании и Франции. Общий объем зарубежных активов немецкого капитала в 1914 году оценивался в 9 млрд долл.¹ Почти все эти активы в ходе войны были конфискованы, арестованы и даже национализированы странами Антанты. Этот процесс был завершен по окончании войны². Как мы уже выше отмечали, конфискованные, арестованные и национализированные активы германских компаний в репарационных платежах не учитывались.

Глава 7

Проблемы военных и послевоенных долгов Запада

Долги союзников Америке: до Генуи

На Генуэзской конференции все внимание было сосредоточено на «русском вопросе», в том числе на вопросе

¹ Для сравнения приведем данные по объему накопленных зарубежных инвестиций в 1914 г. в других странах (млрд долл.): Великобритания – 17; Франция – 12; США – 3. (Международные экономические отношения. Под редакцией доктора экономических наук, профессора, члена-корреспондента РАЕН Е. Ф. Жукова. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 1999).

² Отметим, что в 1930 г. объем накопленных немецких инвестиций Германии за рубежом составлял всего 1 млрд долл. США к этому времени вышли на первое место в мире по объему накопленных зарубежных инвестиций (30 млрд долл.). Великобритания несколько увеличила свои зарубежные активы (до 19 млрд долл.). А вот Франция серьезно ослабила свои позиции (до 7 млрд долл.) («Международные экономические отношения». Под редакцией доктора экономических наук, профессора, члена-корреспондента РАЕН Е. Ф. Жукова. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 1999).

о долгах России перед своими союзниками. Создавалось впечатление, что Россия своими заявлениями об отказе от обслуживания и погашения внешних долгов довоенного и военного времени представляла собой какое-то возмутительное исключение из «железного правила» исполнения обязательств. На конференции в Генуе союзники старались не затрагивать проблемы своих собственных внешних долгов, которые были сопоставимы с внешним долгом России. А главное, они не афишировали свое нежелание платить по этим долгам.

Европейские страны были должны друг другу, но эти чисто европейские долги были очень незначительны на фоне долгов европейских стран Соединенным Штатам. Кое-что в виде кредитов и займов Америка предоставила европейцам еще до ее вступления в войну (это были почти исключительно частные кредиты)¹. Однако основная часть займов пошла в Европу с апреля 1917 года, когда Вашингтон официально объявил войну Берлину. Это были так называемые займы Свободы, которые выдавались Министерством финансов США под 5 % годовых на 62 года. Так как займы выдавало правительство США, то по сути они в массе своей были оплачены рядовыми американцами: их налогами и их покупкой военных облигаций государственного займа. Годовой процент на последних был от 3,5 % до 4,75 %, в зависимости от выпуска облигации (всего выпусков было пять).

На момент окончания Первой мировой войны долги разных стран по военным займам США были равны 7,0 млрд долл. При этом на Великобританию приходилось 3,7 млрд, Францию – 2,0 млрд, Италию – 1,0 млрд, Россию –

¹ Кредитование стран Антанты американскими банками осуществлялось через посредничество финансового дома Моргана. Всего с октября 1915 г., когда Морган дал Великобритании и Франции заем в 500 млн дол., и до апреля 1917 г. Морган предоставил этим двум странам займов и кредитов на сумму почти 1,5 млрд дол. (Джордан В. М. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918–1939 гг. Пер. с англ. – М., 1945. С. 52).

0,2 млрд долл.¹ После окончания войны США еще некоторое время (до 1921 года) продолжали предоставлять своим союзникам займы для восстановления разрушенных экономик. Из послевоенных займов львиная доля пришлась на Францию (44 %), Италию (19 %), Великобританию (18 %). Примечательно, что некоторая часть послевоенных займов (около 10 %) была предоставлена странам, которые в годы войны входили в группу «центральных держав» (воевавшую на стороне Германии).

Всего начиная с 1917 года США выделили различным странам мира около 10 млрд долларов на займы для покупки военной продукции и послевоенного восстановления.

Через некоторое время после подписания Версальского мирного договора в странах Европы возникло сильное движение за аннулирование военных долгов. Это движение возглавила Франция, стремившаяся создать единый фронт должников Соединенных Штатов и мотивировавшая их отказ от погашения военной задолженности тем, что во время войны страны Антанты и их союзники вели войну против общего врага. Европейские «отказники» апеллировали к тому, что их экономики основательно истощены, основные фонды разрушены, количество людских потерь высоко. Европейские страны небезосновательно считали, что они имеют право на списание долгов также потому, что они воевали 32 месяца до вступления США в войну; к тому же прошел целый год, пока американские солдаты стали появляться в Европе после официального объявления Вашингтоном войны Германии.

Правительство Великобритании занимало более осторожную позицию, боясь, что отказ от выплаты долгов может ослабить фунт стерлингов на международном финансовом рынке. Великобритания настаивала лишь на том, чтобы ее выплаты по военным долгам были увяза-

¹ Что произошло с американскими займами странам Антанты? // Интернет. Режим доступа: <http://vakhnenko.livejournal.com/48104.html>

ны с выплатами ей немецких репараций. Как отмечается в одном исследовании, определенные надежды на это Вашингтон давал Лондону еще в годы войны: «...в неофициальных беседах американские государственные мужи всю войну и первые послевоенные годы заверяли своих британских партнеров в том, что по окончании войны долги этих стран Америка частично спишет, частично же переложит тяжесть их выплат на плечи побежденных держав, увязав график погашения долгов стран-заемщиков с графиком получения ими репарационных платежей от Центральных держав. Гром грянул 4 марта 1920 года. В этот день англичане получили ответ от министра финансов США на послание своего министра финансов, отправленное 20 февраля того же года. В ответе говорилось примерно следующее: «Если вы и дальше будете опаздывать с выплатой процентов, вы больше не получите от нас ни доллара. Нас не волнует то, что вам не платит Германия. Вы от нее получили колонии в Африке, французам вернули Эльзас и Лотарингию, а мы тоже воевали, и никаких территорий не приобрели. Так будьте добры, платите, что положено, включая причитающиеся нам проценты». Тщетно премьер-министр Дэвид Ллойд-Джордж умолял президента Вудро Вильсона пересмотреть условия выплат. В своем письме, датированном 3 ноября 1920 года, написанном в ответ на письмо Ллойд-Джорджа, президент Вильсон написал примерно то же самое, что и его министр финансов в мартовском письме»¹.

В течение 1920–1921 годов Великобритания неоднократно пыталась добиться согласия на полное или частичное аннулирование военной задолженности, мотивируя свои предложения необходимостью оздоровления финансовой системы и преодоления экономического и финансового

¹ «Полезная информация в связи с окончанием выплат репараций Первой мировой...» // Интернет. Режим доступа: <http://masterdl.livejournal.com/569598.html>

кризиса. В ответ на это США согласились на временную отсрочку погашения военных долгов, заявив, что позднее американское правительство вернется к этому вопросу¹.

После прихода к власти в 1921 году президента *Гардинга* отношение к проблеме европейских военных долгов в Вашингтоне изменилось. Министерство финансов запросило Конгресс о предоставлении ему полномочий на разрешение вопроса о межсоюзнических военных долгах. Российский историк *В. Аболмасов* следующим образом описывает выработку властями США решения по поводу проблемы военных долгов Европы: «22 июня 1921 г. президент представил финансовому комитету сената предложение об урегулировании межсоюзнических военных долгов, подготовленное министерством финансов и носившее название Акт о праве фундировать² обязательства иностранных государств Соединенным Штатам. После продолжительной дискуссии вокруг билля, внесенного 20 августа 1921 г. председателем финансового комитета сената Пенроузом и конгрессменом Фордни о предоставлении министру финансов полномочий разрешить вопрос об условиях погашения военных долгов, Конгресс 9 февраля 1922 г. создал так называемую комиссию по фундированию долгов мировой войны. В нее вошли: министр финансов США Э. Меллон, ставший главой этой комиссии, государственный секретарь Ч. Хьюз, министр торговли Г. Гувер, сенаторы Рид и Смут, конгрессмен Бартон. Комиссия, составленная только из республиканцев, должна была в течение трех лет разрешить вопрос об условиях погашения долгов иностранных правительств Соединенным Штатам. Позднее срок ее полномочий был продлен еще на два года. Период погашения долгов не должен

¹ *Джордан В. М.* Великобритания, Франция и германская проблема в 1918–1939 гг. Пер. с англ. – М., 1945. С. 57.

² Слово «фундирование» (funding) означает переоформление краткосрочных долгов в долгосрочные долги. Фактически имеется в виду отсрочка в погашении долговых обязательств. – *Прим. В.К.*

был превышать 25 лет, а ежегодный процент погашения не должен быть меньше 4,25 %. После создания комиссии министр торговли США Г. Гувер, государственный секретарь Ч. Хьюз и министр финансов Э. Меллон потребовали, чтобы страны-должники приступили к погашению своей задолженности Соединенным Штатам»¹. Это произошло как раз накануне Генуэзской конференции.

Долги союзников Америке: после Генуи

К ноябрю 1922 года общая задолженность иностранных правительств Соединенным штатам достигла с неоплаченными процентами 11,6 млрд долларов. Из них Великобритания задолжала 4,7 млрд долларов, Франция – 3,8 млрд, Италия – 1,9 млрд, Бельгия – около 0,5 млрд². Вместе с другими видами капиталовложений экономическая поддержка, оказанная США европейским странам, выразилась в сумме почти 20 млрд долларов; погашение этого огромного долга хотя бы по 400 млн в год должно было растянуться на десятки лет. Таким образом, в результате войны крупнейшие страны Европы оказались данниками Соединенных Штатов, по крайней мере, на два поколения³.

Прошел еще один год после Генуи, а между тем ни одна страна-получатель кредита так и не начала выплаты. Американское правительство настоятельно рекомендовало частным банкам не выдавать кредиты компаниям и банкам тех стран, которые отказывались выполнять свои обязательства по «займам Свободы». Наконец в 1923 году Лондон за-

¹ *Аболмасов В. В.* Проблема военных долгов Великобритании и ее влияние на англо-американские отношения в 1920-е гг. // Российский научный журнал № 1, 2010 // Интернет. Режим доступа: <http://library.rsu.edu.ru/archives/7243>

² *Гарольд Маультон и Лео Пазвольский.* Военные долги. – М.: Соцэкгиз, 1933. С. 298.

³ История дипломатии. Т. 3. С. 123.

ключил соглашение с Вашингтоном о пересмотре условий американских займов. Вашингтон согласился лишь на понижение процентной ставки с 5 до 3,3 % в расчете на год. Сумма и сроки погашения остались без изменений. Сумма выплат Великобритании благодаря полученной льготе снижалась за весь период займа (62 года) на 30%. За Великобританией последовали другие страны (см. табл. 12).

Табл. 12. Соглашения о пересмотре процентных ставок по займам США¹

Должник	Дата соглашения	Процентная ставка	Снижение суммы долга в сравнении с 5 % ставкой
Финляндия	1 мая 1923 г.	3,3	29,8%
Великобритания	19 июня 1923 г.	3,3	30,1%
Венгрия	25 апреля 1924 г.	3,3	30,0%
Литва	22 сентября 1924 г.	3,3	30,5%
Польша	14 ноября 1924 г.	3,3	30,0%
Бельгия	18 августа 1925 г.	1,8	60,3%
Латвия	24 сентября 1925 г.	3,3	29,8%
Чехословакия	13 октября 1925 г.	3,3	37,0%
Эстония	28 октября 1925 г.	3,3	29,9%
Италия	14 ноября 1925 г.	0,4	80,2%
Румыния	4 декабря 1925 г.	3,3	37,1%
Франция	29 апреля 1926 г.	1,6	60,3%
Югославия	3 мая 1926 г.	1,0	75,9%
Греция	10 мая 1929 г.	0,3	72,1%

Как видно из приведенной таблицы, процесс заключения соглашений европейских стран с США по пересмотру

¹ *Bailey, Thomas Andrew. A Diplomatic History of the American People. Michigan University. Crofts, 1955. (цит. по: «Что произошло с американскими займами странам Антанты?» // Интернет. Режим доступа: <http://vakhnenko.livejournal.com/48104.html>*

условий займов растянулся на шесть лет. Наибольших послаблений удалось добиться Италии, Югославии, Франции, Бельгии. В частности, Италии списывалось 80 % ее обязательств, Франции и Бельгии – 60 %. Если другие страны стали осуществлять свои выплаты (пусть не всегда в требуемом объеме) после подписания соглашений, то Франция начала это делать лишь в 1929 году, т. е. через три года после подписания соглашения.

В декабре 1931 года вступил в силу мораторий Гувера на погашение обязательств других стран по кредитам и займам сроком на 1 год. В декабре 1932 года Вашингтон напомнил о необходимости начать выплаты. В ответ на это шесть должников, в числе их Франция и Бельгия, немедленно объявили дефолт по данным займам. Затем, в июне 1933 года, «забастовку» объявили Великобритания и Италия. Это было не банкротство, а перечисление символических сумм, которые трудно даже назвать символическими. Вашингтон прореагировал на это принятием закона, который обязывал должников делать полные выплаты или объявить себя банкротами. Последнее все страны-должники и сделали в июне 1934 года. Единственным исключением из правила оказалась Финляндия, которая получила не слишком большой послевоенный заем (8,3 млн долл.), и добросовестно его погасила.

Последним отчаянным шагом Вашингтона на демарши своих заокеанских союзников было принятие Конгрессом США **Закона Джонсона**, вступившего в силу 13 апреля 1934 года. Закон запрещал кредитные и некоторые другие финансовые операции с правительствами любых зарубежных стран, не осуществляющих платежи по своим военным долгам.

Дальнейшая история военных долгов европейских союзников Соединенным Штатам достаточно запутана, покрыта мраком секретности или, по крайней мере, умолчания. Вот что мы можем прочитать в весьма популярной

в США «Энциклопедии банковского дела и финансов»: «По данным доклада Госдепартамента, первоначальная задолженность Соединенным Штатам после Первой мировой войны составляла всего 12,4 млрд долл.; к апрелю 1979 года непогашенные долги и проценты превысили 28 млрд долл. Эти долги представляют собой особую проблему. Правительства большинства стран-должников не отрицают законность долгов, но заявляют, что их погашение зависит от получения ими репараций от Германии в связи с Первой мировой войной»¹. Получается, что за шестьдесят лет после окончания Первой мировой войны номинальная величина долга союзников Соединенным Штатам увеличилась более чем в два раза. С 1979 года до сегодняшнего дня прошло еще 35 лет. О долгах времен Первой мировой войны европейцев Соединенным Штатам сегодня ничего не слышно. Надо полагать, что за это время каким-то образом проблемы были решены.

Германия: политика «долговых уклонений»

Как мы уже отмечали, в 1929–1932 годах Германия осуществила ряд шагов, которые привели к полному ее освобождению от репарационных платежей. Но на ней продолжало висеть бремя долгов по кредитам и займам, которые она получала после запуска «плана Дауэса». В 1924–1929 годах Германия получила в рамках указанного плана займов и кредитов от США и Великобритании на 4 млрд долл. (от США – на 2,5 млрд, от Великобритании – на 1,5 млрд долл.). Исходя из тогдашнего валютного курса марки, указанная сумма кредитов и займов может быть оценена в 16,8 млрд марок. Согласно оценкам, за период

¹ Статья «Долги военные» //Энциклопедия банковского дела и финансов. Под ред. Ч. Вулфела. Пер. с англ. – М.: ЗАО «Издательский дом “Федоров”», 2000 // Интернет. Режим доступа: <http://www.cofe.ru/finance/russian/5/296.htm>

1924–1930 годов сумма внешней задолженности Германии возросла с 18 млрд марок до 25 млрд марок¹.

По официальным немецким данным, сумма иностранной задолженности Германии составляла на февраль 1933 года около 19 млрд марок, в том числе на краткосрочные кредиты приходилось 8,7 млрд, а долгосрочные кредиты – 10,3 млрд марок. Подавляющая часть всей внешней задолженности приходилась на США и Великобританию. Держателями немецкого долга были в первую очередь иностранные банки, но также другие финансовые и нефинансовые организации, а кроме того, физические лица (у которых находились германские облигации). Примечательно, что весь экспорт Германии в 1933 году составил 4,87 млрд марок². Следовательно, общая внешняя задолженность Германии на февраль 1933 года превышала годовой экспорт почти в четыре раза! Кое-какие суммы в порядке выплаты процентов и погашения основного долга Германия выплачивала в период действия планов Дауэса и Юнга. Но они были не сопоставимы с притоком кредитов, займов и инвестиций в Германию. За период 1924–1930 годов, в соответствии с планами Дауэса и Янга, выплаты Германии Соединенным Штатам по долгам составили 449 млн рейхсмарок³. Эта сумма составила лишь 4,3 % по отношению к сумме займов и кредитов, поступивших в Германию из США за тот же период времени.

Германия после прихода к власти Гитлера стала гораздо более эффективно проводить политику «долговых уклонений» (уклонения от обслуживания и погашения внешних долгов), чем это было в предшествующие годы.

¹ Статья «Долги военные» //Энциклопедия банковского дела и финансов. Интернет. Режим доступа: <http://www.cofe.ru/finance/russian/5/296.htm>

² *Размеров В. В.* Экономическая подготовка гитлеровской агрессии (1933–1935 гг.). – М., 1958. С. 57, 62, 83, 96.

³ Статья «Долги военные» //Энциклопедия банковского дела и финансов. Интернет. Режим доступа: <http://www.cofe.ru/finance/russian/5/296.htm>

Это не удивительно, поскольку Гитлер и Третий рейх рассматривались в качестве важной части геополитического проекта Финансового интернационала. Фашистской Германии Запад предоставил режим наибольшего благоприятствования в сфере торговли, инвестиций, кредита, репараций, долговых обязательств.

На практике «долговые уклонения» Третьего рейха приобретали форму «мораториев», «отсрочек», «реструктуризации долга», «конверсии долга», «невостребования кредитов» и т. п. С 1931 года Германия регулярно добивалась подписания соглашений с кредиторами об отсрочках выплат по кредитам и займам. Фактически происходил перевод краткосрочных займов в долгосрочные займы. В феврале 1933 года основные кредиторы Германии согласились подписать очередное соглашение об отсрочке обслуживания и погашения кредитов. Через год, в феврале 1934 года, было подписано новое соглашение об отсрочке. Англия, которой Германия должна была на 30 сентября 1933 года 132 млн ф. ст. (1718 млн марок), заключила соглашение о невостребовании кредитов, что подтолкнуло к подобному решению и малые страны Европы¹. Соглашения о реструктуризации долгов были подписаны германским руководством также с крупными кредиторами США.

Наиболее радикальной мерой «долговых уклонений» Третьего рейха были односторонние решения германских властей о «списании долга». 14 июня 1934 года Центральный банк Германии объявил о прекращении выплаты иностранных долгов и процентов по ним. Вместо этого кредиторы получали сертификаты, которые они могли превратить в облигации трехпроцентного займа сроком на 10 лет². В течение 1934 года германский долг был сокра-

¹ Мельтюхов М. Упущенный шанс Сталина. Схватка за Европу. 1939–1941 гг. – М., 2000. С. 7.

² Там же. С. 60–62, 73, 75.

щен на 97 %, что только в этом году сэкономило Германии более одного миллиарда марок.¹

Удивительно, что Германия, прекратив обслуживание и погашение своих внешних долгов, продолжала искать новые кредиты. И добилась в этом успехов. Берлин прекрасно понимал правила игры, которые ему навязывал Вашингтон. Берлин все более усиливал антисоветскую риторику, понимая, что за это ему могут «списать» все его обязательства по Версальскому договору и дать новые кредиты. 15 июня 1933 года на международной экономической конференции в Лондоне германская делегация обнародовала так называемый «меморандум Гугенберга», названный по имени руководителя делегации министра хозяйства Германии. Известно, что в составлении документа участвовали Шахт и Розенберг. С одной стороны, меморандум был призван запугать Европу и Америку опасностью большевизма, демонстрировал готовность Германии организовать «крестовый поход» против Советов. С другой стороны, в качестве платы за такую готовность он просил возвращения своих колоний в Африке и новых кредитов².

Важную роль в укреплении отношений гитлеровской Германии с США сыграл банкир *Я. Шахт*. В феврале 1933 года он убеждал поверенного в делах США в Берлине, что фашистский режим «не представляет никакой опасности для американского бизнеса в Германии»³. В мае 1933 года в качестве эмиссара Гитлера он встретился

¹ Попов Г. Г. Мировые войны и трансформация финансов ведущих стран мира // Интернет. Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:Hxp0RHAjgZ0J:inecon.org/docs/Popov.doc+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>

² Советское правительство заявило протест Германии по поводу меморандума, квалифицировав его как грубое нарушение советско-германского договора о ненападении от 1926 года. Германское правительство уже 17 июня было вынуждено дезавуировать меморандум, объявив его «продуктом личного творчества Гугенберга».

³ Цит. по: «Кто вырастил Гитлера?». 06.05.2013 // Интернет. Режим доступа: <http://blog.fontanka.ru/posts/130802/>

с Рузвельтом, членами правительства и представителями Уолл-стрит. Америка выделила Германии новые кредиты на общую сумму в 1 млрд долл. А в июне 1933 года во время поездки в Лондон и встречи с директором Банка Англии *Монтегю Норманом* Шахт добивается предоставления английского займа в 2 млрд долл.¹ Несмотря на полное попрание Германией условий Версальского мирного договора, прекращение репарационных выплат, отказ от выполнения обязательств по займам и кредитам на протяжении 1930-х годов США, Великобритания, другие страны Запада продолжали оказывать экономическую поддержку Третьему рейху.

Во-первых, велась активная внешняя торговля с Германией. Было видно невооруженным глазом, что эта торговля была ориентирована на создание мощного военно-экономического потенциала².

Во-вторых, американский капитал сохранял в экономике Германии те позиции, которые он сумел занять еще в ходе реализации планов Дауэса и Юнга. При этом власти США даже формально никаких требований к американским банкам и компаниям по выводу их инвестиций не предъявляли.

¹ Рубцов Ю. Кредит на мировую войну Гитлер взял у Америки // Свободная пресса. 01.09.2009.

² В сентябре 1936 г. в Германии был принят четырехлетний план мобилизации экономических ресурсов, создания огромных запасов дефицитных материалов и военного снаряжения. Цель данного плана определялась так: немецкая армия должна быть в четыре года готова к действию. Для осуществления этого плана за рубежом закупались руды цветных металлов (никеля, олова, вольфрама, хрома, молибдена), поскольку они были нужны главным образом для производства вооружения, а собственные месторождения были весьма небогатыми или совсем отсутствовали. Масштабный импорт железной руды позволил Германии в 1938 г. выплавить 23,3 млн т стали и выйти по этому показателю на первое место в мире. Особое внимание уделялось производству для нужд авиации такого стратегического металла, как алюминий. Ввоз бокситов за 1933–1938 гг. увеличился в пять раз, и в 1939 г. выплавка алюминия составила 30 % его мирового производства, что вывело Германию на первое место в мире по этому показателю.

В-третьих, не исключалась и кредитная поддержка Третьего рейха. Хотя данных о том, что американские и английские банки напрямую кредитовали Третий рейх, нет, велика вероятность такого кредитования с помощью «серых» схем.

Многие исследователи обращают внимание на возможность такого кредитования через созданный в 1930 году Банк международных расчетов (БМР), который фактически находился в совместном управлении США и Германии. Кроме того, немалую поддержку Германии в плане проведения международных расчетов, кроме БМР, оказывал Банк Англии. Вот что писала издаваемая Лондонской биржей «Stock Exchange Gazette» в номере от 3 мая 1935 года: «Без Англии в качестве платежного учреждения и без возможности продлить сроки кредитов по соглашению о невостребовании кредитов Германия не смогла бы осуществить свои планы. Мы так стремились продавать Германии, что никогда не допускали вмешательства в торговые дела вопросов о платежах. Снова и снова Германия отказывалась от своих обязательств, публичных и частных, но продолжала покупать шерсть, хлопок, никель, каучук и нефть, пока ее потребности не были удовлетворены, а финансирование этих закупок проводилось прямо или косвенно через Лондон»¹.

Примечательно, что если Германия не имела почти никаких ограничений в сфере внешнеэкономической деятельности со стороны стран Запада, то в отношении Советского Союза Запад в 1930-е годы применял достаточно широкий арсенал инструментов экономической войны². Такие двойные стандарты выдавали истинные геополитические замыслы Финансового интернационала.

¹ *Размеров В. В.* Экономическая подготовка гитлеровской агрессии... С. 131–132.

² Подробнее см.: *Катасонов В. Ю.* Экономическая война против России и сталинская индустриализация. – М.: Алгоритм, 2014.

В 1930-е годы Третий рейх постепенно поставил под свой контроль экономики многих стран Европы и начал высасывать из них ресурсы, необходимые для подготовки к мировой войне. Формально все выглядело «цивилизованно»: Германия импортировала из соседних стран нефть, руду, черные и цветные металлы, продовольствие, сельскохозяйственное сырье и другие товары; при этом расчеты с поставщиками ресурсов были организованы в виде *двухсторонних клирингов*. Поскольку торговля была односторонней, то на клиринговых счетах Германии накапливалась большая задолженность. В цивилизованных клиринговых схемах предусматривается периодическое покрытие должником своего дебетового сальдо. А вот двухсторонние клиринги Третьего рейха этого не предусматривали, поэтому клиринги были лишь «фигурным листочком», прикрывавшим ограбление Германией европейских стран. Тем не менее записи на клиринговых счетах Германии с формально-юридической точки зрения являются долгом Третьего рейха. Только в 1939–1940 годах путем прямого ограбления оккупированных стран и пиратских клиринговых схем немецкая казна получила по разным оценкам более 28 млрд марок¹.

Полная картина долговой позиции Германии накануне начала Второй мировой войны нигде не публиковалась. Имеются лишь некоторые общие цифры без расшифровки их содержания, методики расчетов. Так, называется величина внешнего долга Германии на сентябрь 1940 года в 14,8 млрд марок². Согласно другому источнику, за период 1932–1940 годов внешний долг Германии сократился с 20 до 10 млрд рейхсмарок³. Вполне вероятно, что действи-

¹ Дальский А. «Экономическое чудо» гитлеровской Германии. 15.04.2011 // <http://www.warandpeace.ru/ru/commentaries/view/57260/>.

² Тимошина Т. М. Экономическая история зарубежных стран. – М.: Юстицинформ, 2006. С. 309.

³ Главная причина поражения Гитлера // Интернет. Режим доступа: <http://bolshoyforum.com/forum/index.php?topic=240808.80>

тельно к началу Второй мировой войны произошло снижение внешнего государственного долга Германии по сравнению с началом 1930-х гг. Однако это снижение произошло не в результате добросовестных выплат со стороны Германии, а за счет «реструктуризации» или банального одностороннего списания части внешнего долга, о чем мы выше сказали.

С конца 1934 года в сфере международного кредита наступил почти полный паралич. Государства как стран-победительниц в Первой мировой войне, так и Германия стали переориентироваться на внутренние заимствования. Общая сумма размещенных казначейством Третьего рейха займов составила за период 1935–1938 годов 10 136 млн марок. При тогдашнем курсе немецкой марки это эквивалентно 4 млрд долларов США. Формально держателями облигаций внутренних 4,5 % займов Третьего рейха были германские компании и банки. Но это формально. А неформально это были организации, в которых контрольные пакеты акций принадлежали англосаксонскому капиталу. Это тоже внешнее финансирование, но оно учитывалось германской статистикой как «внутренние займы».

Кроме того, активизировалась эмиссия бумаг компаниями и банками Германии на внутреннем рынке. За период 1934–1937 годов объем размещений разных корпоративных бумаг в Германии составил 12 084 млн марок (табл. 13). Некоторая часть корпоративных бумаг (1027 млн марок) приходилась на акции¹. Остальные бумаги были корпоративными облигациями, их сумма составила 11 057 млн марок (примерно 4,4 млрд долл. США). Тут возникла аналогичная ситуация: держателями части таких корпоративных бумаг были все те же иностранные (прежде всего, американские) инвесторы, которые действовали на территории Третьего рейха.

¹ *Мошенский С. З.* От глобальных дисбалансов к «Великой депрессии» (1914–1939). London: Xlibris, 2014.

Табл. 13. Внутренние займы Германии в 1934–1937 гг.
(млн марок)¹

Год	Суммы отдельных размещений государственных облигаций	Общая сумма размещений государственных облигаций за год	Общая сумма размещений корпоративных облигаций	Общая сумма размещений государственных и корпоративных облигаций
1934	–	–	872	872
1935	500	500	2655	3155
1936	1487; 525	2012	3595	5607
1937	625; 700; 750	2075	3935	6010
1938	1250; 1425; 1374; 1500	5549	Нет данных	–

Судя по всему, за период 1934–1938 годов за счет размещения различных ценных бумаг на внутреннем рынке Германии были мобилизованы денежные ресурсы около 10 млрд долл. США. Напомним, за аналогичный пятилетний период 1924–1929 годов внешние займы и кредиты, полученные в рамках «плана Дауэса», были равны 4 млрд долл. США. Несмотря на то, что в 1930-е годы немецкая экономика была несопоставима по уровню развития с 1920-ми годами, трудно поверить, что сумма 10 млрд долл. могла быть мобилизована исключительно за счет внутренних источников. Целый ряд исследователей отмечает, что поддержка со стороны англосаксонской олигархии Германии после прихода к власти Гитлера стала осуществляться не столько извне, с помощью межгосударственных кредитов и займов, сколько изнутри. То есть с помощью обосновавшихся там банков и компаний, которые принадлежали англосаксонской олигархии. На конец 1939 года государственный долг Германии был равен 47,3 млрд марок.

¹ Там же.

При оценке ВВП Германии за 1939 год в 129 млрд марок получаем, что относительный уровень государственного долга составлял 36,7 %¹.

Часть немецких компаний и банков в 1930-е годы стали выходить за пределы Германии, создавая в других странах свои отделения и дочерние структуры. Такие зарубежные структуры получали доступ к финансовым ресурсам других стран и при необходимости перечисляли эти ресурсы своим материнским структурам в Германии. Наибольшее количество отделений и дочерних структуры было создано в США и Великобритании. В Германии того времени был хорошо известен банк Шредера, который имел свои шупальца в указанных двух странах. Вот что пишет *Дж. Уилер* в книге «Американская политика в Германии»: «Барон Курт фон Шредер принадлежит ко всемирно известной банкирской семье. Филиалы банка Шредера были в Англии (лондонская фирма «Дж. Генри Шредер энд компании») и в Америке (нью-йоркская «Дж. Шредер бэнкинг корпорейшн»). Вместе с «Диллон, Рид энд компании» (структура из империи банкиров Варбургов. – *В.К.*) американский филиал Шредера разместил после Первой мировой войны большинство немецких частных займов»².

Мое общение со специалистами по истории и экономике Германии лишний раз убедило меня в том, что исчерпывающей информации по внешнему долгу Третьего рейха не существует. Можно предположить, что, когда на Ялтинской и Потсдамской конференциях 1945 года обсуждались вопросы репараций по итогам Второй мировой войны, вопрос о довоенных долгах Германии неизбежно всплывал. Однако известно, что репарационные обязатель-

¹ Третий рейх в войне // Интернет. Режим доступа: <http://www.maxiststudio.fie.ee/ap/forum/viewtopic.php?p=3166&highlight=>

² Цит. по: *Перетолчин Дмитрий*. Мировые войны и мировые элиты. – М.: Книжный мир, 2014. С. 147.

ства, определенные победителями для Германии, были несопоставимо малы по сравнению с военными расходами и прямыми ущербами стран-победителей. Победители (включая СССР) согласились с тем, что будет применен принцип «частичной компенсации». Такой «щадящий» подход к установлению репарационных обязательств Германии и ее союзников по Второй мировой войне не требовал скрупулезных расчетов (подобно тем расчетам, которые делались после Первой мировой войны).

Но вместе с тем трудно поверить, чтобы западные победители (прежде всего, США) забыли о довоенных долгах Германии. Цепкая память мировой финансовой олигархии удерживает долги даже многовековой давности. Судя по некоторым обрывочным сведениям и фактам, Запад реанимировал тему довоенных долгов Германии после того, когда на базе западных оккупационных зон в 1949 году возникла Федеративная Республика Германии (ФРГ). В этой связи стоит вспомнить **Лондонскую конференцию в 1953 году**. Напомним, что на этой встрече западных стран ФРГ было разрешено приостановить выплату репараций вплоть до момента объединения Германии. Так вот на этой конференции были и другие решения. В частности, на Германию было возложено обязательство выплатить долги, накопленные за время до начала Второй мировой войны¹.

Значительная доля так называемого внутреннего государственного долга Германии, как мы отметили выше, была оформлена в виде облигаций, выпускавшихся в 20-30-е годы прошлого века. Можно предположить, что немалая их часть после Второй мировой войны оказалась за пределами Германии. Поскольку бумаги не были именными, то они могли предъявляться уже после разгрома Третьего рейха германскому государству от самых разных лиц.

¹ Еще одно решение Лондонской конференции 1953 г.: Германии позволили не платить проценты по кредитам, предоставленным стране за 1945–1952 гг. (эквивалент 156 млн. долл.) до тех пор, пока не произойдет объединение Германии.

В 2010 году неожиданно «всплыли» германские долги почти вековой давности. В российских СМИ прошла информация о том, что в США обнаружались немецкие облигации, выпущенные после Первой мировой войны. Никаких подробностей о том, что это за облигации, не сообщалось. Было лишь отмечено, что держателями этих бумаг являются американские граждане и что сумма их требований по облигациям оценивается в 450 млн долл. Эти облигации были бы давно погашены, но Гитлер, придя к власти, с 1933 года прекратил выплаты по ним. Американские держатели старинных немецких бумаг требовали от Германии немедленных выплат, угрожая в противном случае подать иски в суд штата Флорида¹.

Судя по всему, на сегодняшний день проблема доверенных долгов Германии «отрегулирована». Бывшие победители Германии в Первой и Второй мировых войнах о них не вспоминают. Вероятно, долговые претензии бывших победителей были «закрыты» после того, как в 1990 году произошло объединение Германии. Что касается упомянутого выше появления долговых немецких бумаг в Америке в 2010 году, то никаких более поздних сообщений о ходе событий вокруг этих бумаг не было.

О государственном долге Первой мировой: история длиною в век

Хотелось бы отметить, что проблемы погашения внешних долгов времен Первой мировой войны были лишь частью более глобальной проблемы стран Запада, участвовавших в войне, – общего государственного долга.

¹ Америка выколачивает из Германии долги Третьего рейха // Росбалт. 13.08.2010 (Интернет. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2010/08/13/761861.html>); США требуют от Германии долги Третьего рейха // «Ежедневный Финансовый Журнал». 13.08.2010 (Интернет. Режим доступа: <http://daily-finance.ru/articles/2010-08-13/df/17970>).

Даже Соединенные Штаты, которые в результате войны стали крупнейшим в мире нетто-кредитором, одновременно в ходе войны наращивали свой внутренний государственный долг. Это не удивительно, так как источниками внешних займов, которые Вашингтон предоставлял своим европейским союзникам, были налоги, поступавшие в бюджет, и внутренние займы, которые американское казначейство размещало среди физических и юридических лиц. До вступления США в Первую мировую войну госдолг практически отсутствовал и в 1916 году составлял лишь 2,7% ВВП. Со вступлением страны в войну, в 1917 году, долг вырос.

В 1917–1918 годах в США была проведена подписка на четыре «займа свободы» и один «заем победы» на общую сумму 21,3 млрд долл. Проведение подписки сопровождалось мощной пропагандистской кампанией. Если пропаганда не помогала, в ход пускались разного рода меры принуждения. В итоге широкие массы, около 55 млн, подписались на облигации займов, в том числе рабочие, фермеры, мелкие бизнесмены. Значительную часть облигаций купили крупные компании и банки, которых привлекал сравнительно высокий процент (3–4 % годовых) и освобождение облигаций от налогообложения. Важной особенностью займов военного времени было то, что выплаты процентов могли осуществляться в золоте (из расчета 20,67 долл. за тройскую унцию).

После войны госдолг США уже превышал 25 млрд долл., а его отношение к ВВП побило все рекорды – около 33 %. К 1930 году государственный долг США удалось снизить более чем на $\frac{1}{3}$, но все еще оставался непогашенным долг на сумму 16 млрд долл.¹ Конечно, определенную роль в снижении государственного долга играли выплаты союзников по военным займам. Однако главный

¹ Отголоски Первой мировой. 05.11.2014 // Интернет. Режим доступа: <http://insider.pro/ru/article/723/>

вклад в такое снижение обеспечивал профицит государственного бюджета США.

Когда в 1933 году Франклин Рузвельт вступил в должность президента США, объем государственного долга составлял 22 млрд долл. Одни только платежи по процентам внутренних займов (без учета общего погашения долгов) опустошали золотой запас страны. Золотой запас казначейства составлял только 4,2 млрд долл. Было очевидно, что в 1938 году, когда подойдет срок выкупа обязательств, они не будут погашены. Кроме того, у США на тот момент были и другие долги, которые требовали обслуживания, и они были существенными. Начиная с 1890-х годов американскому казначейству постоянно не хватало золота. Этот дефицит финансировался за счет выпуска новых долгов для привлечения золота, чтобы оплачивать проценты по уже выпущенным обязательствам. У США не было столько золота, чтобы оплатить хотя бы проценты по этому долгу. В этих условиях Рузвельт решил объявить дефолт по всем долговым облигациям внутри страны, отказав американцам в их обмене на золото. Произошла девальвация доллара примерно на 40 % по отношению к иностранным валютам¹. В конце концов, внутренние долги по займам военного времени были погашены правительством США, однако погашение происходило уже «похудевшими» долларами (их обесценение было обусловлено как изменением золотого содержания американской валюты, так и инфляцией).

А вот в Великобритании, между прочим, финансовые последствия Первой мировой войны до сих пор реально ощущаются. В первых числах декабря 2014 года СМИ сообщили следующую любопытную новость²: Министер-

¹ Дефолты США: забытые страницы истории Америки. 08.10.2013 // Интернет. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/33678>

² «Великобритания выплатит свои долги времен Первой мировой войны», – заявил министр финансов Джордж Осборн // Интернет. Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/business/2014/12/141203_britain_repays_world_war_one_debt

ство финансов Великобритании в следующем 2015 году (9 марта) рассчитывает окончательно расплатиться по своим облигациям времен Первой мировой войны. Сообщено, что оно выплатит оставшийся долг в 1,9 млрд фунтов стерлингов (2,9 млрд дол.). Облигации займов времен Первой мировой войны на данный момент находятся на руках 120 тысяч инвесторов. Облигации военного займа были выпущены в 1932 году тогдашним министром финансов *Невиллом Чемберленом* для рефинансирования обязательств по более ранним сериям государственных бумаг. Ставка по облигациям, выпущенным в годы Первой мировой войны, составляла 5 %. Облигации 1932 года предлагали более низкую доходность – 3,5 %.

За последние 67 лет правительство впервые погашает подобные облигации. Согласно данным британского отдела по управлению долгом, с 1917 года правительство выплатило 5,5 млрд фунтов стерлингов (8,64 млрд дол.) в виде одних лишь процентов по бессрочным 5-процентным и 3,5-процентным облигациям военного займа.

Учетные ставки сейчас находятся на крайне низком уровне, благодаря чему Министерство финансов сможет финансировать погашение облигаций Первой мировой войны выпуском новых облигаций с гораздо более низкой ставкой. По некоторым оценкам, это позволит правительству сэкономить около 30 млн фунтов стерлингов в год на выплате процентов по этим облигациям. Впрочем, как выяснилось, у правительства Великобритании есть еще более застарелые долги, и оно полагает, что сейчас самый подходящий момент поставить точку на древних кредитных историях¹.

¹ Британское правительство также заявляет, что рассмотрит вопрос погашения ряда других антикварных казначейских бумаг. Некоторые из этих обязательств восходят еще к XVIII веку. Так, в 1853 г. Уильям Гладстон выпустил облигации для консолидации уставного капитала «Компании южных морей» (South Sea Company), основанной в 1711 г. Компания потерпела крах в 1720 году, оставив огромные долги.

Глава 8

Компенсационные требования России и уроки Генуи

После образования Российской Федерации на обломках СССР она сразу же попала в сети колониальной зависимости от Запада и стала объектом эксплуатации транснациональных корпораций и транснациональных банков. В 2014 году в связи с событиями на Украине началась мощная эскалация информационной, психологической и экономической войны Запада против России. В результате такого прессинга Россия стала «просыпаться», все более активно заявлять о себе как ключевом субъекте мировой политики, как стране, имеющей свои национальные интересы. В том числе экономические интересы.

В контексте экономической войны Россия должна выстраивать систему обороны, призванную защитить страну от дальнейшего разграбления Западом. Сейчас на смену достаточно длительного периода банального разграбления России пришло время, когда Запад стал предпринимать попытки по ее удушению. Я имею в виду экономические санкции сначала со стороны Вашингтона, а затем и Брюсселя. Нам не стоит заниматься игрой в пинг-понг, отвечая на очередную порцию западных санкций санкциями примерно такого же типа и «калибра». Отвечать нужно с помощью «ассиметричных» мер, т. е. таких мер, которые обладают гораздо большей «убойной силой». Среди таких мер можно назвать, например, выход России из Всемирной торговой организации (ВТО). Или, скажем, объявление дефолта по нашим внешним долгам¹.

¹ См.: Катасонов В. Ю. Наш ассиметричный ответ Западу // Русское экономическое общество им. С. Ф. Шарапова, 22.09.2014 // Интернет. Режим доступа: <http://reosh.ru/ekonomicheskaya-vojna-protiv-rossii-nash-assimetrichnyj-otvet-zapadu.html>

Как говорят военные, лучшая оборона – наступление. В полной мере это правило применимо и к экономической войне. Одним из вариантов такой наступательной политики является *выдвижение наших требований к Западу по поводу возмещения того ущерба, который был нанесен России*. Более коротко это наступательное оружие можно назвать *компенсационными требованиями*. У нас есть опыт применения такого оружия – Генуэзская конференция 1922 года, на которой мы предъявили нашим бывшим союзникам счет на десятки миллиардов золотых рублей.

О репарациях, контрибуциях и компенсационных требованиях

В мировой практике известна такая форма компенсационных требований, как *репарации*. Репарации (от *лат. reparatio* – восстановление) – полное или частичное материальное или денежное возмещение ущерба, причиненного войной, выплачиваемое побежденной страной государству-победителю¹.

Кстати, довольно часто репарации путают с контрибуциями. *Контрибуции* представляют собой обычную дань, взимаемую победителем с побежденной стороны. Контрибуции не привязываются к величине ущербов государства-победителя, это своего рода «приз» за победу.

Наиболее крупной и известной является контрибуция по итогам *Франко-прусской войны 1870–1871 гг.* Напомню, что проигравшая эту войну Франция заплатила 5 млрд золотых франков победителю – Германии. Кстати, первоначально Германия намеревалась назначить Франции контрибуции в размере 7 млрд франков. Российский импе-

¹ *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М., 1999.

ратор *Александр II* убедил немецкого канцлера *Бисмарка* снизить сумму на 2 млрд франков.

В реальной жизни бывает так, что величина репарации устанавливается победителем произвольно, без ориентации на оценки ущербов. То есть возлагаемые на государство обязательства по форме могут быть репарациями, а по существу – контрибуциями. Взять те же самые репарации по Версальскому мирному договору 1919 года. Германии они были назначены в размере 269 млрд золотых марок, что в эквиваленте составляло 100 тысяч тонн золота. Многовато! Так, если Бисмарк назначил Франции в 1871 году контрибуцию в размере 13 процентов ВВП, то Германии по итогам Первой мировой предстояло выплатить 200 процентов своего ВВП.

Одним словом, репарации и контрибуции хорошо «разводятся» в теории, а на практике грань между ними достаточно условная. По крайней мере, в учебниках мы можем прочесть, что с конца XIX века контрибуции не использовались, а в 1949 году были запрещены международным правом, остаются лишь репарации.

У многих тема репараций ассоциируется с Первой и Второй мировыми войнами. Некоторые думают, что репарации – история минувших дней. Однако они используются и в настоящее время, по истечении нескольких десятилетий после завершения Второй мировой войны. После войны в Персидском заливе (1990–1991 гг.) Совет Безопасности ООН постановил взыскать репарации с Ирака в пользу правительства, корпораций и частных лиц из Кувейта, пострадавших от иракской агрессии. В общей сложности были поданы заявки на компенсацию в объеме более 352 млрд долл., но специальный орган ООН одобрил выплаты лишь на 52,4 млрд. Из них по состоянию на 24 января 2013 года выплачено 39,99 млрд долл.¹ Для оплаты репараций в Ираке был создан специальный фонд,

¹ Интернет. Режим доступа: http://www.banki.ru/wikibank/istoriya_reparatsiy/

в который отчисляется 5 % выручки от экспорта нефти и газа из страны¹.

Примерно четверть века назад МИД Ирана поднял в ООН вопрос о репарациях с Ирака для возмещения ущерба, которые Иран понес в ходе восьмилетней ирано-иракской войны (1980–1988). Сумма репарационных требований – 100 млрд долл. Эта цифра была одобрена в 1990 году тогдашним генсеком ООН *Де Куэльяром*. Однако общего положительного решения ООН Ирану добиться не удалось.

В некоторых случаях факты наложения и взимания репараций не афишируются, а сами репарации превращаются в банальное мародерство. По оценкам экспертов Гарвардского университета, совокупные (прямые и косвенные) издержки США на ведение войн в Ираке и Афганистане составили от 4 до 6 трлн. долл. Конечно, Вашингтон старается «отбивать» свои затраты за счет тех стран, которые стали жертвами военных агрессий США и НАТО. Способы разные. Например, Вашингтон и их союзники «заморозили» международные резервы Ливии, заявив, что эти резервы «будут возвращены народу Ливии». Однако, по нашим сведениям, до сих пор ничего не возвращено. В СМИ сообщалось о том, что сначала Вашингтон покрывает за счет этих резервов своих расходы по ведению военных операций против Ливии, а уж потом будет рассматривать вопрос о возвращении остатков ее народу. По некоторым данным, международные резервы центрального банка Ливии в начале текущего десятилетия составляли около 100 млрд долл. Плюс к этому Ливия располагала валютой в размере 70 млрд долл. в суверенных фондах. Все это оказалось «замороженным». Такую «заморозку» можно рассматривать как крупнейшую в послевоенной истории репарацию (или контрибуцию), причем такую, которая

¹ *Пола Слие*. Иракцы возмущены выплатами компенсаций американским жертвам режима Хусейна (17.09.2014) // Интернет. Режим доступа: <http://inosmi.ru/asia/20100917/162983091.html>.

не получила юридического оформления в соответствии с нормами международного права¹.

Одним словом, сегодня США вполне обходятся без оформления репарационных выплат со стороны стран, подвергшихся военным агрессиям. Что, впрочем, вполне логично. Если военные акции против Афганистана, Ирака, Югославии, Ливии и других стран осуществлялись при грубом нарушении (фактически игнорировании) норм международного права, то ни о каких репарациях речь идти не может. Имеет место банальный грабеж жертв без какого-либо правового обоснования и учета награбленного.

Но вернемся к предлагаемому нами термину «компенсационные требования». Он намного шире, чем репарационные требования.

Во-первых, под репарациями понимаются компенсации за ущербы лишь от «горячих» войн. Но с начала прошлого века все большую роль в мировой политике стали приобретать войны экономические, информационные, психологические, а также войны, основанные на действиях спецслужб. Это различные виды «холодных» войн. Их разрушительный эффект сопоставим с ущербами, создаваемыми «горячими» войнами. Примеров более, чем достаточно. Так, по данным ООН, из-за экономических санкций против Ирака в период 1991–1995 годов в стране умерло около полумиллиона детей (недоедание, нехватка медикаментов)². Страны, подвергшиеся подобного рода «холодным» войнам, также вправе выставлять свои компенсационные требования к странам-агрессорам.

Во-вторых, право репарации всегда принадлежало государствам, которые одерживали победы в войнах. Компенсационные требования предполагают возмещение ущербов тем странам, которые подвергались (продолжа-

¹ См.: Катасонов В. Ограбление России. – М.: Книжный мир, 2014. С. 167–168.

² Отверженные: как страны живут в условиях санкций // Интернет. Режим доступа: <http://apparat.cc/world/outcast-sanctions/>

ют подвергаться) разного рода агрессиям, основанным на использовании средств как «холодных», так и «горячих» войн. А под «агрессиями» следует понимать такие акции, которые осуществляются в разрез с нормами международного права.

Иногда в литературе встречается термин «реституция», близкий к компенсационным требованиям. *Реституция* – восстановление прав собственности на тот или иной объект имущества. Это может быть предмет искусства, дом или иная недвижимость, доля в акционерном обществе и т. п. Если по каким-то причинам объект имущества утрачен по вине государства, то в этом случае реституция не возможна. Остается лишь вариант компенсации (в денежной или иной форме) собственнику имущества. Реституция может быть как внутренней, так и международной. В первом случае речь идет о восстановлении прав собственности в пределах одного государства. Международная реституция означает, что собственник принадлежит к юрисдикции одного государства, а объект собственности находится в другом государстве, причем в этом другом государстве была произведена конфискация, национализация и иная операция по отчуждению имущества законного собственника. Так, после Второй мировой войны часть Германии отошла к Польше, а проживавшие там немцы были насильственно перемещены за пределы Польши в ее новых границах (по некоторым данным, до 3 млн человек). Таким немцам пришлось оставить свою недвижимость, оказавшуюся в пределах новой Польши. Такие перемещенные немцы и их потомки пытаются восстановить свои права на недвижимость. Они выступают с требованиями международной реституции.

Тот финансовый кризис, который накрыл мир в прошлом десятилетии, никуда не исчез. Прошла лишь острая его фаза, сейчас на ее смену пришла фаза латентного кризиса, которая в любой момент может опять перерасти

в острую. Как бы там ни было, но почти все страны мира переживают финансовые перегрузки. Некоторые страны пытаются ослабить эти перегрузки с помощью таких мер, как объявление дефолтов по своим суверенным обязательствам, реструктуризация или даже простое списание долгов. Но появляется еще одно новое средство – имущественные требования к другим государствам о возмещении (компенсации) разного рода ущербов (которые раньше использовались достаточно редко). По-английски это называется *claim* – требование, иск, претензия, притязание. Претензии, иски и другие виды требований были обычным делом на уровне фирм и компаний разных стран. Они разрешались во внесудебном порядке или через национальные и международные суды (арбитражи). Речь идет не о корпоративных (фирменных) требованиях, а о требованиях государственных (суверенные компенсационные требования). Не знаю, есть ли какая-то международная или национальная организация, которая ведет учет выдвигаемых теми или иными государствами компенсационных требований, но даже по моим неполным данным, количество таких требований сегодня исчисляется многими десятками. Причем некоторые требования относятся к временам как недавней, так и древней истории.

Одним из наиболее нестандартных и сенсационных может стать иск, который уже на протяжении многих лет готовится юристами, историками и экономистами Египта. Адресован он Израилю. Предмет иска – возмещение ущерба, который понес египетский народ многие тысячи лет тому назад. Речь идет о библейской истории исхода евреев из Египта, возглавляемого Моисеем. Как известно из Библии (в книге «Исход» история хорошо документирована), еврейские беглецы забрали у египтян тогда большое количество золота. С учетом набежавших за тысячелетия процентов сумма иска, скорее всего, будет из-

меряться триллионами долларов. Тема «золотого долга» Израиля Египту активно обсуждается в мировых СМИ с конца прошлого века¹.

Все многообразие современных компенсационных требований, выдвигаемых на уровне межгосударственных отношений, можно разделить на следующие виды компенсаций:

- а) за материальные ущербы прошлых войн;
- б) за моральные и гуманитарные ущербы лицам, пострадавшим от войн и боевых действий;
- в) за рабство;
- г) за колониальное ограбление (кроме использования рабского труда);
- д) за экологические ущербы;
- е) за конфискации и национализации имущества нерезидентов;
- ж) классические репарации (возмещение ущерба стране, одержавшей победу в войне).

Но все-таки на первом месте по значимости остаются компенсации за *ущербы от войн*. Эти ущербы включают следующие компоненты:

Во-первых, прямые материальные потери – полное уничтожение, разрушения, порчу и хищения различных видов (объектов) имущества.

Во-вторых, косвенные экономические потери – убытки, вызванные нарушением нормальной хозяйственной деятельности.

В-третьих, гуманитарные и моральные потери. Этот вид потерь выражается, прежде всего, в гибели людей, потере здоровья, утрате человеком нормальных условий жизни, насильственных перемещениях и т. п. Эти потери лишь частично могут иметь денежное выражение.

¹ См.: «Долги еврейские: потомки древних египтян – копты обратились в международный суд!» // Интернет. Режим доступа: <http://www.evangelie.ru/forum/t54698.html>.

Наши компенсационные требования 1922 года. Какова их судьба?

О наших компенсационных требованиях к Западу на Генуэзской конференции мы выше уже подробно рассказали. Напомним, что это были наши требования возместить ущерб, нанесенный России военной интервенцией стран Антанты и экономической блокадой. Общая сумма встречных требований составила 39 млрд зол. рублей. Что более чем в два раза превышало претензии бывших союзников к России. Сторонам на Генуэзской конференции ни о чем договориться не удалось.

Острота проблемы взаимных требований Советского государства и стран Запада снималась на неопределенный срок после того, как началась «полоса признаний» СССР европейскими странами в 1924 году. Установление дипломатических отношений сопровождалось признанием государственной монополии внешней торговли в СССР и предоставлением нам режима наибольшего благоприятствования во внешней торговле.

Прошло много десятилетий, и кое-какие встречные требования тех времен, в конце концов, были «обнулены». Произошло это сравнительно недавно. Так, во время встречи М. Горбачева с М. Тэтчер в 1986 году были «обнулены» наши требования по русскому золоту, которое оказалось в Великобритании в годы Первой мировой войны¹. Позднее также были «закрыты» наши требования по русскому золоту во Франции (это уже произошло при Б. Ельцине). Речь идет о Соглашении от 27 мая 1997 года между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 года. Российская

¹ Одновременно произошла ликвидация требований Великобритании по долгам царского правительства.

Федерация, согласно соглашению, обязалась выплатить Франции 400 млн долларов США в целях окончательного урегулирования взаимных финансовых и имущественных требований, возникших у России и Франции друг к другу до 9 мая 1945 года. Как отмечалось в комментариях к российско-французскому соглашению, 400 млн долл. были выплачены для удовлетворения требований десятков тысяч французских мелких держателей российских долговых бумаг.

В соответствии со статьями 1 и 2 Соглашения основаниями для таких претензий являются: требования, связанные с интервенцией 1918–1922 годов; требования, касающиеся всех находящихся во Франции активов, принадлежавших правительству Российской Империи, а также правительствам, пришедшим на смену правительству Российской Империи; требования, касающиеся всех займов и облигаций, которые были выпущены или гарантированы до 7 ноября 1917 года правительством Российской Империи и т. д. Из вышеприведенного текста российско-французского соглашения фактически следует, что Российская Федерация согласилась стать преемником Российской Империи в части, касающейся ее финансовых и имущественных обязательств перед Французской Республикой, которые не были выполнены.

А вот наши претензии по русскому золоту, осевшему в банках Японии, сохраняются (там находится так называемое «золото Колчака», которое не было полностью использовано сибирским правительством адмирала Колчака на закупки оружия). Но русское золото за границей – лишь отдельные фрагменты широкой картины под названием «Наши требования к Западу по итогам его политики в отношении России в период 1917–1922 гг.». И эту картину надо реконструировать. При этом надо учитывать, что в 1990 году Горбачев подписал в Париже соглашение, по которому СССР выступил правопреемником царской России.

В 1992-м, когда правопреемником Советского Союза стала РФ, президент Ельцин опять подписал в Париже бумагу, по которой наша страна выступает как правопреемник не только СССР, но и Российской Империи¹.

Некоторые наши сограждане тогда, более двух десятилетий назад, обрадовались факту признания такой правопреемственности. В частности, ныне покойный профессор В. Сироткин, занимавшийся проблемой русского зарубежного золота, посчитал, что у Российской Федерации появились юридические основания требовать русское золото от таких стран, как Великобритания, Франция, США, Япония и т. д. Но тут есть два «но». Во-первых, как мы выше отметили, с Великобританией и Францией были заключены соглашения об урегулировании взаимных претензий (соответственно в 1986 и 1997 гг.). Во-вторых, наши «золотые претензии» хотя и были существенными, заметно перекрывались встречными претензиями по долгам царского и Временного правительств. Кажется, со временем это понял и профессор В. Сироткин, поскольку свои изыскания по части зарубежного золота он стал дополнять изысканиями в области недвижимого имущества Российской Империи за рубежом. Особое внимание он уделил нашей собственности на Святой земле (Иерусалим и Палестина). Логика его поисков была понятна: увеличить оценки объемов зарубежных активов Российской Империи таким образом, чтобы они превышали объемы внешних долгов Российской Империи. Задача была не из легких, решить ее профессор то ли не смог, то ли не успел. Все его изыскания в области зарубежного золота представляют интерес лишь для историков, но практически использовать их для решения сегодняшних политических и экономических проблем Российской Федерации не представляется возможным.

¹ Династия фанатичного профессора (10.07.2002) // Интернет. Режим доступа: <http://stringer-news.com/Publication.mhtml?PublID=953&Part=39>

Если наши требования 1922 года не были тем или иным способом использованы в наших торгах (торгово-экономических и политико-дипломатических) с Западом (а были просто забыты), то их надо «реанимировать» и активно задействовать. Но, судя по некоторым документам, наш МИД помнит о компенсационных требованиях РСФСР 1922 года. Это видно на примере упоминавшегося выше российско-французского соглашения от 27 мая 1997 года. В статьях 1 и 2 Соглашения перечисляются основания для встречных претензий сторон. С французской стороны это, прежде всего, требования, касающиеся всех займов и облигаций, которые были выпущены или гарантированы до 7 ноября 1917 года правительством Российской Империи. С российской стороны, это требования, касающиеся всех находящихся во Франции активов, принадлежавших правительству Российской Империи, а также правительствам, пришедшим на смену правительству Российской Империи. Однако *на первом месте стоят наши требования, связанные с интервенцией 1918–1922 годов*. Знатоки тонкостей вопроса российско-французских претензий не без основания полагают, что соглашение от 27 мая 1997 года было «игрой в поддавки», поскольку наши требования к Франции были, мягко говоря, «недооценены». А проще говоря, проигнорированы.

Цена вопроса совсем не маленькая. Содержание чистого металла в золотом рубле того времени – 0,774 г. 39 млрд зол. рублей в металлическом эквиваленте составляет около 30,2 тыс. тонн. Чтобы было понятно, приведу следующую цифру. По данным Всемирного совета по золоту, официальные резервы золота (запасы центральных банков и казначейств) в мире сегодня составляют как раз 30 тыс. тонн. При нынешнем уровне цен это эквивалентно 1,2 трлн долларов. И это еще учитывая, что цены на золото сегодня искусственно занижены.

Кстати, следует обратить внимание, что оценки ущербов, которые понесла Россия в ходе Первой мировой войны, Гражданской войны, интервенции стран Антанты, экономической блокады, продолжали уточняться после 1922 года¹. В частности, в 1927 году председатель Госплана СССР *Г. М. Кржижановский* в своем секретном докладе «Итоги прошедшего десятилетия» дал подробный анализ разрушительного воздействия военно-политического кризиса 1914–1920 годов на народное хозяйство страны. По оценке автора доклада, ущерб России в годы военного лихолетья составил: от войны с Германией и ее союзниками – свыше 40 млрд рублей золотом; от Гражданской войны и экономической блокады – более 50 млрд рублей золотом².

И еще одно дополнение. Вопреки устоявшимся мнениям, торгово-экономическая блокада Запада не была снята и после полосы дипломатических признаний европейских государств, а позднее (в 1933 г.) и Соединенных Штатов. СССР осуществлял свою индустриализацию в условиях такой блокады. Да, мы быстро и уверенно наращивали свой экономический потенциал в 1930-е годы. Эти успехи отчасти маскируют разного рода ущербы, которые СССР терпел из-за экономических санкций Запада³. Это отдельный большой «эпизод», хронологическими рамками которого является период 1922–1941 годов.

¹ Нам вообще неизвестно, велась ли систематическая работа по оценкам ущербов в период самой Первой мировой войны. По крайней мере, в фундаментальном труде А. Л. Сидорова «Экономическое положение России в годы Первой мировой войны» (М.: Наука, 1973) об этом ничего не говорится. Скорее всего, такую работу начали проводить лишь в советское время, примерно с 1921 г. Причем она охватывала оценку ущербов как от действий Германии и ее союзников в годы Первой мировой войны, так и от действий интервентов (бывших союзников России по первой мировой войне) начиная с 1918 г.

² См.: *Булатов В. В., Гоманенко О. А.* Завоевание СССР экономической независимости в 1930-е годы (2013) // Интернет. Режим доступа: <http://www.volsu.ru/struct/institutes/iimost/history/employees/publication.php?id=000016749>

³ Подробнее см.: *Катасонов В. Ю.* Экономика Сталина. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.

Великая Отечественная война (1941–1945): наши ущербы

Вторая мировая война была самой разрушительной в истории человечества. Для СССР ущербы от войны были астрономическими. Работа по оценке ущербов в нашей стране в годы Второй мировой войны была налажена намного лучше, чем в годы Первой мировой войны. 2 ноября 1942 года Указом президиума Верховного Совета СССР была учреждена Чрезвычайная Государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их союзников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР в годы Великой Отечественной войны. Сокращенный вариант названия: **Чрезвычайная Государственная комиссия по ущербам – ЧГК**. Эта комиссия по итогам войны опубликовала следующие цифры: немецко-фашистские захватчики и их союзники разрушили 1710 городов и более 70 тысяч сел и деревень, лишили крова около 25 миллионов человек. Они уничтожили около 32 тысяч промышленных предприятий, 84 тысячи школ и других учебных заведений, разрушили и разграбили 98 тысяч колхозов¹. Кроме того, ими было уничтожено 4100 железнодорожных станций, 36 тысяч предприятий связи, 6 тысяч больниц, 33 тысяч поликлиник, диспансеров и амбулаторий, 82 тысячи начальных и средних школ, 1520 средних специальных учебных заведений, 334 высших учебных заведения, 43 тысяч библиотек, 427 музеев и 167 театров. В сельском хозяйстве было разграблено

¹ Эти и приводимые далее данные об ущербах Советскому Союзу в результате Второй мировой войны взяты из следующего источника: *Вознесенский Н.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948. Обращаю внимание на то, что автором книги является *Николай Алексеевич Вознесенский* (1903–1950), который в период 1938–1949 гг. занимал пост председателя Госплана СССР.

или уничтожено 7 млн лошадей, 17 млн голов крупного рогатого скота, десятки миллионов свиней, овец и коз, домашней птицы. Ущерб, нанесенный транспорту, таков: разрушено 65 тысяч километров железнодорожных путей, 13 тысяч железнодорожных мостов, уничтожено, повреждено и угнано 15800 паровозов и мотовозов, 428 тыс. вагонов, 1400 судов морского транспорта. Грабежом занимались такие фирмы, как «Фридрих Крупп и К°», «Герман Геринг», «Сименс Шукерт», «ИТ Фарбениндустри». Прямой ущерб, причиненный гитлеровцами и их союзниками народному хозяйству СССР, в стоимостном выражении составил в сумме **679 млрд рублей** в государственных ценах 1941 года. Из них государственным предприятиям и учреждениям – 287 млрд рублей, колхозам – 181 млрд рублей, сельским и городским жителям – 192 млрд рублей, кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям – 19 млрд рублей. Материальный ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками Советскому Союзу, составил около 30 % его национального богатства, а в районах, подвергшихся оккупации, – около 67 %. Отчет ЧГК был представлен на Нюрнбергском процессе в 1946 году.

Приведенные цифры не исчерпывают всего ущерба. Они охватывают только потери от прямого уничтожения имущества граждан, колхозов, общественных организаций, государственных предприятий и учреждений. В указанную сумму не включены такие потери, как снижение национального дохода от прекращения или сокращения работы государственных предприятий, колхозов и граждан, стоимость конфискованных германскими оккупационными войсками предметов производства и снабжения, военные расходы СССР и потери от замедления темпов общего хозяйственного развития страны в результате действий врага в течение 1941–1945 гг. Расходы Советского государства на войну с Германией и Японией и потери

доходов, которые в результате оккупации понесли государственные, кооперативные предприятия и организации, колхозы и население Советского Союза, составили не менее **1890 млрд рублей**. Вместе с прямым ущербом эта сумма за годы войны достигла **2569 млрд рублей**.

Только прямой материальный ущерб СССР, по оценкам ЧГК, в валютном эквиваленте составил **128 млрд долл.** (тогдашних долларов, не сегодняшних). А общий ущерб (включая косвенные потери и военные расходы) – **357 млрд долл.**

Еще до завершения Второй мировой войны было понятно, что именно на СССР легло основное ее экономическое бремя. Уже после войны делались различные расчеты и оценки, которые лишь подтвердили этот очевидный факт. Западногерманский экономист *Б. Эндрукс* провел сравнительную оценку бюджетных расходов на военные цели основных воюющих стран за весь период войны. Французский экономист *А. Клод* сделал сравнительные оценки прямых экономических потерь (разрушение и хищение имущества) основных воюющих стран. Мы свели эти оценки в табл. 14.

Табл. 14. Военные бюджетные расходы и прямые экономические ущербы основных воюющих стран в период Второй мировой войны (млрд долл.)¹

	Военные бюджетные расходы	Прямые экономические ущербы*	Общие потери
СССР	357	128	485
Германия	272	48	320
Великобритания	120**	6,8	126,8
Франция	15	21,5	36,5
США	275	-	-

¹ История мировой экономики. Учебник для вузов / Под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой. – М.: ЮНИТИ, 2002. С. 307–315.

Италия	94	-	-
Япония	56	-	-
Польша	-	20	-
Итого	1191	224,3	968,3

* В ценах 1938 г.

** Вместе с Канадой.

Как видно из табл. 13, в общей (итоговой) сумме бюджетных военных расходов периода Второй мировой войны семи основных воюющих стран на СССР пришлось ровно 30 %. В общей (итоговой) сумме прямых экономических ущербов пяти стран на СССР пришлось 57 %. Наконец, в общей итоговой сумме общих потерь (сумма военных расходов и прямых экономических ущербов) четырех стран на СССР пришлось ровно 50 %. Удивительно: Сталин на Ялтинской конференции попал в точку, когда предложил, чтобы половина всех репараций, которые будут возложены на Германию, была бы перечислена Советскому Союзу.

Ялтинские договоренности по репарациям: сталинская щедрость

Сталин на Ялтинской конференции в феврале 1945 года проявил невероятную щедрость. Он предложил установить общую сумму репараций для Германии в размере **20 млрд долл.**, предусмотрев, что половина этой суммы (**10 млрд долл.**) будет выплачиваться Советскому Союзу как стране, внесшей наибольший вклад в победу и пострадавшей больше всех в антигитлеровской коалиции. С некоторыми оговорками Ф. Рузвельт и У. Черчилль согласились с предложением И. Сталина. Все это можно узнать из стенограммы Ялтинской конференции. 10 млрд долл. – это примерно сумма помощи США Советскому Союзу по программе ленд-лиза в годы Второй мировой

войны. 10 млрд долл. при тогдашнем золотом содержании валюты США (1 долл. = 1/35 тройской унции) были эквиваленты **10 тысячам тонн золота**. А все репарации (20 млрд долл.) – **20 тысячам тонн золота**. Получалось, что СССР соглашался лишь на неполные 8 % покрытия своих прямых ущербов с помощью немецких репараций. А по всем ущербам покрытие составляло 2,8 %. Итак, предложения по репарациям, озвученные в Ялте можно действительно назвать щедрым жестом Сталина.

Как цифры Ялтинской конференции контрастируют с теми гигантскими суммами репараций, которые страны Антанты (без России) возложили на Германию на Парижской конференции в 1919 году! По итогам Первой мировой был заключен мирный договор, по которому была определена сумма репараций: 269 млрд золотых марок – эквивалент **примерно 100 000 (!) тонн золота**. Разрушенная и ослабленная сначала экономическим кризисом 20-х годов, а затем и Великой депрессией страна была неспособна выплачивать колоссальные репарации и была вынуждена занимать у других государств, чтобы выполнять условия договора. Репарационная комиссия в 1921 году сократила сумму до 132 млрд долл., т. е. примерно в два раза¹. Но и это было эквивалентно **50 тысячам тонн золота**. Опуская многие детали истории репараций времен Первой мировой войны, отметим, что Гитлер, придя к власти, в 1933 году полностью прекратил выплаты репараций. Те репарации, которые Франция и Великобритания получали от Германии, направлялись преимущественно на погашение их долгов перед Соединенными Штатами. Напомним, что США в результате Первой мировой войны превратились из нетто-должника в крупнейшего нетто-кредитора. Главными должниками США были именно Франция и Великобритания, сумма долга – около 10 млрд долл. До конца 1932 года указанные

¹ Основные квоты в рамках этой суммы имели следующие страны: Франция (52 %), Великобритания (22 %), Италия (10 %).

страны успели выплатить Америке 2,6 млрд долл., причем 2 млрд долл. – репарационными деньгами¹.

Уже после Второй мировой войны и образования в 1949 году Федеративной Республики Германия главы МИД США, Англии и Франции обязали ее вернуться к выплате долгов по Версальскому договору². В 1953 году, согласно Лондонскому договору, потерявшей часть территории Германии было разрешено не платить по процентам вплоть до объединения. Объединение Германии 3 октября 1990 года повлекло «реанимацию» ее репарационных обязательств по Версальскому договору. На то, чтобы погасить долги, Германии было отпущено 20 лет, для чего стране пришлось взять двадцатилетний кредит в 239,4 млн марок. Бедная Германия завершила выплату этих репараций своим ближайшим союзникам лишь в конце 2010 года. «Высокие отношения»! Как это разительно отличается от политики СССР, который уже через несколько лет после окончания Второй мировой войны отказался от репараций со стороны Румынии, Болгарии и Венгрии, которые вошли в состав социалистического лагеря. Даже Германская Демократическая Республика вскоре после своего образования полностью прекратила репарационные перечисления Советскому Союзу³.

Кстати, по итогам Первой мировой войны у нас никаких требований к Германии не было. Первоначально (по Версальскому мирному договору) в числе получателей репараций была и Россия. Однако в 1922 году в Рапалло (на

¹ Александр Цыганков. 96 лет платежей. Германия закончила расплачиваться за грехи 1914 года. // Русский репортер, 5 октября 2010, № 39 (167).

² Сумма репарационных обязательств Германии на тот момент была определена в 50 млрд долл., причем США, Великобритания и Франция исходили из того, что погашение указанных обязательств будет осуществляться поровну восточной и западной частями Германии. Такое решение принималось без согласования с СССР.

³ Это было зафиксировано специальным соглашением между ГДР, с одной стороны, и СССР и Польской Народной Республикой (ПНР), с другой стороны (полное прекращение репараций с 1 января 1954 г.).

сепаратной встрече, которая проходила параллельно с международной экономической конференцией в Генуе) мы заключили соглашение с Германией об отказе от репараций в обмен на отказ от претензий немецкой стороны в связи с национализацией германских активов в России¹.

Возвращаясь к вопросу о сталинской щедрости, следует отметить, что причины ее Сталин не скрывал. Он не хотел повторения того, что произошло в Германии и Европе после подписания Версальского мирного договора. Фактически этот документ загонял Германию в угол и «программировал» движение Европы ко Второй мировой войне². Выступая на Парижской мирной конференции по поводу мирного договора с Венгрией, тогдашний заместитель министра иностранных дел СССР *А. Я. Вышинский* разъяснял суть советской репарационной политики: «Советское правительство последовательно проводит такую линию репарационной политики, которая заключается в том, чтобы исходить из реальных планов, чтобы не удушить Венгрию, чтобы не подрубить корни ее экономического восстановления, а, наоборот, облегчить ей возможность ее экономического возрождения, облегчить ей возможность стать на ноги, облегчить ей возможность войти в общую семью Объединенных наций и участвовать в деле экономического возрождения Европы»³.

Щадящий подход Советский Союз применял и в отношении других стран, воевавших на стороне Германии. Так, мирный договор с Италией возлагает на последнюю обя-

¹ Согласно некоторым источникам, Советская Россия отказалась от репараций на сумму, эквивалентную 10 млрд руб. (Европа после Первой мировой войны: территориальные изменения и политическое развитие (1919–1923) // Интернет. Режим доступа: <http://ukrmap.su/ru-wh10/250.html>).

² Участвовавший в обсуждении вопросов репараций на Парижской мирной конференции 1919 г. известный английский экономист *Джон Кейнс* (чиновник министерства финансов) заявил, что установленные для Германии репарационные обязательства превышают ее возможности не менее, чем в 4 раза.

³ Статья «Репарации» // Дипломатический словарь. 1948.

занность выплатить Советскому Союзу репарации на сумму 100 млн долл., что составляло не больше 4–5% прямого ущерба, причиненного Советскому Союзу¹.

Принцип щадящего подхода к определению объема репараций дополнялся еще одним важным принципом советской политики. А именно принципом преимущественного погашения репарационных обязательств продукцией текущего производства. Второй принцип формулировался с учетом уроков Первой мировой войны. Напомним, что репарационные обязательства, возложенные на Германию после Первой мировой войны, были исключительно денежными, причем в иностранной валюте. В этой ситуации Германии приходилось развивать те производства, которые были ориентированы не на насыщение внутреннего рынка необходимыми товарами, а на экспорт, с помощью которого можно было получить необходимую валюту. А кроме того, Германия вынуждена была обращаться за кредитами для выплаты очередных траншей репараций, что загоняло ее в долговую кабалу. Повторения этого СССР не хотел. *В. М. Молотов* на заседании Совета министров иностранных дел 12 декабря 1947 года разъяснял советскую позицию: «Из западных зон не производится никаких текущих репарационных поставок, но промышленность в англо-американской объединенной зоне достигает всего 35 % от уровня 1938 г. Из советской зоны в Германии производятся текущие репарационные поставки, и промышленность здесь уже достигла 52 % от уровня 1938 г. Таким образом, промышленный индекс советской зоны, – хотя здесь более сложные условия для восстановления промышленности, – в полтора раза выше, чем промышленный индекс англо-американской зоны. Из этого видно, что репарационные поставки не только не мешают восстановлению промышленности, но, наоборот, содействуют этому восстановлению»².

¹ Статья «Репарации» // Дипломатический словарь. 1948.

² Там же.

Напомним, что на Ялтинской конференции принцип немонетарного характера репараций был согласован руководителями СССР, США, Великобритании. На Потсдамской конференции наши союзники еще раз его подтвердили. А вот позднее, начиная с 1946 года, они начали его активно торпедировать. Впрочем, они торпедировали и другие договоренности, относящиеся к репарациям. Так, еще на Потсдамской конференции союзники СССР согласились, что покрытие репарационных обязательств Германии будет частично осуществляться за счет поставок продукции и демонтажа оборудования в западных оккупационных зонах¹. Однако союзники чинили нам препятствия в получении товаров и оборудования из западных оккупационных зон (было получено всего несколько процентов от запланированного объема). Также союзники чинили нам препятствия в получении доступа к германским активам на территории Австрии. И т. п.

Объявление Западом «холодной войны» против СССР в 1946 году привело к тому, что единого союзнического механизма взимания репараций и их учета создано не было. А с созданием в 1949 году Федеративной Республики Германии (на базе западных оккупационных зон) возможность получения Советским Союзом репарационных возмещений из западной части Германии окончательно исчезла.

Но вернемся к репарациям времен Второй мировой войны. Конкретная общая цифра репараций, возложенных на Германию по итогам Второй мировой войны, после Ялтинской конференции больше не фигурировала, в том чис-

¹ Предусматривалось, что Советскому Союзу из западных оккупационных зон будет передано 25 % оборудования, пригодного к использованию. При этом 15 % будет передаваться в обмен на поставки товаров, а еще 10 % – безвозмездно. Как отмечает Михаил Семиряга, из 300 предприятий в западных оккупационных зонах, запланированных к демонтажу в пользу СССР, к весне 1948 г. было фактически демонтировано лишь 30 (Семиряга М. И. Как мы управляли Германией. – М.: РОССПЭН, 1995).

ле в документах Потсдамской конференции. Вопрос о репарациях по итогам Второй мировой войны до сих остается достаточно «мутным». После Второй мировой войны – по крайней мере, для Федеративной Республики Германия – не было репарационных положений, схожих с Версальским договором, и, таким образом, не было зафиксированных документально общих репарационных обязательств Германии. Не удалось создать эффективного централизованного механизма взимания репараций и учета выполнения репарационных обязательств Германией. Страны-победители удовлетворяли свои репарационные претензии за счет Германии в одностороннем порядке.

Сама Германия, если судить по заявлениям некоторых ее официальных лиц, не знает точно, сколько она выплатила репараций. Советский Союз предпочитал получать репарации не в денежной, а натуральной форме. По данным нашего историка *Михаила Семиряги*, с марта 1945-го в течение одного года высшие органы власти СССР приняли почти тысячу решений, относящихся к демонтажу 4389 предприятий из Германии, Австрии, Венгрии и других европейских стран. Плюс еще примерно тысяча заводов была перевезена в Союз из Маньчжурии и даже Кореи¹. Цифры внушительные. Но все оценивается в сравнении. Мы выше привели данные ЧГК, что только количество промышленных предприятий, подвергнувшихся разрушению в СССР немецко-фашистскими захватчиками, составило 32 тысячи. Количество демонтированных Советским Союзом предприятий в Германии, Австрии и Венгрии составило менее 14 %. Кстати, по данным тогдашнего председателя Госплана СССР *Николая Вознесенского*, за счет поставок трофейного оборудования из Германии было покрыто лишь 0,6 % прямого ущерба Советскому Союзу.

¹ См.: *Семиряга М. И.* Как мы управляли Германией. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1995.

Кое-какие данные содержатся в документах Германии. Так, по сведениям министерства финансов ФРГ и федерального министерства внутригерманских отношений, на 31.12.1997 изъятие из советской оккупационной зоны и ГДР до 1953 года составило **66,4 млрд марок**, или **15,8 млрд долл.**¹ По оценкам немецких историков и экономистов, это эквивалентно 400 млрд современных долл.² Изъятия совершались как в натуральной форме, так и в денежной. Основными позициями репарационных перемещений из Германии в СССР были следующие (млрд марок)³: поставки продукции текущего производства германских предприятий – 34,70; денежные выплаты в различных валютах (включая оккупационные марки) – 15,0⁴.

В 1945–1946 годах достаточно широко использовалась такая форма репараций, как демонтаж оборудования германских предприятий и его отправка в СССР. Этой форме репараций посвящена достаточно обширная литература, изъятия оборудования детально документированы. В марте 1945 года в Москве создали Особый комитет (ОК) Государственного комитета обороны СССР. Председателем стал Г. М. Маленков. В ОК входили представители Госплана, наркомата обороны, наркоматов иностранных дел, обороны и тяжелой промышленности. Координировал всю деятельность комитет по демонтажу военно-промышленных предприятий в советской зоне оккупации Германии. С марта 1945 по март 1946 года приняли 986 решений о демонтаже более 4000 промышленных предприятий: 2885 из

¹ Германские репарации: Миллиарды без всякого учета. // «politik.de», Германия – 26 февраля 2001 г. (Интернет. Режим доступа: <http://perevodika.ru/articles/8856.html>)

² *Бабиченко Д.* Разруха в головах // Итоги, №18. 06.05.2013 (Интернет. Режим доступа: <http://www.itogi.ru/polit-tema/2013/18/189486.html>).

³ Германские репарации: Миллиарды без всякого учета. // «politik.de», Германия – 26 февраля 2001 г. (Интернет. Режим доступа: <http://perevodika.ru/articles/8856.html>)

⁴ Более подробно состав репарационных перемещений см.: приложение № 4.

Германии, 1137 – немецких предприятий Польши, 206 – Австрии, 11 – Венгрии, 54 – Чехословакии. Демонтаж основного оборудования осуществлен на 3474 объектах, изъято 1 118 000 единиц оборудования: металлорежущих станков 339 000 штук, прессов и молотов – 44 000 штук и электромоторов – 202 000 штук. Из чисто военных заводов в советской зоне демонтировали 67, уничтожили – 170, переоборудовали для выпуска мирной продукции – 8¹.

Однако роль такой формы репараций, как изъятие оборудования, была не очень значительной. Дело в том, что демонтаж оборудования вел к прекращению производств в восточной части Германии и росту безработицы. С начала 1947 года эта форма репараций была быстро свернута. Вместо этого на базе 119 крупных предприятий восточного сектора оккупации было создано 31 акционерное общество с советским участием (советское акционерное общество – САО). На САО в 1950 году приходилось 22 % промышленного производства ГДР². В 1954 году САО были безвозмездно переданы Германской Демократической Республике.

Оценки репарационных перемещений в пользу СССР после Второй мировой войны содержатся также в работах ряда западных экономистов. Как правило, они не сильно отличаются от тех цифр, которые представило правительство ФРГ. Ниже приводим оценки из работы американского экономиста *Питера Либермана* (табл. 15). Как видно из табл. 14, подавляющая часть репараций в пользу СССР странами Восточной Европы осуществлялась в виде поставок продукции текущего производства (около 86 % по всем странам, представленным в таблице). Примечатель-

¹ *Коваль К. И.* Последний свидетель: «Германская карта» в холодной войне. – М., 1997. С. 120–124; *Бельферман Моисей.* Возникновение и банкротство СССР связано с обеими мировыми войнами. // Интернет. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2013/05/31/1472>

² *Василенко Л. В.* Решение проблемы германских репараций союзниками по антигитлеровской коалиции (1945–1953). // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета, 2009, № 2.

но, что некоторые страны Восточной Европы осуществляли репарационные трансферты в пользу СССР и при этом были получателями советской помощи. По отношению к общему объему репараций всех шести стран советская помощь составила около 6 %. Также из приведенной таблицы видно, что на Германскую Демократическую Республику пришлось 85 % всех репарационных перемещений из Восточной Европы в СССР.

Табл. 15. Баланс трансфертов страны Восточной Европы – СССР за период 1945–1960 гг. (млн долл.)¹

Страна	Репарации в пользу СССР				Помощь со стороны СССР	Сальдо
	Всего	Продукция текущего производства	Перемещение оборудования и ценностей	Прочее*		
ГДР	16.849	15.063	1.333	453	62	16.787
Румыния	1.413	880	333	200	58	1.355
Венгрия	977	449	333	150	99	878
Польша	626	626	–	–	842	–216
Болгария	6	–	–	6	89	–83
Чехословакия	–	–	–	–	16	–16
Итого	19.871	17.018	2000	809	1.166	18.705

* Преимущественно за счет льготного приобретения акций и долей в капитале местных компаний (советские акционерные общества – САО) и льготного снабжения САО сырьем.

Впрочем, оценки того, сколько репараций выплатила Германия Советскому Союзу, сильно разнятся. Эта тема затрагивается в книге «Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева», кото-

¹ *Peter Liberman. Does Conquest Pay? The Exploitation of Occupied Industrial Societies. Princeton University Press, 1998. P. 129.*

рая вышла сначала в США, а потом была переведена на русский язык и издана у нас в России. Ее автор *Владислав Зубок* пишет следующее: «К 1953 г. ГДР уже выплатила репараций на 4 млрд долларов США, но все еще оставалась должна Советскому Союзу и Польше 2,7 млрд долларов и продолжала выплачивать более 211 млн долларов ежегодно из своего бюджета»¹. Из этой информации следует, что объем выплат репараций за восьмилетний период 1953–1960 годов составил 1 млрд 688 млн долл., или округленно 1,7 млрд долл. А за весь период с окончания войны до 1960 года включительно было получено Советским Союзом 5,7 млрд долл. репараций. Причем, как мы отмечали выше, часть этих поступлений передавалась Польше. Сумма в три раза меньше той, которую приводит американский исследователь. Кроме того, в приведенном выше отрывке смущает фраза, что репарации выплачивались из бюджета ГДР. Во всех известных нам документах говорится о том, что СССР получал репарации «натурой», что, кстати, подтверждает и Питер Либерман.

А вот еще один источник, содержащий информацию о немецких репарациях Советскому Союзу, – книга известного историка *Николая Платошкина* «Жаркое лето 1953 года в Германии»². Приводимые им цифры и оценки базируются на исследовании немецкого историка С. Клессманна³. Прежде всего, Платошкин обращает внимание, что репарации Советскому Союзу (а через него и Польше) должна была платить вся Германия. Однако репарационные поставки на восток в 1946 году из западных оккупационных секторов прекратились из-за обструкций союзников СССР по войне. С этого времени вся репара-

¹ Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. Пер. с англ. – М.: Росспэн, 2011. С. 42.

² Платошкин Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004.

³ Klessmann C. Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945–1955. Bonn, 1986.

ционная нагрузка легла на Восточную Германию, которая контролировалась Советским Союзом. К 1950 году Восточная Германия (которая в 1949 г. стала государством ГДР) выплатила репараций (почти исключительно в натуральной форме) на сумму 3,66 млрд долл. непогашенные репарационные обязательства ГДР в начале 1950 года, по данным Н. Платошкина, составили 6,34 млрд долл. По просьбе Гротевоя И. Сталин 15 мая 1952 года согласился оставшуюся сумму репараций уменьшить вдвое, т.е. до 3,17 млрд долл. Таким образом, с учетом пересмотра условий общая сумма репарационных обязательств ГДР была снижена с 10 млрд долл. до 6,83 млрд долл. Согласно договоренности 15 мая 1952 года, погашения репарационных обязательств были растянуты на 15 лет. То есть в расчете на год получалась та самая сумма 211 млн долл., о которой говорил В. Зубок. Условия этого соглашения выполнялись до конца 1952 года, а в 1953 году СССР принял решение о прекращении репарационных платежей (вернее – репарационных поставок)¹. За период 1945–1952 годов Восточная Германия выполнила репарационные обязательства на сумму 4080,8 млн долл. Получается, что ГДР выплатила репарации, равные 40,8 % по отношению к первоначальной сумме репарационных обязательств, и на 59,7 % по отношению к скорректированной сумме.

А как выглядели репарационные трансферты Советскому Союзу на фоне репараций западным странам? Статистика репараций Западу крайне размытая. В первые годы после войны США, Великобритания и Франция делали упор на вывоз из своих зон оккупации угля и кокса. Также очень активно вырубались леса и вывозилась древесина (как обработанная, так и необработанная). Примечательно, что большая часть поставок леса и угля не

¹ По мнению Н. Платошкина и некоторых других историков, такое решение было принято из-за обострения социально-экономической обстановки в ГДР и волнений, которые имели место в Восточной Германии летом 1953 г.

засчитывалась в качестве репараций. Из западных зон было демонтировано и вывезено оборудование на сумму 3 млрд марок (около 1,2 млрд долл.). Также США, Великобритания и Франция захватили золото общим объемом 277 тонн (эквивалентно почти 300 млн долл.), морские и речные суда общей стоимостью 200 млн долл. Под контроль союзников по антигитлеровской коалиции перешло зарубежных авиаторов Германии на сумму 8 – 10 млрд марок (3,2–4,0 млрд долл.). Изъятие германских патентов и технической документации Соединенными Штатами и Великобританией оценивается еще примерно в 5 млрд долл.¹ Оценивать объем репараций западными странами трудно, поскольку многие изъятия (особенно патентов и технической документации) осуществлялись без официальных регистраций и учетов и в статистику репараций не входили. В советской печати встречались оценки общих сумм репарационных перемещений из Германии в пользу западных стран, намного превышающих 10 млрд долл.²

Тезис о том, что Германия, мол, сполна заплатила России за ущербы в годы Второй мировой войны, мягко говоря, сомнителен. Конечно, если сравнивать с той цифрой репараций в пользу Советского Союза, которую озвучил Сталин на Ялтинской конференции (10 млрд долл.), то Германия даже перевыполнила план репараций. А общий объем репараций стран Восточной Европы в пользу СССР, как видно из табл. 15, оказался в два раза больше, чем Сталин просил в начале 1945 года. Но если сопоставлять фактические репарации с оценками ущерба, сделанными ЧГК, то картина выглядит совсем по-другому. Если брать за основу данные министерства финансов ФРГ, то **выплаченные Германией репарации составили 12,3 %**

¹ См.: Коваль К. И. Последний свидетель: «Германская карта» в холодной войне. – М., 1997.

² Василенко Л. В. Решение проблемы германских репараций союзниками по антигитлеровской коалиции (1945–1953). // Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета, 2009, № 2.

величины прямых ущербов и 4,4 % объема всех ущербов, понесенных Советским Союзом от Германии и ее союзников в годы Второй мировой войны.

Напомним, что озвученная на Ялтинской конференции цифра репараций в 10 млрд долл. не стала официальной. Конкретные условия выплат репараций Германией и ее союзниками по Второй мировой войне обсуждались достаточно долго в рамках постоянно действующего Совета министров иностранных дел главных стран-победительниц (он функционировал до конца 1940-х гг.)¹. Общие суммы репараций для Германии, как мы отметили выше, не были установлены. Вместе с тем, можно сделать два очевидных вывода по поводу германских репараций Советскому Союзу.

1. Обязательства по репарационным поставкам в СССР из западных оккупационных секторов Германии не были выполнены. В 1946 году поставки оборудования и промышленной продукции из этих секторов на восток были прекращены, прежде всего, по инициативе США и Великобритании, развязавших «холодную войну».

2. Первоначальные обязательства по репарационным поставкам из восточного оккупационного сектора (с 1949 года – из ГДР) были выполнены менее чем наполовину. Даже скорректированные в 1950 году репарационные обязательства ГДР не были выполнены полностью.

Что касается выполнения репарационных обязательств союзниц Германии во Второй мировой войне, то тут картина более внятная. В 1946 году в Париже была проведена конференция стран-победительниц, на которой были определены условия мирных договоров этих стран с пятью государствами – союзниками фашистской Германии (Италией, Венгрией, Болгарией, Румынией, Финляндией). Было под-

¹ См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Т. IV. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). – М.: Издательство политической литературы, 1979.

писано большое количество двухсторонних мирных договоров государств-победителей с пятью выше перечисленными государствами. Все они в совокупности получили название *Парижских мирных договоров*, которые вступили в силу одновременно – 15 сентября 1947 года. Каждый двухсторонний договор содержал статьи (раздел) о репарациях. Например, двухсторонний договор СССР – Финляндия предусматривал, что последняя обязалась возместить убытки, нанесенные Советскому Союзу (300 млн долларов), и вернуть ценности, вывезенные с советской территории. Советско-итальянский договор предусматривал репарационные платежи Италией в пользу СССР в размере 100 млн долл.

Опуская многие интересные детали реального выполнения условий соглашений, которые подписывались со странами-участницами фашистского блока, отметим, что лишь Финляндия в полном объеме выполнила все свои репарационные обязательства перед странами-победительницами. Италия репарации полностью не выплатила. Таково мнение экспертов. Что касается Венгрии, Румынии и Болгарии, то указанные страны после войны встали на путь социалистического строительства, а в 1949 году стали членами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Москва великодушно пошла навстречу этим странам и отказалась от своих требований по репарациям. После 1975 года, когда был подписан Хельсинкский акт, к теме репараций времен Второй мировой войны уже не возвращались. Считалось, что этот документ «обнулял» все возможные требования и обязательства государств по репарациям.

Реанимация репарационных требований Второй мировой войны

Некоторые, конечно, могут сказать о недоплаченных нам репарациях: «После драки руками не машут». Что,

мол, получили от Германии репараций на сумму 16 млрд тогдашних долларов, и на том спасибо. Что, мол, столько времени уже прошло, что возвращаться к теме репараций глупо и неприлично. Неприлично по той причине, что были достигнуты многочисленные договоренности по послевоенному устройству мира и Европы. С этим тезисом можно было бы согласиться еще в 70-е или даже 80-е годы прошлого века.

Напомним, что первоначально страны-победительницы планировали заключить с Германией многосторонний мирный договор наподобие того, который был подписан в Париже в 1919 году (Версальский мирный договор). В этом документе и предполагалось зафиксировать все репарационные обязательства Германии. Однако уже в 1946 году началась «холодная война». Вследствие такой ситуации ни Восточная, ни Западная Германия не заключили мирных договоров с воевавшими с ними государствами, и они остаются без мирных договоров даже после того, как в 1990 году Германия стала единым государством. Мирный договор заменяет Хельсинкский Акт 1975 года, в котором все государства Европы и Америки подтвердили сложившиеся государственные границы в Европе. Но в документе 1975 года нет даже намека на репарации. Видимо, участники совещания исходили из того, что тема репараций давно уже закрыта, ворошить прошлое не стоит.

Но не в XXI веке, когда Запад вероломно нарушил все договоренности, которые были достигнуты на конференциях в Ялте и в Потсдаме в 1945 году. А также грубо попран Хельсинкский заключительный акт (1975 г.), закрепивший политические и территориальные итоги Второй мировой войны, закрепивший принципы взаимоотношений между государствами-участниками, в том числе – принцип нерушимости границ; территориальная целостность государств; невмешательство во внутренние дела иностранных государств.

Несмотря на решения Совета министров иностранных дел, Хельсинкский акт и другие высокие многосторонние договоренности, некоторые вопросы репарационных требований и обязательств решались и продолжают решаться на двусторонней основе, в кулуарах, без лишнего шума. Речь, прежде всего, идет об *Израиле*, который без особой огласки «доил» потомков Третьего рейха на протяжении многих лет. Соглашение между Германией (ФРГ) и Израилем о репарациях было подписано 10 сентября 1952 года и вступило в силу 27 марта 1953 года (так называемое Люксембургское соглашение). Мол, немецкие «арии» должны искупать репарациями свой грех холокоста. Это, наверное, единственный случай в истории человечества, когда соглашение предусматривает выплаты репараций государству, которого не существовало во время войны, породившей репарации¹. Некоторые даже полагают, что созданием своей экономики Израиль в большей степени обязан немецким репарациям, а не помощи Вашингтона². К 2008 году Германия выплатила Израилю в порядке компенсации ущерба жертвам холокоста репарации на сумму свыше 60 млрд евро³. Между прочим, по нашим оценкам (с учетом изменений покупательной способности валюты), сумма репараций, полученных Израилем от Германии за период 1953–2008 годов приближается к 50 % общего объема репараций, полученных Советским Союзом от Германии (1945–1953 гг.).

¹ См.: *Иехуам Вайц*. Германские репарации Израилю – к истории вопроса // Интернет. Режим доступа: <http://economics.kiev.ua/index.php?id=191&view=article>

² В период действия Люксембургского соглашения, с 1953 по 1965 г., фактически выполненного ФРГ, поставки в счет немецких репараций составляли от 12 до 20 % ежегодного импорта в Израиль. (*Буровский А.* Правда о «еврейском расизме». – М., 2010).

³ Немцам надоело платить компенсации жертвам холокоста? // Русская линия. 28.11.2008. Подробнее об этом можно прочитать в вышедшей в 2000 г. книге американского политолога *Нормана Финкельштейна* «Индустрия холокоста: размышления на тему эксплуатации еврейских страданий» (*англ.* The Holocaust Industry: Reflections on the Exploitation of Jewish Suffering). Книга также издавалась на русском языке.

Уже скоро будет семьдесят лет после окончания Второй мировой войны, а тема репараций всплывает то в одной, то в другой европейской стране. В качестве примера можно привести *Польшу*, которая в начале нынешнего века заявила, что недополучила германских репараций. История достаточно запутанная. Как известно, после Второй мировой войны довольно значительный кусок Третьего рейха отошел к Польше. Миллионы немцев в 1945 году были выселены с территории, которая стала принадлежать Польше. Перемещенные немцы и их потомки стали подавать в суды Германии иски с требованием вернуть им собственность (прежде всего недвижимость), оставшуюся на их родине (на юридическом языке это называется правом реституции – восстановлением прав собственности). Следует также обратить внимание на то, что немецкие суды выносили решения в пользу истцов. Для представления интересов таких немцев было создано даже «Прусское общество за возврат собственности». К началу нынешнего века совокупные суммы исковых заявлений и судебных решений по ним уже измерялись миллиардами долларов. Бывшие немецкие собственники оставленного в Польше имущества были особенно вдохновлены тем, что Польша в 1990-е годы одна из первых в Восточной Европе приняла законы о реституции собственности для поляков. Реституция осуществлялась и осуществляется как традиционным способом (возвращение имущества в натуре), так и финансовым. Второй способ предусматривает предоставление государством бывшим собственникам специальных ценных бумаг, которые могут использоваться для приобретения различных активов или превращаться в деньги. На реституцию из казны уже потрачено более 12,5 млрд долл. И еще планируется потратить десятки миллиардов, поскольку число заявок уже превысило 170 тысяч¹. Важ-

¹ Александр Горохов. Готов ли народ Украины к реституции? 02.04.2013 // Интернет. Режим доступа: <http://odnarodyna.com.ua/node/12861>

но подчеркнуть, что право реституции распространяется лишь на поляков. Немцы никаких прав не получили, они продолжают добиваться своих прав через суды.

Специалисты утверждают, что именно это обстоятельство и подвигло сейм Польши поднять в сентябре 2004 года вопрос о германских репарациях, которые якобы не были получены страной в полном объеме. Что это была попытка Польши защититься от германских притязаний. Парламентом страны был подготовлен документ (резолюция), в котором говорится: «Сейм заявляет, что Польша до сих пор не получила достаточных репараций и компенсаций за огромные разрушения, материальные и нематериальные потери, которые были вызваны немецкой агрессией, оккупацией и геноцидом»¹. Депутаты рекомендовали правительству Польши определить, какую сумму должна Германия доплатить за военные преступления Вермахта на территории страны, а также передать эту информацию немецким властям. Согласно общепризнанным данным, Польша за годы войны потеряла шесть миллионов человек. С 1939 по 1944 год польская промышленность была практически уничтожена. Варшава и многие другие города Польши также были полностью разрушены. Действительно, суммы полученных Польшей репараций не могли покрыть всех ее ущербов. Возникает лишь вопрос: насколько, с точки зрения международного права, оправданны попытки пересмотреть условия репарационных выплат Германии по истечении почти семидесяти лет? Вот, оказывается, что думает по этому поводу один из польских юристов, опубликовавший статью по вопросу германских репараций в периодическом издании «Речь Посполитая»: «Репарации, например, охватывают, по сути, не все требования, а только вытекающие из «нормальных» военных действий, не из систематического разрушения городов, а

¹ Репарации от России, не от Германии («Rzeczpospolita», Польша) // Интернет. Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20040917/213041.html#ixzz3HWyEuTBn>

такая судьба досталась Варшаве»¹. Кстати, автор этой публикации вообще подводит читателя к выводу: если уж требовать дополнительных возмещений, то не от Германии, а от... России. Поскольку после войны Польша прямую репарации от Германии не получала, СССР получал репарации с подконтрольных ему территорий, и часть их перечислял Польше.

Впрочем, насколько далеко Польша готова идти в этих своих претензиях, трудно сказать. Не исключено, что заявление сейма было сделано лишь для того, чтобы умерить реституционный пыл перемещенных немцев и их потомков. Удивительно также обстоятельство, что вопрос о недоплаченных репарациях всплыл после того, как между Польшей и Германией в 1990–1991 годах был заключен ряд соглашений, которые, как тогда казалось, закрыли все встречные претензии двух государств. Уже почти десять лет Польша вопрос репараций не будирует.

Отчасти это можно объяснить тем, что канцлер Германии *А. Меркель* в 2006 году публично заявила премьер-министру Польши *Я. Качиньскому*, что федеральное правительство «не поддерживает частные притязания немцев на возврат их собственности в Польше». После этого усилилась критика А. Меркель внутри Германии, ее обвинили в том, что правительство попирает права человека в стране и вмешивается в те вопросы, которые являются прерогативой судов.

Впрочем, нет гарантий, что в какой-то момент времени Варшава опять не активизирует тему репараций. И на этот раз со своими претензиями она может обратиться уже не к Германии, а к России.

Польша в своих репарационных притязаниях не одинока. В 2008 г. *Италия* направила иск в Международный суд в Гааге с требованием взыскать с Германии репарации времен Второй мировой войны (удивительно, что иск по-

¹ Там же.

дала страна, которая во Второй мировой войне воевала на стороне Германии). Этот иск остался без удовлетворения, Гаагский суд встал на защиту Германии, заявив, что требование Италии «нарушает суверенитет Германии»¹.

Последней страной, реанимировавшей тему репараций, стала *Греция*. Все мы хорошо знаем, что эта южно-европейская страна находится в тяжелейшем финансовом положении. Несмотря на недавно (в 2012 г.) проведенную беспрецедентную реструктуризацию ее внешнего долга, Греция продолжает оставаться в группе лидеров по относительному уровню суверенного долга. На конец 3 квартала 2013 года суверенный (государственный) долг всех стран Европейского союза (28 государств) по отношению к их совокупному валовому внутреннему продукту (ВВП) равнялся 86,8 %. В Еврозоне (17 государств) этот показатель был равен 92,7 %. А в Греции он составил 171,8 %, т. е. почти в два раза превышал средний уровень в ЕС. Ситуация для Греции совершенно отчаянная. Дело дошло до того, что рейтинговые агентства и международные организации перевели недавно Грецию из разряда «экономически развитых» в категорию «развивающихся» стран².

Но речь сейчас не о катастрофическом социально-экономическом положении Греции, а о том, что в поисках путей выхода из своих тупиков правительство страны подготавливало требование к Германии о выплате ей репараций по итогам Второй мировой войны. К требованию приложено развернутое обоснование. Греция не отрицает, что получила от Германии в свое время определенные суммы репараций. Первый транш репараций был получен в конце 40-х – начале 50-х годов прошлого века. Основная часть репарации

¹ Гаага защитила Германию от исков итальянских жертв нацизма (03.02.2012) // Интернет. Режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/content/un-court-rules-against-italys-nazi-compensation-claims-2012-02-03-138652424/250515.html>

² Первым это сделало агентство MSCI в июне 2013 г. Напомним, что Греция вступила в Европейский союз в 1981 г., тогда страна переживала «экономическое чудо». Греция – наглядное пособие того, что дает членство в «Единой Европе» вновь присоединяющимся странам.

того времени – поставки промышленной продукции. В первую очередь, станков и оборудования. Их было поставлено на общую сумму 105 млн марок (примерно 25 млн долл.). В современных ценах это эквивалентно 2 млрд евро¹.

Второй транш репараций пришелся на 60-е годы прошлого века. 18 марта 1960 года Греция и федеральное правительство заключили договор, согласно которому 115 млн марок направлялись греческим жертвам режима нацистов. Эти выплаты были привязаны к отказу греков от дополнительных требований индивидуальных компенсаций. Однако сегодня Греция полагает, что двух траншей репараций оказалось недостаточно для покрытия всех ущербов, нанесенных Греции фашистской Германией. Исковое требование по третьему траншу было подано Грецией по инициативе тогдашнего премьер-министра страны *Йоргоса Папандреу* в Международный суд в Гааге в январе 2011 года. На какое-то время про исковое заявление Греции постарались забыть. Тем более, что Греция получила в 2012 году такой щедрый подарок, как реструктуризация ее внешнего государственного долга.

Но идея взыскания репараций в Греции не умерла. В марте 2014 года президент страны *Каролос Папуляс* вновь потребовал от Германии репараций за ущерб, нанесенный стране в годы Второй мировой войны. Греческая сторона претендует на 108 млрд евро в качестве компенсации за разрушения и 54 млрд евро за выданные Банком Греции займы нацистской Германии, которые, конечно же, возвращены не были. Общая сумма репарационных требований Греции составляет 162 млрд евро². Чтобы это было нагляднее, пред-

¹ Von Sven Felix Kellerhoff. 500 Milliarden Euro für Griechenland? // «Die Welt», 10.04.2013.

² Сумма иска примерно в три раза меньше той оценки ущерба, которую озвучил в начале 2013 г. Национальный совет по немецким военным репарациям, возглавляемый ветераном войны, политиком и активистом *Манолисом Глезосом* (Manolis Glezos). Национальный совет назвал сумму в половину триллиона евро.

ставим эту денежную суммы в виде золотого эквивалента. При нынешнем уровне цен на «желтый металл» получается эквивалент 5–6 тыс. тонн золота. А Сталин, напомним, в Ялте озвучивал сумму репараций Советскому Союзу, эквивалентную 10 тыс. тонн металла.

Следует отметить, что греческая инициатива не прошла не замеченной в других странах Европы. Все внимательно следим за развитием событий. Вот что пишет *Дмитрий Верхотуров* о возможном «демонстрационном эффекте» греческой претензии: «Требования репараций Германии вправе выдвинуть, скажем, Кипр, в годы войны оккупированный немцами, или Италия, которая после падения режима Муссолини также была оккупирована немцами, и на ее территории развернулись бои. Если у Франции дела тоже пойдут не очень хорошо, то и у нее будет возможность истребовать у Германии платежей за оккупацию и разрушения. А Бельгия, Голландия, Люксембург, Норвегия, Дания? И Великобритания может потребовать оплатить последствия жестоких бомбардировок. Вот Испании трудно будет обосновать свои претензии к Германии, но что-нибудь можно придумать, например, «повесить» на немцев ущерб от гражданской войны (1936–1939). Если развитие событий пойдет по «греческому варианту», то за считанные годы от Евросоюза могут остаться одни воспоминания»¹.

Ряд депутатов Государственной думы РФ предложили провести ревизию полученных Советским Союзом германских репараций. Однако в техническом отношении задача крайне сложная, да и требующая немалых бюджетных затрат. Поэтому пока до законопроекта дело не дошло.

В связи с «греческим прецедентом» появились интересные публикации в российских СМИ, в которых авторы пытаются самостоятельно оценить, насколько германские репарации помогли нам восстановить разрушенную войной экономику. Вот, что, например, пишет *Павел Пряни-*

¹ *Дмитрий Верхотуров*. Греческий прецедент. // «Столетие», 19.03.2014

ков в интересной статье под названием «Греция требует с Германии репарации»: «Греческое дело против Германии очень важно для России, которая за ужасы Второй мировой войны получила от немцев сущие копейки. В общей сложности немецкие репарации в СССР вылились в цифру в 4,3 млрд долларов в ценах 1938 года, или 86 млрд рублей того времени. Для сравнения: капитальные вложения в промышленность в 4-ю пятилетку составили 136 млрд руб. В СССР было передано $\frac{2}{3}$ немецкой авиационной и электротехнической промышленности, примерно 50 % ракетно- и автомобилестроения, станкостроительные, военные и др. заводы. Как утверждает американский профессор Саттон (книга *Sutton A. «Western technology and Soviet Economic Development 1945 to 1965»*. Hoover Institution Press, Stanford University, Stanford Ca., 1973, – по ней частично и цитируется), репарации позволили примерно на 40 % компенсировать утраченный Советским Союзом в войне с Германией промышленный потенциал. При этом вычисления американцев («Бюро стратегических служб» США, от августа 1944 г.) о возможных репарациях Советского Союза после победы над Германией показывали цифру в 105,2 млрд долларов того времени – в 25 раз больше, чем в итоге СССР получил от немцев. В нынешних долларах те 105,2 млрд долларов – примерно 2 трлн долларов. За эти деньги, да еще и руками и головой немецких специалистов (их труд можно было бы зачесть в счет долга) можно было бы обустроить и весь СССР и тем более нынешнюю Россию. Понятно, что законных способов взыскать эти деньги с немцев нет. Но постоянное напоминание им о невыплаченном долге могло бы стать хорошим инструментом во внешней политике, позволяя добиваться от Германии уступок по важным вопросам. Другое дело, что Россия в нынешнем состоянии неспособна и на такую игру. Но будем тогда «болеть» за Грецию – вдруг она покажет пример половине Европы, пострадавшей от

немцев во время Второй мировой, как надо бороться за свои интересы и даже получать от такой борьбы материальные дивиденды»¹.

Обращу внимание, что процитированная статья писалась в мае 2013 года. Тогда, наверное, Россия была действительно еще не способна на такую игру, которую затеяла Греция. Но сегодня, осенью 2014 года, после таких бурных событий, как присоединение к РФ Крыма, боевые действия на юго-востоке Украины, экономические санкции Запада против России, наша страна стала проявлять большую волю, действовать более решительно. Думаю, что сейчас в самый раз начинать работу по подготовке законопроекта о полном покрытии Германией своих репарационных обязательств перед Российской Федерацией.

Не исключаю, что после попрания Хельсинского акта и перечеркивания всех иных договоренностей по послевоенному международному порядку в Европе может начаться вакханалия взаимных требований репарационного характера. Для этого, между прочим, сегодня так активно переделывается история Второй мировой войны. Сначала мир пытаются убедить в том, что решающий вклад в победу над Германией и странами фашистской «оси» внес не СССР, а страны Запада. Следующий шаг в ревизии истории – зачисление Советского Союза в главного инициатора Второй мировой войны. А после этого можно начать предъявлять Российской Федерации как правопреемнице СССР репарационные претензии. Мол, СССР не освобождал Европу, а захватывал, поработал и разрушал.

Что ж, учитывая, что мир начал жить по другим правилам, мы также должны вспомнить еще раз историю выполнения Германией своих репарационных обязательств. И не только в 40-50-е годы прошлого века. Надо обязательно вспомнить драматические события 1989–1990 годов,

¹ Павел Пряников. Греция требует с Германии репарации // Newsland. 16.05.2013.

когда произошло падение берлинской стены и воссоединение двух Германий. Мы тогда должны были выставить Германии одним из условий объединения полное погашение своих репарационных обязательств перед СССР. Напомним, что Западная Германия почти полностью проигнорировала выполнение своих репарационных обязательств (прекращение репарационных платежей Советскому Союзу в 1946 г.), а Восточная Германия выполнила их не полностью (прощение непогашенных обязательств в 1953 г.). Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев вопреки здравому смыслу принимал единолично решение об объединении двух Германий, даже не заикнувшись о репарационных долгах Германии.

Любопытная статья, приуроченная к двадцатилетию падения берлинской стены появилась в конце 2009 года в литовской прессе. Ее автор *Адольфас Стракишис* увязывает событие объединения двух германских государств (которое произошло через год после падения берлинской стены) с немецкими репарациями. Цитирую: «...после вывода оккупационных войск из Восточной Германии у СССР было право потребовать военные репарации, которые Советскому Союзу не выплатила Германская Демократическая Республика. Репарации перестали взимать с 1 января 1954 года, когда Германия выплатила всего треть присужденной суммы. Долг образовался огромный – по меньшей мере, 20 млрд долларов. Кроме того, согласно Ялтинскому и Потсдамскому соглашениям, примерно 15 млрд долларов репараций Советскому Союзу за понесенные в годы войны убытки причиталось и с Западной Германии. Репарации это государство должно было выплатить через союзников СССР – Америку, Великобританию и Францию. Россия этих миллиардов не потребовала, хотя две танковые дивизии из Германии были выведены поспешно, и их в России разместили просто в чистом поле. Миллиарды долларов пожертвовали во имя будущей дружбы народов

после объединения Германии...»¹. Даже в Литве, где преобладают антироссийские настроения и желание подвергнуть ревизии советскую историю, некоторые ее граждане с удивлением смотрят на столь щедрые жесты со стороны М. Горбачева. Автор публикации назвал общую сумму недополученных Советским Союзом германских репараций – 35 млрд долл. К сожалению, он не сказал, в каких долларах он измерил эту задолженность. Для послевоенных долларов нереально большая сумма, а для долларов конца прошлого десятилетия, пожалуй, заниженная. В любом случае, автор совершенно правильно констатировал ситуацию накануне объединения двух Германий: они имели репарационные долги перед Советским Союзом. И единая Германия должна была стать правопреемником двух Германий, в том числе по репарационным обязательствам. Однако эти репарационные обязательства не были зафиксированы в 1990 году. Наверное, мы могли бы позволить себе роскошь забыть об этой потере. Но сегодня в Европе происходит массовая ревизия status quo, пересмотр многих двухсторонних и многосторонних соглашений. Мы также должны настойчиво и профессионально напоминать Германии о ее репарационных долгах. А при необходимости и выставить ей счет.

Резюмируя все выше изложенное по теме репараций времен Второй мировой войны, следует признать, что эта тема до сих пор не является закрытой. Нам следует поднять все документы Чрезвычайной государственной комиссии по ущербам, материалы Ялтинской и Потсдамской конференции 1945 года, документы Совета министров иностранных дел стран-победительниц, наши двусторонние соглашения Парижского мирного договора 1947 года.

¹ Адольфас Страхлис. Дыра берлинской стены в российской экономике (Laisvas laikrastis, Литва) // Интернет. Режим доступа: <http://inosmi.ru/baltic/20091215/157019604.html>

А также изучить опыт европейских и иных стран по предъявлению репарационных требований к Германии через многие годы после окончания войны. Цели этой работы сводятся к тому, чтобы:

а) выяснить степень выполнения Германией и другими странами фашистского блока своих репарационных обязательств, вытекающих из международных правовых документов;

б) оценить степень фактического покрытия ущербов Советскому Союзу репарациями во всех видах (денежные выплаты, перемещение ценностей, поставки продукции промышленности и сельского хозяйства и т. д.);

в) подготовить юридически и экономически выверенные претензии Российской Федерации к Германии (а, возможно, и некоторым другим странам) по полному возмещению ущербов времен Второй мировой войны.

Ограбление Российской Федерации Западом (1992–2014). Наш иск «цивилизованному миру»

После развала Советского Союза и создания на его обломках многих суверенных и демократических государств Российская Федерация и другие государства ближнего зарубежья моментально оказались втянутыми в мировую финансовую пирамиду, вершиной которой является Федеральная резервная система, а центральные банки отдельных стран – щупальца ФРС. Естественно, постсоветским государствам было уготовано место в нижнем ярусе пирамиды. По сути, Россия и другие постсоветские государства стали добычей, которую мировые ростовщики заполучили в результате победы в «холодной войне», которая велась более четырех десятилетий. Все надо на-

зывать своими именами: побежденные должны платить победителям «*контрибуции*»¹.

В систему «пищевых цепей» «денежной цивилизации» поступила большая масса «питательной субстанции», которая десятилетиями наработывалась и накапливалась Советским Союзом (а также другими социалистическими странами). Мощные «инъекции» в виде различных ресурсов из побежденных стран привели к определенному оживлению дряхлеющего организма западной цивилизации, создали иллюзию того, что это самая совершенная и эффективная организация общественной жизни в истории человечества.

Для понимания масштабов контрибуций, которые Америка получила в результате победы в «холодной войне», можно привести слова тогдашнего президента США *Билла Клинтона*. Он произнес на совещании Объединенного комитета начальников штабов США в 1995 году: «Мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Мы получили сырьевой придаток, не разрушенное атомной бомбой государство, которое было бы нелегко создать. Да, мы затратили на это многие миллиарды долларов, но они уже близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью: за четыре года мы и наши союзники получили стратегического сырья на 15 млрд долларов, сотни тонн золота, драгоценных камней и т. д. Под существующие проекты нам переданы за ничтожно малые суммы свыше 20 тыс. т меди, почти 50 тыс. т алюминия, 2 тыс. т цезия, бериллия, стронция. В годы так называемой перестройки в СССР многие наши военные и бизнесмены не верили в успех предстоящих операций. И напрасно. Расшатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести

¹ *Контрибуции* (от лат. *contributio*) – принудительные платежи или имущественные изъятия с побежденного в войне государства. // Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовой, Е. Б. Стародубцева. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М., 2006.

из войны за мировое господство государство, составлявшее основную конкуренцию Америке»¹.

Полагаем, что содержащаяся в выступлении президента США картина ограбления России является крайне неполной. Тем более, что скоро минет два десятилетия с момента того выступления. Можно определить следующие наиболее крупные статьи контрибуций, взысканных с России за истекшие два десятилетия реформ:

1. Активы, перешедшие в руки иностранных (западных) инвесторов в результате проведения приватизации государственных предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, других отраслей нашей экономики. Приватизация, как известно, проводилась по символическим ценам, которые в десятки, а иногда сотни раз превышали реальные цены приватизируемых объектов. Только за период с начала 1992 года до начала 1998 года, по оценкам канадского экономиста, профессора Оттавского университета *Михаила Чоссудовского*, «российские активы на 500 млрд долларов были конфискованы и переданы в руки западных капиталистов. Среди них – заводы военно-промышленного комплекса, инфраструктура и природные ресурсы». Как отмечает М. Чоссудовский, «инструментом конфискации послужили приватизационные программы и принудительное банкротство»².

2. Массовая эмиграция ученых, инженеров, специалистов разных отраслей экономики и знаний в экономически развитые страны (т. наз. утечка мозгов).

3. Незаконное перемещение за границу сотен тонн золота и других ценностей из золотовалютных резервов страны, фондов Гохрана³.

¹ Морозов М. Как уничтожить Россию // Трибуна. 21.08.2008.

² Чоссудовский М. Финансовая война // Интернет. Сайт «Рыночная и мировая экономика. Книги и статьи».

³ См.: Катасонов В. Ю. Золото в экономике и политике России. – М.: Анкил, 2009.

4. Размещение за пределами России на счетах западных банков финансовых средств. Значительная часть финансовых ресурсов оказывается в оффшорных зонах. Естественно, что эти средства не декларируются и в России не учитываются. Впрочем, некоторые оценки имеются. Одна из них принадлежит «другу» России *Збигневу Бжезинскому*. Этот американский политик, общаясь с нашими учеными по проблеме ПРО, заметил, что «он не видит ни одного случая, в котором Россия могла бы прибегнуть к своему ядерному потенциалу, пока в американских банках лежит 500 млрд долларов, принадлежащих российской элите. – А потом добавил: вы еще разберитесь, чья это элита – ваша или уже наша. Эта элита никак не связывает свою судьбу с судьбой России. У них деньги уже там, дети уже там...»¹.

5. Перемещение из России в США крупных партий оружейного урана и плутония. Речь идет о так называемой «урановой сделке», которая несказанно обогатила и продолжает обогащать Соединенные Штаты. Поскольку в нашей прессе почти нет информации об «урановой сделке», дадим о ней кое-какие сведения. Сделка была заключена в 1995 году и сводилась к тому, что Россия брала на себя обязательства по поставке в США 500 т плутония и оружейного урана, а США – заплатить за это 12 млрд долл. До 2000 г. по указанному соглашению в США поступило 75 тонн ядерных материалов, а в период с 2000 до конца 2008 года – еще 277 тонн. К настоящему моменту большая часть урана и плутония уже поступила в распоряжение США. Данная сделка нанесла нам ущерб не меньший, чем приватизация предприятий. На момент заключения соглашения рыночная цена 500 тонн ядерных материалов была не меньше 8 триллионов долларов. Можно сказать, что Америка получила эти материалы почти бесплатно. К концу 1980-х годов у СССР и США было примерно по

¹ Бжезинский: некоторые высказывания в адрес России // Интернет. Режим доступа: <http://www.yaplakal.com/forum7/topic442090.html>.

30 тыс. ядерных зарядов, в которых (у каждой из сторон) содержалось 500–550 т оружейного урана и плутония. По американским источникам, Америка накапливала эту массу ядерных материалов на протяжении полувека, затратив на добычу и обогащение 3,7 трлн долларов. Сколько затратили мы, неизвестно. Но можно догадываться, что значительная часть нашей экономики в послевоенные десятилетия работала на создание ядерных зарядов (расходы на разведку месторождений, добычу и переработку ядерных материалов, затраты на создание необходимого оборудования, подготовку кадров и т. п.). А главное – в результате «урановой сделки» мы лишились по сути ядерного щита, что невозможно оценить в денежных единицах.

Контрибуции, как следует из приведенного выше определения, – это в том числе *«имущественные изъятия»*. Изъятия могут происходить с передачей и без передачи имущества в пользу победителя. Таким образом, уничтожение имущества на территории побежденного государства – это также контрибуция, которая ослабляет побежденного и усиливает победителя. Примеров такого уничтожения читатель сам может привести немало. Например, одностороннее уничтожение ядерного и химического оружия, танков и ракет. Или закрытие предприятий промышленности под видом банкротства и последующее их перепрофилирование в разного рода офисные и торговые помещения и т. п.

По большому счету все реформы в России в последние два десятилетия – это «имущественные изъятия» двух названных выше видов. А денежные власти России в лице Банка России и Министерства финансов – главные организаторы такого изъятия.

«Имущественные изъятия» также можно разделить на другие две категории:

а) первоначальные (или разовые) «изъятия» (мы выше назвали четыре главные статьи таких изъятий, которые про-

исходили в основном в прошлом десятилетии); их можно сравнить с «трофеями», получаемыми победителем в войне;

б) текущие (или регулярные) «изъятия»; их можно сравнить с «данью», которую победитель взимает с побежденного на постоянной основе.

Для осуществления *регулярных «изъятий»* победитель создает специальную систему грабежа, которая сегодня на зашифрованном языке победителя называется «рыночной экономикой» и является результатом проведения либеральных реформ. Назовем основные элементы этой системы:

неэквивалентный обмен в сфере международной торговли («ножницы цен»);

заниженный курс национальной денежной единицы;

отмена валютного регулирования и валютного контроля (и вытекающая из этого полная либерализация международного движения капитала);

накопление международных резервов в виде валют стран «золотого миллиарда»;

долларизация экономики и т. п.

Все эти элементы присутствуют сегодня в российской экономике, которую наши «реформаторы» с гордостью называют «рыночной». В результате «эффективного» функционирования такой системы «рыночной экономики» ежегодно из России перераспределяется в пользу стран «золотого миллиарда» не менее 20–30 % ВВП. Эта и есть та «дань», которую Россия платит своим победителям, прежде всего США¹.

Итак, нам надо провести оценку ущербов, нанесенных российской экономике за период, начиная с момента создания Российской Федерации. То есть с 1992 года. А может быть, и более раннего времени, когда еще существовал СССР.

¹ В начале 2014 г. вышла моя книга «Ограбление России» (М.: Книжный мир, 2014). В ней я раскрыл механизмы этого ограбления, дал оценки масштабов грабежа, сформулировал предложения по защите экономики страны и пресечению дальнейшего изъятия ресурсов России.

Точкой отсчета для оценки экономических ущербов можно считать 1987–1988 годов, когда в Советском Союзе начался демонтаж государственной монополии внешней торговли и государственной валютной монополии. Работа по оценке ущерба предстоит гигантская. Ей следовало бы придать статус государственной деятельности, которая будет осуществляться специальной организацией, имеющей необходимые ресурсы и полномочия (права запрашивать у государственных и негосударственных организаций всю необходимую информацию). В качестве аналога можно использовать Чрезвычайную государственную комиссию по ущербам (ЧГК), которая действовала в СССР в годы Великой Отечественной войны. А последние четверть века нашей истории следует объявить периодом, в течение которого против нас велась необъявленная экономическая агрессия.

Наши ответы на политику международных вымогательств

О природе экономических претензий к Российской Федерации. Хорошо известно, что целый ряд стран пытается предъявлять свои претензии к Российской Федерации. И речь идет не только о том, чтобы Россия извинялась за какие-то «неправильные» действия в отношении других стран, а чтобы она компенсировала ущербы, порожденные такими действиями.

Подобного рода претензии строятся на трех ключевых основаниях. Во-первых, на том, что другие страны рассматривают Российскую Федерацию как правопреемника СССР. Во-вторых, на грубом попрании многих международных соглашений, которые в свое время фиксировали отношения СССР с соответствующими странами. В-третьих, на полной ревизии советской и мировой истории. Часто даже не ревизии, а откровенной фальсификации.

Впрочем, начиная с 2014 года стали появляться качественно иные экономические претензии. А именно претензии, вызванные «неправильными» действиями самой Российской Федерации. Можно ожидать, что в случае продолжения Российской Федерацией курса на проведение независимой политики объем претензий второго рода будет быстро увеличиваться.

В течение последнего десятилетия в той или иной форме свои претензии к России предъявляли следующие страны: Латвия, Литва, Эстония, Молдова, Украина, Афганистан, Иран. В некоторых случаях такие претензии представляли собой лишь политические заявления тех или иных государственных деятелей. В других случаях странами принимались государственные решения о подсчетах ущерба, на основании которых планировалось предъявление официальных компенсационных требований к Российской Федерации.

Основная часть претензий, которые в последние годы предъявляются и готовятся к предъявлению Российской Федерации, приходится на государства, которые в советское время входили в состав СССР в качестве союзных республик. На данный момент это четыре государства – Латвия, Литва, Эстония, Молдова. Основание у них примерно одно и то же – нанесение ущерба этим государствам в период нахождения в «оккупации». Иначе говоря, их требования строятся на обвинении СССР в том, что он их «оккупировал» в начале Второй мировой войны, а Российская Федерация, будучи правопреемником Советского Союза, должна покрыть убытки, возникшие в этих государствах за период 1940–1991 годов. Впрочем, в хронологии периода «оккупации» имеются некоторые расхождения у экспертов, составляющих претензионные требования. У некоторых период растягивается даже до 1993 года включительно.

О методе расчета ущербов от «советской оккупации». Интересны методики расчета ущерба прибалтийскими государствами. Их несколько, но самый главный способ сводится к следующему. В качестве эталонов для расчета «пострадавшие» государства берут наиболее развитые европейские страны, такие как Финляндия, Норвегия или Дания. «Жертвы оккупации» исходят в своих расчетах из того, что они по уровню своего развития в 1939 году были сопоставимы с такими благополучными странами. А полвека нахождения в «оккупации», мол, привело их в плачевное состояние. Вот этот гипотетический убыток за полвека они и считают. Забегая вперед, скажем, что многие критики видят лукавство уже в том, что государства Прибалтики накануне Второй мировой войны имели более низкий уровень экономического развития и жизни, чем упомянутые «эталонные» страны Северной Европы.

Если брать на вооружение такой подход, тогда всему третьему миру надо начать подготовку мощнейшего иска к странам «золотого миллиарда». Имеется достаточно статистики, показывающей, что в XX веке разрыв между «бедным югом» и «богатым севером» невероятно возрос. Многие некогда процветавшие страны Азии, Африки и Латинской Америки опустились за столетие на дно. Взять, к примеру, Аргентину, которая большую часть XX века вообще входила в первую десятку стран мира по основным экономическим показателям. Была эталоном благополучия. И где она сейчас? Эта южноамериканская страна, по данным МВФ, в 2013 году занимала лишь 23 место в списке стран, ранжированных по величине валового внутреннего продукта. Уже не приходится говорить о том, что по величине внешнего суверенного долга Аргентина долгие годы входит в первую десятку стран мира.

Большую часть XX века можно квалифицировать как период колониальной и неоколониальной оккупации стран

Юга небольшой горсткой империалистических держав – Великобританией, Францией, Германией, Бельгией, Нидерландами, Португалией, Соединенными Штатами и т. д. Даже Дания, которую «жертвы советской оккупации» используют в качестве эталона, в прошлом имела колонии. Не менее жесткой и жестокой была оккупация Юга Севером и в более ранние века. Просто подкрепить расчеты потерь Юга трудно из-за отсутствия необходимой статистики.

Развитие СССР и входивших в него республик было намного более динамичным, чем стран Запада. С этим не спорят даже западные экономисты. Находясь в составе Советского Союза, будущие «жертвы оккупации» имели большие преференции, и их экономическое развитие было даже опережающим по сравнению с некоторыми другими республиками, в частности РСФСР. Итак, налицо некое противоречие. Никакого противоречия нет. В период с 1989 года начался процесс «эмансипации» прибалтийских республик от СССР, а ведь они входили в единый народнохозяйственный комплекс Советского Союза. Такая «эмансипация» крайне болезненно сказалась на экономике республик (уже не приходится говорить о том, что она наносила ущерб и всей экономике СССР). В качестве базы для расчетов ущерба сначала использовали 1991 год, а затем – 1993 год. Прибалтийские республики были уже суверенными, экономика на глазах рушилась, в 1993 году показатели экономики были намного ниже, чем в 1991 году и тем более 1989 году.

Фальсификаторам истории и экономики даю бесплатный совет: для «накручивания» ущерба предлагаю взять за базу расчетов ущерба не 1991 или 1993 год, а 2013 или 2014 год. Если брать нефальсифицированную статистику, то объемы реального валового внутреннего продукта (ВВП) в прибалтийских республиках (а также Молдове) снизились по сравнению с «советским максимумом» примерно в 2 раза. И приписать это падение не добродетелям из Вашингтона и Брюсселя, превратившим новые «демократические» госу-

дарства в периферию мирового капитализма, а «советскому тоталитаризму». Я не шучу. Если послушать выступления политиков этих «демократических» государств, то и по истечении четверти века с того момента, когда началась их «эмансипация», они по-прежнему все свои экономические и социальные беды списывают на «советское прошлое».

Еще один недобросовестный метод расчета ущербов. Фальсификаторы стремятся придать объективный, научный характер своим оценкам. Еще один метод расчета ущербов, который применяют «жертвы советской оккупации», – денежная оценка человеческих жертв. Не погружаясь в детали подобного рода расчетов, отмечу два момента.

Первый момент. Вызывают сомнение сами количественные оценки. Они рассчитываются как убыль населения «оккупированных» государств. Но убыль может быть вызвана самыми разными причинами. Причем тут «советская оккупация»? Из тех же прибалтийских республик многие переместились на запад (в Европу и Америку), другие – на восток (в Советский Союз). Если бы не успели переместиться, то стали бы действительно жертвами войны. А так многие сумели спастись. Мы помним, какие битвы разворачивались в годы Второй мировой войны на этих территориях, гибли советские воины, гибли немецкие фашисты и их союзники, гибло местное население, которое вовремя не успело эвакуироваться. Имеется множество других фальсификаций, связанных с количественными оценками «жертв советской оккупации», анализ которых не вписывается в формат статьи.

Второй момент. Если бы не советская власть, сегодня о них, может, вообще бы никто не вспоминал, они попросту не существовали бы как нации и государства, сгорев в пламени мировой войны. Тогда бы некому было требовать возмещения ущерба. Советский Союз спас эти нации от уничтожения. В ответ прибалты спустя годы после свое-

го спасения от «коричневой чумы» начинают требовать от своих спасителей и освободителей компенсацию. Компенсацию за что? За то, что остались живы? Тогда нам надо предъявить встречный счет, основанный как раз на методике денежной оценки реальных, а не виртуальных жертв войны в Прибалтике. В международной практике соответствующие методики подсчета имеются. Есть реальные прецеденты. Например, в августе 2003 года правительство Ливии официально взяло на себя ответственность за взрыв авиалайнера Boeing-747 над шотландским городом Локерби в 1988 году и согласилось уплатить 2,7 млрд долларов компенсации родственникам жертв воздушного теракта. Напомню, что жертвами стали 259 пассажиров и членов экипажа, а также 11 жителей домов, разрушенных обломками лайнера. Получается примерно по 10 млн долларов на семью погибшего в результате той катастрофы.

Напомним, сколько погибло советских воинов, освобождавших Прибалтику, в отдельных государствах (тыс. человек): Латвия – 150; Литва – 200; Эстония – 150. Базируясь на компенсациях, примененных к жертвам упомянутой выше авиакатастрофы 1988 года, получаем следующие суммы наших компенсационных требований (трлн долл.): Латвия – 1,5; Литва – 2,0; Эстония – 1,5. Итого по трем прибалтийским государствам сумма наших компенсационных требований за человеческие жертвы в годы Второй мировой войны – 5 (пять) трлн долларов¹.

Можно и дальше продолжать анализ исторических и экономических фальсификаций, но это займет слишком много времени и бумаги.

Социальный заказ. Между прочим, эти фальсификации рождаются в комиссиях, специально созданных властями новых «демократических» государств для

¹ Баранчик Юрий. Сколько нам должны прибалты? // <http://forum.comments.ua/index.php?showtopic=40557>

оценки ущербов от «советской оккупации» и подготовки компенсационных требований к Российской Федерации. Документы и расчеты, выходящие из недр этих комиссий, представляют собой концентраты откровенных глупостей, лжи и подтасовок. В чем причина? Может быть, в комиссиях работают неучи? Нет, там много людей «от науки» – докторов наук, профессоров и даже академиков. Им просто платят за выполнение «социального заказа». Вчерашние марксистско-ленинские обществоведы сегодня работают на новых хозяев.

А от кого исходит «социальный заказ»? Во-первых, от «суверенной» власти, которая судорожно ищет деньги на затыкание различных дыр в бюджете (Брюссель явно не готов на такую щедрость). Во-вторых, от Вашингтона, который рассматривает «компенсационные требования» к Российской Федерации как еще одно средство раздувания антироссийской истерии и одновременно дестабилизации Европы. Для того, чтобы работа комиссий шла резвее, Дядя Сэм подбрасывает кое-какие гранты на проведение нужных ему исследований. Такие подачки попадают в страны «новой демократии» по каналам американских благотворительных фондов, за которыми стоят реальные «заказчики» – Госдеп, ЦРУ, другие спецслужбы США.

Компенсационные требования бывших советских республик к Российской Федерации можно рассматривать как многофункциональное оружие Запада, своим острием направленное против нашей страны.

Во-первых, это *оружие идеологической, психологической и информационной войны*, преследующей цель фальсифицировать всемирную историю и историю нашей страны (Российской Империи, Советского Союза и Российской Федерации). Такая фальсификация необходима для того, чтобы и далее раздувать антироссийскую истерию. Чтобы, в конечном счете, облегчить переход «холодной» фазы агрессии против России в «горячую» фазу.

Во-вторых, это *оружие экономической войны*. Алгоритм действий на этом направлении примерно таков. При всей несостоятельности и полной неграмотности обоснований сумм ущербов они, скорее всего, будут трансформированы в некие компенсационные требования, которые будут утверждены парламентами и иными высшими инстанциями «пострадавших» государств. И затем в виде исков будут переданы в международные суды. «Беспристрастные» и «справедливые» суды вынесут свои вердикты. Можно не сомневаться, какие это будут вердикты (вспомним, вынесенное этим летом решение международного Гаагского суда о выплате Россией 50 млрд долл. в пользу иностранных акционеров ЮКОСа). Российская Федерация отказывается от исполнения судебных решений. После этого Запад организует новую серию экономических санкций. Такие санкции еще не применялись. Их можно назвать конфискационными. Будут заморожены (арестованы, конфискованы) валютные резервы Российской Федерации (сумма их в настоящее время превышает 400 млрд долл.). Если этого окажется недостаточно, то будут арестованы (конфискованы) иные зарубежные активы. Суммы таких активов у России, как известно, измеряются сотнями млрд долларов (прежде всего, активы офшорных компаний, офшорные банковские счета, недвижимость на Западе и др.).

Рассмотрим подробнее некоторые особенности процесса подготовки и выдвижения претензий к Российской Федерации со стороны соседних государств.

Латвия. Не буду обременять внимание читателя избытком цифр, которыми власти Латвии измеряют экономический ущерб от «советской оккупации». Первые из них появились еще тогда, когда Латвия находилась в составе СССР (в 1990 г.). В 2005 году в Латвии было создано «Общество исследования оккупации Латвии», которое, помимо всего, принялось подсчитывать ущербы, нанесенные стра-

не в результате «оккупации» Советским Союзом. Для этого в рамках общества была даже создана Латвийской комиссии по подсчету ущерба от советской оккупации (далее – Комиссия). В 2009 году Комиссия прервала свою работу (из-за прекращения финансирования), а в 2014 году работа общества и комиссии по подсчету ущербов была возобновлена. Осенью 2014 года Комиссия поспешила обнародовать оценку ущерба – 300 млрд евро. Она была озвучена *Рутой Паздере*, членом Комиссии. Следует отметить, что в Латвии достаточно много профессиональных историков и экономистов (в том числе среди этнических латышей), которые достаточно скептически относятся к деятельности Комиссии.

Во-первых, потому, что ее расчеты откровенно фальсифицированы, находятся не в ладах не только с наукой, но и со здравым смыслом.

Во-вторых, потому, что деятельность Комиссии создает реальные ущербы латышской экономике в настоящее время. Именно истерия по поводу «советской оккупации» и «ущерба от оккупации» явилась благодатной почвой для того, чтобы власти Латвии сумели протащить решение о присоединении своей страны к экономическим санкциям Европейского союза против России.

Пока историки и экономисты занимаются подсчетом мифического ущерба от пребывания республики в составе СССР, отдельные здравомыслящие политики Латвии, пребывая в настоящем времени, подсчитывают реальный ущерб экономики страны от участия в экономической войне против России. В частности, мэр Риги *Нил Ушаков* в сентябре прошлого года заявил, что такой ущерб к началу осени составил порядка 60 млн евро. Однако эта сумма, как уточнил сам Ушаков, демонстрирует лишь прямой ущерб. «А если говорить дальше о сопутствующем эффекте, то его никто не считал», – подчеркнул рижский градоначальник¹.

¹ Мэр Риги назвал ущерб Латвии от российских санкций (24.09.2014) // Интернет. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/09/24/cost/>

При этом он уточнил, что больше всех от санкций пострадали латвийские производители молочной и мясной продукции.

Один из влиятельных общественных деятелей Латвии (координатор Совета общественных организаций Латвии), историк и публицист *Виктор Гуцин* заявил: «Создание комиссии по подсчету ущерба от пребывания Латвии в составе СССР – абсолютно бредовая затея. Нет никакого экономического и правового основания для существования этой комиссии. Одна лишь голая политика и желание лишней раз уколоть Россию». При этом историк выразил уверенность в том, что деятельность этой комиссии «наносит огромный вред, поскольку формирует искаженные представления о прошлом страны и враждебное по отношению к России мировоззрение». Высказался Гуцин и по поводу последней, но наверняка не окончательной, озвученной Комиссией суммы компенсации. «Что касается насчитанного этой комиссией ущерба в 300 млрд евро, то я даже не знаю, как это можно прокомментировать. С другой стороны, мы видим, что и Литва предъявила России подобный счет. При этом претензии Латвии, выраженные в денежном измерении, постоянно растут. Публикация очередных “итогов” ее работы накануне парламентских выборов отнюдь не случайна и носит предвыборный (речь идет о выборах в Европарламент – *В.К.*) характер со стороны члена комиссии Эдвина Шноре»¹. Небольшое уточнение: с апреля 2014 года упомянутый *Э. Шноре* – не просто член Комиссии, он стал ее председателем. Шноре даже в Латвии воспринимается как политик достаточно радикального и откровенно русофобского направления. Нет сомнения, что астрономическая сумма... появилась именно после того, как Шноре сел в кресло председателя Комиссии, а Рута

¹ Эксперт: деятельность комиссии Шноре приносит огромное зло (19.09.2014) // Интернет. Режим доступа: <http://www.ves.lv/rus/politika/ekspert-deyatelnost-komissii-shnore-prinosit-ogromnoe-zlo/>

Паздере лишь ее озвучила. Политические аналитики считают, что именно такие люди как Шноре особенно сегодня востребованы в Европарламенте.

Правительству Латвии приходится заниматься хлебом насущным, а не «ловить журавлей в небе». Поэтому многие министры правительства достаточно осторожно относятся к работе Комиссии, рассматривая ее не как помощника, а как обузу. Вот что говорит, например, *Эдгар Ринкевич*, министр иностранных дел Латвии: «Думаю, целью такой комиссии должна быть работа над достижением исторической ясности. Эта цель была бы достигнута и мы смогли бы понять, что события 1940-го года и 50 лет оккупации означали для экономики Латвии, если бы подсчитывался и ущерб, и то, что было построено. Если будет объективный взгляд, то это, возможно, поспособствует развитию нашей исторической мысли и диалогу историков... Я не думаю, что сейчас надо поднимать истерию: вот, завтра уже требуем компенсацию. Этот вопрос не стоит на повестке дня... Внешняя политика Латвии будет определяться не комиссией, а министерством иностранных дел, правительством, парламентом и президентом»¹.

Как видим, ситуация в Латвии по поводу компенсаций за «советскую оккупацию» неоднозначна даже в верхах: существует противоречие между антироссийскими идеологическими установками и необходимостью прагматического решения текущих социально-экономических проблем в стране.

Достаточно большой шум в Латвии и за ее пределами наделала работа, посвященная экономическим последствиям «оккупации» и «демократического освобождения» этой прибалтийской страны, подготовленная бывшим депутатом латвийского сейма, известным публицистом и обществен-

¹ *Оксана Антоненко*. Латвия нашла деньги на подсчет ущерба от СССР (13.01.2014) // Интернет. Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/01/140113_latvia_ussr_losses

ным деятелем *Владимиром Бузаевым*. Он просчитал, что собой представляла бы экономика Латвии, если бы Латвийская ССР продолжила свое существование, и вывел сумму ущерба, нанесенного стране властями независимой Латвии за последние 20 лет. Результат оказался еще более впечатляющий, чем у его оппонентов: ущерб от 20-летнего хозяйствования буржуазных правительств составил 240 млрд латов, против 200 млрд ущерба от 50-летней «оккупации».

Есть смысл напомнить, что еще 3 апреля 1990 года Верховным Советом СССР был принят закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзных республик из состава СССР», в котором была четко прописана процедура такого выхода. В том числе там имелась норма о том, что выходящая республика была обязана компенсировать стоимость союзной собственности, остающейся на ее территории.

С учетом упомянутого закона экс-депутат Верховного Совета Латвии, депутат Госдумы России третьего и четвертого созыва *Виктор Алкснис* заявил, что он «предложил бы нашему Министерству экономики с привлечением российских историков посчитать, сколько было вложено в развитие Латвийской ССР с 1940 по 1991 год. Кроме того, посчитал бы стоимость союзной собственности, оставшейся без компенсации на территории независимой Латвии в 1991 году... А если сегодня подсчитать хотя бы стоимость противоракетного радиолокационного комплекса в Скрунде или же Вентспилского нефтяного терминала и припортового завода и предъявить сумму к оплате, то Латвия станет реальным банкротом. Так что вопрос с компенсациями для Латвии это палка о двух концах. А если сюда присовокупить незаконную передачу большевиками в 1919 году Латвии из состава Витебской губернии РСФСР города Динабурга (Двинска), а ныне Даугавпилса, то разговоры о компенсациях могут Латвии очень сильно аукнуться. Поэтому мне представляется, что нынешние демарши Латвии по поводу ком-

пенсаций «за оккупацию» скоро затухнут. Но обязательно вновь начнутся через определенный промежуток времени. Пока Россия не стукнет кулаком по столу...»¹.

Литва. В Литве к проблеме оценки и возмещения ущерба от «советской оккупации» отнеслись весьма серьезно. В 2000 году сейм Литвы принял специальный закон, обязывающий правительство принять практические меры по возмещению ущерба. Диапазон оценок ущерба, понесенных Литвой за годы «советской оккупации», крайне широк. За последние четверть века фигурировали цифры от 20 до 286 млрд долларов. В некоторых случаях цифры отражают сумму ущерба, в других – сумму претензий (претензии могут быть меньше ущерба). В январе 2008 года президент страны *Валдас Адамкус* публично назвал сумму претензий – 28 млрд долл. В начале текущего десятилетия уже фигурировала цифра претензий 31 млрд долл. Это претензии за ущерб, возникший в период 1940–1991 годов. Кроме того, комиссия по оценке ущербов проводила подсчеты дополнительных потерь за период 1991–1993 годов, вызванных присутствием российских вооруженных сил на территории Литвы. Впрочем, иногда в обращение запускаются совсем запредельные, астрономические суммы ущерба. Так, в 2012 году на пресс-конференции в сейме Литвы была названа сумма в 834 млрд долларов. В нее были включены и уже понесенные и еще не понесенные затраты Литвы на закрытие и демонтаж Игналинской АЭС, которая была построена в советские времена и впоследствии остановлена по требованию ЕС.

Если в Латвии комиссия по оценке ущербов опирается на собственные интеллектуальные ресурсы, то в Литве, как сообщили СМИ, в 2012 году к работе ее комиссии были

¹ *Дмитрий Родионов.* Расчет на оккупацию Россия–Прибалтика: так кто кому должен и сколько? (10.02.2013) // Интернет. Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/64102/?from=0>

привлечены иностранные эксперты. Литва дальше других стран продвинулась в вопросе о возмещении ущербов. У нее еще в 1990-е годы была создана комиссия по оценке ущербов. А вот 23 мая 2012 года был сделан еще один шаг: правительство Литвы распорядилось сформировать комиссию для координации реализации предложений по поводу возмещения ущерба от «советской оккупации». Обосновывая это решение, премьер-министр *Андрюс Кубилиус* подчеркнул, что правительство не предлагает менять денежный эквивалент ущерба от оккупации, рассчитанный ранее. Целью комиссии является подготовить переговорные позиции касательно возмещения ущерба. В сентябре 2012 года правительство Литвы утвердило состав комиссии. Комиссию возглавил канцлер премьер-министра. В нее вошли представители МИД, Минюста, Минкульты, Особого архива Литвы, Департамента культурного наследия, Литовского государственного исторического архива, Исследовательского центра геноцида и сопротивления жителей Литвы, Всемирной общины литовцев, Литовского института истории, Союза политических ссыльных и заключенных Литвы.

Летом того же года премьер Андрюс Кубилиус принял еще одну инициативу. 17 июля 2012 года он заявил, что вопрос возмещения ущерба от оккупации должен обсуждаться не только на двустороннем уровне, но и на уровне диалога ЕС – Россия. Скорее всего, такому заявлению предшествовали консультации Вильнюса с Брюсселем.

Наконец, президент Литвы *Даля Грибаускайте* 16 октября 2012 года издала декрет о международной комиссии по оценке преступлений нацистского и советского оккупационных режимов в Литве. Фактически речь идет о восстановлении работы комиссии, которая была создана еще в 1998 году президентом *Валдасом Адамкусом*, но прекратила свою работу в 2007 году. Восстановленная международная комиссия должна была подключиться к работе правитель-

ственной комиссии. Примечательно, что изучение «преступлений нацистского оккупационного режима» международной комиссией не предполагает подготовки каких-либо финансовых претензий к Германии и к ее союзникам по Второй мировой войне. На том основании, что Германия и ее союзники уже якобы выплатили все репарации. Однако это утверждение более чем сомнительно (оно заслуживает специального обсуждения). А вот работа международной комиссии по «преступлениям советского оккупационного режима» предполагает оценки ущербов и подготовку компенсационных требований к России.

Следует обратить внимание на любопытные комментарии вице-спикера Государственной думы Российской Федерации *Александра Торшина* по поводу литовских притязаний. Они были озвучены им в мае 2012 года, сразу же после решения литовского правительства о создании новой комиссии. Отметим, что этот депутат уже многие годы занимался литовскими претензиями, поэтому он «в теме». Так вот, Александр Торшин неожиданно заявил, что Россия готова будет рассмотреть претензии Литвы. Поскольку ущерб приходится на советский период, а в конце его курс советского рубля был 1 руб. = 90 центов США, то Россия готова заплатить долг в размере 31 млрд долл. советскими рублями. Получается около 34 млрд советских рублей. Депутат сказал, что у Российской Федерации сохранились большие запасы советских рублей, и она готова предоставить Литве требуемую сумму в этих денежных знаках. Но при одном условии: она должна возместить России все затраты, которые в советское время были осуществлены на строительство предприятий, объектов социальной и экономической инфраструктуры в Литве. Российская Федерация готова получить требуемую компенсацию в любой валюте, даже в литовских латах.

Конечно, предложение Торшина погасить литовские претензии советскими рублями – шутка. Как сказал депу-

тат, Россия применяет в торговле со своим соседом режим наибольшего благоприятствования, который дает Литве реальный экономический эффект. Гораздо более реальный эффект, чем те эфемерные миллиарды долларов, которых добивается Литва. А если Литва будет настаивать на компенсациях, густо замешанных на русофобии, то она лишится российских рынков (только экспорт сельхозпродукции из Литвы в Россию в 2013 году составил 912 млн долл.). И участь ее тогда будет незавидна. Здоровые политики в Литве прекрасно понимают, что лучше прошлое не ворошить, а с восточным соседом дружить, поскольку Запад (конкретно Европейский союз) много обещает, но мало делает. Литва (как и Латвия) в этом году присоединилась к экономическим санкциям Брюсселя против России. Судя по всему, ее потери от встречных санкций России (запрет на импорт сельскохозяйственной продукции) будет еще большим, чем у Латвии.

Эстония. Еще в 1989 году, когда Эстония находилась в составе СССР, при Академии наук ЭССР была создана комиссия для изучения ущерба, нанесенного «советской оккупацией». Комиссию возглавил академик АН ЭССР *Юхан Кахк*. Уже в начале 1990 года комиссия представила доклад «Вторая мировая война и советская оккупация Эстонии: отчет об ущербе». В 1991 году этот доклад был опубликован на английском¹. Согласно докладу, за время «советской оккупации» Эстония потеряла более 200 тысяч человек казненными, погибшими в боях и в ходе депортаций, а также эмигрировавшими в другие страны. После получения независимости власти Эстонии решили вывести вопрос об оценке ущерба на официальный уровень. В 1992 году парламент Эстонии образовал государственную комиссию «по расследованию репрессивной политики ок-

¹ World War II and Soviet Occupation in Estonia: A Damages report / Ed. by J. Kahk. Tallinn, 1991.

купационных сил» (далее – Комиссия). Комиссия вела работу при поддержке парламента, правительства и Министерства юстиции Эстонии. В ее состав вошли 11 человек, в основном эстонские ученые различных специальностей. Председателем комиссии с 1996 года являлся эстонец из Канады, профессор теологии университета *Торонто Велло Сало*. После начала работы Комиссии власти Эстонии также решили зафиксировать свои претензии к России на официальном уровне.

Правда, Таллин предпочел сделать это не в индивидуальном порядке, а коллективно, от имени *Балтийской ассамблеи* – совещательного органа, созданного в 1991 году для взаимодействия парламентов Эстонии, Латвии и Литвы. Эстония инициировала принятие 15 мая 1994 года на заседании Балтийской ассамблеи резолюции, которая призвала Россию «признать, что Российская Федерация отвечает за компенсацию убытков, нанесенных Советским Союзом Эстонии, Латвии и Литве в результате оккупации». 19 декабря 2004 года Балтийская ассамблея приняла резолюцию под названием «О необходимости оценки ущерба, нанесенного странам Прибалтики оккупацией». В резолюции, в частности, отмечалось, что «во время оккупации тоталитарный советский режим совершил геноцид против коренных жителей, значительно изменив этническую композицию населения государств Прибалтики» и что «оккупация нанесла огромный ущерб экономике, образованию, культуре и интеллигенции государств Прибалтики, и как результат государства Прибалтики серьезно отстали от своих европейских соседей»¹. Резолюция призвала правительства прибалтийских государств «инициировать переговоры с Россией и Германией о компенсации ущерба, нанесенного оккупациями». Она также пригласила Великобританию и

¹ Александров М. В. Вопрос о «компенсации за оккупацию» в российско-эстонских отношениях // Интернет. Режим доступа: <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=16195&print=Y>

США как участников Ялтинской конференции выступить посредниками «в возвращении культурных ценностей и архивов, вывезенных из государств Прибалтики во время оккупации». В дальнейшем Балтийская ассамблея превратилась в тот форум, на котором тема компенсации время от времени озвучивалась в той или иной форме.

В 2004 году прибалтийские государства вошли в Европейский союз. Тогдашний заместитель председателя комиссии по иностранным делам Европейского парламента *Томас Ильвес* (бывший глава МИД Эстонии) сразу же после этого заявил, что балтийские государства должны объединить свои финансовые претензии к России и попросить ЕС выступить их адвокатом в этом деле. В одиночку с Россией не совладать: планы Эстонии сепаратно требовать компенсации от России Ильвес назвал «внутригосударственным популизмом». Только вместе и только с помощью ЕС можно повлиять на Россию!

Тема компенсации обострилась в российско-эстонских отношениях после прихода к власти в Эстонии в апреле 2003 года правительства *Юхана Партса*. Новый премьер-министр поднял этот вопрос уже на одном из своих первых пресс-брифингов 23 апреля 2003 года. Партс дал понять, что новое правительство в официальном общении с Москвой эту тему замалчивать не намерено. «Мы хотим включить вопрос об этом в рабочую повестку эстонско-российской межправительственной комиссии. Эстонское правительство считает, что этот вопрос следует обсуждать и дальше... Нынешнее правительство Эстонии, как и предыдущие, считает справедливым и обоснованным потребовать компенсации от того, кто нанес этот ущерб»¹, – подчеркнул он. Правительство Партса способствовало быстрому завершению работы Комиссии. Весной 2004 года Комиссия

¹ *Александров М. В.* Вопрос о «компенсации за оккупацию» в российско-эстонских отношениях // Интернет. Режим доступа: <http://www.materik.ru/country/detail.php?ID=16195&print=Y>

представила объемный доклад под названием «Белая книга о потерях, причиненных народу Эстонии оккупациями 1940–1991 гг.». Доклад представляет собой обзор фактов и материалов в виде восьми оригинальных исследований, рассматривающих четыре круга проблем: население, культура, окружающая среда и экономика. По каждой из этих сфер подсчитывался ущерб. В исследованиях использовались в основном материалы, находящиеся в архивах Эстонии. Председатель Комиссии Велло Сало 10 мая 2004 года в торжественной обстановке передал этот доклад спикеру парламента Эстонии. Согласно докладу, человеческие потери в первый год «советской оккупации» (1940–1941 гг.) составили 48 тыс. человек. Количество жертв второй советской оккупации оценивается в 111 тыс. человек. Сюда включены расстрелянные, депортированные и бежавшие на Запад «из-за страха коммунистического террора». По оценкам российских историков, цифры жителей Эстонии, репрессированных советской властью, завышены в докладе в разы. В это число, видимо, включили всех, кто погиб в ходе военных действий, стал беженцем или умер от голода и болезней. Такой способ подсчета человеческих потерь, даже при желании российской стороны вести переговоры о компенсации, не мог бы стать основой для серьезного обсуждения. Например, с какой стати в число «жертв оккупации» надо было включать беженцев от войны?

Минимальный экономический ущерб был оценен Комиссией в 100 млрд долларов. Расчет общего ущерба включал предполагаемые выплаты по 75 тыс. долларов за каждого потерянного Эстонией человека. Получается примерно 12 млрд долларов. Помимо этого, 4 млрд долларов предполагалось взыскать за нанесенный республике экологический ущерб. Предполагая, что Россия не сможет выплатить столь крупную сумму, председатель Комиссии Сало, видимо, в шутку заметил: «Пусть в наше пользование отдадут, например, Новосибирскую область, в кото-

рой в течение определенного количества лет мы могли бы делать лесозаготовки»¹.

Председатель конституционной комиссии парламента Эстонии *Урмас Рейнсал*, видимо вдохновленный литовским опытом, даже предложил обсудить в парламенте законопроект, который обязал бы правительство к концу года провести юридический анализ выводов доклада и определить возможный уровень выплат компенсаций. По его словам, требования о компенсации можно было бы разделить на две группы. Первая – это случаи компенсации, которые предъявляются по коллективным искам. Здесь можно исходить только из положений международного писанного и обычного права. И нужно юридически обосновать, как определяются уровни компенсаций. Вторая группа требований касается сферы отношений между человеком и государством. Например, компенсация за рабский труд, необоснованное содержание в тюрьме и тому подобные преступления против человечности, жертвами которых стали граждане Эстонской Республики. Особой темой являются требования о возмещении ущерба к российским предприятиям, многие из которых сейчас приватизированы и на которых использовался рабский труд граждан. Здесь важно то, какую правовую помощь может оказать государство своему гражданину. «Правительство должно проанализировать эти проблемы. Ясно, что нужно также обратиться к компетентным специалистам в области международного права. Нужно также консультироваться с другими странами, у граждан которых могут быть похожие основания для исков»², – отметил Рейнсал.

В 2005 году накал страстей вокруг темы компенсаций за «советскую оккупацию» стал снижаться. 6 октя-

¹ Эстония согласна простить Россию в обмен на Новосибирскую область (12.05.2004) // Интернет. Режим доступа: <http://lenta.ru/world/2004/05/12/estonia/>

² Россия – правопреемник оккупировавшего Эстонию государства: Интервью председателя конституционной комиссии парламента Эстонии Урмаса Рейнсалю ИА REGNUM (19.05.2004) // <http://www.regnum.ru/news/polit/263610.html>

бря 2005 года новый премьер-министр Эстонии Андрус Ансип (с апреля 2005 г.) заявил, что пока не собирается предъявлять России претензии о выплате компенсаций за ущерб от «советской оккупации». «Я не могу отвечать за будущее, но сегодня у нас нет никаких претензий, – сказал он. – Ни один народ, ни одно государство не может жить прошлым, надо идти дальше быстрыми темпами, а не предъявлять счета». Он также добавил, что Эстония не требует от России извинений. «Эти извинения должны быть искренними, а если этого нет, то лучше не извиняться»¹, – подчеркнул Ансип.

Позиция, высказанная главой эстонского правительства, нашла отражение в заявлениях других официальных лиц. Комментируя заявление Ансипа, пресс-секретарь Министерства юстиции Эстонии Кристи Кюннапас сообщила, что тема компенсаций за оккупацию «не является приоритетной в работе министерства». Посол Эстонии в России Марина Кальюранд на пресс-конференции в Москве 1 декабря 2005 года заявила: «Я могу подчеркнуть, что на государственном уровне на сегодняшний день вопроса о компенсациях на столе правительства нет»². При этом она разделила вопросы оккупации и компенсаций жертвам политических репрессий. Последние по ее словам, должны обращаться в соответствующие российские органы и суды для реабилитации и получать компенсации в соответствии с российским законом наравне с российскими гражданами.

С тех пор эстонская сторона не проявляла заметной активности по вопросу о компенсации. Возможно, это было связано с тем, что отношения между Эстонией и Россией оказались сильно обострены по другим важным вопро-

¹ Эстония не будет требовать у России компенсации за годы коммунизма (16.10.2005) // Интернет. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2005/10/06/estonia/>

² Александров М. В. Вопрос о «компенсации за оккупацию» в российско-эстонских отношениях // Интернет. Режим доступа: <http://www.materik.ru/problem/detail.php?ID=16195>

сам: прежде всего, по пограничному договору, а также в связи с переносом памятника «Бронзовому солдату».

Молдова. Прибалтийские инициативы по вопросам компенсаций за «советскую оккупацию» оказались разительными, они были подхвачены Молдовой. Там также происходит активная работа по «переделке» истории XX века. Присоединение Бессарабии к Советскому Союзу некоторые молдавские историки, получающие европейские гранты, теперь трактуют как «оккупацию». В 2010 году историк Вячеслав Стэвилэ, член государственной комиссии по изучению и оценке тоталитарного коммунистического режима в Молдавии, озвучил сумму ущерба от «советской оккупации» – 28 млрд долл. Над оценкой ущерба от «советской оккупации» Стэвилэ, по его словам, работал около трех лет. В названную им сумму вошли, в частности, потери, связанные с депортациями, а также с гибелью жителей республики от голода в 1946–1947 годы. Стэвилэ отметил, что при подсчете руководствовался такими факторами, как средняя продолжительность жизни жителей республики, их средний доход, а также средний возраст погибших при «оккупации». Историк сообщил, что учитывал опыт некоторых других стран ближнего зарубежья, производивших аналогичные подсчеты. «Я убежден, что все стоит денег и должно быть возмещено теми, кто это сделал»¹, – резюмировал член комиссии. Учитывая, что Советского Союза уже не существует, деньги, по его мнению, должна платить Россия как преемница СССР.

Поддержки на уровне руководства Молдовы претензии Стэвилэ не получили. И это вполне понятно. Потому что если признать факт «оккупации», значит одновременно признать, что легитимным является то положение Молдовы, которое существовало до «оккупации». А до оккупации Молдовы не было, была лишь территория как

¹ В Молдавии нашли способ не платить за российский газ 85 лет (21.04.10) // Интернет. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2010/04/21/occupation/>

часть Румынии. Значит, настаивая на возмещениях ущерба, Молдова рубила бы сук, на котором она еще кое-как сидит. В Кишиневе это прекрасно понимают. Впрочем, некоторые молдавские политики подходят к проблеме более утилитарно: они не желают портить отношения с Россией, которая может прибегнуть к такому проверенному средству, как санкции Роспотребнадзора.

Украина. Целый ряд политиков националистического толка из западных районов Украины не раз ставили вопрос о вынесении на обсуждение в Верховной Раде вопроса о возмещении Украине ущерба за «советскую оккупацию» территорий, которые позднее стали называть Западной Украиной. Речь идет о территориях исторических областей Галиции, Волыни и Полесья, составляющих в настоящее время Львовскую, Тернопольскую, Волынскую, Ивано-Франковскую и Ровенскую области современной Украины. На самом деле речь идет о территориях, исконно принадлежавших Российской Империи и временно, в течение семнадцати лет (1921–1939) находившихся в составе Второй Польской республики, известной также как «панская Польша». В 1921 году, воспользовавшись слабостью Советской России и поражением, которое Красная Армия понесла в результате похода на Варшаву, Польша оттяпала у нас эти достаточно обширные территории.

В апреле 2008 года депутаты Львовского областного совета приняли решение об обращении к президенту страны и Верховной Раде с инициативой о разработке законопроекта «О правовой оценке преступлений тоталитарного коммунистического режима на территории Украины». Сумму ущерба украинские националисты оценили в 2 трлн. долларов – из расчета «по 100 тыс. долларов за каждого замученного советской властью украинца»¹.

¹ Юрий Баранчик. Сколько нам должны прибалты? // Интернет. Режим доступа: <http://forum.comments.ua/index.php?showtopic=40557>

У политиков в Киеве хватило разума не идти на поводу у борцов с экономическими последствиями «советской оккупации», поскольку тогда они вынуждены были бы начать войну и с «польскими оккупантами». А война с «польскими оккупантами» не входила и не входит в планы Киева, поскольку он стремится в Европейский союз, где голос Варшавы очень влиятелен. Кроме того, признание того, что в 1939 году имела место «советская оккупация», автоматически означает, что во владение Западной Украины должна вступить Польша. Кстати, немного отклоняясь от нашей темы, отметим, что осенью 2014 года со стороны Варшавы весьма прозрачные намеки на этот счет стали поступать в адрес Киева. Итак, никаких государственных комиссий по оценке ущерба от «советской оккупации» на Украине не создавалось. А отдельные оценки украинских националистов никакой реальной значимости не представляют.

При президенте *Викторе Ющенко* на Украине была организована истерия под названием «голодомор». Обвинения в тысячах (а иногда даже миллионах) смертей на Украине в 1932–1933 годах (по причине массового голода) были адресованы России. Звучали требования начать официальную подготовку требований к Москве о выплате компенсаций Киеву за голодомор. Украина добивалась в 2008 году в ООН принятия резолюции Совета Безопасности о признании голодомора и ответственности за него. Депутат Верховной Рады *Ярослав Кендзер* заявил тогда: «Имея такое решение, принятое на уровне ООН, Украина будет иметь все основания требовать от России как единственного правопреемника Советского Союза соответствующей моральной и материальной компенсации. Так, как в свое время сделал Израиль по отношению к Германии»¹. Однако Совбез отклонил эту резолюцию, че-

¹ Украина потребует у России компенсацию за голодомор» (27.10.2008) // Интернет. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2008/10/27/536352.html>

рез некоторое время вопрос о компенсациях за голодомор сошел на нет. В конце 2013 года тема компенсаций за голодомор стала опять муссироваться в парламенте Украины (прежде всего, Олегом Тягнибоком).

Но вот после такого события, как возвращение Крыма в состав России весной 2014 года, Киев немедленно объявил о своих претензиях к Москве. В конце апреля министр юстиции Украины *Павел Петренко* обнародовал следующее заявление: «Министерство юстиции обобщило информацию от наших министерств и ведомств по убыткам, которые были нанесены от оккупации Крыма, и общая сумма этих убытков составляет 950 млрд гривен. Эта сумма не включает в себя упущенную выгоду, которая будет начислена дополнительно»¹. Также министр уточнил, что эта сумма также не включает в себя стоимость полезных ископаемых и залежей в морском шельфе. С учетом неустойчивого курса гривны назывались суммы валютного эквивалента ущерба от 84 до 100 млрд долл. Сумма периодически пересматривалась в сторону увеличения. В июне это уже было 1,08 трлн, а в июле 1, 18 трлн гривен.

Наконец, 28 июля министр энергетики и угольной промышленности *Юрий Продан* заявил, что убыток Украины от потери в Крыму энергетических объектов, включая запасы углеводородов на шельфе, оценивается в 300 млрд долл. Итого, с учетом претензий, озвученных Павлом Петренко, получается, что Киев ожидает от Москвы компенсации в размере аж 400 млрд долл. И это при том, что в 2013 году ВВП Украины, согласно официальным данным, составил 182 млрд долл. Киев желает получить от Москвы компенсацию, более чем в 2 раза превышающую величину годового валового продукта страны!

Понимая, что получить от России никаких компенсаций не удастся, Украина начала инвентаризацию имущества

¹ Минюст выставил счет за оккупацию Крыма (28.04.14) // Интернет. Режим доступа: <http://kharkov.comments.ua/news/2014/04/28/165058.html>

Российской Федерации (РФ), которое находится на территории государства. Об этом еще весной заявил министр юстиции Украины Павел Петренко. При этом он уточнил, что речь идет об имуществе государства, а не частных лиц РФ. И что оно будет использовано для исполнения решений украинских или международных судов.

Кстати, Киев стал использовать аргумент своих требований компенсации убытков за Крым для отказа от погашения большой задолженности Украины перед Российской Федерацией. «Крымский аргумент» также использовался в переговорах по российскому газу для получения больших скидок.

Используя антироссийскую истерию, нынешний министр юстиции вместе с темой «крымских компенсаций» занялся также реанимацией старых претензий к Российской Федерации. Как известно, в начале 1990-х годов при разделе СССР между Российской Федерацией и другими постсоветскими государствами была достигнута договоренность об условиях такого раздела. К Российской Федерации переходили все внешние активы СССР, при этом одновременно РФ брала на себя все внешние обязательства Советского Союза. Украина также подписала документы о разделе, но впоследствии их так и не ратифицировала. В настоящее время она начинает «выкатывать» свои претензии на некоторые внешние активы бывшего СССР, преимущественно объекты недвижимости за рубежом. Павел Петренко и другие украинские чиновники высокого ранга грозят начать судебные дела по возвращению Украине такого зарубежного имущества и/или выплаты Россией компенсации за него.

Еще один важный пункт требований, озвученных Павлом Петренко, – компенсации украинским гражданам за потери вкладов в Сбербанке в начале 1990-х годов. Сумма таких компенсаций, согласно заявлению министра юстиции, оценивается в 80 млрд долл.

Осенью 2014 года также стали звучать призывы готовить требования к России в связи с событиями в Донецкой и Луганской областях. Как известно, киевская хунта в результате так называемой АТО произвела сильнейшие разрушения жилого фонда, промышленности и инфраструктуры данного региона. В Верховной Раде Украины уже провели оценку затрат, необходимых для восстановления промышленности региона. Называются цифры от 3 до 6 млрд долл. Впрочем, это только по промышленности. А восстановление всего хозяйства потребует 8 или даже 10 млрд долл. Очевидно, что таких денег у Киева нет (сейчас мы даже не обсуждаем вопрос о том, допустит ли Новороссия Киев к восстановлению своего хозяйства и если допустит, то на каких условиях). Так вот, выход из положения депутаты Верховной Рады видят в том, чтобы потребовать эти деньги от Москвы в порядке возмещения ущерба, которые якобы нанесла данному региону именно Россия в результате «вооруженной агрессии»¹.

Афганистан. Требования о возмещении Россией как правопреемницей СССР ущерба от 10-летнего пребывания советских войск на территории Афганистана (1979–1989 гг.) не раз звучали в этой стране. Но это были неофициальные заявления некоторых общественных деятелей и политиков Афганистана. Например, в 2005 году пресс-секретарь президента страны *Мохаммад Карим Рахими* впервые официально заявил, что правительство Афганистана размышляет над вопросом компенсаций от России: «Развал Афганистана начался со вторжения Советского Союза, что привело к полному разрушению всей политической, экономической и социальной инфраструктур страны»².

¹ *Юлия Самаева.* Донбасс обреченный? // Агентство промышленной политики (14.09.2014) // Интернет. Режим доступа: (<http://minprom.ua/digest/164378.html>).

² «Афганистан хочет получить от России компенсацию за 10-летнюю оккупацию страны» (27.12.2005) // Интернет. Режим доступа: <http://www.newsru.com/world/27dec2005/afgan.html>

В марте 2010 года вопрос о компенсациях за ущерб от «советской оккупации» Афганистана начал впервые обсуждаться официально – в парламенте страны. Парадоксально, но это обсуждение началось в то время, когда Афганистан находился под реальной оккупацией США и их союзников по НАТО.

Примечательно, но именно в марте 2010 года Москва озвучила свою готовность обсудить вопрос о списании остатка долга Афганистана на сумму 891 млн долл. (таким образом, общая сумма всех списаний должна была составить 12 млрд долл.). Долг Афганистана был списан, но вопрос о компенсациях за «советскую оккупацию» с повестки дня в парламенте Афганистана не был снят.

Многие эксперты демарш парламента Афганистана расценили как проявление антироссийской политики Кабула и заподозрили, что он был инициирован нынешними, настоящими оккупантами. Они уверены, что данную инициативу через *Хамида Карзая* продвигают США.

Кстати, после того, как США и НАТО пришли в Афганистан, сместив правительство талибов, там началось бурное развитие наркобизнеса, страна превратилась в крупнейшего поставщика героина. По данным генерала *Виктора Иванова*, директора Федеральной службы по контролю за обращением наркотиков (ФСКН), за 14 лет – с момента начала в Афганистане инициированной Западом операции «Несокрушимая свобода» – от афганского героина в Евразии погибло свыше миллиона человек, из которых минимум половина – граждане России. Потери наших граждан от афганских наркотиков на порядок превышают потери афганцев в вооруженных столкновениях с ограниченным контингентом вооруженных сил СССР в период 1979–1989 годов.

И еще один аргумент для того, чтобы привести некоторых проамериканских политиков Афганистана в чувство. В развитие афганской экономики, инфраструктуры

и социальной сферы Советский Союз вложил до 60 млрд рублей. В тогдашней американской валюте (при тогдашнем фиксированном курсе 0,62 копейки за 1 доллар) получается 97 млрд долл. Но это в тогдашних долларах, в сегодняшних цифры будут в разы большими. Советскими специалистами были построены крупнейшие в стране предприятия. Впервые в истории Афганистана у этой страны появился настоящий промышленный сектор в экономике. В СССР прошли обучение более 200 000 афганцев, получивших дипломы о высшем образовании. И все это за наш с вами счет. На наши деньги. И если афганские депутаты все же додумаются предъявить России претензии, может попросить их компенсировать наши финансовые потери?

Иран. С компенсационными претензиями в конце 2009 года выступил и президент Ирана *Махмуд Ахмадинежад*, заявивший о намерении потребовать у России и Великобритании репараций за ввод войск этих стран на территорию Ирана во время Второй мировой войны. Для того чтобы подсчитать нанесенный стране ущерб, в Иране, как заявили власти страны, будет создана специальная комиссия.

Небольшая историческая справка о событиях времен Второй мировой войны. В начале войны Иран объявил о своем нейтралитете. Однако, несмотря на это, 26 августа 1941 года в страну вошли войска Великобритании и Советского Союза с целью воспрепятствования тому, чтобы нацистская Германия использовала в войне иранские территорию и ресурсы. Во время войны Иран, как и многие другие страны, испытывал огромные трудности. Было недостаточно еды и другого продовольствия, страну поразила инфляция. В 1942 году был подписан англо-советско-иранский договор, посвященный сотрудничеству Ирана со странами антигитлеровской коалиции во Второй ми-

ровой войне. По этому договору, СССР и Великобритания обещали вывести войска из Ирана не позднее чем через полгода после прекращения военных действий между союзниками и странами гитлеровского блока. В реальности воинские контингенты были выведены с иранской территории лишь к маю 1946 года.

Впрочем, инициатива получения компенсации за советско-британскую оккупацию в годы войны была запущена одновременно с другой инициативой. Иранский меджлис намерен требовать у Соединенных Штатов и Великобритании компенсацию за тот ущерб, который эти страны нанесли организацией переворота 1953 года, когда был свергнут законный правитель Массадук и в страну был возвращен шах *Мохаммад Реза Пехлеви*, ранее бежавший из Ирана. Такое заявление сделал зампреда комитета парламента Ирана по внешней политике и национальной безопасности Мансур Хакикатпур.

На сегодняшний день, по нашим данным, никаких официальных требований о возмещении ущерба за «советскую оккупацию» Ирана Россия не получала. Не было сделано даже примерных оценок такого ущерба.

Румыния. Некоторые встречные требования к Российской Федерации имеют исторические корни почти вековой давности. Так, в 2012 году по инициативе Румынии в Совете Европы был поднят вопрос о возврате Румынии более 83 тонн золота, эвакуированного в Россию во время Первой мировой войны. МИД России заявил в этой связи, что данная тема «давно утратила актуальность», и призвал Бухарест не «ворочать прошлое». Напомним, что еще в 2004 году Бухарест обратился к Москве с требованием возвращения «сокровищ Румынии», прежде всего, золота в количестве 93,4 тонны в виде монет и слитков. Королевский золотой запас Румынии был вывезен на хра-

нение в Российскую империю в 1916-м году после того, как румынские войска, наступавшие на Трансильванию, были разбиты армиями Германии и Австро-Венгрии. Всего Румыния передала от 70 до 95 тонн золотых слитков, драгоценных камней и изделий из них. После двух революций и завершения войны Советское правительство золото возвращать отказалось. Окончательно проблему урегулировали лишь в 1946–1948 годах, когда, согласно документам, значительная часть золотого запаса королевства вернули Бухаресту, несмотря на то, что СССР должен был получить в качестве репараций от Румынии 300 млн долларов (мы выше уже отмечали, что Москва отказалась от большей части репараций со стороны Румынии). Как отмечает А. Чичкин, «...по данным архивов социалистической Румынии и дневников Николае Чаушеску, минимум 80 % этого запаса репатрировано в Румынию в 1948–1949 годах, а остальное зачтено в румынские репарации, выплаченные в 1946–1948-м Советскому Союзу за ущерб, нанесенный в Великую Отечественную войну...»¹.

Некоторые принципы нашего реагирования на компенсационные требования к России. Действия СССР в отношении стран Прибалтики в 1940 году с юридической точки зрения не были оккупацией. Присоединение этих стран к СССР осуществлялось в соответствии с нормами международного права того периода. Попытки применить современное международное право к событиям того времени не являются обоснованными. Соответственно, какие-либо претензии о компенсации, предъявляемые России, на основе «доктрины оккупации» противоречат историческим фактам и неприемлемы по правовым основаниям. Решение Потсдамской конференции, другие

¹ *Алексей Чичкин.* Румынское золото в России: кто кому должен. Ответ на этот вопрос поручено найти Счетной палате РФ // Русский предприниматель. № 0 (1), декабрь 2004.

международно-правовые акты зафиксировали границы после Второй мировой войны. В 1975 году 35 государств подписали Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, также известный как Хельсинкский заключительный акт или Хельсинкская декларация. Как известно, Хельсинкский заключительный акт зафиксировал незыблемость послевоенных границ в Европе, тем самым признав, что никаких «оккупаций» со стороны Советского Союза не было.

Если Запад по какой-то причине не устраивают международно-правовые договоренности по Европе, достигнутые после Второй мировой войны, ему можно напомнить и о более ранних договоренностях, которые ставят под сомнение не только права прибалтийских государств на какие-то компенсации, но даже легитимность их существования. Я оставляю эту тему историкам и юристам. Тем не менее стоит напомнить литовцам, эстонцам и латышам, которые так любят ворошить историю, что Петр Великий купил их всех со всеми их землями у шведской королевы Ульрики Элеоноры и дал им свободу. В соответствии со статьей 4 Ништадтского мирного договора от 1721 года Ливония, Эстония, Ингрия и часть Карелии были проданы Петру I «и его потомкам и наследникам Российского государства в совершенное непрекословное вечное владение и собственность»¹. Россия заплатила Швеции по этой сделке 2 млн талеров. Между прочим, каждая монета достоинством в 1 талер содержала 28 граммов чистого серебра. Итого, покупка России обошлась в 56 т серебра. Сегодня это около 350 млрд долларов (без процентов). В то время это был годовой бюджет Шведской империи и половина российского бюджета. Должны ли мы потребо-

¹ Трактат, заключенный на конгрессе в Ништадте 30 августа 1721 года // Средневековые исторические источники Востока и Запада // Интернет. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Skandinav/Sweden/Nystad_friede/text.phtml?id=8269

вать у прибалтийских стран вернуть эти деньги и заплатить нам стоимость аренды русской земли?

Российская позиция по теме компенсации претерпела очевидную эволюцию. Следует признать, что в 90-е годы Россия проявляла непоследовательность и уступчивость в вопросах компенсаций. С начала нынешнего века Россия заняла принципиальную и жесткую позицию, заявив о международно-правовой абсурдности подобного рода притязаний. Символом такой позиции стали слова Президента РФ В. В. Путина, которые он произнес в мае 2005 года по поводу территориальных и финансовых претензий Латвии: не территории и деньги они получают, а «уши от мертвого осла». Кстати, тогда же, пользуясь случаем, Путин заявил по поводу любых притязаний со стороны прибалтийских республик, что «нам есть что предъявить в ответ, что посчитать, причем, не в режиме конфронтации, а в режиме того, что положить на вторую чашу весов»¹. Не исключаю, что Путин намекал прибалтам, что на «вторую чашу весов» можно было бы положить и Ништадтский мирный договор 1721 года.

Подобная твердость позиции в определенной степени остудила пыл прибалтийских политиков. В отношениях России и государств Прибалтики вопросы компенсаций отошли на второй (и даже третий) план.

Но в 2014 году произошло резкое обострение отношений между Россией и Западом. Вашингтон и Брюссель используют все возможные рычаги давления на Москву. В том числе такие рычаги давления, как прибалтийские соседи России. Могут быть в очередной раз актуализированы компенсационные требования прибалтийский республик. О реанимации темы компенсаций в частности свидетельствует упомянутое выше требование Латвии к России на 300 млрд евро.

¹ Путин: Латвия получит не Пыталовский район, а «от мертвого осла уши» (13.12.2006) // Интернет. Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/23may2005/otmertvogoslaushi.html>

Табл. 16. Претензии о компенсации ущерба, предъявляемых другими странами к Российской Федерации.

Страна	Стоимостная оценка ущерба*	Дата и источник заявления о претензиях	Заявленные основания претензий
Латвия	Более 300 млрд евро	Сентябрь 2014 г. Член латвийской комиссии по подсчету ущерба от «оккупации» Рута Паздере	Оккупация Советским Союзом в 1940–1991 гг.
Литва	28 млрд долл.	Январь 2008 г. Президент страны Валдас Адамкус	Оккупация Советским Союзом в 1940–1991 гг.
Эстония	100 млрд долл.	2004 г. Председатель государственной комиссии профессор Велло Сало	Оккупация Советским Союзом в 1940–1991 гг.
Молдова	28 млрд долл.	2010 г. Историк Вячеслав Стэвилэ, член Государственной комиссии по изучению и оценке тоталитарного коммунистического режима в Молдавии	Оккупация Советским Союзом в 1940–1991 гг.
Украина	950 млрд гривен (примерно 90 млрд долл.)	Апрель 2014 г. Министр юстиции Павел Петренко	Аннексия Крыма Российской Федерацией в 2014 г.
Афганистан	-	2005 г. Пресс-секретарь президента страны Мохаммад Карим Рахими	Оккупация страны Советским Союзом в 1979–1989 гг.

Иран	-	Конец 2009 г. Президент Ирана Махмуд Ахманидежад	Оккупация страны в годы Второй мировой войны Советским Союзом (совместно с Великобританией)
Румыния	83 т золота	2012 г. Совет Европы по заявке Румынии	Удержание Россией золота, которое было перемещено правительством Румынии на территорию России в 1916 г.

* Наиболее часто фигурирующие в СМИ оценки. В СМИ и других публикациях могут быть иные оценки.

Компенсационные требования к России имеют два уровня. Первый – межгосударственный, о котором мы сказали выше. Кроме того, имеется большое количество компенсационных требований частного порядка. Прежде всего, это разнообразные претензии западных частных инвесторов и коммерческих организаций, адресованные как нашему государству, так и различным российским компаниям и организациям. Наиболее яркий пример – вынесенное летом 2014 года решение Гаагского арбитражного суда по иску иностранных инвесторов компании ЮКОС. Еще в прошлом десятилетии сотни и тысячи иностранных инвесторов стали направлять в суды иски с требованиями возмещения ущерба, вызванных «национализацией» активов компании ЮКОС. В конечном счете, все эти иски были консолидированы в общий иск, который рассматривал международный суд в Гааге. Дело ЮКОСа было «миной», которая должна была взорваться в нужный момент.

Она взорвалась летом этого года в разгар экономической войны против России. Сумма требований к России, озвученная судом в Гааге, – 50 млрд долл. Логика ведения экономической войны может потребовать от России национализации активов тех олигархов, которые не будут в полной мере соблюдать национальные интересы страны (таковые, наверняка, будут; капитал, особенно крупный, по своей природе космополит). Следовательно, могут начать взрываться и другие «мины» подобного рода¹. «Трогилловый эквивалент» всех таких «мин» в совокупности может измеряться триллионами долларов.

О германо-российских взаимных компенсационных требованиях

Некоторые международные соглашения, которые заключались руководством СССР в последние годы существования советского государства, с нашей точки зрения, были односторонними, наносили не только политический, но и прямой материальный ущерб интересам нашего государства. Такие соглашения готовились и фактически заключались лишь одним человеком – Генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачевым. В качестве примера можно привести решение о воссоединении двух немецких государств при активном участии М. Горбачева. Условия воссоединения согласовывались М. Горбачевым с руководителями ФРГ, ГДР, США, ряда европейских государств. Отношение к такому воссоединению не было однозначным. В частности, против воссоединения были такие страны, как Великобритания и Франция. Советский Союз был ключевой фигурой в данном вопросе. Хотя бы потому,

¹ Нашей ахиллесовой пятой является то, что подавляющая часть крупных компаний, действующих на территории Российской Федерации, зарегистрированы в оффшорах. Это дает возможность нашей «оффшорной аристократии» защищать свои интересы (в случае национализаций) в иностранных судах.

что в ГДР находилась группировка наших войск, насчитывавшая больше полумиллиона человек и оснащенная современным оружием. СССР мог и должен был проводить такую линию в германском вопросе, которая максимально отвечала бы нашим национальным интересам. Многие эксперты совершенно верно говорят о том, что СССР должен был выставить Западу и двум Германиям ряд политических и экономических условий. Экономические условия, по мнению экспертов, должны были включать получение Советским Союзом компенсаций от Германии за: а) экономическую помощь, которую СССР оказывал Восточной Германии в деле восстановления ее экономики; б) недвижимость и иные имущественные объекты, созданные или приобретенные за счет СССР и оставляемые на территории Германии; в) перемещение вооруженных сил Западной группы войск (ЗГВ) на территорию СССР и предоставление советским военнослужащим жилья в местах новой дислокации. Кроме того, надо было решить вопрос о тех репарационных обязательствах, которые Западная Германия почти полностью проигнорировала (прекращение репарационных платежей Советскому Союзу в 1946 г.), а Восточная Германия выполнила не полностью (прощение непогашенных обязательств в 1953 г.), но которые М. Горбачевым так и не были выставлены.

Воссоединение двух Германий произошло без указанных компенсаций. Это подтверждает тогдашний Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в ФРГ *В. М. Фаллин* (в последние годы существования КПСС был также руководителем Международного отдела ЦК КПСС). Несколько лет назад в интервью газете «Известия» Валентин Михайлович сказал: «...еще при канцлере ФРГ Людвиге Эрхарде называлась сумма в 124 млрд марок в порядке “компенсации” за объединение Германии. В начале 1980-х годов – 100 млрд марок за то, чтобы мы отпустили ГДР из Варшавского договора и она получила бы нейтральный

статус по типу Австрии. Я сказал Горбачеву: “У нас все возможности, чтобы добиться для Германии статуса безъядерной территории и не допустить расширения НАТО на восток; по опросам, 74 % населения нас поддержит”. Он: “Боюсь, поезд уже ушел”. На деле он им сказал: “Дайте нам 4,5 млрд марок накормить людей”. И все. Даже не списал долги Советского Союза обеим Германиям, хотя одно наше имущество в ГДР стоило под триллион!»¹

В интервью немецкому изданию «Цайт» В. М. Фалин раскрыл еще некоторые нюансы проекта создания единой Германии, которые наносили ущерб Советскому Союзу: «Материальные ценности, которые сегодня являются в определенном смысле объектом спора между нами: собственность, попавшая в 1945 году в руки армии как трофей. Мы все передали Германской Демократической Республике и могли далее распоряжаться этой собственностью на определенных условиях. Если теперь ГДР исчезает, необходимо спросить собственника (т. е. Советский Союз – В.К.), согласен ли он с передачей этих прав другим владельцам»². Здесь речь идет преимущественно о произведениях искусства, которые на условиях пользования передавались ГДР.

Самое удивительное, что заведомо «убыточная» позиция Горбачева в вопросе объединения двух Германий признается многими экспертами за рубежом. Вот, например, интересная публикация в литовской прессе, приуроченная к 20-летию падения Берлинской стены³. Ее автор *Адольфас Стракшис* провел инвентаризацию тех потерь, которые понес СССР в результате того, что М. Горбачев играл

¹ Интернет. Режим доступа: <http://www.km.ru/world/2012/10/03/istoriya-sssr/693871-istoriya-odnogo-predatelstva-kak-gorbachev-germaniyu-obedinyal>

² Беседа В. М. Фалина с издательницей еженедельника «Цайт» М. Денхофф и главным редактором «Цайт» Т. Зоммером // Интернет. Режим доступа: http://www.observer.materik.ru/observer/N02_92/2_32.HTM

³ *Адольфас Стракшис*. Дыра Берлинской стены в российской экономике («Laisvas laikrastis», Литва) // Интернет. Режим доступа: <http://inosmi.ru/baltic/20091215/157019604.html>

в «поддавки» с Западом. Общая сумма потерь литовским экспертом оценена в 106 млрд долл. (в долларах 2009 г.). Она состоит из следующих компонентов (млрд долл.): 1) невыплаченные обеими Германиями репарации – 35; 2) непокрытые немецкой стороной затраты на выведение войск с территории ГДР и обустройство военнослужащих в новых местах дислокации – 46; 3) помощь, которая предоставлялась Советским Союзом Восточной Германии (ГДР) – 25¹.

По сути договоренности, которые достигались Горбачевым с Западом, были предательскими, противозаконными. С учетом этого сегодня Российской Федерации как правопреемнику СССР следует:

- а) признать преступный характер многих таких соглашений, а М. Горбачева отдать под суд;
- б) признать указанные соглашения ничтожными;
- в) выставить требования о компенсации ущербов, нанесенных Советскому Союзу в результате реализации этих предательских соглашений.

Часть партийно-государственной элиты вместе с представителями «теневого экономики» во второй половине 80-х годов прошлого столетия готовились к демонтажу социализма, переходу к капитализму, развалу Советского Союза, выходу на Запад. В это время уже происходило разрушение государственной монополии внешней торговли, государственной валютной монополии, активизировались поездки советских граждан за границу и посещение иностранцами Советского Союза. Это создало предпосылки для организации разного рода операций по выведению различных ценностей за пределы СССР. Это очень обширная тема, но

¹ Не стоит особенно удивляться концовке статьи А. Страшкиса: автор говорит, что если бы СССР получил такие суммы от Германии, этого было бы более чем достаточно для того, чтобы ему покрыть свои обязательства перед Литвой за ущерб, причиненный «советской оккупацией». Логика изменяет здесь автору, поскольку он рассчитывает ущерб от «советской оккупации», забывая о той масштабной экономической помощи, которую Литва получала в годы нахождения в составе СССР.

ею надо заниматься. В частности, за пределы СССР в последние годы его существования были нелегально вывезены сотни тонн золота, большие количества алмазов, другие драгоценные металлы и камни. Следы некоторых операций имеются¹. Ворованные ценности надо возвращать. Впрочем, это уже не репарационные, а реституционные требования.

Компенсационные требования — приоритетное направление международной политики России

С учетом сказанного выше напрашивается очевидный вывод: нам необходимо организовать расследование и подготовку дел о причинении нашей стране экономических ущербов со стороны различных государств Запада. А по завершении подготовительной фазы направить наши исковые заявления в соответствующие международные суды. А также во время наших переговоров с западными партнерами при удобных случаях напоминать им о наших требованиях для того, чтобы «охлаждать» их алчную энергию и приводить партнеров в чувство.

Требования в адрес Российской Федерации могут последовать в виду того, что Запад проводит полную ревизию итогов Второй мировой войны. Некоторые западные политики и СМИ дошли до того, что стали называть СССР не жертвой гитлеровской агрессии, а агрессором, инициатором Второй мировой войны. А это уже дает основание для того, чтобы готовить имущественные требования к Российской Федерации как правопреемнице СССР. Это не фантазии, а реальность сегодняшнего дня.

Экономическое положение Латвии, Литвы, Эстонии после их вступления в Европейский союз стало еще более

¹ «Полный обзор преступлений Горбачева и его окружения». Серия публикаций из доклада «Рабочей группы по борьбе с коррупцией в высших эшелонах власти» // Svargaman. Ноябрь 21, 2012 // Интернет. Режим доступа: voprosik.net/polnyj-obzor-prestuplenij-gorbacheva-i-ego-okruzheniya/

тяжелым. Вместо того, чтобы переориентироваться на восток, на экономическое сотрудничество с Россией, они предпочитают путь конфронтации. А именно подготовки требований к России о возмещении ущерба, якобы возникшего в результате «оккупации» в советский период.

Наша работа по встречным компенсационным требованиям в адрес Российской Федерации должна носить наступательный характер. Что это значит? – Нам ни в коем случае не надо тратить время и силы на детальный разбор предъявляемых счетов. А «перекрывать» эти счета нашими встречными счетами. Взять, к примеру, ту же самую Латвию, которая, как мы отметили выше, планирует предъявить нам компенсационные требования за ущерб, нанесенный «советской оккупацией». Было бы неплохо напомнить Латвии, что за свой выход из состава СССР эта страна забыла заплатить. В 1721 году российский император Петр Алексеевич выкупил у Швеции территорию Ингрии, на которой находилось часть Карелии, Эстляндии, Лифляндии. Он заплатил за это 2 миллиона тогдашних рублей. По некоторым оценкам, эта сумма сегодня эквивалентна 350 млрд долл.¹ И это без учета процентов за все те годы, когда Эстония и Латвия находились за пределами СССР и Российской Федерации (как правопреемницы Советского Союза)². Уже не приходится говорить о затратах СССР на создание промышленности и инфраструктуры в Эстонии и Латвии.

Последний век был очень бурным и трагичным для России. Она прошла через горнило двух мировых войн, Гражданской войны, иностранных интервенций, а кроме того, пережила напряженную «холодную войну» и последующую экономическую агрессию. Каждый раз букваль-

¹ «Сколько же денег украли у России Англия, Франция, США и Скандинавия?» (06.08.2014) // Интернет. Режим доступа: <http://topwar.ru/55647-skolko-deneg-ukrali-u-rossii-angliya-franciya-ssha-i-skandinavija.html>

² Это периоды с 1920–1940 гг. и с 1991 г. по настоящее время.

но чудом страна возродилась из пепла. Пока, слава Богу, на нашей территории нет руин и выжженной земли, как на соседней Украине. Существует некая иллюзия, что у нас в экономике все в порядке. К сожалению, это именно иллюзия. Мы знаем выражение: «Если хочешь мира, готовься к войне». В том числе войне экономической.

Работа по теме «Компенсационные требования» настолько важна, что было бы целесообразно создание в Государственной думе РФ специальной постоянно действующей комиссии по вопросам подготовки наших компенсационных требований и оценке возможных встречных требований. Желательно создание специальных структурных подразделений по вопросам компенсационных требований РФ в Министерстве иностранных дел РФ и Министерстве экономического развития РФ.

Примечательно, что в октябре 2014 года Государственная дума РФ начала обсуждать законопроект, согласно которому физические и юридические лица Российской Федерации не могут исполнять напрямую решения международных и зарубежных судов. В том числе решения, касающиеся удовлетворения компенсационных требований. Такое удовлетворение возможно лишь по решению российского суда.

При подготовке наших компенсационных требований, уходящих своими корнями в историю СССР и Российской Империи, следует учитывать *юридические тонкости правопреемства Российской Федерации*. Это международное правопреемство, которое лишь недавно стало складываться в относительно кодифицированную область международного права. Только в начале 70-х годов прошлого века Комиссия ООН по международному праву приступила к разработке текста универсальной конвенции, касающейся правопреемства международных договоров в отношениях между государствами. Результатом этой работы стала *Конвенция о правопреемстве государств в отношении*

договоров, принятая на дипломатической конференции в Вене 23 августа 1978 года. 8 апреля 1983 года также на дипломатической конференции в Вене была принята *Конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов*. Данные конвенции явились, по сути, первыми и пока единственными универсальными международными договорами в области международного правопреемства. Иные международные договоры, регулирующие соответствующие правоотношения, носят региональный или двусторонний характер. Как правило, мотивом к их заключению являются юридические факты, вследствие которых происходят территориальные изменения (прекращение существования СССР, Югославии, Чехословакии; объединения Северного и Южного Йемена, ФРГ и ГДР). В этой связи можно указать на такие международные договоры как Соглашение по вопросам правопреемства бывших югославских республик от 29 июня 2001 года; Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР от 4 декабря 1991 года; Меморандум о взаимопонимании в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес, от 6 июня 1992 года и т. д. При рассмотрении вопросов правопреемства нельзя не учитывать роль и значение обычных положений международного права, которые часто являются нормативным материалом для разработки международных договоров. Получая отражение в тексте международного договора, обычаи, таким образом, кодифицируются. Так, ряд положений Венских конвенций 1978 и 1983 годов, носят, безусловно, обычный характер, что подтверждается существующей международной практикой. Например, это характерно для нормы Венской конвенции 1978 года, согласно которой при объединении государств международные договоры государств-предшественников становятся обязательными

для государства-преемника, если иное не предусмотрено международным договором об объединении. Особое значение имеет конвенция 1983 года. Конвенция 1978 года вступила в силу, а вот конвенция 1983 года до сих пор в силу не вступила. Но как раз вторая конвенция представляет особый интерес для рассматриваемого нами вопроса компенсационных требований.

Мы не питаем никаких иллюзий относительно того, что наши компенсационные требования будут немедленно «акцептованы» Западом. Тем более, что они будут оплачены звонкой монетой. Но результаты обязательно будут. Мы можем еще раз вспомнить события более чем 90-летней давности. Тогда мы настойчиво использовали наши требования по возмещению убытков от экономической блокады и интервенции со стороны наших бывших союзников. Не в последнюю очередь именно благодаря этим требованиям с 1924 года началась полоса дипломатических признаний СССР европейскими странами. Конечно, экономическая блокада после этого полностью не была отменена, но была существенно ослаблена. А это создало определенные возможности для проведения индустриализации. Как говорится, «вода камень точит».

Глава 9 **Экономическая война против России и уроки Генуи**

Экономическая война – «норма» отношений Запада с Россией

2014 год для многих в России стал годом откровений. События на Украине повлекли за собой череду многих других событий за ее пределами и во всем мире. Неожиданно

приоткрылась завеса, скрывавшая «кухню» мировой политики Запада. Неискушенный российский обыватель через образовавшееся «окно» увидел много такого, что в обычное время всячески скрывалось или камуфлировалось. Все ощутимо почувствовали звериный оскал Запада, его истинную «демократичность», агрессивные устремления в отношении не только Украины, но и Российской Федерации. Лютая ненависть правящих кругов Запада к России как духовному пространству русской цивилизации, подлая политика «разделяй и властвуй» в отношении России как единого содружества братских народов, нескончаемые попытки превратить единую Россию в колонию «цивилизованного мира» – все это происходило на протяжении многих веков.

Запад против нашей страны использовал и продолжает использовать широкий арсенал методов давления и даже откровенного уничтожения. Все, что не относится непосредственно к военным методам и военным действиям («горячая война»), можно отнести к разряду «холодной войны». Наиболее традиционным и постоянным инструментом «холодной войны» является дипломатическое давление, эффект которого усиливается за счет того, что страны Запада объединяются на почве своей нелюбви и ненависти к России. В XX веке возросла роль такого метода, как подрывная деятельность спецслужб, создающих в России сети агентов влияния, добывающих секретную информацию, организующих террористические и диверсионные акции. Однако даже деятельность спецслужб уходит на второй план по сравнению с таким направлением «холодной войны» Запада против России как «информационная война». «Информационная война» ведется по каналам телевидения, радио, печатных изданий и особенно Интернета. Внутри России многие СМИ контролируются иностранным капиталом или западными спецслужбами, хотя механизмы такого контроля крайне законспирированы, а доступ к информации зарубежных СМИ по каналам

Интернета, к сожалению, практически никак не контролируется и не блокируется нашим государством.

Пожалуй, по значимости для Запада в его борьбе с Россией с «информационной войной» сопоставима лишь «экономическая война». За два с лишним десятилетия существования Российской Федерации она оказалась глубоко интегрированной в мировую экономику. На протяжении последнего десятилетия доля экспорта в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны находится в диапазоне 30–40 %. Для сравнения: в СССР этот показатель, согласно разным оценкам, составлял в период 1981–1986 годов 10–16 %. Но это уже было время, когда Советский Союз «подсел» на «иглу» нефтяного экспорта. В более ранние периоды показатель составлял несколько процентов, т. е. был на порядок ниже нынешнего. Уже не приходится говорить о том, что большая часть всех внешнеэкономических связей СССР приходилась на социалистические страны.

Другой стороной нынешней «медали» под названием «интеграция в мировую экономику» Российской Федерации является запредельная доля импорта в потреблении многих видов продукции, начиная от продовольствия и кончая сложным производственным оборудованием и даже некоторыми видами техники, имеющими военное назначение. Вступление России в ВТО окончательно добивает отечественного товаропроизводителя. Некогда единый народнохозяйственный комплекс, обеспечивавший экономическую независимость СССР, разрушен. Вместо него – «монокультурная экономика», точнее «экономика трубы». Запад почувствовал, что в этих условиях можно и нужно более активно задействовать против России методы экономической войны. Надо сказать, что понятие «экономическая война» укоренилось в лексиконе политиков лишь во второй половине XX века.

Впрочем, можно сказать, что в отношении Советского Союза экономическая война Западом велась уже в первой

половине XX века (с конца 1917 г. до 1941 г.). Просто этот феномен описывался другими словами: блокада, санкции, бойкот, торговая изоляция и т. п. Цели экономической войны против первого в мире социалистического государства были в первую очередь политические – вернуть Россию в сферу влияния Запада. В чем проявлялась экономическая война Запада против СССР до Второй мировой войны?

Началось все с того, что США и европейские страны Антанты в конце 1917 – начале 1918 годов объявили торгово-экономическую блокаду против Советской России. Она дополнялась морской блокадой, которая особенно эффективно осуществлялась на Балтийском море. В начале 1920 года Совет Антанты отменил блокаду. Но де-факто она продолжалась, т. к. между Советской Россией и странами Запада не было заключено никаких торговых договоров, нам не предоставляли режим наибольшего благоприятствования, препятствовали открытию торгпредств и т.п. Наши попытки наладить торгово-экономические отношения с Западом наталкивались на одни и те же требования: признать долги царского и Временного правительств; вернуть национализированные предприятия иностранным инвесторам (или выплатить компенсации); отказаться от государственной монополии внешней торговли (установлена декретом «О национализации внешней торговли» от 22 апреля 1918 г.). Великобритания и ряд других европейских стран и США принципиально отказывались торговать с государственными организациями Советской России, немногочисленные контракты заключались лишь с нашими кооперативными организациями. Вот в такой внешнеэкономической обстановке Советская Россия участвовала в Генуэзской конференции.

Начиная с 1925 года, Запад стал организовывать против нас «золотые блокады». Это означало, что он отказывался принимать от СССР золото в качестве оплаты импортных товаров, а соглашался лишь на поставки зерна

и некоторых сырьевых товаров. «Золотая блокада» достигла своего апогея в начале 1930-х годов, когда некоторые страны (например, Англия) соглашались принимать от нас лишь зерно. Это была откровенная попытка задушить нашу страну голодом. Были также кредитные блокады СССР, т. е. запреты на предоставление нашей стране кредитов. Были многочисленные санкции в отношении советских экспортеров, которых обвиняли в установлении демпинговых цен. Тем не менее мы находили «дыры» в «железном занавесе» экономической блокады. Играли на противоречиях западных стран, использовали «серые» схемы торговли и расчетов, действовали через своеобразные офшорные структуры (типа акционерного общества «Амторг» в США) и т. д. Как это ни парадоксально, но экономическая война против СССР в довоенные годы сыграла позитивную роль. Советское руководство (в первую очередь, Сталин) убедилось в истинных планах Запада в отношении СССР. И взяло курс на полное импортозамещение и экономическую автаркию. За две с половиной пятилетки (с 1929 г. до начала войны 22 июня 1941 г.) в СССР было построено без малого 10 тысяч предприятий. Страна стала экономически сильной и независимой (вышла на второе место в мире по промышленному производству). Был создан мощный материально-технический фундамент для отражения фашистской агрессии и последующей победы в Великой Отечественной войне.

Еще не успели отгреметь залпы Второй мировой войны, как Запад возобновил экономическую войну против нашей страны. Стартовала она еще до того, как У. Черчилль в 1946 году объявил о начале «холодной войны» против Советского Союза. Маховик «холодной войны» быстро раскручивался. О гонке вооружений, локальных войнах, психологической войне и подрывных операциях Запада я говорить не буду. Литература по этим аспектам

«холодной войны» достаточно обширная. Отмечу лишь три самые значимые вехи.

Первая веха – Фултонская речь Черчилля (5 марта 1946 г.).

Вторая веха – Доктрина Трумэна, или программа сдерживания СССР (12 марта 1947 г.).

Третья веха – создание военно-политической организации НАТО, призванной защищать Запад от «угрозы с Востока» (4 марта 1949 г.).

Уже не приходится говорить о многочисленных секретных меморандумах и доктринах Совета национальной безопасности США (СНБ), которые, помимо всего, содержали планы ядерных бомбардировок СССР. Здесь остановлюсь лишь на некоторых акциях и инструментах экономической войны, относящихся ко времени последних лет жизни И. Сталина.

Март 1948 года – США ввели экспортные лицензии, которые запрещали вывоз большинства американских товаров в СССР.

Январь 1950 года – начало функционирования КОКОМ – Координационного комитета по экспортному контролю (Coordinating Committee for Multilateral Export Controls, CoCom). Это международная организация, созданная странами Запада в конце 1949 года для многостороннего контроля над экспортом в СССР и другие социалистические страны. Штаб-квартира находилась в Париже. Фактически входила в систему НАТО. В эпоху «холодной войны» КОКОМ составлял перечни стратегических товаров и технологий, не подлежащих экспорту в страны восточного блока, а также устанавливал ограничения по использованию товаров и технологий, разрешенных для поставки в виде исключения.

Май 1951 года – Конгресс принимает «Закон об ассигнованиях» вместе с так называемой «поправкой

Кема» (по имени сенатора Кема). Она предусматривала прекращение экономической (но не военной) помощи тем странам – получательницам помощи по «плану Маршалла», которые будут поставлять Советскому Союзу и странам народной демократии товары стратегического характера. Список таких товаров включал более тысячи наименований. Правда, впоследствии такая поправка была признана опасной. Так, администрация по проведению «плана Маршалла» высказала соображение, что подход Кема был настолько жестким и количество наименований товаров настолько широким, что применение его поправки полностью застопорило бы реализацию «плана Маршалла». Поэтому действие «поправки Кема» было приостановлено Национальным советом безопасности – высшим стратегическим органом Соединенных Штатов.

26 октября 1951 года – Конгресс США принял так называемый Закон Бэттла (по имени Конгрессмена-демократа Бэттла), установивший целую систему запретов на торговлю с социалистическими странами. Правительство США опубликовало список товаров, содержащий 217 товарных групп, экспорт которых в социалистические страны был запрещен или ограничен. Под нажимом США такие же списки ввел ряд стран Западной Европы, Канада и Япония. В отношении КНР, КНДР, ДРВ действовали особые списки товаров, практически запрещавшие всякую торговлю.

В результате жестких ограничений масштабы торговли отдельных стран Запада с СССР к началу 1950-х годов сократились до минимума. 81,1 % всего внешнеторгового оборота Советского Союза в 1950 году приходилось на страны социализма, а доля экономически развитых стран Запада составила всего 15,0 %. Примечательно также, что в торговле с капиталистическими странами экспорт СССР стал превышать импорт, так как действовали запреты на поставку в Советский Союз очень широкого набора товаров (см. табл. 17).

Табл.17. Внешняя торговля СССР с социалистическими, развивающимися и капиталистическими странами в 1950 г. (млн руб., в текущих ценах)¹

	Всего	Социалистические страны	Развивающиеся страны	Капиталистические страны
Обороты	2925,5	2372,8	112,5	440,2
Экспорт	1615,2	1350,2	29,1	235,9
Импорт	1310,3	1022,6	83,4	204,3

У США как главного организатора экономической войны против СССР внешнеторговый оборот с нашей страной упал даже по сравнению с показателями довоенных лет. Так, в 1940 году оборот торговли Советского Союза с США составлял 95,3 млн руб. А в 1950 году оборот упал до 50,4 млн руб. К началу 1950-х годов мы практически полностью прекратили закупки товаров в США (см. табл. 18). А ведь в целом за предвоенное десятилетие (1930-е годы) США были экспортером № 1 в Советский Союз.

Табл. 18. Торговля СССР и США
(млн руб., в текущих ценах)²

Года	Оборот	Экспорт в США	Импорт из США
1940	95,3	19,2	76,1
1946	303,9	90,9	213,0
1947	170,0	70,7	99,3
1948	119,7	73,1	46,6
1949	66,4	43,7	22,7

¹ Внешняя торговля СССР. Юбилейный статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1982.

² Внешняя торговля СССР. 1922–1981. Юбилейный статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1982; Внешняя торговля СССР. 1918–1966. Статистический сборник. – М.: Международные отношения, 1967.

1950	50,4	43,2	7,2
1951	24,3	23,8	0,5
1952	16,2	15,8	0,4
1953	15,2	14,8	0,4

В фарватере антисоветской политики Вашингтона следовали и другие капиталистические страны. В Англии были приняты соответствующие меры, вытекающие из этих американских законов. В 1951 году были наложены ограничения на экспорт каучука из Англии и Малайи в страны демократического лагеря. Затем был проведен закон, запрещающий экспорт 250 видов товаров в СССР, Китай и европейские страны народной демократии. В результате товарооборот Англии со странами демократического лагеря сократился в 1951 году по сравнению с 1937 годом в 6 раз.

Совет экономической взаимопомощи — наш «ответ Чемберлену»

К концу 1940-х годов у Сталина исчезли последние надежды по поводу того, что с Западом можно будет развивать тесное и взаимовыгодное торгово-экономическое и кредитно-финансовое сотрудничество. Был взят курс на экономическую интеграцию социалистических стран и укрепление мировой социалистической системы хозяйства. В 1949 году был создан Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) – интеграционная группировка, первоначально включавшая СССР и социалистические страны Восточной Европы.

В основу деятельности СЭВ были заложены принципы социалистического интернационализма, равенства, дружбы и взаимной помощи. Принципиально иной характер новой международной организации нашел отражение

даже в ее названии. Хотя СССР по своему экономическому потенциалу, территории, численности населения, военной мощи превосходил все остальные страны, входившие в СЭВ, он имел при голосовании такой же вес, как и любая другая страна. Действовал принцип «одна страна – один голос». Принятие всех решений происходило исключительно на основе консенсуса (общего согласия) всех сторон. Неукоснительно исполнялся принцип паритетного представительства во всех руководящих органах СЭВ и ротации (смены) высших должностных лиц.

Как известно, в Западной Европе интеграционная группировка, аналогичная Совету экономической взаимопомощи, появилась лишь через восемь лет. Это было Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), созданное в 1957 году на основе Римского договора, заключенного шестью государствами. Пожалуй, эта была первая экономическая организация капиталистического мира, где был использован принцип «одна страна – один голос». В последующие десятилетия в мире создавались десятки международных интеграционных группировок, где стал использоваться указанный принцип, который был обоснован и предложен Сталиным.

Несмотря на то, что СССР сам испытывал трудности с восстановлением экономики, планы экономического развития нашей страны были напряженными, Сталин шел на встречу странам народной демократии. Это проявлялось в ценообразовании в нашей взаимной торговле (льготные цены по целому ряду товаров, в первую очередь сырью и энергоносителям). Кроме того, СССР с 1947–1949 годов отказался от репарационных платежей и поставок Венгрии, Румынии, Болгарии (бывших союзниц гитлеровской Германии), а с 1951 года – и ГДР. Общая сумма этого отказа в текущих ценах превышает 130 млрд долларов¹.

¹ Чичкин Алексей. СЭВ: забытые заветы Сталина // «Столетие» (05.02.2009)

Страны – члены СЭВ стали главными партнерами СССР по торговле (табл. 19).

Табл. 19. Торговля СССР с социалистическими странами СЭВ (обороты, млн руб., в текущих ценах)¹

Года	Торговля со странами СЭВ	Торговля со всеми странами мира	Доля стран СЭВ в общих оборотах внешней торговли, %
1950	1678,6	2925,5	57,4
1953	3049,3	5145,1	59,3
1955	3109,4	5835,5	53,3
1960	5343,3	10072,9	49,8
1966	8437,0	15078,6	56,0

Как видим, на партнеров-членов СЭВ во внешней торговле СССР приходилось от 50 до 60 % торгового оборота. Остальное – на прочие социалистические страны (которые не вошли в СЭВ)², развивающиеся страны, экономические развитые страны Запада (капиталистические страны). Например, в 1955 году на прочие социалистические страны пришлось 26,2 %; развивающиеся страны – 5,2 %; экономически развитые страны Запада – 15,3 %.

А по темпам роста объемов промышленного и сельскохозяйственного производства восточноевропейские страны СЭВ в 1950–1970-х годах входили в 15 стран-мировых лидеров. В результате сотрудничества в странах СЭВ была создана мощная производственно-техническая база экономики. В конце прошлого десятилетия не менее $\frac{2}{3}$ действовавших в странах бывшего СЭВ производственных, транспортных и энергетических мощностей было

¹ Внешняя торговля СССР. 1918–1966. Статистический сборник.

² Это на тот период времени: Китай, КНДР, Социалистическая Республика Вьетнам, Югославия, Монголия (вошла в СЭВ в 1962 г.), Куба.

создано в 1946–1970-х годах с помощью СССР или исключительно Советским Союзом¹.

В период до начала 1970-х годов сотрудничество стран – членов СЭВ выражалось, прежде всего, в виде развития взаимной торговли. С конца 1960-х годов в руководстве этих стран стали говорить о необходимости выхода на новый уровень сотрудничества. Ключевым термином стали слова «социалистическая экономическая интеграция». Экономическая интеграция предполагала уже тесную кооперацию на уровне отдельных отраслей и даже предприятий, прямые производственные связи между ними. Также предусматривалась совместная реализация целевых производственных и научно-технических программ, реализация совместных инвестиционных проектов. Курс на экономическую интеграцию был зафиксирован как программная установка в решениях 23-й (апрель 1969 г.) и 24-й (май 1970 г.) сессий СЭВ и в принятой во исполнение этих решений 25-й сессией Совета (июль 1971 г.) *Комплексной программе дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран – членов СЭВ*. Программа была рассчитана на поэтапную реализацию в течение 15–20 лет.

Несмотря на все повороты мировой политики («разрядка» 1970-х годов, развал СССР, «перезагрузка» отношений РФ – США, совместная борьба с международным терроризмом после событий 11 сентября 2001 г., сотрудничество РФ с НАТО и т. п.), экономическая война против нас не прекращалась ни на один день. Менялись лишь формы и методы этой войны. Среди них: запреты на экспорт и импорт тех или иных товаров и услуг, запреты на предоставление кредитов, замораживание валютных счетов в зарубежных банках, блокирование банковских пла-

¹ Чичкин Алексей. СЭВ: забытые заветы Сталина // «Столетие» (05.02.2009).

тежей и расчетов, манипулирование ценами на экспортные и импортные товары, экономическое изматывание нашей страны с помощью гонки вооружений, различного рода экономические диверсии и т. п. Четверть века назад закончилась «холодная война», в которой СССР потерпел поражение. Однако причины поражения – не экономические, а политические и идеологические. Даже при всех недостатках «позднего» социализма экономика СССР была более эффективной, чем экономика стран Запада¹.

Новый виток экономической войны против России в XXI веке

В течение примерно первых двух десятилетий существования Российской Федерации Запад официально не объявлял экономической войны против нас. С одной стороны, ожидая, когда страна окажется глубоко интегрированной в мировую экономику. С другой стороны, надеясь, что необъявленная (скрытая) экономическая война будет более эффективной, чем громогласные санкции и блокады. А необъявленная экономическая война заключалась в том, что транснациональные корпорации и банки захватывали российскую экономику (приобретение контрольных пакетов акций). Кроме того, ВТО заманивала Россию в сети «свободной торговли» (захват внутреннего рынка). Россия также втягивалась в долларовую финансовую систему (установление прямого контроля над Центральным банком и всей банковской и финансовой системой страны). Наконец, внутри страны формировалась «оффшорная аристократия» – «пятая колонна Запада». Впрочем, против России действовали и некоторые официальные экономические санкции, которые были введены еще в годы «хо-

¹ См.: Катасонов В. Ю. Экономика Сталина. – М.: Институт русской цивилизации, 2014.

лодной войны» против СССР. Например, закон Джексона-Вэника (поправка к Закону о торговле США, принятая в 1974 году и предусматривавшая торгово-экономическую дискриминацию СССР; она продолжала действовать и против Российской Федерации, была отменена лишь в 2012 г.). После окончания «холодной войны» некоторое время против Российской Федерации продолжали действовать запреты на экспорт высокотехнологичных товаров, включенных в списки КОМОМ (Координационный комитет по экспортному контролю). КОКОМ был ликвидирован лишь в 1994 году, но на его смену пришло заключенное странами – членами НАТО и рядом примкнувших к ним стран Вассенаарское соглашение¹.

В 2012–2013 годах стали уже звучать неприкрытые угрозы введения экономических санкций против России. Сначала это были скандально известные «списки Магницкого», которые предусматривали запреты на въезд в США и аресты банковских счетов российских чиновников и иных граждан Российской Федерации, заподозренных в нарушениях прав человека. «Списки Магницкого» можно было рассматривать как «пробный шар», с помощью которого Вашингтон стремился прощупать реакцию Москвы. Никаких реальных последствий для экономических отношений России с Америкой и Западом в целом обнародование этих списков не имело. Следующий «пробный шар» был запущен в связи с известной «шпионской» историей с участием американского гражданина Эдварда Сноудена. Москва тогда заняла твердую позицию и отказалась выдавать последнего властям США, а Вашингтон от обещанных санкций отказался. Затем (в сентябре 2013 г.) зазвучали угрозы, связанные с тем, что Россия сотрудничала

¹ Соглашение, заключенное в 1996 году в городе Вассенаре (Нидерланды) 33 странами, с целью координации усилий участников соглашения по контролю над экспортом обычных вооружений и высоких технологий (товаров и технологий «двойного применения») в страны с «нестабильными политическими режимами» и «низким уровнем развития демократии».

с некоторыми странами-изгоями на Ближнем и Среднем Востоке (прежде всего, Иран и Сирия). Тогда некоторые сенаторы призывали арестовать активы наших ведущих банков, заподозренных в проведении операций с банками и компаниями Ирана и Сирии. Но это была, скорее, «война нервов», «информационная война», до настоящей экономической войны дело не дошло.

А вот в 2014 году началась открытая экономическая война против России в связи с событиями на Украине и вхождением Крыма в состав Российской Федерации. Мировые и российские СМИ каждый день дают новые сводки с фронтов экономической войны против России. Да, эта экономическая война создает для нас проблемы. Но они не смертельны. Россия накопила уникальный опыт противостояния агрессивным натискам со стороны Запада. В том числе натискам экономическим.

Некоторые уроки Генуи для России XXI века

Какое отношение вопросы экономической войны Запада против современной России имеют к Генуэзской конференции? А вот какое.

Во-первых, в прошлом веке ответом Советского Союза на экономические блокады и санкции Запада стала индустриализация. Это было величайшее «экономическое чудо» не только в отечественной, но и в мировой истории. Когда наша делегация отправлялась на конференцию весной 1922 года, были еще некие надежды (а, может быть, иллюзии) у государственных и партийных руководителей Советской России, что с Западом можно будет договориться о взаимовыгодной торговле и других формах экономического сотрудничества. Генуэзская конференция эти надежды и иллюзии развеяла. Именно после Генуи в руководстве страны стало складываться

(не сразу, постепенно) мнение, что выжить в окружении капиталистических хищников, можно лишь рассчитывая на свои внутренние ресурсы, возможности. Зародилась мысль о социалистической индустриализации (кстати, до этого у Ленина ни в одной из его работ не было даже мимоходом сказано о такой задаче советской власти как индустриализация). Тогда, после Генуи это была лишь не вполне оформленная мысль. Уже в середине 1920-х годов она трансформировалась в партийный и государственный лозунг¹, а в 1929 году – в первую пятилетку социалистической индустриализации². Сегодня реакцией руководства нашей страны на экономические санкции Запада является лозунг импортозамещения. Хотелось бы верить, что он трансформируется в долгосрочную государственную программу реиндустриализации России.

Во-вторых, советская делегация в Генуе пыталась донести до западных стран свои представления о том, как должно быть организовано мировое хозяйство. А именно на принципах взаимной помощи, взаимной выгоды, обеспечения всем участникам торгово-экономического общения режима наибольшего благоприятствования, доминирования интересов общества над интересами промышленных и банковских монополий, уважение национального суверенитета государств, мирного сосуществования государств с разными социально-экономическими системами и т. п. Многие из подобного рода предложений в то время звучали очень непривычно, поскольку наши партнеры по конференции привыкли к «законам джунглей», которые царили в мировом капиталистическом хозяйстве. Тогда мы оказались непонятыми, но уже через три десятилетия после Генуи нам удалось воплотить озвученные в 1922 году

¹ Задача индустриализации был поставлена на XIV съезде ВКП (б), проходившем в декабре 1925 г.

² О первом пятилетнем плане (1 октября 1928 – 1 октября 1933) было заявлено на XVI конференции ВКП (б) в апреле 1929 года. План был утвержден V съездом Советов СССР в мае 1929 года.

принципы нового мирового экономического порядка в социалистической интеграции, Совете экономической взаимопомощи. Полагаем, что и сегодня Россия в своей внешней политике должна последовательно проводить в жизнь те самые принципы, которые были озвучены советской делегацией на Генуэзской конференции.

В-третьих, Генуя показывает, как можно организовывать «прорывы» в «железных занавесах», устраиваемых нашими геополитическими противниками. Первый серьезный прорыв в западной торгово-экономической блокаде нашей страны произошел именно в Генуе, когда советская делегация буквально перед носом наших геополитических противников сумела заключить российско-германское соглашение в Рапалло.

Нам нужны сегодня такие же неожиданные для Запада «прорывы» «рапалльского» типа. Впрочем, в конце 2014 года Россия продемонстрировала, что она способна к таким «прорывам». Речь идет о крупном проекте под названием «Южный поток» (строительство газопровода из России в Европу). Запад предпринял попытку заблокировать этот выгодный для России и многих европейских стран проект, оказав давление на государства, по территории которых должен был пролежать трубопровод. Удалось «додавить» Болгарию, руководство которой запретило прокладку трубопровода по своей территории. Буквально молниеносно Москва сделала «ход конем», изменив маршрут прокладки трубы. Было заключено соглашение с Турцией, которая до этого в проекте не участвовала и которая дала «добро» на прокладку трубы по своей территории. Многие эксперты совершенно справедливо оценили такой маневр России, ее способность оперативно реагировать на изменяющиеся условия, эффективно противодействовать экономической войне Запада. Чем-то «турецкий гамбит» 2014 года напоминает мне «прорыв» в итальянском городе Рапалло в 1922 году. Учитывая нарастание накала

экономической войны, России такие «гамбиты» и «прорывы» жизненно необходимы. Ведь, как и в 1930-е годы, нам придется проводить индустриализацию в условиях «железного занавеса».

В-четвертых, Генуэзская конференция стала своеобразной лакмусовой бумажкой, которая показала, на какие социально-экономические и политические новации советской власти Запад особенно болезненно реагировал. Одной из самых болезненных новаций для него оказалось введение у нас *государственной монополии внешней торговли*. Именно она стала непреодолимым бастионом, который не смог преодолеть западный капитал и осуществить экономический захват нашей страны.

Несколько подробнее скажем о государственной монополии внешней торговли (ГМВТ), потому что современный читатель, как правило, слабо знаком с этим понятием. О том, что такое ГМВТ, можно узнать лишь из старых учебников и иных изданий. В Большой Советской энциклопедии (последнее издание) читаем: «Монополия внешней торговли государственная, сосредоточение в руках государства руководства всей внешней торговлей страны».

Справедливости ради следует признать, что присутствии государства в сфере внешней торговли (и вообще в сфере внешнеэкономических связей) было заметным еще при капитализме. Капитализм представляет собой такую экономическую модель общества, в которой внешнеэкономические связи не могут не иметь особой роли. На этапе становления капитализма ему нужна защита от внешних конкурентов, поэтому государство проводит политику протекционизма. Оно прикрывает внутренний рынок с помощью таможенных импортных пошлин. На этапе укрепления позиций капитализма и его экспансии за пределы национальных границ государство оказывает содействие национальным компаниям в захвате внешних рынков, а также источников дешевого сырья путем предоставления

налоговых льгот, экспортных премий и других экономических средств. А при необходимости оказывая и силовую поддержку, посылая к берегам захватываемых капиталом стран и территорий военные корабли. «Зрелый» капитализм просто не в состоянии существовать в рамках национальных границ в силу непреодолимого противоречия между накоплением капитала и ограниченной платежеспособностью внутреннего рынка. Одним словом, государство всегда вмешивалось во внешнюю торговлю, а отчасти и в сферу валютных операций. Еще на заре европейского капитализма появилась «школа меркантилистов», которая обосновывала особую роль государства во внешней торговле. Но при этом государство никогда не пыталось заместить частный капитал в сфере внешнеэкономических отношений, занимаясь лишь их регулированием и поддержкой частного капитала.

Установленная большевиками вскоре после революции 1917 года государственная монополия в сфере внешней торговли (декрет Совнаркома РСФСР от 22 апреля 1918 г.) не имела исторических прецедентов. Государство стало единственным и единственным участником торгово-экономических отношений, выступая в качестве посредника и «буфера» между субъектами внутренней экономики и зарубежными компаниями. У ГМВТ можно выделить две основные функции.

Защитная функция – защита народного хозяйства СССР от стихии мирового капиталистического рынка, от экономической экспансии западных монополий и от разного рода экономических диверсий со стороны империалистических государств. Отметим, что через какой-то десяток лет после того, как в СССР была введена ГМВТ, в мире разразился жесточайший экономический кризис. Даже самые богатые страны мира (США, Великобритания) очень тяжело переживали этот кризис. Который они, кстати говоря, не сумели полностью преодолеть до начала Второй мировой

войны. До революции Россия также не раз вместе со странами Запада оказывалась в состоянии кризиса, который к нам ветром заносило из-за границы. В экономике СССР благодаря ГМВТ никаких признаков кризиса не было ни в 1929-м, ни в последующие годы. За период существования ГМВТ в СССР (примерно 70 лет) в мире случалось много экономических кризисов, но благодаря «буферу» ГМВТ, ни один из них не сумел оказать негативного влияния на советскую экономику. Важность защиты от западных монополий народного хозяйства СССР была обусловлена тем, что на мировой рынок выходили преимущественно гигантские монополии. Мелкий и средний бизнес всегда был неконкурентоспособен на мировых рынках. Даже сравнительно крупные отечественные предприятия выглядели карлика-ми на фоне гигантских западных монополий и были заранее обречены на неэквивалентный обмен в сфере внешней торговли. Следует также отметить, что Запад осуществлял постоянные диверсии против экономики СССР. Опять-таки благодаря «буферу» ГМВТ все они не возымели того эффекта, на который рассчитывали их организаторы.

Созидательная функция – подчинение внешней торговли решению задач социалистического строительства, максимально эффективному выполнению планов развития народного хозяйства СССР. Уже после Второй мировой войны, когда на географической карте появился целый ряд социалистических государств, возник социалистический лагерь, ГМВТ стала важным инструментом международной социалистической интеграции. Более того, благодаря ГМВТ Советский Союз мог оказывать эффективную помощь тем странам развивающегося («третьего») мира, которые встали на путь некапиталистического развития.

Для того, чтобы ввести государственную монополию внешней торговли, мало принять декрет. Декрет (или закон) может быть очень правильным, но его никто не будет выполнять. Кстати, следует признать, что в первые годы

после объявления большевиками ГМВТ, имели место многочисленные нарушения положений декрета от 22 апреля 1918 года. Методом проб и ошибок большевики пришли к выводу, что для эффективной реализации ГМВТ необходимо два важнейших условия. Во-первых, политическая власть должна находиться в руках тех сил, которые действительно ориентированы на создание сильного и независимого государства. Более того, эти силы должны ориентироваться на такую социально-экономическую модель общества, которая не имеет ничего общего с капитализмом, поскольку государственная монополия внешней торговли несовместима с капитализмом. Во-вторых, необходимо обобществление крупной промышленности, транспорта, банковской системы, то есть сосредоточение командных высот народного хозяйства в руках выше обозначенных политических сил. Большевики (Сталин в том числе) прекрасно понимали важность выполнения этих условий. И если политическая власть оказалась в их руках уже в 1917 году, то вот обобществление крупной промышленности, транспорта, банковской системы потребовало определенного времени. Параллельно с созданием системы ГМВТ большевики проводили национализацию предприятий и организаций, принадлежавших частному капиталу (в том числе иностранному). Процесс обобществления в основном завершился в конце 1920-х – начале 1930-х годов, когда в СССР началась индустриализация.

Итак, еще раз подчеркнем, что на Генуэзской конференции мы дали самый решительный отпор попыткам Запада заставить отказаться нас от государственной монополии внешней торговли. Уже через год-два после Генуи Запад вынужден был отступить и начать торговлю со специально уполномоченными советскими государственными организациями. ГМВТ стала залогом того, что мы на практике сумели осуществить экономическую мобилизацию, провести индустриализацию и подготовиться к грядущей войне.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить еще один, пятый урок Генуи. Конечно, его можно условно назвать «уроком Генуи». Это урок той политики, которую партийное и государственное руководство нашей страны проводило не только на Генуэзской конференции, а на протяжении многих десятилетий. Речь идет о политике использования противоречий в лагере западных государств. Мы уже говорили отчасти о тех противоречиях, которые сложились в стане геополитических противников России после Первой мировой войны. Можно назвать три группы противоречий.

Во-первых, противоречия между победителями (прежде всего Великобританией и Францией) и побежденными (прежде всего Германией).

Во-вторых, противоречия в стане европейских победителей – прежде всего между Великобританией и Францией.

В-третьих, между Соединенными Штатами и европейскими победителями.

Были и другие противоречия, но не столь важные и определяющие.

О *первой группе противоречий* мы уже говорили, остановившись на таком их аспекте как репарации. Эти противоречия иногда принимали острую форму. Например, отказ Германии от выполнения своих репарационных обязательств привел к оккупации в 1923 году Рура франко-бельгийскими войсками. Конфликт мог разрастись до вооруженного сопротивления со стороны Германии и перерасти в войну. Советская Россия учитывала и использовала эти противоречия. Самый яркий пример – российско-германское соглашение в Рапалло, заключенное в апреле 1922 года.

Вторая группа противоречий, т. е. между Великобританией и Францией, нашла свое отражение в таких вопросах, как уровень общих репарационных обязательств Германии, распределение репарационных платежей между Великобританией, Францией и другими странами-победительницами, возможное списание долгов военного времени, восстановление довоенного золотого стандарта, протекционизм во внешней торговле, иностранные инвестиции и т. п. Мы также использовали эти противоречия. Например, на той же Генуэзской конференции одним из ключевых был вопрос о судьбе иностранных инвестиций в России (как известно, после Октябрьской революции 1917 года имущество иностранных инвесторов было национализировано). Франция настаивала на безусловной реституции, т. е. восстановлении прав иностранных (прежде всего французских) владельцев активов. Блокируясь с английской делегацией, мы добились признания того, что страна, принимающая иностранные инвестиции, сохраняет за собой право на конфискацию или национализацию иностранных активов. В обмен мы предлагали «разумную компенсацию» или предоставление бывшим владельцам права заключать концессионные соглашения на использование национализированных предприятий. Уже после Генуэзской конференции мы использовали эту схему для организации концессий.

Что касается *третьей группы противоречий*, то на самой Генуэзской конференции они не особенно чувствовались. По той простой причине, что США не участвовали в работе конференции. Но они ярко проявились в последующие годы. Начиная с 1924 года, когда по инициативе США был принят «план Дауэса», Европа ощутимо почувствовала американское влияние. Вмешательство США в европейские дела проявлялось, прежде всего, в том, что началась ревизия Версальского мирного договора, укрепление экономического и военного потенциала Германии. Германия

должна была выступить противовесом Великобритании и Франции. Вашингтон начинал умело играть на противоречиях между странами победителями и побежденной Германией. Вашингтон начал культивировать еще одну линию противоречий – между Европой и Советской Россией. Одним словом, Дядя Сэм, проводивший в XIX столетии политику «разделяй и властвуй» в западном полушарии, начал проводить такую политику и в Европе.

В мировых финансах после Первой мировой войны установился неустойчивый паритет двух основных валют – британского фунта стерлингов и доллара США. Вашингтону надо было решительным образом изменить этот паритет в пользу доллара. Это была одна из основных причин того, что Вашингтон взял курс на подготовку новой мировой войны, причем, не афишируя и даже скрывая этот преступный курс. Для окончательного изменения баланса сил в мировой политике и финансах Дяде Сэму нужен был и Советский Союз. Об этом сегодня написано много книг. Основная версия авторов таких книг сводится к тому, что СССР был нужен Вашингтону как противовес Европе. Новая мировая война мыслилась как процесс взаимного истребления всех основных европейских стран – Великобритании, Франции, Германии, Советского Союза. Да, Вашингтон смотрел на СССР прагматично. Для него Советский Союз был не более чем «противовес», как «орудие», «объект» американской политики. С этим можно согласиться. Но на этом нельзя ставить точку. Дело в том, что руководство нашей страны не соглашалось на роль «орудия» и «объекта». Оно не только хотело быть «субъектом» мировой политики, но и активно им становилось. Во-первых, понимая ту «шахматную игру», которую начал вести Дядя Сэм с 1924 года. Во-вторых, активно играя на противоречиях между своими геополитическими противниками. Без этого трудно понять, например, как мы сумели провести индустриализацию. Будем прямо гово-

рить: без поддержки США это было сделать крайне трудно или даже невозможно. Нет, официальный Вашингтон нам не помогал делать индустриализацию. Но он «попускал» своему частому капиталу активно участвовать в проектировании индустриальных объектов в Советском Союзе, в их строительстве, в поставках машин и оборудования и в передаче нам новых технологий. Официальный Вашингтон все это «попускал», планируя, что следующим ходом на шахматной доске мировой политики будет развязывание мировой войны. И рассчитывая, что все эти объекты социалистической индустриализации сгорят в огне мировой войны вместе с народом нашей страны.

Уже в 1942–1943 годах Дядя Сэм понял, что просчитался. Советский Союз в огне мировой войны не сгорел, выстоял, а затем стал набирать силы. К удивлению Вашингтона он оказался не «объектом», а «субъектом» мировой политики. По ходу войны Вашингтон стал вносить коррективы в свою политику, проводить «перестройку на марше». Теперь он вынужден был воспринимать СССР не как «инструмент», а как полноценного союзника. Об этом свидетельствовали Тегеранская и Ялтинская конференции с участием трех главных союзников. Конечно, Вашингтон смотрел на Москву не как на стратегического, а лишь тактического, временного союзника. Но Дядя Сэм был бы не Дядей Сэмом, если бы не попытался использовать нового союзника в своих «шкурных» целях. Об этом не очень много пишут, но с этим трудно спорить: Советский Союз потребовался Вашингтону для того, чтобы нанести мощный удар по своим «закадычным союзникам» – Великобритании и Франции. Вернее не по самим этим странам, а по их колониальным владениям. Москва этого не понимала? – Конечно, понимала. Даже советские руководители помнили слова царя Александра III: «У России есть только два настоящих союзника – армия и флот». Поэтому Москва осознанно и

грамотно стала участвовать в выстраивании тактического союза с Вашингтоном в целях уничтожения колониальной системы. Каждый участник тактического союза имел свои стратегические интересы в той части мира, которую политики стали называть «третьим миром». Целый ряд бывших колониальных владений после Второй мировой войны оказался в сфере влияния СССР. Эти обретшие национальный суверенитет государства встали на путь некапиталистического развития и помогли нам поддерживать баланс сил в мире в условиях «холодной войны».

Сегодня выходит много книг по советской истории, носящих конспирологический характер и оттенок сенсационности. Их авторы представляют СССР именно в роли «инструмента» и «объекта», которым манипулировала мировая закулиса. Эта закулиса (мировая олигархия), по мнению этих авторов, была и остается единственным истинным субъектом мировой истории. С такой трактовкой мировой и отечественной истории трудно согласиться. Приведенный обзор событий, связанных с Генуэзской конференцией, показывает, что мы даже в тяжелейших условиях политической и экономической блокады, экономической разрухи и внутренних нестроений, проявляли желание и способность быть активным субъектом мировой истории и политики. При этом старались выстраивать межгосударственные отношения на тех принципах, которые были озвучены нами в Генуе (мирное сосуществование, создание системы коллективной безопасности, взаимовыгодное сотрудничество, невмешательство во внутренние дела других государств и уважение национального суверенитета, режим наибольшего благоприятствования в международной торговле и др.). Знакомство с теми уже достаточно далекими событиями вселяет оптимизм и надежду, что мы при желании сможем найти выходы из тех тупиков, в которые попала современная Россия.

Приложения к части I¹.

Приложение 1. Декрет ВЦИК об аннулировании государственных займов 21 января (3 февраля) 1918 г.

1. Все государственные займы, заключенные правительствами российских помещиков и российской буржуазии, перечисленные в особо публикуемом списке, аннулируются (уничтожаются) с 1 декабря 1917 г. Декабрьские купоны названных займов оплате не подлежат.

2. Равным образом аннулируются все гарантии, данные названными правительствами по займам различных предприятий и учреждений.

3. Безусловно и без всяких исключений аннулируются все иностранные займы.

4. Краткосрочные обязательства и серии Государственного казначейства остаются в силе. Проценты по ним не уплачиваются, а самые их облигации имеют хождение наравне с кредитными билетами.

5. Малоимущие граждане, владеющие аннулируемыми государственными бумагами внутренних займов на сумму не свыше 10 000 руб. (по номинальной стоимости), получают взамен именные свидетельства нового займа Российской Социалистической Федеративной Советской Республики на сумму, не превышающую 10 000 руб. Условия займа будут определены особо.

6. Вклады в государственные сберегательные кассы и проценты по ним неприкосновенны. Все облигации аннулируемых займов, принадлежащие сберегательным кассам, заменяются книжным долгом Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

7. Кооперативы, местные самоуправления и другие общепольные или демократические учреждения, владеющие облигация-

¹ Декреты Советской власти. Т. I. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 386–387.

ми аннулируемых займов, удовлетворяются на основании правил, вырабатываемых Высшим советом народного хозяйства, совместно с представителями этих учреждений, если будет доказано, что эти облигации приобретены до опубликования настоящего декрета.

Примечание. Местным органам Высшего совета народного хозяйства предоставляется определять, какие местные учреждения подходят под понятие общепользных или демократических.

8. Общее руководство ликвидацией государственных займов возлагается на Высший совет народного хозяйства.

9. Все дело ликвидации займов возлагается на Государственный Банк, которому и вменяется в обязанность немедленно приступить к регистрации всех имеющихся в руках различных владельцев облигаций государственных займов, а также других процентных бумаг как подлежащих, так и не подлежащих аннулированию.

10. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов образуют, по соглашению с местными Советами народного хозяйства, комиссии для определения того, какие граждане относятся к числу малоимущих.

Эти комиссии имеют право аннулировать полностью сбережения, приобретенные нетрудовым путем, даже если эти сбережения не превышают суммы в 5000 руб.

Приложение 2. Количество организаций и предприятий СССР, подвергшихся разрушению и разграблению во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.¹

Вид организаций и предприятий	Количество (ед.)
1. Заводы, фабрики и другие промышленные предприятия*	31.850
2. Колхозы	98.000
3. Совхозы	1.876
4. Машинно-тракторные станции (МТС)	2.890
5. Магазины, другие предприятия торговли и общественного питания	216.700

¹ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948.

6. Железнодорожные станции	4.100
7. Почтово-телеграфные учреждения и другие предприятия связи	36.000
8. Больницы	6000
9. Поликлиники, диспансеры, амбулатории	33.000
10. Санатории	976
11. Дома отдыха	656
12. Начальные и средние школы	82.000
13. Техникумы	1.520
14. Высшие учебные заведения	334
15. Научно-исследовательские институты	605
16. Музеи	427
17. Библиотеки общественного пользования	43.000
18. Театры	167

* Без мелких предприятий и мастерских.

Приложение 3. Масштабы прямых материальных потерь, понесенных СССР в результате войны 1941–1945 гг.¹

Виды потерь	Количественные оценки потерь в результате разрушений, повреждений и хищений
Основные фонды промышленности	
Металлорежущие станки (ед.)	175 тыс.
Молоты и прессы (ед.)	34 тыс.
Врубовые машины (ед.)	2,7 тыс.
Отбойные молоты (ед.)	15 тыс.
Электростанции (мощность кВт)	5 млн
Доменные печи (ед.)	62
Мартеновские печи (ед.)	213
Ткацкие станки (ед.)	45 тыс.
Прядильные веретена (ед.)	3 млн

¹ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1948.

Производственная база сельского хозяйства	
Лошади (голов)	7 млн
Крупный рогатый скот (голов)	17 млн
Свиньи (голов)	20 млн
Козы и овцы (голов)	27 млн
Тракторы (ед.)	137 тыс.
Комбайны (ед.)	49 тыс.
Зерновые тракторные сеялки (ед.)	46 тыс.
Молотилки (ед.)	35 тыс.
Животноводческие постройки (ед.)	285 тыс.
Плодовые насаждения (га)	505 тыс.
Виноградники (га)	153 тыс.
Транспорт и связь	
Железнодорожные пути (км)	65 тыс.
Паровозы (ед.)	15,8 тыс.
Вагоны (ед.)	428 тыс.
Железнодорожные мосты (ед.)	13 тыс.
Суда речные (ед.)	8,3 тыс.
Телеграфные и телефонные линии (км)	2078
Жилой фонд	
Жилые дома в городах (ед.)	1.209 тыс.
Жилые дома в сельской местности (ед.)	3,5 млн

Приложение 4. Потери промышленной и сельскохозяйственной продукции СССР в результате оккупации и разрушения предприятий на оккупированных территориях (за время до окончания войны)¹

Вид продукции	Объемы потерь*
1. Каменный уголь	307 млн т
2. Электроэнергия	72 млрд кВтч
3. Сталь	38 млн т

¹ Там же.

4. Алюминий	136 тыс. т
5. Металлорежущие станки	90 тыс. шт.
6. Сахар	63 млн ц
7. Зерно	11 млрд пудов
8. Картофель	1.922 млн ц
9. Мясо	68 млн ц
10. Молоко	млн ц

* Потери оцениваются как объем недополученной продукции. За базу взят годовой объем производства в 1940 г.

Приложение 5. Ремонтные изъятия из советской оккупационной зоны в Германии и ГДР (до конца 1953 года)¹

Виды ремонтных изъятий	Сумма, млрд герм. марок (М)
1. Изъятия культурных ценностей	2,00
2. Демонтаж оборудования	5,00
3. Изъятия банкнот (кроме оккупационной валюты)	6,00
4. Изъятия оккупационной валюты	9,00
5. Поставки продукции действующих предприятий	34,70
6. Оплата расходов по административному ремонту репараций	2,85
7. Ценовые субсидии германским предприятиям, осуществляющим ремонтные поставки, и советским акционерным обществам (САО)	3,30
8. Обеспечение САО оборотными средствами, другие формы субсидирования САО.	3,55
Итого:	66,40*

* 15,8 млрд долл. при курсе 1 долл. США = 4,20 М.

¹ Министерство финансов Германии (Берлин, 9 марта 2000 г., дело № VB2 – О 1266 В – 7/00) // «politik.de», Германия. 26 февраля 2001 г.

**Приложение 6. Об окончательном урегулировании
возникших до 9 мая 1945 года взаимных финансовых
и имущественных требований между правительствами
Российской Федерации и Французской Республики**

Приложение 6.1

**О подписании Соглашения между Правительством
Российской Федерации и Правительством Французской
Республики об окончательном урегулировании
взаимных финансовых и имущественных
требований, возникших до 9 мая 1945 г.**

*(Постановление Правительства Российской Федерации
от 26 мая 1997 г. № 622)*

В целях окончательного и полного урегулирования возникших до 9 мая 1945 г. взаимных финансовых и имущественных требований между Российской Федерацией и Французской Республикой и во исполнение ранее принятых Российской Федерацией международных обязательств Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Одобрить представленный Министерством финансов Российской Федерации и Министерством иностранных дел Российской Федерации согласованный с Французской стороной проект Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 г. (прилагается).

2. Поручить Министерству финансов Российской Федерации подписать от имени Правительства Российской Федерации Соглашение, указанное в пункте 1 настоящего Постановления.

3. Министерству финансов Российской Федерации при формировании проектов федерального бюджета на 1998, 1999 и 2000 годы предусматривать средства, необходимые для выполнения Правительством Российской Федерации обяза-

тельств, вытекающих из Соглашения, указанного в пункте 1 настоящего Постановления.

Председатель Правительства
Российской Федерации
В. ЧЕРНОМЫРДИН

Приложение 6.2

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 г.

Правительство Российской Федерации и Правительство Французской Республики, именуемые в дальнейшем Сторонами, ссылаясь на статью 22 Договора между Россией и Францией от 7 февраля 1992 года,

ссылаясь на Меморандум о взаимопонимании, подписанный 26 ноября 1996 г. между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики,

желая окончательно урегулировать поднимавшиеся каждой Стороной спорные вопросы, касающиеся возникших до 9 мая 1945 г. финансовых и имущественных требований Сторон, а также физических и юридических лиц указанных двух государств, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Французская Сторона не будет ни от своего имени, ни от имени французских физических либо юридических лиц предъявлять Российской Стороне или иным образом поддерживать какие бы то ни было финансовые и имущественные требования, возникшие до 9 мая 1945 г., в том числе:

а) требования, касающиеся всех займов и облигаций, которые были выпущены или гарантированы до 7 ноября 1917 г. Правительством Российской Империи или государственными органами, управлявшими любой частью Рос-

сийской Империи, и которые принадлежат Правительству Французской Республики или французским физическим и юридическим лицам;

б) требования в отношении интересов и активов, находившихся на территории, управлявшейся Правительством Российской Империи, правительствами, пришедшими на смену Правительству Российской Империи, Правительством Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Правительством Союза Советских Социалистических Республик, на которые французские физические и юридические лица были лишены прав собственности или владения;

в) требования, касающиеся долгов Правительству Французской Республики или французским физическим и юридическим лицам со стороны:

Правительства Российской Империи,
правительств, пришедших на смену Правительству Российской Империи,

Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

Правительства Союза Советских Социалистических Республик,

любой организации, созданной в соответствии с законодательством указанных государств,

любого лица, которое проживало или осуществляло профессиональную деятельность на территории, управлявшейся вышеуказанными правительствами.

Статья 2

Российская Сторона не будет ни от своего имени, ни от имени российских физических и юридических лиц предъявлять Французской Стороне или иным образом поддерживать какие бы то ни было финансовые и имущественные требования, возникшие до 9 мая 1945 г., в том числе:

а) требования, связанные с интервенцией 1918–1922 гг. и являющиеся результатом военных действий или столкновений, имевших место в течение указанного периода;

б) требования, касающиеся всех находящихся во Франции активов, принадлежавших:

Правительству Российской Империи,
правительствам, пришедшим на смену Правительству Российской Империи,

Правительству Российской Советской Федеративной Социалистической Республики,

Правительству Союза Советских Социалистических Республик,

любой организации, созданной в соответствии с законодательством указанных государств;

с) требования, касающиеся той части золота, переданного Правительством Российской Советской Федеративной Социалистической Республики Правительству Германии во исполнение дополнительного соглашения к Брест-Литовскому мирному договору, подписанному 3 марта 1918 г., которая впоследствии была передана Правительству Французской Республики в силу Версальского мирного договора, подписанного 28 июня 1919 г. между Союзными и Объединенными Державами и Германией, а также требования, касающиеся того золота, которое, по заявлению Российской Стороны, было передано Франции адмиралом Колчаком;

д) требования, касающиеся долгов со стороны Правительства Французской Республики, любой организации, созданной в соответствии с законодательством Французской Республики, или любого лица, которое проживало или осуществляло профессиональную деятельность на французской территории, в пользу Правительства Российской Империи, правительств, пришедших на смену Правительству Российской Империи, Правительства Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, Правительства Союза Советских Социалистических Республик или российских физических и юридических лиц.

Статья 3

В качестве полного и окончательного урегулирования всех взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 г., Российская Сторона выплатит Французской Стороне, а Французская Сторона соглашается принять

сумму в размере 400 миллионов долларов США. Эта сумма подлежит уплате в следующем порядке: восемь полугодовых платежей по 50 миллионов долларов США каждый, первый платеж – в течение 15 дней с даты вступления настоящего Соглашения в силу, второй – 1 августа 1997 г., а остальные шесть платежей – 1 февраля и 1 августа 1998 г., 1999 г. и 2000 г.

Французская Сторона принимает на себя исключительную ответственность за урегулирование тех финансовых и имущественных требований, которые она отказалась поддерживать в соответствии с условиями настоящего Соглашения, а также за распределение сумм, полученных в соответствии с настоящим Соглашением, среди французских физических и юридических лиц в соответствии с действующим французским законодательством без возникновения у Российской Стороны какой бы то ни было ответственности за указанные действия.

Статья 4

Требования, изложенные в статьях 1 и 2 настоящего Соглашения, которые представляют собой все взаимные финансовые и имущественные требования, возникшие до 9 мая 1945 г., будут считаться полностью и окончательно урегулированными выплатой суммы, указанной в статье 3 настоящего Соглашения.

Статья 5

С даты вступления в силу настоящего Соглашения ни одна из Сторон не будет предпринимать в отношении другой Стороны или в отношении физических и юридических лиц государства другой Стороны (либо предшественника государства другой Стороны) никаких действий на основании каких бы то ни было финансовых либо имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 г.

Статья 6

В течение 15 дней с даты вступления в силу настоящего Соглашения будут сняты все ныне действующие ограничения, установленные каждой Стороной и обусловленные или связанные с упомянутыми требованиями, с тем, чтобы каждая Сторона, российские и французские физические и юри-

дические лица имели в соответствии с законами и правилами, действующими в каждом государстве, доступ на российский и французский финансовые рынки.

Статья 7

Выплата суммы, указанной в статье 3 настоящего Соглашения, не будет считаться признанием какой-либо Стороной наличия у нее ответственности по каким бы то ни было требованиям, урегулированным настоящим Соглашением, или подтверждением юридической действительности какого бы то ни было из указанных требований.

Каждая Сторона будет в полном объеме обладать правом собственности на активы, остающиеся на территории ее государства в соответствии с условиями настоящего Соглашения.

Статья 8

Настоящее Соглашение вступает в силу с даты его подписания.

Совершено в Париже 27 мая 1997 г. в двух экземплярах, каждый на русском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

(Подписи)

Приложение 6.3. Взаимные финансовые и имущественные претензии СССР и Франции по состоянию на 9 мая 1945 г.¹

Претензии СССР к Франции		Претензии Франции к СССР	
Вид претензий	Млрд зол. франков*	Вид претензий	Млрд зол. франков*
Прямой ущерб от интервенции и блокады в 1918–1922 гг.	9,80	Займы российско-го государства, размещенные во Франции	15,0

¹ Справка о финансовых претензиях бывшего СССР к Франции (данные Минфина СССР) // Приложение 1 к ответу правительства РФ на запрос Госдумы РФ, 8 февраля 1999 г.

Косвенный ущерб от интервенции и блокады в 1918–1922 гг.	10,40	Займы российского государства, размещенные за пределами Франции	1,0
Непогашенные банковские и коммерческие расчеты	0,50	Займы русских городов	0,5
Невыполненные обязательства по военным контрактам 1914–1918 гг.	0,16	Задолженность по военным контрактам казначейству Франции	7,0
Претензии по золоту**	0,24	Национализированное имущество в России	2,5
Итого	21,10	Итого	26,0

* 1 зол. франк Франции = 0,2903 г чистого золота. Для сравнения: 1 зол. рубль начала прошлого века = 0,7742 г чистого золота. Таким образом 1 зол. франк = 0,377 зол. руб.

** В физическом выражении 54,85 т золота, в том числе «Брест-литовское» золото – 36,75 т и «колчаковское» золото – 18,10 т.

ЧАСТЬ II

БРЕТТОН-ВУДС И МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ ПОРЯДОК ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Введение

Сегодня довольно часто в средствах массовой информации мелькает слово «Бреттон-Вудс» (Bretton-Woods). Это название небольшого живописного местечка в штате Нью-Хэмпшир в Соединенных Штатах Америки. В 1902 году здесь был построен **отель «Маунт Вашингтон» (Mount Washington), который стал основой горного курорта.** Однако журналистов, политиков, историков интересуют не живописные ландшафты Бреттон-Вудса, а то событие, которое там проходило в 1944 году, с 1 по 22 июля. Официальное название этого события: Валютно-финансовая конференция Организации Объединенных Наций (The United Nations Monetary and Financial Conference). На сленге журналистов это длинное название звучит коротко: «Бреттон-Вудс». На конференции присутствовали 730 делегатов из 44 государств, участников **антигитлеровской коалиции.** В работе конференции участвовал СССР. Целью конференции было урегулирование международных валютных и финансовых отношений по окончании **Второй мировой войны.**

Еще гремели пушки Второй мировой войны, союзники еще только готовили высадку на побережье Франции, до активных действий нашей армии против Японии оставалось еще более года, а страны антигитлеровской

коалиции уже думали о послевоенном устройстве мира. Решения по послевоенному политическому устройству мира странами антигитлеровской коалиции принимались в основном уже в 1945 году. Мы имеем в виду встречу руководителей США, Великобритании и СССР в Ялте (февраль), конференцию по учреждению ООН в Сан-Франциско (апрель – июнь), конференцию по послевоенному устройству Европы и решению судьбы Германии в Потсдаме (июль – август). Но вот решения по организации послевоенного мирового финансового порядка принимались с большим опережением. Видимо, те, кто проектировал будущее мира, полагали, что важнее всего заложить валютно-финансовый фундамент мирового порядка. А уже на этом фундаменте легче будет выстраивать все остальное.

Нынешний повышенный интерес к Бреттон-Вудсу объясняется двумя причинами. Одна причина формальная – 70-летний юбилей конференции. Другая причина неформальная. Она порождена нынешним кризисом мировой финансовой системы и поиском выхода из него. В этой связи многие вспоминают о конференции в Бреттон-Вудсе. Принятые на ней решения позволили на некоторое время стабилизировать международные валютно-финансовые отношения. Однако бреттон-вудская валютно-финансовая система исчезла в первой половине 1970-х годов. На смену ей пришла другая, которую принято называть ямайской (по названию места, где в 1976 году проходила международная конференция, принявшая решение о создании новой системы). Ямайская валютно-финансовая система (далее – ЯВС) продолжает существовать и по сей день. Хотя она трещит по швам, о чем, в частности, свидетельствует мировой финансовый кризис 2007–2009 годов. Со дня на день может начаться новая «серия» финансового кризиса, поскольку ни одна из фундаментальных причин глобальных экономических и финансовых дисбалансов не исчезла.

Сегодня все энергичнее звучат призывы вернуться к тому мировому порядку, который был заложен 70 лет назад в Бреттон-Вудсе. Известный финансовый спекулянт миллиардер *Джордж Сорос* в этой связи даже провел «репетицию» *Бреттон-Вудс–II*. В апреле 2011 года в том же самом отеле «Маунт Вашингтон» он собрал авторитетных политиков, экономистов, бизнесменов для обсуждения путей выхода из нынешнего финансового кризиса. Мероприятие проходило под эгидой созданного Соросом Института нового экономического мышления (**Institute of New Economic Thinking – INET**). Большинство участников «репетиции» пришли к выводу, что Бреттон-Вудс–I был не так уже плох. Некоторые участники мероприятия даже заявили, что лучше Бреттон-Вудса–I человечеству ничего придумать не удалось. Естественно, участники «репетиции» оговаривались, что речь не идет о буквальном копировании решений конференции 1944 года.

Для тех, кто изучал экономику (особенно мировую экономику), слово «Бреттон-Вудс» хорошо знакомо. В любом учебнике по экономической теории, международным экономическим отношениям, деньгам и кредиту, экономической истории и т. п. обязательно упоминается конференция в Бреттон-Вудсе. В зависимости от целей учебника и его формата дается более или менее подробное описание основных параметров бреттон-вудской валютно-финансовой системы. В наиболее фундаментальных учебниках раскрываются предпосылки формирования бреттон-вудской системы (далее – БВС), причины ее кризиса и развала. Но даже в самых солидных учебниках многие тонкости и детали вопросов, касающихся БВС, остаются «за кадром».

Данная работа призвана обратить внимание специалистов и всех читателей именно на эти тонкости и детали. Знание их позволит скорректировать традиционные представления об устройстве мировой финансовой системы, ее движущих силах и механизмах. А также лучше понять воз-

возможные сценарии дальнейших изменений и реформ мировой финансовой системы. Автор лишь в самом общем виде дает те сведения по БВС, которые можно найти в учебниках по экономике или в специальной литературе. Основное внимание в книге уделяется тем вопросам Бреттон-Вудса, которые либо вообще не освещались в нашей литературе, либо актуальность которых сегодня резко возросла.

Прежде всего, в книге акцентируется внимание на том, что БВС – последняя фаза так называемого «золотого стандарта», который в мире просуществовал в общей сложности не более полутора столетий (со времени окончания наполеоновских войн до 70-х гг. XX века). Мир уже более четырех десятков лет существует без золотых денег и золотого стандарта. В XXI веке все настойчивее звучат призывы (того же Джорджа Сороса) восстановить в каком-то виде золотой стандарт. Современный неискушенный человек быстро подпадает под гипноз аргументации сторонников возвращения к золотым деньгам, в том числе золотому рублю. С учетом этого обстоятельства мы посвятили часть работы разъяснению того, что такое золотой стандарт, какие виды золотого стандарта предшествовали БВС, какие социально-экономические и политические последствия имело введение золотого стандарта в отдельных странах и в мире и т. п.

В современных учебниках (не только по экономике) очень часто можно встретить дежурные фразы: «в силу объективных причин», «объективные законы», «объективные процессы» и т. п. Мир финансов – мир человеческих отношений, мир интересов, мир острой борьбы. А фразы, содержащие слова «объективный», «объективная», «объективное», фактически снимают с автора и читателя бремя расследования и осмысления тех острых социальных, политических и межличностных коллизий и интриг, которые рано или поздно становятся причинами видимых событий в мире финансов. Без такого осмысления мир финансов пред-

ставляет собой набор случайных событий, «броуновское движение», переходящее порой в хаос.

Бреттон-Вудская конференция – очень даже видимое и значимое событие в мире финансов. Видимая часть этого события уже давно описана. А дальше происходило и до сих пор продолжается лишь механическое переписывание (причем, нередко при таком переписывании возникают неточности и даже ошибки). Автор попытался разобраться в некоторых закулисных политических и межличностных хитросплетениях, которые предшествовали и сопровождали конференцию 1944 года. Героями этих хитросплетений были американский президент Франклин Рузвельт, министр финансов США Генри Моргентау, высокопоставленный чиновник министерства финансов Гарри Уайт, председатель Совнаркома СССР И. В. Сталин, английский экономист Джон М. Кейнс и многие-многие другие.

Особое внимание в книге уделяется помощнику министра финансов Гарри Уайту, который был руководителем американской делегации на Бреттон-Вудской конференции и который стал первым директором от США в Международном валютном фонде, созданном на основании решений конференции. Кое-какие публикации, посвященные Уайту, в последнее время появляются в СМИ, на Западе вышли даже книги об Уайте. Большинство авторов называют его «советским агентом». При этом подчеркивается, что он был «идейным» агентом, который сознательно работал в интересах СССР. Мы не склонны идеализировать руководителя американской делегации и представлять его другом Советского Союза. Скорее, его можно представить человеком американского истеблишмента, который делал ставку на «конвергенцию» США и СССР, а фактически на мирное и незаметное поглощение Советского Союза Западом. Таких людей в правительстве США в те годы было много, все они так или иначе составляли «команду Франклина Рузвельта». Впрочем, пусть читатель сам сделает

выводы о личности Уайта на основе тех материалов, которые представлены в книге.

Обычно в учебниках говорится о том, что на конференции обсуждались проекты послевоенного валютно-финансового устройства, представленные американской и английской делегациями (соответственно – Гарри Уайтом и Джоном Кейнсом). Проект Кейнса предлагал создание наднациональной валюты, называемой «банкором». Она должна была обслуживать большую часть международных расчетов. Эмиссия банкора и расчеты должны были осуществляться через Международную клиринговую палату, которая также имела бы наднациональный статус.

Однако выбран был проект американской делегации. Суть его в том, чтобы установить в мире фиксированные валютные курсы, восстановить связь национальных денежных единиц с золотом, поддерживать цену золота на уровне 35 долл. за тройскую унцию. Главное же – приравнять американский доллар к золоту, тем самым придав американской валюте статус международных денег. Фактически это был золотодолларовый стандарт. При этом в целях поддержания связи международной валютной системы с «желтым металлом» Вашингтон обещал осуществлять размен долларов на золото из запасов американского казначейства (в то время в этих запасах было сконцентрировано до 70 % всего золота капиталистического мира). Для поддержания стабильности валютных курсов денежных единиц было решено создать Международный валютный фонд (МВФ), который бы выдавал кредиты тем странам, у которых возникали большие дефициты платежных балансов. А для оживления разрушенной войной экономики (в первую очередь экономики Западной Европы) был создан Международный банк реконструкции и развития (МБРР). В обеих международных финансовых организациях США имели контрольный пакет, что делало их удобными инструментами политики Вашингтона.

Вашингтон, «продавив» свой вариант устройства мировой финансовой системы, согласился на некоторые принципиальные уступки Лондону. В частности, было решено, что ключевой («резервной») валютой будет не только доллар США, но также британский фунт стерлингов. Также Вашингтон настаивал на быстром восстановлении конвертируемости (обратимости) валют, имея в виду, что это облегчит долларовую экспансию в мире. Другие страны, в том числе Великобритания, сумели настоять на том, чтобы конвертируемость валют вводилась постепенно. Более того, страны даже зарезервировали за собой право сохранять (или восстанавливать) валютные ограничения по капитальным операциям, аргументируя это тем, что без такого инструмента будет трудно или невозможно поддерживать стабильные (фиксированные) курсы валют стран-членов Фонда. Вот вкратце круг тех вопросов, которые обсуждались и по которым принимались решения на конференции в течение трех недель. Так нам сообщают учебники.

Однако были и другие вопросы, которые очень горячо обсуждались в отеле «Маунт Вашингтон», но о которых сегодня вспоминают крайне редко. Один из них – судьба Банка международных расчетов (Базель). Этот международный финансовый институт запятнал себя тесным сотрудничеством с нацистами. В Бреттон-Вудсе было принято решение (правда, с большим трудом) ликвидировать БМР. Однако интересы Финансового интернационала, который и привел в свое время Гитлера к власти и подтолкнул его к войне, оказались выше. Решение о ликвидации БМР, принятое государствами антигитлеровской коалиции, было проигнорировано мировой финансовой олигархией. Читатель может узнать об этом из данной книги.

Описываемые в книге закулисные истории вокруг Бреттон-Вудса – лишь иллюстрация того, что мир финансов очень субъективен, а то, что авторы называют «объективным» – лишь видимая часть этого мира. Большая часть

финансового мира была и остается невидимой. Вместе с тем, общие контуры невидимой части финансового мира могут быть вполне реконструированы.

В учебниках обычно одним предложением сообщают, что СССР в конференции 1944 года участвовал, но ее документы не ратифицировал. Мы попытались дать расшифровку этих лаконичных формулировок. С одной стороны, объясняя, зачем Сталин вообще направил советскую делегацию в Бреттон-Вудс, а, с другой стороны, раскрывая фундаментальные причины того, почему для Советского Союза вхождение в БВС было «смерти подобно». После окончания Второй мировой войны СССР оказался вне БВС, активно формируя свою альтернативную национальную и международную валютно-финансовую систему. Альтернативная международная валютно-финансовая система создавалась в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Особую роль в этой системе стал играть «переводной рубль». Это была региональная наднациональная валюта, которая выступала альтернативой доллару США, занявшему место международной резервной валюты в БВС.

Впрочем, СССР не замыкался только в рамках СЭВ, на определенном уровне поддерживались торгово-экономические и валютно-финансовые отношения СССР с теми странами, которые после войны вошли в состав БВС. Во второй части книги кратко раскрываются принципы и механизмы сосуществования СССР и БВС. Важнейшие принципы – государственная монополия внешней торговли и государственная валютная монополия. Важнейшие элементы механизма – безвалютные способы торговли (бартер, компенсационные сделки), валютные клиринги, совзагранбанки.

Нельзя утверждать, что БВС была полностью демонтирована 40 лет назад. Хотя бы потому, что сохранились созданные по решению Бреттон-Вудской конференции Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития. Да, они претерпели доста-

точно существенные изменения в методах своей работы. Особенно МВФ. В книге мы пишем о тех метаморфозах, которые произошли с Фондом после Ямайской конференции 1976 года. Но при всем этом он по-прежнему остается инструментом международной политики Вашингтона, по-прежнему работает на поддержание роли доллара США как главной мировой валюты. Только действует еще более жестко, чем во времена БВС, вызывая в странах-получательницах кредитов голод, социальные волнения, провоцируя гражданские войны. В МВФ удалось заманить некоторые социалистические страны, что кончилось для них плачевно. Яркий пример, приводимый нами, – Румыния. Членство Румынии в Фонде кончилось плачевно не только для страны, но и лично для ее руководителя Николая Чаушеску, который был убит.

Впрочем, сегодня МВФ находится в крайне плачевном положении. Нельзя исключать даже полного краха Фонда, что, в свою очередь, может подтолкнуть к развалу нынешнюю Ямайскую валютно-финансовую систему. Мы не исключаем, что может рухнуть не только МВФ, но и вся ЯВС. Часть мировой финансовой олигархии судорожно борется за сохранение гегемонии доллара. Это та часть, которую можно назвать главными акционерами частной корпорации под названием «Федеральная резервная система США» и которая привыкла извлекать из «печатного станка» ФРС баснословные прибыли. Условно эту часть акционеров можно назвать «Рокфеллеры». Но часть акционеров ФРС, которая в 1970-е годы была потеснена в связи с революционным переходом от БВС к ЯВС, сегодня рассчитывает взять реванш в подковерной борьбе мировой финансовой олигархии. А сделать это можно отойдя от нынешней нефтедолларовой валютной системы к какому-то варианту золотого стандарта. Эту часть Финансового интернационала можно условно назвать «Ротшильдами», которые после наполеоновских войн и были

инициаторами золотого стандарта. Упомянувшийся нами Джордж Сорос, который проводил «репетицию» Бреттон-Вудса в 2011 году, как раз является официальным рупором этой группы мировой финансовой олигархии. В книге читатель может найти некоторые интересные и малоизвестные факты указанной подковерной борьбы Финансового интернационала. Мы наблюдаем за этой борьбой через мир золота. В этом мире происходит много странного, нелогичного, противоречащего догматам экономического либерализма. Но все становится понятным, если на этот мир смотреть как на борьбу «Ротшильдов» за восстановление золотого стандарта.

Наша страна (СССР), как мы отметили, была вне БВС. А вот в состав Ямайской валютной системы мы (как Российская Федерация) вошли. Оказавшись в объятиях ЯВС, Россия начала быстро хиреть, превращаться в сырьевую колонию, терять свою политическую, экономическую и валютно-финансовую независимость. Сегодня наше пребывание в ЯВС усугубляется тем, что Запад в связи с событиями на Украине и вокруг Украины начинает «обкладывать» нас различными санкциями. В том числе угрожать замораживанием внешних валютных активов и блокированием международных расчетов. Власти Российской Федерации пытаются противостоять этим санкциям, однако их действия непоследовательны и фрагментарны. Причин этому несколько. В том числе компрадорский характер части наших чиновников, которых можно отнести к категории «оффшорной аристократии». Но имеет место и такая причина, как незнание собственного опыта существования СССР в условиях перманентной экономической войны со стороны Запада. А также четверть векового опыта сосуществования СССР и БВС. В заключительной части книги нами формулируются некоторые рекомендации по выстраиванию Россией международных расчетов с учетом опыта Советского Союза во времена существования БВС.

Глава 1

Бреттон-Вудс как последняя стадия золотого стандарта

Во всех учебниках написано, что на Бреттон-Вудской конференции в 1944 году родилась золотодолларовая валютная система. При этом отмечается, что это разновидность международного золотого стандарта. Не просто разновидность, а последняя его форма. Чтобы лучше понять уникальность бреттон-вудской валютной системы, было бы неплохо понять, какую роль золото играло в денежной истории человечества.

Мир денег: золото и денежные знаки

В этой истории существовало два вида денег: а) товарные деньги; б) деньги-знаки.

Как пишут учебники, товарные деньги – различные товары, которые стихийно выделились из многообразного мира товаров и стали выполнять такие функции, как мера стоимости и средство обмена. Главная особенность таких денег в том, что они обладают внутренней стоимостью. В отличие от товарных денег денежные знаки внутренней стоимостью не обладают, по крайней мере, их внутренняя стоимость ниже номинала. Денежные знаки – лишь представители стоимости. Обычно на ум в этой связи приходят бумажные деньги, внутренняя стоимость которых определяется затратами на бумагу и полиграфические работы. Если покопаться в истории, то мы можем найти и другие примеры денежных знаков. Например, шкурки белок, которые использовались на Руси не только для шитья шуб, но и в качестве денег. Очевидно, что уже через несколько месяцев использования шкурки в ка-

честве средства обращения (обмена) она превращалась в классический денежный знак.

А вот когда разговор заходит о товарных деньгах, то на память приходит золото. В виде слитков, брусков, песка, монет. Опять-таки, в любом учебнике вы найдете объяснение такой популярности золота как денег. Оно портативно, однородно, легко делится на части, стойко к коррозии, пластично (можно чеканить монеты и ставить клейма на слитки) и т. п. К тому же не так сложно отличить истинное золото от подделки. Наконец, оно достаточно редко встречается в природе, его количество нельзя резко увеличить даже при сильном желании (хотя на протяжении многих веков алхимики пытались это сделать). К сожалению, учебники называют золото классическими товарными деньгами без каких-либо оговорок. А с тех пор, как деньги приобрели форму золотых монет, золото крайне редко было в чистом виде товарными деньгами. Все очень просто: номинал, отчеканенный на монете, почти всегда оказывался больше, чем реальная стоимость золота, содержащегося в монете. Тот, кто имел право чеканить монеты, получал за счет этой разницы так называемый «эмиссионный доход». При сильных отклонениях номинала от золотого содержания часто говорили о «порче монеты». Таким образом, даже в эпоху господства металлических монет золото было отчасти товарными деньгами, а отчасти денежными знаками. За право чеканить монеты на протяжении многовековой истории велась борьба. Ростовщики, которые получали проценты от предоставления денег в виде займов, мечтали о том, чтобы получить право чеканки монет (в более широком плане – эмиссии денег). Историки, которые пишут о буржуазных революциях, часто забывают сказать, что одной из движущих сил таких революций было желание отнять у монархов и феодалов право чеканки.

В целом в денежной истории человечества наблюдалась постоянная тенденция в сторону замещения товарных

денег денежными знаками. В принципе для растущей экономики такое замещение жизненно необходимо. Потому что прирост золота, добытого человечеством из недр, очень невелик. Пытаться обслуживать растущие потребности общества и экономики с помощью полноценных товарных денег означает надеть на общество и экономику золотое ярмо. Такие золотые деньги будут выступать отчасти тормозом, отчасти удавкой для общества. Золото будет крайне дефицитным, а за счет этой дефицитности его хозяева могут получать баснословные доходы (рост цены на золото, повышение его покупательной способности, предоставление золота в кредит под хорошие проценты).

Что касается эмиссионного дохода, который возникает при выпуске денежных знаков, то, конечно, он может стать самым настоящим «клондайком». На его фоне бледнеют доходы самых удачливых золотодобытчиков. Возникают все условия для занятий «денежной алхимией».

Вся новая и новейшая денежная история человечества представляет собой сосуществование двух видов денег – товарных (золотых) денег и денежных знаков. За каждым видом денег стоят свои группы интересов. В какие-то периоды времени верх берут те группы интересов, которые обогащаются за счет золота. В другие периоды – те, кто получает доступ к печатному станку, производящему денежные знаки. Это может быть даже одна группа интересов. Она сначала делает ставку на золото, а когда возможности получать прибыли за счет монопольного владения «желтым металлом» исчерпываются, тогда она переключается на использование денежных знаков. А когда возможности печатного станка исчерпываются, тогда опять начинаются разговоры о том, что «ничего лучше золотых денег не бывает». Подобного рода метаморфозы можно назвать «денежными качелями». Мировая олигархия играет в эти «качели» уже давно, игра прослеживается со времен буржуазных революций в Европе. В новой и

новой денежной истории можно выявить три основных этапа: 1) денежных знаков; 2) товарных (золотых) денег; 3) денежных знаков.

Рассматриваемая нами золотодолларовая (бреттонвудская) валютная система – последняя фаза второго этапа (этапа золотых денег). Чтобы лучше понять роль Бреттон-Вудской конференции в денежной истории человечества, рассмотрим, что было до нее. Слишком глубоко копать не будем. Ограничимся новой и новейшей историей.

Печатный станок как инструмент строительства капитализма

В любом учебнике по экономической истории мы можем прочитать, что после буржуазных революций в Европе стали широко использоваться *бумажные деньги*. Первым начал выпуск бумажных денег Королевский банк в Швеции – в 1661 году. В Северной Америке (штат Массачусетс) такие бумажные знаки появились в 1690 годах, Англии – 1694 г., Норвегии – 1695 г., Франции – 1703 г., Дании – 1713 г., Австрии – 1762 г. Не следует думать, что это связано с какими-то научно-техническими переворотами. Книги в Европе уже печатались, а бумажные деньги в Китае активно использовались еще в те времена, которые историки называют «ранним средневековьем» (XIII–XIV вв.). Все гораздо проще: ростовщики вышли из подполья, совершили буржуазные революции, установили «печатный станок» и организовали массовое производство денежных знаков. Даже если деньги были не бумажными, а металлическими (серебро, медь, золото), они все больше приобретали признаки знаков, поскольку имела место «порча монет». Поначалу ростовщики, несмотря на их бесцеремонность и наглость все-таки побаивались заниматься слишком откровенной «денежной алхимией». Поэтому вводились не-

которые ограничения на использование денежного станка через установление норм покрытия выпусков бумажных денежных знаков золотом, которое находилось в сейфах банков. Кроме того, ростовщики занимались активным «перевоспитанием» общества, доказывая, что «лучше бумажных денег нет ничего». Для «перевоспитания» они стали поощрять создание разных теорий. В XVII–XVIII веках получила распространение *номиналистическая теория денег*. Ее создателями были философы – Дж. Локк, Дж. Беркли, Дж. Стюарт. Они полагали, что названия денежных единиц (фунт стерлингов, франк, доллар и др.) обозначают «идеальные атомы стоимости», знаки стоимости, условные счетные единицы. Чуть позднее на помощь философам пришли люди, которые создали свой профессиональный цех под названием «экономическая наука», или «политическая экономия». Экономическую науку стали преподавать профессора в университетах и даже проповедовать пасторы в протестантских храмах. В контексте обсуждаемой нами темы нельзя не вспомнить известного *Адама Смита* (1723–1790) – отца-основателя английской политэкономии. В XVIII веке он доказывал, что человечество вполне может обойтись без золота¹. Эта его гениальная экономическая идея известна любому образованному человеку в России. Вспомним строки из «Евгения Онегина» гениального *А. С. Пушкина*:

Зато читал Адама Смита
И был глубокий эконо́м,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И как живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.

¹ Эта идея изложена в работе *А. Смита* «Исследование о природе и причинах богатства народов». Книга вышла в свет в 1776 г.

В связи с темой золота и денежных знаков вспомним имя еще одного гениального русского человека – генерал-лейтенанта *Александра Дмитриевича Нечволодова* (1864–1938). Он был не только талантливым военным, но также историком и экономистом. Его перу принадлежит работа «От разорения к достатку» (1906). Мы не раз будем обращаться к этой работе русского генерала, который глубже других сумел проникнуть в тайны золота.

Нечволодов вспоминает представителей английской политической экономии Адама Смита и Давида Рикардо. Он особо обращает внимание на приверженность Адама Смита бумажным деньгам: «Даже Адам Смит, называющий грабителями всех государей средних веков за то, что они, вынужденные увеличить количество денежных знаков в своих государствах, поневоле прибегали к перечеку монет с уменьшением в них содержания драгоценного металла, во второй части своего труда доказывает на с. 30–37 всю благодетельность увеличения денежных знаков страны вдвое путем выпуска частными банкирами бумажных денег, которые они давали бы в долг на проценты»¹.

Вот тонкий момент, мимо которого проходят многие историки и экономисты: *промышленная революция в Англии совершалась с помощью бумажных, а не золотых денег*. Нечволодов эту мысль формулирует еще более жестко: если бы Англия имела золотую валюту, то никакой промышленной революции там не состоялось бы. Заслуга введения неразменных бумажных денег принадлежала *Уильяму Питту младшему* (1759–1806), который занимал ключевые позиции в правительстве Великобритании в последние два десятилетия XVIII века и в начале XIX века (министр финансов в 1782–1783 годов, премьер-министр Великобритании в 1783–1801, 1804–1806 гг.). Кстати, переход Англии к бумажным деньгам был в немалой степени спровоцирован *Наполеоном Бонапартом*, который организовал континентальную бло-

¹ Нечволодов А. Д. От разорения к достатку. – Спб., 2007.

каду британских островов. Во многих учебниках эта блокада датируется периодом 1806–1814 годов, однако первые меры по бойкоту английских товаров были приняты Конвентом Франции еще в 1793 году.

Этап бумажных денег в Англии завершился в 1821 году. Начался этап золотых денег. Сначала золотой стандарт появился в Англии, а к концу века он распространился по многим странам, стал международным.

Давид Рикардо как идеолог золотого стандарта

В отличие от Адама Смита другой классик английской политической экономии *Давид Рикардо* (1772–1823) не только склонялся к золотой валюте, но даже дал развернутое теоретическое обоснование ее преимуществ по сравнению с бумажными деньгами¹. В чем дело? Дело в том, что Адам Смит и Давид Рикардо жили в разное время, ситуация в стране кардинально изменилась. Что же нового произошло во времена Давида Рикардо? Это было уже время после наполеоновских войн. На небосклоне финансового мира появились Ротшильды, которые сказочно обогатились на этих войнах. При этом они сумели сосредоточить в своих руках большую часть европейского золота. Но драгоценный металл, по замыслу Ротшильдов, не должен лежать мертвым грузом, он должен стать капиталом и приносить прибыль. Для этого надо обеспечить постоянный спрос на золото. А для этого, в свою очередь, обществу необходимо внушить, что самыми лучшими деньгами является золото, которое идеально может выполнять не только функцию накопления (образования сокровищ), но также функции меры стоимости (всеобщий эквивалент), средства платежа и средства обращения (обмена). Сначала появилось научное

¹ Основная работа Д. Рикардо – «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817).

обоснование золотых денег, а затем последовали шаги по практическому внедрению золотого стандарта.

Говоря о метаморфозах английской политической экономики, можно добавить еще такую деталь: Давид Рикардо был в первую очередь не кабинетным ученым, а биржевым спекулянтom. Видимо, так же, как Ротшильды, наш политэконом на войнах и биржевых спекуляциях «заработал» немало золота. Кроме того, Давид Рикардо был лично знаком с Натаном Ротшильдом. Кстати, Рикардо поначалу (по инерции) повторял «догму Адама Смита» и утверждал, что вполне можно обходиться без золота. Затем Рикардо стал склоняться к серебру. Но и эту точку зрения Рикардо поменял в 1819 году. На это обращает внимание тонкий знаток золота *Питер Бернстайн*: «Рикардо переменял свою точку зрения в 1819 году и высказался за золото, опасаясь, что новые технологии на серебряных рудниках приведут к затовариванию серебром и это станет причиной изменения его стоимости»¹. Пожалуй, после Рикардо наиболее последовательным пропагандистом золотых денег был *К. Маркс*. Но об этом «классике» – особый разговор.

Не следует думать, что Адам Смит принадлежал к какому-то иному лагерю политэкономов, нежели Давид Рикардо. Просто предшественник Д. Рикардо обосновывал ту экономическую политику, которая была нужна денежному капиталу на первом этапе развития английского капитализма. Нечволодов полагает, что А. Смит не хуже Рикардо понимал, что такое золото в руках ростовщиков: «...Адам Смит скрыл от широкой публики ростовщическую природу золотых денег, чтобы облегчить масонам достижение цели – создать всемирное царство главарей капитала на развалинах современных государств. Еврейские банкиры вынуждают бессознательных каменщиков разрушать свой государственный строй, а вместе с ним свою силу, здоро-

¹ *Бернстайн Питер*. Власть золота. История наваждения. – М.: Олимп-Бизнес, 2004. С. 214.

вье и нравственность. Международные ростовщики выстроили пагубную денежную систему, сущность которой затемняется целой армией гнусных мошенников, интернациональных аферистов и подкупленных государственных людей... Масоны уже окончательно распяли человечество на золотом кресте и настолько крепко, что никакая сила не может снять его с него...»¹.

Золотой стандарт – денежная система, которая предполагает использование золота не только и не столько как непосредственного средства обращения (золотые монеты), сколько как средства обеспечения бумажных денежных знаков (банкнот), выпускаемых центральным банком. Золотой стандарт предусматривает фиксированный процент покрытия эмиссии бумажных денежных знаков драгоценным металлом, который находится в резервах центрального банка. Сторонники золотого стандарта обосновывают необходимость его использования тем, что, мол, такая денежная система гарантирует защиту от злоупотреблений властей печатным станком и обеспечивает доверие общества к денежным знакам.

О «тайне золота»

Многие представляют, что золотой стандарт – такая денежная система, при которой бумажные деньги во внутреннем обращении заменяются металлическими монетами, а в международных расчетах обращаются стандартные слитки золота. Такие представления были распространены и в России в конце XIX века. Генерал Нечволодов многократно подчеркивает, что главной особенностью золотого стандарта является то, что «желтый металл» становится узаконенной мерой стоимости, неким универсальным измерителем стоимости. Однако это далеко не металличе-

¹ Нечволодов А. Д. От разорения к достатку. – С. 45, 36.

ская линейка. А именно такое представление о золоте пытается сформировать К. Маркс в «Капитале», называя этот металл «всеобщим эквивалентом стоимости». Полемизируя с Марксом, Нечволодов отмечает, что, скорее, это «резиновый» измеритель, он очень выгоден хозяевам золота. Трудно придумать более ненадежный эталон стоимости. Ведь издержки на добычу физической единицы металла сильно зависят от природно-географических условий добычи. К тому же в отличие от остальных продуктов труда золото является неуничтожимым продуктом. Нечволодов говорит, что все другие товары потребляются после их производства (например, хлеб) или амортизируются (даже египетские пирамиды). Поэтому стоимость 1 грамма денежного золота, добытого много сотен или тысяч лет назад надо умножить на количество операций, осуществленных с этим золотом. Стоимость 1 грамма будет уходить в бесконечность. Уж никак нельзя считать, что его стоимость равняется количеству часов труда работника, который его добывал. Маркс все эти тонкости и сомнения обошел стороной. И это понятно, потому что классик выполнял социальный заказ Ротшильдов.

Нечволодов обратил внимание на то, что хотя большая часть золота была сосредоточена в руках небольшой кучки мировых банкиров, доля золота в общем их богатстве была незначительна. Золото играло роль своеобразного «магнита», притягивавшего богатства всего мира. Нечволодов обратил внимание, что в начале XX века сумма денежных обязательств всех государств мировым банкирам в два раза превышала стоимость всего золота, находившегося на планете.

Весь мир экономики можно представить в виде двух частей, или полюсов. Один полюс – все продукты труда, товары, создаваемые человечеством. Другой полюс – золото, находящееся в руках банкиров. Между этими полюсами существует в каждый момент времени равновесие, паритет.

Запас золота почти не увеличивается по такой естественной причине, как ограниченность драгоценного металла в мире. А вот производство товаров растет, физические масштабы продуктов живого труда увеличиваются каждый год под влиянием демографического роста, технического прогресса и других причин. В результате покупательная способность каждого грамма, каждой унции драгоценного металла автоматически возрастает. Таков принцип действия «золото-го магнита», такова «тайна золота» в простом и понятном изложении генерала Нечволодова.

Первая стадия золотого стандарта: 1821–1914 годы

Период золотого стандарта можно разделить на три стадии. Первая стадия имеет достаточно четкие хронологические рамки: 1821–1914 годы (золотомонетный стандарт). Вторая стадия: 1925–1936 годы (золотослитковый стандарт). Третья стадия: 1944–1971 гг. (золотодолларовый стандарт).

Получается, что общая продолжительность «золотого периода» новой и новейшей денежной истории человечества составляет ровно *полтора столетия*: 1821–1971 гг. Но в рамках этого «золотого периода» были две большие «дырки», когда золотые деньги отменялись или действие золотого стандарта «приостанавливалось». Первая «дырка»: 1914–1925 гг. Вторая «дырка»: 1936–1944 гг. В общей сложности это примерно два десятилетия, которые пришлось на войны, восстановление разрушенной экономики, депрессии. В учебниках по экономике эти периоды еще называют «кризисами мировой валютной системы»¹. Представленная схема несколько упрощена, по хронологии каждой из трех стадий мы сделаем позднее некоторые оговорки и уточнения.

¹ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 1994. С. 42.

Итак, подробнее о первой стадии. Это время так называемого *золотомонетного стандарта*. Основными признаками этой разновидности золотого стандарта являются следующие:

1. Стандартной денежной единицей объявляется золотая монета определенного веса и установленного содержания драгоценного металла.

2. Золотые монеты обращаются на основе свободной чеканки, тезаврация (сбережение в виде сокровища) излишнего золота в сокровище ничем не стеснена.

3. Золотая монета выполняет все пять основных функций денег (мера стоимости, средство обмена, средство платежа, средство тезаврации, международные деньги).

4. Все виды кредитных денег размениваются на золотую монету по номиналу.

Золотой стандарт в Англии

Первой золотую валюту ввела Англия в 1821 году. До этого, как отмечают специалисты, в Англии существовали денежные системы, основанные на серебре или биметаллизме (серебро плюс золото)¹. В некоторых источниках называют более ранние даты перехода Великобритании на золотой стандарт. Даже 1774 год. Однако до 1821 года принимались лишь решения о введении золотого стандарта, которые по тем или иным причинам отменялись или не выполнялись. Как пишет Питер Бернстайн: «Были... кризисы, слухи, публичные дебаты, инфляция и даже дефляция, пока в 1821 году парламент окончательно не восстановил конвертируемость банкнот в золото... В управлении выпуском национальных денег металл был поставлен над человеком»².

¹ Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. – М.: Экономика, 2005. С. 54.

² Бернстайн П. Указ. соч. С. 190.

Это оказалось возможным, поскольку Ротшильды в лице Натана Ротшильда, захватившего контроль над Банком Англии, имели в этой стране безграничное влияние. Это произошло на пике промышленной революции. Еще лет тридцать по инерции в Англии продолжалось промышленное развитие, хотя страна постепенно стала терять позиции «мировой мастерской», сальдо торгового баланса стало ухудшаться, наметился отток золота из страны. Особенно экономическое положение Англии ухудшилось, когда в 1840-х годах были отменены так называемые «хлебные законы», которые устанавливали защитительные пошлины для защиты внутреннего рынка. Началась эпоха фритредерства. В 1857 году Англия столкнулась с банковским кризисом, начался мощный отток золота. Остановить его удалось только благодаря повышению процентных ставок по банковским депозитам. Деньги внутри английской экономики стали крайне дорогими, в этот момент началось медленное умирание английской промышленности, Лондон стал превращаться в международный финансовый центр, английский капитализм стал приобретать признаки паразитического капитализма. Так вкратце Нечволодов описал историю английского капитализма, увязав ее с золотым стандартом.

О Парижской валютно-финансовой конференции 1867 года

Конечно, Ротшильды были заинтересованы в том, чтобы золотой стандарт приняло максимально большое количество стран. Однако желающих добровольно надеть себе на шею «золотую удавку» не находилось. Напомним, что Великобритания в XIX веке уже была метрополией, управлявшей величайшей в мире колониальной империей. Используя свой административный ресурс, Лондону

удалось навязать золотой стандарт таким странам, как Австралия (1852 г.) и Канада (1854 г.), которые входили в Британское Содружество на правах доминионов. Кроме них, золотой стандарт был еще учрежден в Португалии (1854 г.). И это все. Золотого стандарта в международном масштабе не было еще и через полстолетия после его введения в Англии. Большинство стран в организации своей денежной системы в XIX веке ориентировались на серебро или одновременное использование двух металлов – золота и серебра (биметаллизм). В серебряном блоке состояли Пруссия, Россия, Австрия, Нидерланды, Дания, Норвегия, Швеция, Мексика, Китай, Индия, Япония. Ядро биметаллического блока составляли США и страны так называемого Латинского монетного (валютного) союза: Франция, Бельгия, Италия, Швейцария, Папская область, Греция. Также к биметаллическому блоку принадлежали некоторые страны, которые формально не входили в Латинский монетный союз: Испания, Болгария, Румыния, Финляндия.

В учебниках по экономической истории отсчет эпохи золотого стандарта ведется от 1867 года. Что произошло в указанном году? Авторы всех учебников лаконично сообщают, что в Париже прошла международная валютная конференция, которая и дала старт шестивью золотого стандарта по миру. А та международная валютная система, которая существовала в период между указанной конференцией и началом Первой мировой войны, стала называться «парижской». Вот что, например, написано в авторитетном учебнике «Международные валютно-кредитные и финансовые отношения» под ред. Л. Н. Красавиной: «Первая мировая валютная система стихийно сформировалась в XIX веке после промышленной революции на базе золотого монометаллизма (когда единственным денежным металлом выступает золото. – В.К.) в форме золотомонетного стандарта. Юридически она была

оформлена межгосударственным соглашением на Парижской конференции в 1867 году, которое признало золото единственной формой мировых денег»¹. Представляется, что подобного рода утверждения можно отнести к разряду «апокрифов». Оставим в стороне сомнительный тезис авторов о том, что мировая валютная система сформировалась стихийно (этому даже противоречит тезис авторов о том, что она была определена межгосударственным соглашением). Кое-какие разыскания по поводу Парижской конференции 1867 года провела профессор МГИМО *О. В. Буторина*. На ее блоге мы читаем: «...в иностранной экономической литературе я ни разу не встречала упоминания ни о Парижской конференции 1867 года, ни о Парижской международной валютной системе». Далее она продолжает: «Поиск по Интернету ничего не дал. На слова “Париж, 1867, конференция” появлялись только ссылки на Всемирную выставку в Париже 1867 года. Тогда я задала вопрос коллегам, но и они не знали на него ответа. Никто не видел ссылок на первоисточник указанной схемы, и никто не читал документов данной конференции. Ее состав тоже представлялся загадкой, особенно потому, что первой на золотой стандарт в Европе перешла Великобритания – в 1816 году. Следовательно, она, а не Франция, еще не перешедшая на золотой стандарт, должна была быть организатором такого форума.

Недавно мне на глаза попались три сообщения о Парижской конференции 1867 года. В книге К. Иглтон, Дж. Уильямса “Деньги. История цивилизаций” сказано, что “в 1867 году были выдвинуты смелые предложения по созданию “единых денег” на основе золотых монет Великобритании, Франции и Америки, но это, к сожалению, не удалось осуществить”. В известной книге А. В. Аникина “Золото” говорится, что, по сообщению Дж. Гэлбрейта,

¹ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. С. 45.

“юридически золото было признано единственной формой мировых денег на одной довольно мало известной конференции в Париже в 1867 году”. А размещенная в Интернете книга У. Скотта “Деньги и банки” 1903 года издания повествует о том, что на конференции, приуроченной к Всемирной выставке в Париже, Франция предложила США и Великобритании приблизить вес выпускаемых ими золотых монет, чтобы таким образом перейти к подобию единых мировых денег. Идею поддержали, но к ее реализации никто не приступил»¹.

Не могу не согласиться с изложенным выше. Хочу лишь дополнить материал О. Буториной некоторыми деталями. За два года до упомянутой конференции, т. е. в 1865 году в Париже проходила другая конференция. На ней был учрежден Латинский монетный (валютный) союз, который узаконивал биметаллизм в группе европейских стран, причем ядром союза выступала Франция. Возникает законный вопрос: каким образом через два года была проведена конференция, которая «переиграла» решения 1865 года о создании биметаллического стандарта в международных масштабах? О подробностях конференции 1867 года мы узнаем у некоторых российских авторов дореволюционного времени (прежде всего, С. Ф. Шарапова). Действительно, роль Парижской конференции 1867 года в нынешних учебниках явно преувеличена. Это было лишь «параллельное мероприятие», приуроченное к тогдашней всемирной выставке в Париже. На конференции были представители двадцати государств (в том числе России). А главным докладчиком был *Наполеон III*, который, как мы узнаем из разных источников, был агентом Ротшильдов и использовался ими для лоббирования их интересов. На конференции 1867 года Наполеон III агитировал участников за установление золотого стандарта в международ-

¹ «Парижская валютная система и ее роль в мировой экономике» (28.04.2011) // Интернет. Режим доступа: <http://olga-euro.livejournal.com/43527.html>

ных масштабах. Однако, как пишут наши дореволюционные авторы, участники конференции вежливо выслушали посланника Ротшильдов. Большинство делегатов, отмечает современный исследователь С. Моисеев, действительно проголосовали за золото, но это было лишь знаком вежливости, никакого международного соглашения заключено не было. Россия и Голландия от поддержки золота отказались. «Россия и Голландия, придерживавшиеся серебряного стандарта, выступили противниками золотого монометаллизма. Российская Империя имела обширные торговые связи с азиатскими странами серебряного блока, что обуславливало позицию ее делегатов. Представители Голландии занимали более гибкую позицию. По их словам, если главный торговый партнер (Германия) перейдет на золото, то Голландия пойдет за ним»¹.

«Золотой» канцлер О. Бисмарк на службе Ротшильдов

Процесс сдвинулся с мертвой точки лишь в начале 70-х годов позапрошлого века. В 1870–1871 годах произошла Франко-прусская война, которая завершилась победой Пруссии и созданием единого германского государства под руководством «железного» канцлера Бисмарка. Правильнее его назвать «золотым», потому что он инициировал введение золотой марки в 1873 году. Обеспечением ее стало золото, которое Германия получила в виде контрибуции от побежденной Франции – всего 5 млрд золотых франков. Тут повествование Нечволодова об истории перехода Германии к золотой валюте хочется дополнить сведениями, которые мы находим в работах единомышленника и современника Александра Дмитриевича – *С. Ф. Шаранова*. Сергей Федорович раскрывает некоторые пикантные де-

¹ Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. С. 95.

тали Франко-прусской войны. Эти детали показывают, что война была дьявольским проектом Ротшильдов. Бисмарк находился под их влиянием. Они предложили ему сделку, от которой тот не мог отказаться: единая Германия в обмен на золотую валюту. Благодаря не рекламируемой поддержке Ротшильдов Бисмарк одержал без особого труда победу над Францией. Франция была разорена, платить миллиардные контрибуции золотом она была не в состоянии. Опять помогли Ротшильды, которые в Европе организовали заем в пользу поверженной Франции, а собранное золото она передала только что созданному Второму рейху. А тот не мог не выполнить обещание, данное Ротшильдам. То есть ввести золотую марку. О том, что на введение золотого стандарта Бисмарку «скинулась» вся Европа, мы читаем также у современного специалиста по золоту *Питера Бернштейна*: «Франция не платила контрибуцию золотом. Она выпустила бессрочные облигации (облигации без срока погашения), гарантированные Ротшильдом, на которые нашлось множество покупателей за пределами Франции. Полученная в результате иностранная валюта была передана Германии»¹.

После Германии в Европе и в мире начался бурный процесс перехода к золотому стандарту многих стран. Везде такой переход сопровождался хитростью, раздачей обещаний, иногда угрозами. Кое-где золото замещало бумажную денежную систему, в других случаях – биметаллическую денежную систему (основанную как на золоте, так и на серебре). В третьих случаях замещался серебряный стандарт. Не везде Ротшильдам удавалось добиться успеха с первого раза. Например, в Североамериканских Соединенных Штатах борьба за золотой стандарт велась более 30 лет, там были сильны позиции сторонников серебряного стандарта, золотая валюта там утвердилась лишь в 1900 году.

¹ *Бернштейн П.* Указ. соч. С. 210.

В качестве примера можно привести и Японию. Ее удалось сломить лишь в 1897 году. «Добровольно-принудительное» принятие «страной восходящего солнца» золотого стандарта сразу же обострило ее экономическое положение. Это помогло мировым банкирам подтолкнуть Японию к подготовке войны со своими соседями (Россией, Кореей, Китаем). «Страна восходящего солнца» надеялась выйти из тяжелого экономического положения, рассчитывая на захват территорий, рынков сбыта и получение контрибуций. Великобритания также развязывала войны в целях получения золота. Так, она инициировала в XIX веке опиумные войны против Китая. Таким образом, Великобритания рассчитывала выкачать из «поднебесной» накопившийся за многие века драгоценный металл в обмен на наркотическое зелье. В конце XIX века Лондон начал англо-бурскую войну с целью установить эффективный контроль над запасами золота в Южной Африке. За опиумными войнами и англо-бурской войной стояли Ротшильды.

Золотой стандарт и Великая экономическая депрессия 1873–1896 годов

В учебниках по экономической истории упоминается, что с 1873 года в Европе началась экономическая депрессия. Однако при этом редко упоминается, что завершилась она лишь через 23 года, в 1896 году. Это была Великая депрессия, даже более продолжительная по сравнению с той, которая началась на Западе с паники на нью-йоркской фондовой бирже в октябре 1929 года. Нечволодов подчеркивает, что депрессия 1873–1896 годов была вызвана исключительно массовым переходом стран на золотую валюту. Разрушительные последствия золотой валюты были налицо. Нечволодов собрал большое количество статистического материала, показывавшего сжа-

тие денежной массы, рост безработицы, дефляцию цен, увеличение банкротств.

В специальной литературе указанный период экономической истории камуфлируется словом «дефляция» (общее снижение цен; явление, противоположное инфляции). Вот что мы читаем в современном экономическом учебнике о периоде, который автор называет временем «классического золотого стандарта» и который имеет хронологические рамки 1870–1913 годов: «...золотой стандарт оказался зависимым от таких факторов, как технологические изменения в горной промышленности, истощение руд высокого качества и дефицит золота как физического ресурса. В связи с тем, что предложение желтого металла оказывается крайне лимитированным, а экономическое благосостояние имеет неограниченную тенденцию к росту, в долгосрочном периоде золотой монометаллизм неизбежно заканчивается дефляцией». Автор, в частности, отмечает, что в Англии так называемая дефляция продолжалась на протяжении 1873–1896 годов, общий уровень цен за это время снизился на $\frac{1}{3}$. В девяти странах золотого блока (Англия, Австралия, Канада, США, Германия, Италия, Дания, Норвегия, Швеция), по данным автора учебника, от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ всего времени их пребывания в условиях классического золотого стандарта наблюдалась дефляция. Автор учебника заключает, что «золотой монометаллизм не только вел к долгосрочному снижению цен, но и тормозил рост экономического благосостояния»¹. В 1923 году известный английский экономист *Джон Кейнс* ввиду столь очевидных негативных последствий золотого стандарта назвал золото «пережитком варварства», призывая раз и навсегда отказаться от металлических денег.

Последние десятилетия XIX века были временем, когда хозяева золота несказанно обогащались на кризисе и депрессии. *В. И. Ленин* в своей работе «Империализм как

¹ *Моисеев С. Р.* Денежно-кредитная политика: теория и практика. С. 100.

высшая стадия капитализма» (1916 г.) назвал последние три десятилетия XIX века периодом перехода капитализма в его высшую, монополистическую стадию. Он также отметил повышение внешней агрессивности, склонности к аннекси-ям и войнам зрелого, монополистического капитализма. С выводами Ленина трудно не согласиться (впрочем, это были выводы, заимствованные им из авторитетных иностранных источников – работ К. Каутского, Р. Гильфердинга, Дж. Гобсона и др.). Но при этом Ленин умудрился не заметить связи происходивших трансформаций капитализма с повальным введением западными странами золотых валют.

«Золотая удавка» душила экономики стран Западной Европы. Чтобы как-то ее ослабить, страны шли на такой шаг, как снижение нормы покрытия бумажной денежной массы запасом драгоценного металла. Ядро «золотого блока» составляли Англия, Германия, Франция. Совокупная денежная масса «золотого блока» плюс таких стран, как Бельгия, Италия, Нидерланды, Швейцария, Канада, Япония и Швеция в 1885 году составляла 8 млрд долл. (в эту сумму входят металлические и бумажные деньги плюс банковские вклады до востребования). Доля золота в этой денежной массе составляла 33 %. В 1913 году денежная масса указанной группы стран выросла до 26 млрд долл., а доля металлических денег снизилась до 15 %¹. Таким образом, золотой стандарт не был жестким, фиксированным. В противном случае экономика Западной Европы погибла бы от денежного удушья, не дожив до XX века.

О денежной реформе С. Витте: курс на золотой рубль

Россия была свидетелем и наблюдателем экономической депрессии в странах Европы в последние десяти-

¹ *Моисеев С. Р.* Денежно-кредитная политика: теория и практика. С. 93.

летия XIX века. Тем удивительнее, что Россия в конце XIX века на всех парах мчалась к золотому рублю. Уже не раз упоминавшийся нами генерал Нечволодов объясняет этот печальный феномен рядом причин. Во-первых, предательством многих представителей правящей верхушки Российской Империи, которые фактически были агентами влияния, действовавшими в интересах клана Ротшильдов. Главным агентом влияния Нечволодов и другие русские патриоты называли тогдашнего министра финансов С. Ю. Витте. Он был тесно связан с масонскими ложами и мировыми банкирами Запада. С. Ю. Витте вел подрывную работу против России по многим направлениям. Но, пожалуй, главным была подготовка по введению в России золотого рубля.

Во-вторых, смутным представлением большей части простого народа о том, что такое деньги, банки, золото. Это было неудивительно, так как значительная часть населения России была неграмотна, не умела ни читать, ни писать.

В-третьих, тем, что большая часть образованного общества была «отравлена» разного рода экономическими теориями, которые убеждали, что настоящими деньгами может быть только золото. И тут немалую роль сыграла не только английская политическая экономия в лице Давила Рикардо, но также марксизм. В «Капитале» Маркса красной нитью проходит мысль, что золото и только золото годится на роль денег как всеобщего эквивалента. На том основании, что, мол, золото имеет устойчивую внутреннюю стоимость, которая выражается затратами общественно необходимого труда. Нечволодов в своей работе дал убедительную критику этого лукавого положения марксизма. Он показал, что как раз золото (по сравнению со многими другими товарами) является тем товаром, затраты на производство которого подвержены сильным колебаниям. Эти затраты определяются геологическими условиями залегания металла. Можно также вспомнить революцию цен, которая началась

в Европе в эпоху Великих географических открытий, когда из Америки хлынули большие количества золота.

Нечволодов также обращает внимание, что уникальностью золота по сравнению с другими товарами является его неуничтожимость. В отличие от хлеба и даже египетских пирамид, которые потребляются и/или амортизируются и должны замещаться другими аналогичными продуктами труда, золото может быть добыто много тысяч лет назад, за это время стать объектом тысяч и тысяч различных сделок, тысячи раз менять своих владельцев и пользователей, но изначальные затраты на его производство будут теми же. Тут возникает очень непростой вопрос: а какой является на самом деле стоимость золота? Надо ли первоначальные затраты на его производство умножать на тысячи оборотов (сделок)? Или же, наоборот, следует эти затраты делить на эти тысячи оборотов (сделок)? При одном подходе получается стоимость каждого грамма золота, уходящая в большую бесконечность, во втором случае – в малую. Маркс все эти вопросы обходит стороной. Трудно поверить, чтобы основоположник марксизма не понимал этих тонкостей. Скорее всего, он выполнял социальный заказ Ротшильдов по продвижению золотой валюты. Таков вывод Нечволодова.

Кстати, Нечволодов обращает внимание читателя еще на один обман основоположника марксизма. По мнению Александра Дмитриевича, этот обман заключается в том, что «вожди социализма, призывая пролетариев всех стран к борьбе с существующим порядком и капиталистами, под последними понимают только землевладельцев и фабрикантов, но ни слова не говорят о банкирах и биржах... Между тем деятельность мануфактуриста и организатора коллективных работ – это общественно необходимый труд, часть которого присутствует в конечном товаре. Следовательно, капиталисты не являются эксплуататорами, с какими нужно бороться, они такие же участники

общего дела... Бороться необходимо с паразитами труда – торговцами золотом...»¹.

Опять-таки напрашивается общий вывод: Маркс выступал в качестве провокатора, работавшего в интересах банкиров – ростовщиков и торговцев золотом. Нечволодов и другие патриоты прекрасно понимали, что марксизм был такой же угрозой для российской государственности, как и золотой рубль.

Мистика золотого рубля

Роковой датой для России Нечволодов называет 29 августа 1897 года. Действительно, для судеб России она была не менее значима, чем даты Февральской и Октябрьской революций 1917 года. Но если о последних событиях написаны тысячи книг и любой (даже самый необразованный человек) знает о событиях 1917 года, то вот о событии 29 августа 1897 года, к сожалению, не знают даже многие нынешние профессора истории и экономики.

В этот день Государь Николай II находился на охоте в Беловежье. Витте удалось осуществить денежную реформу через внесение «технических» поправок в Монетный устав Российской Империи. «Золотая интрига» тянулась в течение нескольких лет, а 29 августа 1897 года – ее трагический финал. Государь подписал указ, легализовавший указанные поправки. Однако поправки оказались отнюдь не «техническими». Фактически на смену серебряному стандарту (да и тот был формальным, фактически деньги были бумажными) в России пришел стандарт золотой. Такие судьбоносные вопросы должны были решаться совсем по-другому. Например, они должны были обсуждаться на Государственном совете. Но там были люди, которые прекрасно понимали замыслы хитрого и опасного министра

¹ *Нечволодов А. Д.* От разорения к достатку. С. 43.

финансов Витте. Например, граф Алексей Павлович Игнатьев, который был непримиримым противником Витте. У нас в исторической литературе многие тонкости тогдашней закулисной «золотой интриги» до сих пор описаны очень поверхностно и даже неточно.

Символична и дата подписания указа. В этот день в Базеле открылся Всемирный сионистский Конгресс под председательством Теодора Герцля. По некоторым данным, именно там родились на свет «Сионские протоколы» (полное название – «Протоколы сионских мудрецов»). Мы уже отметили выше, что Нечволодов в рамках Бернского процесса выступал в качестве эксперта со стороны защиты по поводу указанного документа. Немалая часть «Сионских протоколов», между прочим, посвящена золоту как инструменту достижения мировыми ростовщиками власти на планете. Мы не будем погружаться в дискуссию о происхождении данного документа, но история XX века показывает, что все положения «Сионских протоколов», касающиеся золота, денег и банков, прошли проверку временем и должны быть признаны верными. Напомню, что всего в документе насчитывается 24 протокола. Во многих протоколах есть прямые или косвенные ссылки на золото и золотые деньги. Например, в протоколе 1 говорится: «В наше время заместительницей либералов-правителей явилась власть золота». Протокол 5: «Все колеса государственных механизмов ходят под воздействием двигателя, находящегося в наших руках, а двигатель этот – золото. Измышленная нашими мудрецами наука политической экономии давно уже указывает царский престиж за капиталом». А вот выдержка из протокола 20: «Вы знаете, что золотая валюта была гибелью для принявших ее государств, ибо она не могла удовлетворить потребление денег, тем более, что мы изъяли золото из обращения, сколько возможно». В эмиграции Александр Дмитриевич продолжал напряженно изучать вопросы, связанные с фи-

нансами, золотом, масонством. Он осмыслил такие события новейшей истории, как Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции 1917 года, приход к власти в России большевиков (то есть те события, которые случились уже после выхода в свет его работы «От разорения к достатку»).

Мистический характер имеет не только время, но также место события. Злополучный указ был подписан в Беловежье. Как известно, через 94 года здесь было подписано предательское и преступное соглашение руководителей трех союзных республик, приведшее к распаду СССР – правопреемника Российской Империи.

Золотой рубль — удавка для России

Так вот благодаря лукавой западной финансовой науке, благодаря усилиям хитрого и энергичного министра финансов С. Ю. Витте России в 1897 году был навязан золотой рубль. А. Нечволодов, С. Шарапов, другие русские патриоты предупреждали, что эта денежная реформа приведет Россию к катастрофе. После восшествия на трон Государя Александра II в России начались многочисленные реформы, которые развернули вектор социально-экономического развития страны. Россия встала на путь капитализма. И помещики, и бывшие крепостные крестьяне были брошены в объятия товарно-денежных отношений. По разным оценкам, денег при тех же масштабах производства и потребления стало требоваться в 2–3 раза больше по сравнению с серединой XIX века. А их, после начала финансовых реформ стало даже меньше. Реформаторы руководствовались западными теориями, согласно которым дефицит денег гораздо лучше, чем их избыток. А когда Россия перешла к золотому стандарту, стало совсем худо. Наступило окончательное разорение.

Удивительно, но невежество наших верхов было за-предельным. Их без труда удалось убедить в том, что золотой рубль будет содействовать экономическому развитию России. Их удалось даже убедить в том, что в результате денежной реформы 1897 года в стране произошла девальвация рубля. На том основании, что содержание металла в новом золотом рубле было ниже, чем это было до реформы. Но золотой рубль Витте нельзя было сравнивать с предыдущим золотым рублем, поскольку формально (согласно Монетному уставу) стандарт в России был серебряным. А так называемый «золотой рубль» был что-то наподобие «игрушки», нумизматической безделушки, цена которой должна была выражаться в серебряных рублях.

Но нашим властям внушили, что произошла девальвация рубля. А это, мол, нам на руку, будет способствовать продвижению российских товаров на мировом рынке. Но дело в том, что внешний долг России до реформы выражался в рублях серебряных, а серебро на протяжении предыдущих двух десятилетий постоянно обесценивалось по отношению к золоту. Когда в Европе начался «парад золотых стандартов» серебро тем более стало обесцениваться. Номинальная величина долга Российского государства осталась неизменной, та же сумма рублей. Но теперь это были не серебряные, а золотые рубли. Долг, по оценкам А. Д. Нечволодова, стал «тяжелее» примерно в 1,6 раза. Произошла громадная ревальвация рубля. Одним росчерком пера на шею русского народа была повешена гиря, которая тянула на многие миллиарды серебряных рублей. Если говорить еще понятнее, то для погашения долга, зафиксированного на момент реформы, надо было продать хлеба, леса, пеньки, нефти, пушнины в физическом выражении в 1,6 раза больше, чем до реформы. Для любых держателей долга, номинированного в рублях, реформа явилась поистине царским подарком. А это и зарубежные банкиры типа Ротшильдов, и свои «местные» типа Адоль-

фа Юльевича Ротштейна, Алексея Ивановича Путилова, братьев Рябушинских или семейства Рафаловичей.

Денежная масса в стране после реформы 1897 года сжалась до количества золота в подвалах Государственного банка Российской Империи. Норма покрытия бумажных денежных знаков (банкнот) золотым запасом в России приближалась к 100 % и была самой высокой по сравнению с другими странами золотого блока. **Уменьшение бумажной наличности имело следствием острый недостаток денежной массы в обращении у населения. В 1899 году количество денежных знаков из расчета на одного жителя Российской Империи, по данным Нечволодова, составляло 10 руб. (25 франков), в то время как в Австрии – 50 франков, в Германии – 112 франков, в США – 115 франков, в Англии – 136 франков, во Франции – 218 франков. Для сравнения в книге «От разорения к достатку» приводятся цифры 1857 года, когда в России еще не был совершен переход от натурального к денежному хозяйству, соотношение составляло 25 рублей (62,5 франка).** В стране началась дефляция, которая особенно больно ударила по сельскохозяйственному производителю. Чтобы поддерживать денежную массу хотя бы на уровне, достаточном для выживания, требовалось поддерживать золотой запас. А он имел тенденцию «таять». В частности, золото требовалось для покрытия дефицита торгового баланса, выплаты процентов по кредитам и дивидендов иностранным инвесторам. Как Россия могла поддерживать золотой запас на минимальном уровне? Нечволодов называет три способа.

Во-первых, форсируя экспорт, особенно вывоз хлеба. Еще предшественник Витте министр финансов Вышнеградский любил повторять: «Недоедим, но вывезем». Это было в период подготовки к введению золотого рубля. Это продолжалось и после его введения. Нечволодов на цифрах показывает эту страшную картину недоедания, которое отражалось на физическом здоровье народа.

Во-вторых, добывая драгоценный металл на территории России. Наша страна богата и рудным, и россыпным золотом. Но в начале XX века масштабы его добычи были весьма скромными (30–40 тонн в год). Кроме того, часть золота, добывавшегося на Дальнем Востоке, уходила нелегально за границу через Китай в Гонконг и, в конечном счете, оказывалась в сейфах банков Ротшильдов. Нечволодов описывает эту контрабанду со знанием дела, поскольку был участником русско-японской войны и неплохо знал ситуацию на Дальнем Востоке и в Восточной Азии.

В-третьих, обращаясь за золотыми кредитами к Ротшильдам. И этот способ оказался главным. Это и позволило Нечволодову сказать, что золотой стандарт стал для России «золотой удавкой». Выплата Россией иностранцам процентов и дивидендов в валюте в начале XX века приближалась к $\frac{1}{2}$ млрд золотых рублей. И это притом, что годовой бюджет Российской Империи в то время лишь немного превышал 2 млрд золотых рублей. Существовала некая иллюзия бурного экономического развития России в последние десятилетия перед Первой мировой войной. Но это была иллюзия, потому что страна жила в долг, при этом незаметно переходила под контроль иностранного капитала. А знаменитый золотой рубль С. Витте был обеспечен на 100 % золотом, но не собственным, а заемным. Перед Первой мировой войной Россия по многим видам промышленного и сельскохозяйственного производства занимала 4–6 места в мире. А вот по величине внешнего государственного долга она оказалась на первом месте в мире.

Вот что писал по поводу внешней задолженности России Нечволодов в работе «От разорения к достатку»: «По количеству внешней задолженности Россия – первая держава в мире. Мы уплачиваем иностранцам в каждые шесть с половиной лет дань, равную по величине колоссальной контрибуции, уплаченной Францией своей победительнице

Германии в войне 1870–71 гг.». Напомню, что Франция тогда уплатила 5 млрд золотых франков.

В качестве альтернативы золотому рублю А. Нечволодов, С. Шарапов, Г. Бутми, другие русские мыслители и патриоты предлагали бумажный рубль, причем неизменный на золото. Наиболее глубокая проработка такой альтернативной золотому рублю валюты содержится в работе С. Ф. Шарапова «Бумажный рубль» (1895 г.). В качестве компромиссных вариантов предлагались: денежная система, привязанная к серебру, а также биметаллическая денежная система (одновременное использование серебра и золота). Такие компромиссные варианты были далеко не идеальными, но они ослабляли тугую ошейник золотого стандарта. Однако русские экономисты-патриоты не были услышаны властью, страна катилась к катастрофе.

Классический золотой стандарт и британский фунт стерлингов

Мировая валютная система эпохи классического золотого стандарта представляла собой четко выраженную иерархию. Мы уже упоминали «ядро» стран, принявших золотомонетный стандарт («золотой клуб»). В «ядро» входили: Англия, Германия, Франция, США (с 1900 года). Далее следовали страны, которые были прочими членами «золотого клуба». Это большинство стран Западной Европы, некоторые страны Восточной Европы, Россия, Япония, Османская империя, Египет, многие страны Латинской Америки. За пределами «золотого клуба», но в рамках золотого стандарта находились страны, которые приняли так называемый золотодевизный стандарт. Валюты таких стран на золото непосредственно не могли размениваться, но они могли обмениваться на валюты стран «золотого клуба» (запасы таких валют назывались

«золотыми девизами»). Таким образом, сохранялась опосредованная связь денежных единиц с желтым металлом. Например, в Индии золотодевизный стандарт был введен в 1898 году, он предусматривал возможность размена индийской рупии на британский фунт стерлингов. В африканской стране Эритрея местная валюта разменивалась на итальянскую лиру, на Филиппинах – на доллар США. Но чаще всего привязка местных денежных единиц к золоту осуществлялась через британский фунт стерлингов. Впрочем, вплоть до начала Первой мировой войны оставалось еще немало стран, денежные единицы которых не были связаны с золотом; они находились за пределами золотого стандарта.

В центре мировой валютной системы эпохи классического золотого стандарта находился британский фунт стерлингов. Он, как говорили в XIX веке, был «хорош как золото». Фактически валютную систему того времени можно назвать *золотофунтовой системой*. Уже в середине XIX века наметился процесс превращения Великобритании из «мастерской мира» в международный финансовый центр. Главным инструментом экономической политики Лондона стала учетная ставка Банка Англии, манипулируя которой Лондон мог привлекать в страну золото. В 1880–1913 годах Банк Англии в общей сложности около 200 раз менял учетную ставку. Великобритания стала иметь устойчивый дефицит торгового баланса, что порождало отток золота из страны. Но он компенсировался притоком металла (и приравненных к нему валют стран «золотого клуба»), привлекаемого высокими учетными ставками Банка Англии. Фунту стерлингов доверяли, даже несмотря на то, что степень золотого покрытия эмиссии английской денежной единицы понижалась. Лондон стал покрывать торговые дефициты не только и не столько металлическим золотом, сколько бумажными фунтами. «Фактически фунт стерлингов являлся полноценной аль-

тернативой официальному резервному активу – золоту, что позволяло Великобритании покрывать дефицит платежного баланса за счет национальной валюты»¹.

Фактически «погоду» в мировой валютной системе делал Банк Англии: «Центральные банки остальных стран золотого монометаллизма изменяли свои учетные ставки вслед за Банком Англии для того, чтобы не допустить возникновения дифференциала процентных ставок и последующего за ним перетока капитала. Таким образом, финансовый и деловой циклы в мире синхронизировались с циклом в Великобритании»².

В 1913 году, согласно различным источникам, доля фунта стерлингов в международных расчетах достигала 80 %, большая часть финансовых активов также была номинирована в британских фунтах³. С полным основанием можно утверждать, что период классического золотого стандарта (1870–1913 гг.) был «золотым временем» британского фунта стерлингов. В 1913 году доля фунта стерлингов в мировых резервах иностранной валюты составила 47 %. Валюты других стран «золотого клуба» тогда занимали в мировых валютных резервах более скромное место: французский франк – 30 %, немецкая марка – 16 %, доллар США – всего 2 %. На все остальные валюты пришлось 5 %⁴.

Описывая первый этап истории золотого стандарта, нельзя пройти мимо такого события, как создание в США *Федеральной резервной системы* – аналога центрального банка. Решение о его создании было принято Конгрессом США в самом конце 1913 года, т. е. всего за несколько месяцев до фактического завершения первого этапа истории золотого стандарта (в связи с началом Первой мировой вой-

¹ Мусеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. С. 109.

² Там же. С. 109.

³ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. С. 46.

⁴ Officer, Lawrence. Gold Standard. EH.Net Encyclopedia. Ed. by R. Whaples. 2001.

ны). Формально ФРС вписывалась в систему золотого стандарта. После создания ФРС золотой доллар в США просуществовал еще два десятилетия.

Однако в каком-то смысле Федеральный резерв оказался «могильщиком» классического золотого стандарта. Хотя бы потому, что главными инициаторами и организаторами Первой мировой войны, которая разрушила золотомонетный стандарт в Европе, были хозяева (акционеры) ФРС. В более широком смысле ФРС стала «могильщиком» золотого стандарта в целом, в любых его проявлениях. Это наглядно видно сегодня. Забегая вперед, отметим, что хозяева Федерального резерва четыре десятилетия назад добились полного демонтажа золотого стандарта и включили печатный станок, производящий бумажные (и электронные) доллары, на полную мощность.

Первая мировая война и «замораживание» золотого стандарта

Как только началась Первая мировая война, страны «золотого клуба» объявили о временной приостановке размена бумажных денег на золото. Хотя при этом привязка объемов денежной эмиссии центральных банков к золотому запасу сохранялась. То есть золотой стандарт не отменялся.

В то же время война требовала больших денег, а для этого требовалась значительная денежная эмиссия. Золотые ограничения (привязка денежной эмиссии к металлическому запасу) правительствами обходились по-разному. Прежде всего, снижался норматив золотого покрытия денежной эмиссии. В дополнение к эмиссии банкнот центральными банками выпускались казначейские билеты. Наконец, использовался прием искусственного наращивания золотого запаса. К такому приему прибегала, в частности, Россия. Суть его заключалась в том, что россий-

ское правительство подписывало кредитное соглашение с Англией, по которому оно получало британские фунты стерлингов. Они значились как «заграничное золото». Под это фиктивное золото (оно существовало только на бумаге) Государственный банк Российской Империи выпускал дополнительное количество рублей. При такой схеме (которая не афишировалась) Россия увеличивала денежное предложение ценой увеличения своего внешнего долга.

Во всех воюющих странах наблюдалось значительное (иногда многократное) увеличение денежной массы. При этом темпы этого увеличения были разными. Также вводились валютные ограничения. Происходила ломка довоенных курсов валют, стали устанавливаться принудительные валютные курсы. Наиболее твердые позиции занимал доллар США, поскольку Америка находилась в стороне от зоны военных действий. Более того, она хорошо зарабатывала на поставках оружия, боеприпасов, различных товаров в страны Антанты. Америка формально даже не приостанавливала действие золотого стандарта в годы Первой мировой войны. К 1920 году курс фунта стерлингов по отношению к доллару США упал на $\frac{1}{3}$, французского франка и итальянской лиры – на $\frac{2}{3}$, немецкой марки – на 96 %¹.

Частичное восстановление золотого стандарта после Первой мировой войны

В первые послевоенные годы золотой стандарт существовал лишь в одной стране – Соединенных Штатах. Америка за годы войны сумела стать мировой экономической державой. Из чистого должника она превратилась в крупнейшего мирового нетто-кредитора. **Задолженность США в 1913 году достигала 7 млрд долл., а требова-**

¹ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. С. 47.

ния – 2 млрд долл.; к 1926 году внешний долг США уменьшился более чем вдвое, а требования к другим странам возросли в 6 раз (до 12 млрд). Таким образом, чистые требования выросли почти до 9 млрд долл. Америке удалось заметно нарастить свой золотой запас за счет металла, который притекал из Европы. В 1914–1921 годах чистый приток золота в США составил 2,3 млрд долл. Если в 1914 году доля США в официальных золотых резервах составляла 23 %, то к 1924 году она увеличилась до 46 %¹.

Страны Европы лежали в руинах. Использовались откровенно инфляционные методы обеспечения экономик этих стран деньгами. То есть с помощью печатного станка. Обычно, говоря о послевоенной инфляции, вспоминают Германию, где имела место гиперинфляция. Но и другие европейские страны занимались печатанием денег без оглядки на золотой запас, потому что золотые запасы этих стран либо сильно уменьшились за годы войны, либо вообще исчезли.

К середине 1920-х годов наметился процесс восстановления мировой валютной системы на основе золота. Этот процесс обычно связывают с *Генуэзской международной конференцией 1922 года*, а валютную систему, которая существовала с середины 20-х до середины 30-х годов XX века, – генуэзской системой. У нее имеются и другие названия: золотодевизный стандарт, золотослитковый стандарт. Название валютной системы «генуэзская» достаточно условное, хотя оно присутствует в учебниках по экономике и экономической истории.

Генуэзская конференция по экономическим и финансовым вопросам состоялась в Генуе (Италия) 10 апреля и проходила до 19 мая 1922 года при участии представителей 29 государств и 5 британских доминионов. Впервые в конференции участвовали представители правительства РСФСР, которое не имело

¹ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. С. 49.

тогда международного признания. Для большевиков она имела огромное политическое значение. В связи с этим председателем делегации РСФСР был назначен Ленин, который, однако, не принимал участия в ее работе. Фактическое руководство осуществлял *Георгий Чичерин*, который занимал должность заместителя председателя делегации. США отказались участвовать в работе конференции и имели лишь статус наблюдателя. Официальной причиной созыва Генуэзской конференции было «изыскание мер к экономическому восстановлению Центральной и Восточной Европы».

Оставим в стороне вопросы, касающиеся отношений Европы и РСФСР. Отметим лишь, что сторонам ни о чем договориться не удалось. Запад на конференции фактически объявил экономическую блокаду Советской России. Что касается вопросов организации валютных отношений, то на конференции в Генуе не было подписано никаких международных договоров и соглашений в данной сфере. Имело место лишь обсуждение проблем послевоенного валютного порядка, высказывались соответствующие рекомендации. Основными инициаторами обсуждений были делегации четырех стран: Великобритании, Франции, Италии, Японии. «По итогам заседаний было принято двенадцать резолюций о валютах, допускавших использование золотодевизного стандарта для экономии металлических резервов»¹. Роль Генуэзской конференции в формировании послевоенной мировой валютной системы преувеличена (подобно тому, как преувеличена роль Парижской конференции 1867 года в формировании довоенного золотомонетного стандарта).

Фактически в основе так называемой генуэзской валютной системы лежали решения властей стран-участниц, которые принимались на протяжении нескольких лет после конференции. «В большинстве стран вняли рекомен-

¹ *Моисеев С. Р.* Денежно-кредитная политика: теория и практика. С. 117.

дациям и изменили уставы центральных банков, позволив им хранить в резервах иностранную валюту. Некоторые страны ввели при этом ограничения, установив минимальную долю золота в совокупном объеме резервов¹. В 1913 году центральные банки стран ядра «золотого клуба» держали в резервах только золото. Исключение составлял только Рейхсбанк (ЦБ Германии), у которого 13 % резервов приходилось на валюты (остальное – золото). А в 1928 году картина была совсем иная: в резервах Банка Франции на валюту приходилось 51 %, у Рейхсбанка эта доля была равна 15 %, Банка Англии – 10 %. Лишь у Федеральной резервной системы (ЦБ США) по-прежнему все 100 % резервов были сформированы за счет золота². Ввиду очевидного снижения удельного веса золота в международных резервах и международных расчетах валютную систему, сложившуюся после Генуэзской конференции, иногда называют «*частичным золотым стандартом*».

Власти Великобритании и Франции приняли решения (соответственно в 1925 и 1928 гг.) об обмене их национальных денежных единиц на золото как для резидентов (внутренняя конвертируемость), так и нерезидентов (внешняя конвертируемость). Но это уже был обмен не на монеты, а на золотые слитки. Вот почему система иногда называется *золотослитковой*. Обмен фунта стерлингов за золото осуществлялся исходя из его довоенного золотого содержания. Британия начала приходить в себя после Первой мировой войны, которая далась ей очень тяжело. Не только в смысле военных потерь. Но и в том смысле, что ей пришлось изрядно влезть в долги перед Дядей Сэмом и растратить значительную часть своего золотого запаса. Но Лондон не терял надежды возродить былое величие британского фунта стерлингов. Между прочим, в период 1815–1914 годов в мире было только две валюты, которые

¹ Мусеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. С. 117.

² Officer, Lawrence. Gold Standard. EH.Net Encyclopedia. Ed. by R. Whaples. 2001.

не меняли ни разу своего золотого содержания: британский фунт и французский франк. Лондон решил, что даже в нынешних тяжелейших послевоенной разрухи он не будет девальвировать фунт стерлингов.

Французский франк в отличие от британского фунта был девальвирован на 80 % по сравнению с довоенным содержанием металла. Обмен обеих валют на золото был затруднен, поскольку стандартные слитки золота имели большой вес и стоимость, делиться на части не могли. В Великобритании стоимость слитка составляла 1500 фунтов стерлингов, во Франции – 225 тысяч франков. Таким образом, в период между двумя мировыми войнами в мире было три мировых золотых валюты – доллар США, фунт стерлингов Великобритании, франк Франции.

Валютный кризис и развал золотодевизного стандарта в 1930-е годы

В первой части работы мы уже говорили о том, что после Первой мировой войны стал складываться золотодевизный стандарт, который представлял собой «усеченный» вариант того классического золотого стандарта, который сложился в мире к началу XX века. Ограниченность нового варианта стандарта заключалась в том, что размен бумажных денег на металл обеспечивали лишь три страны – США, Великобритания и Франция. Причем последние две страны разменивали не золотые монеты, а слитки достаточно большого веса. Поэтому тогдашний стандарт еще называют золотослитковым. И просуществовал тот стандарт очень недолго. Скажем, Великобритания ввела золотослитковый стандарт в 1925 году, а в 1931 году под ударами экономического кризиса она вынуждена была его отменить. Прекращение размена бумажных денег на золото в США произошло в 1933 году, во Франции – в 1936 году.

На протяжении всего десятилетия (1930-е годы) ведущие мировые державы не раз собирались на различные конференции для того, чтобы договориться о полномасштабной реформе мировой валютной системы. Также велись непрерывные дискуссии на площадке Лиги Наций. Однако никаких практических результатов от этих конференций и дискуссий так и не было. Тогдашняя непрерывная «говорильня» очень напоминает нынешние бесконечные бесплодные дискуссии о реформировании мировой валютной системы, которые ведутся на таких площадках, как G7, G8, G20, форумы в Давосе, ежегодные встречи МВФ и т. п.

Валютные отношения в годы Второй мировой войны

В годы Второй мировой войны масштабы международных торгово-экономических отношений существенно сократились. Основная часть товарных потоков приходилась на вооружения, военную технику и боеприпасы. Гражданские товары, за исключением продовольствия, занимали подчиненное место. Золотого стандарта уже не было, но валютные курсы оказались замороженными, в течение войны они почти не менялись. Когда шла «горячая» война, государствам было уже не до валютной войны, которая, как мы отметили, развернулась в 1930-е годы.

Золотого стандарта в мире уже не было, но при этом золото стало основной валютой международных расчетов (золото как «чрезвычайные деньги»). На первом этапе войны Великобритания и СССР за товары, поставлявшиеся из Америки, расплачивались золотом (позднее поставки стали осуществляться на условиях так называемого «ленд-лиза»). Америка, в свою очередь, получала сырьевые товары и продовольствие из Латинской Америки за желтый металл. При

этом золото депонировалось в Федеральном резервном банке Нью-Йорка. После войны оно пошло на оплату импорта стран Латинской Америки из США.

Созданные в первой половине 1930-х годов валютные блоки сохранили свое существование во время войны. Великобритания, в частности, расплачивалась за импортные поставки из стран стерлингового блока фунтами стерлингов, эта валюта накапливалась в виде авуаров, но не могла быть конвертирована странами – членами блока в золото или иные валюты.

На базе довоенных валютных блоков в годы войны стали складываться валютные зоны – стерлинговая и долларова. Кроме того, появляются новые зоны: французского франка, португальского эскудо, испанской песеты, голландского гульдена. В валютных зонах появляется централизованное управление валютно-финансовыми отношениями. Например, в зоне французского франка для этого создается Валютный комитет. В стерлинговой зоне валютно-экономическая политика разрабатывалась и координировалась Банком Англии и казначейством Великобритании. Для валютных зон характерна унификация валютного регулирования и валютного контроля. Создается централизованный пул золотовалютных резервов.

США, памятуя проблемы погашения долгов своими союзниками по Первой мировой войне, во время Второй мировой войны воздержались от предоставления крупных кредитов своим союзникам, а использовали поставки товаров по ленд-лизу. То есть на условиях аренды. Всего такие поставки за годы войны составили без малого 50 млрд долл., в том числе 30 млрд долл. пришлось на Великобританию и другие страны Британского содружества наций. Поставки по ленд-лизу из США в СССР составили около 10 млрд долл.

Особо следует сказать о Германии. Ей удалось организовать ограбление оккупированных стран с помощью

ряда валютно-финансовых методов. Во-первых, с помощью ничем не обеспеченных военных оккупационных денег. Во-вторых, посредством установления завышенного курса немецкой марки по отношению к денежным единицам оккупированных стран. В-третьих, используя валютные клиринги, по которым Германия имела отрицательное и постоянно растущее сальдо. Естественно, что это сальдо никогда не погашалось. К концу войны совокупное отрицательное сальдо клиринговых расчетов Германии со своими торговыми партнерами составило 42 млрд немецких марок. Германия грабила на оккупированных территориях не только сырье, продовольствие, промышленную продукцию, но также золото. В общей сложности только из центральных банков оккупированных стран Германия изъяла 1,3 тыс. т золота¹. Часть этого золота направлялась для оплаты некоторых внешнеторговых контрактов, другая часть оседала на тайных счетах в банках Швейцарии и других стран.

Глава 2

О двух круглых датах из мировой финансовой истории

70 лет назад: Бреттон-Вудская конференция

Думаю, что в этом году мы еще не раз будем возвращаться к теме данной конференции. Ведь на ней были приняты решения, которые определили архитектуру мировой финансовой системы на последующие три десятилетия. Послевоенная мировая финансовая система получила название бреттон-вудской. По-другому ее можно назвать «золотодолларовой системой». Доллар США был приравнен к

¹ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. Под ред. Л. Н. Красавиной. С. 55.

«желтому металлу», а Вашингтон гарантировал денежным властям других стран (т. е. казначействам и центральным банкам) свободный размен долларов на золото по фиксированной цене 35 долларов за тройскую унцию. Доллар США в 1944 году наконец-то занял монопольную позицию международной валюты, оттеснив британский фунт стерлингов. Конкуренция между долларом и фунтом велась с конца XIX – начала XX веков, когда Соединенные Штаты вышли по всем основным экономическим показателям на первое место в мире. Однако потребовалось еще почти полвека (период времени, в течение которого прошло две мировые войны) для того, чтобы доллар оказался на вершине мировой финансовой системы.

80 лет назад: конфискация и национализация золота в США

Другой круглой датой стало 80 лет со времени принятия в США закона о золотом резерве (Gold Reserve Act of 1934). Указанный закон был финальным актом в процессе так называемой золотой конфискации и национализации. Проследим шаги в рамках этого процесса.

Шаг первый. 6 марта 1933 года президент США закрыл банки страны и запретил им производить платежи или экспортировать золотые монеты и слитки, воспользовавшись чрезвычайными полномочиями, которые предоставлялись законом о торговле с враждебными государствами, принятым во время Первой мировой войны.

Шаг второй. Законодательным актом от 9 марта 1933 года «по созданию условий для выхода из чрезвычайного положения, сложившегося в банковской системе государства, и для других целей» Конгресс США предоставил президенту США Франклину Рузвельту полномочия для предотвращения «накопительства» золота.

Шаг третий. Во исполнение упомянутого выше закона 5 апреля 1933 года Франклином Рузвельтом был издан Указ № 6102 о фактической конфискации у населения и организаций золота, находящегося в слитках и монетах. Все находящиеся на территории США физические и юридические лица (в том числе иностранные граждане и компании, хранящие золото на территории США), за редким исключением, были обязаны до 1 мая 1933 года обменять золото на бумажные деньги по цене 20,67 доллара за тройскую унцию в любом банке на территории США, имеющем право принимать золото. Также объявлялись незаконными любые контракты и ценные бумаги, номинированные в золоте, выплаты по ним предписывалось производить бумажными деньгами в соответствии с указанным обменным курсом. Золото надо было сдать быстро – до 1 мая 1933 года. Начиная с этого момента частное владение золотом для граждан США стало незаконным. Любой факт незаконного хранения золота наказывался штрафом в размере 10 тыс. долл. и 10 годами тюрьмы

Шаг четвертый. 30 января 1934 года был принят упомянутый нами выше закон о золотом резерве (Gold Reserve Act of 1934). Чеканка золотых монет была прекращена, все золото должно было храниться в Казначействе в виде слитков. Право владения запасами монетарного золота страны, включая золото на сумму 3,5 млрд долл., хранившееся в федеральных резервных банках, было передано Казначейству США. Кроме того, закон предоставил президенту США полномочия по переоценке доллара в пределах 50–60 % того золотого содержания, которое было установлено законом 1900 года (закон, установивший золотой стандарт в США) и подтверждено законом 1911 года.

Шаг пятый. На следующий день после принятия закона о золотом резерве, т. е. 31 января 1934 года, президент США подписал указ, согласно которому золотое содержа-

ние доллара было уменьшено с $25 \frac{8}{10}$ грана до $15 \frac{5}{21}$ грана золота 900-й пробы. Таким образом, долларова цена золота повысилась на 59,04 % по отношению к паритету, зафиксированному законом о золотом стандарте 1900 года. Фиксированная цена золота поднялась с 20,67 до 35,00 долл. за унцию. Чрезвычайные полномочия президента по изменению золотого содержания доллара были делегированы ему на период до 1 июля 1943 года, однако больше пересмотров золотого содержания доллара не было.

Каковы же практические результаты мер по изъятию золота, принятых в США в 1933–1934 годах? Прежде всего, в США был окончательно демонтирован золотой стандарт. Между прочим, США были единственной страной, которая даже во время Первой мировой войны не отменяла и даже не приостанавливала действие этого стандарта. После войны ведущие европейские страны с большим трудом восстановили золотой стандарт, но в усеченном виде – как золотослитковый. В США продолжал действовать до 1933 года «классический» золотомонетный стандарт (обмен банкнот на золотые монеты).

Форт-Нокс как символ золотых конфискаций и национализаций

Зачем надо было предпринимать такие меры? Обычно говорят, что для того, чтобы можно было реализовывать тот экономический курс, который был назван New Deal («Новый курс» Рузвельта). Этот экономический курс был основан на идеях английского экономиста Джона Кейнса. Кейнсианство не только допускало, но даже поощряло государственное потребление, которое было призвано компенсировать недостаточный платежеспособный спрос со стороны частного сектора экономики и населения. Кейнсианство считало нормой дефицитное бюджетное финансирование,

использование государственных заимствований и рост государственного долга. Существование золотого стандарта затрудняло (по сути, делало невозможным) реализацию экономической политики на основе кейнсианства.

Каковы были результаты золотых конфискации Рузвельта? – В осуществление беспрецедентных полномочий, которыми было наделено федеральное правительство в период правления администрации Рузвельта, оно конфисковало у своих граждан с 1933 по 1954 год около 5 миллионов унций золота в слитках, официально оцененных примерно в 1,6 млрд долларов. Казначейство переплавляло золотые монеты и другие предметы законопослушных граждан в золотые бруски. Кроме того, золотой запас государственной казны увеличился на много миллиардов долларов за счет металла банков, которые получили в обмен так называемые «золотые сертификаты». Золотые активы правительства выросли в физическом выражении, но в стоимостном выражении они выросли в еще большей степени. Изменение официальной цены на золото увеличило номинальную стоимость правительственных золотых запасов, что позволило, по данным министерства финансов США, выпустить дополнительно 3 млрд долларов в бумажной валюте. Кроме того, девальвирован доллар, стабилизирована денежная система и подняты оптовые цены более чем на 33%.

Буквально за одни сутки сказочно обогатились те граждане и банкиры, которые кое-что знали о готовящихся акциях президента США и еще в начале 1933 года вывели свое золото за пределы Соединенных Штатов. Одновременно эти меры принесли убытки владельцам золота и лишили их металла, который они хранили для обеспечения своего финансового будущего.

Для того чтобы разместить конфискованные запасы драгоценных металлов, казначейство США приступило к строительству крупнейшего в стране хранилища

в Форт-Ноксе. Это одно из самых укрепленных и недоступных для граждан (даже американских Конгрессменов) зданий в Америке. На его сооружение ушло 16 000 кубических футов гранита, 4200 кубических ярдов бетона, 750 тонн арматуры и 670 тонн строительной стали. У мраморного входа золотыми буквами выгравирована надпись «Хранилище Соединенных Штатов» с золотой печатью казначейства. Работы по сооружению хранилища были завершены в декабре 1936 года, и в течение первого полугодия 1937 года казначейство занималось перевозкой туда конфискованного металла.

Бреттон-Вудс был бы невозможен без Форт-Нокса

Америка при Рузвельте энергично наращивала свой золотой запас. Если в 1928 году на США приходилось 37,7 % официальных золотых резервов капиталистических стран, то в 1936 году эта доля повысилась почти до 50 %. Для сравнения: в том же 1936 году доля Франции была 13,2 %, а Великобритании – 11,4 %. К концу Второй мировой войны золотые хранилища ведущих европейских стран полностью опустели, а доля США в мировых золотых резервах капиталистического мира, по разным оценкам, выросла до 75–80 %.

А теперь мы опять возвращаемся к теме Бреттон-Вудской конференции, которая проходила 70 лет назад. На этой конференции шла острая дискуссия между американской и английской делегациями, они задавали тон всей встрече. Первую возглавлял помощник министра финансов США Гарри Г. Уайт, вторую – известный экономист Джон М. Кейнс. Не буду сейчас вдаваться в детали этой дискуссии. Очевидно, что Гарри Уайт продвигал интересы США, Джон Кейнс – Великобритании. Хотя знаменитый англий-

ский экономист интеллектуально переигрывал своего оппонента, победила американская позиция. Созданная после конференции мировая финансовая система – на 90 % проект Уайта. В чем же причина такого результата?

Причина очень проста. Америка сумела убедить всех участников конференции (всего делегации 44 государств), что доллар так же хорош, как и золото. А чтобы ни у кого не было на этот счет сомнения, Америка обещала обменивать бумажные доллары на «желтый металл» денежным властям других стран. Сразу после Бреттон-Вудса стоимость золотых резервов Соединенных Штатов по отношению к долларовой массе (коэффициент золотого покрытия наличного денежного обращения) составляла 75 %. Это был отличный показатель. И все проголосовали за предложения Г. Уайта. А через полтора года после конференции эти решения были ратифицированы большинством стран-участниц (СССР не ратифицировал).

Так родилась Бреттон-Вудская система, которая просуществовала до 15 августа 1971 года, когда американский президент Ричард Никсон объявил о прекращении размена долларов на золото. В тот момент в золотых запасах казначейства США «желтого металла» было всего 16 % по отношению к долларовой массе, которая обращалась в США и за их пределами. «Золотое окошечко» казначейства США захлопнулось почти 43 года назад. Мир существует в условиях бумажно-долларового стандарта. Этот стандарт, при котором печатный станок Федеральной резервной системы работает без каких-либо ограничений, довел мировую экономику до полного краха. Сегодня опять идут разговоры о необходимости возвращения к какой-то форме золотого стандарта. Ностальгически вспоминается конференция в Бреттон-Вудсе. Государственные деятели разных стран все чаще намекают, что, мол, необходим Бреттон-Вудс-II.

И опять я вернусь к теме «золотых конфискации» в США. Президента Ф. Рузвельта много раз спрашивали о

том, чем было обусловлено принятие решения о конфискации золота в 1933–1934 годах. Членораздельного объяснения президент так и не смог дать. Видимо, кто-то за кулисами официальной власти готовил это решение. Многие авторы, пишущие на темы финансовой истории, истории США, экономической истории, просто констатируют эти события, не объясняя их смысла. Некоторые говорят, что, мол, золотой стандарт мешал проведению нового курса Рузвельта, базирующегося на кейнсианстве. Но ведь золотые стандарты были отменены и в Европе в период с 1931 по 1936 год. Однако никаких конфискаций и национализаций золота там не было. А вот в Америке произошла национализация. И тут возникает подозрение в том, что кто-то уже за 10 лет до Бреттон-вудса начал готовить Америку к этому событию. Очевидно, что без сосредоточения всего золота в руках американского казначейства Вашингтону не удалось бы навязать миру послевоенный финансовый порядок, основанный на золотодолларовом стандарте.

Отсюда вытекает очевидный вывод. Если мы хотим понять, насколько вероятно возвращение нынешнего мира к золотому стандарту и кто может быть главным исполнителем проекта Бреттон-Вудс–II, следует внимательно следить за тем, где происходит сосредоточение основной части мировых запасов «желтого металла».

Глава 3

Бреттон-Вудская конференция и СССР

В прошлом году исполнилось 70 лет со времени проведения Бреттон-Вудской конференции, решения которой легли в основу послевоенной мировой валютно-финансовой системы. СССР участвовал в этой конференции. В этой связи возникают вопросы: кем диктовалось решение Советского Союза участвовать в работе конфе-

ренции? Какую позицию занимала советская делегация? Подписал ли СССР документы конференции? Как решения конференции повлияли на СССР?

О конференции в Бреттон-Вудсе

Напомним коротко о конференции. Она проходила с 1 по 22 июля 1944 года в США в местечке под названием Бреттон-Вудс (штат Нью-Хэмпшир). Целью конференции было урегулирование международных валютных и финансовых отношений по окончании **Второй мировой войны**. Полное официальное название конференции – Валютно-финансовая конференция организации Объединенных Наций (The United Nations Monetary and Financial Conference). На конференции присутствовали 730 делегатов из 44 государств, участников **антигитлеровской коалиции**. В работе конференции участвовал СССР. **Председествовал на конференции министр финансов США Генри Моргантау**. Делегацию США возглавлял **высокопоставленный чиновник министерства США Гарри Уайт**, делегацию Великобритании – известный экономист и чиновник министерства финансов Великобритании **Джон М. Кейнс**, делегацию СССР – заместитель министра внешней торговли **М. С. Степанов**, делегацию Китая – **Чан Кайши**.

Тон на конференции задавали делегации США и Великобритании. У Г. Уайта и Дж. Кейнса были заранее подготовленные предложения по послевоенному устройству мировой валютно-финансовой системы. По некоторым моментам позиции Уайта и Кейнса совпадали. Но были и принципиальные различия. Кейнс предлагал для проведения расчетов между странами создание Международной клиринговой палаты и введение наднациональной денежной единицы под названием «банкор», а от золота

как мировых денег рекомендовал вообще отказаться. Уайт предлагал в качестве мировых денег использовать американский доллар, эмиссией которого с 1914 года занималась Федеральная резервная система США. Для этого Америка готова была обеспечивать свободный обмен долларов на «желтый металл» на основе фиксированного золотого паритета. Для поддержания равновесия платежных балансов отдельных стран и поддержания стабильности курсов валют (по отношению к доллару США) предлагалось создать Международный валютный фонд (МВФ), который бы выдавал странам стабилизационные займы. А для восстановления послевоенной экономики предлагалось создать Международный банк реконструкции и развития (МБРР), который бы выдавал займы и кредиты для реализации инвестиционных проектов.

Естественно, что предложения Дж. Кейнса в первую очередь отражали интересы Великобритании, а предложения Г. Уайта – Соединенных Штатов. Победила позиция США. Не потому, что Уайт был более убедителен. Причиной была военная, политическая и экономическая мощь Америки, которую представлял Уайт. Между прочим, к этому времени в подвалах казначейства США было сосредоточено около 70 % мировых резервов золота (без СССР).

«Наш человек» в американском казначействе?

Решение об участии СССР, безусловно, принимал И. В. Сталин. Решение было совсем не простое. Было очевидно, что Вашингтон будет использовать конференцию для международно-правового закрепления своего финансово-экономического доминирования в послевоенном мире. Хотя еще шла война, а союзники еще только готовились к открытию второго фронта, исход войны был очевиден и доминирование США не вызывало ни у кого сомнения. Также было

очевидным, что Великобритания на конференции будет вынуждена уступить Соединенным Штатам. Великобритания боролась уже за то, чтобы не лишиться своей колониальной системы и не превратиться во второразрядную страну.

Еще не была создана Организация Объединенных Наций (ООН), а Вашингтон уже выступил с инициативой назвать встречу в Бреттон-Вудсе конференцией Объединенных Наций. Видимо, для того, чтобы поднять значимость тех решений, в принятии которых он не сомневался.

У Сталина были хорошие (можно сказать, даже доверительные) отношения с американским президентом Франклином Рузвельтом. Когда у Сталина проходили личные встречи с Рузвельтом, удавалось о многом договариваться. Рузвельт шел навстречу советскому руководителю по многим вопросам. Но вот никаких признаков того, что Рузвельт активно участвовал в подготовке Бреттон-Вудской конференции, нет. Считается, что предложения американской делегации лично готовил высокопоставленный чиновник американского казначейства (министерства финансов) *Гарри Уайт* (который и был затем назначен руководителем этой делегации). Личность Г. Уайта уже несколько десятков лет активно изучается и обсуждается многими экономистами, историками, конспирологами. Идут споры по поводу того, был он советским шпионом или нет. Биограф Уайта *Д. Риз* упоминает о тайных связях Уайта с компартией США и даже подозревает Уайта в шпионаже в пользу СССР. Перебежчик *Олег Гордиевский* уверенно заявляет, что Уайт еще в 1935–1936 годах был завербован НКВД СССР. Судя по всему, Уайт симпатизировал Советскому Союзу. Мечтал, что послевоенный мир будет базироваться на устойчивых союзнических отношениях США и СССР. Может быть, даже способствовал принятию каких-то решений в пользу Советского Союза (в министерстве финансов он отвечал за вопросы международного финансового сотрудничества). Есть даже неопровержимые доказатель-

ства того, что Уайт передавал секретные документы Москве при посредничестве советской резидентуры в США. То, что он нарушал американские законы, совершенно доказанный факт. Но был ли он профессиональным шпионом, остается большим вопросом.

Какое место отводилось СССР в бреттон-вудской системе?

Впрочем, сейчас речь не о «шпионской» или какой-то иной незаконной деятельности Уайта, а о том, насколько программа этого чиновника, представленная на конференции в Бреттон-Вудсе, учитывала интересы СССР. В той модели послевоенного валютно-финансового устройства мира, которую Уайт «продал» на конференции, роль и место Советского Союза явно не соответствовали его статусу великой державы. Более того, находясь внутри такой валютно-финансовой системы, он мог бы очень быстро потерять этот статус. Система была «американоцентричной». А если говорить еще точнее – «доллароцентричной». СССР мог находиться в такой системе даже не в качестве младшего партнера Вашингтона (как Великобритания), а лишь в качестве второразрядной страны.

Достаточно посмотреть на чисто количественные параметры будущей системы. Под нажимом США на конференции были приняты следующие раскладки квот и голосов по Международному валютному фонду. Общая сумма квот МВФ была определена в объеме 8,8 млрд долл. Вот как эти квоты распределились в рамках «Большой пятерки» (млрд долл.): США – 2,75; Англия – 1,3; СССР – 1,2; Китай – 0,55 и Франция – 0,45. Каждое государство – член фонда – автоматически получало 250 голосов плюс дополнительный голос за каждые 100 тыс. долл. собственной квоты. В результате общее количество голосов равнялось 99 тыс., где США по-

лучили 28,0; Великобритания – 13,4; СССР – 12,0; Китай – 5,8; Франция – 4,8 %. Только три страны «Большой пятерки» – США и их младшие партнеры – Великобритания и Франция – имели в совокупности 46,2 % голосов. Этого было более чем достаточно для «продавливания» Вашингтоном любых нужных ему решений в Фонде.

Истинные архитекторы Бреттон-Вудса

Кстати, думаю, что многие исследователи явно переоценивают роль Г. Уайта в создании послевоенной валютно-финансовой системы. Прежде всего потому, что последнее слово в министерстве финансов США принадлежало не Гарри Гекстеру Уайту, а министру Гарри Моргентау. Моргентау, находясь на посту министра с 1934 года, не хуже, чем Уайт разбирался во всех тонкостях мировых финансов. Моргентау контролировал работу Уайта по подготовке американских предложений, последнего скорее можно назвать квалифицированным исполнителем. Впрочем, и Моргентау не был последней инстанцией. Сегодня крайне редко вспоминают *Марринера Экклса*. А фигура эта крайне серьезная. Как и Моргентау, Экклс с 1934 года оказался на самых высоких этажах власти, а именно он стал председателем Совета управляющих Федеральной резервной системы. Моргентау и Экклс работали в одной связке, только первый ушел со своего поста в 1945 году, а второй – в 1948 году. Экклс пришел на олимп денежной власти из бизнеса, был миллиардером «первого ряда». Но при этом всегда оставался фигурой мало публичной, что не удивительно. Он поддерживал самые тесные отношения с банками Уолл-стрит, которые были, как известно, главными акционерами ФРС. Таким образом, основные идеи послевоенного устройства финансового мира исходили от банкиров и Федерального резерва. То есть от тех

представителей мировой финансовой олигархии, которые готовили проект под названием «Вторая мировая война». Теперь они хотели пожинать плоды этого проекта. А что касается Г. Уайта, то он лишь клал на бумагу и озвучивал планы банкиров по послевоенному устройству мира. Между прочим, президента Ф. Рузвельта не очень-то допускали к этой «кухне», на которой готовилось будущее финансовое мироустройство.

Почему Сталин пошел на участие в конференции

Думаю, что Сталину результаты работы будущей конференции были известны уже задолго до начала ее работы. И даже не потому, что Уайт или какие-то иные «шпионы» из министерства финансов США по конспиративным каналам передали Москве программу американской делегации и проекты решений конференции. Еще в 1943 году и Кейнс, и Уайт достаточно часто и открыто высказывали свои мысли и предложения по поводу будущего устройства мировой финансовой системы. Вашингтон не делал большой тайны по поводу своих имперских устремлений и планов превращения доллара в мировую валюту.

И тем не менее Сталин принял решение об участии СССР в работе конференции. Он руководствовался чисто тактическими соображениями. Почему бы и не поучаствовать, если этого желают американские союзники? Сталин взамен рассчитывал на встречные любезности со стороны Рузвельта. Во-первых, он ждал, что Америка наконец-то откроет второй фронт и будет действовать энергично на полях сражений. Конечно, и без Америки гитлеровская Германия будет разгромлена, но при открытии второго фронта война может закончиться раньше, и наши людские потери будут меньше. Во-вторых, продолжала действовать американская

программа ленд-лиза, в рамках которой в СССР поступало оружие, снаряжение, продовольствие, другие товары. Сроки программы периодически продлялись, Сталин рассчитывал на продолжение поставок. В-третьих, Сталин надеялся на помощь со стороны США и по окончании войны. В конце 1943 года в Тегеране состоялась встреча Сталина и Рузвельта, на которой последний пообещал, что Америка предоставит нам кредит на сумму 6 млрд долл. Короче говоря, «союзнические отношения» обязывали Сталина «отметиться» на конференции в Бреттон-Вудсе.

Окончательно Сталин укрепляется в этом решении весной 1944 года. В апреле Москва получает секретное донесение от агента советской разведки *Дональда Маклина* (один из «кембриджской пятерки») из Вашингтона (Дональд там работал в качестве первого секретаря в посольстве Великобритании). В шифрограмме сообщалось, что Вашингтон готов увеличить заем до 10 млрд долл. Нарком иностранных дел *Вячеслав Молотов* тут же через советского посла *Андрея Громыко* в Вашингтоне информирует Госдеп США о нашей готовности участвовать в конференции. Москва еще до конца не знает, «куда кривая выведет», но ради 10 млрд долл. поучаствовать можно и даже нужно.

Скромные наблюдатели

На самой конференции советская делегация работала в достаточно пассивном режиме, больше слушала, англо-американские схватки наблюдала со стороны. Руководитель делегации г-н Степанов, заместитель наркома внешней торговли был персоной малоизвестной (особенно на фоне таких фигур, как Джон Кейнс, Гарри Уайт или Чан Кайши). Ни с какими другими делегациями мы особенно не блокировались. В общем выступали в роли скромных наблюдателей. Некоторые эксперты полагают, что объективно Советскому Союзу

была более выгодна английская программа, чем американская. Но с моей точки зрения, «хрен редьки не слаще».

Наша делегация затрагивала лишь частные вопросы. Например, участвовала в обсуждении вопросов о взносах в Фонд (МВФ). В заранее подготовленном проекте устава Фонда было записано, что взносы производятся в золоте и в собственной национальной валюте. Золотая часть взноса должна составлять 25 % суммы квоты. Советская делегация сделала предложение: взносы золотом стран, чья территория потерпела значительный ущерб от вражеских действий или оккупации, определяются в три четверти установленных норм. Конференция отклонила даже эту, далеко не самую принципиальную поправку. Было еще одно условие, касающееся золота: «металлическая» часть взноса в Фонд должна размещаться в США. Советскому Союзу удалось добиться персональной уступки: ему было разрешено хранить золотую часть взноса на своей территории. Коммюнике конференции мы подписали, со всеми решениями согласились и вежливо покинули тихий городок Бреттон-Вудс.

После Бреттон-Вудса

Решения, принятые на конференции, должны были быть ратифицированы странами-участницами до конца 1945 года. Сталину не было времени для того, чтобы обстоятельно обдумать наши последующие шаги после Бреттон-Вудса. Все силы были направлены на завершение войны, победу над фашистской Германией. Но жизнь распорядилась таким образом, что Сталину не пришлось особенно мучиться с вопросом о ратификации документов, связанных с Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития. В апреле 1945 года из жизни ушел американский президент Ф. Рузвельт, на его место заступил Г. Трумэн. Период союзнических отноше-

ний между СССР и США достаточно резко закончился. За короткий срок эти отношения переросли в конфронтацию, причем инициатором был новый президент Трумэн.

Взять хотя бы экономический аспект наших отношений. Летом 1945 года (даже до того, как СССР начал в августе военные действия против Японии, согласно Тегеранским договоренностям Сталина и Рузвельта) Трумэн объявил о прекращении действия программы ленд-лиза для нашей страны. На следующий год Вашингтон стал требовать от СССР совершенно неоправданных платежей по погашению наших задолженностей по ленд-лизу. О кредите в 6 млрд долл. (том самом, который обещал Рузвельт Сталину в Тегеране в 1943 г.) и речи не могло быть.

В этих новых условиях Сталину стало ясно, что членство в МВФ и МБРР может нанести Советскому Союзу непоправимый урон. Поэтому в декабре 1945 года СССР отказался от ратификации документов Бреттон-Вудской конференции.

К концу 1945 года соглашение о создании МВФ было ратифицировано 29 государствами, а в марте 1946 на учредительной сессии Совета управляющих Международным валютным фондом были приняты дополнительные постановления, регулирующие деятельность МВФ. С 1 марта 1947 года Фонд приступил к реализации своих операций. МБРР начал функционировать в 1946 году.

Последующие мировые события и практическая политика МВФ и МБРР подтвердили правильность решения Сталина, отказавшегося присоединяться к этим международным финансовым организациям.

Глава 4

Кто вы, доктор Гарри Декстер Уайт?

В свое время на экранах советских кинотеатров с большим успехом шел фильм французского режиссера Ива

Чампи «Кто вы, доктор Зорге?» Главный герой фильма – немецкий журналист Рихард Зорге, который в годы Второй мировой войны находился в Японии. На самом деле Зорге был тем самым таинственным «Рамзаем», которого долго искала германская разведка. Зорге оказался резидентом советской военной разведки, главой разветвленной агентурной сети в стране, которая воевала против СССР. Даже после того, как вражеская разведка вычислила Зорге, мало кто мог поверить, что веселый, общительный и удачливый Рихард являлся советским разведчиком.

Загадочный Гарри Декстер Уайт и советская разведка

Я вспомнил этот фильм, размышляя по поводу такого исторического события, как Бреттон-Вудская конференция. Одной из ключевых фигур этого события был *Гарри Декстер Уайт (Harry Dexter White)*, который возглавлял американскую делегацию на конференции. Сегодня многие уверены, что доктор Уайт (да, да – именно доктор, он имел степень доктора экономики) был в годы Второй мировой войны агентом советской разведки. Слишком много документов и фактов свидетельствуют об этом. Но когда американскому президенту *Ф. Рузвельту* докладывали, что есть подозрения в том, что Уайт работает на советскую разведку, президент эти подозрения отвергал. Рузвельт, как известно, ушел из жизни в апреле 1945 года, до последнего дня он полностью доверял высокопоставленному американскому чиновнику Уайту. Многие в Вашингтоне не могли поверить в предательство Уайта даже после того, когда его как подозреваемого в сотрудничестве с советской разведкой начали допрашивать американские «компетентные органы».

Попытаемся разобраться в этой таинственной истории. О Г. Уайте до сих пор не утихают споры, хотя его имя

хорошо известно историкам, экономистам, журналистам. О нем написано несколько книг. Сегодня есть смысл вспомнить о Г. Уайте в связи с круглой датой Бреттон-Вудса. Конференция в июле 1944 года, на которой Уайт был ключевой фигурой, оказала серьезное влияние на послевоенное устройство международной финансовой системы. Размышляя о Г. Уайте, еще раз вспомним конференцию, ее цели, участников, решения. А также попытаемся сделать выводы, которые могут быть полезны России в сегодняшней непростой международной ситуации.

Биография Уайта

Дадим короткую биографическую справку Уайта для тех, кто не знаком с этой личностью. Отец и мать Гарри Декстера Уайта родились в еврейском местечке в Литве, входившей тогда в состав Российской Империи. В конце XIX века происходил достаточно массовый исход евреев из России в Америку. В этом потоке эмигрантов оказались родители Уайта, которые покинули Российскую империю в 1885 году. Гарри родился уже в Америке в 1892 году (в Бостоне), он стал седьмым ребенком в семье. Семья находилась в крайне стесненных материальных условиях. Обладая незаурядными способностями, Гарри начал энергично подниматься по социальной лестнице. В 1917–1918 годах в звании лейтенанта принял участие в Первой мировой войне. После ее окончания в возрасте 30 лет начал учиться на экономическом факультете в Колумбийском университете, а закончил обучение в Стэнфорде. Степень доктора экономики получил в Гарварде в 1930 году за диссертацию на тему «Французские национальные счета, 1880–1913 гг.» (The French International Accounts, 1880–1913). В 1933 году эта работа была напечатана в издательстве университета Гарварда. Молодой доктор экономики Уайт преподавал че-

тыре года в *университете Лоуренса* в Эпплтоне (штат Висконсин). Именно в эти годы стал устанавливать тесные связи с профессорами Чикагского университета.

Америка переживала Великую депрессию, резко подскочила безработица во всех секторах экономики, происходили сокращения в государственном аппарате. Но, как отмечают биографы Уайта, в этих непростых условиях он благодаря протекции профессоров Чикагского университета в 1934 году получил интересную и престижную работу в министерстве финансов. Тут следует обратить внимание на один интересный нюанс. В те годы Чикагский университет был оплотом не экономического либерализма (как в нынешнее время), а левых и даже откровенно социалистических взглядов. Министерство финансов США также было сосредоточением людей с левыми взглядами. Скорее всего, Уайт тяготел к идеям социализма, поэтому ему не было сложно получить необходимые рекомендации, а затем уже в стенах министерства финансов укреплять свои социалистические убеждения. А там, где возможно, он пытался влиять на принятие решений, которые способствовали реализации «нового курса» президента Ф. Рузвельта. Как известно, политика под названием «новый курс» опиралась на идеи английского экономиста *Дж. М. Кейнса* и предусматривала активное вмешательство государства в экономическую жизнь. А по тем временам такая политика расценивалась как «почти социализм».

Кроме того, в 1930-е годы в СССР проводилась индустриализация, успехи Советского Союза на фоне экономической депрессии на Западе выглядели особенно впечатляюще. Многие вдумчивые экономисты в США признавали превосходство социалистической модели экономики над капиталистической, хотя старались громко об этом не говорить. Можно уверенно утверждать, что Уайт был одним из таких экономистов. Успехи экономического строительства в СССР не могли не укреплять социалистических взглядов

Уайта. Кстати, нескрываемое восхищение Советским Союзом и социализмом Уайт сохранил до конца жизни.

В то время, когда Уайт пришел в министерство финансов, во главе этого ведомства встал новый, 52-й министр – *Генри Моргентау* (младший). Новый министр стал одной из ключевых фигур в команде президента Ф. Рузвельта, он пробыл на своем посту до лета 1945 года, т. е. его карьера по времени почти точно совпала с президентством Рузвельта. Уайт идеально вписался в команду Г. Моргентау. В рамках министерства после прихода Моргентау был создан отдел монетарных исследований, Уайт был первым руководителем этого нового подразделения. С декабря 1941 года (сразу же после Перл-Харбора и вступления США в войну) Уайт был назначен помощником министра финансов. Он стал курировать вопросы, относящиеся к международным делам, осуществлял тесную координацию работы министерства финансов и Госдепа США. Особо можно отметить, что Уайт курировал работу Валютного стабилизационного фонда¹, реализацию программ ленд-лиза, финансирование деликатных операций политического, разведывательного, диверсионного и военного характера за пределами США. Имел доступ к большим массивам секретной информации по экономике и финансам США и других стран.

Последней страницей служебной биографии Уайта является его работа в качестве директора Международного валютного фонда от США (при этом он продолжал оставаться в штате министерства финансов США). На указанной должности он находился примерно два года. Это был

¹ Валютный стабилизационный фонд США (Exchange Stabilization Fund) был создан в соответствии со статьей 10 Закона о золотом резерве 1934 г. (вступил в силу 30 января 1934 г.). Закон о золотом резерве уполномочил министра финансов (секретаря казначейства) осуществлять операции с золотом и иностранной валютой за счет указанного фонда в целях стабилизации доллара. Фонд играл большую роль в валютной политике США до создания бреттон-вудской валютной системы.

не лучший период работы Уайта на поприще финансов. Из жизни ушел президент Ф. Рузвельт, идеи которого были звучны Уайту. С поста министра ушел его шеф Генри Моргентау. Исчезло надежное «прикрытие», тучи над головой Уайта сгущались. 19 июля 1947 года Уайт был отозван с поста директора МВФ, а немного ранее уволен из министерства финансов в связи с подозрениями в сотрудничестве с советской разведкой. Начались бесконечные допросы. Уайту приходится испытывать большие психологические перегрузки. 16 августа 1948 года, в возрасте 55 лет, Гарри Уайт умирает в результате сердечного приступа в своем загородном доме в штате Нью-Хэмпшир (между прочим, в том самом штате, где проходила Бреттон-Вудская конференция). Считается, что уже осенью того года он мог бы быть осужден за шпионаж в пользу СССР.

Таким образом, министерство финансов стало основным и последним местом работы Уайта. Он пробыл в его стенах 11 лет, а если считать еще последние два года директорства в МВФ – 13 лет. Совсем немного. Но это были очень насыщенные годы. За столь короткий срок Уайт успел оставить след в новейшей мировой истории (не только финансовой). В основном благодаря двум крупным акциям, в которых особую роль Уайта трудно оспорить. Первая акция – разработка так называемого «плана Моргентау», который определял послевоенное устройство Германии. А также последующие действия Уайта, связанные с этим документом. Вторая акция – участие в работе Бреттон-Вудской конференции 1944 года. Рассмотрим подробнее эти две акции.

«План Моргентау» и Г. Уайт

«План Моргентау» (англ. Morgenthau Plan) – программа послевоенного преобразования Германии, предложен-

ная министром финансов США Генри Моргентау. Более развернутое название этого документа – «Программа по предотвращению развязывания Германией Третьей мировой войны». Хотя документ назван именем Моргентау, его фактическим инициатором и разработчиком был помощник министра Гарри Уайт. План был очень секретный и очень жесткий. Он предусматривал расчленение Германии, переход важных промышленных районов под международный контроль, ликвидацию тяжелой промышленности, демилитаризацию и превращение Германии в аграрную страну. Что-то наподобие того, что предусматривал Версальский мирный договор в отношении Германии по окончании Первой мировой войны. В этом документе доходило даже до такого абсурда, как вырубка всех лесов в Германии, а также «сокращение численности ее населения на 25 млн человек» (каким образом можно их было «сократить», можно только догадываться).

Документ был предложен для закрытого обсуждения в сентябре 1944 года на второй Квебекской конференции, в которой участвовали Уинстон Черчилль и Франклин Рузвельт. Был еще премьер-министр Канады. Сталина, как известно, там не было; его об этом плане сочли уместным не ставить в известность. Более того, документ засекретили, чтобы о нем не узнал ни Гитлер, ни Сталин. Руководители США и Великобритании подписали меморандум, который фактически одобрял «План Моргентау».

Биографы Г. Уайта отмечают, что помощник министра панически боялся нацизма. Из-за этого страха у него появился, мол, такой человеконенавистнический план сравнения Германии с землей. Но в то же время он всячески «болел» за Советский Союз. Он болезненно переживал новость о том, что США и Великобритания начали сепаратные переговоры о мире с Гитлером (без СССР). Г. Уайт решает принести в жертву «План Моргентау» ради того, чтобы расстроить сепаратные переговоры. По своим

каналам он передает документ в Москву, а затем он оказывается в ставке Третьего рейха. В Берлине разразился скандал. Министерство пропаганды Геббельса через свои СМИ заявило, что еврей Моргентау хочет превратить Германию в огромное картофельное поле. Газета «Фёлькишер Беобахтер» вышла с заголовком «Рузвельт и Черчилль согласились с еврейским убийственным планом». Результат операции Уайта был достигнут.

Министру финансов США и его помощнику было конечно жалко, что «план Моргентау» оказался в мусорной корзине. Но они попытались хотя бы частично компенсировать ущерб от утечки информации через подготовку других планов и документов. Моргентау все же удалось повлиять на окончательную оккупационную политику Запада, в том числе благодаря оккупационной директиве JCS 1067, которая действовала до лета 1947 года и запрещала любые попытки экономического восстановления в Германии¹. Биографы Г. Уайта признают, что помощник министра успел приложить свою руку к подготовке упомянутой директивы. Решения Потсдамской конференции также формировались под влиянием министерства финансов США. Как известно, эти решения легализовали на западе Германии демонтаж тяжелой промышленности, он продолжался до 1951 года.

В 1949 году между США и Западной Германией был подписан кабальный для немцев договор, который часто называют «актом канцлера». До последнего времени он оставался тайной за семью печатями. Помимо всего, данный договор предусматривает жесткое согласование с Вашингтоном кандидатур политиков на пост канцлера, безоговорочное предоставление территории для военных баз США

¹ Среди условий, которые предусматривала директива, были, например, такие меры: жесточайший налоговый режим, вывод налогов за пределы страны в виде репараций и контрибуций, запрет на ведение внешней торговли, демонтаж предприятий, создание 11 банковских округов с автономными центральными банками и запретом на их взаимодействие, вырубка лесов и т. п.

и НАТО, хранение золотого запаса Германии за пределами страны и т. п. Судя по тому, как ведет себя нынешний канцлер Германии А. Меркель в связи с событиями на Украине, можно предположить, что «акт канцлера» продолжает действовать. Конечно, Уайт уже не участвовал в подготовке указанного документа. Но несомненно, что теми документами, которые он ранее готовил вместе со своим шефом Моргентау, Уайт задал вектор дальнейшей политики США в отношении Германии.

Хотя Уайт восхищался Советским Союзом, в общем и целом поддерживал политические инициативы Сталина и советского руководства, однако на примере отношения Уайта к Германии хорошо видно, что некоторые действия чиновника явно противоречили замыслам Сталина. Сталин, как известно, не поддерживал планы Запада по превращению Германии в колонию. Сталин хорошо помнил, к какой трагедии привел в свое время Версальский мир с его беспощадными условиями для побежденной Германии.

Конференция в Бреттон-Вудсе и Г. Уайт

Не только биографы Уайта, но даже те, кто изучал историю подготовки и проведения конференции в Бреттон-Вудсе, нередко говорят: основным автором послевоенной мировой финансовой архитектуры является Гарри Декстер Уайт. Конечно, авторов было много, некоторые из них вообще находятся «за кадром». Но в утверждении, что среди нескольких или даже многих Уайт был основным автором, нет преувеличения.

Историк *Бенн Стейл* пишет в своей книге *«Битва при Бреттон-Вудсе: Джон Мейнард Кейнс, Гарри Декстер Уайт и формирование нового мирового порядка»*¹, что

¹ *Benn Steil. The Battle of Bretton Woods: John Maynard Keynes, Harry Dexter White, and the Making of a New World Order // Council on Foreign Relations Books // Princeton University Press, 2013.*

Декстер Уайт задумал этот международный форум еще в 1936 году, чтобы сделать доллар универсальной валютой и вытеснить конкурента – фунт стерлингов. Бенн Стейл и другие биографы Г. Уайта полагают, что одной из главных целей, которые преследовал их герой, заключалась в том, чтобы обеспечить в послевоенном мире устойчивый альянс США и СССР. Чтобы этот альянс был гарантией мира на долгие десятилетия. Вполне вероятно, что не без лоббирования интересов Г. Уайта американский президент Ф. Рузвельт на Тегеранской конференции 1943 года обещал Сталину сразу же по окончании войны предоставить кредит на несколько миллиардов долларов.

В то же время Уайт очень настороженно относился к Великобритании и делал все возможное, чтобы в результате войны она утратила позиции великой державы. Биографы даже утверждают, что Г. Уайт как чиновник, который курировал международные вопросы в казначействе США, ограничивал финансовую помощь Великобритании в начале 1940-х годов. «Это была сознательная попытка спровоцировать принудительную ликвидацию Британской империи после войны»¹, – пишет Б. Стейл.

На конференции в Бреттон-Вудсе Уайт озвучил предложения США по послевоенному устройству мировой финансовой системы. Суть этого устройства в создании золотодолларового стандарта, который предусматривал приравнение доллара, печатаемого Федеральной резервной системой США, к «желтому металлу». США (в лице казначейства, накопившего 70 % золотых резервов капиталистического мира) брали на себя обязательство свободно разменивать доллары на золото денежным властям других стран. Размен должен осуществляться по фиксированной цене 35 долларов за тройскую унцию (т. е. по той цене, которая была установлена в США, согласно указу

¹ Бреттон-вудскую систему придумал советский шпион (19.03.2013) // Интернет. Режим доступа: <http://ttolk.ru/?p=16439>

президента Ф. Рузвельта, в 1934 году). Система предусматривала фиксированные курсы валют (золотые паритеты). В случае серьезных отклонений валютных курсов от фиксированных значений допускались ревальвации или девальвации, т. е. законодательно фиксируемые изменения курсов и золотых паритетов. Но это были крайние меры. Для поддержания фиксированных курсов предлагалось использовать кредиты специального международного института. Позднее этот институт получил название Международный валютный фонд (МВФ).

У руководителя британской делегации известного экономиста Джона М. Кейнса был иной вариант. Не будем его описывать детально. Суть заключается в том, что международные расчеты должны осуществляться с помощью некоей наднациональной денежной единицы. Кейнс назвал ее «банкором», она должна эмитироваться (выпускаться) Международной клиринговой палатой. Англичане не могли уже надеяться на то, что фунт стерлингов будет выполнять функцию универсальной международной валюты. Они не надеялись даже на то, что фунт стерлингов будет валютой № 2 после доллара. Поэтому в качестве альтернативы доллару предложили банкор. Английский вариант был более демократичным, но для США он был не интересен. Вашингтон стремился выжать все возможное из сложившейся раскладки в мире, где они оказались главными «бенефициарами» Второй мировой войны. При гораздо большей убедительности английского варианта победил вариант Г. Уайта. Заслуга чиновника из американского казначейства здесь налицо. Но не следует ее переоценивать. Делегации голосовали за вариант Г. Уайта потому, что рассчитывали получить благосклонность богатой Америки в виде финансовой помощи.

Некоторые авторы полагают, что Г. Уайта нельзя называть главным архитектором послевоенной валютной

системы. Мол, он лишь озвучивал те планы, которые рождались в мире финансовой олигархии. Ряд историков обращают внимание на фигуру такого «серого кардинала», как *Марринер Экклз (Marriner Eccles)*. Кем был Экклз? Председателем Совета управляющих Федеральной резервной системы США. Он занимал этот пост с 15 ноября 1934 по 31 января 1948 год. Историки, политики, экономисты, которые изучают эпоху Ф. Рузвельта и экономическую политику «Нового курса», незаслуженно забывают эту фигуру. Экклз идеально вписывался в команду Ф. Рузвельта, по своему влиянию не уступал Г. Моргентау, но всегда предпочитал оставаться в тени. Был он в тени и во время Бреттон-Вудской конференции. Он присутствовал на заседаниях конференции, но лишь в качестве члена делегации США. Биографы Уайта отмечают, что глава американской делегации на конференции неоднократно уединялся для проведения бесед с М. Экклзом.

Впрочем, следует признать, что предложенная американской делегацией модель мировой финансовой системы резко усиливала значение и авторитет казначейства США. Именно оно брало на себя обязательство свободного размена долларов на золото и выступало главным гарантом устойчивости бреттон-вудской системы. Даже более важным гарантом, чем МВФ. А аппетиты банков Федерального резерва были ограничены. Напомним, что с 1911 года для банков США была установлена норма покрытия золотом 40 % денежной эмиссии. В 1945 году, т. е. на следующий год после Бреттон-Вудской конференции она была понижена до 25 %. При этом следует напомнить, что покрытием с 1934 года выступало уже не золото, а золотые сертификаты; сам металл из сейфов банков перекочевал в хранилища американского казначейства. Но это все равно было серьезным ограничением для банковского капитала США. Подобного рода отношения в альянсе «Казначей-

ство США – ФРС» складывались в условиях, когда в мире господствовали идеи кейнсианства, которые повышали авторитет государственной казны.

Г. Уайт всячески поддерживал и обхаживал советскую делегацию на конференции¹. Он очень рассчитывал на то, что СССР ратифицирует Устав МВФ и, таким образом, станет полноправным участником бреттон-вудской валютной системы. Ради этого он постоянно лоббировал решение о предоставлении Советскому Союзу Соединенными Штатами кредита после окончания войны. Увы, этим надеждам Уайта не суждено было состояться. Президент Ф. Рузвельт не дожидаясь окончания войны, кредит Советскому Союзу предоставлен не был, Устав МВФ нами не был ратифицирован, СССР оказался за пределами бреттон-вудской валютной системы. Мир стал двухполюсным. А сам Уайт оказался через три года после конференции отстраненным от всяких дел в министерстве финансов.

Тайная жизнь Г. Уайта

О том, что Гарри Уайт работал на советскую разведку, свидетельствовали многие из тех, кто начинал работать на СССР, а потом переходил на сторону противника. Среди них – перебежчик *Вумтекер Чемберс (Whittaker Chambers)*, который в 1930-е годы был в Америке коммунистическим активистом и вербовал на идейной основе агентов для работы на СССР. Чемберс, согласно его заявлениям, был возмущен подписанием советско-германского пакта в августе 1939 года и по этой причине прекратил сотрудничество с советской разведкой. Не просто прекратил, а начал раскрывать агентов и различные секреты. Согласно его показаниям, Уайт стал шпионом в 1939 году.

¹ См.: Rees D. Harry Dexter White. A Study in Paradox. – N. Y., 1973. P. 76–98, 101.

Другим авторитетным источником можно назвать советскую шпионку-курьера *Лиз Бентли (Elizabeth Bentley)*. 7 ноября 1945 года она перешла на сторону США, раскрыв почти всю агентурную сеть СССР. В ее списке Уайт по значимости был агентом № 2. Но и в этот раз финансисту не предъявили обвинения. Удивительно, что на сообщение Лиз Бентли не было реакции даже со стороны властей США, хотя к этому времени Уайт уже лишился своих главных покровителей. Биографы Уайта утверждают, что сообщения Бентли были не очень убедительные, не давали достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. Некоторые утверждают, что в 1945–1947 годах Уайт находился под «колпаком» американских спецслужб, которые все это время выявляли связи своего «объекта наблюдения». Сегодня свидетельства тех давних лет дополнительно подтверждаются рассекреченными материалами из архивов ФБР, ЦРУ, КГБ. В секретных документах Гарри Уайт как агент проходил под кодовыми именами «Адвокат», «Ричард» и «Юрист».

Об одном фрагменте тайной жизни Г. Уайта мы уже упомянули: о передаче советской разведке секретного документа под названием «план Моргентау». Уже этого достаточно для того, чтобы назвать помощника министра финансов США ценнейшим агентом нашей разведки. Биографы Г. Уайта называют еще целый ряд фрагментов. Наиболее часто они вспоминают следующий эпизод. Согласно показаниям уже упоминавшегося агента Бентли, Уайт ответственен за передачу советским агентам печатных клише. Эти клише министерство финансов США использовало для печатания союзнических военных марок в оккупированной Германии. Эти клише позволили СССР печатать деньги в неограниченном объеме – скупая на них в американской зоне товары, расплачиваясь с агентурой. По разным оценкам, СССР за первые послевоенные годы

сумел напечатать и реализовать марок на сумму эквивалентную от 200 до 400 млн долл.

Трудно переоценить роль Уайта как агента влияния. Английский журналист *Дуглас Рид* в своей известной работе «Спор о Сионе» полагает, что первым крупным результатом работы Уайта как агента влияния стало провоцирование Перл-Харбора. Дуглас Рид отмечает: «Первое решающее вмешательство м-ра Уайта в американскую государственную политику состоялось в 1941 году. Согласно двум не вызывающим ни малейших сомнений источникам (проф. Вилчьям Лангер и проф. С. Эверетт Глизон из Гарвардского университета, в их книге «Необъявленная война»), именно Уайт составил текст американского ультиматума от 26 ноября 1941 года, с помощью которого Японию “заманили сделать первый выстрел” в Перл-Харборе (по выражению военного министра США Стимсона)»¹. Биографы полагают, что Уайт явно выступал в роли агента влияния, когда добился срыва переговоров о займе на сумму 200 млн долларов с китайскими националистами в 1943 году. Такой срыв был выгоден Москве и китайским коммунистам.

Как агент-информатор Уайт по своим возможностям мог конкурировать только с таким агентом советской разведки, как высокопоставленный чиновник Госдепа *Эльджер Хисс*. Небольшая справка по этому чиновнику. В годы войны Э. Хисс занимал позицию помощника государственного секретаря США. Он оказал большое влияние на создание и деятельность Организации Объединенных Наций (ООН) на начальном этапе. Хисс, в частности, был генеральным секретарем конференции по учреждению ООН в Сан-Франциско (1945 г.). Был осужден после войны за свою шпионскую деятельность (по разным данным, провел в тюрьме от 4 до 5 лет). До конца своей жизни (умер в возрасте 92 года в 1990-е гг.) считал себя невиновным и непричастным к работе на советскую разведку.

¹ *Дуглас Рид*. Спор о Сионе. Гл. 41 «Революция распространяется».

Были и другие интересные агенты советской разведки, которые были связаны с государственным аппаратом США. Например, на финансовом направлении работал *Лоуклин Керри* («Паж») – в 1935–1939 годах помощник директора Федерального резервного управления Минфина США, с 1939 года по 1944 год – старший административный помощник президента Рузвельта, выполнявший различные специальные поручения, в 1944–1945 годах – помощник начальника Управления внешнеэкономических связей. В Государственном департаменте был агент *Лоренс Даггэн* («Принц», «Фрэнк»). По мнению историка *В. В. Познякова*, с 16 ноября 1941 года по 21 февраля 1946 года в США работало от 42 до 63 сотрудников легальных и нелегальных резидентур советской разведки (НКВД, ГРУ). В годы Второй мировой войны они контролировали работу от 372 до 548 агентов. Хотя отдельные западные историки называют еще более высокую цифру. Для сравнения – в апреле 1941 года советская внешняя разведка имела 221 агента¹. Вице-президент США *Генри Уоллес* (занимал этот пост в 1941–1945 гг.) признался спустя много лет, что если бы больной президент США Рузвельт умер в этот период и он бы стал президентом, то бывший вице-президент планировал назначить *Л. Даггэна* своим государственным секретарем, а *Г. Уайта* – министром финансов. И только то, что в январе 1945 года пост вице-президента занял *Гарри Трумэн*, а Рузвельт прожил еще три месяца, не позволило нашей разведке провести самую уникальную операцию в своей истории, когда два ее агента стали бы членами правительства США².

По разным поводам Уайту приходилось общаться и даже путешествовать за границу с тогдашним госсекретарем

¹ *Позняков В. В.* Советская разведка в Америке. 1919–1941 годы. – М., 2005.

² *Клим Дегтярев, Александр Колпакиди.* Энциклопедия спецслужб. Внешняя разведка СССР (Интернет. Режим доступа: http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks323612).

рем *Корделлом Халлом* (занимал этот пост в период 1933–1944 гг.) и вице-президентом *Генри Уоллесом* (занимал этот пост в период 1941–1945 гг.). Уайт регулярно докладывал Москве о своих разговорах с этими высокопоставленными чиновниками, а также об их разговорах между собой и третьими лицами. Уже не приходится говорить о том, что Москве были известны не только каждый шаг министра финансов Г. Моргентау, но и его мысли. Потому что многие мысли в голове Моргентау появлялись в результате бесед со своим талантливым помощником. Уайт не только сам работал на Москву, но со временем под его началом оказалось немало сотрудников министерства финансов, которые «втемную» или осознанно работали на ту же самую Москву. Г. Уайт надежно «прикрывал» своих единомышленников. В 1950-е годы (в эпоху «маккартизма») в США под руководством сенатора *Уильяма Дженнера* (William Ezra Jenner) была создана рабочая комиссия для выяснения нарушений и злоупотреблений в государственном аппарате. На основе собранных материалов по министерству финансов был составлен сборник под названием «*Дневник Моргентау*». Вот что мы читаем в этом документе по поводу деятельности Г. Уайта и его коллег в министерстве финансов США: «Сосредоточение сторонников коммунизма в министерстве финансов, и особенно в отделе монетарных исследований, теперь полностью зафиксировано. Уайт был первым директором отдела; его преемниками были Франк Кое и Гарольд Глассер. Также в отделе монетарных исследований были Уильям Людвиг Ульман, Ирвинг Каплан и Виктор Перло. Было установлено, что Уайт, Коэ, Глассер, Каплан и Перло являются участниками коммунистического заговора...»¹.

Нашим гражданам старшего возраста, особенно тем, кто интересовался экономикой США, очень хорошо из-

¹ «Records of the Morgenthau Diary Study, 1953–65». The Center for Legislative Archives (Интернет. Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/morgentau/>).

вестно имя одного из упомянутых выше сотрудников министерства финансов. Это *Виктор Перло* (1912–1999)¹, который активно публиковался в советской прессе, в СССР были изданы на русском языке его книги². В США он относился к категории «левых» экономистов. По сути, он был марксистом. Состоял в компартии США, причем относился к группе ее наиболее активных членов. В министерстве финансов работал в 1945–1947 годах, видимо именно там он окончательно сформировал свои коммунистические взгляды. Имел контакты с Г. Уайтом. Одновременно с Г. Уайтом был уволен из министерства по подозрению в шпионаже в пользу СССР. Однако до суда дело не дошло.

«Охота на ведьм» и Г. Уайт

Некоторые авторы связывают трагический исход жизни Г. Уайта с так называемым «маккартизмом» (который еще называют «охотой на ведьм»). Однако антикоммунистическая и антисоветская кампания, которую возглавил сенатор *Джозеф Маккарти*, формально датируется периодом 1950–1954 годов. От нее реально пострадал Э. Хисс, а Г. Уайта не было уже в живых. Но фактически антикоммунистическая и антисоветская истерия («охота на ведьм») стала раздуваться в Америке еще до того, как

¹ Примечательно, что биография В. Перло во многом схожа с биографией Г. Уайта. Перло также родился в семье еврейских эмигрантов, которые прибыли в США из Российской Империи (г. Омск). В 1931 г. окончил Колумбийский университет со степенью бакалавра экономики. В 1933 г. получил степень магистра математики и статистики. Прежде чем попасть в министерство финансов работал в разных государственных и полугосударственных организациях.

² Вот список этих книг: *Американский империализм* (М., 1951); *Негры в сельском хозяйстве Юга США* (М., 1954); *Империя финансовых магнатов* (М., 1958); *Доллары и проблема разоружения* (М., 1961); *Милитаризм и промышленность* (М., 1963); *Неустойчивая экономика (бумы и спады в экономике США после 1945 г.)* (М., 1975).

на политической арене появился Дж. Маккарти. Фактически ее инициировал сам президент Г. Трумэн, который перечеркнул все результаты советско-американского сотрудничества, достигнутые Ф. Рузвельтом и И. Сталиным. Едва отгремели последние залпы Второй мировой войны, а Вашингтон в лице нового президента Трумэна уже думал о нанесении ударов по своему союзнику – Советскому Союзу. Уже 9 октября 1945 года комитет начальников штабов США подготовил секретную директиву № 1518 «Стратегическая концепция и план использования Вооруженных сил США». Она предусматривала нанесение Америкой превентивного ядерного удара по СССР. После этого последовали другие директивы, планы, стратегии, суть которых была одна – уничтожить СССР или нанести ему максимальный ущерб. Благодаря хорошо отлаженной работе советской разведки все эти документы становились тут же известными Москве. Вот поэтому Вашингтон начала массовую «чистку» государственного аппарата, где находилась основная часть агентов советской разведки. Поэтому можно сказать, что эпохе «маккартизма» в США предшествовала не менее жесткая и жестокая эпоха «трумэнизма».

Тема возможного сотрудничества Г. Уайта, Э. Хисса и ряда других высокопоставленных чиновников администрации президента Ф. Рузвельта с советской разведкой (как по линии НКВД, так и по линии ГРУ) периодически всплывает в американских СМИ и Конгрессе США. Причинами таких периодических возвращений к шпионским историям 1930-х годов и времен Второй мировой войны являются появление новых документов и фактов, а также различные повороты во внутренней и внешней политике США. Так, в 1997 году комиссия сената США в сто первый раз рассматривала историю Г. Уайта и Э. Хисса и вновь пришла к выводу, что вина обоих чиновников бесспорна. Даже те политики, которые утверждают, что Уайт и Хисс

не были в буквальном смысле завербованными агентами, признают, что они по собственной инициативе выходили на людей, связанных с Москвой, и оказывали Москве различные «услуги». На языке разведки таких людей называют «инициативниками». А отношения Уайта и Хисса с Москвой квалифицируют не как «шпионские», а как «доверительные связи». А вот оценка их деятельности с точки зрения не юридической и уголовно-правовой, а политической до сих пор очень разнится. *Стефен Шлезингер* пишет: «Среди историков единого мнения об Уайте до сих пор не существует, но многие склоняются к тому, что он пытался помочь Советскому Союзу, но не считал свои действия шпионажем»¹.

Могут ли на Западе появиться новые «уайты»?

Мне известно несколько американцев, которые до сих пор оценивают эту деятельность как исключительно положительную. Сегодня, в условиях резкого обострения отношений между США и Россией и начала новой серии «холодной войны» (из-за событий на Украине и вокруг Украины) такие оценки американским гражданам опасно озвучивать. В Америке раскручивается новая волна «маккартизма». Мои друзья в Америке сообщают, что даже обычные симпатии к России и критика американской политики в отношении Российской Федерации там начинают оцениваться с помощью уголовного кодекса.

Впрочем, не стоит идеализировать и те периоды американской истории, которые предшествовали эпохам «трумэннизма» и «маккартизма». В 1930-е годы в политике и общественной жизни Америки также нагнетались антисоветские

¹ *Schlesinger, Stephen E.* Act of Creation: the Founding of the United Nations: A story of Superpowers, Secret Agents, Wartime Allies and Enemies, and Their Quest for a Peaceful World. – Cambridge, MA: Westview, Perseus Books Group, 2004. P. 108.

и антикоммунистические настроения. Но эффективность этих кампаний была крайне невысока. Несмотря на то, что в те времена не было Интернета, а пресса США находилась под жестким контролем Вашингтона и хозяев Федеральной резервной системы, до американского народа неведомыми путями доходила информация об успехах СССР в социалистическом строительстве. А провалы капиталистической модели общества американцы видели воочию каждый день, экономическая депрессия продолжалась в стране до начала войны. 1930-е годы в Америке – время антикапиталистических настроений и симпатий к СССР. По крайней мере, такие настроения были распространены в среде образованных американцев, которые привыкли думать и сопоставлять. Как пишет наш историк *Н. Н. Бонцевич*, «...в либеральных кругах Америки еще с середины 30-х годов стали активно распространяться социалистические идеи, появились сторонники социалистического реформирования как пути выхода из кризиса. “Красное десятилетие” (30–40-е гг.) способствовало росту численности коммунистической партии США, которая увеличилась с 25 тыс. в 1934 до 75 тыс. в 1938 году»¹.

Поэтому неудивительно, что в Америке появлялись такие союзники Советского Союза, как Гарри Уайт.

Кстати, появлялись они и в других странах Запада. Прежде всего, на память приходит «кембриджская пятерка» – ядро сети советских агентов в Великобритании. Речь идет о завербованных в 1930-х годах в Кембриджском университете агентах, которые впоследствии занимали высокие посты в британских спецслужбах и министерстве иностранных дел Великобритании. Вот эти агенты:

1) *Ким Филби* (Kim Philby) – кодовое имя «Stanley», занимал высокие посты в SIS (MI-6) и MI-5;

¹ *Бонцевич Н. Н.* «Мы все были жертвами»: власть и общество в послевоенной Америке // Новейшая история. Дипломатия и политика в середине XX века. Сборник статей, 2001. С. 112 (Интернет. Режим доступа: [http://www.e-reading.ws/bookreader.php/133956/Noveishaya_istoriya_\(sbornik_stateii\).pdf](http://www.e-reading.ws/bookreader.php/133956/Noveishaya_istoriya_(sbornik_stateii).pdf)).

2) *Дональд Маклин* (Donald Duart Maclean) – «Homer», работал в министерстве иностранных дел;

3) *Энтони Блант* (Anthony Blunt) – «Johnson», военная контрразведка, советник короля Георга VI;

4) *Гай Бёрджес* (Guy Burgess) – «Nicks», военная разведка, министерство иностранных дел.

Мнения о пятом члене команды расходятся, однако чаще всего называется *Джон Кернкросс* (John Cairncross) – министерство иностранных дел, военная разведка. Кстати, позднее этот агент перешел на работу в министерство финансов Великобритании, где у советской разведки до этого не было никаких источников¹.

Бывший директор ЦРУ *Аллен Даллес* называл «кембриджскую пятерку» «самой сильной разведывательной группой времен Второй мировой войны». Все они были завербованы советским разведчиком австрийского происхождения *Арнольдом Дейчем* (1904–1942) на идейной основе.

Кстати, даже те, кто настаивает на том, что Уайт был все-таки полноценным агентом советской разведки, признают, что его вербовка могла произойти только на идейной основе. Уже упоминавшийся выше биограф Уайта *Бенн Стейл* пишет: «Я нашел в архивах Уайта рукописное эссе, написанное в 1944 году, где он осуждает лицемерие США в отношениях с СССР и восхваляет преимущества советского социализма». Стейл заключает: «Уайт и многие другие американские и английские государственные деятели считали тогда, что социалистическая экономика эффективна и мир развивается в ее направлении»².

Сегодня, в 2014 году Россия начинает завоевывать некогда утерянный авторитет в мире. Она «набирает очки», прежде всего благодаря дипломатическим, внешнеполи-

¹ После разоблачения Филби, Маклин и Бёрджес бежали в СССР, Кернкросс и Блант остались в Англии, но не преследовались в судебном порядке.

² Бреттон-вудскую систему придумал советский шпион (19.03.2013) // Интернет. Режим доступа: <http://ttolk.ru/?p=16439>

тическим акциям. Это и активное участие в разрешении кризиса вокруг Сирии, и возвращение Крыма в состав России, и шаги в направлении евразийской экономической интеграции. Это необходимое, но не достаточное условие для того, чтобы процесс усиления авторитета России в мире стал устойчивым. Нам необходимы серьезнейшие внутренние социально-экономические преобразования. Такие преобразования, которые бы позволили России продемонстрировать свое превосходство над загнивающим капиталистическим Западом. Более того, здоровая часть западного общества ждет от нас таких преобразований. И тогда, в этом можно не сомневаться, в тех же США появятся люди на всех уровнях власти, готовые помочь нашей стране. Как это делал Г. Уайт.

Глава 5 **Бреттон-Вудс: приговор, не приведенный в исполнение**

Бреттон-Вудс: один «деликатный» вопрос повестки дня

По значимости международная конференция в Бреттон-Вудсе стоит в одном ряду с такими политическими событиями времен Второй мировой войны, как Ялтинская встреча глав антигитлеровской коалиции (4–11 февраля 1945 г.) или Потсдамская конференция (17 июля – 2 августа 1945 г.). Конференция в Бреттон-Вудсе определяла основные принципы построения послевоенного мирового финансового порядка. Этот порядок получил название бреттон-вудской валютно-финансовой системы (золотодолларовой системы), которая просуществовала до 70-х годов прошлого столетия.

Были приняты также решения о создании Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития. Эти решения были воплощены в жизнь: со второй половины 40-х годов обе международные финансовые организации начали свою работу. В многочисленных книгах описаны детали трехнедельной конференции в Бреттон-Вудсе, даны оценки принятых решений, проанализированы тенденции развития бреттон-вудской валютной системы, просуществовавшей без малого три десятилетия¹. Но «за кадром» большинства исследований остается один острый вопрос, который горячо обсуждался на конференции и по которому, в конце концов, было принято решение. Но принятое решение не было выполнено. Этот вопрос касался Банка международных расчетов (БМР) и его будущей судьбы.

История возникновения БМР

Нам необходимо дать краткий обзор истории БМР, без которого трудно понять причину накала страстей на конференции в Бреттон-Вудсе при обсуждении будущей судьбы этой организации. Для этого нам придется вернуться к Первой мировой войне, точнее, Парижской мирной конференции 1919 года, на которой решались вопросы послевоенного устройства мира. На конференции, помимо всего, было принято решение о том, что побежденная Германия будет выплачивать репарации победителям. Суммы репараций были нешуточные, а сроки выплат растягивались до конца XX века. Первоначально Версальский мирный договор устанавливал сумму репараций в размере 269 млрд зол. марок (эквивалентно 100 тыс. т золота). Позднее Репарационная комиссия пересмотрела сумму, снизив объем репараций

¹ *Benn Steil. The Battle of Bretton Woods: John Maynard Keynes, Harry Dexter White, and the Making of a New World Order (Council on Foreign Relations Books // Princeton University Press), 2013.*

до 132 млрд зол. марок (эквивалентно 22 млрд ф. ст.). В 20-е годы прошлого века Германия выплачивала репарации, но в объемах, намного меньших, чем предусматривалось решениями Парижской конференции.

В процесс контроля за выполнением Германией обязательств по репарационным платежам активно стал вмешиваться Вашингтон. В 1924 году по инициативе американского вице-президента *Дауэса* был принят план, согласно которому, с одной стороны, бремя репараций для Германии смягчалось; с другой стороны, англо-американский капитал начинал оказывать содействие в экономическом развитии Германии. Это был «план Дауэса». В 1924–1929 годах Германия по «плану Дауэса» получила от США кредитов на сумму 2,5 млрд долл., от Великобритании – на сумму 1,5 млрд долл.

В 1929 году этот план был заменен «планом Юнга» (по имени американского финансиста), который предусматривал еще более активное внедрение американского капитала в экономику Германии под предлогом оказания ей содействия в выплате репараций по условиям Парижского мирного договора (на тот момент Германии оставалось выплатить всего... 112 млрд зол. марок; график выплат был рассчитан до 1988 года). «План Юнга», помимо всего, предусматривал создание Банка международных расчетов (БМР), который, согласно официальным заявлениям, должен был обеспечивать перевод репарационных платежей из Германии в страны-победительницы. БМР родился на свет в 1930 году. Штаб-квартира банка – швейцарский город Базель.

Однако уже 15 июля 1931 года Германия в одностороннем порядке заявила о прекращении всяких выплат по репарациям, сославшись на разразившийся экономический кризис. Англосаксы, как ни удивительно, отнеслись к заявлению Германии «с пониманием». Казалось бы, БМР можно было закрывать. Однако банк продолжал работать.

Только финансовые потоки через БМР пошли в обратную сторону. Речь идет в первую очередь об американских, во вторую очередь английских капиталах (кредитах и прямых инвестициях), которые направлялись в германскую экономику. Причем, было видно невооруженным глазом, что эти кредиты и инвестиции были предназначены не только и не столько для реанимации германской экономики в целях обеспечения репарационных платежей. Франция как главный «бенефициар» репарационных платежей по-прежнему получала крохи. Англосаксонские капиталы фактически способствовали милитаризации Германии, что нарушало условия Версальского мирного договора. БМР стал частью глобального англосаксонского проекта по восстановлению военно-экономического потенциала Германии и подготовке ее для войны против СССР.

БМР стал форпостом американского капитала в Европе, связующим звеном между англосаксонским и германским капиталом, своеобразным «оффшором» космополитического капитала, обеспечивающим ему защиту от различных политических ветров, войн, санкций и т. п. Хотя БМР был создан как коммерческий публичный банк, его иммунитет от правительственного вмешательства и даже налогообложения как в мирное, так и в военное время был гарантирован международным договором, подписанным в 1930 году в Гааге.

Можно еще добавить, что главными инициаторами создания БМР выступали финансовые олигархи мирового калибра: банкиры Федерального резервного банка Нью-Йорка из ближайшего окружения *Моргана*, директор Банка Англии *Норман Монтегю*, германские финансисты *Гельмар Шахт* (в то время президент Рейхсбанка, а позднее нацистский министр экономики, располагавший могущественными связями на Уолл-стрит), *Вальтер Функ* (позднее сменил г. Шахта на посту президента Рейхсбанка), *Эмиль Пуль*.

Учредителями БМР, подписавшими Устав банка, стали центральные банки Англии, Франции, Италии, Германии, Бельгии, а также ряд частных банков. Федеральный резервный банк Нью-Йорка, который активно участвовал в создании БМР, по политическим соображениям в состав учредителей не вошел. От США Устав БМР подписали частные банки «Фёрст нэшнл бэнк оф Нью-Йорк», «Д. П. Морган энд компани» и «Фёрст нэшнл бэнк оф Чикаго» – все они входили в империю Моргана. Япония также была представлена в БМР частными банками. В 1931–1932 годах к БМР присоединились 19 центральных банков стран Европы.

Первым президентом БМР стал банкир из клана Рокфеллеров *Гейтс Макгарра*. В 1933 году он покинул этот пост. Его сменил американец *Леон Фрезер*, ставленник Морганов. В годы Второй мировой войны президентом банка был опять-таки американец *Томас Харрингтон Маккитрик*.

БМР на службе Третьего рейха

О том, как БМР работал в интересах Третьего рейха имеется достаточно много работ¹. Мы уже отметили, что до начала Второй мировой войны (а точнее – до вступления в войну США после Перл-Харбора) БМР активно выполнял функцию канала, по которому американский капитал поступал в экономику Третьего рейха. В годы войны БМР осуществлял расчеты Германии по поставкам товаров с разными странами, в том числе теми, для которых Германия была военным противником. После Перл-Харбора на протяжении всех военных лет БМР по-прежнему упоминался во всех официальных справочниках как банк-корреспондент Федерального резервного банка Нью-Йорка. Наконец, как в довоенные годы, так и в годы войны (1939–1944 гг.) БМР был тем местом, куда стекалось награбленное Германией в

¹ См., например: *Хайэм Ч.* Торговля с врагом. – М.: Прогресс, 1985.

разных странах Европы золото. Рассмотрим последнее из названных направлений работы БМР.

В марте 1938 года, после вступления гитлеровцев в Вену, большая часть похищенного ими австрийского золота перекочевала в сейфы БМР. Та же участь постигла золотые запасы Чешского национального банка – 48 млн долл.

Это было еще до начала Второй мировой войны. После ее развязывания в БМР потекло золото, которое Третий рейх «добывал» в концлагерях и в результате различных рейдов по ограблению мирного населения в оккупированных странах (ювелирные изделия, золотые коронки, портсигары, посуда и т. п.). Речь идет о так называемом нацистском золоте. Оно обычно перерабатывалось из «первичного сырья» в стандартные слитки и направлялось в БМР, другие швейцарские банки или за пределы Европы. БМР по указаниям Рейхсбанка мог перемещать слитки золота в хранилища разных стран, а также продавать металл. После Перл-Харбора, т. е. после вступления США в войну в БМР, по данным американского исследователя *Ч. Хайэма*, от нацистов поступило на хранение золота на сумму 378 млн долл. Не было никакого секрета, что БМР в годы войны находился под контролем нацистов. Но при этом, что самое интересное, президентом БМР был уже упоминавшийся выше американец *Томас Харрингтон Маккитрик*. За время, пока на различных фронтах гибли солдаты и офицеры противостоящих армий, в Базеле было проведено четыре заседания руководства БМР с участием банкиров Германии, Японии, Италии, Бельгии, Англии и США. Здесь, в швейцарском «банковском оффшоре» были полное взаимопонимание и напряженная работа представителей противоборствующих стран.

Остановимся подробнее на истории захвата Третьим рейхом с помощью БМР *чешского золота*. Тем более потому, что детали этой операции прояснились после рассекречивания Банком Англии части своих архивов в 2012 году.

В марте 1939 года гитлеровские войска захватили Прагу. Члены правления Чешского национального банка были взяты под арест. Нацисты, угрожая оружием, потребовали выдать национальное сокровище страны – золотые запасы, оценивавшиеся в 48 млн долларов. Перепуганные члены правления банка сообщили, что золото уже передано БМР. Как позднее выяснилось, золото из Базеля затем перекочевало в хранилище Банка Англии. По команде из Берлина золото было переведено на счет Рейхсбанка в БМР, причем физически оно оставалось в Банке Англии. Далее Банк Англии начал совершать различные операции с золотом по командам, которые шли из Рейхсбанка в БМР, а затем уже ретранслировались в Лондон. Налицо преступный сговор трех сторон: Рейхсбанка, БМР и Банка Англии. Между прочим, в Англии в 1939 году начался самый настоящий скандал, поскольку Банк Англии совершал операции с чешским золотом по командам, которые исходили из Берлина и Базеля, а не от чешского правительства. В частности, в июне 1939 года, за три месяца до объявления войны между Великобританией и Германией, Банк Англии помог немцам реализовать золота на 440 тыс. фунтов стерлингов и переправить часть немецкого золотого запаса в Нью-Йорк (немцы были уверены, что в случае их вторжения в Польшу США войну не объявят).

Выяснилось, что незаконные операции с чешским золотом Банк Англии осуществлял с молчаливого согласия правительства Великобритании, которое было в курсе дела. Премьер-министр *Невилл Чемберлен*, министр финансов *Джон Саймон*, другие высокопоставленные чиновники крутились как ужи на сковороде, прибегая к откровенной лжи (мол, золото возвращено ее законному владельцу или вообще не передавалось Рейхсбанку). Лишь раскрытые недавно секретные архивы Банка Англии подтверждают, что первые лица страны лгали, прикрывая себя, Банк Англии и Банк международных расчетов.

Между прочим, координировать преступную совместную деятельность Банка Англии и БМР было удобно благодаря тому, что председателем Банка международных расчетов на протяжении всей войны был *Норман Монтегю*, директор Банка Англии. Кстати, тот совершенно не скрывал своих профашистских симпатий.

Еще более скандальной и крупной оказалась история с бельгийским золотом. Это было уже после начала войны. В июне 1940 года стало известно, что *Александр Галопин*, представлявший в совете директоров БМР Банк Бельгии, перехватил 228 млн долларов в золоте, переведенные бельгийским правительством Банку Франции, и отправил их через Дакар в Рейхсбанк.

Приговор Банку международных расчетов

Связи БМР с нацистами и Третьим рейхом во время войны были настолько очевидными, что это не могло не вызывать недоумения и возмущения у политиков тех стран, которые воевали против Германии и в то же время были представлены в БМР. Речь идет конкретно о Великобритании и США. История с чешским золотом, о которой мы сказали выше, заставила политиков Великобритании периодически поднимать вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания Банка Англии в составе акционеров БМР. В мае 1942 года член парламента от лейбористской партии Англии *Дж. Страусс* сделал запрос министру финансов по поводу деятельности БМР, а 26 марта 1943 года Конгрессмен *Д. Вурхиз* представил в палату представителей Конгресса США проект резолюции, в которой призвал провести соответствующее расследование. Однако дальнейшее продвижение резолюции было заблокировано. Конгрессмен от штата Вашингтон *Джон Коффи* в январе 1944 года внес в Конгресс проект аналогичной резолю-

ции. Он с негодованием заявил на заседании: «Нацистское правительство имеет на счету БМР 85 млн швейцарских золотых франков. Большинство членов правления – нацисты! Как же могут американские деньги оставаться в этом банке?» Более того, Коффи обратил внимание на тот факт, что американские и английские акционеры продолжают получать дивиденды из рук немцев и японцев, а те в свою очередь наживаются за счет капиталов, выгодно размещенных в Америке. И все же проект резолюции положили под сукно. Министр финансов США *Г. Моргентхау* также не раз ставил под сомнение целесообразность присутствия американских банков в числе акционеров БМР.

На конференции в Бреттон-Вудсе вопрос о Банке международных расчетов «всплыл» при обсуждении проекта создания Международного валютного фонда. Сначала некоторые делегаты обратили внимание на то, что МВФ и БМР в ряде случаев могут дублировать друг друга или же конкурировать. А затем разговор пошел по поводу преступного характера деятельности БМР и необходимости скорейшего закрытия банка. Тон дискуссии задал энергичный норвежский экономист *Вильгельм Кейлау*. Он высказал свое возмущение по поводу того, что Вашингтон продолжал сохранять отношения с БМР, а, следовательно, с врагами своей страны.

На заседании конференции 10 июля 1944 года Кейлау внес проект резолюции, которая предусматривала роспуск БМР в самый кратчайший срок. Более того, Кейлау подготовил проект второй резолюции, в которой предлагалось провести дополнительное расследование с привлечением отчетов и документов БМР за военный период. На норвежского экономиста стали оказывать сильное психологическое давление, в результате которого Кейлау снял с обсуждения проект второй резолюции. Выступления Кейлау дошли до Вашингтона и Уолл-стрит. Американские бан-

киры и финансисты напряглись, понимая, что принятие подобной резолюции может нанести большой ущерб их престижу или даже создать для них нежелательные юридические последствия

Банкиры *Уинтрон Олдрич* и *Эдвард Браун*, члены американской делегации, представлявшие «Чейз нэшнл банк» и «Фёрст нэшнл бэнк оф Нью-Йорк», предприняли шаги, чтобы отклонить уже внесенный проект. Их поддержала голландская делегация и Дж. Бейен, бывший президент БМР и посредник в передаче банку награбленного гитлеровцами чешского золота Леон Фрезер, представлявший «Фёрст нэшнл бэнк оф Нью-Йорк», тоже встал на их сторону. К сожалению, ту же позицию заняла и британская делегация при полной поддержке Антони Идена и Форин оффис. Видный экономист лорд Кейнс, первоначально поддержавший резолюцию, затем перешел на официальную позицию английской делегации, призывавшей к отсрочке роспуска БМР до окончания войны, т. е. до того момента, когда завершится создание Международного валютного фонда.

Заместитель госсекретаря США *Дин Ачесон* представлял в американской делегации Госдепартамент. Как бывший юрист компании «Стандард ойл» он, несомненно, принадлежал к лагерю Уинтропа Олдрича и, будучи сторонником компромиссных решений, придерживался тактики проволочек. Протоколы встреч Моргентау с Эдвардом Брауном, Ачесоном и другими членами делегации, проходивших 18–19 июля 1944 года в отеле «Маунт Вашингтон» в Бреттон-Вудсе, подтверждают, что Ачесон боролся за идею сохранения БМР до конца войны. Ачесон также пытался доказать, что банк-космополит послужит удобным финансовым рычагом влияния США на процесс восстановления промышленности послевоенной Германии. Надо признать, что в этом отношении он оказался абсолютно прав.

Сенатор Чарльз Тоби от Нью-Гэмпшира занимал, судя по протоколам совещаний в «Маунт Вашингтон», весьма патриотичную позицию. На заседании 18 июля он гневно бросил всем собравшимся: «Ваше молчание и бездействие содействуют врагу». Моргентау согласился. Он считал, что роспуск БМР явится важным пропагандистским шагом и пойдет на пользу США. Ачесон, выведенный из себя, заявил, что БМР должен быть сохранен «в качестве орудия внешней политики». Опуская многие интересные детали той жаркой дискуссии, отметим, что, в конце концов, Валютно-финансовая конференция в Бреттон-Вудсе 10 июля 1944 года приняла решение о ликвидации БМР.

Жизнь БМР после смертного приговора

Однако решение это так и не было выполнено. Его торпедировали банкиры англосаксонского мира, которые боялись не только закрытия БМР, но и возможных расследований, которые выявили бы неблагоприятную роль этих банкиров в подготовке Второй мировой войны и их сотрудничество с нацистами. Кроме того, многие политики полагали, что БМР еще пригодится для закулисных игр и различных финансовых проектов в послевоенном мире.

Действительно, Банк участвовал в проведении операций по плану Маршалла, оказывал содействие Международному валютному фонду, а затем и Международному банку реконструкции и развития, осуществлял многосторонние клиринги для Европейского платежного союза. БМР являлся финансовым агентом Европейского объединения угля и стали, Международного Красного Креста, Всемирного почтового союза и других международных организаций. Когда в 1960-е годы доллар подвергся атаке, БМР пришел на выручку американской валюте, органи-

зовав крупные денежные и золотые свопы. Несомненно, была некая ирония в том, что, как отмечал президент банка, «Соединенные Штаты, желавшие ликвидировать БМР, неожиданно нуждаются в нем»¹.

Самое же главное, БМР стал «клубом» центральных банков. Некоторые его даже называют «банком центральных банков». В БМР представлены центральные банки 55 стран, а также Европейский центральный банк (ЕЦБ). Банк России стал членом БМР в 1996 году. В Базеле решаются самые главные вопросы мировой валютно-финансовой системы современного мира. Причем решаются более оперативно и эффективно, чем в Международном валютном фонде. Все очень просто: МВФ – международная организация, подконтрольная (пусть и номинально) правительствам соответствующих стран. Организация, в которой достаточно сложные и растянутые во времени процедуры принятия решений. А БМР – наднациональная организация, не подконтрольная правительствам, управляемая напрямую очень узкой группой частных лиц-банкиров.

Сегодня считается, что самой главной международной финансовой организацией является МВФ, созданный на Бреттон-Вудской конференции. Однако в нынешних условиях Международный валютный фонд переживает достаточно острый кризис, который может завершиться его полным развалом². По мнению некоторых экспертов, международный банк расчетов в Базеле может не только пережить МВФ, но в случае «смерти» Фонда стать международной финансовой организацией № 1. Мировая финансовая система в этом случае впервые в истории человечества будет управляться наднациональной организацией.

¹ *Эпштейн Эдвард*. Властители денег из Базеля (31 августа 2013) // Интернет. Режим доступа: <http://goldenfront.ru/articles/view/vlastiteli-deneg-iz-bazelya>

² *Катасонов В. Ю.* Международный валютный фонд может не дожить до своего юбилея // Фонд стратегической культуры. 14.04.2014.

Глава 6

СССР: опыт сосуществования с мировым Финансовым интернационалом

Бреттон-Вудс – начало строительства Финансовым интернационалом послевоенного порядка

Итак, Финансовый интернационал (мировая финансовая олигархия), начиная с Бреттон-Вудской конференции 1944 года, начал активно выстраивать новый мировой экономический и финансовый порядок. В конце 1940-х годов уже действуют контролируемые Соединенными Штатами и их младшим партнером Великобританией международные финансовые институты – *МВФ и МБРР*. Действует также *Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ)*. Несколько подробнее о ГАТТ. Еще на Бреттон-Вудской конференции в 1944 году ее участники решили, что, кроме МВФ и МБРР, следует также создать Международную торговую организацию (МТО). В 1946 году в Гаване была проведена международная конференция по торговле и занятости с целью учреждения МТО. Но в силу существенных разногласий отдельных участников конференции организация не была создана. В октябре следующего года 23 государствам все же удалось договориться, они подписали упомянутое выше Генеральное соглашение по тарифам и торговле, а с 1 января 1948 года оно вступило в силу. Советский Союз, который немного раньше отказался от участия в МВФ и МБРР, не присоединился и к ГАТТ. Основная цель ГАТТ – добиваться снижения странами своих таможенных барьеров. Официально – «для содействия экономическому развитию стран-участниц», а в реальности – для того, чтобы мировые монополии могли беспрепятственно захватыва-

вать национальные рынки отдельных стран. Финансовый интернационал извлек уроки из кризиса 1929 года, когда все страны «закрылись», международная торговля резко стала сворачиваться, Западу без внешних рынков было трудно выходить из депрессии.

Важным элементом послевоенного мироустройства стал также план *Маршалла*. Он был представлен как план помощи США европейским странам, рассчитанный первоначально на 4 года. Начал действовать с апреля 1948 года. Получателями помощи были 17 стран, включая Западную Германию. Общая сумма ассигнований по «плану Маршалла» (с 4 апреля 1948 по декабрь 1951) составила около 13 млрд долл., причем основная часть помощи (70 %) пришлась на следующие пять стран: Англию (2,8 млрд), Францию (2,5 млрд), Италию (1,3 млрд), Западную Германию (1,3 млрд), Голландию (1 млрд).

При этом Вашингтон в качестве предварительного условия предоставления помощи потребовал выведения коммунистов из состава правительств стран, подписавших договор. К 1948 году ни в одном правительстве Западной Европы коммунистов не было.

Значительная часть помощи позволяла снять остроту дефицита продовольствия в Западной Европе. Этот дефицит создавал большую социальную напряженность и создавал благоприятные условия для прихода к власти левых сил. На продукты питания, корм для скота, удобрения было выделено 25 % всех средств в рамках «плана Маршалла». На топливо пришлось 14 %, на сырье и полуфабрикаты – 30 %¹.

Вашингтон, кроме политических целей, преследовал также цели экономические. Во-первых, загрузить американскую экономику заказами на товары для поставки в Европу и поддержать таким способом занятость в стране (экономика США после окончания войны стала переживать

¹ Емельянов Ю. США – империя зла. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 374.

спад). Во-вторых, привязать Европу к американской экономике а, следовательно, к доллару.

Западноевропейская промышленность и сельское хозяйство остро нуждались в машинах и оборудовании. Однако на промышленное оборудование пришлось лишь 8 % помощи, а на сельскохозяйственные машины – 2 %¹. Америка не желала создавать в Западной Европе конкурентов для своих компаний. Более того, американские поставки приводили к закрытию многих мелких и средних предприятий, продукция которых не могла конкурировать с товарами, поставляемыми из-за океана. Закрывавшиеся западноевропейские предприятия американские монополии скупали за бесценок.

Некоторые условия предоставления помощи Вашингтоном не афишировались, но их выполнение или невыполнение страной, включенной в программу, влияло на размеры помощи. Что это за условия? Отказ от национализации промышленности, сохранение свободы частного предпринимательства, режим наибольшего благоприятствования для американских инвестиций и товаров. И, конечно же, ограничение (а лучше – прекращение) торговли с СССР и другими социалистическими странами. Наконец, не афишируемой целью «плана Маршалла» было усиление военной промышленности Западной Европы. В октябре 1951 года «план Маршалла» прекратил существование и был заменен программой военной помощи США своим союзникам по агрессивному блоку НАТО. Каковы же геополитические последствия указанного плана? Во-первых, он положил начало послевоенному расколу Европы. Во-вторых, содействовал сколачиванию агрессивного Североатлантического блока (НАТО). В-третьих, способствовал усилению международной напряженности и дальнейшему раздуванию «холодной войны» против СССР и других социалистических государств.

¹ Емельянов Ю. США – империя зла. С. 375.

Следует также иметь в виду, что Вашингтон постоянно готовил разные варианты войны против СССР. Война преследовала цель не просто сменить политический режим в нашей стране, а превратить ее в экономически зависимую территорию, удобную для эксплуатации крупным капиталом. Взять, к примеру, директиву Совета национальной безопасности США, утвержденную 18 августа 1948 года под названием «Цели США в отношении России» (СНБ 20/1). Директива исходила из неизбежности победы США над Советским Союзом. Директива гласила: «Независимо от идеологической основы любого такого некоммунистического режима (который должен прийти на смену существовавшему коммунистическому режиму во главе со Сталиным. – В.К.) и независимо от того, в какой мере он будет готов на словах воздавать хвалу демократии и либерализму, мы должны добиться осуществления своих целей... Мы должны создавать автоматические гарантии, обеспечивающие, чтобы даже некоммунистический и номинально дружественный нам режим:

- а) не имел военной мощи;
- б) в экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира;
- в) не имел серьезной власти над главными национальными меньшинствами;
- г) не установил ничего похожего на железный занавес»¹.

Таким образом, антикоммунизм для Запада был лишь ширмой, скрывавшей стремление установить эффективный политический и экономический контроль над СССР. Не знаю, сумела ли наша разведка доставить указанный секретный документ Сталину, но думаю, что Сталин и без этого документа прекрасно понимал истинные устремления Финансового интернационала.

¹ Там же. С. 379.

СЭВ — наш ответ на объявление экономической войны

Мировая социалистическая система хозяйства (МССХ) мыслилась Сталиным как система тесных торгово-экономических, финансово-валютных и производственных связей стран социализма. МССХ была призвана обеспечить экономическую независимость социалистических стран от мирового капитализма, а также их военную безопасность в условиях «холодной войны», которая в любой момент могла перерасти в войну «горячую». На протяжении 1917–1941 годов СССР был единственной страной реального социализма, поэтому в то время никаких серьезных теоретических проработок по проблемам МССХ в нашей стране не делалось. Исходили из того, что Советскому Союзу еще долго придется оставаться в мире единственным островом победившего социализма. Однако Вторая мировая война изменила геополитическую и социально-экономическую картину мира. СССР во второй половине 1940-х годов способствовал переходу на рельсы социализма целого ряда европейских стран. Страны были небольшие. Строительство социализма в этих странах было немыслимо, если бы они оставались в экономической системе мирового капитализма. Жизнь диктовала необходимость срочного создания МССХ.

Наиболее серьезным шагом в этом направлении стало создание Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Документы об учреждении этой организации были подписаны на встрече в Софии в январе 1949 года, когда «холодная война» и экономическая блокада СССР были уже раскручены Западом на полную мощность. Безусловно, ядром СЭВ стал СССР. В состав организации также вошли: Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехословакия¹.

¹ С 1 февраля 1949 г. к СЭВ также присоединилась Албания. Однако со второй половины 1950-х гг. она перестала активно участвовать в работе СЭВ из-за серьезных идеологических разногласий с СССР (неприятие кри-

В 1950 году в СЭВ вошла только что образованная Германская Демократическая Республика, в 1962 году – Монгольская Народная Республика, 1972 г. – Куба, в 1978 г. – Социалистическая Республика Вьетнам. Таким образом, в СЭВ входило уже десять стран из трех частей света (Европа, Азия, Америка). Югославия не являлась членом, но участвовала в работе СЭВ.

Конечно, СЭВ не был первой в мире международной экономической организацией. Достаточно вспомнить Бреттон-Вудскую конференцию 1944 года, на которой было принято решение о создании двух важных международных финансовых институтов – Международного валютного фонда (МВФ) и Международного банка реконструкции и развития (МБРР). Эти организации начали свои операции в 1947 году. Между прочим, СССР участвовал в работе конференции в Бреттон-Вудсе, но документов ее не ратифицировал, членом МВФ и МБРР не стал. Оба этих института находились под жестким контролем США, являлись инструментами установления контроля крупнейших западных банков и корпораций над мировой экономикой. Попал бы под этот контроль и СССР. Одним из способов эффективного контроля Вашингтона над деятельностью МВФ и МБРР было установление принципа принятия решений «по капиталу». Этот принцип был естественным для капитализма, именно так управлялось любое акционерное общество. Так, общая сумма квот МВФ на конференции в Бреттон-Вудсе была определена в объеме 8,8 млрд долл. Выше мы уже отмечали, что США вместе со своими младшими партнерами (Великобританией и Францией) имели без малого половину всех голосов (46,2 %).

Вашингтону этого было более чем достаточно для «продавливания» любых нужных ему решений в Фонде.

тики «культы личности» Сталина Хрущевым). С 1961 г. де-факто Албания полностью прекратила участие в работе СЭВ.

Сталин отказался от участия в такой организации, которая не только не помогла бы экономическому восстановлению Советского Союза, но, наоборот, быстро превратила бы его в колонию Запада.

И вот на фоне недавних решений Бреттон-Вудса появляется организация нового типа. В основу деятельности СЭВ были заложены принципы социалистического интернационализма, равенства, дружбы и взаимной помощи. Принципиально иной характер новой международной организации нашел отражение даже в ее названии. Хотя СССР по своему экономическому потенциалу, территории, численности населения, военной мощи превосходил все остальные страны, входившие в СЭВ, он имел при голосовании такой же вес, как и любая другая страна. Действовал принцип «одна страна – один голос». Принятие всех решений происходило исключительно на основе консенсуса (общего согласия) всех сторон. Неукоснительно исполнялись принципы паритетного представительства во всех руководящих органах СЭВ и ротации (смены) высших должностных лиц.

Как известно, в Западной Европе интеграционная группировка, аналогичная Совету экономической взаимопомощи, появилась лишь через восемь лет. Это было Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), созданное в 1957 году на основе Римского договора, заключенного шестью государствами. Пожалуй, эта была первая экономическая организация капиталистического мира, где был использован принцип «одна страна – один голос». В последующие десятилетия в мире создавались десятки международных интеграционных группировок, где стал использоваться указанный принцип, который был обоснован и предложен Сталиным.

Несмотря на то, что СССР сам испытывал трудности с восстановлением экономики, планы экономического развития нашей страны были напряженными, Сталин шел навстречу странам народной демократии. Это проявлялось

в ценообразовании в нашей взаимной торговле (льготные цены по целому ряду товаров, в первую очередь сырью и энергоносителям). Кроме того, СССР с 1947–1949 годов отказался от репарационных платежей и поставок с Венгрии, Румынии, Болгарии (бывших союзниц гитлеровской Германии), а с 1951 года – и с ГДР. Общая сумма этого «отказа» в текущих ценах превышает 130 млрд долларов¹.

Планы Сталина по формированию альтернативного мирового финансового и экономического порядка

Следует иметь в виду, что интересы Сталина не ограничивались только Советом экономической взаимопомощи. Политическое и моральное влияние СССР и олицетворявшего его Сталина выходило далеко за пределы социалистического лагеря. За словами и делами Сталина следили во всем мире – как недруги, так и друзья. При чем вторых было несравненно больше. В качестве примера можно вспомнить беседу Сталина с послом Аргентины *Леопольдо Браво* 7 февраля 1953 года, т. е. менее, чем за месяц до смерти Сталина. Стенограмма этой беседы (завизирована министром иностранных дел А. Я. Вышинским, который присутствовал на встрече) была опубликована лишь полвека спустя в «Независимой газете»². Обратим внимание на то, что Л. Браво – посол, представляющий правительство президента *Хуана Доминго Перона*. Перон стоял на последовательно антиимпериалистических и антиамериканских позициях, боролся за независимость от иностранного капитала. Это предопределило полное взаимопонимание обеих сторон указанной беседы.

¹ *Чичкин Алексей*. СЭВ: забытые заветы Сталина // «Столетие». 05.02.2009 (Интернет. Режим доступа: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/sev_zabitie_zaveti_stalina_2009-02-05.htm).

² *Максименков Леонид*. Неизвестное завещание Сталина // Независимая газета. 04.03.2003.

Во-первых, большая часть беседы была посвящена вопросам экономической независимости государств вообще и Аргентины в частности. Участники беседы согласились, что достижение экономической независимости является непременным условием независимости политической. Вот фрагмент стенограммы: *«Браво заявляет, что без экономической независимости нет и свободы. Сталин соглашается с этим. Говорит, что американцы хорошо знают, что те, кто владеет экономикой страны, владеют и ее независимостью, и что будет хорошо для Аргентины, если ее экономическая независимость будет утверждена, хотя бы постепенно. Это будет хорошо для Аргентины. Браво говорит, что именно это и делают в настоящее время Перон и его сторонники: добиваются экономической независимости, чтобы добиться независимости политической».*

Во-вторых, в борьбе за экономическую независимость важнейшим направлением является национализация многих отраслей, особенно тех, которые захвачены иностранным капиталом. Цитирую: *«Браво отвечает... Президент Перон начал кампанию за национализацию иностранных предприятий и уже национализировал некоторые из них, в частности железные дороги, порты, электропромышленность, городской транспорт, мясохладобойни... Браво отвечает, что нефтяная промышленность в Аргентине национализирована, принадлежит государству. Сталин говорит, что это хорошо, очень хорошо».*

В-третьих, особую угрозу для экономической и политической независимости Аргентины и всех стран мира представляют США и Англия (англосаксы). Цитирую: *«Сталин спрашивает посла, как обстоит дело с экономической независимостью Мексики. Браво отвечает, что, по его мнению, Мексика не может свободно развиваться из-за сильной зависимости от США. Сталин говорит, что это правильно... Сталин говорит, что англосаксы любят сидеть на чужих спинах. Кончать с этим надо».*

В-четвертых, хотя позиции Великобритании крайне ослабли после Второй мировой войны, нельзя недооценивать ее агрессивности и желания сохранить утрачиваемое влияние. Цитирую: *«Браво говорит, что, к счастью, во всех странах развивается движение за национальную независимость и что скоро Англии придется сидеть лишь в своем доме. Сталин. Пусть сидит в своем доме, а мы и не намереваемся вторгаться в ее дом. Браво считает, что Англия в настоящее время в связи с ростом национально-освободительного движения во всем мире не решается уже вторгаться в чужие страны. Сталин. Нет, есть такие районы, куда Англия вторгается: Малайя, Африка и другие места. Указывает, что в Бельгии и Голландии также сильны английские интересы. Отмечает, что еще существуют в мире места, которые Англия могла бы грабить, но что их становится с каждым днем все меньше».*

В-пятых, Сталин обращает внимание на большой потенциал, который заложен в политическом и экономическом объединении стран (в том числе в Латинской Америке). Такое объединение необходимо не только для организации национально-освободительной борьбы против англо-американского империализма, но также для национального экономического развития. Цитирую: *«Сталин говорит, что латиноамериканским странам надо бы объединиться. Замечает, что, может быть, латиноамериканским странам следовало бы образовать что-нибудь вроде Соединенных Штатов Южной Америки? Браво говорит, что, к счастью, в латиноамериканских странах происходит объединение движения против иностранного империализма и что Аргентина показывает пример в деле завоевания экономической независимости. Сталин говорит, что надо создать какой-нибудь союз латиноамериканских стран для позитивных целей, для целей экономического строительства, а не только для организации сопротивления».*

В-шестых, завоевание экономической независимости многими развивающимися странами возможно лишь путем проведения индустриализации. Цитирую: *«Сталин говорит, что сила англо-американцев состоит в том, что в то время, как Испания, например, заботилась в первую очередь о католицизме, они стремились развить свою промышленность. Отмечает, что для того, чтобы стать самостоятельными, надо иметь свою индустрию. Браво полностью соглашается с этим. Говорит, что именно поэтому они борются в Аргентине за экономическую независимость, причем имеют в этом деле некоторые успехи. Сталин говорит, что без этого условия нельзя добиться независимости. Браво сообщает, что в текущем году аргентинские заводы впервые дали сельскому хозяйству страны тракторы и грузовики собственного производства».*

В-седьмых, Браво подтвердил, что, по крайней мере, в Аргентине авторитет СССР и Сталина очень высокий, советский опыт оказывает вдохновляющее влияние на народ страны: *«Браво говорит, что во всех странах Латинской Америки развивается в настоящее время движение за экономическую независимость. Народ Аргентины с очень большой симпатией относится к Советскому Союзу, так как видит в нем авангард в борьбе за независимость народов».*

В-восьмых, в борьбе за экономическую независимость странам типа Аргентины может оказать немалую помощь Советский Союз. И не только в виде морально-политической поддержки, а поставками необходимых товаров, прежде всего инвестиционного назначения. Цитирую: *«Сталин спрашивает Браво, что могло бы явиться объектом торговли между Аргентиной и СССР, что Аргентина хотела бы покупать в Советском Союзе и что могла бы продавать Советскому Союзу. Браво отвечает, что Министерство иностранных дел Аргентины передало послу СССР Резанову меморандум, в котором содержится*

список товаров, которые Аргентина хотела бы закупать в Советском Союзе, а также список товаров, которые Аргентина могла бы поставлять в Советский Союз. В первую очередь Аргентина желала бы закупить в СССР бурильное оборудование для нефтепромышленности, нефть и сельскохозяйственные машины. Со своей стороны, Аргентина могла бы предложить кожу, шерсть, растительное масло и другие товары. Сталин говорит, что советское правительство рассмотрит это предложение и что СССР заинтересован в торговле с Аргентиной». Далее по ходу беседы стороны опять возвращаются к вопросам взаимной торговли: «Браво отвечает, что... в настоящее время железные дороги, мясохладобойни и порты принадлежат государству, однако указывает, что Аргентина испытывает нехватку вагонов и железнодорожного оборудования. Сталин говорит, что у нас найдутся и вагоны, и машины для Аргентины». Сталин в ходе беседы продемонстрировал готовность поставлять в Аргентину широкий ассортимент машиностроительной продукции.

В заключение хотелось бы отметить, что если бы не смерть Сталина, то, наверное, траектория социально-экономического развития Аргентины могла пойти по другому пути. Хотя Хуан Перон провозгласил, что страна будет развиваться по «третьему пути» (не капитализм и не социализм), однако объективно у СССР и Аргентины было много общих точек соприкосновения. Например, в обеих странах была осуществлена национализация природных ресурсов. В СССР уже была проведена индустриализация, а аграрная Аргентина только лишь вставала на путь индустриализации. Обе страны были объектами экономической войны со стороны США и Великобритании. Так же, как и Советский Союз, Аргентина не вступила в МВФ и МБРР. Аргентина ориентировалась на тот курс, который позднее был назван некапиталистическим развитием. Перон и Сталин во многом думали и действовали одинаково.

Так, Сталин говорил послу Браво о необходимости создания экономических союзов в Латинской Америке. А ведь Перон думал о том, как бы создать союз с участием Аргентины, Бразилии и Чили. Кстати, 21 февраля 1953 года, через несколько дней после беседы у Сталина, в Сантьяго-де-Чили был подписан договор о союзе между Аргентиной и Чили (так называемый Акт Сантьяго).

Мы привели выдержки из беседы с представителем лишь одной страны, а Сталин выстраивал отношения со многими странами, которые можно было отнести к разряду развивающихся, социалистических (по тем или иным причинам не вошедших в СЭВ) и даже капиталистических. Пытался выстроить более широкий круг стран, которые можно было со временем вывести из-под влияния мирового Финансового интернационала.

Московское международное совещание 1952 года — наш ответ Финансовому интернационалу

Планы Финансового интернационала были достаточно хорошо понятны не только Сталину или упоминаемому выше президенту Аргентины Хуану Перону, но и лидерам других стран, которые не относились к группе экономически развитых стран (той группе, которую сегодня называют «золотым миллиардом»). Эти лидеры тянулись к СССР, а СЭВ выглядел для них притягательно. Имеются признаки того, что в СЭВ просились некоторые страны «третьего мира», но Сталин мягко отводил эти просьбы. Судя по всему, им был задуман более широкий круг стран, что-то наподобие таможенного союза, куда действительно можно было бы вовлечь все страны, которые сопротивлялись англосаксонскому диктату. А СССР мог бы быть неформальным лидером стран, входящих в этот широкий круг.

Страны – члены СЭВ и Китай осенью 1951 года совместно заявили о неизбежности тесного сотрудничества всех стран, не склонных подчиняться долларизации и диктату проамериканских торговых и финансовых структур. Согласно этому заявлению, иначе «всех несогласных новые колонизаторы будут, во-первых, стравливать друг с другом, а во-вторых, подвергать любым формам агрессии и дискриминации...»¹. В документе говорилось о необходимости созыва международного форума по вопросам противостояния империалистическому диктату и экономического сотрудничества.

Предложение СССР о проведении международного экономического совещания было изложено в выступлениях советских представителей в ООН в 1951–1952 годах. Оно было поддержано не только развивающимися странами, но также западными странами, отвергшими «маршаллизацию», – Швецией, Австрией, Финляндией, Ирландией, Исландией: они направили на совещание своих министров внешней торговли или иностранных дел.

Указанное совещание состоялось в Москве в период с 3 по 12 апреля 1952 года. СССР и СЭВ предложили создать в противовес экономико-политической экспансии США общий рынок товаров, услуг и капиталовложений социалистических и развивающихся стран. Всего в работе этого форума участвовали 49 стран, представленных 680 чиновниками, бизнесменами, экспертами. Индия направила 28 человек, Аргентина и Индонезия по 15 человек (это были самые многочисленные и высокопоставленные делегации из несоциалистических стран). Многие союзники США тоже участвовали в этом форуме, представленные главным образом бизнесменами, аналитиками и чиновниками среднего ранга (Великобритания, Франция, Италия, Дания, Норвегия, Канада, Турция, ФРГ, Япония, БЕНИЛЮКС,

¹ Чичикин А. Забытая идея. Без срока давности // Русский предприниматель. 2002. № 5.

Бразилия, Саудовская Аравия, Австралия, Либерия). Но и они были уполномочены подписывать документы о торговле и сотрудничестве с другими странами.

За время работы совещания и до конца апреля 1952 года в Москве было подписано свыше 60 торговых, инвестиционных и научно-технических соглашений на срок от 3 до 5 лет, в том числе с участием СССР (19 соглашений). Остальные были «перекрестными» – между развивающимися странами; между ними и соцстранами; с участием некоторых западных стран и банков и т. п. Основные принципы таких документов: таможенные и ценовые льготы для развивающихся государств или их отдельных товаров; взаимный режим максимального благоприятствования в торговле, кредитах, капиталовложениях, научно-техническом сотрудничестве; согласование политики в международных экономических организациях и на мировом рынке; возможности бартера (в том числе в погашении долгов), взаимно согласованных цен и исключения долларовых расчетов. Словом, именно в апреле 1952 года в Москве началось формирование общего «недолларового» рынка социалистических и развивающихся стран¹. Сталинские идеи, озвученные на Московском совещании, нашли поддержку даже в Великобритании. Вот одно из сообщений того времени: «В Лондоне создана компания под названием “Международное акционерное общество коммерсантов для претворения в жизнь торговых соглашений, заключенных английскими делегатами на Международном экономическом совещании, состоявшемся в Москве в апреле 1952 года”». Первым председателем этого общества был лорд Бойд Опп, возглавлявший английскую делегацию на Международном экономическом совещании. Акционерное общество заявило, что его целью является «поощрять... и облегчать претворение

¹ См.: «Полвека назад в Москве искали альтернативу проамериканской глобализации» (08.06.2011) (Интернет. Режим доступа: http://prioratos.blogspot.com/2011/06/blog-post_4279.html#ixzz2wrYvLef6).

в жизнь торговых соглашений, которые были заключены в связи с Международным экономическим совещанием в Москве, состоявшемся в 1952 году, и всякие подобные соглашения в будущем. Все доходы и собственность этого общества будут использоваться исключительно для достижения этих целей»¹.

По данным архивных документов, Сталин с осени 1952-го постоянно запрашивал иностранную информацию о торговых планах зарубежных стран, компаний, банков в отношении СССР, СЭВ и КНР. А также публикации, книги, радиокomentarии по этой тематике в странах Запада. Активно интересовался он также динамикой и ассортиментом промышленного экспорта Запада в развивающиеся страны, оценками их спроса на иностранные займы, капиталовложения, на готовую продукцию². После международного совещания 1952 года СССР стал продвигать проект нового экономического порядка в мире на региональном уровне. Москва была поддержана всеми социалистическими странами (кроме Югославии), многими развивающимися странами, некоторыми странами Запада (особенно Финляндией). Последняя акция Сталина в данном направлении – конференция Экономической комиссии ООН для стран Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ). Она состоялась 23 февраля – 4 марта 1953 года в столице Филиппин Маниле. Конференция была созвана по инициативе СССР, поддержанной Китаем, Монголией, Индией, Ираном, Индонезией, Бирмой и Северным Вьетнамом. Предложения СССР были поддержаны большинством других участников (делегации 20 стран), они сводились к тому, чтобы создать режим свободной торговли в Азии и Тихоокеанском бассейне, и были зафиксиро-

¹ Газета «Советская Латвия» от 23.10.1952 г.

² Подробнее см.: *Балиев А.* Последний проект Сталина. Как советский лидер боролся против «диктата империалистических валют» // «Столетие». 11.03.2013 (Интернет. Режим доступа: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/poslednij_projekt_stalina_685.htm).

рованы в итоговых документах¹. Также была поддержана идея введения системы межгосударственных расчетов в национальных денежных единицах. На Манильском совещании более десяти стран подписали с СССР контракты по торговле или инвестициям. По имеющимся данным, 2 марта об этих успехах Сталину подробно сообщила советская делегация.

Между прочим, в 1953 году под эгидой Москвы планировалось проведение межгосударственных региональных форумов, аналогичных Манильскому, в ряде других регионов мира. Конкретно: на Ближнем Востоке (Тегеран), в Африке (Аддис-Абеба), в Южной Америке (Буэнос-Айрес), в Северной Европе (Хельсинки). Однако указанные мероприятия не состоялись. Этому помешала смерть Сталина. После 5 марта 1953 года никто в Кремле уже не вспоминал об инициативах Сталина. «После 1953-го власти СССР и большинства других стран СЭВа постепенно отошли от внешнеэкономической идеологии 1952 года, предпочитая почти исключительно двустороннее экономико-политическое сотрудничество с развивающимися странами, а в нем преобладали политико-идеологические факторы. Вдобавок СССР с середины 1960-х годов стал снабжать Запад дешевым энергетическим и промышленным сырьем, что фактически сдало в архив ту идею»².

Прозвучавшие на Московском экономическом совещании 1952 года идеи о необходимости установления нового мирового экономического порядка и о создании региональных зон свободной торговли не утратили своего значения и сегодня.

¹ Против этого решения выступили США и их основные союзники – Япония, Южная Корея, Тайвань, Австралия, Канада, Нидерланды, Великобритания, Таиланд, Саудовская Аравия, Пакистан. Они отказались подписать заключительное коммюнике конференции. Такие страны Запада, как Австралия и Новая Зеландия, не присоединились к США, заявив, что предложения Москвы интересны и требуют дополнительного изучения.

² Чичкин А. Забытая идея без срока давности // Интернет. Режим доступа: <http://www.rg.ru/bussines/rinky/482.shtml>

СЭВ после смерти Сталина. Переводной рубль

Тема СЭВ очень обширна и выходит за рамки данной книги. Отметим лишь один важный аспект деятельности Совета экономической взаимопомощи, о котором сегодня почти не вспоминают. Речь идет о *переводном рубле*. Важный импульс развитию торгово-экономического сотрудничества в СЭВ дал переход в 1964 году к расчетам между странами-членами в переводных рублях. Это была наднациональная валюта, причем ее использование не упраздняло национальных денег отдельных стран. Система международных расчетов, основанная на переводном рубле, родилась за 35 лет до появления в Европе безналичных международных расчетов в евро (в 1999 г.). И даже за 15 лет до появления ЭКЮ (в 1979 г.) – предшественницы евро. При этом евро, как известно, привел к лишению стран-участниц еврозоны их денежного суверенитета (ликвидация национальных валют). Сталин неоднократно говорил о необходимости наднациональной денежной единицы в СЭВ и настаивал на том, чтобы она появилась уже в середине 1950-х годов.

Механизм согласования экономических интересов в рамках СЭВ эффективно работал до середины 1970-х годов, то есть до того периода, когда СССР стал быстро превращаться в поставщика для стран СЭВ почти исключительно сырьевой продукции, особенно нефти и газа. Сталин планировал, что в рамках СЭВ будет специализация отдельных стран на тех или иных видах продукции с учетом их исторического опыта, природно-географических условий, требований безопасности. Советскому Союзу он отводил особое место в СЭВ, полагая, что в любом случае СССР должен оставаться страной с полным набором всех отраслей экономики. Он не должен превращаться лишь

в поставщика нефти, природного газа, других сырьевых товаров в другие страны – члены СЭВ.

На совещании руководителей восточноевропейских стран в начале января 1949 года в Москве, провозгласившем создание СЭВ, *И. В. Сталин* отметил, что, «видимо, в ваших странах будут расти потребности в нефти, газе, другом промышленном и энергетическом сырье. Мы, конечно, будем его поставлять на льготных условиях, но у вас есть собственные ресурсы такого сырья, особенно в Албании и Румынии. Пусть его не так много, как в СССР, но его нужно по максимуму использовать и перерабатывать. И проводить тщательную геологоразведку. Строить длинные трубопроводы в Восточную Европу из нашей страны – это дорого, долго и наверняка приведет к тому, что вы привыкнете к этим поставкам, забросите ваши отрасли по переработке такого сырья и геологоразведку. А если у нас возникнут временные проблемы с добычей или транспортировкой или если у вас резко подскочит потребление, – вероятно, будете обвинять СССР в срыве поставок и требовать их увеличения. В любом случае, сырье для промышленности и энергетики лучше перевозить в ваши страны разными видами транспорта, чтобы не привязываться к одному виду транспорта, например, трубопроводному, ибо это вредно по многим причинам. Но объемы таких перевозок не должны расти, как грибы после дождя: объемы эти должны зависеть и от вашего спроса, и от того, как вы будете относиться к вашей энергетике, геологоразведке и к использованию наших поставок...»¹.

Сталин как в воду смотрел: действительно к началу 1970-х годов внутри СЭВ возникли определенные диспропорции, в том числе явно обозначилась топливно-сырьевая

¹ *Чичкин Алексей*. СЭВ: забытые заветы Сталина. К 60-летию создания Совета экономической взаимопомощи (05.02.2009) //Интернет. Режим доступа: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/sev_zabitie_zaveti_stalina_2009-02-05.htm

специализация СССР в рамках социалистической интеграции. Впрочем, на первом этапе социалистической интеграции структура советского экспорта в рамках СЭВ была достаточно диверсифицированная. Возьмем в качестве примера Польшу. В 1956 году советский экспорт в эту страну составил 321,5 млн руб. Экспорт отдельных товарных групп при этом составил (млн руб., в скобках – доля в %):

машины и оборудование – 67,9 (21,1);

комплектное оборудование для создания предприятий – 33,9 (10,6);

энергоносители (нефть, природный газ, нефтепродукты) – 20,8 (6,5);

металлическая руда (железная и марганцевая) – 35,2 (11,0);

хлопок – 53,4 (16,6);

товары культурно-бытового назначения – 7,1 (2,2);

зерно – 6,8 (2,1).

Как видно, поставки машин и оборудования (в том числе комплектного) занимали важное место в экспорте СССР в социалистические страны, способствуя их индустриализации. Из всех стран – членов СЭВ лишь две страны до войны относились к разряду промышленно развитых. Это была Германская Демократическая Республика (восточная часть Германии) и Чехословакия. Остальные стали промышленными лишь благодаря помощи Советского Союза. Если сравнивать экономическую ситуацию в странах Восточной Европы в 1928 году (пик предвоенного экономического подъема) и в 1970-м (наиболее успешный период функционирования СЭВа), то окажется, что доля стран Восточной Европы в мировом промышленном производстве увеличилась с 6,6 до 8,6 %. При этом доля Румынии выросла с 0,3 до 1,0 %, Болгарии – с 0,1 до 0,6 %, доля Венгрии – 0,36 до 0,60 %¹.

¹ Совет Экономической Взаимопомощи // Википедия.

Страны – члены СЭВ стали главными партнерами СССР по торговле (табл. 20)

Табл. 20. Торговля СССР с социалистическими странами СЭВ (обороты, млн руб., в текущих ценах)¹

Год	Торговля со странами СЭВ	Торговля со всеми странами мира	Доля стран СЭВ в общих оборотах внешней торговли, %
1950	1678,6	2925,5	57,4
1953	3049,3	5145,1	59,3
1955	3109,4	5835,5	53,3
1960	5343,3	10072,9	49,8
1966	8437,0	15078,6	56,0

Как видим, на партнеров – членов СЭВ во внешней торговле СССР приходилось от 50 до 60 % торгового оборота. Остальное – на прочие социалистические страны (которые не вошли в СЭВ)², развивающиеся страны, экономически развитые страны Запада (капиталистические страны). Например, в 1955 году на прочие социалистические страны пришлось 26,2 %; развивающиеся страны – 5,2 %; экономически развитые страны Запада – 15,3 %.

А по темпам роста объемов промышленного и сельскохозяйственного производства восточноевропейские страны СЭВ в 1950–1970-х годах входили в 15 стран – мировых лидеров. В конце прошлого десятилетия не менее 2/3 действовавших в странах бывшего СЭВ производственных, транспортных и энергетических мощностей было создано в 1946–1970-х годах с помощью СССР или исключительно Советским Союзом³.

¹ Внешняя торговля СССР. 1918–1966. Статистический сборник. – М.: Международные отношения, 1967.

² Это на тот период времени: Китай, КНДР, Социалистическая Республика Вьетнам, Югославия, Монголия (вошла в СЭВ в 1962 году), Куба.

³ Чичкин Алексей. СЭВ: забытые заветы Сталина // «Столетие» 05.02.2009.

В период до начала 1970-х годов сотрудничество стран – членов СЭВ выразилось, прежде всего, в виде развития взаимной торговли. С конца 1960-х годов в руководстве этих стран стали говорить о необходимости выхода на новый уровень сотрудничества. Ключевым термином стали слова «социалистическая экономическая интеграция». Экономическая интеграция предполагала уже тесную кооперацию на уровне отдельных отраслей и даже предприятий, прямые производственные связи между ними. Также предусматривалась совместная реализация целевых производственных и научно-технических программ, реализация совместных инвестиционных проектов. Курс на экономическую интеграцию был зафиксирован как программная установка в решениях 23-й (апрель 1969) и 24-й (май 1970) сессий СЭВ и в принятой во исполнение этих решений 25-й сессией Совета (июль 1971 г.) *Комплексной программе дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран – членов СЭВ*. Программа была рассчитана на поэтапную реализацию в течение 15–20 лет. В 1970-е годы деятельность и успехи СЭВ достигли своего апогея. **В 1972–1974 годах создаются Международная экономическая организация «Интерэлектро», хозяйственные объединения «Интератомэнерго», «Интертекстильмаш», «Интерхимволокно», «Интератоминструмент». В октябре 1974 года СЭВ получил статус наблюдателя в ООН.** В 1975 году доля стран СЭВ в мировом промышленном производстве достигла $\frac{1}{3}$. Некоторые скептики сегодня утверждают, что этот показатель был завышен. Но он, между прочим, фигурировал даже в официальных документах ООН. Парадоксально, но именно вскоре после принятия Комплексной программы в деятельности СЭВ выявились некоторые проблемы и противоречия. В немалой степени они были порождены отходом от того курса, который был намечен

Сталиным. Такой отход оказался особенно опасным на фоне активизации экономической войны против СССР и других социалистических стран.

Финансовый интернационал: политика экономического изматывания СССР

После смерти Сталина «холодная война» Запада против СССР продолжилась. Продолжилась и «экономическая война». Помимо традиционных торговых методов (блокады, эмбарго, санкции), важным инструментом экономической войны стала гонка вооружений, которую Запад навязывал Советскому Союзу и другим социалистическим странам, входящим в Варшавский блок, который противостоял агрессивным устремлениям блока НАТО. Запад преследовал цель экономического изматывания СССР.

Крайне трудно определить абсолютный объем расходов СССР на военные цели в годы «холодной войны», особенно в долларовом эквиваленте. Надо принять во внимание, что в Варшавском блоке на СССР приходилось порядка 90 % всех военных расходов, в то время как в НАТО на США приходилось примерно 50 %. В 1960-е годы и далее до развала СССР нам удавалось поддерживать военный паритет с Соединенными Штатами и их ближайшими союзниками. Принимая во внимание различия в экономических потенциалах двух стран, Советскому Союзу на военные цели приходилось тратить 15–20 % ВВП, а США – 5–7 %¹.

Обычная гонка вооружений дополнялась некоторыми специальными методами экономического изматывания Советского Союза. К экономической войне против СССР подключились спецслужбы Запада, в первую очередь,

¹ См.: *Рязанов В. Т.* Кризис индустриализма и перспективы постиндустриального развития России в XXI веке // *Постиндустриальный мир и Россия.* – М., 2001. С. 515.

Центральное разведывательное управление США (ЦРУ). Эти методы стали практиковаться уже при Р. Рейгане. В начале 1984 года ЦРУ и Пентагон запустили масштабную программу технологической дезинформации. Сегодня не является секретом, что с начала 1970-х годов определилось отставание СССР в области научно-технического прогресса. Причины этого отставания были внутренними, связанными с функционированием хозяйственного механизма СССР. Точнее, с нарушениями в его функционировании, обусловленными отходом от сталинской модели экономики. СССР стал делать ставку на добывание новых научно-технических разработок (в первую очередь, военного характера) на Западе с помощью разведки (научно-технической разведки). Западные спецслужбы стали вести своеобразную «игру» с советской разведкой, подбрасывая ей «тупиковые» идеи и разработки. Это наносило серьезный ущерб нашей экономике.

Упомянутая выше программа предусматривала поставку в СССР «фальшивых или частично фальшивых данных и информации, что заставляло советских специалистов принимать неверные технологические решения», а значит, усугубляла провалы и недостатки советской экономики. ЦРУ координировало эту программу через разные каналы, «запуская неполные и ошибочные данные. Некоторые фиктивные предприятия ЦРУ за границей попросту продавали искаженную информацию советским агентам, такую как устройство газовых турбин, технология бурения нефти, компьютерные схемы, химические составы. Информация была, как правило, полуправдой, полуложью, но достаточной, чтобы советские инженеры проглотили наживку и, получив ее, стали бы применять в своих проектах»¹. Эта программа дала результаты довольно быстро. Так, многомиллионные убытки были зафиксированы на советских

¹ Швейцер Петер. Тайная стратегия развала СССР. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2010. С. 202.

предприятиях химической и машиностроительной отраслей, которые использовали западные технологии. В Советский Союз поставлялись, правда, через посредников, якобы в обход санкций, бракованные комплектующие газовых турбин, поврежденные детали компьютеров и т. д. Серьезные акции по дезинформации проводились и Пентагоном. Прежде всего, это касалось технологии уменьшения обнаружения летающей техники радарными и термолокацией, СОИ, самого современного тактического самолета и т. п.¹ Вот лишь некоторые примеры использования технологической дезинформации, приводимые в книге американского исследователя Петера Швейцера. Химическая фабрика в Омске использовала неверную информацию в планах расширения. Прежде чем ошибка была выявлена, ущерб на фабрике составил 8–10 млн долл. Завод по изготовлению тракторов на Украине (видимо, речь идет о Харьковском заводе) пытался выпускать инструменты на основе технической документации, подброшенной ЦРУ. 16 месяцев завод работал на половину мощности, пока, наконец, инженеры не выявили, что документация является подложной. В начале 1984 года в Советский Союз были поставлены турбины для перекачивающих станций на газопроводах. В турбины были заложены ошибки (скрытые дефекты). Проработав некоторое время, они вышли из строя, произошла задержка в пуске газопроводов (речь идет о трубопроводах в рамках проекта «газ – трубы», о котором мы скажем ниже)².

Геополитические противники СССР в первой половине 1980-х годов использовали в борьбе с нами проект под названием «стратегическая оборонная инициатива» (СОИ). Это был проект не столько военно-технического, сколько информационно-психологического характера. По каналам мировых СМИ и спецслужб нам подбрасывалась «утка», суть которой в следующем: США осуществляют «про-

¹ Швейцер Петер. Тайная стратегия развала СССР. С. 203.

² Там же. С. 202–203.

рывные» исследования и разработки, которые позволят им разрушить военно-стратегический паритет СССР и США за счет использования космических средств перехвата советских баллистических ракет. Руководство СССР приняло проект СОИ за чистую монету и ориентировало наш оборонно-промышленный комплекс на разработку адекватного ответа на американский вызов. Было потрачено большое количество средств на разработку контрмер СОИ. Лишь позднее выяснилось, что СОИ была большим блефом. К сожалению, в 1970–1980-е годы военно-техническая политика СССР в основном сводилась к реагированию на американские вызовы, на появление в арсенале Пентагона и НАТО новых видов оружия и техники. Мало внимания уделялось оригинальным разработкам, которые могли бы обеспечить ассиметричные решения. То есть поддержать военно-стратегический паритет на основе «дешевых» решений, которые бы нейтрализовали политику Запада по экономическому изматыванию СССР.

Курс Запада на «конвергенцию» двух систем и новый виток экономической войны против СССР

Запад старался проводить гибкую политику в отношении СССР, чередуя периоды жесткой военной конфронтации периодами «разрядки». Так, имели место относительная «разрядка» и относительная нормализация в 1970-е годы¹.

¹ В ходе советско-американских встреч на высшем уровне (июнь 1973 г., июль-июль 1974 г., ноябрь 1974 г.) были подписаны важные соглашения, которые закрепили поворот от конфронтации к нормальным отношениям и взаимовыгодному сотрудничеству двух стран. В области ограничений в наращивании вооружений были подписаны соглашение об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1, 1972 г.), соглашение о предотвращении ядерной войны (1973 г.), об ограничении подземных ядерных испытаний (1974 г.), ряд других. В июле 1979 г. в результате многолетних переговоров был подписан договор об ОСВ-2, правда, он не был ратифицирован американским сенатом из-за ввода советских войск в Афганистан.

Отчасти эту разрядку можно объяснить тем, что в 70-е годы произошел развал бреттон-вудской системы, а новой еще не было создано. Для Финансового интернационала это было трудное время разброда и шатаний, поиска новой формулы мирового порядка – политического, экономического и финансового. Запад чувствовал, что проигрывает экономическое соревнование Советскому Союзу и социалистическому лагерю и искал способы переломить опасную тенденцию.

Запад рассчитывал с помощью разрядки удушить нас в своих цепких «объятиях». Если говорить академическим языком, он стремился обеспечить конвергенцию (сближение) двух мировых систем (капиталистической и социалистической) и мирное «поглощение» СССР и других социалистических стран. Но затем, с конца 1970-х годов началась новая волна гонки вооружений, которая продолжалась до середины 1980-х годов.

В начале 1980-х годов начинается новый виток торговой войны против СССР. Тем более, что появился формальный повод для этого – «агрессия» Москвы против Афганистана. Вашингтоном были включены на полную катушку механизмы КОКОМ. Во-первых, расширены «запретительные» списки. Во-вторых, Вашингтон настоял на том, чтобы КОКОМ (считай – США) давал свое заключение по любому контракту западных стран с СССР и другими социалистическими странами на сумму свыше 100 млн долл. Продажи высокотехнологичных товаров Советскому Союзу резко упали. Если в 1975 году в общем списке промышленных товаров, которые Соединенные Штаты продавали Советскому Союзу, 32,7 % составляли изделия высокой технологии (на сумму 219 млн долл.), то в 1983 году продажа продуктов современной технологии упала до 5,4 % (на сумму 39 млн долл.)¹. Инициативы КОКОМ, на-

¹ *Швейцер Петер.* Тайная стратегия развала СССР. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2010. С. 154.

правленные против СССР, не афишировались. Более того, они носили секретный характер.

А вот другая антисоветская акция – *зерновое эмбарго* против СССР – получила широкий резонанс в мировых СМИ. В 1979 году в Советском Союзе в силу неблагоприятных погодных условий урожай зерновых культур оказался на крайне низком уровне. Если в 1978 году в нашей стране был зафиксирован рекордный урожай зерновых – 237 млн т, то в 1979-м урожай составил лишь 179 млн, т. е. снизился на 58 млн т. Внешнеторговые организации СССР вели переговоры о закупке в США зерна в объеме 17 млн т. Речь шла о кормовом зерне – кукурузе, пшенице мягких сортов, а также соевых концентратах. Переговоры совпали с таким событием, как ввод советских войск в Афганистан. Указанное событие вызвало самую настоящую истерию в западных СМИ. Они интерпретировали эту военную операцию как первый шаг по продвижению СССР к Индийскому океану, установлению контроля над Индией, Ираном и другими странами Южной Азии и Ближнего и Среднего Востока и т. п. Мы уже сказали, что на этом фоне началось новое ужесточение торгово-экономической политики Запада в отношении СССР. Одним из проявлений этого стало объявление американским президентом Картером о запрете на поставку зерна из США в Советский Союз. Картер 4 января 1980 года сделал знаменитое заявление о введении эмбарго на продажу зерна в СССР: «...17 миллионов тонн зерна, заказанные Советским Союзом дополнительно к объемам зерна, которые мы обязались поставлять в СССР на основе пятилетнего соглашения, не будут отправлены. Это зерно не предназначено для питания, оно должно быть использовано как кормовое, для скота... Я также намерен уменьшить то негативное воздействие, которое это решение может оказать на американских фермеров. Подготовленное к продаже зерно будет удалено с экспортного рынка в резерв

правительства и оплачено по рыночным ценам. Оно будет использовано на помощь бедным странам и на производство газохолоа в США... Мы надеемся, что другие страны – экспортеры зерна не компенсируют эти объемы поставок продажами в Советский Союз...»¹. Непосредственной и быстрой реакцией на заявление Картера стало, однако, падение мировых цен на кормовое зерно на 10–15 %, от чего пострадали главным образом американские и канадские фермеры. Надежды президента на то, что другие экспортеры зерна последуют примеру США, не оправдались. До конца января Министерство внешней торговли СССР подписало контракты на поставку пшеницы из Аргентины и Франции, кукурузы из Австралии и сои из Бразилии. После прихода в январе 1981 года в Белый дом нового президента Р. Рейгана зерновое эмбарго было отменено. Интересно, но советский импорт американского зерна в прежних объемах не восстановился. Хотя Рейган характеризовался как политик с ярко выраженной антисоветской направленностью, однако он понял, что попытка его предшественника потерпела полный провал.

«Компенсационные сделки»: кто кого?

Гораздо более серьезный и настойчивый характер имели санкции Вашингтона в связи с проектом строительства газопровода из СССР (район Уренгоя) в Западную Европу (Францию, Западную Германию и Италию). Безусловно, этот проект способствовал бы экономическому укреплению СССР и экономическому сближению СССР с Западной Европой. По некоторым оценкам, газопровод должен приносить ежегодно Советскому Союзу от 15 до 20 млрд долл.

¹ *Медведев Жорес*. Эпидемии, провокации, интервенция, эмиграция... (16.10.2013) // Интернет. Режим доступа: http://www.2000.ua/v-nomere/svoboda-slova/pamjat_svoboda-slova/epidemii-provokatsii-interventsija-emigratsija_arhiv_art.htm

валютной выручки. Этот проект называли «делкой века», также «делкой газ – трубы». Отсчет проекта идет от 1970 года, когда был заключен первый контракт между ФРГ и СССР. Между прочим, идея проекта витала в воздухе и начала прорабатываться еще при жизни Сталина. Однако накал «холодной войны» и экономической войны в то время был слишком велик. Еще в 1960-е годы заключались контракты на поставку труб с немецкими компаниями, но они аннулировались правительством Германии под давлением Вашингтона. После «прорыва» в 1970 году последовали новые контракты (1972, 1974, 1979, 1981 гг.).

«Сделка века» была выгодна Западной Европе, поскольку договор предусматривал поставки газа по фиксированным ценам на 25 лет. Это были беспрецедентные условия в мировой практике. Запад обязывался поставлять трубы, компрессоры и другое оборудование. Европейские банки согласились кредитовать эти поставки. Эта «сделка века» серьезно подрывала усилия Вашингтона в области экономической войны. Вашингтон строго запретил поставки для проекта оборудования американского производства (а также европейского производства, осуществляемого по лицензиям американских фирм). Одновременно он стал оказывать давление на своих европейских союзников, угрожая введением санкций против европейских компаний и банков, которые будут задействованы в реализации проекта. 19 января 1982 года на секретном заседании КОКОМ Вашингтон пытался навязать своим союзникам решение, согласно которому в запретительные списки КОКОМ должны включаться не только товары «двойного назначения» (например, мощные ЭВМ), но также оборудование для добычи и транспортировки нефти и природного газа. Это предложение встретило сопротивление со стороны европейских союзников. Даже Маргарет Тэтчер высказала свое возмущение по поводу попыток Вашингтона затормозить реализацию «сделки века».

В целом действия со стороны Вашингтона затруднили реализацию проекта строительства газопроводов из СССР в Западную Европу, повысили наши издержки, несколько сдвинули графики работ, но проект был реализован. По разным оценкам, на приобретение за границей труб (преимущественно немецких), компрессоров и другого оборудования было затрачено от 11 до 15 млрд долл. Вместе с тем эти затраты быстро окупались. Была создана система газопроводов протяженностью 4,5 тыс. км, через которые прокачивалось 32 млрд куб. м природного газа.

Экономическая война против СССР стала приносить плоды с начала 1985 года. Кредиты, твердая валюта и технологии с Запада почти не поступали. Принципиально важное для получения твердой валюты строительство сибирского газопровода продолжалось, однако сроки окончания строительства были отодвинуты на два года.

Срыв сроков запуска газопровода, действительно, стал серьезным ударом для нашей страны. В 1980 году предполагалось, что «Уренгой-6» может приносить от 8 до 10 млрд долл. ежегодно, а начиная с 1985 года – от 15 до 30 млрд долл. (в зависимости от цен на нефть), когда будет введена в эксплуатацию вторая очередь. Однако из-за комплексной экономической войны против СССР, развернутой Соединенными Штатами, вторая ветка трубопровода не была построена. К тому же Советский Союз уже потерял от 15 до 20 млрд долл. из-за срыва сроков эксплуатации первой очереди. Надо особо подчеркнуть, что в ходе экономической войны США прибегали и к промышленному терроризму. В частности, Том Рид, бывший главком ВВС США, в книге «Над бездной. История холодной войны» пишет о плане ЦРУ, одобренном Рейганом, по организации диверсий против советской экономики. В этот план, в частности, входила компьютерная программа, которая впоследствии спровоцировала взрыв сибирского газопровода в 1982 году. В частности, Рид пишет, что взрыв

газопровода был лишь одним примером «хладнокровной экономической войны» против СССР, которую вело ЦРУ под руководством Уильяма Кейси.

На примере сделки «газ – трубы» была отработана схема, на основе которой реализованы другие компенсационные сделки. Например, сделка американской компании «Оксидентал Петролеум» (Арманд Хаммер) по поставке оборудования для заводов по производству аммиака на территории СССР. Поставки оборудования погашались поставками аммиака. Впрочем, такие компенсационные сделки были медалью, имевшей две стороны. С одной стороны, они давали нам валютную выручку, достаточно быстро окупались. С другой стороны, они усиливали сырьевую ориентацию нашего экспорта. В стратегическом плане это вело к ослаблению экономической безопасности страны. Некоторые аналитики полагают, что именно из этого исходили власти США, когда они на удивление легко дали «зеленый свет» сделке с участием американской компании по строительству аммиачных заводов в СССР.

В рамках общей экономической политики Запада ориентации нашей страны на сырьевую специализацию происходит эволюция от так называемых компенсационных сделок к созданию совместных предприятий, в которых главную роль играл иностранный капитал. Как заявлял в конце 1980-х годов директор монополии «Бизнес интернешнл» Джордж Скиннер: «Западные фирмы, заинтересованные в создании крупных совместных предприятий, преследуют в основном две цели: проникновение на советский рынок и переработку имеющихся там природных ресурсов с последующим экспортом»¹.

Из 100 предприятий «компенсационного типа», построенных в СССР с 1976 по 1986 год, 31 предназначалось

¹ Платонов О. А. История Русского Народа в XX веке. Т. 2 // Интернет. Режим доступа: http://pfu.tomsk.ru/avtor/1619/uchebnik/6080/platonov_oleg_anatolevich/istoriya_russkogo_naroda_v_hX_veke_tom_2/read/69

для выпуска минеральных удобрений, 49 – для производства другой химической и нефтехимической продукции (крупнотоннажная химия), остальные были сооружены в газовой, угольной, лесоперерабатывающей отраслях. В XI пятилетке на «компенсационные сделки» приходилось 100 % советского экспорта газа на Запад, 67% аммиака, 40 % деловой древесины, 75 % метанола, 35 % каменного угля и т. д. Экспортные поставки шли по нарастающей: в 1976 году они составляли лишь 0,2 млрд руб., в 1985 – уже 4,0 млрд. Всего за это десятилетие (1976–1985 гг.) в счет «компенсации» на Запад было отправлено топлива, сырья, химических товаров на 22,5 млрд руб. Ресурсы за границу шли за бесценок, так как большинство из них вообще не подвергались обработке: 84 % экспортных поставок приходилось на природный газ, уголь и деловую древесину¹.

Опасные тенденции во внешнеэкономической сфере СССР

Таким образом, экономическая война на поздних стадиях существования СССР сводилась не только к торговым санкциям и эмбарго, но также к комплексу таких мер, которые усиливали сырьевую ориентацию советской экономики. Из табл. 21 видно, что в результате сталинской индустриализации и продолжавшейся после войны модернизации экономики менялась структура экспорта СССР. Накануне индустриализации в вывозе товаров из страны машин, оборудования и транспортных средств почти не было. А накануне войны их удельный вес (несмотря на проведенную индустриализацию) все еще был очень незначительным. В довоенном экспорте основное место продолжало занимать сырье, энергоносители,

¹ Знания – народу. 1989. № 8. С.10.

металлы, продовольствие, слабо обработанная или необработанная древесина. В этом не было ничего удивительного. Монополия на производство и экспорт машин, оборудования и транспортных средств оставалась у Запада. Свои потребности в инвестиционных товарах Запад покрывал за счет собственного производства.

А вот после Второй мировой войны образовался социалистический лагерь. Потребности стран, вставших на путь строительства социализма, в машинотехнической продукции в первую очередь стал покрывать СССР¹. С конца 1950-х и до первых лет 1970-х годов доля машин, оборудования и транспортных средств в советском экспорте держалась на уровне примерно 20 %. А далее стала наблюдаться тенденция к снижению указанного показателя.

Это снижение происходило на фоне повышения удельного веса ряда других товарных групп. Прежде всего, топлива и электроэнергии. Из табл. 21 видно, что до первых лет 1970-х годов доля данной товарной группы была умеренной. А затем началось неуклонное повышение доли топлива и электроэнергии в советском экспорте и к середине 1980-х годов она превысила $1/2$. За товарной группой «топливо и электроэнергия» скрывался вывоз из страны двух основных товаров – нефти и природного газа. Экспорт СССР в период так называемого «застоя» приобрел ярко выраженную топливно-сырьевую ориентацию. Если к экспорту нефти и природного газа прибавить вывоз руды (железной, марганцевой, других металлов), черных и цветных металлов, минеральных удобрений, нерудных полезных ископаемых, леса и продукции лесотехнической промышленности со слабой степенью обработки, сельскохозяйственного сырья, то окажется, что к середине 1980-х годов на долю энергоносителей, сырья

¹ В рамках СЭВ, кроме СССР, крупными поставщиками машин, оборудования и транспортных средств были также Германская Демократическая Республика и ЧССР.

и продукции со слабой степенью обработки в экспорте СССР приходилось $\frac{4}{5}$.

Табл. 21. Удельный вес отдельных групп товаров в экспорте СССР (%)¹

Год	Машины, оборудование, транспортные средства	Топливо и электроэнергия
1922/23	0,2	7,8
1940	2,0	13,2
1950	11,8	3,8
1960	20,5	16,3
1970	21,5	15,5
1975	18,7	31,4
1980	15,8	46,8
1985	13,9	52,7

Другая тенденция в сфере внешнеэкономических отношений СССР заключалась в том, что во внешнеторговом обороте нашей страны увеличивался удельный вес экономически развитых стран, а доля социалистических стран снижалась (табл. 22). Когда создавался СЭВ, то предполагалось, что в ходе социалистической экономической интеграции ускоренными темпами будет расти взаимный торговый оборот стран социализма. Увеличение доли капиталистических стран (не только во внешнеторговом обороте СССР, но и других социалистических стран) приводило к определенному размыванию социалистической интеграции. Для некоторых социалистических стран (Югославии, Румынии) торговые отношения со странами Запада имели даже большее значение, чем торговля со странами из социалистического лагеря.

¹ Внешняя торговля СССР. 1922–1981. Юбилейный статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1982; Внешнеэкономические связи СССР в 1990 г. Статистический сборник. – М.: Госкомстат СССР, 1991.

Табл. 22. Удельный вес отдельных групп стран
во внешнеторговом обороте СССР (%)¹

Год	Социалистические страны	Экономически развитые капиталистические страны	Развивающиеся страны
1950	81,1	15,0	3,9
1960	73,2	19,0	7,8
1970	65,2	21,3	13,5
1975	56,3	31,2	12,5
1980	53,7	33,6	12,7
1985	61,4	26,7	12,2
1990	50,4	38,0	11,6

Правда, из табл. 22 видно, что в первой половине 1980-х годов имело место снижение доли экономически развитых капиталистических стран и увеличение доли социалистических стран во внешнеторговом обороте СССР. Такие изменения были обусловлены резкой активизацией экономической войны Запада против СССР во времена президентства Р. Рейгана. Мы выше описали этот период экономической войны. Во второй половине 1980-х годов начался процесс сильного снижения доли социалистических стран и повышения доли развитых капиталистических стран во внешней торговле СССР.

Обозначенные выше тенденции в сфере внешнеэкономических отношений СССР явились как следствием внутренних процессов в экономической и политической жизни страны, так и результатом действия внешних факторов. Некоторые эксперты под «внешними факторами» понимают определенные объективные (не зависящие от воли людей) процессы, которые происходили в сфере мировой экономики и международных финансов. Другие считают, что основным «внешним фактором» для СССР стали целе-

¹ Там же.

направленные действия со стороны Запада по разрушению нашей страны. То есть речь идет все о той же «экономической войне». Мы придерживаемся второй точки зрения.

Нефтедолларовый удар по СССР

Период с середины 1980-х годов до момента развала СССР можно назвать финальной стадией экономической войны Запада против СССР. В этот период продолжали действовать запущенные ранее инструменты такой войны: торговые эмбарго, гонка вооружений и «экономическое изматывание», технологическая дезинформация, диверсии во внутренней экономике. Кроме мер запретительного характера, Запад стал все чаще прибегать к более тонким методам. Внешне они выглядели, как развитие «международного экономического сотрудничества», а фактически преследовали цель завлечения СССР и других социалистических стран в различные «ловушки». Скажем, Запад настоятельно заманивал социалистические страны в международные организации: МВФ, МБРР, ГАТТ. Предлагал отдельным социалистическим странам крупные кредиты. Одной из целей такой политики было внесение раскола в группе стран, входивших в СЭВ. В 1972 году Западу удалось завлечь в МВФ Румынию, она получала от Фонда займы, к началу 1980-х годов эта страна имела внешний долг перед Фондом и другими западными кредиторами на сумму свыше 10 млрд долл. Кончилось все это для Румынии плачевно. Ее экономика быстро пришла в полный упадок. Произошло охлаждение отношений Румынии с Западом, однако при этом Румыния не вернулась к полноценному участию в работе СЭВ. А другие страны – члены СЭВ не извлекли должных уроков из «экспериментов» установления Румынией «взаимовыгодного сотрудничества» с международными финансовыми организациями и западными кредиторами.

Советский Союз Запад не пытался втягивать в МВФ, МБРР, ГАТТ, понимая бесперспективность этих попыток. Он применил против него другое оружие. Его можно называть «нефтяным оружием».

Чтобы понять, как оно было использовано Западом, следует кратко объяснить некоторые мировые события 1970-х годов. В 1973 году возник так называемый энергетический кризис. В ходе арабо-израильской войны (так называемой войны «судного дня») осенью 1973 года цены на «черное золото» на мировом рынке в течение короткого отрезка времени подскочили в четыре раза. Такой взлет цен произошел в результате того, что страны ОПЕК резко ограничили поставки нефти США и Голландии, которые наиболее активно поддерживали Израиль в войне «судного дня». Сегодня уже известно, что война была спровоцирована Западом. Более конкретно: инициатором войны был Финансовый интернационал, который создавал на развалинах бреттон-вудской золотодолларовой валютной системы новую систему, которую можно назвать нефtedолларовой системой. Одним из активных помощников Запада в деле выстраивания нового мирового валютного порядка была Саудовская Аравия. Она активно участвовала в нефтяном «бойкоте» своего главного покровителя – США, а затем первая продиктовала покупателям своей нефти условие: все контракты оплачиваются долларами.

Как бы то ни было, но Советский Союз в тот момент оказался в выигрыше. В его экспорте нефть занимала всегда заметное место. В условиях «революции цен» на рынке «черного золота» у руководства СССР появился соблазн наращивать экспорт нефти и с помощью нефtedолларов без особого напряжения решать все свои проблемы. СССР клюнул на нефтяную «приманку». Валютные поступления СССР с середины 1970-х годов резко подскочили вверх, поставки нефти, а позднее и природного газа на Запад стали быстро расти. Петер Швейцер пишет: «В семидеся-

тые годы, когда цена нефти достигла пика, поступления в твердой валюте Советского Союза возросли на 272 % при росте экспорта примерно на 22 %. При каждом повышении цены за баррель на один доллар Москва получала около одного млрд долларов ежегодно»¹.

Эйфория экономических «успехов» усиливалась в связи с тем, что в 1970-е годы начался период «разрядки». У советского руководства появились иллюзии построения нового мирового экономического и политического порядка на основе сотрудничества с Западом. Эйфория продолжалась примерно одно десятилетие и закончилась в середине 1980-х годов.

На мировом рынке «черного золота» произошел обвал цен. Некоторые эксперты до сих пор утверждают, что это, мол, результат игры рыночных сил. По нашему мнению, это результат целенаправленных усилий Запада, причем усилий, направленных на экономический подрыв СССР. Все два срока президентства Рейгана Белый дом работал с королевской семьей Саудов с целью снижения мировых цен на нефть. И вот в августе 1985 года, как писали западные журналисты, «в сердце советской экономики был загнан нож – Саудовская Аравия открыла шлюзы и залила мировой рынок нефтью». До середины 80-х годов ежедневная добыча саудовской нефти в среднем составляла 2 млн баррелей. Летом 1985 года она выросла почти до 6 млн, к осени – до 9 млн баррелей, а в начале 1986 года саудовцы добывали 10 млн баррелей ежедневно. При экстенсивной системе организации советского хозяйственного комплекса это была катастрофа. Мировые цены на нефть начали стремительно падать. В ноябре 1985 года цена нефти-сырца составляла 30 долларов за баррель, а через пять месяцев – всего 12 долларов. Это означало, что СССР терял ежегодно 10 млрд долларов, т. е. почти половину всех валютных поступлений от экспорта.

¹ *Швейцер Петер*. Тайная стратегия развала СССР. С. 119.

Низкие цены на нефть и другие энергоносители сохранялись до конца существования СССР. В табл. 23 приведены индексы экспортных цен Советского Союза. По товарной группе «Топливо и электроэнергия» в 1990 году цены составляли лишь 47,6 % по отношению к уровню 1985 года. Но низкими были цены и на некоторые другие товары. Особенно те, в производстве которых использовалась нефть и энергия. Так, по товарной группе «Химические продукты и удобрения» (также крупная статья советского экспорта) индекс цен в 1990 году был 88,3. На фоне падения цен на нефть, другие энергоносители, энергоёмкую продукцию наблюдался рост цен на товары с высокой степенью обработки (добавленной стоимости). Так, уровень цен на машины и оборудование в экспорте СССР в 1990 году был 114,3 % по отношению к уровню цен 1985 года. Но выигрыш для СССР от этого роста цен был невелик, поскольку доля машин и оборудования в советском экспорте была невысокой.

**Табл. 23. Индекс экспортных цен СССР
в 1989 и 1990 гг. (1985 г. = 100)¹**

Товарная группа	1989	1990
Топливо и электроэнергия	57,7	47,6
Химические продукты и удобрения	94,2	88,3
Машины и оборудование	108,8	114,3

Падение цены на нефть создавало также косвенные ущербы для СССР. Дело в том, что многие торговые партнеры Советского Союза относились к разряду экспортеров нефти, и они также понесли убытки от падения цен на «черное золото». Некоторые из стран-экспортеров нефти Ближнего и Среднего Востока традиционно покупали оружие

¹ Внешнеэкономические связи СССР в 1990 г. Статистический сборник. – М.: Госкомстат СССР, 1991.

у Советского Союза. Продажа советского оружия странам этого региона во время нефтяного бума 70-х годов возросла в пять раз. С середины 1980-х годов они вынуждены были сократить закупки оружия. Доходы от продажи нефти в таких странах, как Иран, Ирак и Ливия снизились в первой половине 1986 года почти вполовину. Как следствие, в том же году снизилась и продажа оружия указанным странам на 20 %, или 2 млрд долларов¹.

Есть смысл вспомнить еще одно событие середины 1980-х годов – так называемое соглашение «Плаза». Речь идет о соглашении руководителей казначейств и центральных банков стран Запада, которое было подписано ими 22 сентября 1985 года в отеле «Плаза» (Нью-Йорк). Под давлением США другие страны Запада пошли на то, чтобы повысить курсы своих валют по отношению к доллару. Такое скоординированное на высочайшем уровне понижение курса американской валюты привело к серьезным потерям СССР, который получал выручку от экспорта нефти исключительно в долларах. По некоторым оценкам, обусловленные соглашением «Плаза» потери Советского Союза составили 2 млрд долл. в годовом исчислении. Конечно, соглашение «Плаза» нельзя квалифицировать как акцию в рамках экономической войны против СССР. Скорее это была акция, направленная против всех конкурентов США, но оно (соглашение) весьма усугубило валютное положение нашей страны.

Финальная стадия экономической войны против СССР

На протяжении почти всего послевоенного периода баланс внешней торговли СССР сводился с положитель-

¹ Пономарева Елена. Механизмы уничтожения СССР и «принцип домино» (часть 1) // Фонд стратегической культуры. 15.11.2011.

ным сальдо. Это позволяло Советскому Союзу накапливать золотовалютные резервы, а также оказывать помощь и предоставлять кредиты многим странам мира – как социалистическим, так и развивающимся. Но вот в результате падения экспортных доходов в последние годы существования СССР ему было все сложнее поддерживать активный торговый баланс. Согласно официальной статистике, в 1989 году торговый баланс СССР был сведен с дефицитом в размере 3,3 млрд долл., на следующий год этот дефицит почти достиг планки в 10 млрд долл. (табл. 24).

*Табл. 24. Экспорт и импорт СССР
в 1988–1990 гг. (млрд. руб.)¹*

Год	Экспорт	Импорт	Сальдо внешней торговли
1988	67,1	65,0	+2,1
1989	68,8	72,1	-3,3
1990	60,8	70,7	-9,9

На самом деле дефициты торгового баланса, вероятно, возникли еще раньше. Но они маскировались тем, что СССР стал продавать активно золото из официальных резервов, накопленных в «тучные» года. 1980-е годы – время, когда золотой стандарт в мире уже не действовал, золото рассматривалось не как деньги, а как обычный биржевой товар. Поэтому продажи «желтого металла» фиксировались в торговом балансе. Как известно, на момент смерти Сталина золотой запас СССР составлял 2050 т. Еще некоторое время он продолжал наращиваться. По некоторым оценкам, к 1956 году он достиг 2500 т. А затем началось его медленное «таяние». Накануне нефtedолларового бума, в 1972 году золотой запас был равен без малого 1500 т.²

¹ Внешнеэкономические связи СССР в 1990 г. Статистический сборник. – М.: Госкомстат СССР, 1991.

² Катасонов В. Ю. Золото в экономике и политике России. – М.: Анкил, 2009. С. 82.

А затем, несмотря на обильное поступление валюты в «тучные» годы, он продолжал сокращаться. Что касается периода горбачевской «перестройки», то, по нашим оценкам, из страны было вывезено около 1,5 тыс. т «желтого металла». При этом 790 т было вывезено в последние два года существования СССР¹. Накануне развала СССР золотые запасы страны составляли всего 240 т.

Золота уже не хватало для покрытия валютных расходов по импорту, поэтому СССР стал использовать также западные кредиты. Впрочем, жить в долг СССР научился еще в «тучные» 1970-е годы. Наше руководство полагало, что имеет надежный источник поступления валюты в виде нефтяного экспорта для того, чтобы покрывать обязательства по кредитам и займам. А кредиторы с удовольствием давали, воспринимая СССР как самого надежного в мире клиента (ведь это не частная компания, а государство, которое к тому же установило свою монополию в области внешней торговли и валюты). С 1970 по 1980 год внешняя задолженность страны выросла в 16 раз (с 1,6 до 25,2 млрд долл.), по сравнению с рядом стран объем долга был умеренным. Ситуация стала угрожающей после 1985 года. Если в начале 1986 года СССР занимал 12-е место по размеру внешнего долга (после Польши, Аргентины, Египта, Индии, Мексики, Бразилии, Китая, Венесуэлы, Индонезии, Южной Кореи и Турции), то к моменту развала Союза – второе (после Бразилии). Выплаты задолженности осложнились весной 1990 года, когда впервые несколько всесоюзных внешнеторговых объединений допустили просрочку платежей, и в результате иностранные фирмы потребовали перехода на аккредитивную форму расчетов с советскими внешнеторговыми организациями. Внешэкономбанк СССР, обслуживавший внешнеторговые операции в СССР, 19 ноября 1991 года объявил о своей неплатежеспособности, а иностранные

¹ Катасонов В. Ю. Золото в экономике и политике России. С. 240.

коммерческие банки практически прекратили предоставлять кредиты без гарантий правительства. В 1990 – первой половине 1991 годов было получено внешних займов на 7,5 млрд долл. уже под его гарантии. Отношение внешнего долга к ВВП поднялось с 8 % в 1987 г. до 25 % к моменту развала страны. По некоторым оценкам, на момент распада СССР его международные финансовые обязательства составили 93,7 млрд долл.¹

Итоги экономической войны

Конечными для Запада результатами завершившейся экономической войны, которая велась против СССР на протяжении более семи десятилетий (с некоторыми перерывами), стали следующие.

Во-первых, развал СССР.

Во-вторых, развал социалистического лагеря и Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

В-третьих, исчезновение военного геополитического противника в лице СССР и резкое военное ослабление тех государств, которые образовались на обломках Союза. Превращение США в единственный значимый центр военной силы в мире.

В-четвертых, использование экономических ресурсов бывшего СССР для укрепления военных и политических позиций Запада, расчистка почвы для создания нового мирового порядка.

Конечно, перечисленные выше результаты нельзя приписывать только экономической войне. Это результаты победы Запада в «холодной войне», которая включала в себя, как мы выше сказали, не только экономическую

¹ Распад СССР // Свободная русская энциклопедия «Традиция» (Интернет. Режим доступа: http://traditio-ru.org/wiki/%D0%E0%F1%EF%E0%E4_%D1%D1%D1%D0).

войну, но также психологическую и информационную войну, операции спецслужб, военные акции с использованием обычного (неядерного) оружия и т. д.

Между победой Запада в экономической войне против СССР и развалом Советского Союза имеется тесная связь. Ни для кого не секрет, что одной из главных причин развала СССР было экономическое ослабление нашей страны. Сегодня становится очевидным, что многие союзные республики давали в «общий котел» Союза меньше, чем из него брали. Единственной республикой, которая всегда выступала в роли крупного донора, была РСФСР. Когда возможности подкармливать союзные республики из «общего котла» стали сокращаться, некоторые из них посчитали, что нет смысла себя больше связывать с Союзом. Ряд политических и общественных деятелей 1980-х годов в союзных республиках полагали, что они смогут пуститься в самостоятельное плавание. Другие деятели полагали, что им следует искать других, более сильных покровителей, которые смогут их также кормить из «общего котла», как некогда их кормил Советский Союз. Так, в Молдавии некоторые общественные активисты того времени ратовали за отделение от СССР и присоединение к Румынии. Прибалтийские республики хотели войти в состав Европейского союза (тогда еще Европейского экономического сообщества). Конечно, подобного рода экономические соображения нередко камуфлировались мотивами национального, культурного, исторического и геополитического характера.

Что касается развала СЭВа, то формально он произошел еще за полгода до того, как развалился СССР. Уже в конце 1980-х годов началась смена режимов в странах-членах СЭВ. Это были режимы, которые себя уже не связывали с социализмом, по крайней мере, с той моделью социализма, которую имели в виду отцы-основатели СЭВ в конце 1940-х годов. Они начали решительные преобразо-

вания по построению рыночной экономики и интеграции своих экономик в мировое хозяйство (и особенно в европейское экономическое пространство). Одновременно началась открытая и беспрецедентно острая критика СЭВ. Стали раздаваться призывы радикальным образом реформировать или даже упразднить СЭВ. В 1990 году в Софии проходила сессия СЭВ. Вот как ее описывает болгарский экономист Валерий Найденов: «Я помню последнюю историческую сессию СЭВ в 1990 году в Софии. Советскую делегацию возглавлял Николай Рыжков. Он спокойно заявил, что торговля за переводные рубли между странами СЭВ прекращается. Валютой должен служить доллар, а цена за любой товар должна быть не ниже мировой. Люди в зале были растеряны. Ошеломленная чешская делегация заявила: “Но в таком случае нам придется выйти из СЭВ?!” А Рыжков ответил: “Ну и выходите. Да пожалуйста!” Словом, скатертью дорога! Через несколько лет после распада восточноевропейского блока Болгария лежала в руинах»¹. 5 января 1991 года на заседании исполнительного комитета Совета экономической взаимопомощи, которое проходило в Москве, было принято решение о преобразовании СЭВ в Организацию международного экономического сотрудничества. 28 июня 1991 года в Будапеште страны–члены СЭВ: Болгария, Венгрия, Вьетнам, Куба, Монголия, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия на 46-м заседании сессии Совета подписали Протокол о расформировании организации. Вместе с этим завершилась и история социалистической экономической интеграции.

О военных результатах долго говорить не буду. Очевидно, что экономическое ослабление России как правопреемника СССР изменило соотношение двух основных центров военной силы в мире в пользу США.

¹ Как умирает Болгария (19.06.2014) //Интернет. Режим доступа: <http://info.tatcenter.ru/article/136922/>

Наконец, победа Запада в экономической войне против СССР привела к превращению экономики Российской Федерации в «трофей» Запада. Впрочем, точно такими же «трофеями» Запада стали экономики других «суверенных» государств, возникших на обломках СССР. В качестве «трофея» Запад рассматривает активы российской экономики, которые переходят под контроль иностранного капитала. Многие предприятия, физически функционирующие на территории Российской Федерации, де-юре оказываются оффшорными фирмами. А это означает, что они выходят даже из-под формального контроля российских властей, оказываются в иностранных юрисдикциях, могут приобретаться нерезидентами без каких-либо уведомлений российских властей. Кроме того, «трофеем» Запада оказываются золотовалютные резервы России, которые накапливают наши денежные власти. Формально они принадлежат Российской Федерации, а де-факто они используются для подпитки бюджетов и экономик других стран (в качестве почти беспроцентных кредитов). Наконец, «трофеем» оказывается внутренний рынок России, который был открыт для западных монополий еще в начале 1990-х годов. Окончательно этот процесс открытия рынка был закреплен подписанием Россией в 2012 году протокола о присоединении к ВТО. И еще об одном «трофее». Речь идет об экспорте частного капитала за рубеж (даже не обязательно в оффшорные юрисдикции) в форме размещения средств на банковских депозитах, приобретения недвижимости, покупки паев, акций и других ценных бумаг. Сегодня уже нет никакого сомнения, что все это подлежит конфискации в пользу Финансового интернационала (конфискации депозитов в банках Кипра – лишь «первая ласточка»).

Формально все цели «холодной войны» и экономической войны против СССР и других социалистических стран были выполнены еще в конце прошлого века. Уже прошло более двух десятилетий с того времени, когда За-

пад выиграл войну. Если охарактеризовать максимально кратко последствия проигрыша Советским Союзом экономической войны Западу, то они сводятся к *потере экономического суверенитета страны*.

А что Россия? Смирилась ли она со своим поражением? Можно ли России вырваться из ее нынешнего полукOLONиального положения? Извлекла ли она уроки из своего поражения?

Опыт сосуществования СССР с Финансовым интернационалом: уроки для современной России

Итак, на сегодняшний день для России, проигравшей «холодную войну» и экономическую войну, самыми актуальными являются следующие два вопроса: восстановление политического суверенитета и суверенитета экономического.

Официальная Россия об этих вопросах вообще не задумывается. Она исходит из того, что в стране все хорошо, следует бороться лишь с «отдельными недостатками». Особенно наглядно это просматривается в выступлениях нашего премьер-министра Д. А. Медведева. Впрочем, наша власть, включая премьера, как раз является ярким проявлением того, что мы – страна, проигравшая в экономической войне, а такой стране, согласно давнишним установкам Запада, уготована роль колонии. Понятно, что в такой стране не может быть суверенной власти, реальная власть находится в метрополии (Вашингтоне). В России же имеется колониальная администрация, назначение которой тройкое: а) решение каких-то текущих вопросов, исполнение команд, поступающих из метрополии; б) мониторинг ситуации в стране (с целью недопущения каких-то несанкционированных выступлений населения, не говоря уже о серьезных социальных взрывах); в) создание

у населения иллюзии, что страна суверенна, поскольку обладает конституционной властью.

Поэтому о вопросах, связанных с преодолением последствий экономической войны, выработкой стратегии восстановления экономического суверенитета, могут задумываться лишь оппозиционные силы. Но, естественно, силы не «болотного разлива», которые еще глубже загонят страну в колониальное состояние. А национально-патриотические силы. Некоторые из них сегодня совершенно справедливо и верно провозглашают лозунг организации широкого национально-освободительного движения. Широкого в смысле охвата самых разных слоев и социальных групп нашего общества. Но оно должно быть еще более широким, охватывая потоки национально-освободительного движения в разных странах мира. Россия может и должна быть «локомотивом» такого международного движения. Особенно если речь идет о борьбе за экономический суверенитет. Почему?

Во-первых, потому, что Россия (как и СССР) – уникальная страна по своим природным ресурсам и масштабам. Она, пожалуй, единственная страна, которая может организовать национальную экономику, не зависящую от мировой экономики. Ни одна другая страна мира (даже США, Канада, Китай, Индия) не в состоянии создать такой самодостаточной экономики. А самодостаточная экономика – надежная гарантия экономического суверенитета страны.

Во-вторых, потому, что Россия – правопреемница Советского Союза, который сумел провести индустриализацию, другие экономические преобразования и практически добиться экономической независимости. Независимости, которая выдержала испытания Второй мировой войны. Независимости, которая позволила Советскому Союзу собрать вокруг себя все антиимпериалистические силы, создать международную систему социалистической интеграции,

помочь многим странам «третьего мира» встать на путь не-капиталистического развития.

Даже в сегодняшних непростых условиях зависимого положения России мы должны напоминать народу России, что в нашей стране была практически воплощена в жизнь социально-экономическая модель, которая не имеет ничего общего с нынешней моделью зависимого капитализма, которую идеологи либерализма называют «рыночной экономикой». Многие представители молодого поколения не только не знают ничего о той прошлой модели (назовем ее условно «сталинской»), но даже не подозревают о ее существовании.

Сталинская модель экономики включала такие важнейшие **элементы**, как:

- директивное планирование;
- централизованное управление экономикой;
- государственная монополия внешней торговли (и внешнеэкономической деятельности в целом);
- государственная валютная монополия;
- двухконтурная система денежного обращения (контур наличного и контур безналичного денежного обращения с жесткими ограничениями на перемещение денег из одного контура в другой);
- одноуровневая банковская система (Государственный банк и несколько специализированных банков с широкой филиальной сетью);
- общественные фонды потребления;
- государственное регулирование цен и тарифов и т. д.

А важнейшими **принципами** функционирования сталинской модели экономики были:

- ориентация всех звеньев экономики на конечный народнохозяйственный результат, который заключался в максимальном удовлетворении общественных потребностей и жизненно необходимых потребностей каждого члена общества;

сочетание отраслевого и территориального принципов управления экономикой при доминирующей роли отраслевого принципа;

доминирующая роль натуральных показателей над стоимостными показателями в системе управления и планирования экономики;

недопустимость использования в качестве основного стоимостного показателя прибыли (основным стоимостным показателем может быть снижение себестоимости продукции);

государственная собственность на природные ресурсы и средства производства;

подчиненная роль товарно-денежных отношений (ограничение их действия лишь сферой торговли товарами и услугами конечного потребления);

полное исключение природных ресурсов и средств производства из товарно-денежных отношений (их директивное распределение на основе планов);

гармоничное сочетание общественных и личных интересов;

распределение общественного продукта между членами общества по принципу трудового участия (и соответственно строгое пресечение любых случаев получения нетрудовых доходов);

превалирование моральных стимулов труда над материальными стимулами;

допущение мелкого товарного производства и кооперативной формы собственности;

выравнивание уровней экономического развития отдельных регионов;

возрастающая роль общественных фондов потребления в распределении общественного продукта;

экономическая безопасность государства (т. е. возможность экономического развития страны при необходимости исключительно за счет внутренних источников);

поддержание обороноспособности страны на основе принципа «разумной достаточности» и т. д.

Нарушение или искажение хотя бы одного из принципов может привести к разрушению всей модели сталинской экономики, а затем и всего государства. Сталинская модель – не просто механический набор отдельных элементов и принципов, а **целостная система**. Система – сбалансированная и постоянно развивающаяся с учетом внутренних изменений в обществе и внешних (международных) изменений. Пока был жив Сталин, он следил за этой системой и своевременно вносил в нее необходимые коррективы. За состоянием нашей экономической системы постоянно следил и наш геополитический противник, выискивая в ней слабые места, трещины и моментально проникая в них.

Экономическая война против СССР и других социалистических стран также подвергалась различным корректировкам и усовершенствованиям. От привычных блокад и эмбарго Запад переходил к таким изощренным методам, как гонка вооружений, технологическая дезинформация, манипуляция валютными курсами и ценами на мировых товарных рынках, втягивание страны в некоторые формы экономического сотрудничества, которые усиливали сырьевую направленность нашей экономики. Не оставлял Запад и метод экономических диверсий, который активно применялся против СССР еще в годы индустриализации. Эффект от экономических диверсий в условиях широкого использования атомной энергии, распространения ЭВМ, развития химической промышленности и биотехнологий резко возрастает.

Особое внимание в сталинской модели экономики уделяется вопросам, имеющим отношение к **внешнеэкономической сфере**, поскольку именно она потенциально является основным каналом, через который Запад может осуществлять экономическую войну. Еще раз повторим, что эффективным заслоном от экономических ударов

по нашей стране может и должна стать государственная монополия внешней торговли. Именно против нее Запад так активно выступал в 1920-е – 1930-е годы, отказываясь признавать СССР и подписывать с нами торговые соглашения. Она дополняется государственной валютной монополией – сосредоточением всех валютных резервов в руках уполномоченной государством организации (казначейство, центральный банк) и осуществлением всех международных расчетов и платежей через один специализированный банк.

В широком смысле на решение задач внешнеэкономического характера работает вся экономика страны. Следует помнить, что основной целью сталинской индустриализации было не расширение экспорта и наращивание валютной выручки, а создание импортозамещающих отраслей и производств как основы экономического суверенитета СССР. Роль внешней торговли в экономике Советского Союза накануне войны была сведена к минимуму, это было гарантией ее устойчивости во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. После появления мирового социалистического лагеря в конце 1940-х годов роль и функции внешней торговли СССР изменились. Начался период активного, интенсивного наращивания взаимных экономических связей между социалистическими странами. Внешняя торговля и другие формы внешнеэкономических связей стали мощным инструментом международной социалистической интеграции. Важно подчеркнуть, что характер экономических отношений в рамках социалистического лагеря принципиально отличался от экономических отношений в рамках капиталистической системы хозяйства. Если во втором случае это были отношения конкуренции, эксплуатации слабых стран сильными, то в первом случае это были отношения взаимовыгодного сотрудничества. А когда было необходимо, то и бескорыстной помощи.

Сегодня нам важно не только уяснить суть модели сталинской экономики, усвоить методы противостояния СССР экономической войне Запада, понять причины расширения экономического влияния СССР в мире в первые два десятилетия после окончания войны. Нам важно также понять причины того, почему наше экономическое наступление в мире стало выдыхаться, почему ослабла наша оборона в ходе экономической войны и почему мы потерпели поражение в этой войне. Если говорить коротко, то причины нашего поражения заключаются в отходе от принципов сталинской экономики.

Глава 7

Смерть Бреттон-Вудса и рождение «финансового капитализма»

Хроника рождения, жизни и смерти бреттон-вудской валютно-финансовой системы

Дадим краткий хронологический обзор событий, относящихся к периоду подготовки, создания, функционирования и ликвидации бреттон-вудской валютно-финансовой системы (БВС). Такой обзор позволит лучше понять логику событий и причины смерти БВС.

1. Концептуальная подготовка. Летом 1941 года английский экономист *Джон М. Кейнс* готовит записку для британского министерства финансов, в ней он предлагает учредить Международный клиринговый союз и новую валюту под названием «банкор». В конце 1941 – начале 1942 года помощник министра финансов *Гарри Уайт* готовит для министра финансов *Г. Моргентгау* записку под названием «План создания Стабилизационного фонда Объединенных Наций и Банка реконструк-

ции для союзных и присоединившихся стран». Начало американо-британского диалога о послевоенном валютно-финансовом устройстве мира – лето 1942 года.

2. Практическая подготовка конференции. Данная работа была начата Соединенными Штатами и Великобританией весной 1943 года. Активные контакты между главными координаторами Г. Уайтом (США) и Дж. Кейнсом (Великобритания) и подготовка ими проектов документов. Для участия в конференции разосланы приглашения странам – членам антигитлеровской коалиции от имени Объединенных Наций. Подготовительная встреча представителей 44 государств проведена в июне 1944 года в Атлантик-Сити (США).

3. Конференция в Бреттон-Вудсе. Официальное название: Валютно-финансовая конференция Организации Объединенных Наций (The United Nations Monetary and Financial Conference). Проходила в местечке Бреттон-Вудс, штат Нью-Хэмпшир (США) в период с 1 по 22 июля 1944 года. На конференции присутствовало 730 делегатов из 44 государств. Конференция проходила в форме пленарных заседаний, работы в комиссиях и комитетах.

Комиссию I по Международному валютному фонду (International Monetary Fund) возглавлял представитель США *Гарри Декстер Уайт*.

Комиссию II по Международному банку реконструкции и развития (Bank for Reconstruction and Development) возглавлял представитель Великобритании *Джон Кейнс*.

Комиссию III по вопросам международного финансового сотрудничества (International Financial Cooperation) возглавлял представитель Мексики *Эдуард Суарес*.

На конференции был подписан документ «Заключительный акт», составляющими которого были уставы Международного валютного фонда (МВФ) и Международного банка реконструкции и развития (МБРР).

4. Начало работы Международного валютного фонда (МВФ) и Международного банка реконструкции

развития (МБРР). Официальная дата создания МВФ – 27 декабря 1945 года, когда первые 29 стран-участниц Бреттон-Вудской конференции ратифицировали Устав Фонда. Организационное заседание Совета управляющих МВФ состоялось 8 марта 1946 года, а первая сессия Совета управляющих – 6 мая того же года. 18 декабря 1946 года МВФ объявил об установлении золотого и долларového паритета валют 32 стран-членов. Официальная дата начала работы МВФ – 1 марта 1947 года. Обычно именно эта дата считается началом функционирования бреттон-вудской валютно-финансовой системы (далее – БВС). В 1947 году МВФ выдал первый кредит (Франции). Одновременно с МВФ учрежден и приступил к работе Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Первый кредит МБРР выдал в 1947 году (Франции).

5. Попытка Великобритании ввести валютную конвертируемость фунта стерлингов. Под давлением Вашингтона Лондон в качестве платы за заем, полученный от США в 1946 году, в июле 1947 года принимает решение о свободном размене фунта стерлингов на доллары. Эта мера вызвала в стране валютный кризис, поэтому в августе 1947 года были восстановлены еще более жесткие валютные ограничения. Другие европейские страны после этого прецедента отказываются от введения свободной конвертируемости валют, которая предусматривалась Бреттон-Вудской конференцией.

6. Массовая девальвация валют в 1949 году. Были девальвированы валюты 37 стран, на долю которых приходилось 60–70 % мировой капиталистической торговли. Из валют главных капиталистических стран только доллар США не подвергся девальвации, его золотое содержание осталось без изменения (на уровне 1934 года, когда была девальвация американской валюты).

7. Создание Европейского платежного союза (ЕПС) – многостороннего клиринга с участием 17 стран Западной

Европы – июнь 1950 года. Ликвидация ЕПС в декабре 1958 года. С 29 декабря 1958 года ЕПС был заменен Европейским валютным соглашением (ЕВС), главной задачей которого было поддержание стабильных обменных курсов европейских денежных единиц.

8. Введение странами Западной Европы конвертируемости своих валют по текущим операциям – это произошло одновременно с прекращением функционирования ЕПС. Такой конвертируемости требовал Устав МВФ. С учетом этого можно сказать, что бреттон-вудская валютно-финансовая система де-факто начала функционировать лишь с конца 1950-х годов.

9. Создание Золотого пула (ЗП) – 1961 год. ЗП – специальная организация, созданная США и семью странами Западной Европы для совместных операций на Лондонском рынке золота с целью поддержания устойчивой официальной цены золота (35 долларов за тройскую унцию). Выход Франции из ЗП в 1967 году. Ликвидация ЗП в марте 1968 года. Возникновение двухярусного рынка золота (рынок со свободными ценами и рынок с официальной фиксированной ценой).

10. Обмен Францией долларов на золото из казначейства США. Было проведено несколько обменных операций в 1965–1967 годах при активном участии президента Франции Шарля де Голля. В результате во Францию из США переместилось около 3 тыс. т золота. После этого в казначейство США обратилась Германия, но ей под разными предложениями было отказано в обмене золота.

11. Девальвации и ревальвации ряда европейских валют в конце 1960-х – начале 1970-х годов. 18 ноября 1967 года проведена девальвация британского *фунта стерлингов* (понижение золотого содержания на 14,3 %). Вслед за Великобританией еще 25 стран (торговые партнеры Лондона) провели девальвации своих валют в разных пропорциях. 8 августа 1969 года проведена девальвация *француз-*

ского франка (понижение золотого содержания на 11,1 %). Одновременно были девальвированы валюты 14 торговых партнеров Франции (страны Африки). 24 октября 1969 года осуществлена ревальвация немецкой марки (повышение золотого содержания на 9,3 %). В мае 1971 года под давлением США проведена ревальвация швейцарского франка и австрийского шиллинга.

12. Первый выпуск Международным валютным фондом специальных прав заимствования (СДР¹) – январь 1970 г. СДР, или «бумажное золото» – наднациональная денежная единица, которая начала выпускаться Фондом для преодоления дефицита международной ликвидности и выравнивания платежных балансов стран-участниц. Для того, чтобы приступить к выпуску СДР в Устав МВФ 28 июля 1969 года были внесены необходимые поправки.

13. Введение режима плавающего курса для некоторых европейских валют. В мае 1971 года по настоянию США введен плавающий курс марки ФРГ и гульдена Нидерландов. Доллар фактически обесценился по отношению к этим валютам на 6–8 %, это была скрытая девальвация американской валюты.

14. Прекращение обмена долларов США на золото. 15 августа 1971 года президент США *Ричард Никсон* объявил о том, что казначейство США временно прекращает обмен долларов на золото. Президентом был объявлен план укрепления доллара США, который, в частности, предусматривал введение дополнительной 10-процентной импортной пошлины.

15. Переход валют Западной Европы и Японии к свободному плавающему курсу – осень 1971 года. Это было реакцией на прекращение размена долларов на золото. Доллар начал обесцениваться по отношению к этим валютам.

¹ СДР (Special Drawing Rights) – «Специальные права заимствования» – специальная безналичная денежная единица, выпускаемая Международным валютным фондом. В этой денежной единице номинируются многие кредиты и займы МВФ. В начале февраля 2014 г. 1 ед. СДР = 1,5414 долл. США.

16. «Смитсоновское соглашение» – 18 декабря 1971 года. Это соглашение, достигнутое на встрече «группы десяти» в Смитсоновском институте (Вашингтон). Прежде всего, оно предусматривало девальвацию доллара США (на 7,89 %). Также была достигнута договоренность о повышении официальной цены золота с 35 до 38 долл. за тройскую унцию, о расширении пределов колебаний валютных курсов (± 1 до $\pm 2,25$ %), о проведении ревальвации валют ряда стран. Вместе с тем, Вашингтон отказался от немедленного восстановления конвертируемости доллара в золото, а также от проведения валютных интервенций для поддержания стабильных обменных пропорций между долларом и другими валютами. Реакцией большинства стран – членов МВФ на «Смитсоновское соглашение» было проведение в последние дни 1971 года девальваций или ревальваций своих валют.

17. Соглашение стран Европейского экономического сообщества (ЕС) о сужении диапазона колебаний валютных курсов – 24 апреля 1972 года. Соглашение предусматривало диапазон колебаний $\pm 1,125$ %. Однако уже летом 1972 года Великобритания нарушила это соглашение, введя плавающий курс фунта стерлингов. Это означало девальвацию по отношению к валютам стран ЕЭС на 6–8 %.

18. Повторная девальвация доллара США – 12 февраля 1973 года. Величина девальвации – 10 %. Одновременно была повышена официальная цена на золото с 38 до 42,22 долл.

19. Массовый переход валют стран – членов МВФ к режиму плавающих курсов – март 1973 года. Фактически с этого момента был окончательно похоронен главный принцип БВС – стабильность валютных курсов.

20. Подготовка проекта реформы мировой валютной системы – 1972–1975 годы. Подготовка велась «комитетом двадцати» в рамках МВФ.

21. Международная валютно-финансовая конференция стран – членов МВФ в Кингстоне (Ямайка) – январь 1976 года. На конференции проводилось обсуждение подготовленного «комитетом двадцати» проекта реформы мировой валютной системы и поправок к Уставу МВФ.

22. Юридическое прекращение действия бреттон-вудской валютно-финансовой системы – апрель 1978 года. Это прекращение произошло в связи с тем, что после ратификации необходимым количеством стран в силу вступили поправки к Уставу МВФ. В этот момент произошел окончательный переход к ямайской валютно-финансовой системе (ЯВС).

«Парадокс Триффина»: смертельный диагноз БВС

Еще не закончилась Вторая мировая война, а финансовые олигархи уже закладывали под мировую экономику «мину замедленного действия» в виде американского доллара, который изначально был национальным платежным средством, но на который принудительно возлагались функции мировых денег. *Дж. Кейнс*, возглавлявший в Бреттон-Вудсе английскую делегацию (и который предлагал введение наднациональной валюты под названием «банкор»), указывал на риски, которые таил золотодолларовый стандарт. Сомнения и опасения английского экономиста разделяли в то время и некоторые другие экономисты, но тогда все слушали не экономистов, а политиков, причем американских. Лишь в начале 1960-х годов, когда БВС стала уже давать трещины, экономисты получили право голоса и стали публично разьяснять недостатки БВС. Американский экономист бельгийского происхождения *Роберт Триффин* (1911–1993) сформулировал в лаконичной форме ключевые противоречия БВС. В обращение

вошло понятие «дилемма Триффина», «парадокс Триффина». Формула состоит из двух взаимосвязанных частей. Перевожу ее смысл.

1. Для того чтобы обеспечить мировую экономику тем количеством долларов, которое достаточно для обслуживания международной торговли и других расчетов, необходимо, чтобы в США постоянно наблюдался дефицит платежного баланса. Но дефицит платежного баланса подрывает доверие к доллару и снижает его ценность в качестве резервного актива.

2. Эмиссия ключевой валюты (доллара) должна соответствовать золотому запасу страны-эмитента (США). Чрезмерная эмиссия, не обеспеченная золотым запасом, может подорвать обратимость ключевой валюты в золото, что вызовет кризис доверия к ней.

«На деле система была порочна с самого начала: в соответствии с принятыми в Бреттон-Вудсе соглашениями США должны иметь убыточный платежный баланс, чтобы насыщать мир долларами – единственным признанным средством международных расчетов. Другими словами, чем больше доллар становился резервной валютой, тем меньше он вызывал доверия. Этот парадокс, называемый дилеммой Триффина, по имени сформулировавшего ее бельгийского экономиста, нынче приобрел жгучую актуальность, хотя и не достиг кульминации», – так описывает ситуацию французский писатель и банкир *Жак Аттали* в разгар последнего финансового кризиса¹. Заметьте, что ситуация, по мнению Аттали, еще не достигла кульминации. То есть полномасштабного взрыва «бомбы», заложенной в маленьком американском городке Бреттон-Вудс в 1944 году, еще не произошло. Видимо, француз имел в виду, что полного краха доверия к доллару еще не произошло.

¹ *Жак Аттали*. Мировой экономический кризис... А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. С.35.

Бреттон-вудская валютно-финансовая система (БВС) создавалась в тот момент мировой истории, когда Соединенные Штаты оказались мощной державой на фоне других ослабленных войной стран мира. В 1949 году на США приходилось 54,6 % промышленного производства капиталистического мира, 33 % экспорта, почти 75 % золотых резервов. Европа на тот момент выглядела достаточно жалко. Например, доля всех стран Западной Европы в промышленном производстве капиталистического мира в 1948 году была равна 31 % (для сравнения: в 1937 г. – 38,3 %). Доля в экспорте – 28 % (34,5 %). Золотые резервы Западной Европы в это время были в 6 раз меньше, чем в США. Ближайший конкурент американского доллара – британский фунт после войны на первый взгляд выглядел не так уж и плохо: он обслуживал 40 % мировой торговли. Но это была в основном торговля в рамках британской колониальной системы, которая уже находилась на грани распада. Золото в подвалах Банка Англии составляло всего 4 % резервов капиталистического мира. Формально британский фунт стерлингов получил на Бреттон-Вудской конференции звание «резервной валюты», но было очевидно, что Лондон вряд ли сумеет подтвердить это звание.

Итак, конструкция БВС отражала соотношение сил стран на момент завершения войны. Последующее мировое экономическое развитие сопровождалось изменением позиций США и других стран капиталистического мира в международной финансовой системе. Да, в послевоенном мире продолжал неумолимо действовать «закон неравномерного экономического и политического развития капитализма», сформулированный классиком марксизма-ленинизма еще в 1916 году¹.

Эта «неравномерность» неизбежно вызывала «напряжения» в конструкции БВС. Конечно, БВС предусматривала некоторые механизмы корректировок, однако возмож-

¹ Полное собрание соч. 5 изд. Т. 27. С. 417.

ности этих механизмов оказались очень ограниченными. Собственно в этом заключается главная причина кризисных процессов и краха БВС. Отдельные кризисные явления в валютно-финансовой сфере могли провоцироваться циклическими экономическими кризисами. До полного краха БВС таких кризисов международного масштаба было шесть (1948–49, 1953–54, 1957–58, 1960–61, 1969–70, 1973–75 гг.).

В течение первого периода существования БВС особых кризисных явлений в сфере международных финансов не наблюдалось. По той простой причине, что единого валютно-финансового пространства в западном мире не было. Сохранялись валютные зоны (стерлинговая, долларова, французского франка, португальского эскудо, испанской песеты, голландского гульдена)¹. А они сохранялись, потому что полного краха колониальной системы еще не произошло; основой валютных зон были колониальные владения той или иной метрополии².

Продолжали действовать валютные ограничения, которые были введены странами еще до Второй мировой войны (не только по капитальным, но также по текущим операциям). Можно сказать, что *де-юре БВС возникла сразу же после Второй мировой войны, но де-факто она начала функционировать лишь с 1959 года*. С этого момента страны Западной Европы ввели обратимость (кон-

¹ Ряд валютных зон сформировался на базе валютных блоков, которые складывались еще в 1930-е годы после краха золотослиткового стандарта. В валютных блоках существовало более централизованное управление, более заметной была роль метрополии, создавались централизованные золотовалютные пулы, проводилась унификация валютного контроля и валютного регулирования, выстраивались внешние барьеры не только для внешней торговли, но и международного движения капитала. В целом зоны, по сравнению с блоками, представляли более высокий уровень региональной валютной интеграции.

² Интенсивный распад колониальной системы начался с конца 1950-х гг. Если в 1943–1959 гг. независимость обрели 20 стран, то в 1960–1970 гг. — около 50 стран.

вертируемость) своих валют по текущим операциям. До этого их экономические отношения строились преимущественно на основе международного клиринга (Европейский платежный союз). Лишь Канада и некоторые страны Латинской Америки пользовались в торговле долларом. Большая часть стран капиталистического мира, испытывавших острую нужду в долларах, несмотря на значительную американскую помощь (прежде всего, «план Маршалла»), имели весьма ограниченные возможности в торговле со странами долларовой зоны. Даже Великобритания сохраняла высокую степень свободы в торговле и движении капитала лишь в пределах стерлинговой зоны, но при этом была вынуждена ввести строгие ограничения на торговлю с «внешними» странами. Последние отказывались принимать платежи в неконвертируемых фунтах стерлингов.

Первые послевоенные годы в капиталистическом мире наблюдался «долларовый голод». Истощение золотовалютных резервов и постоянные дефициты платежных балансов заставили страны сохранять те валютные ограничения, которые они вводили еще в 1930-е годы и даже дополнительно их ужесточать. Этого удалось избежать лишь Соединенным Штатам, Канаде, Швейцарии. Официальные валютные курсы имели мало общего с рыночными курсами. Валютные рынки были «серыми», процветала контрабанда. Денежные власти практиковали множественность валютных курсов (дифференциация по странам, товарным группам, видам операций).

В 1949 году под влиянием экономического кризиса была проведена массовая девальвация валют (всего 37 стран, на которые приходилось 60–70 % мировой капиталистической торговли). Из ведущих капиталистических стран девальвации удалось избежать только Соединенным Штатам. Таким образом, имела место скрытая ревальвация доллара без изменения его золотого содержания. На конкурентоспособности американского экспорта это поч-

ти не отразилось (экономика США имела бесспорные преимущества по конкурентоспособности), а вот скупке американским капиталом зарубежных активов такая скрытая ревальвация доллара способствовала.

Американский доллар начинает активно завоевывать мир с конца 1950-х годов, когда произошла отмена валютных ограничений по текущим операциям в большинстве стран – членов МВФ. Кстати, в это же время наметился процесс развала валютных зон в результате деколонизации. Наконец, через полтора десятилетия после конференции в Бреттон-Вудсе мировая валютно-финансовая система стала приводиться в соответствие со стандартами БВС.

БВС: фаза обострения болезни

Однако позитивное влияние БВС на мировую экономику продолжалось не очень долго, примерно до середины 1960-х годов. В мировой финансовой системе стали образовываться сильные дисбалансы. Конкурентоспособность экономик стран Западной Европы и Японии быстро укреплялась, росла их доля в капиталистическом промышленном производстве и экспорте; платежные балансы указанных стран стали сводиться с положительным сальдо. В то же время платежный баланс США стал сводиться с дефицитом, который закрывался долларовой эмиссией. За пределами США накапливалось все больше американской валюты. «Долларовый голод» в 1960-е годы исчез, наступило «долларовое пресыщение». Развитие событий шло точно согласно формуле, или парадоксу Триффина.

Впрочем, стали сбываться прогнозы упоминавшегося нами экономиста и журналиста газеты «Нью-Йорк таймс» *Генри Хазлитта*. Того самого, который во время конференции в Бреттон-Вудсе готовил газетные публикации с критикой увлечения администрации Рузвельта

идеями Кейнса. Он пророчески предсказывал, что механизм Бреттон-Вудса будет еще более поощрять продолжение Вашингтоном кейнсианской политики бюджетных дефицитов и государственного долга. Хазлитт называл БВС полной фикцией золотого стандарта. Фактически БВС поощряла Америку к злоупотреблениям «печатным станком». Что, в конечном счете, приведет к экономическому краху Америки, а заодно и развалу БВС. Эти последствия БВС для Америки хорошо описал американский исследователь *Уильям Энгдаль* в своих книгах «Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок», «Полный спектр доминирования: Тоталитарная демократия в Новом Мировом Порядке», «Боги денег. Уолл-стрит и смерть Американского века». Мысль Энгдаля проста: трещины в БВС стали появляться потому, что стал ослабевать фундамент БВС – американская экономика. А экономика стала хиреть потому, что в Америке конкурентоспособную промышленность и новые технологии стал заменять «печатный станок». Приведу лишь одну цитату из последней его книги: «Во время Корейской войны Соединенные Штаты начали значительно исказить в свою пользу собственные правила бреттон-вудского золотого обменного стандарта. Чтобы покрыть свои огромные и растущие военные расходы, Вашингтон выбрал принцип “пушки и масло”. Он не покрывал свои растущие иностранные долги золотом, как того требовали правила, а с помощью выпуска специальных банкнот ФРС и краткосрочных американских казначейских облигаций. Как только стало понятно, что остальная часть мира продолжала принимать банкноты ФРС, словно они столь же “хороши, как золото”, американские финансовые власти решили и дальше наращивать этот поток бумажных долларов в мире без пропорционального увеличения своих золотых резервов. В реальности Вашингтон без лишнего шума медленно понижал качество своей собственной ва-

люты относительно остальных своих торговых партнеров, прежде всего относительно Западной Европы»¹.

«Пресыщение» мировой экономики «зеленой» валютой дополнительно усугублялось тем, что в конце 1950-х годов возник рынок *евродолларов*, который начал стремительно расти. Это своеобразный рынок «долларов без родины», который не регулировался и не контролировался денежными властями США. Речь идет о долларах, которые стали эмитироваться в виде кредитов европейскими банками под размещенные на их депозитных счетах доллары США. Многие американские банки стали создавать свои дочерние структуры в Европе, в первую очередь, в лондонском Сити, который для них стал самым настоящим оффшором. Они уходили от регулирующей руки американского государства, получали ощутимые финансовые выгоды от работы на рынке евродолларов. Во-первых, им не надо было осуществлять отчисления на резервирование своих обязательств (своеобразный налог на банки, который они вносят в централизованные фонды). Во-вторых, они уклонялись от уплаты так называемого «уравнительного налога», который был введен в США в 1964 году для того, чтобы сдерживать неконтролируемый отток капитала из Америки². Бегство капитала из Америки вело к тому, что за границей быстро нарастал «долларовый навес», который уже многократно превышал золотые запасы Форт-Нокса.

¹ William F. Engdahl. Gods of Money. Wall-Street and the Death of the American Century. Second Edition. – «Progressive», 2011. P. 247.

² Подготовка закона об этом налоге была инициирована еще президентом Джоном Кеннеди, который был крайне обеспокоен растущими масштабами вывоза капитала из США, что обескровливало американскую экономику и грозило деиндустриализацией страны. Суть налога заключалась в том, что экспортеры капитала должны были платить дополнительный налог с прибыли от иностранных инвестиций в части, которая превышала среднюю норму прибыли в экономике США. После гибели Кеннеди закон был принят, однако содержал много «лазеек» для американских компаний и банков. Главной «лазейкой» была Канада, так как американские инвестиции в эту страну освобождались от «уравнительного налога».

Американский капитал уходил за границу не только в отрасли реального сектора экономики других стран. Усиливалось движение спекулятивного капитала. Наблюдалось бегство от доллара в те валюты, курсы которых укреплялись и которые время от времени подвергались ревальвациям (например, немецкая марка, японская иена).

Официальные держатели долларов (казначейства и центральные банки) все чаще стали прибегать к размену американской валюты на золото из казначейства США. Уже в 1960 году стоимость золота в подвалах казначейства США сравнялась с объемом долларовой массы за пределами страны. За этим неустойчивым равновесием последовало дальнейшее нарастание долларовой массы и таяние золотого запаса. Официальные золотые резервы США за период 1949–1971 годов сократились в 2,4 раза. Удивительная картинка получается. БВС фактически заработала с 1959 года, когда страны Западной Европы отказались от валютных ограничений. А уже к концу 1960 года возник дисбаланс между золотым запасом американского казначейства и объемом американской валюты, циркулирующей в мировой экономике. В «чистом» виде бреттон-вудская система просуществовала один – максимум два года.

«Золотой век» Бреттон-Вудса – 1959–1960 годы. До этого БВС еще толком не «родилась», а после этого короткого периода она уже стала «инвалидом» с неизлечимыми болезнями.

Именно на переломе 50-х и 60-х годов прошлого века Америке пришлось столкнуться с таким неприятным и необычным для нее феноменом, как дефицит платежного баланса. Эта растущая «дыра» и стала затыкаться все большими количествами «зеленой бумаги», поступающей с «печатного станка» ФРС. Пришедший в Белый дом новый президент Америки Джон Кеннеди в своем первом послании Конгрессу США «О положении страны» в январе 1961 года обратил внимание на этот опасный «перелом» в экономи-

ческом развитии США: «С 1958 года... полный дефицит нашего платежного баланса возрос почти на 11 млрд долларов за 3 года, и держатели долларов за границей перевели их в золото в таком количестве, что это вызвало полный отток золота из наших резервов почти на 5 млрд долларов. Дефицит 1959 года был вызван в значительной степени неудачей проникновения нашего экспорта на иностранные рынки и в результате ограничений на наши товары, и в результате наших собственных неконкурентоспособных цен. С другой стороны, дефицит 1960 года был больше результатом увеличения оттока частного капитала в поисках новых возможностей и намного более высоких прибылей или спекулятивного преимущества за границей»¹.

Джон Кеннеди пытался исправить эту неблагоприятную ситуацию, однако не только не преуспел на этом поприще, но сумел испортить отношения со многими представителями истеблишмента США и хозяевами ФРС. За что поплатился жизнью.

Итак, уже в конце 50-х – начале 60-х годов прошлого века сложилась модель мирового экономического развития, когда благополучие Америки в значительной мере основывалось на «печатном станке», а не на золоте или национальном производстве, а другие страны вынуждены были обеспечивать свое благополучие за счет напряженного труда, работая не только на себя, но и на Дядю Сэма. Суть этой модели очень хорошо разъяснил в середине 1960-х годов тогдашнему президенту Франции генералу Шарлю де Голлю его министр финансов. Министр привел генералу такой пример: «Представьте, на аукционе продается картина Рафаэля. Идет битва за нее между немцем Фридрихом, арабом Абдуллой, русским Иваном и янки Джоном. Каждый из них предлагает за картину свои то-

¹ Kennedy J. F. Annual Message to the Congress on the State of the Union, January 30, 1961 // Интернет. Режим доступа: www.jfklink.com/speeches/jfk/public-papers/1961/jfkl1_1961.html.

вары: араб – нефть, немец – технику, русский – золото, а янки Джон с веселой улыбкой предложил двойную цену, вынул кошелек с пачкой новеньких стодолларовых банкнот, забрал картину и ушел». «Где же трюк?» – спросил генерал. «Трюк в том, – ответил министр, – что янки выложил сто стодолларовых бумажек, а фактически заплатил три доллара, потому что стоимость бумаги на одну банкноту в 100 долларов составляет три цента»¹. То есть все богатства мира, все его золото обменивалось на зеленые бумажки, реальная стоимость которых определялась затратами на бумагу и краску.

Последующие (после Джона Кеннеди) президенты США вплоть до Ричарда Никсона даже не пытались спасти американскую экономику (и, тем более, бреттонвудскую систему). Они лишь принимали какие-то решения, которые создавали видимость того, что американская экономика здорова, а государство США выполняет свои обязательства, принятые на конференции в Бреттон-Вудсе. Напомним, что в 1945 году в подкрепление своих обязательств по БВС Конгресс США принял Монетарный акт, согласно которому денежная масса должна иметь покрытие золотом не менее 25 %². Причем под денежной массой имелись в виду не только банкноты ФРС (наличные деньги), но также деньги на депозитах банков – членов ФРС (безналичные деньги). Как известно, у банков – членов ФРС не было физического золота (оно в 1933–1934 гг. было передано ими в казначейство США), покрытие обеспечивалось так называемыми «золотыми сертификатами» – расписками, полученными от казначейства. В 1949 году официальный золотой запас США оценивался в 23 млрд долл., а денежная масса (банкноты ФРС в обращении плюс банков-

¹ Карасев Дмитрий. Хорошо забытое старое // Интернет. Режим доступа: http://kontinent.org/article_rus_4a32f68f85239.html

² Для сравнения: согласно принятому в декабре 1913 года закону о ФРС, норматив покрытия эмиссии банкнот золотом устанавливался в 25 %.

ские депозиты) составляла 41 млрд долл. Таким образом, золотое покрытие долларовой денежной массы составляло 57 %. Весьма солидное покрытие, внушавшее доверие и почтение к «зеленой» валюте. Но вот в 1965 году золотые запасы уменьшились до 15 млрд долл., а денежная долларовая масса разбухла до 55 млрд долл. Степень покрытия составила 27 %, показатель приближался к «красной черте» в 25 %. Вместо того, чтобы принимать практические шаги по улучшению платежного баланса страны, администрация президента Линдона Джонсона (сменившего Джона Кеннеди) под давлением банкиров Уолл-стрит стала добиваться отмены норматива золотого покрытия доллара в 25 %. В марте 1965 года Конгресс принял решение о его отмене. Таким образом, «золотой тормоз» с «печатного станка» ФРС был снят не в начале 1970-х годов, а еще в середине 1960-х годов. В марте 1965 года Вашингтоном было принято «внутренне» решение, а уже 15 августа 1971 года президент Никсон озвучил «внешнее» решение (прекращение размена долларов на золото для официальных держателей американской валюты). Но проницательные политики и финансисты за пределами США прекрасно поняли смысл отмены Монетарного акта США 1945 года¹.

Как «лечили» «больного» по имени БВС

В условиях возросшего недоверия к доллару цена на золото в 1960-е годы упорно шла вверх. Явно напрашивалась девальвация доллара и снижение его золотого паритета. Однако США перекладывали бремя поддержания фиксированных валютных курсов на другие страны – члены МВФ. А от свободного размена долларов на золото всяче-

¹ Подробнее см.: *Энгдаль Уильям*. Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. Пер. с англ. – СПб., 2008; *William F. Engdahl*. Gods of Money. Wall-Street and the Death of the American Century. Second Edition. – «Progressive», 2011.

ски уходили. После того, как Франция в 1965–1967 годах выменяла в США на «зеленую бумагу» 3,4 тыс. т золота, Вашингтон под разными предлогами отказывал денежным властям других стран в проведении подобной операции.

Для того, чтобы снять часть нагрузки со своего золотого резерва, Вашингтон оказал давление на своих союзников-партнеров и принудил их образовать так называемый «золотой пул» (ЗП). Фактически это уже был *частичный отказ Вашингтона от обязательств, которые он торжественно принял на себя в 1944 году: единолично обменивать доллары на золото*. Созданию ЗП предшествовало следующее событие: 20 октября 1960 года цена на золото в Лондоне достигла уровня в 40 долларов за унцию, что угрожало стабильности доллара. ЗП – организация, созданная в 1961 году Соединенными Штатами и семью странами Западной Европы (Великобритания, ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Швейцария) для проведения совместных операций на лондонском рынке золота с целью поддержания фиксированной официальной цены «желтого металла» (35 долл. за тройскую унцию). Агентом членов пула выступал Банк Англии. Денежные власти продавали или покупали золото (в зависимости от тенденций, которые складывались на рынке), а суммарный результат операций распределялся среди участников пула в соответствии с их квотами. Но все же продавать приходилось чаще, чем покупать. Поэтому запасы золота таяли не только у США (как страны, которая гарантировала свободный размен долларов на золото), но и у ведущих стран Западной Европы. Так, после девальвации фунта стерлингов в ноябре 1967 года возникла «золотая лихорадка», на ее подавление ЗП был вынужден потратить 3 тыс. т золота. Особенно тяготилась своим членством в ЗП Франция, которая имела второй после США запас золота в капиталистическом мире. Она предусмотрительно вышла из ЗП еще в середине 1967 г. ЗП окончательно распался в марте 1968 года. После этого появился свободный рынок зо-

лота, на котором цена формировалась под влиянием спроса и предложения. В 1970–1971 годах цена золота на свободном рынке была примерно на 15–25 % выше официальной.

Конечно, главная ответственность за выравнивание дисбалансов в международных финансах лежала на *Международном валютном фонде*. Однако роль МВФ в поддержании мировой финансовой стабильности в наших учебниках порой сильно преувеличивается. Его кредитные возможности были весьма ограниченными. Так, в течение первых 15 лет своего функционирования (1947–1961 гг.) Фонд выдал кредитов на общую сумму немного более 8 млрд долл. (в расчете на год получается в среднем около 0,5 млрд долл.)¹. Для сравнения: «по плану Маршалла» США предоставили помощи в период с апреля 1948 года по декабрь 1951 года на общую сумму 13 млрд долл. (в среднем на год приходится 3–4 млрд долл.). Кроме того, Фонд в эпоху БВС концентрировался на достаточно узкой группе стран. В период 1947–1976 годов на долю экономически развитых стран Запада пришлось 60,6 % кредитов МВФ. 48,7 % кредитов получили пять ведущих стран (США, Великобритания, Италия, Франция, Германия). Между прочим, треть всех кредитов пришлось на те две страны, которые и были реальными основателями Фонда и которые эффективно контролировали (и продолжают контролировать) Фонд. Доля Великобритании во всех кредитах МВФ за период 1947–1976 годов – 24,9 %, США – 8,6 %². Как говорится: «своя рука – владыка».

Агония БВС в конце 1960-х годов

Во второй половине 1960-х годов уже явно обозначился кризис БВС. Формы проявления его были очень многообразными:

¹ Международные валютно-кредитные и финансовые отношения. Учебник. С. 451.

² Там же. С. 452.

- массовые ревальвации и девальвации валют;
- паники на фондовых биржах, вызываемые ожиданиями изменений валютных курсов;
- растущий дефицит международной валютной ликвидности;
- принятие в 1969 году Международным валютным фондом решения о начале эмиссии новой денежной единицы «Специальные права заимствования» (СДР) для преодоления дефицита международной валютной ликвидности;
- «золотые лихорадки» (сильные колебания цен на золото, долгосрочная тенденция к росту цен, намного превышающих официальную цену золота);
- появление двойного рынка золота (с 1968 г.);
- «валютные лихорадки» (операции спекулянтов в ожидании девальваций и ревальваций валют; активизация трансграничных переливов капитала валютных спекулянтов);
- активизация национального валютного регулирования (иногда принятие мер, идущих вразрез с Уставом МВФ и принципами БВС);
- резкий рост спроса на кредиты МВФ (и неспособность Фонда удовлетворить этот спрос);
- увеличение частоты и объемов валютных интервенций, проводимых денежными властями;
- истощение золотовалютных резервов и т. п.

Вторым после доллара столпом БВС был британский фунт стерлингов. Иллюзия его прочности поддерживалась за счет того, что в 1950-е годы сохранялась валютная зона фунта, он использовался как валюта расчетов на громадном пространстве Британского Содружества наций. К началу 1960-х годов процесс размывания валютной зоны фунта был близок к своему концу. Иллюзия прочности британской валюты в первой половине 60-х годов поддерживалась уже с помощью кредитов МВФ (Великобритания была основным получателем помощи от Фонда в то время). Последней «соломинкой», за которую ухватился

британский фунт, был кредит Великобритании на 104 млн долл., предоставленный швейцарским банком UBS в октябре 1967 года. Британское правительство во главе с лейбористом *Гарольдом Уилсоном* вело переговоры с швейцарскими банками о новом кредите на сумму от 1 до 3 млрд долл. Но было уже поздно. 18 ноября 1967 года произошла *девальвация фунта стерлингов* (понижение курса и золотого содержания на 14,3 %). Эта девальвация потянула за собой девальвации валют 25 стран (почти все в свое время входили в валютную зону фунта). Валютные спекулянты в ожидании девальвации британской валюты пытались уйти в золото, но поскольку здесь действовали серьезные барьеры, то они вынуждены были уходить в доллар. В 1967 году в последний раз в рамках БВС наблюдалось сильное повышение курса американской валюты, но оно имело искусственный характер. Логично было предположить, что после девальвации фунта давлению начнет подвергаться доллар.

Но многие аналитики ошиблись. Атакам, как это ни странно, стал подвергаться *французский франк*. На фоне слабеющего британского фунта французская валюта смотрелась очень неплохо. Французский золотой запас очень хорошо прирос за счет смелых вылазок Ш. де Голля в Америку. Покрытие франка золотом выросло к 1967 году до 80 %. В январе 1967 года парламент Франции принял закон о полной конвертируемости франка. Для укрепления позиций франка Париж летом 1967 года вышел из Золотого пула, чтобы не допускать дальнейших потерь «желтого металла». Более того, Париж стал настаивать на проведении реформирования мировой валютно-финансовой системы, предчувствуя, что в противном случае в ближайшее время произойдет развал БВС. Американским транснациональным корпорациям и банкам такая настойчивость не нравилась. Более того, они задумали валютную войну против Франции, решив наказать неудобного для них члена БВС.

В 1968–1969 годах была спровоцирована крупная спекулятивная игра на понижение французского франка и повышение немецкой марки. За этой игрой стояли банки Уолл-стрит, ФРС США, американские спецслужбы. Активно использовались методы информационной войны против Франции, распространялись слухи о том, что ее экономика слаба, а франк ненадежен. Одновременно делались намеки на то, что у соседа Франции – Германии планируется ревальвация марки. В довершение всего в Париже в мае 1968 года были спровоцированы студенческие волнения. Этакий вариант «французского майдана». Спекулятивная игра сопровождалась перемещением капитала из Франции в первую очередь в ФРГ, а во вторую очередь – в США. В результате золотовалютные резервы Франции за период с мая по август уменьшились с 6,6 млрд до 2,6 млрд долл. Кончилась эта игра 8 августа 1969 года девальвацией на 11,1 % французского франка, она потянула за собой девальвацию валют стран бывшей зоны франка (всего 14 стран). Наконец, 24 октября произошла ревальвация марки ФРГ (на 9,3 %). Таким образом, французский франк по отношению к немецкой марке подешевел в 1969 году на 20 %. После этой большой игры на валютных рынках примерно на 20 месяцев наступило относительное затишье.

Примечательно, что, по логике Вашингтона, проводить ревальвации и девальвации своих валют должны были любые страны – члены МВФ, кроме США. Помните у *А. И. Куприна* в повести «Поединок» (1905 г.) родилась крылатая фраза: «Вся рота идет не в ногу, один поручик шагает в ногу». Так вот, Дядя Сэм считал себя тем самым «поручиком», под которого должна подстраиваться «вся рота», т. е. все остальные страны – члены Фонда. А между тем, Дяде Сэму надо было или исправлять свой дефицитный платежный баланс или же проводить девальвацию доллара. Второго требовали от Вашингтона многие страны, но особенно настойчиво Франция. Например,

французский экономист и советник президента Ш. де Голля *Жак Рюэфф* писал в «Уолл-Стрит Джорнэл» (9 июня 1969 г.): «Цена золота была установлена на текущем уровне в 1934 году президентом Рузвельтом. С тех пор все цены в Соединенных Штатах более чем удвоились». На основании этой оценки француз требовал от Вашингтона проведения 100-процентной девальвации доллара. То есть цена золота должна была подняться с 35 до 70 долл. за тройскую унцию. Для транснациональных корпораций и банков США подобное требование было неприемлемым и даже возмутительным. Ведь они уже давно взяли курс на замещение экспорта товаров экспортом капитала¹, а для этого нужен был завышенный курс доллара.

БВС: клиническая смерть и попытки реанимации

Самое главное событие, поставившее крест на БВС, произошло 15 августа 1971 года. Его не спишешь на валютных спекулянтов. Это было продуманное (и очень не простое) решение, принятое мировой финансовой олигархией. А озвучено оно было американским президентом *Ричардом Никсоном* по телевидению. Большая часть выступления президента была посвящена решению американской администрации ввести дополнительную 10-процентную пошлину на импортируемые Америкой товары. Американской аудитории было разъяснено, что это вынужденная мера для выравнивания торгового баланса,

¹ Еще в 1916 году В. Ленин в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» писал о том, что на стадии монополистического капитализма вывоз капитала начинает преобладать над вывозом товаров. Впрочем, о таком преобладании писали и другие исследователи капитализма в начале XX века. Тогда наиболее явно это преобладание прослеживалось в таких странах, как Великобритания, Франция, Бельгия, Голландия. Американский капитализм того времени еще не был таким «зрелым», поэтому у него экспорт товаров преобладал над экспортом капитала.

который впервые в XX веке стал дефицитным. Американцы очень болезненно восприняли эту информацию: ведь это означало повышение розничных цен на внутреннем рынке на некоторые виды потребительских товаров. А в заключительной части своего телевизионного обращения Р. Никсон, как бы походя, сказал, что Америка временно приостанавливает обмен долларов на золото из казначейства для денежных властей других стран. Американский обыватель пропустил эту информацию мимо ушей. А вот руководители государств, казначейств и центральных банков других стран напряглись. Это же удар по главному элементу БВС! Без него вся конструкция БВС рухнет! Президент США сказал о временной приостановке. Но знающие люди поняли: это навсегда.

Основной такого неприятного (для держателей долларов) приговора были цифры, которые власти США не пытались даже скрывать. По состоянию на август 1971 года, по признанию президента США Р. Никсона, по странам Западной Европы бродили «бездомные» доллары в объеме порядка 55 млрд. В масштабах земного шара (помимо Западной Европы) их было более 80 млрд. Эта масса «зеленой бумаги» в несколько раз превышала золотой запас США¹.

Последующие события показали, что закрытие «золотого окошка» летом 1971 года – навсегда. Осенью в Вашингтоне в помещении Смитсоновского института² собрались представители «группы десяти» для того, чтобы принять решения по спасению БВС. Заседали долго и напряженно, соглашение было достигнуто и подписано

¹ *Скогорева А.* Доллар на грани срыва // Национальный банковский журнал. № 3. 2009.

² Смитсоновский институт (*англ.* Smithsonian Institution) – научно-исследовательский и образовательный институт в США и принадлежащий ему комплекс музеев. Основан 10 августа 1846 года актом конгресса США. Официально считается государственным учреждением, финансируется правительством США, а также частными жертвователями. Большинство учреждений находится в Вашингтоне.

только в самом конце года (так называемое *Смитсоновское соглашение* 18 декабря 1971 г.)

Группа десяти (The Group of Ten, G10) – ядро стран, составляющих западную цивилизацию: Бельгия, Канада, Франция, Италия, Япония, Нидерланды, Великобритания, США, Швеция, Германия. Эта группа из десяти (изначально) государств возникла в 1962 году. Указанные страны собрались тогда в Париже для того, чтобы подписать Генеральное соглашение о займах. Генеральное соглашение предусматривало возможность МВФ пополнять свои средства путем займов у правительств государств-членов Группы. Средства предназначались для кредитования Фондом других государств – членов МВФ. В 1964 году к группе присоединилась Швейцария, стало 11 членов. Но название группы не было изменено¹.

Партнерам США на заседании в Смитсоновском институте удалось уговорить Вашингтон провести девальвацию доллара и повысить цену золота (с 35 до 38 долл. за тройскую унцию). Но вот заставить Дядю Сэма восстановить конвертируемость доллара в золото они не смогли. Всеякие попытки реанимации БВС были прекращены в марте 1973 года, когда почти все страны – члены МВФ как по команде отпустили свои валюты в свободное плавание. Был поставлен жирный крест на главном принципе БВС – поддержании стабильных валютных курсов.

Далее на протяжении последующих четырех лет (если отсчитывать от встречи в Смитсоновском институте) шли разговоры и переговоры по поводу того, как преодолеть валютно-финансовый кризис. Вариантов по большому счету было всего два. Либо «ремонттировать», «реанимировать», «воскрешать» БВС. Либо создавать новую валютно-финансовую систему. В рамках второго варианта было

¹ На данный момент группа Большой десятки (G10) продолжает функционировать, но ее деятельность не афишируется. Страны-члены осуществляют взаимные консультации и сотрудничество в финансовой и экономической сфере.

множество, как сейчас принято говорить, «опций». Одна из них через четыре года была одобрена на конференции в Кингстоне (Ямайка) и получила название Ямайской валютно-финансовой системы (ЯВС).

Г. Киссинджер как отец ребенка по имени «нефтедоллар»

Возвращаясь к вопросу о причинах кризиса и краха БВС, еще раз повторю: коренной причиной было изменение соотношения сил в мире. Но не только соотношения сил между государствами. Также между кланами мировой финансовой олигархии. Учебники нам не рассказывают о том, что при выборе вариантов в мире финансов во внимание принимаются не только и не столько логические аргументы, сколько сила тех или иных групп интересов Финансового интернационала. Сила политическая, военная, экономическая. Аргумент силы в мире финансов важнее силы аргументов. Мир в период между Смитсоновским соглашением (декабрь 1971 г.) и проведением конференции на Ямайке (январь 1976 г.) находился в весьма непонятном состоянии. Находился на развилке многих вариантов дальнейшего развития мировой валютной системы. Основным вариантом оставалось восстановление БВС. Другим вариантом был переход к масштабному использованию наднациональных денег в виде СДР (специальных прав заимствования) и превращения МВФ в мировой центральный банк. Кроме того, существовали различные варианты дробления мировой валютной системы на отдельные валютные блоки и зоны. Что-то наподобие того валютно-финансового порядка, который возник в мире после краха золотого стандарта в 1930-е годы.

Четыре года велась подковерная борьба кланов, которая мало была похожа на интеллектуальные споры. Судя по

всему, в первой половине 1970-х годов шла борьба между теми кланами, которые были связаны с золотом (условно «группа Ротшильдов») и кланами, которые были связаны с нефтью, или «черным золотом» («группа Рокфеллеров»). То есть борьба двух проектов: «золотой доллар» и «нефтедоллар». Еще в середине 1973 года было трудно понять, на чьей стороне перевес. И лишь с осени 1973 года проект «нефтедоллара» стал обретать вполне конкретные формы.

Если Бреттон-Вудская конференция принимала сначала решение о создании золотодолларового стандарта, а затем ее участники уже воплощали в жизнь это решение, то с ямайской валютной системой все наоборот. Сначала узкая группа людей создала нефтедолларовый стандарт, а уже затем была созвана конференция (ямайская), которая этот стандарт легализовала.

Опишем подробнее эту историю. Она поучительна в том смысле, что сегодня, в 2014 году, также происходит подковерная борьба кланов Финансового интернационала за установление нового мирового валютно-финансового порядка. И мы должны иметь какое-то представление об этой «кухне».

Первым шагом в создании стандарта нефтедоллара стала организация Бильдербергским клубом тайной встречи в мае 1973 года в Швеции, в местечке *Сальтшёбаден*. Это изолированный курортный остров, принадлежащий клану шведских банкиров *Валленбергов*. Для тех, кто не знает, что такое *Бильдербергский клуб (БК)*, скажу кратко: БК – неформальная группа мировой элиты, прежде всего представителей мировой финансовой олигархии, которая обсуждает ключевые вопросы международной политики и экономики, принимает соответствующие решения и затем реализует, используя возможности своих членов. БК – прототип мирового правительства.

Свои встречи БК проводит раз в год в условиях высочайшей конспирации. Первая такая встреча была проведена в 1954 году в Голландии в отеле «Бильдерберг» (откуда и

родилось название группы). Актив клуба, по оценкам экспертов, на сегодняшний день объединяет 383 человека, из них 128, или одна треть, – американцы, а остальные – европейцы и азиаты (японцы, корейцы, сингапурцы, представители Тайваня и Гонконга). На каждую ежегодную встречу приглашается примерно по сто человек (плюс-минус) с учетом запланированной повестки дня. Кстати, почти каждый год в повестке дня заседаний БК значатся вопросы, прямо или косвенно связанные с мировой валютно-финансовой системой, ее спасением, укреплением и/или перестройкой¹.

Встреча БК в Швеции в мае 1973 года не была исключением. На той встрече было 84 гостя, причем основная их часть представляла финансово-банковский мир и мир нефти. Наиболее важной фигурой на встрече был Дэвид Рокфеллер из банка «Чейз Манхэттен», которого тогда называли «главой совета директоров» американского истеблишмента. Другие ключевые фигуры встречи: Роберт Андерсон («Атлантик Ричфилд Ойл»); лорд Гринхилл («Бритиш Петролеум»); сэр Эрик Ролл («Эс. Дж. Варбург»); Джордж Болл («Леман Бразерс»); Уолтер Леви («Стандарт Ойл»). Из ключевых политических фигур следует упомянуть Збигнева Бжезинского, который, кстати, вскоре после этой встречи был назначен советником по национальной безопасности при президенте США Дж. Картере.

Повестку дня заседаний Бильдербергского клуба в 1973 году, как отмечает известный западный аналитик Уильям Ф. Энгдаль, подготовил ветеран американской политики Роберт Д. Мёрфи². На упомянутой встрече глав-

¹ Подробнее см.: Эстулин Даниэль. Секреты Бильдербергского клуба. Пер. с исп. – Мн.: «Поппури», 2009.

² Примечательно, что Мёрфи был тем самым человеком, который в 1922 году в качестве консула США в Мюнхене искал встречи с тогда еще неизвестным Адольфом Гитлером и отправил своему начальству в Вашингтоне благоприятные рекомендации. Мёрфи позже формировал американскую оккупационную политику в послевоенной Германии в качестве советника по политическим вопросам (William F. Engdahl. Gods of Money. Wall-Street and the Death of the American Century. Second Edition. – «Progressive», 2011. P. 280).

ным американским докладчиком был упомянутый *Волтер Леви* – ставленник Дэвида Рокфеллера, имевший статус консультанта «Стандарт Ойл». Суть его выступления заключалась в том, что ситуация на мировом рынке «черного золота» складывается таким образом, что рост цен на нефть в самое ближайшее время неизбежен. Обсуждения темы роста цен на нефть на заседании БК сводились не к тому, как предотвратить этот рост, а как к нему подготовиться. В том числе, как адаптировать мировую валютно-финансовую систему к новым реалиям. Для лидеров мирового нефтяного и банковского бизнеса были сформулированы ключевые ориентировки: первым – подготовиться к грядущему резкому увеличению нефтяных доходов и «правильному» их размещению; вторым – приготовиться к приему нефтяных доходов и правильному размещению этих доходов в виде кредитов в мировой экономике.

Вторым шагом стал так называемый «энергетический кризис», который разразился осенью 1973 года. Тогда «группе Рокфеллеров» удалось спровоцировать четырехкратный рост цен на «черное золото» буквально в течение нескольких месяцев. Главной видимой фигурой этой нефтяной и валютной интриги Вашингтона был *Генри Киссинджер* – ставленник клана Рокфеллеров¹. Примечательно, что в это время в США набирал силу скандал под названием «Уотергейт», направленный против тогдашнего президента страны *Ричарда Никсона*. Президенту уже не было времени заниматься вопросами внешней политики США, бразды правления в этой сфере де-факто полностью перешли в руки Киссинджера, который на тот момент был одновременно государственным секретарем и советником президента по национальной безопасности.

¹ Генри Альфред Киссинджер (род. 27 мая 1923, Фюрт, Бавария) – американский государственный деятель, дипломат и эксперт в области международных отношений. Советник по национальной безопасности США в 1969–1975 гг. и государственный секретарь США с 1973 по 1977 год. Лауреат Нобелевской премии мира (1973).

Ему удалось мастерски подготовить и провести спектакль под названием «арабо-израильская война». Как профессиональный провокатор он сумел подтолкнуть Египет и Сирию к вторжению в Израиль 6 октября 1973 года и начать войну, известную под названием «Война Судного дня». Эта война и вызвала тот самый шок нефтяных цен, который прогнозировался, а, вернее, планировался в Сальтшёбадене в мае 1973 года. Формально он был вызван тем нефтяным эмбарго, которое экспортеры «черного золота» ввели в отношении США и некоторых стран Западной Европы (прежде всего Голландии) как пособников Израйля. 16 октября 1973 года страны ОПЕК на своей встрече в Вене заявили о том, что поднимают цену на «черное золото» с 3,01 до 5,11 долл. за баррель. Это означало повышение цены сразу на 70 % – беспрецедентное одноразовое повышение за все время существования рынка нефти. Кроме того, Саудовская Аравия, Кувейт, Ирак, Ливия, Абу Даби, Катар и Алжир объявили на следующий день, что они снизят уровень добычи нефти на 5 % в октябре по сравнению с сентябрем. А затем будут снижать ее на 5 % каждый месяц. Снижение закончится только тогда, когда Израиль очистит оккупированные территории. Истинные организаторы нефтяного шока – англо-американские круги – оказались в тени, а вся гневная реакция мирового сообщества вылилась на арабские нефтедобывающие страны.

Третьим шагом стало проведение в 1974–1975 годах все тем же Киссинджером переговоров с руководителями стран ОПЕК по вопросу о полном переходе в расчеты за поставляемую нефть на доллары. Первой страной в этом списке была *Саудовская Аравия*. Напомним, что история американо-саудовских отношений началась еще во время Второй мировой войны. Уже тогда Вашингтон приступил к «ухаживанию» за шейхами и королями этого пустынного государства. Мотив таких «ухаживаний» был очевидным – получение доступа к нефтяным богат-

ствам этого полуострова¹. Государственному секретарю Киссинджеру удалось убедить саудовского короля в том, что Вашингтон сумеет щедро отблагодарить Эр-Рияд за согласие на 100-процентное использование «зеленого» в торговле «черным золотом». Во-первых, Вашингтон будет обеспечивать Эр-Рияд оружием, что позволит Саудовской Аравии стать влиятельной страной на Ближнем и Среднем Востоке. Во-вторых, Вашингтон будет гарантировать, что Израиль не помешает саудовцам наращивать свое влияние в регионе. Так возник устойчивый альянс США – Саудовская Аравия. Вслед за Эр-Риядом последовали визиты Киссинджера в столицы других нефтедобывающих стран. Где посулами, где угрозами, где хитростью государственному секретарю удалось всех лидеров стран ОПЕК убедить в необходимости перейти на использование исключительно доллара. Впрочем, Киссинджер убеждал этих лидеров не только переходить в расчеты на «зеленую» валюту, но также получаемые доллары направлять в западные банки, прежде всего американские. Наиболее непонятливым он объяснял, что тем самым будет организовано рециклирование нефтедолларов. Банки будут давать кредиты тем странам, у которых не будет достаточно «зеленой» валюты для импорта «черного золота». А разве это не выгодно экспортерам нефти?

Таким образом, к середине 1970-х годов на свет появился нефтедоллар. Его отцом, как видно из предыдущего рассказа, был Генри Киссинджер. А уже после рождения

¹ Под давлением группы нефтяных компаний «Стандарт Ойл» (Рокфеллеры) Вашингтон в 1943 году распространил действие программы ленд-лиза на Саудовскую Аравию. В феврале 1945 г. американский президент Ф. Рузвельт, возвращаясь с Ялтинской конференции, встретился на борту американского крейсера «Куинси» с саудовским королем. На этой встрече Рузвельтом от Эр-Рияда были получены гарантии доступа американских компаний к нефтяным богатствам Саудовской Аравии, а саудовский король получил заверения об особом покровительстве со стороны Вашингтона. Таким образом, Вашингтон в конце войны «выдавил» Лондон из той территории, которая традиционно находилась в сфере влияния последнего.

нефтедоллара была созвана международная конференция МВФ в Кингстоне (Ямайка), которая торжественно проштамповала свидетельство о рождении. То есть утвердила нужные Рокфеллерам поправки к Уставу МВФ.

Эпоха финансового капитализма

После Ямайской конференции Америка принялась навязывать миру *новый мировой финансовый порядок*. На смену бреттон-вудской мировой финансовой системе пришла так называемая *ямайская валютная система (ЯВС)*. В рамках ЯВС доллар полностью занял место золота. ФРС стала «обслуживать» своим станком почти весь мир, всячески ругая золото как «пережиток варварства». Но при этом Америка не желает почему-то расставаться с «пережитком варварства». Его запас на протяжении последних сорока лет остается неизменным (на уровне более 8 тысяч тонн).

Зато в «закромах» центральных банков других стран, особенно тех, которые выступают экспортерами природных ресурсов, стали накапливаться большие количества «зеленой бумаги» – продукции ФРС. Если Федеральный резерв «делает» ее, образно выражаясь, «из воздуха», то другим странам эта «зеленая бумага» дается нелегко: сначала надо добыть из земли природный ресурс (или произвести какой-либо иной товар), затем доставить его в порт, перевезти по морю и, наконец, подать Дяде Сэму на тарелочке с голубой каемочкой. Только после этого можно получить воделенную продукцию Федерального резерва. Под «зеленую бумагу» центральные банки других стран выпускают свои национальные деньги-фантики. При этом вывезенные товары можно считать просто «подарком» Дяде Сэму. Ведь полученную «зеленую бумагу» «отovarить» практически невозможно: если центральный банк (или правительство) другой страны попытается

теми или иными способами использовать накопленную «зеленую бумагу» для закупки, скажем, оборудования, медикаментов или продовольствия, то с внутреннего рынка исчезнут национальные деньги-фантики. А значит, прекратится товарообмен, и в стране начнется полная разруха. А если какая-то страна задумает выпускать национальные деньги-фантики подо что-то другое, нежели «зеленая бумага» ФРС, то Дядя Сэм объявит такую страну «недемократичной», а затем пошлет к ее берегам корабли своего шестого флота.

Некоторые эксперты считают, что золотой стандарт рухнул потому, что у Америки в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века оставалось мало золота. Это не так, золота у нее было все еще достаточно. К тому же можно было повысить цену золота (например, в два раза, как это предлагали французы), чтобы запасов драгоценного металла в сейфах американского казначейства стало достаточно для обеспечения денежного предложения. Причина была в другом: золотой стандарт мешал ростовщикам «делать большие деньги». *При ликвидации «золотого тормоза» появилась возможность включить на полную мощность главный «денежный станок» (эмиссия банкнот Федеральными резервными банками, входящими в ФРС США), а стало быть, и множество маленьких «денежных станков» (эмиссия безналичных денег коммерческими банками).*

Уже четыре десятилетия деньги перестали выполнять удовлетворительно свою первую и основную функцию – меры стоимости, так как стали утрачивать связь не только с какими-то отдельными «денежными» товарами (золотом, серебром), но и вообще со всем физическим миром товаров. «Отвязка» денег от золота давала ростовщикам широкие возможности заняться конструированием «виртуального» мира.

В конце прошлого века вследствие отмены золотого стандарта произошла окончательная мутация традицион-

ного (промышленного) капитализма в *финансовый, или денежный капитализм*.

В новых условиях ростовщикам надо было иметь идеологическое «прикрытие» своей деятельности по «накачке» экономики своей «продукцией». Такой идеологией стал *монетаризм*, основы которого закладывались еще в начале XX века в так называемой *чикагской школе*. Ключевые положения монетаризма были сформулированы в книге *Ирвина Фишера «Покупательная способность денег»* (1911 г.), а позднее развиты *Милтоном Фридманом*.

В практическом плане (т. е. в виде государственной политики) монетаризм пришел на смену *кейнсианству*. Напомним, что на протяжении более четырех десятилетий на Западе экономическая политика базировалась на главном рецепте английского финансиста *Дж. М. Кейнса* – вмешательстве государства в хозяйственную жизнь. Основная форма вмешательства – бюджетные расходы, с помощью которых государство пытается компенсировать недостаток платежеспособного спроса в обществе. Первым практическую реализацию рецептов Кейнса начал американский президент *Ф. Д. Рузвельт* в рамках так называемого *нового курса (New Deal)*.

Закат экономической политики, основанной на кейнсианстве, и переход к политике монетаризма произошел в конце 1970-х годов, когда к власти в Америке пришел *Р. Рейган* (так называемая *рейганомика*), а в Великобритании – *М. Тэтчер* (так называемый *тэтчеризм*).

Рецепты монетаризма не выглядели как предложения по вульгарной «накачке» экономики «продукцией печатного станка», бесплатной раздаче этой «продукции» среди участников рынка. Все прекрасно помнили подобные опыты правительств в XX веке и их разрушительные последствия для общества – прежде всего в виде гиперинфляции (эти опыты проводились и раньше, но о них помнили только узкие специалисты).

Сторонники монетаризма предложили раздавать деньги на возвратной и платной основе. Проще говоря, рекомендовали, чтобы центральные банки предоставляли кредиты коммерческим банкам под определенный процент. При этом денежные власти должны регулировать предложение денег в экономике с помощью такого инструмента, как процентные ставки по кредитам. Главной угрозой для экономики монетаристы считают инфляцию и дефляцию. Соответственно, политика денежных властей должна периодически меняться: при «разгоне» инфляции надо «тормозить» предложение денег (и даже сокращать объем денежной массы), а при дефляции – начинать «накачку» экономики деньгами в виде кредитов.

Вот как *А. Соломатин* объясняет разницу между тем «печатным станком», который был раньше (и особенно широко использовался в условиях военного времени), и современным «печатным станком» ФРС:

«Часто говорят, что ФРС США печатает деньги. Это не так – деньги печатал Керенский и раздавал их революционным солдатам и матросам. Те тут же покупали на них хлеб, водку и женщин. Соответственно происходила инфляция – цены на потребительские товары росли. ФРС поступает хитрее – она создает из ничего не деньги, а кредиты. Кредиты раздаются самым достойным людям по всем законам либерализма и демократии – бабки пилят публично, гласно, прозрачно, открыто, строго в рамках правового поля и пр. ФРС не заявляет прав собственности на свеженапечатанные деньги – они созданы из ничего, во имя всеобщего блага, и изначально не принадлежат никому, они выдаются на возвратной и возмездной основе. Но ссудный процент, заработанный финансовой диаспорой, является ее законной прибылью»¹.

С помощью регулирования уровня процента (ставки рефинансирования) денежные власти, по мнению моне-

¹ *Соломатин А.* Уравнение обмана. // Профиль. 2008. № 13.

таристов, способны обеспечить сбалансированное развитие экономики. Монетаристы позиционировали себя как последовательные «рыночники», которые полагают, что лишь рынок способен сформировать оптимальные цены на рыночные ресурсы. Но при этом не видят, что сами предлагают использовать нерыночный механизм самой главной цены – цены на деньги (процентной ставки). По большому счету, монетаризм так же, как и кейнсианство, предлагал компенсировать недостаток платежеспособного спроса в экономике. Различия касались лишь механизмов «накачки» экономики деньгами: в случае кейнсианства – через государственный бюджет; в случае монетаризма – через банковскую систему. Второй вариант для ростовщиков намного предпочтительнее: принятие решений о «накачках» экономики новыми порциями денег или их изъятию из обращения они принимают сами (первый вариант требует принятия решений парламентами и правительствами). При этом они же (ростовщики) самостоятельно определяют приоритеты и направления распределения новых порций денег. То есть фактически при проведении политики, основанной на «рецептах» монетаризма, *управление экономикой полностью переходит в руки банкиров.*

Примечательно, что при этом на второй и даже третий план стали отходить традиционные методы управления экономикой. На первое место выходят методы управления сознанием и поведением людей, принимающих финансовые решения на разных уровнях, с помощью информационных воздействий разного рода. Естественно, что средства манипуляций сознанием и поведением также находятся в руках финансовой олигархии. Очень точно и откровенно по этому поводу высказался *Джордж Сорос*: **«Алхимики сделали большую ошибку, пытаясь превращать простые металлы в золото с помощью заклинаний. С химическими элементами алхимия не работает. Но она работает на финансовых рынках, поскольку**

заклинания могут повлиять на решения людей, которые формируют ход событий».

«Тэтчеризм» и «рейганомика» как начало нового мирового финансового порядка

Ратификацией и введением в действие с 1 апреля 1978 года поправок к Уставу МВФ был юридически зафиксирован всемирный переворот «денежных мешков». А через год уже началось практическое претворение в жизнь достижений «денежной революции».

В мае 1979 года *М. Тэтчер* выиграла выборы под лозунгом «выдавливания инфляции из британской экономики». Новым премьером было объявлено о двух главных новациях в экономике: 1) ликвидации дефицита государственного бюджета при одновременном снижении общего размера бюджета; 2) повышении Банком Англии процентных ставок по кредитам при одновременном снижении денежной массы. Таким способом правительство под лозунгом «борьбы с инфляцией» намеревалось «выдавить» из экономики «избыточную» денежную массу¹. Это была «революция» Тэтчер, которая означала замену кейнсианства на монетаризм. Уже в июне 1979 года министр финансов сэра *Джефри Хоу* поднял базовые процентные ставки с 12 до 17 %. Это был шок, какого британская экономика, наверное, не испытывала с начала 1930-х годов. Монетаристская революция Тэтчер привела к массовым банкротствам предприятий, резкому росту безработицы, сниже-

¹ Напомним, что в 1979 г. в Иране произошло свержение проамериканского шаха. Последовавшие за этим события имели глобальные последствия. Прежде всего, они привели к очень существенному росту цен на нефть на мировом рынке (так называемый «второй энергетический кризис»). Он и стал причиной заметного повышения цен в экономиках многих стран, в том числе Великобритании. Думаем, что организаторы «монетаристской революции» это прекрасно понимали. «Борьба с инфляцией» была всего лишь предлогом для запуска политики «тэтчеризма».

нию заработных плат, полному прекращению инвестиций в экономическую инфраструктуру, погрому профсоюзов. Немного позднее, в том же 1979 году Тэтчер объявила о третьей новации – снятии существовавших еще некоторых валютных ограничений по трансграничным операциям с капиталом. Капитал стал уходить в другие страны от возникшего в Великобритании экономического кошмара, что еще более усугубляло этот кошмар.

Монетаристскую революцию М. Тэтчер осенью 1979 года подхватил председатель ФРС Пол Уолкер. В Белом доме тогда еще находился президент Джимми Картер. Глава Федерального резерва проделал с процентными ставками то же самое, что и Банк Англии. К началу 1980 года ставки достигли отметки в 20 %. П. Уолкер объяснял это повышение очень путано и непоследовательно. Но смысл подобной политики был предельно прост – спасти доллар от падения. Особенно явно слабость доллара в 1979 году чувствовалась на фоне быстро растущих цен на золото¹. Напомним, что золото на Ямайской конференции 1976 года поспешили перевести из разряда денежного металла в обычный биржевой товар. Пришедший вскоре в Белый дом Р. Рейган одобрил политику ФРС. И дополнил ее предложениями по снижению налогов, созданию «экономного» государства, сворачиванию государственного регулирования экономики. Эта политика получила название «рейганомики», но суть ее та же, что и «тэтчеризма» – монетаризм и полная экономическая либерализация². Нетрудно представить, какой урон новый экономический

¹ В начале 1980 г. цены на золото достигли своего пикового значения, которое превысило 800 долл. за тройскую унцию.

² Следует отметить, что впервые эксперименты экономического либерализма и монетаризма были проведены не в Великобритании и США, а в Чили и Аргентине во второй половине 1970-х гг. Эти страны Латинской Америки стали своеобразными «испытательными полигонами» для так называемой «чикагской школы» экономики, «духовным гуру» которой был «отец монетаризма» лауреат Нобелевской премии по экономике Милтон Фридман.

курс правительства нанес реальному сектору экономики США. Однако курс доллара США в ходе «шоковой терапии» П. Уолкера не пострадал, наоборот, он стал расти. По той простой причине, что политика высоких процентных ставок ФРС привела к росту доходности казначейских бумаг США, резко усилился приток капитала для покупки этих бумаг. Очевидно, что завышенный курс доллара имел спекулятивную природу. Раздутые процентные ставки ФРС поддерживала до октября 1982 года.

Три года политики «дорогих денег» привели к серьезным потрясениям в мировой экономике. В мире возник *долговой кризис*. Мы уже выше отметили, что важным элементом сложившейся к середине 1970-х годов мировой системы нефтедоллара стало рециклирование валютной выручки стран-экспортеров «черного золота». То есть размещение десятков и сотен миллиардов долларов экспортеров нефти на счетах западных, в первую очередь, американских банков. А те стали усиленно предлагать кредиты на основе нефтедолларов странам «третьего мира». Свою трогательную заботу о клиентах развивающегося мира банки объясняли тем, что такие кредиты помогают сглаживать последствия энергетического кризиса странам, импортирующим нефть. Но была одна «мелочь» в кредитных договорах, на которую клиенты почти не обращали внимания. Процентные ставки по кредитам были «плавающими», привязанными к ставке ЛИБОР¹. После начала «шоковой терапии» П. Уолкера в течение нескольких месяцев ставки ЛИБОР подскочили в 3 раза по сравнению с уровнем начала 1978 года. Соответственно стоимость об-

¹ Лондонская межбанковская ставка предложения (*англ.* London Interbank Offered Rate, LIBOR) – средневзвешенная процентная ставка по кредитам, предоставляемым банками, работающими на лондонском межбанковском рынке. Кредиты предоставляются в разных валютах и на разные сроки – от одного дня до 12 месяцев. Фиксацию ставки проводит Британская банковская ассоциация ежедневно с 1985 года на основании данных, предоставляемых избранными банками.

служивания долгов по кредитам американских и европейских банков для большинства стран «третьего мира» стала запредельной. В долговую ловушку попали такие страны, как Аргентина, Бразилия, Нигерия, Конго, Польша, Югославия. Но особенно крупный долг образовался у Мексики, ее дефолт мог вызвать цепную реакцию банкротств во всем мире с трудно предсказуемыми последствиями для мировой экономики.

И тут началась новая серия всемирной финансовой драмы. На сцену вышел уже всеми подзабытый Международный валютный фонд. После ликвидации БВС Фонд оказался не у дел, так как изначально этот институт создавался для того, чтобы выдавать кредиты странам с целью стабилизации валютных курсов их денежных единиц. В условиях легализации плавающих валютных курсов необходимость в таких кредитах МВФ отпала. Фонду, на его счастье, нашлась новая работа. Он стал выполнять функции «внешнего управляющего» в странах-должниках. Наподобие управляющего, которого назначают в организацию (компанию или банк), находящуюся на грани (или за гранью) банкротства. Фактически МВФ стал помощником транснациональных банков по выбиванию долгов со стран-должников и втягиванию их в новые, еще большие долги. *Уильям Энгдаль* назвал Фонд в его новом качестве «долговым полицейским на службе у нью-йоркских банков»¹. Функции этого полицейского состояли в выполнении двух последовательных шагов.

Шаг первый – «реформирование» экономики страны-должника. Такое «реформирование» осуществлялось строго согласно канонам монетаризма и экономического либерализма. Оно предусматривало полное открытие внутреннего рынка страны для товаров и капиталов, ликвидацию всяких социальных программ (а заодно и профсоюз-

¹ *William F. Engdahl. Gods of Money. Wall-Street and the Death of the American Century. Second Edition. – «Progressive», 2011. P. 289.*

зов), введение ограничений на рост заработной платы при одновременном снятии ограничений на цены и тарифы, сворачивание государственного регулирования экономики, предоставление преференций экспортному сектору (секторам), переход к «дешевому» правительству и т. п. Весь этот «джентльменский набор» условий (принципов экономического реформирования) Фонда называется «вашингтонским консенсусом». Он используется и по сей день. Один из последних примеров – условия по кредиту, которые выставил Фонд Украине весной 2014 года. Даже в украинских СМИ (находящихся под жесткой цензурой) эти условия были названы «людоедскими».

Шаг второй – «реструктуризация» внешнего долга страны. В переводе на понятный язык это означает увеличение сроков погашения, изменение процентных ставок и прочих статей кредитных договоров. Но вот что удивительно: почти всегда «реструктуризация» ведет к увеличению общей суммы долга. «Реструктуризация» также может предусматривать рефинансирование долга (в том числе с помощью кредитов МВФ), что увеличивает общую сумму долга в результате начисление «сложных процентов». Чтобы было понятно, к каким результатам ведет реструктуризация долга, можно использовать данные Всемирного банка. В 1980 году 109 стран-должников имели общую сумму долга 430 млрд долл. За период 1980–1986 годов эти страны выплатили банкам 658 млрд долл., в том числе в порядке погашения основной суммы долга – 332 млрд долл., обслуживания долга (проценты) – 326 млрд долл. Вы думаете, что после этих гигантских выплат, которые превысили начальную величину долга в полтора с лишним раза, страны обрели свободу? Ничего подобного. По данным Всемирного банка, в 1986 году совокупный долг этих стран составил уже 882 млрд долл., т. е. в два с лишним раза превысил уровень 1980 года.

А по всем видам внешнего долга (как краткосрочный, так и долгосрочный), по данным швейцарской страховой компании Swiss Re, развивающиеся страны были должны в 1982 году 839 млрд долл., а в 1987 г. – уже 1300 млрд долл.¹

Вот так в условиях ямайской валютной системы транснациональными банками стали создаваться долговые ловушки, в которые попадали почти все страны мира. А МВФ помогал банкам затягивать в эти ловушки жертвы и пресекать любые попытки жертв выбраться из них.

После того, как мировой долговой кризис был создан и в разграбление развивающихся стран ринулись транснациональные банки и иные финансовые мародеры под прикрытием МВФ, председатель ФРС Пол Уолкер решил, что задача выполнена. Во второй половине 1982 года было организовано резкое снижение процентной ставки в США, и она упала до 4 %.

Но финансовая олигархия не знает отдыха и простоев. Началась следующая операция с участием транснациональных финансовых мародеров. Поскольку деньги стали дешевыми, то финансовые спекулянты – как местные, так и иностранные – стали набирать кредиты, пуская полученные деньги на фондовый рынок США. Шла игра, основанная на том, что фондовый рынок, а также рынок недвижимости, которые были на подъеме, сумеют обеспечить быстрые и высокие прибыли. Спекулянты погашали с помощью этих прибылей взятые ранее кредиты и брали новые. Все точь-в-точь, как в «грохочущие» 1920-е годы.

Экономическая энтропия в США нарастала незаметно. Рос долг, Америка его не замечала, потому что в силу низких процентных ставок он был «дешевым». Америка себе ни в чем не отказывала: ни государство, ни корпорации, ни граждане. Недостающие деньги, привлекаемые высокими доходами на американском фондовом рынке и

¹ *William F. Engdahl. Gods of Money. Wall-Street and the Death of the American Century. Second Edition. – «Progressive», 2011. P. 290.*

высоким курсом доллара, поступали из-за рубежа. Когда Р. Рейган выиграл президентские выборы (в 1980 г.), совокупный долг Америки (государственный и частный) составлял 3,9 трлн долл. К концу десятилетия он увеличился более чем на 6 трлн долл. и достиг отметки в 10 трлн долл.¹ С 1914 года Америка была постоянно международным нетто-кредитором, но к середине 1980-х годов она неожиданно превратилась в чистого нетто-должника. В 1983 году дефицит федерального бюджета достиг рекордной за всю историю США величины в 200 млрд долл. Процентные платежи по государственному долгу выросли с 52 млрд долл. в 1980 году до 142 млрд долл. в 1986 году. На обслуживание государственного долга при этом расходовалось 20 % федерального бюджета. Для полноты картины, которую можно назвать «долговая экономика Америки», приведем результаты исследования ФРС. В 1986 году, согласно исследованию, 55 % всех домашних хозяйств США были чистыми должниками².

Бум 1920-х годов на фондовом рынке США, как известно, закончился «черным четвергом» 24 октября 1929 года. Ударная волна тогдашнего обвала на бирже Нью-Йорка распространилась по всему капиталистическому миру. Было положено начало Великой депрессии, которая продолжалась до Второй мировой войны и разрушила золотодевизный стандарт (так называемая «генуэзская валютно-финансовая система»). Точно так же закончилась пятилетняя вакханалия дешевого доллара в эпоху «рейганомики»: 19 октября 1987 года на фондовом рынке США произошел оглушительный обвал (промышленный индекс Доу-Джонс упал на 22,6 % – это был рекорд за все время существования индекса). Это был «черный понедельник». Круги от эпицентра кризиса стали расходиться по всему миру, приведя к обва-

¹ *William F. Engdahl. Gods of Money. Wall-Street and the Death of the American Century. Second Edition. – «Progressive», 2011. P. 299.*

² Там же. С. 287, 295.

лам на фондовых рынках Канады, Гонконга, Австралии, Великобритании и других стран.

Мировой финансовый кризис как глобальное «перепроизводство» денег

Пропуская интересный, насыщенный разными событиями период новейшей финансовой истории в два десятилетия, переносим в 2007 год¹. Именно в этом году в США начался так называемый «ипотечный» кризис. Его с равным правом можно назвать также долговым кризисом. Подобно тому, как в начале 80-х годов прошлого века в «долговой капкан» попали страны «третьего мира», в такой же «капкан» попали миллионы американцев. Им банкиры навязали «дешевые» ипотечные кредиты, причем с «плавающими» процентными ставками. И в один прекрасный момент хозяева ФРС процентные ставки стали поднимать. А затем американский «ипотечный» кризис быстро перерос в мировой финансовый кризис. Считается, что первая его фаза завершилась в 2009 году. Однако сегодня, в середине 2014 года, многие показатели мировой финансовой системы еще более неблагоприятные, чем в 2007 году. В любой момент может начаться вторая, еще более разрушительная фаза мирового финансового кризиса.

Я лишь крупными «мазками» обрисовал развитие событий после перехода мира к новой, ямайской валютно-финансовой системе. Но даже этого беглого обзора достаточно для того, чтобы сделать простые выводы. Прежде всего, бросается в глаза, что эта система полностью основана на «ручном управлении», причем «штурвал» находится в руках хозяев Федерального резерва. Никаких, даже малейших признаков «рыночных

¹ Сознательно пропускаю этот интересный период, поскольку считаю, что мировой финансовой истории с 1980-х гг. по настоящее время следует посвятить отдельную книгу.

механизмов» (которые все-таки имелись в БВС) в современной валютно-финансовой системе не просматривается. Эта система на протяжении сорока лет систематически и неуклонно разрушала реальный сектор экономик большинства стран мира (особенно наглядно это видно на странах Запада, которые сегодня уже никто не называет «промышленно развитыми»). Эта система создавала и продолжает создавать различные перекосы в валютно-финансовых отношениях государств, которые выливались и продолжают выливаться в долговые, валютные, банковские и финансовые кризисы.

Экономической аксиомой является утверждение, что у страны не может быть сильной валюты без крепкой экономики. Вашингтон решил отменить эту аксиому. Доллар, основа ямайской системы, обязан был быть сильной валютой. Без этого Вашингтону нельзя было строить Рах Амегисапа. Деградация американской экономики во все большей степени компенсировалась Вашингтоном наращиванием военной мощи. Картина «рейганомики» была бы неполной, если бы мы не отметили, что 1980-е годы – время резкого наращивания военного бюджета США¹. Сегодня на США приходится 50 % военных расходов всех стран мира. Военная мощь Америки использовалась и продолжает использоваться для дестабилизации мира в разных его частях. В этом случае, какой бы слабой ни была американская экономика, Соединенные Штаты, их доллар и казначейские бумаги будут рассматриваться в качестве последнего прибежища, «острова стабильности». Без учета этого нельзя понять нынешнюю маниакальную политику Вашингтона по созданию очагов «управляемого хаоса» на Ближнем и Среднем Востоке, в Афганистане, на Украине, в других регионах и точках мира.

¹ Помимо всего, такое наращивание военного бюджета США обусловливалось начавшейся в период президентства Рейгана политикой «военного изматывания» СССР.

В период между Первой и Второй мировыми войнами в капиталистическом мире разразился затяжной экономический кризис, который был порожден так называемым «перепроизводством» товаров. В начале XXI века мир столкнулся с финансовым кризисом, вызванным глобальным «перепроизводством денег». В 1930-е годы мировая финансовая олигархия искала выход из тупиков тогдашнего «перепроизводства» на путях войны. Нынешняя мировая финансовая олигархия ищет выходы из сегодняшнего «перепроизводства» на тех же самым путях. А разные всемирные саммиты (типа G7, G8, G20), где ведутся разговоры о «реформе мировой финансовой системы», – для отвода глаз.

Глава 8 **МВФ: жизнь после Бреттон-Вудса**

Бреттон-Вудс умер, а МВФ продолжил свою жизнь

Мы уже не раз говорили о том, что в 70-е годы прошлого столетия бреттон-вудская валютная система приказа долго жить, а на смену ей пришла ямайская валютная система.

Крах Бреттон-Вудса – смертельная угроза для Фонда. Отличие двух систем сводилось к двум ключевым моментам. Во-первых, в старой системе деньги сохраняли свою связь с золотом, а в новой системе эта связь полностью оборвалась, деньги из товара окончательно превратились в знаки (сначала бумажные, а позднее электронные). Во-вторых, в старой системе устанавливались фиксированные обменные курсы валют, а в новой системе курсы валют стали плавающими. Ради того, чтобы под-

держивать устойчивые (постоянные) курсы валют и был создан Международный валютный фонд. В любом учебнике можно прочитать: валютный курс денежной единицы напрямую зависит от состояния платежного баланса страны. С этим трудно спорить. Действительно, если платежный баланс страны начинает сводиться с большим положительным сальдо, то курс валюты данной страны растет. Наоборот, если платежный баланс уходит в минус (становится дефицитным), то курс денежной единицы падает. Конечно, в рамках бреттон-вудской системы главная ответственность за стабильность платежного баланса и валютного курса денежной единицы должна была нести сама страна. Например, при угрозе образования дефицита платежного баланса сокращая свой импорт и стимулируя экспорт товаров и услуг. Или компенсируя дефицит торгового баланса притоком иностранного капитала в виде прямых и портфельных инвестиций и внешних займов. Так вот МВФ в системе Бреттон-Вудса был «спасателем последней инстанции»: если страна исчерпывала свои внутренние возможности для выравнивания платежного баланса, а внешних инвесторов и кредиторов не находилось, тогда на сцену должен был выходить Международный валютный фонд. Он должен был предоставлять кредиты стране с дефицитным платежным балансом с целью поддержания валютного курса ее денежной единицы на заданном уровне. Одним словом, Фонд знал, чем ему заниматься, он чувствовал свою нужность. Хотя, конечно, бывали случаи, когда даже помощь Фонда не помогала, отдельным странам по согласованию с Фондом приходилось проводить девальвации своих денежных единиц, т. е. в законодательном порядке понижать валютный и золотой паритет своих денег.

Но вот наступили «мутные» 1970-е годы, когда шел поиск новой модели валютных отношений в мире. Обсуждались разные варианты мирового финансового устрой-

ства, причем одни из них предусматривали сохранение и даже укрепление роли МВФ, а в других вариантах Фонду места не находилось. Франция, например, настаивала на сохранении золотого стандарта. В ответ на возражения представителей казначейства США, что, мол, золота у него недостаточно для того, чтобы поддерживать конвертируемость доллара в металл, французские экономисты предлагали повысить официальную цену на золото. Например, с 35 долл. за тройскую унцию поднять ее сразу до 70 долл. Этот вариант позволял сохранять послевоенную архитектуру валютной системы, роль и место Фонда в ней оставались бы прежними.

Был иной вариант, который предусматривал заменить доллар США наднациональными деньгами. Причем не какими-то абстрактными деньгами, а уже появившимися на свет Божий в начале 1970 года. Речь шла о специальных правах заимствования (СДР), или «бумажном золоте». Решение о выпуске этих безналичных наднациональных денег для кредитования стран – членов Фонда было принято советом директоров МВФ в 1979 году. Объем эмиссии СДР был очень небольшим. Объем первых двух траншей СДР в 1970 году составил 21,4 млрд единиц (при этом был установлен фиксированный курс 1 СДР = 1,34 долл. США). Выпущенные наднациональные деньги были распределены между странами – членами Фонда пропорционально их квотам в капитале. Конечно, это была капля в море. Но если бы организовать масштабную эмиссию СДР, то, конечно, кризис международной ликвидности, который возник еще в 1960-е годы, можно было бы быстро преодолеть. Очевидно, в этом случае роль Международного валютного фонда в мировой финансовой системе резко возростала. Фактически он превратился бы в мировой Центральный банк. Однако этот вариант на Ямайской валютной конференции, где принимались судьбоносные решения о будущем мировой финансовой системы, был заблокирован.

На упомянутой конференции были приняты поправки к Уставу МВФ, которые отменяли фиксированные курсы валют. А если так, то возникал большой вопрос о целесообразности дальнейшего существования Фонда.

Тяжелое десятилетие для Фонда. Как известно, решение об отмене фиксированных валютных курсов было принято на Ямайской конференции в 1976 году. Прошло еще два года, пока, наконец, поправки к Уставу Фонда были ратифицированы и ямайская валютная система начала свое официальное существование. Парадокс состоял в том, что документом, зафиксировавшем параметры новой валютной системы, стал Устав МВФ, а функции Фонда в новой редакции Устава не были прописаны внятно. Фактически Фонд оказался «пятым колесом в телеге», если под «телегой» понимать ямайскую валютную систему. С 1978 года на МВФ можно было бы повесить амбарный замок, никто не почувствовал бы исчезновения этой международной финансовой организации. Но Дядя Сэм, имевший контрольный пакет акций в этой организации, не хотел лишаться столь удобного инструмента влияния на мир. Фонд занялся мелкими делами и «делишками», чтобы хоть как-то оправдать свое существование и пережить тяжелые времена.

Отметим одно из таких «делишек»: продажу золота, которое составляло часть капитала Фонда. Как известно, Ямайская конференция торжественно объявила о «демонетизации» золота, т. е. о том, что золото из денежного металла превращается в обычный биржевой товар. Это был клич центральным банкам разных стран и различным финансовым организациям: «Избавляйтесь от золота!» Кто-то должен был подать пример. И этот пример было поручено подать Международному валютному фонду, у которого на начало 1970-х годов количество золота в резервах составляло 3,8 тыс. т. На Ямайской конференции было принято решение о том, что Фонд в кратчайшие сро-

ки избавится от $\frac{1}{3}$ своего золота. Половину из этой трети он должен был вернуть странам-членам, а другую половину распродать на аукционах. Первый золотой аукцион был проведен МВФ в том же 1976 году на Ямайке (между прочим, еще за два года до того момента, когда поправки к Уставу МВФ были ратифицированы и вступили в силу). Там было продано 780 тыс. унций золота (24,3 т) по средней цене 126 долл. за унцию. Наибольший интерес к золотым аукционам Фонда проявили: «Большая тройка» швейцарских банков, члены Лондонского рынка во главе с Ротшильдами, немецкие банковские гиганты («Дойче банк» и «Дрезднер банк»), мощные американские фирмы, прежде всего, компания Энгельгарда и др. МВФ до мая 1980 годов провел 45 золотых аукционов, где было продано 778 т золота. Заметными были колебания цен: самая низкая – 109 долл. за унцию (сентябрь 1976 г.), самая высокая – 712 долл. (февраль 1980 г.). Общая сумма выручки составила 57 млрд долл. В данном случае Фонд играл в первую очередь в интересах Дяди Сэма: он должен был, во-первых, продемонстрировать всему миру, что золото – больше не деньги; во-вторых, сбить цены на металл на мировом рынке. Хитрость здесь очень простая: несмотря на официальную демонетизацию золота, оно де-факто все-таки оставалось конкурентом доллара. Фонду было поручено принять активное участие в борьбе с конкурентом той валюты, которая выходила с печатного станка ФРС.

И после вступления в силу поправок к Уставу МВФ Фонд продолжал выдавать кредиты странам-членам, но цели помощи стали размытыми. Фонд стал использовать высокопарную риторику, заявляя, что его кредиты предназначены для «содействия экономическому развитию», «решения долговых проблем», «стимулирования международной торговли и инвестиций» и т. п. В первые три десятилетия существования Фонда его деятельность не была столь политизированной, как во второй половине его жизни.

После краха бреттон-вудской системы Фонд стал гораздо более активно и беспардонно вмешиваться во внутренние дела государств, особенно экономически слаборазвитых. Кредиты стали предоставляться в обмен на так называемые «реформы». Фонд стал откровенным «ледоколом», прокладывающим путь идущим за ним «судам», на бортах которых красовались названия крупных и крупнейших транснациональных корпораций и банков. Во второй половине 1980-х годов Фонд окончательно определил свою «экологическую нишу» в мировой финансовой системе.

МВФ в роли долгового полицейского. Очень кстати (для чиновников и главного акционера МВФ) в начале 1980-х годов оказался международный долговой кризис. Эпицентром этого кризиса оказались страны Латинской Америки, которые на протяжении ряда лет получали достаточно недорогие кредиты западных банков, жиревших на нефтедолларах. В 1982 году сначала Мексика, а затем еще ряд стран оказались в долговой ловушке, не смогли платить по долгам, объявили дефолт. Вот тут-то мировые банкиры вспомнили о Фонде, который мог бы заниматься «наведением порядка» в странах-должниках. В этой связи западный исследователь антиглобалистского толка *Уильям Энгдал* пишет: «Как только банкиры и их союзники в администрации (США. – *В.К.*), такие как министр финансов Дональд Реган, достаточно запугали президента Рейгана последствиями ситуации, Белый дом призвал Пола Уолкера (тогдашний председатель ФРС США. – *В.К.*), банки и МВФ реализовывать для каждой из стран-должников программу строгой “обусловленности кредитов обязательством проводить определенную экономическую политику”».

Идея поместить МВФ с его строгой обусловленностью кредитов в центр переговорного процесса по возврату долгов была американской. По существу, она представляла

собой практически точную копию того, что нью-йоркские банкиры проделали с Германией и остальной Европой после 1919 года по злополучному «плану Дауэса» и пытались проделать еще раз позднее по «плану Юнга». Условия предоставления кредитов МВФ и согласие страны подписать договор с МВФ были частью программы, разработанной официальным представителем США в МВФ Ирвином Фридманом, который позднее был вознагражден за свою работу высокой должностью в «Ситикорп». МВФ, как отмечалось ранее, первоначально был создан в 1944 году в Бреттон-Вуде, чтобы стабилизировать валюту и торговые отношения индустриальных стран. И теперь Фонд осваивал абсолютно новую задачу – стать долговым полицейским на службе у нью-йоркских банков»¹.

«Вашингтонский консенсус» – мандат Фонда. Нам довольно часто приходится слышать это словосочетание – «Вашингтонский консенсус». В некоторых учебниках по экономике дается его определение как типа макроэкономической политики, который в конце XX века был рекомендован руководством МВФ и Всемирного банка к применению в странах, испытывающих финансовый и экономический кризис. Действительно, Вашингтонский консенсус теснейшим образом связан с Фондом. Это что-то наподобие «символа веры», отражающего суть экономического либерализма. Как пишут учебники по экономике, Вашингтонский консенсус был сформулирован английским экономистом *Джоном Уильямсоном* в 1989 году как свод правил экономической политики для стран Латинской Америки. Думаю, что имя некоего Уильямсона используется лишь для отвода глаз, на самом деле правила формировались в недрах МВФ и Всемирного банка. Между прочим, консенсус называется *Вашингтонским* не слу-

¹ *Эндрю Уильямс*. Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый мировой порядок. – СПб., 2008. С. 219.

чайно: штаб-квартиры обеих международных финансовых организаций находятся в Вашингтоне.

Вашингтонский консенсус включает такие рекомендации, как: 1) максимальная бюджетная дисциплина (что на деле означает резкое сокращение или даже полное прекращение государственного финансирования социальных программ); 2) проведение приватизации государственной собственности; 3) снижение налогов; 4) отмена ограничений на трансграничное движение капитала и валютные операции; 5) введение свободного валютного курса; 6) либерализация внешней торговли (прежде всего максимальное снижение таможенных пошлин); 7) отмена государственного регулирования экономики.

Либерализация по рецептам Вашингтонского консенсуса была в первую очередь необходима главным акционерам Федерального резерва, поскольку она создавала спрос на продукцию печатного станка ФРС. Хозяева ФРС, по сравнению с другими ростовщиками и капиталистами, имели два ключевых преимущества: а) опору на доллар США как мировую валюту; б) опору на военную мощь США, которая не шла ни в какое сравнение с военной мощью других стран.

В последующие два десятилетия либерализация проявилась в следующих основных аспектах:

во-первых, либерализация международных рынков товаров и услуг в виде снятия «тормозов» с роста цен на товары и услуги и отмены тарифных и нетарифных барьеров на пути международного движения товаров и услуг («либерализация международной торговли»);

во-вторых, либерализация международного движения капитала: снятие национальных валютных и иных ограничений и запретов на ввоз и вывоз капитала (а также инвестиционных доходов); также вовлечение в сферу инвестиционных операций новых видов объектов; вовлечение в сферу инвестиционных операций большей части общества;

в-третьих, модернизация традиционных финансовых рынков таким образом, чтобы расширить возможности проведения на них разного рода спекуляций; одна из главных таких подвижек – изменение подходов к стоимостной оценке и ценообразованию компаний, ценные бумаги которых обращаются на фондовых рынках;

в-четвертых, создание новых финансовых «активов» и «инструментов», что привело к появлению в мировой финансовой системе (пирамиде) еще одного «этажа»;

в-пятых, создание новой категории товаров, называемых «нематериальные активы» (в результате «из воздуха» стали создавать не только деньги, но и товары);

в-шестых, фактическое поощрение незаконных операций на товарных и финансовых рынках («теневая экономика»).

К понятию «либерализация», составляющему суть Вашингтонского консенсуса, очень близко другое понятие – «глобализация». Термин «глобализация» активно стал использоваться с конца 1980-х годов. Его можно трактовать как осуществление «либерализации» в масштабах всего мира. *З. Бжезинский*, один из идеологов глобализации, не один раз откровенно говорил, что глобализация – сознательная политика США по продвижению американских интересов в мире. Все правильно, только с небольшими уточнениями. Во-первых, конечно, «мотором» глобализации являются США, опирающиеся на потенциал доллара и военную мощь. Но именно «мотором», а сама политика глобализации разрабатывается мировыми ростовщиками. Во-вторых, эта политика осуществляется не в интересах США (и уж тем более – американского народа), а в интересах все тех же мировых ростовщиков. А США лишь «база», на территории которой находится печатный станок и вооруженные силы, контролируемые ростовщиками. Как бы там ни было, но Международный валютный фонд был одним из главных «локомотивов» процессов финансовой глобализации последних десятилетий.

Разрушительная деятельность Фонда хорошо известна. О последствиях кредитной и консалтинговой деятельности МВФ в разных странах написаны десятки книг и статей. Уже упоминавшийся нами Уильям Энгдаль пишет, что почти в любой стране, где появляется Фонд, он проделывает следующие два шага. *Шаг первый* – «структурное реформирование» экономики в соответствии с принципами Вашингтонского консенсуса (приватизация государственной собственности, либерализация экономики, сворачивание социальных программ и т. п.). *Шаг второй* – «реструктуризация долга» – некая манипуляция, предусматривающая изменение ранее подписанных кредитных договоров и соглашений. Страна при этом не получала ни одной копейки денег, а долг ее увеличивался, иногда очень существенно. Предоставим слово уже упоминавшемуся Уильяму Энгдалю, который подробно проанализировал деятельность Фонда в Латинской Америке: «Программа МВФ по структурному реформированию была только “первым шагом”; она делала “кандидата” удовлетворяющим критериям для “второго этапа” – соглашению со своими банками-кредиторами о “реструктуризации” графика погашения иностранных долгов или их основной части. На втором этапе банки по договору обретали огромные будущие права на страны-должники, поскольку к общей сумме займа добавлялась задолженность по просроченным процентам – капитализация процентов, как банкиры называли это.

Конечным итогом бесчисленных долговых реструктуризаций с 1982 года стало невероятное увеличение суммы долга банкам-кредиторам, хотя эти банки не дали странам Латинской Америки ни одной новой копейки денег. По данным ведущей швейцарской страховой компании “Суисс Ре”, общая сумма иностранных займов для всех развивающихся стран, включая как долгосрочные, так и краткосрочные, уверенно выросла с 839 млрд в 1982 году до почти 1300 млрд долларов к 1987 году. Практически весь этот прирост был вызван дополнительным бременем рефинансирования нео-

плаченного старого долга, который было невозможно выплатить и который добавлялся к экономическому бремени. Это были вовсе не новые кредиты.

По подобным предписаниям МВФ Мексика была вынуждена урезать субсидии на жизненно необходимые медикаменты, продукты питания, топливо и другие нужды своего населения. Вследствие нехватки основных импортных медицинских препаратов увеличилась смертность, в том числе и детская.

Затем для стимулирования экспорта последовал продиктованный МВФ ряд девальваций мексиканского песо. В начале 1982 года произошла первая девальвация на 30 %, и один доллар приравняли к 12 песо. К 1986 году для покупки одного доллара уже было необходимо 862 песо, а к 1989 году сумма выросла до 2300 песо за один доллар. Но мексиканский внешний долг при этом вырос примерно с 82 млрд долларов почти до 100 млрд долларов к концу 1985 года, при этом по требованию нью-йоркских банков и их союзников в Вашингтоне почти все долги предприятий частного сектора были взяты на себя правительством Мексики. Мексика уверенно шла по стопам Германии начала 1920-х годов.

МВФ стал мировым финансовым “полицейским”, обеспечивая выплату ростовщических долгов путем применения самых драконовских мер в истории. Решающий блок голосов в МВФ твердо контролируется американо-британской осью, поэтому МВФ стал глобальным двигателем фактической англо-американской неокOLONиальной денежно-кредитной и экономической диктатуры, диктатуры, проводимой наднациональным учреждением, обладающим иммунитетом от какого-либо демократического политического контроля...

Тот же процесс повторился в Аргентине, Бразилии, Перу, Венесуэле, большинстве стран черной Африки, включая Замбию, Заир, Египет, и в большей части Азии. Поскольку решающий голос в МВФ строго контролировался англо-американской осью, это учреждение стало глобаль-

ным блюстителем англо-американских денежных и экономических интересов невиданным доселе способом. Неудивительно, что потерпевшие страны вздрагивали, когда им сообщали о предстоящем визите инспекторов МВФ¹.

Вот какие метаморфозы претерпел Фонд за десятилетия своей непростой жизни. В рамках бреттон-вудской системы Фонд выглядел еще как достаточно воспитанный джентльмен. В условиях ямайской системы он стал напоминать разбойника, от которого старались держаться подальше. О том, к каким плачевным последствиям может привести сближение той или иной страны с Фондом, хорошо объясняет автор книги «Исповедь экономического убийцы» *Джон Перкинс*. Этот самый Перкинс в свое время работал в разных компаниях и организациях, которые «оказывали содействие» в выполнении Фондом своих задач в разных странах мира. Если говорить коротко, то руководители многих стран относились достаточно настороженно к «сотрудничеству» с Фондом. Кредиты вместе с их колониальными условиями часто навязывались странам в добровольно-принудительном порядке. В ход шли взятки, посулы, шантаж. Не на всех руководителей эти «аргументы» действовали. В действие вступали спецслужбы, которые не брезговали даже убийствами. Если и спецслужбы не справлялись с поставленными задачами, то тогда в ход пускались «аргументы» военной силы. Фонд играл немалую роль в создании спроса на доллары – продукцию ФРС, а военные занимались «обеспечением» этой «всенародно признанной» валюты.

Кристина Лагард: «оговорка по Фрейду» или «запланированная утечка информации»?

12–13 октября 2012 года в Токио проходила очередная ежегодная встреча Международного валютного фон-

¹ *Эндрю Уильям*. Столетие войны. Англо-американская нефтяная политика и Новый мировой порядок. С. 220–221.

да (МВФ) и Всемирного банка (ВБ). Такие встречи – достаточно рутинное мероприятие, на котором обычно не делается никаких резких заявлений, лексика выступающих отличается особой «политической корректностью», при этом формируется атмосфера «сдержанного оптимизма». Признаюсь, что информацию о таких мероприятиях я обычно просматриваю «по диагонали».

1. Токийские саммит МВФ и ВБ: новые веяния. Но в этом году я вынужден был более подробно познакомиться с материалами токийской встречи по двум причинам.

Первая причина. Я не почувствовал в словах выступавших прежнего «сдержанного оптимизма». Перспективы мировой экономики на следующий год оценивались на встрече как весьма «невеселые». При этом выступавшими докладчиками особенно выделялись два негативных фактора.

Первый – долговой кризис в странах Европейского союза. Не надо быть профессиональным экономистом, чтобы понять, что ужесточение «финансовой дисциплины» в ЕС (с целью сокращения государственного долга) неизбежно приведет к полной остановке экономического роста, увеличению безработицы, иным негативным социальным последствиям в еврозоне.

Второй – возможное ухудшение экономической ситуации в США вследствие введения в 2013 году правительством специальных финансовых мер, которые получили название “*fiscal cliff*” (достаточно трудно переводимое на русский язык). Эти специальные меры предусматривают сокращение бюджетного финансирования многих государственных программ (начиная от обороны и кончая здравоохранением). Одновременно предусматривается повышение налогового бремени на компании и граждан (вернее, отмена тех налоговых послаблений, которые были введены в условиях финансового кризиса в 2008 г.).

Думаю, что подобная информация из Токио не может не отразиться негативно на ожиданиях участников финансовых и товарных рынков, а также предпринимателей, принимающих решения в области инвестиций. Если раньше «вербальные интервенции» руководителей МВФ и ВБ работали на «повышение», то в этот раз они, пожалуй, сработали на «понижение».

Вторая причина. Меня весьма насторожила следующая фраза из выступления директора Международного валютного фонда *Кристины Лагард*: «В условиях отсутствия роста будущее мировой экономики в опасности, и, возможно, наиболее серьезной проблемой будет громадное наследие государственного долга, который в настоящее время составляет в среднем 110 % (по отношению к ВВП. – В.К.) экономически развитых стран, что вполне соответствует уровню военного времени»¹. В этой фразе настораживает ссылка на «военное время». Слушателям как бы внушается мысль, что мирное время в новейшей истории человечества либо уже закончилось, либо близко к окончанию. Кто-то может интерпретировать данную фразу следующим образом: «Завтра *может* начаться большая война». Кто-то сделает иной акцент: «Завтра *должна* начаться большая война». Возможны и иные оттенки толкований. Для чиновников такого высокого уровня, как директор МВФ, фразы, выходящие за рамки «профессиональных полномочий», крайне редки. Тут возможны различные объяснения подобного рода «фривольностей».

2. Что стоит за словами Кристины Лагард?

Версия первая: «оговорка по Фрейду». Директора МВФ – тоже люди со своими мыслями, чувствами, слабостями. Иногда они могут непроизвольно озвучивать то, что

¹ *Виноградов Александр.* Свистящий рак как ключевой актер мировой экономики (29.10.2012) // Интернет. Режим доступа: <http://neoeconomica.ru/article.php?id=97>

надо держать «при себе», то, что является их потаенным желанием. Мадам Лагард, находясь в очень напряженной атмосфере токийской встречи, действительно могла думать о войне. Может быть, не о большой войне, а войне более локального масштаба. Напомню, что атмосфера встречи 2012 года была наэлектризована напряжением, которое с некоторых пор возникло в отношениях между Японией и Китаем. Беспрецедентный случай: Китай резко сократил свое присутствие на встрече в Токио по причине территориального спора между Китаем и Японией за острова в Восточно-Китайском море (многие ведущие государственные банки Китая не прислали своих людей на встречу). После заявления Японии о национализации ею трех из пяти островов Сенкаку (Дяоюйдао) Китай включил рычаги экономического давления на Японию. Китайские фирмы заморозили сотрудничество с японскими партнерами, резко снизились продажи японских товаров в КНР, оказались невостребованными японские автомобили. Поставлены под угрозу результаты многолетней работы по созданию зоны свободной торговли с участием Китая, Японии и Южной Кореи. Бойкот китайскими банками саммита МВФ и Всемирного банка в Токио – первый случай, когда на площадке саммита происходят серьезные политические разборки, чреватые военными последствиями.

Версия вторая: мадам Лагард была уполномочена мировой финансовой элитой довести до сведения всех «посвященных», что мир вступает в эпоху глобальной войны. Иначе говоря, мы имеем дело с *«запланированной утечкой информации»*. Более того, мне показалась, что директор МВФ даже сознательно усугубляет картину состояния глобальной экономики, провоцируя мир к войне. Так, Кристин Лагард сказала, что государственный долг экономически развитых стран составил 110 % по отношению к их ВВП. Откуда мадам взяла такие цифры? На конец 2011 года в США этот показатель был равен 100 %,

а в странах Европейского союза – 87,2 %. Это данные из официальных статистических сборников МВФ. По некоторым оценкам, к концу нынешнего года государственные долги США и ЕС могут достичь значений 104 и 90 % соответственно. Конечно, это очень много, но все-таки заметно меньше тех 110 %, которые фигурировали в выступлении Лагард. Вроде бы статистический «пустячок», но очевидно чье-то стремление «сгущать краски» и нагнетать международную напряженность.

Мне лично более вероятной кажется вторая версия. Поэтому остановлюсь на ней более подробно.

3. Банкиры – главные инициаторы и бенефициары войн. О том, что войны выгодны крупному капиталу, известно каждому. Об этом пишут многие экономисты, политологи, журналисты. Но, к сожалению, часто они достаточно узко подходят к анализу данного вопроса, сводя все к прибылям и сверхприбылям компаний, поставляющих оружие, военную технику, боеприпасы и т. п. Интересы компаний военно-промышленного комплекса – лишь «верхняя часть айсберга».

Иногда вспоминают работу В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма», в которой вождь мирового пролетариата рассматривал экономические причины Первой мировой войны. Там он говорил о том, что война была развязана капиталистами для того, чтобы осуществить раздел и передел мировых рынков и источников сырья. Этот мотив развязывания войн актуален и для нашего времени. Яркий пример – тлеющий огонь региональной войны на Ближнем и Среднем Востоке вокруг гигантских запасов «черного золота». Однако и это еще не вся правда о войнах.

Основные «дивиденды» от войн всегда получали и получают банкиры. Все очень просто: в условиях подготовки войн, а тем более в условиях их ведения, резко возрастает

спрос на кредиты, деньги становятся дорогими. Воюющие стороны готовы идти на любые условия ростовщиков, лишь бы получить деньги и с их помощью вырвать победу в войне. В условиях войн банки нередко кредитуют правительства обеих воюющих сторон. При этом делают все возможное, чтобы «военное равновесие» сохранялось как можно дольше, чтобы можно было оказать воюющим правительствам как можно больше «финансовых услуг». Я достаточно подробно пишу об этой стороне войн в своей книге «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном».

К сожалению, сегодня наши СМИ не очень внятно объясняют сложившуюся в банковском секторе мировой экономики ситуацию. А эта ситуация может быть характеризована одной фразой: кризисная. При этом речь идет не только и не столько о том, что существует риск массовых банкротств банков, банковских кризисов. Речь идет прежде всего о том, что банки перестали зарабатывать на кредитных операциях. В результате интенсивной работы печатных станков (прежде всего ФРС США и ЕЦБ) в мире образовалось целое море денег, кредиты стали очень дешевыми, почти бесплатными. Об этом красноречиво свидетельствуют учетные ставки ведущих центральных банков мира, которые приближаются к нулевой отметке. В Японии учетные ставки центрального банка на отметке, близкой к нулю, находятся уже более десятилетия. Банковско-кредитная система, которая выстраивалась ростовщиками на протяжении многих веков, к началу XXI века полностью исчерпала свой ресурс.

Сегодня весь так называемый «эффективный банковский бизнес» сосредоточился в небольшой группе гигантских банков, которые приближены к печатному станку ФРС США. Это банки типа «Голдман Сакс», «Ситибанк», «Джи-Пи Морган», «Барклайз», «Дойче банк» и т. п. Они продолжают огребать каждый год миллиардные прибыли. Однако это преимущественно не проценты по кредитам, а доходы

от инвестиционных операций. Проще говоря, доходы от покупки всевозможных активов в разных частях мира. Но для того, чтобы зарабатывать на инвестициях, банкам нужны активы. Предложение активов обеспечивается за счет постоянно проводимых в разных частях мира приватизаций государственной собственности. Одна из главных целей так называемой «глобализации» как раз и состоит в том, чтобы поставить под контроль мировой финансовой элиты все природные и рукотворные богатства человечества – недра, землю, промышленные предприятия, транспортную и иную экономическую инфраструктуру и т. п.

В настоящее время у инвестиционных банков, приближенных к ФРС, возникают проблемы. Аппетиты инвестиционных банков разжигаются такими мерами, как «количественные смягчения», о которых в сентябре 2012 года объявили ФРС и ЕЦБ (увеличение денежной эмиссии за счет скупки государственных долговых бумаг). С другой стороны, эти аппетиты не могут быть в полной мере удовлетворены из-за явного и неявного противодействия многих стран, не желающих продолжать процесс демонстрации государственного сектора экономики. Под сурдинку нынешнего долгового кризиса в ЕС мировая финансовая элита попыталась уничтожить государственную экономическую и социальную инфраструктуру в Греции, Испании и ряде других стран. Однако натолкнулась на сопротивление народа. В других регионах мира – такая же ситуация.

С учетом сказанного выше становится понятным, почему мир банкиров заинтересован в войне. Причем именно в большой войне. Та часть банкиров, которые работают на рынке кредитов, желает с помощью войны реанимировать спрос на деньги со стороны противоборствующих сторон. Та часть банкиров, которые из ростовщиков превратились в «инвесторов», желает благодаря использованию военно-силовых методов получить доступ к активам, которые еще находятся в собственности национальных государств.

Еще в советское время в учебниках по политической экономии капитализма говорилось о том, что современный капитализм – *государственно-монополистический капитализм* (ГМК). ГМК – результат сращивания государства и монополий. Думаю, что в условиях XXI века мы имеем дело уже с иным капитализмом. Я бы его назвал «военно-банковским капитализмом» (ВБК). ВБК – симбиоз государственной военной силы и крупнейших мировых банков. Способ существования и выживания ВБК – перманентная мировая война.

Петербургский саммит G20 и будущее МВФ

До последнего времени кое у кого существовала иллюзия, что Россия – полноправный член «цивилизованного мира». По крайней мере, что она двигалась в направлении «цивилизованного мира» (под последним понимается Запад, страны «золотого миллиарда»). Российскую Федерацию на протяжении двадцати с лишним лет приглашали на разные «Давосы» и прочие экономические форумы. Со временем даже стали приглашать на заседания «семерки». Ради России придумали даже «восьмерку». В рамках более широкого объединения стран – «двадцатки» – Россия себя в большей степени причисляла к «фракции» западных стран, нежели к «фракции» стран развивающихся. Апогеем «романтических» отношений России с Западом стал саммит «двадцатки» (G20) в Петербурге в сентябре 2013 года. Представленный ниже материал о питерском саммите был написан мною полтора года назад. Вроде бы он уже «морально устарел». Но я решил в нем ничего не менять. Поскольку материал не столько о самом мероприятии, сколько о той проблеме, которая должна была стать центральной на саммите. Это проблема реформирования Международного валютного фонда.

G20: переливание из пустого в порожнее. Саммиты «двадцатки» в ее нынешнем формате происходят каждый год (начиная с осени 2008 года). Повестки дня саммитов G20 – соответствующие уровню представительства (президенты, премьер-министры): что ни вопрос, то проблема вселенского масштаба. Среди обсуждаемых вопросов – перестройка архитектуры мировой финансовой системы, борьба с оффшорами, повышение устойчивости мировой банковской системы, преодоление долгового кризиса (прежде всего в Европе), повышение эффективности финансового регулирования, дальнейшая либерализация финансовых рынков и международной торговли, мировая энергетика и т. п. Тематика на всех встречах – исключительно финансовая и экономическая (в 2008 г. было определено, что «двадцатка» будет постоянным механизмом борьбы с мировыми кризисами и другими вызовами в финансово-экономической сфере). Встречи G20 последовательно проходили в Великобритании (2009), Южной Корее (2010), Франции (2011), Мексике (2012). Каждый год обсуждались практически одни и те же вопросы, корректировались только формулировки. Примечательно, что никакого прогресса на этих мировых тусовках до сих пор не достигнуто. Многие комментаторы и наблюдатели раздраженно говорят, что идет переливание из пустого в порожнее. На саммитах делаются заявления, подписываются «рамочные соглашения», публикуются коммюнике, проводятся пресс-конференции, раздаются интервью. Саммиты создают иллюзию того, что лидеры «двадцатки» действительно пытаются что-то делать для предотвращения надвигающегося глобального финансового коллапса.

Пересмотр квот МВФ – наиболее «живой» вопрос на саммитах G20. Единственное «живое», конкретное дело, которое обсуждается на «двадцатках» с 2009 года, – пересмотр квот стран – членов Международного валют-

ного фонда. На питерском форуме он будет обсуждаться в контексте проблемы «Реформирование международной валютно-финансовой системы». Вопрос, действительно, предельно конкретный. И в то же время вопрос болезненный, поскольку затрагивает интересы основных групп стран и каждой страны в отдельности.

Квота в Международном валютном фонде – это величина вноса страны в общий капитал Фонда и одновременно ее доля в общем количестве голосов, которые учитываются при принятии различных решений Фондом. Размер квоты определяет возможные объемы кредитов, на которые может рассчитывать страна. Естественно, что квота определяет возможность страны реально влиять на политику этой международной финансовой организации. Пока наибольшая квота в Фонде в размере 17,08 % принадлежит Соединенным Штатам. Это дает им возможность блокировать негодные решения, так как решения в Фонде принимаются при поддержке не менее 85 % голосов. Далее по величине квот страны располагаются следующим образом (%): Япония – 6,13; Германия – 5,99; Великобритания – 4,95; Франция – 4,95; Саудовская Аравия – 3,22; Китай – 2,94; Россия – 2,74. 15 стран – членов Европейского союза в совокупности обладают квотами в 30,3 %. Все страны «золотого млрд» (29 государств, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития) – 60,35 %. Остальные страны, составляющие 85 % общего числа стран-членов, располагают квотами в 39,65 %. Очевидно, что такая раскладка квот делает Фонд инструментом, действующим в интересах «золотого миллиарда».

Периодически с учетом меняющейся мировой экономической и финансовой ситуации Фонд производит пересмотр квот. Пересмотр квот может касаться как общей величины капитала Фонда, так и долей стран (взносов в капитал). Решение о пересмотре квот принимается Советом управляющих Фонда при поддержке не менее 85 % голосов.

Следовательно, данный вопрос (один из ключевых) деятельности МВФ находится под контролем со стороны США, поскольку их квота составляет 17 %.

За время существования Фонда проводилось 14 пересмотров. В среднем один пересмотр в пять лет. Решение о последнем пересмотре было принято в 2010 году. Оно знаменательно тем, что капитал Фонда увеличивается на 100 % (т. е. в два раза), при этом корректируются доли стран с учетом традиционной формулы. Что это означает на деле? Общий объем квот должен увеличиться с 238,4 млрд СДР до приблизительно 476,8 млрд СДР (СДР – специальные права заимствования – виртуальная, наднациональная денежная единица, эмитируемая Фондом в небольших количествах с конца 60-х гг. прошлого века). В пересчете это означает, что капитал Фонда вырастет примерно до 720 млрд долл. При этом будет перераспределено более 6 процентов долей квот от государства с чрезмерным представительством в пользу государства с недостаточным представительством. Последние – исключительно государства периферии мирового капитализма (ПМК), т. е. все те, кто находится за пределами ареала обитания «золотого миллиарда». Среди них особенно подрастет доля Китая (с 2,94 до 6,39 %), который должен стать третьим по размеру квоты государством – членом МВФ. В состав крупнейших десяти акционеров также попадают Бразилия, Индия и Россия. В частности, доля России должна подрасти с 2,49 до 2,71 %. Что же, вполне заметная подвижка в пользу стран ПМК, конкретно в пользу стран группы БРИК. На входящие в эту группу Бразилию, Россию, Индию и Китай пока приходится 10,71 % квот, а пересмотренная совокупная квота должна увеличиться до 14,18 %.

Нужен не просто пересмотр, а пересмотр формулы пересмотра. Еще раз подчеркнем, что 14-й пересмотр все еще базируется на традиционной формуле расчета долей стран.

Что это за формула? Доля страны определяется на основе учета таких показателей, как: 1) ВВП, 2) «открытость» экономики, 3) «экономическая изменчивость», 4) международные резервы. При этом показатели «взвешиваются», их доли при расчете равняются соответственно 50 %, 30 %, 15 % и 5 %. Второй и третий показатели («открытость», «экономическая изменчивость») – крайне «мутные», но при этом их «вес» равен 45 %. У развитых стран, принадлежащих к «золотому миллиарду», они имеют максимальные значения, а у стран ПМК – минимальные. Основные объемы международных резервов сегодня накоплены странами ПМК. У Китая, России и Индии они в совокупности превысили 4 трлн долл. Однако этот показатель очень слабо отражается на позициях указанных стран в Фонде. Очень уж очевидным стало несоответствие нынешнего расклада сил в мировой экономике сложившемуся уже давно принципу распределения квот в Фонде. Наиболее динамично развивающиеся страны периферии мирового капитализма (ПМК) – группа БРИКС, куда входит Россия. БРИКС является главным инициатором пересмотра формулы расчета квот.

Менее всего заинтересованы в таком пересмотре страны Европы и Япония. Особенно учитывая нынешнее тяжелейшее положение (долговой кризис) Европы, когда она ищет деньги по всему миру, в том числе в МВФ, для того, чтобы затыкать «дыры» своих бюджетов, рефинансировать растущие государственные долги. Ей и так стало крайне трудно выбивать новые кредиты в Фонде, поскольку на протяжении 2010–2013 годов он выдавал непропорционально большое количество кредитов именно странам Европы (преимущественно еврозоны). Среди многих неевропейских стран – членов Фонда усиливается ропот по поводу такого европейского фаворитизма организации.

Цель Запада: увеличение ресурсов Фонда без пересмотра квот. В последнее время (после завершения первой

волны финансового кризиса) в финансовой политике Фонда наметилась интересная новация: формировать ресурсную базу не за счет наращивания квот, а за счет привлеченных заемных ресурсов. Странам, располагающим наибольшими валютными резервами, предлагается заключать соглашения о предоставлении займов Фонду. Еще на саммите «двадцатки» в Лондоне в 2009 году странам было рекомендовано направлять ресурсы другим странам не на основе прямых договоров кредитования, а с использованием международных финансовых организаций в качестве посредников. В первую очередь, конечно, имелся в виду такой посредник, как МВФ. В 2009 году было подписано соглашение о предоставлении Японией займа Фонду на сумму 100 млрд долл. В том же году были подписаны аналогичные соглашения о получении Фондом займов с Канадой (10 млрд долл.), Банком Норвегии (4,6 млрд долл.). Далее, на протяжении 2009–2011 годов Фонд заключил двусторонние соглашения о получении займов от 16 стран – членов ЕС (или их центральных банков). Все эти займы были предоставлены в рамках обязательства, принятого на себя в марте 2009 года Европейским союзом, о предоставлении 75 млрд евро (в то время примерно 100 млрд долл.) для поддержки кредитных возможностей Фонда. В декабре 2011 года страны ЕС договорились о предоставлении Фонду дополнительных финансовых ресурсов в форме двухсторонних займов в общем объеме до 200 млрд евро (для компенсации кредитов, которые страны еврозоны получают от Фонда). Руководство Фона периодически намекает и другим странам, чтобы они также активнее помогали формировать Фонду ресурсную базу на основе двухсторонних соглашений о займах. Такие намеки (и даже открытые предложения) делались, в частности, Китаю, России, другим странам БРИКС. Пока эти намеки и предложения ничем не закончились. Страны ПМК понимают, что Запад желал бы сохранить прежнюю систему управления Фондом, полный контроль над Фондом с по-

мощью имеющейся системы квот. Но при этом получить необходимые дополнительные ресурсы. Страны ПМК готовы предоставлять свои ресурсы только при условии увеличения их квот и допуска к управлению Фондом.

Позиция США. Особую позицию по вопросам пересмотра квот занимают США. Доля США при пересмотре должна сократиться с 17,1 до 16,4 %. Чувствительно, но не смертельно, Вашингтон сохраняет свой «блокирующий пакет». На словах он вроде бы поддерживает пересмотр квот. Но только на словах. Уже прошло много времени после того, как на всех уровнях согласован четырнадцатый пересмотр квот Фонда (совет управляющих одобрил решение в декабре 2010 г.). Последним шагом длинной процедуры пересмотра, согласно правилам Фонда, является ратификация каждой страной принятых решений по пересмотру. Россия, между прочим, такую ратификацию провела в июле прошлого года. И она готова внести дополнительный взнос в размере около 10 млрд евро за счет валютных резервов. А вот США этого делать не торопятся, раздавая лишь обещания. Есть серьезные сомнения, что вопрос о ратификации Вашингтоном будет «положительно решен».

Во-первых, потому, что многие в Америке не хотят раскошелиться на то, чтобы увеличивать капитал Фонда. «Цена вопроса» – около 60 млрд долл. Их аргумент: стране, мол, надо проводить жесткую бюджетную экономию. Но скорее всего, это не аргумент, а лишь удобное оправдание для отказа от ратификации.

Во-вторых, США подошли близко к «красной черте», перейдя которую они утратят «блокирующий пакет». Доля США в мировом ВВП неуклонно падает. Согласно оценкам Всемирного банка (ВБ), в 2011 году доля США в мировом ВВП была равна 21,6 %. Если экстраполировать тенденции изменения ВВП США за период 2001–2011 годов на следующее десятилетие, то получается, что в 2021 году доля

США в мировом ВВП опустится до 14,6 % (оценки того же ВВ). Этого уже не достаточно для того, чтобы Вашингтону удержать в своих руках «блокирующий пакет» Фонда. Даже если ему удастся по максимуму злоупотребить такими «мутными» показателями, как «прозрачность экономики» и «экономическая изменчивость». Кстати, среди критиков доминирования США в Фонде есть такая категория экономистов, которые обращают внимание на то, что статистика валового внутреннего продукта в США также является «мутной». Ни одна страна мира не придумала столько хитростей для того, чтобы завышать статистические показатели ВВП, как США. В структуре ВВП США лишь 20 % приходится на товары и услуги реального сектора экономики, остальное – «пена», отражающая гипертрофированное развитие финансового сектора, спекулятивные прибыли, в том числе те, которые США получают за пределами своих границ. Конкретно этой «химией» занимается министерство торговли США. Без этой «химии» у Штатов уже давно не было бы «блокирующего пакета» акций в Фонде.

Корабль «МВФ»: лучше затопить, чем сдать. А уж о том, чтобы переходить к новой формуле расчета квот (исключительно на базе показателя ВВП), многие в Вашингтоне и слышать не хотят. Там ведь умеют просчитывать все наперед. Уже сегодня страны БРИК (в случае вступления в силу 14 пересмотра квот) должны иметь совокупную квоту в 14,2 %. При таком раскладе им достаточно найти одного-двух союзников для того, чтобы заблокировать любое решение Фонда. А в скором времени и союзники не потребуются. Согласно оценкам ВВ, при сохранении тенденций экономического роста в период 2001–2011 гг. доли некоторых стран в мировом ВВП в 2021 году будут равны (%): Китай – 26,52; Россия – 7,38; Бразилия – 7,27; Индия – 4,55. Получается, что суммарная доля указанной «четверки» будет равна в начале следующего десятилетия почти 46 про-

центам. Почти половина всех голосов в Фонде может принадлежать всего четырем странам, причем находящимся за пределами «золотого миллиарда». Это примерно столько, сколько сегодня получается на круг у США, Японии и нескольких ведущих стран Европы. Западу такая организация однозначно не нужна!

Поэтому, считают некоторые аналитики, если страны ПМК будут особенно напирать на страны «золотого миллиарда», требуя пересмотра квот, Запад может просто отправить на дно корабль под названием «МВФ». Чтобы он не достался неприятелю, т. е. странам ПМК. А сам пересядет на другой корабль. То есть создаст какой-нибудь новый международный или наднациональный фонд по образу и подобию МВФ. Европейцы в этом направлении уже не только думают, но и действуют. В 2010 году для борьбы с начавшимся долговым кризисом в Европейском союзе они создали *Европейский фонд финансовой стабилизации (ЕФФС)*, несколько напоминающий МВФ, но действующий в пределах «Единой Европы». В 2013 году ЕФФС упраздняется, на его основе создается постоянно действующий институт под названием «*Европейский стабилизационный механизм*» (*ЕСМ*). Предполагается, что финансовые ресурсы ЕСМ будут составлять для начала 750 млрд евро. То есть это больше, чем капитал МВФ с учетом 14-го пересмотра квот. Обсуждаются также перспективы доведения ресурсной базы ЕСМ до 1 и даже 2 трлн евро.

Р.С. Питерский саммит, международные фонды и события вокруг Сирии. 29 августа 2013 года в Интернете появилась интересная публикация под названием «*Почему обострилась обстановка в Сирии, или будни мировой геополитики*». Ее автор – известный общественный деятель, публицист и аналитик *Николай Стариков*. Он попытался увязать Питерский саммит «двадцатки» с событиями вокруг Сирии. Публикация Старикова отчасти затрагивает

вопросы, поднятые в данной статье. По его данным, Россия и Китай решили создать валютный союз и единый валютный фонд. Цитирую Н. Старикова: «Вместо общения с Обамой Россия и Китай запланировали на саммите объявить о создании нового “валютного союза” в форме суверенного фонда, главной “фишкой” которого должна стать возможность выпуска долговых бумаг и возможность кредитования под низкий процент бизнес-проектов в России и Китае как для своих, так и для иностранных бизнесменов. В случае осуществления этого шага удар наносится англосаксам, что называется, под дых. При этом место заявления привлекает внимание всех мировых СМИ – это невозможно утаить... Информация о намерениях России и Китая становится известна в Вашингтоне и Лондоне. Им срочно нужен козырь, им срочно, в жутком цейтноте, нужно создать серьезную проблему русским и китайцам, чтобы променять ее на отказ от заявления о создании “валютного союза”. По мнению Старикова, Запад во главе с Вашингтоном и пошел на обострение ситуации в Сирии для того, чтобы затем обменять свой отказ от военной агрессии на отказ России и Китая от создания валютного союза и валютного фонда. Стариков уверен, что «“партнеры” по переговорам договорятся о размене. После чего США начнут возвращаться в Сирию, то есть начнут усиленные поставки вооружения и денег “повстанцам”, а Россия и Китай будут готовить новый удобный случай для объявления о “валютном союзе”. Все будет как всегда. Едва договорившись, каждая сторона будет стараться обмануть своего “партнера” по переговорам. Это политика...»¹. Трудно как подтвердить, так и опровергнуть подобную версию развития событий вокруг Сирии. Впрочем, известно, что Н. Стариков всегда отличался особой

¹ *Стариков Н.* Почему обострилась обстановка в Сирии, или будни мировой геополитики // Интернет. Режим доступа: <http://nstarikov.livejournal.com/1126895.html>

информированностью. Но в любом случае он правильно уловил следующие моменты: а) разочарование практически всех стран, входящих в «двадцатку», в возможности реформировать МВФ; б) стремление отдельных групп стран, входящих в «двадцатку», создавать на совместной основе альтернативные МВФ фонды; в) тенденцию сближения России и Китая в валютно-финансовой сфере.

Международный валютный фонд может не дожить до своего юбилея

10–11 апреля 2014 года в Вашингтоне проходила очередная встреча министров финансов и глав центральных банков стран G20 («финансовой двадцатки»). Как и на предыдущих встречах «финансовой двадцатки», ключевым был вопрос о реформировании Международного валютного фонда (МВФ).

Международный валютный фонд: долгая и непростая жизнь. Напомним, что 70 лет назад, на Бреттон-Вудской конференции были определены основные параметры послевоенной мировой валютно-финансовой системы, а также было принято решение о создании Международного валютного фонда.

Валютный фонд пережил серьезный кризис в 1970-е годы, когда рухнула бреттон-вудская валютная система. Как известно, все началось 15 августа 1971 года. Тогда американский президент Р. Никсон объявил о том, что казначейство США прекращает обмен долларов на золото. Окончательный демонтаж этой системы произошел в 1976 году, когда была проведена Ямайская международная конференция, на которой были внесены поправки в Устав МВФ. Отныне узаконивались плавающие валютные курсы, а привязка доллара и других валют к золоту отме-

нялась. Правда, было не понятно, чем будет заниматься Фонд в новых условиях. Ведь теперь не обязательно было поддерживать платежные балансы с помощью кредитов Фонда. Были даже предложения закрыть Фонд. Но в 1980-е годы МВФ нашел свою «экологическую нишу». Он стал основным инструментом претворения в жизнь так называемого Вашингтонского консенсуса – свода принципов финансовой глобализации и экономической либерализации. Фонд стал предоставлять кредиты в обмен на политические и социальные уступки стран – получателей кредитов (приватизация государственной собственности, либерализация движения капитала, отказ от вмешательства государства в экономику и т. п.). **В настоящее время МВФ объединяет 188 государств, а в его структурах работают 2500 человек из 133 стран.**

Фонд: необходимость реформирования. На протяжении многих десятилетий «контрольный пакет» в Фонде принадлежал Соединенным Штатам. Количество голосов каждой страны-участницы определяется ее долей в капитале. Для блокирования тех или иных решений на заседаниях Фонда необходимо 15 % голосов. У США количество голосов всегда существенно превышало это пороговое значение. А для «продавливания» нужных себе решений Соединенные Штаты без особых трудов привлекали на свою сторону Великобританию и Францию, которые после войны занимали второе и третье места по долям в капитале Фонда. Периодически доли стран в капитале и голосах корректировались с учетом изменений позиций стран в мировой экономике. Иногда принимались также решения об увеличении капитала Фонда для того, чтобы тот мог справляться с выполнением возложенных на него функций. Однако подобного рода корректировки не мешали Соединенным Штатам сохранять за собой «контроль-

ный пакет» и использовать Фонд в качестве инструмента своей глобальной политики.

Тестом на способность Фонда решать сложные задачи, связанные с поддержанием устойчивости международной валютной системы, явился мировой финансовый кризис 2007–2009 годов. Фонд, мягко выражаясь, оказался не на высоте. Во-первых, кризис выявил недостаточность собственного капитала Фонда. Во-вторых, обделенными во время кризиса оказались страны периферии мирового капитализма. А это в значительной степени было связано с тем, что у таких стран оказалось недостаточно голосов для принятия нужных им решений. С этого времени наиболее крупные из тех стран, которые себя отнесли к категории «обделенных», стали активно использовать механизм встреч «большой двадцатки» для того, чтобы подтолкнуть процесс реформирования МВФ. Основным «двигателем» этого процесса в рамках форумов «двадцатки» стали страны БРИКС.

Особую роль сыграла встреча «двадцатки» в Сеуле в 2010 году. Там была достигнута договоренность об очередном, четырнадцатом пересмотре квот стран в капитале Фонда. Но, кроме этого, были приняты два решения стратегического характера: о разработке новой, более справедливой формулы определения квот; об увеличении капитала Фонда в два раза – с 238,4 млрд SDR до 476,8 млрд SDR (Special Drawing Rights – специальные права заимствования; это безналичная денежная единица, выпускаемая Фондом). В том же 2010 году эти предложения прошли обсуждение в Фонде и были поддержаны в результате голосования. Предполагалось, что в 2012 году новые квоты на основе 14-й корректировки будут введены в действие, а к январю 2014 года будет разработана новая формула. К январю 2014 года планировалось провести 15-й пересмотр квот на основе новой формулы.

В результате 14-го пересмотра квот более 6 % квот должно было быть перераспределено от развитых стран развивающимся. В случае вступления в силу 14-го пересмотра Китай станет третьим по размеру квоты государством-членом МВФ, а Бразилия, Индия, Китай и Россия войдут в число 10 крупнейших акционеров фонда.

США блокируют реформирование Фонда. Но со времени принятия решения в Сеуле прошло уже четыре года, а его решения остаются на бумаге. В чем дело? Процесс блокирует главный «акционер» Фонда – Соединенные Штаты. До сих пор этот пересмотр квот не ратифицировали США, которые имеют квоту SDR 17,69 % и 16,75 % голосов, что обеспечивает им право вето в отношении ключевых решений фонда, требующих принятия большинством в 85 % голосов. Почему Вашингтон до сих пор не ратифицировал решения Фонда от 2010 года? Соединенные Штаты опасаются, что Фонд в ближайшее время может стать неподконтрольным Вашингтону. Ведь не за горами уже 15-е поправки, причем они должны быть рассчитаны на основе новой формулы, которая, скорее всего, будет более полно учитывать место стран периферии мирового капитализма в экономике. При этом США в случае ратификации должны будут внести около 60 млрд долл. для пополнения капитала Фонда. А Вашингтон до конца еще не разучился считать деньги, даже если он живет за счет наращивания государственного долга.

Напомним, что предыдущая встреча «финансовой двадцатки» проходила в Сиднее в феврале 2014 года. Уже тогда всем стало понятно, что денег у Фонда нет. Даже осторожный министр финансов А. Силуанов заявил об этом публично. В отчете о работе «финансовой двадцатки» в Сиднее, размещенном на сайте Минфина России, записано: «...В настоящий момент МВФ практически исчерпал собственные ресурсы, а существующие програм-

мы фонда фактически финансируются соглашениями о заимствованиях»¹. Это означает, что Фонд предоставляет кредиты не за счет собственного капитала, а осуществляя перекредитование тех ресурсов, которые ему удастся получить от отдельных стран-членов. Но такие ресурсы могут предоставляться Фонду на очень конкретных условиях (скажем, для выдачи кредитов конкретной стране на конкретные цели). А перекредитование означает, что проценты по кредитам для конечных получателей будут существенно выше тех, которые Фонд взимает при кредитовании за счет собственного капитала. В Сиднее обсуждался вопрос о том, какую помощь Фонд может оказать Украине. По мнению большинства участников встречи «финансовой двадцатки», – никакой. Поэтому нынешние переговоры о возможном предоставлении Фондом много-миллиардного кредита правительству Яценюка следует рассматривать как спектакль. Обе стороны переговоров – почти что банкроты.

В Сиднее «финансовая двадцатка» потратила немало времени на то, чтобы убедить США решить вопрос о ратификации решений 2010 года. В коммюнике встречи было записано: «Нашим высшим приоритетом остается вопрос о ратификации реформы 2010 года, и мы настоятельно призываем американскую сторону сделать это до нашей следующей встречи в апреле»². Увы, призывы в Сиднее Вашингтоном не были услышаны.

МВФ обречен, или выходы из нынешнего тупика.
Своими действиями (точнее – бездействием) Соединенные Штаты, прежде всего, дискредитируют самих себя.

¹ Силуанов: МВФ практически исчерпал собственные ресурсы и нуждается в реформировании (24.02. 2014) // Интернет. Режим доступа: <http://itar-tass.com/ekonomika/998658>

² Финансовая G20 потребовала от США ратификации 14-го пересмотра квот МВФ (24.02.14) // Интернет. Режим доступа: <http://www.finmarket.ru/news/3637041>

Во вторую очередь – Фонд. В третью очередь – «двадцатку». Репутация Фона падает особенно быстро на фоне того, что Китай в последние годы предоставляет многим странам «третьего мира» кредиты, сопоставимые с объемами займов и кредитов МВФ и МБРР. При этом Пекин, в отличие от Фонда, странам-получательницам политических и социальных условий (в духе Вашингтонского консенсуса) не выставляет.

По данным Rand Corporation, в 2001 году весь объем обещанной зарубежным партнерам помощи из Китая составил 1,7 млрд долларов. Спустя десятилетие эта цифра достигла 190 млрд долларов. Непосредственно выделенные средства в 2011 году составили куда меньше – всего 20 млрд долларов, но и такая сумма впечатляет. Всего за 10 лет объем обещанной помощи составил около 800 млрд долларов, предоставленной – свыше 70 млрд. Разница объясняется тем, что подготовка проектов, в которых участвуют китайцы, занимает в среднем шесть лет. Среди регионов-реципиентов первое место занимает Латинская Америка, за ней следуют Африка, Ближний Восток, Южная Азия и Восточная Европа. Самым крупным получателем помощи является Пакистан (89 млрд долларов). Среди целей, на которые выделяются деньги, доминирует добыча и переработка природных ресурсов (42 %), за ними идут инфраструктурные проекты (40 %) и гуманитарная помощь (18 %). Вся помощь делится на концессионные займы, беспроцентные ссуды и прямые невозвратные гранты. Первая категория обслуживается государственными банками, остальные две проходят непосредственно через бюджет КНР. Подавляющее большинство реципиентов китайской помощи не способны занимать средства на открытом рынке. При этом средняя ставка по концессионным займам составляет всего 2,3 % годовых, что существенно ниже, чем у стабилизационных кредитов МВФ¹.

¹ Мигунов Дмитрий. Дела кредитные // Лента.ру. 17.03.2014.

Если решения «двадцатки» и Фонда на протяжении четырех лет не выполняются, – это серьезный удар по репутации указанных международных организаций. Впрочем, это не первый раз, когда США блокируют реформы Фонда. Яркий пример: решение о 13-й корректировке квот, принятое Фондом в 2001 году. США тянули с их ратификацией до 2009 года. Лишь в самый разгар финансового кризиса Конгресс их утвердил. Большинство стран Западной Европы, хотя и ратифицировали корректировку 2010 года, втайне рады бездействию Вашингтона, поскольку вступление в силу 14-ой корректировки привело бы к уменьшению их доли в общем числе голосов.

Многие американские конгрессмены полагают, что у них есть дела поважнее, чем возвращение к вопросу о реформировании МВФ. Но у многих стран – членов Фонда терпение, кажется, кончается. Особенно у Китая, который уже не раз предоставлял свои средства Фонду на основе соглашений о заимствованиях. Однако вариантов выхода из сложившегося тупика не так много.

Некоторые политики считают, что в Фонде может произойти своеобразная «революция»: решение о реформировании МВФ придется решать без участия США. Но формально этого не позволяет Устав Фонда в том виде, который он имеет после Ямайской конференции 1976 года. Такая «революция» на деле будет означать не реформирование МВФ, а создание на его базе новой организации с новым уставом и без участия США. Но тогда надо будет переносить штаб-квартиру нового Фонда в другую страну. Да и под давлением Вашингтона ряд ближайших его союзников наверняка откажутся от членства в новой организации. От старой организации может остаться лишь вывеска «Международный валютный фонд».

Но возможен и другой вариант. Он уже достаточно проработан и имеет все шансы на успех. Речь идет о Валютном пуле (Пуле валютных резервов) и Банке развития

стран БРИКС. Принципиальное решение о создании этих организаций было принято на встрече стран БРИКС накануне саммита «большой двадцатки» в Санкт-Петербурге в сентябре 2013 года. Валютный пул и Банк развития БРИКС будут иметь капитализацию по 100 млрд долл. каждый. Начало их работы планируется на 2015 год. Указанные международные организации стран БРИКС могли бы стать «точками кристаллизации», притягивающими к себе другие страны. Кто знает: может быть со временем они могли бы стать глобальными финансовыми организациями, которые бы заменили Международный валютный фонд и Всемирный банк?

Как видим, в обоих возможных вариантах выхода из нынешнего тупика Международному валютному фонду места в новом мировом финансовом порядке не находится.

Участники саммита финансовой G20 настроены решительно. Коммюнике по результатам встречи «финансовой двадцатки» в Вашингтоне 10–11 апреля опубликовано¹. Часть его посвящена вопросу реформирования МВФ. «Мы глубоко разочарованы продолжающимся отсутствием прогресса реформы квот МВФ, решение о которой было принято в 2010 году», – говорится в документе. «Мы вновь подтверждаем важность МВФ как института, основанного на квотах стран-участниц. Реализация реформы квот остается нашей приоритетной задачей, и мы требуем от американской стороны ратифицировать эту реформу при первой же возможности», – указывается в заявлении. «Если реформа квот не будет ратифицирована к концу года, мы призываем МВФ разработать варианты дальнейших шагов, и мы будем работать с МВФК (Международный валютный финансовый комитет, структура

¹ МВФК до конца года может подготовить свой вариант реформы МВФ (12.04.14) // Интернет. Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20140412/1003594157.html>

Международного валютного фонда. – В.К.) и обсуждать эти варианты», – подчеркивается в итоговом документе финансовой G20.

Решения финансового саммита в Вашингтоне прокомментировал в кулуарах министр финансов России А. Силуанов: «Было принято решение, что если в этом году не удастся ратифицировать поправки в устав МВФ, то в конце текущего года будут предложены другие альтернативные механизмы, которые бы учитывали повышенные доли emerging markets в мировой экономике», – пояснил министр. Силуанов напомнил, что сегодня МВФ работает на принципах использования заемных средств, где не учитываются в полном объеме мнения стран, которые увеличили свою долю в мировой экономике. «Будут предложены другие меры для учета интересов стран в вопросах политики фонда», – заключил он. Судя по всему, реформирование Фонда может пойти по сценарию «тихой революции».

Международный валютный фонд и Украина

Приводимый ниже текст раздела был подготовлен автором в качестве статьи в марте 2014 года. За это время, как говорится, «много воды утекло». Но я решил не вносить никаких поправок в текст той статьи и привести ее в данной книге «один к одному». Жизнь полностью подтвердила мои выводы того времени. Сейчас, накануне сдачи книги в производство (январь 2015 года), стало еще более очевидно, что Международный валютный фонд вместе с другими западными кредиторами выступает в качестве «насоса», который обеспечивает финансовые потоки не в сторону Украины, а, наоборот, от Украины в сторону Запада. По итогам 2014 года, выплаты процентов и погашения старых

кредитов Украиной на несколько миллиардов превысили поступления западных кредитов в том же году.

История взаимоотношений Международного валютного фонда и Украины. Думаю, что подобного рода заявления выдают желаемое за действительное. Во-первых, никаких переговоров пока не начинается. Речь идет лишь о группе экспертов МВФ, которая должна прибыть в Киев в первых числах марта для изучения финансового положения страны на месте. Во-вторых, ни о каких конкретных сроках предоставления займа говорить нельзя.

На Украине перебивало несчетное количество таких групп и экспертов, и далеко не все их визиты оканчивались подписаниями документов о предоставлении кредитов. Так, 28 июля 2010 года Совет директоров МВФ принял решение о начале новой программы сотрудничества для Украины, в рамках которой Украине в течение 2010–2013 годов планировалось предоставить кредит в размере 15,15 млрд долл. Бесконечные визиты экспертов, консультации, переговоры так и не увенчались подписанием кредитного соглашения.

Украина стала членом МВФ в 1992 году в соответствии с Законом Украины «О вступлении Украины в Международный валютный фонд Международного банка реконструкции и развития, Международной финансовой корпорации, Международной ассоциации развития и Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций», который был принят 3 июня 1992 года. В настоящее время квота Украины в Фонде составляет 1,37 млрд SDR. С 1994 года сотрудничество Украины с МВФ было активизировано по таким программам, как: STF, Stand-by и «Механизм расширенного финансирования» (EFF), средства по ним в основном направляются на финансирование дефицитов платежного и торгового балансов страны. Важным направлением использования кредитов и займов МВФ стало

также формирование валютных резервов. В частности, за счет кредитов МВФ Украина провела денежную реформу и ввела конвертируемость гривны по текущим операциям. В табл. 25 мы представляем в виде цифр двадцатилетнюю историю отношений между Фондом и Украиной.

Табл. 25. Займы МВФ Украине, погашение и обслуживание займов МВФ (СДР)¹

Год	Перечисление средств займов	Погашение основного долга	Выплата процентов
1994	249.325.000	0	38.868
1995	787.975.000	0	27.551.931
1996	536.000.000	0	51.289.813
1997	207.262.000	0	74.062.799
1998	281.815.500	77.331.250	84.795.670
1999	466.600.000	407.031.249	80.734.514
2000	190.070.000	643.491.270	92.499.478
2001	290.780.000	361.231.584	68.164.641
2002	0	140.748.392	42.719.449
2003	0	144.516.665	31.075.544
2004	0	201.800.002	30.057.314
2005	0	202.825.419	34.108.497
2006	0	278.974.998	35.979.125
2007	0	278.975.000	25.278.365
2008	3.000.000.000	215.618.334	8.608.160
2009	4.000.000.000	57.283.337	87.374.376
2010	2.250.000.000	0	157.671.211
2011	0	0	230.042.458
2012	0	2.234.375.000	198.041.797
2013	0	3.656.250.000	110.651.324

¹ Данные МВФ // Интернет. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/fin/tad/exfin1.aspx>

Всего за 20 лет общения Украины с Международным валютным фондом она получила от него средств на сумму 12.259.827.500 SDR. Округленно – 12,26 млрд SDR. По состоянию на 1 марта 2014 года курс SDR был таков: 1 SDR = 1,5414 долл. США. Таким образом, Украина за два десятилетия по сегодняшнему курсу получила 18,9 млрд долл.

Из двадцати лет «сотрудничества» Украины с Фондом 9 лет перечисления средств займов МВФ вообще не происходили. Это периоды 2002–2007 и 2011–2013 годов. Более $\frac{3}{4}$ всех средств займов Фонда были перечислены в течение трехлетнего периода 2008–2010 годов (9,25 млрд SDR), когда во главе правительства Украины находились премьеры Ю. Тимошенко и Н. Азаров. Деньги предоставлялись для борьбы с экономическим кризисом. За последующие три года (2011–2013 гг.) Украина вернула 5,89 млрд SDR, что составило 63,7 % полученных средств. Непогашенная сумма долга по антикризисным займам 2008–2010 годов на 31 декабря 2013 года составила 3,36 млрд SDR. А с учетом процентов общая задолженность Украины перед Фондом на 31 декабря 2013 года определялась в 4,73 млрд SDR. Или в пересчете по сегодняшнему курсу 7,29 млрд долл.

За два десятилетия «сотрудничества» с Фондом Украина выплатила в виде процентов по займам сумму, равную 1.483 млн SDR. То есть по сегодняшнему курсу это получается 2,29 млрд долл. Таким образом, объем выплаченных процентов по отношению к сумме полученных займов за период в два десятилетия **составил 12,1 %**. Это намного больше тех цифр, которые обычно фигурируют в заявлениях чиновников Фонда и официальных лиц Украины. Это получается даже намного больше, чем проценты по кредитам первоклассных и даже просто нормальных частных банков. Фонд в отношениях с Украиной выступает в качестве классического ростовщика! Может

быть, в статистику выплачиваемых процентов включают штрафные санкции? Может быть, происходит начисление сложных процентов? Надо разбираться. В общем, возникает серьезное сомнение, что займы Фонда не так уж выгодны (даже с чисто экономической точки зрения, если не брать во внимание их жесткие социально-политические условия) по сравнению с другими потенциальными источниками внешних заимствований.

Долговая нагрузка Украины. Долговое положение Украины достаточно запутанное. У нее есть государственный и негосударственный долг, долг внешний и внутренний, долг, номинированный в национальной валюте (гривнах) и номинированный в валюте иностранной (долларах, евро, SDR, рублях и т. д.). Наконец, кроме долгов, возникающих в результате получения займов и кредитов, имеются еще долги, вызванные неплатежами Украины по импортным контрактам. Когда начинаешь разбираться во всей этой статистической «каше», оказывается, что цифры отдельных видов долгов, которые фигурируют в СМИ, оказываются заниженными. Например, многие СМИ называют цифру государственного долга Украины на 31 декабря 2013 года, равную 60,05 млрд долл. Это государственный внутренний долг (32,15 млрд долл.) и государственный внешний долг (27,9 млрд долл.). Но это заниженная оценка, поскольку она не отражает обязательств государства, возникающих в результате гарантирования им кредитов и займов разными организациями Украины. Если включить гарантийные обязательства, то **совокупный государственный долг составит 73,08 млрд долл.**

Структура совокупного государственного долга (включающего государственные гарантии) на 31 декабря 2013 года выглядела следующим образом (%):

Табл. 26. Совокупный государственный внешний долг Украины на 31 декабря 2013 года (млрд. долл.)¹

Категории держателей долгов	Прямые долги государства	Гарантийные обязательства государства по внешним долгам	Совокупный государственный внешний долг
Международные финансовые организации	7,71	2,03	9,74
Иностранные органы государственного управления	0,91	0,25	1,16
Зарубежные коммерческие банки	-	3,45	3,45
Прочие	19,28	3,90	23,18
Всего	27,90	9,63	37,53

Табл. 27. Доля отдельных международных финансовых институтов и зарубежных коммерческих банков в совокупном государственном долге Украины на 31 декабря 2013 года (%)²

Кредиторы Украины	Прямые долги государства	Гарантийные обязательства государства по внешним долгам	Совокупный государственный внешний долг
Международный валютный фонд	7,45	2,26	9,71
МБРР	4,20	0,33	4,53

¹ Данные Министерства финансов Украины // Интернет. Режим доступа: http://www.minfin.gov.ua/control/uk/publish/archive/main?cat_id=392721

² Там же.

ЕБРР	0,82	0,13	0,95
Европейский инвестиционный банк	0,69	-	0,69
Иностранные коммерческие банки*	-	4,72	4,72
Итого	13,16	7,44	20,60

* В том числе доля российских банков ВТБ, Сбербанка и Газпромбанка в совокупном государственном долге Украины составила 1,88 %.

Как видно из таблицы, на такую категорию держателей государственного долга Украины, как международные финансовые институты и иностранные коммерческие банки приходится в общей сложности лишь $\frac{1}{5}$ всего совокупного государственного долга Украины. Основными категориями держателей государственного долга Украины являются юридические лица Украины, а также держатели, которые проходят по графе «прочие государственные долги». На 31 декабря 2013 года на юридические лица Украины приходилось 47 % совокупного государственного долга Украины. А на держателей «прочих государственных долгов» – 26,4 %. Скорее всего, под прочими государственными долгами Минфин Украины понимает задолженность по импортным контрактам. Таким образом, можно предположить, что на сегодняшний день крупными держателями государственного долга Украины являются российские компании и организации. Ведь на сегодняшний день Россия продолжает оставаться крупнейшим торговым партнером Украины. По заявлению руководства Газпрома, в январе 2014 года долг Украины перед нашим монополистом по поставкам газа в 2013 году составил 2,7 млрд долл. Министр топлива и угольной промышленности Украины Ю. Продан заявил, что задолженность Украины Газпрому России составила 2 млрд долл., т. е. примерно 3,7 % совокупного государственного долга Украины.

Планы на 2014 год. В 2014 году страна находится в одном шаге от дефолта. Долговая ситуация Украины критическая. По какому бы критерию ее ни оценивать. В экономике Украины есть внутренние и внешние долги. Но внутренние долги, как в любой экономически отсталой стране, всегда являются долгами «второго сорта». То есть их принято погашать по остаточному принципу, когда остаются средства от погашения внешнего долга. Никто сегодня толком не знает на Украине, каковы, например, суммы непогашенных обязательств частного сектора экономики перед работниками по заработным платам. Существенно лучше обстоит дело с учетом внешних долгов Украины. За 2013 год, по подсчетам Министерства финансов, объем только внешнего долга прирос на 20,2 %. По последним данным правительства, на 31 декабря 2013 года все виды внешних долгов составили 140 млрд долл. Это много по любым критериям.

Указанная сумма эквивалентна 80 % ВВП страны. Для стран экономически отсталых (к которым можно отнести Украину) это считается крайне критическим уровнем. Примерно 65 млрд долл. внешних долгов относятся к категории краткосрочных. Эти долги есть смысл сравнить с золотовалютными резервами Украины, которые в феврале 2014 года упали до 15 млрд долл. То есть краткосрочные долги в четыре с лишним раза превышают резервы. Очень тревожный индикатор!

Из 140 млрд долл. внешних долгов менее 40 млрд долл. приходится на совокупный внешний государственный долг (долг государства по полученным кредитам, займам и т. п. плюс выданные государственные гарантии). Более 100 млрд долл. – долги негосударственного сектора экономики (банки и нефинансовые компании).

Негосударственный сектор экономики Украины в любой момент времени может оказаться в состоянии дефолта. Особенно тревожным явлением стало падение курса национальной денежной единицы по отношению к иностранным

валютам. Сегодня во многих странах периферии мирового капитализма (например, в странах БРИКС) происходит падение валютных курсов национальных денежных единиц после обнародования денежными властями США планов по сворачиванию программы «количественных смягчений». Но на Украине этот процесс обострился под влиянием событий на Майдане и ускорившегося бегства капитала из страны. Ожидаются массовые банкротства украинских банков и компаний, оказавшихся неспособными погашать свои внешние долги. Далее начинает действовать «принцип домино»: резко снижаются поступления налогов в казну, государство оказывается неспособным погашать свои долги и выплачивать проценты. Возникает суверенный дефолт.

Еще раз посмотрим внимательно на табл. 26 и 27. Из таблиц следует, что на ограниченный «финансовый пирог» Украины в виде бюджета и валютных резервов претендует множество разношерстных держателей долга. На Фонд приходится менее 10 % совокупного внешнего государственного долга. Другие держатели внешнего государственного долга также хотели бы выйти «сухими из воды». Пролонгировать свои кредиты Украине они вряд ли будут. Государству, банкам, нефинансовым компаниям Украины в этом году как никогда много потребуется валютного кэша. Валюта потребуется не только для погашения внешнего, но также части внутреннего долга, государство в последнее время прибегало к внутренним займам, номинированным в долларах и евро. А в резервах Украины лишь 15 млрд долл. На всех не хватит.

Думаю, что эксперты и чиновники МВФ все это понимают. Поэтому трудно поверить в то, что Фонд может положительно решить вопрос о выдаче нового кредита Украине. МВФ будет выколачивать из Украины долги по старым кредитам.

Впрочем, я не исключаю, что между Фондом и Киевом может начаться новый акт спектакля под названием

«переговоры о предоставлении кредита». Каждая сторона имеет в этой игре свой интерес. Фонд будет опять пытаться «дожимать» Киев, требуя от него различных реформ в духе Вашингтонского консенсуса. А Киев полюбил вести переговоры потому, что они повышают кредитный рейтинг Украины, показывая другим потенциальным кредиторам, что она не столь безнадежна.

Кризис МВФ и мародерство на Украине

Украина после февральского Майдана оказалась на грани полного экономического коллапса. «Временное правительство» под руководством А. Яценюка с надеждой смотрит на Запад, ожидая от него финансовую помощь.

МВФ как последняя надежда «временного правительства» Украины. Пока успехи «временного правительства» более чем скромные. Вашингтон обещал Киеву 1 миллиард долларов, а Европейский союз – 600 с небольшим миллионов. Этого хватит только для того, чтобы оплатить импорт российского газа в течение 1,5–2 месяцев. Миллиардные суммы, которые звучат на переговорах с чиновниками из Европейского союза, – в чистом виде «словесный лохотрон». Кажется, это понимает даже г-н Яценюк.

Поэтому все свои надежды он возложил на такого солидного кредитора, как Международный валютный фонд (МВФ). «Временное правительство» обратилось в Фонд с просьбой о кредите на сумму 15 млрд долл. Напомню, что «самостийная» Украина стала членом Фонда в 1992 году и неоднократно получала от него кредиты.

Зачем эксперты МВФ прибыли в Киев? Не успел Яценюк заикнуться о кредите МВФ в конце февраля 2014 года, как Фонд моментально прореагировал. До этого,

между прочим, в течение почти четырех лет шел вялотекущий процесс переговоров Украины с Фондом, который так и не завершился предоставлением очередного кредита. Чем объяснить такую неожиданную расторопность Фонда? Да тем, что Фонд волнуется за свои деньги: сможет ли Киев вернуть миллиардные долги? Волнения не праздные, учитывая, что общая сумма внешних долгов Украины сегодня составляет 140 млрд долл., в том числе почти 30 млрд долл. приходится на прямые внешние долги государства. Кроме того, часть государственных внутренних долгов номинирована в валюте. Плюс к этому гарантии государства по негосударственным внешним кредитам. И это на фоне того, что, по признанию чиновников Минфина Украины, налоговые поступления в казну в феврале текущего года упали наполовину. А валютные резервы Украины опустились до 12 млрд долл. (еще в конце 2012 г. было вдвое больше). На быстро доедаемый финансово-валютный «пирог» Украины претендентов более чем достаточно. По нашим оценкам, доля МВФ в совокупном внешнем государственном долге Украины (включает также гарантийные обязательства государства) составляет около 10 %. На «крошки», оставшиеся после «банкета» под названием «экономические реформы», кроме Фонда, имеется много других претендентов. Это западные банки мирового калибра, ведущие российские банки (ВТБ, Газпромбанк, Сбербанк), международные финансовые институты с солидными вывесками «МБРР», «ЕБРР», «Европейский инвестиционный банк». Так что волнение чиновников Фонда можно понять, хотя они стараются его скрывать.

Вашингтонский консенсус на Украине = «финансовый каннибализм». Другая причина прыти чиновников Фонда – команда, поступившая в Фонд от его главного акционера – Соединенных Штатов. Фонду предписывается «наведение порядка» на Украине. Под «наведением по-

рядка» имеется в виду внедрение в стране в полном объеме принципов так называемого Вашингтонского консенсуса. Это нехитрый набор правил, предписываемый Вашингтоном как главным акционером Фонда для стран, которых он желает видеть своими колониями. Он включает тотальную приватизацию всего и вся, полное открытие национальных экономик для экспортеров товаров и услуг, ликвидацию государственной бюджетной и иной поддержки национальных товаропроизводителей, отмену государственного регулирования цен и тарифов, «фискальную оптимизацию». Под указанной «оптимизацией» имеется в виду, помимо всего, полное прекращение финансирования социальных программ, сокращение зарплат бюджетникам и т. п. Наконец, главный акционер Фонда требует «контроля над демографическими процессами» в стране, претендующей на кредиты Фонда. В общем, кредиты в обмен на человеческие жизни. Вашингтонский консенсус на Украине (как в Африке, Азии, Латинской Америке) выступает в качестве инструмента «финансового каннибализма». Об этом откровенно рассказывает в своей книге «Исповедь экономического убийцы» *Джон Перкинс*, которой в течение долгого времени работал в организациях и компаниях, помогавших Фонду «наводить порядок» в разных странах мира.

Правительство Украины еще до приезда миссии Фонда в Киев подготовило свой «встречный план» проведения социально-экономических реформ на Украине. План выдержан в духе и букве Вашингтонского консенсуса, состоит из 85 пунктов. Если говорить коротко, то это план тотального «голодомора» на Украине. Фонд должен утвердить этот документ, который выступает «предварительным условием» переговоров о кредите.

Есть еще некоторые условия, которые Вашингтон предпочитает не озвучивать ни в «Консенсусе», ни в каких иных публичных документах. Например, после Второй мировой войны в 1949 году Вашингтон навязал Гер-

мании секретное соглашение, содержавшее такие условия, которые превращали эту страну в американскую колонию. Например, условие о предоставлении Германией своей территории для военных баз США. Было в том соглашении и такое условие: свой золотой запас Германия должна хранить на территории США. По многим СМИ прошла информация о том, что в ночь на 7 марта через аэропорт Борисполь под Киевом на самолете была вывезена партия золота. По некоторым оценкам, 2,9 тонн (рыночная цена – 126 млн долл.). Пока рано делать какие-то заключения по этому сюжету. Может быть, это акт откровенного мародерства. Может быть, какая-то коммерческая сделка. Может быть, покрытие своего долга какому-то предприимчивому кредитору. Но нельзя исключать и варианта перемещения золотого запаса колонии «Украина» на территорию метрополии, т. е. в хранилище Федерального резервного банка Нью-Йорка, где уже собрано золото десятков стран мира. Между прочим, большинство из этих стран были или являются «клиентами» МВФ.

МВФ на грани коллапса. А будет ли сам кредит? Это большой вопрос. Давайте посмотрим, как и чем живет Фонд. Напомним, что Фонд был учрежден на Бреттон-Вудской конференции в 1944 году. Он был задуман как «акционерное общество», в котором каждый член (государство) имеет свою долю в капитале (квоту). А квота определяет количество голосов каждого государства-акционера. После войны «контрольный пакет» акций в Фонде получили США. Во-первых, они могли своим пакетом блокировать любое неуютное им решение Фонда. Во-вторых, блокируясь со своими союзниками (прежде всего, Великобританией), Вашингтон мог «продавливать» любое нужное ему решение. В общем, Фонд стал очень эффективным инструментом политики Дяди Сэма в мире. Тем не менее Устав Фонда предусматривает периодический пересмотр квот стран с учетом

изменения их экономического и финансового положения в мире (изменение валового внутреннего продукта, золото-валютных резервов и др.). Лучшие времена Америки позади, сегодня ее доля в мировом ВВП упала до 20 % (в конце войны была равна почти 50 %). Но Вашингтон достаточно легко шел на корректировки квот, поскольку блокирующая доля в 15 % у него сохранялась.

Последний, 14-й пересмотр квот Фонда был обсужден в 2010 году. Были достигнуты договоренности. Было решено не только скорректировать доли стран, но также в два раза увеличить капитал Фонда. Прошедший вихрь финансового кризиса показал, что возможности Фонда предоставлять странам помощь в чрезвычайных обстоятельствах оказались слишком скромными. Итак, страны – члены Фонда договорились, что общий размер квот будет увеличен вдвое – с 238,4 млрд SDR до 476,8 млрд SDR. Кроме того, более 6 % квот будет перераспределено от развитых стран развивающимся. В итоге Китай станет третьим по размеру квоты государством – членом МВФ, а Бразилия, Индия, Китай и Россия войдут в число 10 крупнейших акционеров фонда.

Решение о пересмотре квот подлежит ратификации. Многие страны, включая Россию, уже провели ратификацию. А вот США с ратификацией тянут. Пока они имеют квоту SDR 17,69 % и 16,75 % голосов. В случае проведения 14-й коррекции доля США в общем объеме голосов уменьшится, но все-таки будет несколько выше 15 %. Страны – участницы G20 ждали, что Конгресс США ратифицирует пересмотр квот осенью 2013 года вместе с принятием бюджета страны, однако этого не произошло из-за разногласий с администрацией по расходам федерального правительства. В январе 2014 года сенат одобрил законопроект о бюджетном финансировании федерального правительства на очередной финансовый год, но вопрос о реформе квот МВФ оставил без внимания.

Вероятно, Вашингтон впервые осознал, что подошел к «красной черте», за которой – утрата контроля над Фондом. Между прочим, не вошли в силу решения по 14-й корректировке, а на следующий год должна осуществляться уже следующая, 15-я корректировка (корректировки принято проводить раз в пять лет). Думаю, что логика Вашингтона такова: зачем нам ратифицировать корректировки, если завтра мы утратим контроль над Фондом? Ведь ратификация влечет за собой финансовые обязательства США: им придется вносить в капитал Фонда примерно 40 млрд SDR. То есть более 60 млрд долл. Хотя Америка давно уже живет в долг, но деньги считать не разучилась. Бросать такие деньги на ветер президент, казначейство, конгрессмены не желают.

В феврале текущего года в Австралии (Сиднее) проходило заседание «финансовой двадцатки». Пожалуй, одним из главных вопросов обсуждения стал кризис Международного валютного фонда. Эта международная финансовая организация становится недееспособной из-за недостаточности капитала, а недостаточность капитала порождается обструкцией со стороны Вашингтона. «Международный валютный фонд (МВФ) к настоящему времени практически исчерпал собственные ресурсы и нуждается в реформировании», – такое мнение высказал журналистам 24 февраля глава Минфина России Антон Силуанов по итогам министерского заседания «финансовой двадцатки». По его словам, такая ситуация не может продолжаться бесконечно, «поскольку не соответствует базовому принципу деятельности Фонда о том, что МВФ является финансовой организацией, основанной на квотах» (подробный отчет министра о встрече в Сиднее выложен на сайте Минфина России). СМИ утверждают, что в кулуарах Силуанов заявил, что если США будут продолжать блокировать реформирование Фонда, то государствам – членам этой организации придется принимать решения без уче-

та голосов американского «акционера» (этого «сюжета» на сайте Минфина нет). Похожие высказывания и намеки можно найти в заявлениях министров других стран, в первую очередь, стран БРИКС. В деятельности Фонда наступил кризис, за которым может последовать полный его крах. Недаром страны БРИКС на Петербургском саммите «двадцатки» в сентябре 2013 года обсуждали вопрос создания альтернативного валютного фонда.

Откровения Кристины Лагард. На встрече в Сиднее также обсуждался вопрос о возможном предоставлении финансовой помощи Украине. Это было еще до того момента, когда было создано «самостийное» правительство под руководством А. Яценюка. С учетом тогдашней ситуации Россия не возражала против такой помощи. Но интересны заявления¹ главы МВФ *Кристины Лагард*. Цитирую по тексту, взятому с сайта Минфина: она «выразила желание и готовность помочь Украине, если Киев обратится за поддержкой после импичмента и проведения выборов, – сообщает агентство Bloomberg. – Ее позицию поддержали представители Великобритании, США и стран Европейского союза». На тот момент времени В. Янукович еще был в Киеве и считался (даже Западом) легитимным президентом Украины. Видимо, г-жа К. Лагард относится к категории «посвященных», которым известны планы Финансового интернационала в отношении Украины.

А вот еще одно интересное откровение указанной дамы: «МВФ готов участвовать не только с гуманитарной точки зрения, но также и с экономической точки зрения, – заявила К. Лагард журналистам после завершения мероприятия. – Мы все знаем, что есть экономические реформы, которые как минимум должны быть начаты, чтобы между-

¹ Финансовая G20 разгонит мировую экономику на 2 процентных пункта за 5 лет (24.02.14) // Интернет. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/business/360583>

народное сообщество пришло на помощь». Мы уже упомянули тот план реформ, которые спешно подготовило «временное правительство» Яценюка. Видимо, в то время, когда она произносила эти слова, в Киеве «интеллектуальные союзники» Майдана уже дописывали этот документ. Но лично меня умиляют следующие слова г-жи Лагард: «МВФ готов участвовать не только с гуманитарной точки зрения, но также и с экономической точки зрения». В переводе на русский язык это означает, что Фонд готов «пудрить мозги», а уж с деньгами – как получится.

Теперь из Сиднея перенесемся в Вашингтон. В начале марта 2014 года президент Б. Обама заикнулся насчет того, что было бы неплохо ратифицировать 14-ю коррекцию квот Фонда и внести требуемые деньги. Судя по всему, Конгресс его не поддержит в этом излишне щедром жесте. Инициативе будет необходимо пройти через Палату представителей, глава республиканского большинства которой *Эрик Кантор* уже заявил, что помощь Украине не должна быть увязана с увеличением взносов в МВФ. «Я уверен в том, что за помощь Украине выступают обе партии, однако это решение надо принимать ответственно, не включая в поправки дополнительные спорные условия», – сказал Э. Кантор. Спрашивается: а как все-таки Фонд может помочь Украине «с экономической точки зрения»?

Министр А. Силуанов: «МВФ практически исчерпал собственные ресурсы, а существующие программы фонда фактически финансируются соглашениями о займствованиях»¹. В переводе на понятный язык это означает, что Фонд в этой схеме выступает лишь посредником: получает деньги под проценты у той или иной страны и далее предоставляет их другой стране. Понятно, что про-

¹ Силуанов: МВФ практически исчерпал собственные ресурсы и нуждается в реформировании (24.02.2014) // Интернет. Режим доступа: <http://itar-tass.com/ekonomika/998658>

цент по таким кредитам для другой страны будет совсем не тот, который Фонд устанавливает в случае кредитования за счет собственного капитала. Кстати, выше мы отметили, что для Украины ранее полученные кредиты Фонда обходились под 12 % годовых. Сдается, что Украине Фонд давал не собственные деньги, а привлеченные. Так что Украина кормила не только Фонд, но еще каких-то неведомых кредиторов, предпочитающих оставаться в тени.

Так что в «твердом остатке» от Фонда в результате нынешних переговоров Украине светит следующее:

- а) упомянутая г-жой К. Лагард «гуманитарная помощь»;
- б) программа социально-экономических «реформ», которая приведет страну к «голодомору»;
- в) кредит в несколько миллиардов.

Впрочем, последнее под вопросом, поскольку сегодня в состоянии кризиса пребывает не только Украина, но и Фонд. Кредиторов, желающих заключать с Фондом «соглашения о заимствованиях», сегодня явно поубавилось. А если такой «благотворитель» найдется, то Украине как конечному получателю придется платить ростовщические проценты. Даже не 12 %, как это было в прошлые сравнительно благополучные годы, а существенно больше. Сегодня с учетом всех повышенных рисков кредиты для Украины превратятся в ростовщическую удавку.

Нынешние отношения Фонда и Украины мне напоминают картину, когда один утопающий хватается за другого утопающего. Исход таких отношений очевиден.

Глава 9

Схватка доллара и золота, или Призрак Бреттон-Вудса—II

Один из признаков того, что в мировой финансовой системе происходят мощные тектонические сдвиги, – много-

численные события в мире золота. Они происходят в разных странах, в разных сферах международных финансов, на разных уровнях (международном, государственном, корпоративном, локальном). Мировые СМИ в основном обращают внимание на то, что в мире растет интерес к желтому металлу как объекту инвестиций. Это совершенно верно. Но за пестрой картиной событий вокруг золота просматривается еще более важный вектор изменений – золото постепенно возвращает себе статус денежного металла. Не исключено, что завтра золото из обычного биржевого товара может превратиться во всеобщий эквивалент и средство обмена и платежа. А это будет означать коренной переворот в мировой экономике и политике.

Золото осторожно возвращается в мир денег

Сегодня наблюдаются признаки возвращения золота из мира товаров в мир денег. Пока возвращение очень робкое, с трудом различимое на фоне глобальных событий в мире бумажных денег и ничем не обеспеченного доллара США.

На микроуровне одно из первых событий в мире золота – создание денежных систем, называемых «электронным золотом» (*e-gold*). Первые системы *e-gold* стали появляться в конце прошлого – начале нынешнего столетия. Об «электронном золоте» писалось уже достаточно, поэтому ограничусь лаконичным перечислением некоторых важнейших элементов данной системы: а) в основе денег, называемых «электронным золотом», лежит реальный физический металл, который депонируется в специальной организации (имеющей необходимые лицензии и сертификаты); б) расчеты между участниками системы осуществляются не физическим золотом, а с помощью электронных документов; в) круг пользователей данного вида денег достаточно ограниченный, хотя «электронное золото» может использовать-

ся не только для расчетов внутри страны, но также международных расчетов¹.

Некоторые предприниматели вообще не ждут никаких-то решений по легализации золотых денег «сверху» и не утруждают себя сложными в техническом отношении проектами локальных золотых денег. Они просто явочным порядком переходят к расчетам золотом – в виде монет, слитков и иных приемлемых формах. На этот счет имеется достаточно много интересных примеров. Например, «Комсомольская правда» сообщила: «Американский миллиардер Дональд Трамп решил брать плату с арендаторов своей недвижимости не долларами, а... золотом»². Расчеты золотом – «серый» сегмент рыночных отношений, особенно в тех странах, где сохраняются налоги на операции с золотом и другими драгоценными металлами. Поэтому давно уже ведется борьба за полную отмену таких налогов. К настоящему времени, в частности, налога на добавленную стоимость (НДС) при использовании золота в странах Западной Европы уже почти нигде нет.

Уловив потребности бизнеса и граждан в золоте как средстве расчетов и платежей, некоторые частные компании предлагают свои «золотые продукты». Несмотря на то, что золото часто называют «деньгами последней инстанции», многие потенциальные инвесторы жалуются на его дороговизну. В данный момент оно стоит около 1.700 долл. за унцию и не представляет собой жизнеспособный инструмент для обмена в случае резкого прекращения поставок продовольствия и нормальной розничной торговли. Недостаток золотой монеты весом в одну унцию (31,1 г) или даже

¹ Первая система e-gold была создана в 1996 г. американской компанией Gold & Silver Reserve, Inc. и была предназначена именно для осуществления международных расчетов. Целью создания такой системы было страхование участников международных сделок от рисков резких изменений валютных курсов.

² Евгений Беляков, Александр Зюзев. А есть ли кризис? // «Комсомольская правда». 24 сентября 2011.

в $\frac{1}{10}$ унции заключается в том, что для покупки нескольких буханок хлеба, лекарств или одежды в чрезвычайной ситуации серебро представляется более удобным, чем дорогое золото. В этой связи у швейцарской компании *Valcambi* родилась идея создания «золотой карты» под названием «комбислиток» (*Combibar Gold Card*). Она весит 50 г, изготовлена из золота 999 пробы и легко разламывается на сегменты весом 1 г, которые можно использовать для относительно небольших платежей. Каждый грамм стоит приблизительно столько же, сколько и унция серебра, то есть около 34 долл., являясь удобным средством расчетов в розничной торговле. Как отмечается в рекламных материалах швейцарской компании, «комбислиток» – простое решение для тех, кто ожидает «страшные времена», карта отлично разместится в вашем кошельке, так что теперь «настоящие деньги» всегда будут у вас собой, где бы вы ни были.

Планы легализации золотых денег на государственном уровне

Государственные и политические деятели разных стран понимают: если не дни, то годы мировой финансовой системы, базирующейся на гегемонии доллара, сочтены. А любая национальная денежная система прямо или косвенно привязана к валюте США. Поэтому готовятся к грядущим изменениям. В том числе прорабатываются различные варианты организации своего внутреннего денежного обращения на основе золота. На протяжении последних нескольких лет мы постоянно слышим о проектах создания золотого динара (в ряде исламских стран), золотого юаня (Китай), золотого франка (Швейцария). Также зафиксированы выступления первых лиц государства в пользу возвращения золота во внутреннее денежное обращение в таких странах, как Швеция, Норвегия,

ЮАР, Южная Корея, Иран, Тайвань, Зимбабве, а также в целом ряде стран Латинской Америки.

Наиболее близко к реализации планов введения золотых денег во внутреннем обращении подошла *Швейцария*. Между прочим, Швейцария была последней страной в мире, которая оборвала в свое время связь бумажных денег с металлом. Это произошло в 2000 году, когда в стране было отменено золотое содержание швейцарского франка и он ничем не стал отличаться от других бумажных валют – доллара США, фунта стерлингов Великобритании, немецкой марки, японской иены и т. д. Конечно, планы швейцарцев не столь радикальны, как это представляют некоторые СМИ. Речь идет о планах введения золотого франка как *параллельной валюты*. Она будет обращаться наряду с обычными бумажными франками на территории Швейцарии и Лихтенштейна, который находится с ней в валютно-таможенном союзе. При этом между золотым и бумажным франком образуется определенная пропорция обмена (курс). На старте, согласно авторам проекта, 1 золотой франк будет стоить 5 нынешних швейцарских франков или 5,3 доллара США. Авторы проекта полагают, что колебания обменного курса золотого и бумажного франка будут намного меньшими, чем, скажем, нынешние колебания курса швейцарского франка по отношению к доллару США или евро.

Выпуск золотого франка предполагается делегировать частным банкам под строгим контролем со стороны государства и центрального банка страны. Лицензированные финансовые учреждения получают право выпускать монеты со своим официальным логотипом на одной стороне и с узнаваемым логотипом золотого швейцарского франка на другой. Золотой франк не следует путать с коллекционными и инвестиционными монетами. Он должен стать не объектом инвестирования, а средством обращения. Само собой разумеется, что обращение золотого франка не будет облагаться НДС и иными налогами. Золотой франк –

это еще не классические деньги, но уже и не простой инвестиционный товар.

Парламентская инициатива о введении золотого франка принадлежит *Ульриху Шлюйеру*, члену Национального совета Швейцарии (нижняя палата парламента) от Швейцарской народной партии¹, и является частью кампании «Здоровая валюта». «При сегодняшней цене золота около 45 тысяч франков за килограмм это позволит швейцарским гражданам более эффективно защитить себя от девальвации валют», – утверждает Ульрих Шлюйер в представленных в Национальный совет предложениях. Один новый золотой франк с содержанием золота 0,1 грамма может стоить всего 4,5 франка, утверждает политик. Монета с 1 граммом золота будет стоить около 45 франков. «Я хочу, чтобы люди в Швейцарии имели свободу выбирать совершенно другую валюту. Сегодня денежная система поддерживается долговыми обязательствами – все держится ни на чем, и я хочу, чтобы люди поняли это», – заявил *Томас Йакоб*, главный идеолог концепции золотого франка.

Одновременно с подготовкой к введению золотого франка Швейцарская народная партия добивается в парламенте *введения запрета на вывоз золота, организует в стране кампанию под девизом «Спасите наше швейцарское золото»*. Эта инициатива направлена на запрет продажи запасов золота этой страны за границу: политики требуют, чтобы швейцарские резервы оставались в стране. Сейчас многие политики в Швейцарии пытаются выяснить, каким образом страна несколько лет назад лишилась значительной части своего золотого запаса. После того, как было отменено золотое содержание франка, центральный банк начал активную продажу своего запаса желтого металла под предлогом, что оно стало бесполезным ак-

¹ Напомним, что Швейцарская народная партия является крупнейшей в стране. И очень активной. Например, по инициативе именно этой партии в конце 2009 г. в стране прошел референдум, запретивший строительство минаретов, «способствовавших исламизации страны».

тивом. За период 2000–2005 годов было продано по демпинговым ценам 1300 т золота, а убытки от заниженных цен, по оценкам критиков, составили в общей сложности 60 млрд долл. Правда, более глубокие исследования показали, что золото из страны не ушло, а оказалось в сейфах швейцарских частных банков. А вот в случае введения золотой монеты проблемы с утечкой драгоценного металла за границу действительно возникнут. Авторы проекта золотого франка эффективных ее решений пока не сумели представить. Все предлагаемые решения сводятся к возведению достаточно мощной таможенной и экономической стены вокруг Швейцарской Конфедерации, что противоречит принципам европейкой интеграции. Запуск золотого франка потребует поправок к швейцарской Конституции. Если поправки будут отклонены, будет запланировано всенародное голосование (референдум).

Кроме золотого швейцарского франка, популярной в СМИ темой является *золотой юань*. Его еще нет. Но все признаки подготовки Китая к введению своей золотой валюты имеются¹.

США: 13 штатов голосуют за золотые деньги

На федеральном уровне реальных проектов введения золотых денег пока нет. Имеются лишь отдельные эмоциональные призывы вернуться к золотому стандарту, который существовал в Америке до прихода к власти Франклина Рузвельта. Такие политические призывы не раз делал, например, известный критик ФРС конгрессмен *Рон Пол*. Он говорил о необходимости накинуть «золотую узду» на хозяев «печатного станка». То есть ограничить эмиссию долларов определенным процентом от величины официального золотого запаса США (на сегодняшний день он

¹ Тема золотого юаня рассматривается в другом разделе нашей работы.

равняется 8 133,5 т металла). Предполагается ли при этом свободный обмен бумажных банкнот на металл (как это было до 1933 г.), Пол Рон не уточняет.

А вот на уровне отдельных штатов движение в пользу введения золотых денег достигло уже определенных успехов. В СМИ это движение нередко называют «парадом денежных суверенитетов» штатов, входящих в состав США. «Парад» возглавляет *штат Юта*. В этом штате в 2011 году был принят и начал действовать закон «Об обеспеченных деньгах». Согласно закону, отчеканенные американским Монетным двором золотые и серебряные инвестиционные монеты, так называемые *American Gold Eagle* (весом от 0,1 до 1 унции и номиналом от 5 до 50 долл.) и *American Silver Eagle* (весом от в 1 унцию и номиналом в 1 долл.), теперь могут приниматься для оплаты любых товаров и услуг по реальной стоимости содержащегося в них драгоценного металла. На момент вступления закона в силу это равнялось примерно 1,5 тыс. долл. за унцию золота и по 38 долл. за унцию серебра. Одним из основных нововведений принятого в штате Юта закона считается тот факт, что отныне такие монеты «признаются законным платежным средством и не могут быть объектом налогообложения некоторых налогов, действующих на территории штата»¹. В частности, операции с монетами будут освобождены от взимаемых на уровне штата налога на увеличение рыночной стоимости капитала (*capital gains tax*) и налога с продаж².

¹ В Юте начали расплачиваться золотом и серебром (30.05.2011) // Интернет. Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/economics/business/v-jute-nachali-rasplachivatca-zolotom-i-cerebrom.html>

² Правда, аналогичные федеральные налоги после принятия закона в штате Юта сохранились. В поддержку Юты и других штатов, таких как Южная Каролина, которая в настоящее время продвигает узаконивание платежного средства, сенатор Майк Ли (*Mike Lee*), республиканец от Юты, вместе со своими коллегами Джимом Деминтом (*Jim DeMint*), республиканцем от Южной Каролины, и Рэндом Полом (*Rand Paul*), республиканцем от Кентукки, готовят законопроект, предусматривающий отмену федеральных налогов на золотые и серебряные законные средства платежа.

После принятия закона в штате Юта был создан *Золотой и серебряный депозитарий* штата, который призван избавить людей от непосредственного использования монет (очевидно, что это создает существенные неудобства). В этих депозитариях граждане могут хранить свои золотые и серебряные монеты, получив дебетовую карту, которую они могут использовать так же, как и в случае с размещенными на депозите обычными деньгами. Стоимость золотой и серебряной монеты основана на цене на металлы в долларах США, ежедневно фиксируемой в Лондоне (Лондонский фиксинг), тем самым создавая для дебетовой карты обменный курс.

Штаты *Миссури* и *Южная Каролина* в 2012 году ближе всего подошли к принятию таких же законов и созданию депозитария золотых и серебряных монет. Оба штата высказали те же соображения, что иллюстрируется названиями, выбранными для законопроектов. Например, в Миссури предложенный законопроект назван «Закон об обеспеченных деньгах штата Миссури от 2012 года». Другими штатами, рассматривающими принятие закона об объявлении золотых и серебряных монет законными платежными средствами, стали Монтана, Колорадо, Айдахо, Индиана, Нью-Гемпшир, Джорджия, Вашингтон, Миннесота, Теннесси, и Вирджиния. Примечательно, что в большинстве из перечисленных штатов предлагается использовать не только инвестиционные монеты, отчеканенные на Монетном дворе США, но также любые иностранные монеты. А для удобства их использования – создать (так же, как в Юте) депозитарии, в которых бы проводилась точная оценка реального содержания драгоценного металла в монетах и проводилась бы корректировка стоимости металла с учетом цен на мировом рынке.

«Отец» Чайной партии, Конгрессмен *Рон Пол* в настоящее время спонсирует «Акт о свободной конкуренции валют», который позволит штатам вводить свои собствен-

ные валюты; известный американский политик и бизнесмен, бывший Конгрессмен *Ньют Гингрич* также призывает к созданию комиссии, которая должна изучить вопрос о возвращении страны к золотому стандарту.

«Золотая лихорадка» как признак «последних времен»

После краха золотодолларового стандарта центральные банки ведущих стран «золотого миллиарда» занимались различными тайными операциями с желтым металлом. В результате золото постепенно и планомерно выводилось из подвалов центральных банков. В самое ближайшее время ожидается полное опустошение золотых кладовых, что явится переломным моментом, эпохальным событием в мировых финансах и мировой политике. Одним из признаков судорожных попыток мировой финансовой олигархии оттянуть момент «великого перелома» является широко разрекламированное в мировых СМИ посещение британской королевой *Елизаветой Второй* и герцогом *Филиппом Эдинбургским* хранилищ золота Банка Англии 13 декабря 2012 года. Если верить открытым источникам, то в подвалах Банка Англии находится 20 % мировых официальных резервов золота мира. Естественно, королева не занималась подсчетом слитков и проверкой наличия признаков желтого металла в этих слитках. Но ее фото на фоне блестящих слитков должны были убедить всех, что в «золотом королевстве» все в порядке. Однако эта PR-акция не возымела должного эффекта. Нервозность участников рынка золота достигла своего предела и стала переходить в «золотую лихорадку».

В истории человечества было много «золотых лихорадок». Например, в XIX веке можно назвать следующие вспышки такой «лихорадки»: сибирская (30-е гг.), калифор-

нийская (конец 40-х гг.), австралийская (50-е гг.), южноафриканская (конец века). Но тогда были локальные «лихорадки», а сейчас это глобальное явление. Тогда извлекали золото из недр земли, а сейчас выскребают остатки золота из подвалов центральных банков. Сегодня в золото вкладываются многие известные миллиардеры. Например, известный спекулянт *Джордж Сорос*. За ним на рынки желтого металла бросились другие инвесторы. Топ-менеджер швейцарского банка UBS Джозеф Стадлер заявил, что богатые потихоньку скупают золото тоннами. Надо иметь в виду, что Сорос – агент Ротшильдов. Он делает то, что ему позволяют или приказывают его хозяева. Если Сорос пошел в золото, значит «золотая развязка» близка. Напомним, что еще весной 2011 года Сорос громко заявил: «Я считаю золото величайшим спекулятивным пузырем в мире». И демонстративно продал имевшееся у него золото. Сорос тогда действовал в интересах Ротшильдов, которые активно скупали желтый металл и которым необходимо было остановить рост цен на золото. Некоторые аналитики, комментируя разворот Сороса в сторону золота в 2012 году, отмечают, что спекулянт «опоздал к разделу золотого пирога»¹. Что же, можно согласиться, что «золотой пирог» уже съеден. Соросу разрешили лишь подбирать оставшиеся крошки.

Некоторые журналисты, политики и эксперты еще до наступления «великого перелома» начинают удивляться и возмущаться беспринципностью, отсутствием каких-либо моральных начал у мировых банкиров, которые на протяжении нескольких десятилетий осуществляли тайную «перекачку» металла из казенных подвалов в частные сейфы. Но на самом деле ничего нового мировые банкиры (Ротшильды) миру не продемонстрировали. История с официальным

¹ Так выразился, в частности, бывший вице-премьер РФ, доктор геолого-минералогических наук Владимир Поливанов (*Евгений Черных*. Золотая лихорадка XXI века: страны гибнут за металл // Комсомольская правда. 4 октября 2012 г.).

золотом лишний раз продемонстрировала неизбежность их дьявольских принципов, позволивших им стать в XIX веке выше королей. Вот что по этому поводу пишет наш отечественный эксперт в области геополитики *В. Павленко*: семья Ротшильдов уже более 200 лет специализируется на контроле СМИ, банков, добыче алмазов и цветных металлов, в том числе и золота. При этом их психология такова, что все золото мира принадлежит им и лишь находится на временном хранении отдельных государств, которые, считая золото национальным достоянием, обеспечивают его надежную охрану от нежелательных претендентов. Охраняют до той поры, пока оно не потребуется Ротшильдам. А уж способ заставить золото в нужный момент начать перемещаться, чтобы в конечном итоге вернуться к хозяину, многоопытные члены семьи найдут, что не раз на деле подтверждали последние десятилетия»¹.

«Золотая развязка»: некоторые очевидные последствия

Трудно сказать, какой будет реакция общества на открывшийся факт мошенничества со стороны денежных властей стран «золотого миллиарда». Очевидно, что доверие к центральным банкам (а также связанным с ними казначействам) будет невозвратно утрачено. А авторитет законодательной и исполнительной государственных властей будет подорван (в силу того, что они не обеспечили никакого контроля над деятельностью центральных банков). Скорее всего, выявившееся мошенничество «в особо крупных размерах» вызовет серьезный хаос в финансовой, экономической, социальной и политической жизни общества. Анализ возможного развития событий в социальной

¹ *Павленко В.* Золото против нефти, фунт против доллара, Ротшильды против Рокфеллеров // Интернет. Режим доступа: akademiagp.ru (19.06.2012).

и политической жизни после «великого перелома» я оставляю социологам и политологам.

А вот в сфере финансов некоторые последствия будут очевидными. Наиболее очевидным последствием будет резкий рост цен на желтый металл. Ведь с прекращением поставок золота из подвалов центральных банков будет нарушено искусственное равновесие на рынке драгоценного металла. В августе 2011 года максимальная цена на золото достигала планки в 1.900 долларов за тройскую унцию. Истинная «равновесная» цена на желтый металл будет, по разным оценкам, от 5 до 10 тыс. долларов (при нынешнем объеме и курсе американской валюты). Впрочем, отдельные эксперты называют и более высокие значения цены. Но такой завышенный прогноз может реализоваться лишь в случае, если в мире будет наблюдаться движение от золотатовара к золоту-деньгам. При золотых деньгах правильнее говорить уже не о цене на золото, а о золотом паритете денежных единиц. Так, *Джон Батлер*, автор известной книги «*The Golden Revolution*» подсчитал, что если в США в 2012 году было бы введено 40-процентное обеспечение обязательств банков, то при имеющемся золотом запасе страны (немного более 8 тыс. т) цена на золото должна быть не менее 13 400 долл. за тройскую унцию¹. Довольно часто в СМИ можно встретить прогноз «золотого гуру» *Джима Синклера*, который предсказывает повышение цен на золото до 12 500 долл. за унцию к 2015–2016 годам².

Другим последствием будет резкое обесценение американского доллара. Все очень просто: между ценой на желтый металл и американской валютой на протяжении всего периода после краха бреттон-вудской системы существовала невидимая конкуренция: чем выше цена золота, тем ниже

¹ «Золотой стандарт ждет нас в 2013 году? Выступление Дж. Батлера на круглом столе CFA» // *Future Banking* (04.07.2012).

² Джим Синклер пользуется большим авторитетом среди участников рынка золота, поскольку уже не раз давал точные ценовые прогнозы.

падает американская валюта, чем ниже цена металла, тем крепче позиции «зеленого» в мировой финансовой системе. Не исключено, что доллар настолько обесценится, что вместо него денежные власти США будут пытаться создать «новый» (например, не «зеленый», а «розовый») доллар или вообще новую валюту (типа «амеро»). Это при условии, если США останутся на политической карте мира, не произойдет их распад на кучу «самостийных» штатов-государств.

Поскольку открывшаяся золотая афера породит всеобщее недоверие к денежным властям, то не исключены крахи других резервных валют – евро, британского фунта стерлингов, японской иены. Очевидно, что в условиях возникшего бумажно-денежного хаоса люди вынуждены будут вернуться к товарным деньгам. Экономисты говорят о том, что в основе подобного рода денег могут лежать такие нужные обществу товары, как нефть, электроэнергия, различные цветные и черные металлы, пшеница, цемент и т. п. Не будем сейчас обсуждать плюсы и минусы различных проектов денежных единиц, базирующихся на «корзинах», включающих разные наборы товаров. Минусов гораздо больше. Основной – сложность создания систем, базирующихся на товарных «корзинах». И вытекающая из этого их неустойчивость. Думаю, что когда наступит «великий перелом», человечеству будет просто не до конструирования сложных денежных систем. «Спасательным кругом» опять окажется золото.

Куда ушло золото из подвалов центральных банков?

Доказать сегодня факт воровства желтого металла из подвалов центральных банков трудно, но все-таки возможно. А вот ответить на вопрос: куда это золото ушло, в сейфах каких лиц (юридических или физических) оно

сегодня находится, намного сложнее. Можно, конечно, выдвинуть предположение, что оно равномерно «разошлось» среди всех основных потребителей золота – предприятий ювелирной промышленности, инвесторов, частных тезавраторов и т. п. Однако поверить в такую версию трудно или даже невозможно. Ведь, как правило, золото реализовывалось не на «пике» цен на металл, а, наоборот, – в моменты, когда цены достигали «дна». Создается устойчивое подозрение, что «приватизация» золотых резервов происходила в интересах определенных лиц, которые получали металл на крайне выгодных условиях. К сожалению, даже упоминавшаяся нами в предыдущей статье организация GATA не смогла представить каких-либо доказательств, которые бы позволили уверенно подтвердить эту версию. Но эта версия приходит в голову любых серьезных аналитиков. Вот, в частности, мнение нашего финансового аналитика *Сергея Голубицкого*, попытавшегося осмыслить распродажу золота Национальным банком Швейцарии в 2000–2005 годах: «Итак, моя версия событий. В период с 2000 по 2005 годы Швейцария не наивно продавала национальный золотой резерв по демпинговым ценам, а блестяще выводила бесценный желтый металл из Центробанка в собственные же коммерческие структуры! Повод к этому выведению был замечательный и законный: изменение конституции и отвязка франка от золота.

В новых обстоятельствах в хранилищах Центробанка образовался изрядный излишек, поэтому его и обменяли на деньги, которые, между прочим, не разворовали чиновники, а раздали своему же народу (в лице органов регионального и федеративного самоуправления)! Покупателями этого золота, на мой взгляд, в большинстве случаев выступали такие же швейцарцы, с той лишь разницей, что сидели они не в государственных структурах, а в частных банках и фондах. Моя гипотеза идеально объясняет и громогласные публичные заявления швейцарских властей, убивав-

ших цену золота на рынке, поскольку они позволили произвести “приватизацию” золотого резерва по искусственно заниженным – шадящим! – ценам. Как только программа перераспределения 1 300 тонн золота была завершена в 2005 году, мировые цены на золото устремились вверх...»¹.

Сегодня многие мировые СМИ справедливо обращают внимание на то, что Народный банк Китая проводит политику неуклонного наращивания своего золотого запаса, причем в его официальной отчетности это накопление не отражается или отражается неполно. Закономерно предположить, что крупные негосударственные банки могут проводить похожую политику: наращивать свой золотой запас за счет приватизации дешевого металла из кладовых центральных банков, тщательно маскируя этот процесс.

Данные о золотых запасах, не относящихся к категории официальных резервов, т. е. находящихся на балансах частных структур или во владении частных лиц, фрагментарны и ненадежны. Точных цифр не могут назвать даже эксперты Всемирного совета по золоту. Имеются лишь примерные оценки, они таковы: на руках частных лиц находится золота в виде ювелирных изделий и иных немонетарных формах – более 30 тыс. т. Еще примерно столько же приходится на *запасы в виде монетарного золота* – монет и стандартных слитков. Это золото частных инвесторов – юридических и физических лиц. Некоторые эксперты полагают, что неофициальные запасы монетарного золота сегодня уже превысили официальные резервы золота. Это очень мощный ресурс, особенно принимая во внимание, что за официальными данными о запасах центральных банков могут скрываться пустые подвалы или так называемое «вольфрамное» (фальшивое) золото. Возникает вопрос: насколько консолидированы неофициальные запасы монетарного золота? Или же они распылены среди миллионов и миллионов частных владельцев в разных странах мира?

¹ Голубицкий С. Золото гномов // Goldenfront.ru (27.12.2012)

Это вопрос, на который затрудняются ответить даже эксперты Всемирного совета по золоту.

Если судить по открытым источникам, то на сегодняшний день самым крупным неофициальным резервом является запас золота частного фонда *SPDR Gold Shares ETF*. Акции SPDR Gold начали котироваться в 2004 году на нью-йоркской фондовой бирже и были одними из самых быстрорастущих в мире. В настоящее время котируются также на сингапурской и токийской фондовых биржах. Золотой запас указанного фонда равняется 1.260 т. Хранителем золота является HSBC – банк, находящийся под контролем клана Ротшильдов. Золото хранится в Лондонском центральном хранилище банка, впрочем, оно может размещаться и в других хранилищах HSBC. Другие частные золотые фонды являются мелкими. Совокупные резервы всех таких фондов оцениваются в 2 100–2 200 т. То есть это около 7 % всех неофициальных резервов монетарного золота в мире.

Частное золото в частных подвалах: полная темнота

Частное монетарное золото может размещаться не только в фондах типа SPDR Gold, но также в виде металлических депозитов в коммерческих банках или просто находиться на хранении в подвалах специальных банков типа ротшильдовского HSBC. Мировые СМИ сообщают, что в связи с растущим спросом на услуги по хранению желтого металла крупнейшие банки стали строить дополнительные хранилища или расширять существующие¹. Так, в 2010 году Wall Street Journal сообщил, что банк JPMorgan

¹ В силу резко возросшего спроса частных клиентов на услуги банков по хранению золота и обнаружившегося дефицита хранилищ многие банки в начале текущего десятилетия повысили стоимость услуг по хранению драгоценных металлов, а по золотым депозитам перестали выплачивать проценты и даже начали взимать комиссию // Евгений Басманов. Банки повысили стоимость хранения золота и обслуживания депозитов // РБК daily (10.08.2011).

вновь открыл подземное хранилище золота в Нью-Йорке, законсервированное в 90-х годах. На Манхэттене, помимо подвалов JPMorgan, сегодня работают также хранилища европейских банков HSBC и Bank of Nova Scotia. Кроме того, все большее значение приобретают небанковские хранилища драгоценных металлов¹.

Активно услуги по размещению золота оказывают швейцарские банки. Особенно банки UBS и Credit Suisse. Если раньше это были услуги по размещению металла на депозитных счетах, то сейчас они в основном принимают золото на хранение. Швейцарские банки мотивировали такое изменение желанием уйти от включения принимаемого золота в свои балансы. В случае размещения золота на депозите им надо производить отчисления в фонды резервирования, что снижает рентабельность банковских операций². Однако мы полагаем, что главный мотив такого разворота банков – желание защитить себя и своих клиентов от возможного вмешательства со стороны надзорных органов. В последние годы вокруг швейцарских банков было немало скандалов, связанных с тем, что они хранят на депозитах средства различных «диктаторов» и политически сомнительных лиц. Обычная услуга по хранению золота снимает многие проблемы, которые могут возникать при проверках банков.

В Швейцарии имеется большое хранилище драгоценностей в Ольтене. Оно управляется компанией SIX Securities Service, являющейся дочерней структурой SIX Group. Это хранилище, как считают некоторые, является крупнейшим в континентальной Европе. Там хранится около 800 т драгоценных металлов. Это хранилище иногда называют «швейцарским Форт-Ноксом»³.

¹ Среди них: Antwerp Diamond Bourse (Антверпен, Бельгия); Metropolitan Safe Deposits (Лондон, Англия); Via Mat (Цюрих, Швейцария).

² Котов А. Швейцарские банки избавляются от золота // РБК daily (31.01.2013).

³ Клот Л. В швейцарском Форт-Ноксе хранятся слитки из Советского Союза // Наша газета (10.09.2012).

Можно еще добавить, что в некоторых странах владельцы золота пользуются трастовыми услугами банков, выступающих в качестве номинальных собственников и осуществляющих различные операции с золотом от своего имени. Реальные бенефициары оказываются под защитой банковской тайны. Логика подсказывает, что реальными бенефициарами являются в первую очередь те лица, которые организовывали разграбление кладовых центральных банков.

Международные деньги: борьба золота против доллара

За последние годы зафиксирован целый ряд случаев, когда отдельными государствами предпринимались попытки сделать золото официальным средством международных расчетов. Наиболее яркий пример – золотой динар *Муаммара Каддафи*. Ливийский лидер, как известно, был главным инициатором отказа от международных расчетов в долларах и евро. Более того, он призывал арабский и африканский мир к переходу к расчетам в единой валюте под названием *золотой динар*. На этой финансовой базе полковник Каддафи предлагал создать единое африканское государство с арабо-негритянским населением численностью в 200 млн человек. Идеи создания единой золотой валюты и объединение стран Африки в одно могущественное федеративное устройство были активно поддержаны за последний год рядом арабских государств и почти всеми государствами Африки. Противниками идеи выступили ЮАР и руководство Лиги арабских государств. Такие инициативы Ливии вызвали критику и некоторых европейских стран. Неоднократные увещевания лидера ливийской революции не дали никаких результатов: Каддафи предпринимал все новые и новые шаги, направленные к

созданию Единой Африки и введению золотого динара. Для сокрытия истинных причин военного воздействия на Ливию предлагаются две лживые версии: официальная – защита прав человека, неофициальная – попытка отнять нефть у Каддафи. Обе не выдерживают критики. Правда заключается в том, что Муаммар Каддафи решил повторить попытку генерала де Голля выйти из зоны бумажных денег и вернуться к золоту, в частности к золотому динару, т. е. замахнулся на власть хозяев «печатного станка», главных акционеров частной корпорации под названием «Федеральная резервная система США»¹.

Некоторые страны переходят к использованию золота для международных расчетов *явочным порядком*. Чаще всего речь идет об использовании золота в контрабандной или «серой» торговле. В качестве примера можно привести Непал, который $\frac{2}{3}$ всего импорта получает из соседней Индии. Оплата товаров осуществляется золотом. Часть желтого металла непальские импортеры приобретают в местных банках (порядка 15 кг в день). Примерно столько же поступает по нелегальным каналам из соседнего Китая, где он стоит дешевле, чем в Индии (4,80 млн индийских рупий за 1 кг против 5,05 млн рупий). В данном случае главным мотивом использования желтого металла в качестве средства расчетов выступает стремление заработать на разнице цен на золото.

Но имеются и другие причины, связанные с организацией экономических и финансовых блокад против отдельных стран. На сегодняшний день самым ярким примером является Иран, против которого Запад организовал экономические санкции, в том числе запретил банкам осуществлять расчеты по экспортно-импортным операциям Ирана. В результате соседняя Турция перешла на оплату золотом за импортируемый из Ирана природный газ. Об этом со-

¹ Подробнее: Интернет. Режим доступа: <http://gold.ru/articles/news/zolotoj-dinar-kaddafi.html>

общила газета «Уолл-стрит Джорнэл Юроп». «Зафиксированный в последнее время мощный отток золота – на миллиарды долларов – из турецкой экономики является платой за иранский газ, – подчеркивает издание. – Данный факт подтвердил заместитель премьер-министра Турции Али Бабаджан в письменном ответе на запрос парламентариев... Переход двух стран на расчеты золотом за поставки газа является следствием санкций США, которые угрожают жесткими мерами третьим странам, использующим доллары при торговле с Тегераном. Переход на золотые слитки позволил Анкаре избежать “наказания” со стороны Вашингтона. Подобная торговля также не нарушает режим международных санкций, введенных против Ирана», – подчеркивает газета. За первые девять месяцев 2012 года отток золота из Турции достиг рекордной суммы в 10,7 млрд долларов. Из нее в Иран было поставлено золота на 6,4 млрд долларов¹.

Тайная война вокруг золота

Отдельные события в мире золота на первый взгляд кажутся случайными и между собой никак не связанными. В крайнем случае, вам скажут, что эти события отражают некие «объективные законы» развития мировой экономики и международных финансов. Но на самом деле все они являются отражением закулисной борьбы разных групп интересов мировой финансовой олигархии. В целом эти группы можно объединить в два больших лагеря: 1) лагерь защитников «status quo» в финансовом мире, т. е. системы бумажных денег, фундаментом которой является ничем не обеспеченный доллар; 2) лагерь сторонников возвращения к золотым деньгам.

¹ ИА России ТАСС. 26 ноября 2012 //Интернет. Режим доступа: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/649496>

В первый лагерь входят хозяева (главные акционеры) печатного станка Федеральной резервной системы США. А также те банки, которые тесно ассоциированы с ФРС (банки все тех же акционеров ФРС) и являются привилегированными получателями ее «бумажной продукции». Для представителей этого лагеря золото является опасным конкурентом «зеленого» доллара. Финансовая олигархия, принадлежащая к этому крылу, будет делать все возможное для того, чтобы продлить срок работы «печатного станка», даже если для этого потребуются развязать войну. Этот лагерь в первую очередь представлен *кланом Рокфеллеров* и несколькими менее известными кланами, которые, помимо печатного станка ФРС, также контролируют мировой рынок «черного золота» и военно-промышленный комплекс США.

Второй лагерь – стан сторонников золота, гораздо более пестрый и широкий. В нем есть часть мировой финансовой олигархии, которая не так тесно привязана к печатному станку ФРС. Она располагает значительными запасами накопленного золота и контролирует добычу и мировой рынок желтого металла. Она готова пойти на ликвидацию нынешнего печатного станка и замену его золотым стандартом. Эта часть мировой олигархии прежде всего ассоциируется с *кланом Ротшильдов* и другими более мелкими кланами, тяготеющими к Европе¹. Следует иметь в виду, что нынешняя долларовая система настолько себя дискредитировала, что «золотая» мировая финансовая олигархия без труда вербует своих сторонников в самых разных слоях общества. Иначе говоря, она имеет широкую социальную базу во всем мире. Достаточно привести в качестве примера движение «Оккупируй Уолл-стрит», которое, по сути,

¹ Ротшильды и сегодня остаются достаточно крупными акционерами Федерального резервного банка Нью-Йорка (это крупнейший из 12 банков, образующих ФРС). Тем не менее, по оценкам экспертов, их доля в несколько раз меньше, чем у главного акционера – клана Рокфеллеров (см.: *Николас Хаггер. Синдикат. История создания тайного мирового правительства и методы его воздействия на всемирную политику и экономику*. Пер. с англ. – М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2007).

направлено своим острием не только против банков Уолл-стрит, но и Федерального резерва, являющегося оплотом и тылом банковской империи Рокфеллеров.

За многими инициативами по легализации золота как денежного металла стояли и продолжают стоять Ротшильды. Но практически на любой «золотой удар» Ротшильдов Рокфеллеры отвечали (и продолжают отвечать) контрударами. Борьба между Ротшильдами и Рокфеллерами на «золотом фронте» идет с переменным успехом. Стоит, например, внимательнее присмотреться к кампании за легализацию золотого франка в Швейцарии, о которой мы сказали выше. Кампания была начата более двух лет назад, однако пока не увенчалась успехом. Мы не располагаем никакими сведениями, почему в 2012 году, согласно первоначальным планам, «параллельные» золотые деньги не были запущены в обращение. Швейцарские и мировые СМИ перестали (словно по команде) публиковать какие-либо материалы по теме «золотой франк». Можно выдвинуть версию, что проект «золотой франк» был заблокирован кланом Рокфеллеров. Можно, например, предположить, что между кланом Ротшильдов и кланом Рокфеллеров был проведен закулисный торг и достигнут некий «компромисс». Например, власти США прекращают свой «наезд» на швейцарские банки (обвинения в том, что эти банки занимаются укрывательством денег различных «диктаторов» и т. п.), а Швейцария, в свою очередь, «замораживает» свой проект введения «параллельных» золотых денег.

Выше мы говорили о «золотых» инициативах в 13 штатах Америки. После успеха введения золотых денег в штате Юта аналогичные инициативы в 12 других штатах начали тормозиться. Уверен, что клан Рокфеллеров усмотрел в этих проектах угрозу будущему ФРС и нажал на все экономические и политические «тормоза».

Не случайными, с нашей точки зрения, являются также различные ограничения на операции купли-продажи

золота, вводимые то в одной, то в другой стране. Обычно такие ограничения мотивируются тем, что это необходимо для борьбы с «отмыванием» грязных денег (золото – идеальное средство для «отмывки»), финансированием терроризма, коррупцией и т. д. Так, летом 2011 года в «тихой» и «цивилизованной» Австрии банкам было запрещено продавать в «одни руки» драгоценных металлов на сумму более 15 000 долларов (т. е. по тогдашним ценам не более 11 унций золота). Власти Австрии заявили, что тем самым они оказывают содействие Америке в ее борьбе с международным терроризмом и организованной транснациональной преступностью. В сентябре 2011 года примеру Австрии последовала Франция, введя ограничения на покупку золота физическими лицами в банках¹. В США в некоторых штатах ситуация еще более жесткая. Множество американских городов, таких, как Хьюстон в штате Техас, ввели идентификационные требования, вынуждающие предъявлять документы как при покупке, так и при продаже драгоценных металлов. За операциями с золотом следят не только сами банки, но также секретные службы министерства финансов, ФБР, министерства внутренней безопасности². Думаю, что кампания по раздуванию угрозы международного терроризма, прежде всего, раскручивается кланом Рокфеллеров. С ее помощью они решают свои задачи, в том числе по сдерживанию использования золота как денежного металла.

Война как аргумент в споре доллара и золота

В заключение можно резюмировать, что для оценки перспектив перехода международной финансовой си-

¹ *Mac Slavo*. Tightening the Noose: France Bans Cash Sales of Gold/Silver over \$600 // Real News Reporter. September 23-d, 2011.

² *Мак Славо*. Новые ограничения на покупку золота в Европе // Goldenfront.ru (20.09.2011).

стемы от нынешнего долларowego стандарта к стандарту золотому надо учитывать баланс военных сил в мире, возможности и пределы использования военной силы кланом Рокфеллеров для защиты своих позиций в мире. Достаточно вспомнить события вокруг Ирака и Ливии. Когда лидеры этих стран от слов переходили к делу, т. е. к отказу от использования доллара США для своих расчетов по поставкам нефти и других товаров, то США немедленно начинали военные действия против «диктаторов». Попытка введения золотого динара лидером Ливии Каддафи поддерживалась и осторожно «продавливалась» кланом Ротшильдов. Об этом свидетельствуют некоторые мало афишируемые факты. Например, предыдущий исполнительный директор МВФ *Доминик Стросс-Кан* был креатурой Ротшильдов. В 2011 году он поддержал идею по введению золотого динара. Клан Рокфеллеров нанес ответный удар: сначала – по Стросс-Кану (он был арестован по весьма надуманному обвинению), а затем – по ливийскому лидеру и Ливии в целом. История вокруг Стросс-Кана – проявление глубинных противоречий в кругах мировой олигархии по поводу возможных вариантов дальнейшего развития международной финансовой системы. С осени 2009 года Стросс-Кан стал четко озвучивать интересы той части мировой финансовой олигархии, которая желала ликвидации статуса доллара как мировой валюты. В частности, тогдашний директор МВФ подверг критике так называемый «вашингтонский консенсус» – свод принципов, обеспечивающих глобальное доминирование доллара США¹.

Очевидно, что военные агрессии и интервенции против суверенных государств – реакция США на угрозы

¹ Стросс-Кан стал подвергать сомнению идеологию и практику экономического либерализма, господствовавшего в мире около трех десятилетий, и ратовал за ту модель, которая предполагала жесткое регулирование и управление глобальной экономикой мировым правительством. Естественно, под главенством клана Ротшильдов.

интересам Рокфеллеров. Их цель – пресечение любых прецедентов отказа от «продукции» печатного станка Федерального резерва (установление контроля над запасами «черного золота» – цель второго порядка). Но мир сегодня тяготится долларами, которые насильно навязываются всем странам Америкой с помощью ЦРУ, Пентагона и НАТО. Всех несогласных принимать «пустые векселя» в виде зеленых бумажек Вашингтон объявляет «центрами терроризма» и организует против них военные агрессии и экономические блокады. Клан Ротшильдов умело использует усиливающиеся с каждым днем антиамериканские настроения в мире для продвижения своего проекта золотых денег.

«Пробный шар» ЦБ Китая: реинкарнация Бреттон-Вудса

По зарубежным и российским СМИ прошло весьма любопытное сообщение об одной публикации в авторитетном китайском издании China Securities Journal от 5 августа 2013 года. Речь идет о материале, содержащем высказывания официального представителя Народного Банка Китая (НБК) Яо Юдонга (Yao Yudong), являющегося членом Комитета по денежной политике НБК. Содержащиеся в статье положения являются чрезвычайно смелыми на фоне предыдущих осторожных и достаточно двусмысленных заявлений руководителей центрального банка Китая. Собственно заслуживают внимания всего лишь две-три основные идеи, озвученные высокопоставленным чиновником. Первая идея состоит в том, чтобы усилить роль и потенциал Международного валютного фонда в деле обеспечения мировой экономики необходимой ликвидностью. Но речь идет не о том, чтобы превратить Фонд в некий прототип мирового центрального банка, который бы выпускал свою

собственную наднациональную валюту типа той, которую он выпустил в небольших количествах еще четыре десятилетия назад и которая называется «специальные права заимствования», или SDR. Кстати, весной 2009 года в разгар мирового кризиса Китай предложил провести реформу мировой валютной системы путем перехода в международных расчетах к использованию наднациональной валюты, созданной на базе SDR. Но нет, в статье Я. Юдонга речь идет о том, чтобы вернуться к временам Бреттон-Вудса – международной валютно-финансовой конференции, которая проводилась в 1944 году и которая определила контуры послевоенной мировой валютной системы. Как известно, на той конференции было принято решение об учреждении Международного валютного фонда и возвращении к золотому стандарту, который существовал до Первой мировой войны. Но это был уже не «классический», полноценный, а усеченный золотой стандарт. К золоту привязывалась лишь одна национальная денежная единица – доллар США. Именно поэтому бреттон-вудскую валютную систему называют золото-долларовой системой. Главным аргументом в пользу того, чтобы приравнять доллар к золоту был тот факт, что Соединенные Штаты сумели накопить большое количество монетарного золота и обещали обеспечивать свободный обмен долларов денежным властям других стран на золото.

Но чиновник из китайского центробанка не предлагал вернуться к золото-долларовому стандарту, который приказал долго жить в 1971 году, когда США в одностороннем порядке отказались от размена долларов на золото. Вашингтон тогда фактически поставил весь мир перед фактом, что международные расчеты будут осуществляться почти исключительно с помощью ничем не обеспеченной бумажки, выпускаемой Федеральной резервной системой.

И тут самое интересное из предложений Я. Юдонга: по его мнению, мир должен вернуться к золотому стан-

дарту. Только к золоту следует привязать не доллар США (по крайней мере, не только его), а денежные единицы тех стран, которые к сегодняшнему дню накопили наибольшие количества монетарного золота в подвалах центральных банков и казначейств. Формально США по-прежнему занимают первое место по официальным запасам желтого металла, которые составляют около 8 тысяч тонн. Но сегодня все прекрасно понимают, что «золотая статистика» США очень лукава. Имеется слишком много веских сомнений, что заявленные 8 тысяч тонн монетарного золота все еще хранятся в подвалах знаменитого Форт-Нокса. Скорее всего, оно находится далеко за его пределами, будучи розданным банкам Уолл-стрит и лондонского Сити в виде золотых кредитов и золотого лизинга. А если в этих подвалах что-то лежит, то это подделки, так называемое «вольфрамовое золото»¹.

Впрочем, многие специалисты (и Юдонг также) считают, что «золотая статистика» лукава не только в США, но и во многих других странах. Развитые страны Запада, скорее всего, завывают запасы желтого металла, который уже порядком разворован банкстерами с использованием все тех же кредитно-лизинговых схем². А вот некоторые страны явно скромничают, не афишируют процесс быстрого накопления крупных запасов золота. Среди них – Китай. Мне уже приходилось писать о том, что цифры официального запаса золота в Народном Банке Китая в течение нескольких лет не менялись (чуть меньше 1000 т). И это при том, что Китай занимает первое место в мире по добыче желтого металла (около 400 т в год), направляя всю продукцию в государственные запасы. Плюс к этому каждый год Китай ввозит через Гонконг по несколько сот желтого

¹ См.: Катасонов В. Ю. Спектакль под названием «Аудит золотого запаса США» // Сайт Фонда стратегической культуры (07.03. 2013).

² См.: Катасонов В. Ю. Золото центральных банков: история тихой экспроприации. Части 1 и 2 // Сайт Фонда стратегической культуры (10.05, 12.05. 2013).

металла. Несложные расчеты, базирующиеся на официальной статистике добычи и импорта золота, показывают, что у Китая на сегодняшний день должно быть в государственных резервах не менее 5 тыс. тонн драгоценного металла. Впрочем, некоторые эксперты считают, что на сегодняшний день у Китая золота может быть не менее 10 тыс. тонн. То есть однозначно больше, чем у США. Вскользь заметим, что в связи с публикацией Я. Юдонга журналисты начали усиленно думать: в каких еще странах могут существовать крупные «тайные» запасы желтого металла? Были опубликованы забавные цифры по России – до 20 тыс. тонн¹. Называется также Ватикан. Но намеки на Россию и Ватикан – откровенные домыслы дилетантов.

Но вернемся к Китаю. Господин Юдонг не говорит прямо, что предлагает переходить к золотому стандарту на базе юаня. Но такое заключение вытекает из его статьи. Чиновник китайского центробанка прозрачно намекает, что юань в XXI веке может играть такую же роль и иметь такой же статус, как доллар США после Второй мировой войны.

В последние годы было множество публикаций на тему «золотой юань». Но, между прочим, власти Китая нигде и никогда не говорили о своих планах сделать юань золотым. Скорее, таково желание клана Ротшильдов (говоря «клан Ротшильдов», мы имеем в виду не только потомков тех легендарных Ротшильдов, но также всех представителей мировой финансовой элиты, которые заняты золотым бизнесом)². Известно, что именно клан Ротшильдов в XIX веке инициировал создание золотого стандарта сначала в Англии, а затем навязал его всему миру (включая Россию, которая в 1897 году благодаря усилиям министра

¹ «China's Central Bank Official Calls For New Monetary System, Offers Next Step In Removing Dollar From Reserve Currency Status» // Investment Watch // August 6, 2013 (Интернет. Режим доступа: <http://news.goldseek.com/GoldenJackass/1373582161.php/>)

² См.: Катасонов В. Ю. Золотой вектор китайской политики. Части 1 и 2 // Сайт Фонда стратегической культуры (06.04, 07.04. 2013)/

финансов С. Ю. Витте перешла к золотому рублю). Есть основания полагать, что современный клан Ротшильдов еще раз хотел бы сыграть в беспроигрышную (на самом деле очень доходную) игру под названием «золотой стандарт». Тем более, что Федеральная резервная система, где они, наряду с кланом Рокфеллеров, являются основными акционерами, трещит по швам. Ротшильды готовы в любой момент бросить на произвол судьбы печатный станок ФРС и оседлать «золотого тельца».

Кто-то должен первым решиться на привязку национальной денежной единицы к золоту, а дальше процесс пойдет веселее. Кандидатом № 1 клан Ротшильдов определил Китай. Его Ротшильды усердно обхаживали, ему они создавали «режим наибольшего благоприятствования» в деле накопления первоначального запаса золота, ему они намекали на особую роль Китая и юаня в мире. Но руководству Китая золотой запас нужен (как стратегический резерв), а вот золотой юань – нет¹. Юань и без золотого обеспечения уверенно завоевывает прочные позиции в международных расчетах. Со многими странами, в том числе с Японией, Россией, Бразилией Китай заключил соглашения об использовании национальных валют во взаимной торговле. Между Китаем и другими странами заключены соглашения о «валютных свопах» (обмене национальных валют) для обеспечения взаимных расчетов без использования доллара США и евро. Такое соглашение с Народным Банком Китая заключил даже Банк Англии. Переговоры о валютных свопах с НБК в настоящее время ведут также центральные банки Франции и Швейцарии. Иран поставляет свою нефть в Китай, принимая за это китайскую валюту и затем используя ее для закупок товаров в «поднебесной». Таким образом, замена доллара на юань (а также другие национальные валюты) позволяет государствам-изгоям успешно обходить санкции, органи-

¹ Там же.

зуемые Вашингтоном. По разным данным, на сегодняшний день доля юаня в международных расчетах не превышает 1 %. Вроде бы немного. Но надо учитывать, что эта доля непрерывно растет. Кроме того, речь идет обо всех расчетах, а в них львиная доля приходится на операции, связанные со спекуляциями на финансовых рынках. Более объективным является показатель доли юаня в обслуживании международной торговли. А он за какие-то пять лет с 2008 по 2013 год увеличился с 0 до 12 %¹. А это уже примерно соответствует нынешним позициям Китая в реальной мировой экономике.

Но вернемся к публикации Я. Юдонга. Она вызвала определенный ажиотаж в финансовом мире. Является ли она сигналом к возможному изменению валютно-финансовой политики Китая и ее подчинению планам клана Ротшильдов? Или же это пример того, что в Китае ослабевает вертикаль партийно-государственной власти и отдельные чиновники могут в своих высказываниях столь смело отклоняться от «линии партии»?

«Репетиции» Бреттон-Вудс—II

Фраза «Бреттон-Вудс—II» становится достаточно популярной среди журналистов, политиков, финансистов. Этот термин размытый, невнятный. Он скорее выражает эмоциональную реакцию людей на нынешнюю мировую валютно-финансовую систему, которая, по их мнению, себя полностью изжила и которую надо менять. Каждый понимает «Бреттон-Вудс—II» по-своему.

Ностальгия по Бреттон-Вудсу. Одни ностальгируют по золотому стандарту. Причем тут также предлагается

¹ China offers next step in removing dollar from reserve currency status // August 5, 2013 (Интернет. Режим доступа: <http://www.examiner.com/article/china-offers-next-step-removing-dollar-from-reserve-currency-status>).

множество вариантов золотого стандарта. Даже вариант золотомонетного стандарта XIX века.

Другие хотели бы вернуться к идее Джона Кейнса о создании и внедрении наднациональной валюты типа «банкаора». Или использовать в качестве таковой «специальные права заимствования», которые в небольших количествах были выпущены МВФ еще в 1970 году. Имеется также гибрид этого варианта и варианта золотого стандарта: наднациональная валюта, обеспеченная золотом.

Третьи полагают, что «Бреттон-Вудс–II» будет принципиально отличаться от американского и британского проектов, которые обсуждались в 1944 году. Например, высказываются мнения, что единая мировая валютная система показала свою нежизнеспособность и что мир должен состоять из нескольких региональных валютных зон. А «Бреттон-Вудс–II» должен лишь зафиксировать некоторые принципы сосуществования этих валютных зон. Опять-таки данный вариант может быть «скрещен» с первым вариантом, получается региональная валюта, обеспеченная золотом.

Экспертное сообщество ввело понятие «Новый Бреттон-Вудс», или «Бреттон-Вудс–II», еще в конце прошлого века. В 1994 году в связи с полувековым юбилеем конференции был создан Комитет за обновление Бреттон-Вудса. Он объединил мировых экспертов, включая лидеров сферы бизнеса, финансов, научного сообщества, представителей некоммерческих организаций. Возглавил Комитет некто *Марк Узан*.

Пожалуй, впервые идею «Бреттон-Вудса–II» на официальном уровне озвучил итальянский сенатор *Оскар Петерлини*. По его инициативе в парламенте Италии еще в 2005 году была проведена дискуссия, которая так и называлась: «Бреттон-Вудс–II» В разгар финансового кризиса в 2009 году Петерлини официально представил в итальянском сенате «Предложение о реорганизации международ-

ной валютной системы: новый Бреттон-Вудс». Документ был одобрен большим количеством депутатов верхней палаты. Хотя в документе ничего не говорилось о возврате к золоту, но обращалось внимание на необходимость контроля над выпуском денег, привязки их к реальным активам и товарам, а не к финансовым активам. Также акцентировалось внимание на том, что миру нужна финансовая система с фиксированными (постоянными) валютными курсами и запретами на свободное трансграничное перемещение спекулятивных капиталов.

На проходивших в Вашингтоне в ноябре 2008 года и в Лондоне в апреле 2009 года встречах G20, где обсуждались причины и пути выхода из мирового финансового кризиса, также неоднократно звучала фраза «Бреттон-Вудс–II». Немецкий аналитик *М. Либиг* отметил незадолго до ноябрьского (2008) саммита G20: «Термин “Всемирный финансовый саммит”, предложенный Меркель, является не просто данью семантике. Британский премьер Гордон Браун предпочитает иной термин – он теперь патетически призывает к “новому Бреттон-Вудсу”. Впрочем, Николя Саркози и другие французские чиновники, итальянский министр экономики Тремonti и даже германский президент Келер применяли термин “Бреттон-Вудс–II”. Очевидно, они имели в виду длительную стабильность и нормативную взвешенность бреттон-вудской системы»¹. В разгар финансового кризиса на форумах «большой двадцатки», «большой восьмерки», «большой семерки» и им подобных звучали достаточно радикальные предложения по перестройке мировой валютной и финансовой системы.

Даже говорили о необходимости созыва всемирной конференции «Новый Бреттон-Вудс» на площадке ООН. Там предлагалось заключить ряд важнейших междуна-

¹ *Либиг Михаэль*. Финансовый поджог, противопожарная защита и реальная экономика. Новая мировая финансовая система не будет калькой Бреттон-Вудского соглашения // Интернет. Режим доступа: http://www.classs.ru/stati/fin_krizis/fin_podjog/

родных соглашений. Наиболее важные из них: 1) Мировая экономическая Хартия, основанная на предложениях канцлера Германии А. Меркель; 2) Глобальная энергетическая Хартия, предложенная лидерами стран нетто-экспортеров энергоресурсов; 3) серьезные поправки в Устав ООН, включающие создание Совета Финансовой Безопасности. Но как только «грозовая туча» мирового финансового кризиса прошла, политические лидеры тут же забыли о проектах «Нового Бреттон-Вудса» и погрузились в текущие дела.

В конце прошлого века существовала иллюзия, что мир может стать монополярным, будет управляться из Вашингтона. Под флагом глобализации фактически шло построение Pax Americana. Однако сегодня видно, что Вашингтон теряет свое влияние в мире. На этом основании некоторые эксперты говорят, что повторение Бреттон-Вудса не будет. Тогда, в 1944 году, Америка доминировала в мире. Сегодня такого доминирования нет, наблюдается тенденция к формированию многополярного мира. С этим можно согласиться.

Новый Бреттон-Вудс Джорджа Сороса. Но можно говорить о Новом Бреттон-Вудсе как реанимации проекта Джона Кейнса, который 70 лет назад не был поддержан участниками конференции. Наиболее известным публичным носителем этого варианта Бреттон-Вудса выступает финансовый спекулянт *Джордж Сорос*. Еще в ноябре 2009 года, на пике мирового финансового кризиса этот миллиардер заявил о подготовке конференции «Новый Бреттон-Вудс» в программной статье одного из своих изданий. В апреле 2011 года Сорос провел эту конференцию, причем местом проведения был выбран отель «Маунт Вашингтон», где в 1944 году проходила та самая конференция. Подробностей о мероприятии Джорджа Сороса не так много. Этот миллиардер потратил 50 млн долларов для

того, чтобы собрать в Нью-Гэмпшире до 200 академиков, деловых людей и государственных лидеров под эгидой его Института нового экономического мышления (Institute of New Economic Thinking – INET). На встрече были такие знаменитости, как бывший председатель Совета управляющих ФРС Пол Уолкер, бывший премьер-министр Великобритании Гордон Браун, лауреат Нобелевской премии и бывший вице-президент Всемирного банка Джозеф Стиглиц, известный экономист, директор Института Земли Джеффри Сакс. Мероприятие Сороса в Бреттон-Вудсе было столь же секретным, как и заседания Бильдербергского клуба. Это вам не 1944 год, когда на протяжении трех недель заседания конференции освещались ежедневно газетами и телеграфными агентствами, а аппарат конференции готовил ежедневные пресс-релизы.

Известно, что мероприятие проходило под лозунгами кейнсианства. Говорилось об особой роли Китая как полюсе мировой экономики и политики, о необходимости перехода к наднациональным деньгам и создания мирового эмиссионного центра (мирового центрального банка), о перестройке мировой финансовой системы в «широком культурном контексте».

Джордж Сорос как рупор клана Ротшильдов. Хорошо известно, что Джордж Сорос – ставленник *Ротшильдов*, их рупор. Через его публичные высказывания и действия можно составить некоторое представление о его «хозяйствах». Ротшильды – абсолютные космополиты, они вообще не держатся ни за какую государственность. В отличие от Рокфеллеров, которым нужна Америка, потому что на территории США находится печатный станок, а также военно-промышленный комплекс, который призван охранять этот самый печатный станок. Если говорить о понимании мировых денег Соросом, то это, скорее всего, комбинация наднациональных денег и золота. Впрочем, если внимательно

отслеживать все его рассуждения о деньгах, то он не настаивает на немедленном введении мировых наднациональных денег. Можно начать с региональных денег, а уже на финальной стадии выйти на мировую наднациональную валюту. В любом случае международные деньги должны обеспечиваться золотом.

Сорос неоднократно заявлял, что считает Китай моделью нового мирового финансового порядка для замены США. Сорос называл США обузой мировой экономики из-за дешевого доллара, отмечая необходимость новой мировой валюты в виде специальных прав заимствования МВФ. Сороса иногда принимают за последовательного сторонника идей английского экономиста *Джона Кейнса*. Но это заблуждение, которое возникает из-за того, что Сорос выступает критиком рынка, считая, что он не может быть «саморегулирующимся механизмом». Люди думают, что, если Сорос выступает против рынка, значит он – кейнсианец и ратует за государственное регулирование экономики. Нет, Сорос против государства и государственного регулирования. Он сторонник регулирования экономики с помощью крупных корпораций и банков. Впрочем, такое регулирование может дополняться регулированием со стороны наднациональных органов, руководители и чиновники которых даже формально народами отдельных стран не избираются. Неформально они подконтрольны тем же корпорациям и банкам. Примерами таких органов являются разные институты Европейского союза, к созданию которых, между прочим, Сорос приложил свою руку. Соросу нравится Европейский центральный банк, Еврокомиссия и прочие органы европейской интеграции не потому, что они обеспечивают какую-то экономическую эффективность и улучшают жизнь людей. Нет, они ему нравятся только потому, что они приближают смерть национальных государств и расчищают место монополиям и банкам.

В то же время Сорос, не стесняясь, заявляет, что ему не нравится Америка. Нет, не потому, что она ведет разрушительные войны по всему миру. И не потому, что в ней сильна социальная поляризация. И не потому, что в ее тюрьмах пребывает более 2 миллионов человек, а еще 4 или 5 млн американцев осуждены на тюремное заключение, но гуляют на свободе, потому что тюрем не хватает. И не потому, что там организовано тотальное прослушивание всех телефонных разговоров. Она ему не нравится потому, что в ней сохраняется слишком много атрибутов государственности. Вот поэтому Сорос и выступил одним из главных спонсоров *Обамы* во время предвыборной президентской кампании. Вот этим и объясняются некоторые «нелогичные» (на первый взгляд) решения и поступки нынешнего хозяина Белого дома, которые возмущают истинных патриотов Америки.

Если все называть своими именами, то Сорос – сторонник монополистического капитализма, точнее финансового капитализма. Того самого, о котором примерно век назад писал австрийский социалист *Рудольф Гильфердинг*, понимая под финансовым капитализмом банкократию, диктатуру банков. Об этой модели общества я уже не раз писал, отмечу лишь, что она очень напоминает модель единого концлагеря, или «лагерного социализма».

Говоря о Соросе, можно также вспомнить еще одного человека Ротшильдов. Бывшего исполнительного директора МВФ *Доминика Стросс-Кана*. Он так же, как и Сорос, недолго любит Америку, доллар, работая на уменьшение роли «зеленой» валюты. Известно, в частности, что незадолго до того, как против Ливии начались военные действия в 2011 году, Стросс-Кан встречался с лидером Ливии *М. Каддафи* и поддержал проект региональной валюты «золотой динар». Что, естественно, вызвало недовольствие хозяев печатного станка ФРС и послужило причин-

ной скандальной отставки Стросс-Кана, а немного позднее – агрессии НАТО против Ливии.

Новый мировой финансовый порядок «в широком культурном контексте». Ротшильдам не нравятся национальные деньги, это, с их точки зрения, анахронизм XX века, они мешают созданию мирового правительства. А чтобы поскорее избавиться от национальных денег, надо уничтожить национальное государство. А для этого следует по возможности расшатывать все культурно-нравственные устои общества. Опять-таки этот вывод вытекает из наблюдений за Соросом. Достаточно свидетельств того, что этот миллиардер способствует культурному вырождению человечества. Он поддерживает права «угнетенных меньшинств» на аборты, атеизм, легализацию наркотиков, сексуальное просвещение, эвтаназию, феминизм, однополые браки и т. д. Также выступает за глобализацию во всех ее проявлениях, массовую иммиграцию, «контроль над рождаемостью». Эти свои идеалы и цели миллиардер продвигает по всему миру через отделения своего Института открытого общества, действующего в 60 странах (совокупные расходы на деятельность института – около 600 млн долл. в год). Пропагандистскую работу в духе мондиализма Соросу помогают вести многие другие ветераны политики, финансов, СМИ. Среди них можно назвать бывшего президента Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) *Жака Атали*. Поражаешься удивительному сходству идей Сороса и Атали. Оба – космополиты и мондиалисты до мозга костей, оба уповают на организующую роль банков, оба рьяно нападают на остатки культуры и религиозности, оба говорят о необходимости мирового центрального банка и мировых вооруженных сил т. п. Чувствуется, что у них – общий хозяин и заказчик.

Не знаю, выходили ли разговоры в отеле «Маунт Вашингтон» в апреле 2011 года за рамки привычной повестки дня мировых финансовых форумов (типа «финансовой двадцатки»). Но не вызывает сомнений, что «широко мыслящий» Сорос постоянно нацелен на разрушение основ традиционного общества, без чего невозможно выстроить новый мировой финансовый порядок. В своей программной статье, вышедшей еще за полтора года до конференции «Новый Бреттон-Вудс», Сорос писал: «Реорганизация мироустройства должна будет простирается дальше и вне финансовой системы»¹. «Широко мыслящий» миллиардер выражает мировоззрение своих «хозяев», для которых деньги, финансы, валютные курсы, «золотые фиксинги», ценные бумаги, кредиты, производные инструменты, биржи и прочие атрибуты мировой финансовой системы – не более чем средства (в том числе отвлекающие предметы), а конечной целью является мировая власть.

Форталеза – Бреттон-Вудс–II?

Решения конференции, проходившей в курортном местечке Бреттон-Вудс, заложили основы послевоенной мировой финансовой системы, которая получила название бреттон-вудской. Она основывалась на золоте и долларе, а также обязательстве Вашингтона обеспечивать свободный обмен «желтого металла» на «зеленую бумагу». В 1970-е годы бреттон-вудская система приказала долго жить, на ее смену пришла так называемая ямайская система. Эта система уже полностью «эмансипировалась» от золота, стала опираться на бумажный доллар. Он был подкреплён «черным золотом», поэтому ямайскую систему также на-

¹ Сорос собирает «Бреттон-Вудс-II» // Интернет. Режим доступа: http://www.kontinent.org/article_rus_4dacc85e2bcd3.html

зывают нефтедолларовой, она продолжает свое существование до сегодняшнего дня.

Однако полностью Бреттон-Вудс из современной жизни не ушел. На конференции 1944 года были созданы два международных финансовых института, которые продолжают функционировать и в настоящее время. Речь идет о Международном банке реконструкции и развития (МБРР) и Международном валютном фонде (МВФ). Они уже давно испытывают в своей деятельности серьезные проблемы, а в отношении МВФ можно даже употребить слово «кризис». И вот в момент 70-й годовщины Бреттон-Вудской конференции по указанным международным финансовым институтам был нанесен еще один чувствительный удар, последствия которого пока трудно просчитать. Этот удар исходил из не менее красивого и живописного, чем Бреттон-Вудс, местечка. Это курортный город Форталеза, который находится в Бразилии.

Саммит стран БРИКС, проходящий в Бразилии в городах Форталеза и Бразилиа, имел обширную повестку дня (координация стран – членов БРИКС в ООН, механизмы консультаций внешнеполитических ведомств в случае возникновения региональных конфликтов, выработка совместных мер противодействия односторонним экономическим санкциям со стороны США, международная информационная безопасность, борьба с терроризмом и т. п.). На полях саммита проходили параллельные мероприятия. В частности, встреча представителей бизнеса (более 900 человек, в том числе 50 из Российской Федерации).

Однако, пожалуй, главным вопросом повестки дня саммита стало принятие решений о создании двух международных финансовых организаций. Речь идет о Банке развития и Фонде валютных резервов. Вопрос о создании этих организаций готовился уже давно. Еще в 2012 году на саммите G20 страны БРИКС на своей параллельной встрече озвучили эти планы. На саммите G20 в Петербур-

ге в сентябре 2013 года этот вопрос продолжал обсуждаться. Озвучивались кое-какие детали проекта, однако было видно, что страны еще не достигли полного консенсуса по всем параметрам двух организаций. Но все эти проблемы и неувязки уже позади, к саммиту в Бразилии все разногласия были преодолены. В Форталезе происходило лишь протокольное мероприятие по подписанию документов. Официальное название создаваемых институтов – Новый банк развития и Пул условных валют. Впрочем, в СМИ им нередко дают более простое название – Банк БРИКС и Фонд БРИКС.

Создаваемый Банк БРИКС станет одним из крупнейших многосторонних банков развития в мире. Страны БРИКС условились об объеме разрешенного капитала банка в 100 млрд долларов, распределенный капитал – 50 млрд долларов, оплаченный – 10 млрд долларов. Банк открыт для принятия новых участников из числа членов ООН, но доля БРИКС не должна опускаться ниже 55 %. То есть контрольный пакет всегда будет находиться в руках пяти стран-учредительниц. Формирование оплаченной части капитала должно завершиться в течение нескольких лет. Распределенный и оплаченный капиталы распределяются в равных долях между странами – членами БРИКС, каждая из них имеет равные права в управлении. Таким образом, доля России в оплаченном капитале – 2 млрд долларов, оплата, как заявил министр финансов РФ А. Силуанов, будет происходить за счет средств бюджета Российской Федерации.

Россия, Китай, Индия, Бразилия и ЮАР выделяют по 10 человек, которые составят профессиональный костяк создаваемого Банка развития БРИКС. Глава российского банка развития (ВЭБ) Дмитриев отметил, что уже принято решение о скорейшем подключении национальных банков развития к работе министерств финансов стран – участниц БРИКС в становлении Банка развития. Пока неизвестно, кто

может возглавить банк. Предполагается, что штаб-квартира Банка будет располагаться в Шанхае (КНР).

Все решения будут приниматься специальным большинством, предполагающим поддержку четырех из пяти представителей государств БРИКС, или двумя третями голосов (в случае расширения состава членов). Заработать банк может уже в следующем году, если все участники успеют ратифицировать необходимые документы и перечислить вовремя из бюджетов необходимые суммы. Предполагается, что банк будет финансировать инфраструктурные проекты стран-участниц. Одним из первых проектов может стать строительство сети наземных станций для системы ГЛОНАСС. Размещение наземных станций на территории стран БРИКС сделает систему ГЛОНАСС более надежной и конкурентоспособной, надеются российские лоббисты этой идеи. БРИКС располагает уникальным гео-стационарным преимуществом: страны-участницы расположены на четырех континентах.

Теперь о Пуле условных валют. Идея создания пула валютных резервов БРИКС впервые была высказана на встрече лидеров стран БРИКС в Лос-Кабосе в июне 2012 года. На пленарном заседании саммита в Бразилии выступил президент России, который сообщил, что, кроме Банка развития стран БРИКС, подписан документ о создании пула условных валют и что размер этого пула – еще 100 млрд долл. Пул создается, по словам президента России, для возможной защиты от рисков на мировых финансовых рынках. Иначе говоря, для выравнивания платежных балансов в результате их резких изменений путем выдачи на возвратной основе тех иных валют. Путин дипломатично заявил, что его беспокоит «политика западных государств, которая в последнее время не отличается продуманностью и долгосрочным видением перспектив». Если между Новым банком развития и Всемирным банком много схожего, то Фонд БРИКС нельзя буквально сравнивать с Междуна-

родным валютным фондом. МВФ – полноценная международная финансовая организация со своим капиталом, штаб-квартирой, уставом. Фонд БРИКС – лишь механизм, или пул, который не предполагает на данном этапе создания штаб-квартиры. Пул является «условным» – это значит, что резервные активы стран-участниц пула не используются до того момента, как решение об удовлетворении заявки страны-участницы будет принято постоянным комитетом пула, в который будут входить представители всех пяти стран – членов БРИКС, координирующую роль по управлению ресурсами пула будут играть центральные банки стран-участниц. Если в Новом банке развития доли стран – членов БРИКС одинаковы, то в Фонде БРИКС никакой «уравниловки» нет. Главным «донором» в Фонде будет Китай. Достигнута договоренность, Китай внесет в фонд 41 млрд долл., Бразилия, Индия и Россия по 18 млрд долл., а ЮАР – 5 млрд долл. Но предоставлять деньги из фонда нуждающейся стране будут с учетом национального коэффициента, или так называемого мультипликатора. Для Китая мультипликатор составит 0,5. То есть Китай, в случае необходимости, может получить из Фонда не 41 млрд долл., а половину. Для ЮАР мультипликатор равен двум, для остальных стран – единице. Если говорить о России, то ее доля в Фонде – 18 млрд долл., ровно столько же она может получить из Фонда. Средства Фонда будут складываться из золотовалютных резервов стран-членов. Пока в Бразилии подписано лишь рамочное соглашение. Рабочее соглашение «прямого действия» будет заключено позднее между центральными банками стран-членов.

Оценивая решения, принятые на саммите в Бразилии, некоторые мировые СМИ сравнивают их с решениями Бреттон-Вудской конференции 1944 года. Наверное, это определенный перебор. Трудно сейчас предсказать, насколько четко и последовательно страны БРИКС будут выполнять принятые в Бразилии решения. Неизвестно,

какой может быть реакция Запада на эти решения. Реакция может быть как конструктивной, положительной, так и агрессивной, негативной. По нашему мнению, решение о создании Пула условных валют предполагало не только реализацию практической задачи выстраивания новой мировой валютно-финансовой системы, альтернативной ныне существующей (ямайской). Скорее, это был очередным сигналом Западу, прежде всего, Вашингтону. Сигнал, целью которого было сдвинуть процесс реформирования Международного валютного фонда с мертвой точки. Как известно, в 2010 году страны – члены МВФ приняли решение о корректировке квот Фонда, уже четырнадцатой с момента образования этой организации. Решение предусматривало корректировку долей стран в капитале и голосах с учетом изменения их экономических позиций в мире. Кроме того, предусматривалось удвоение капитала Фонда. Наконец, была достигнута договоренность, что следующая, пятнадцатая корректировка будет проводиться на основе новой формулы, которая более объективно учитывает позиции стран – членов в мировой экономике. Нынешняя формула переоценивает удельный вес стран Запада и недооценивает соответствующие показатели развивающихся стран, в том числе стран БРИКС. Все страны уже ратифицировали четырнадцатые корректировки. За исключением одной страны – США. Вашингтон фактически заблокировал процесс реформирования МВФ, опасаясь, что практическая реализация решений, принятых Фондом в 2010 году, приведет к утрате контроля над Фондом со стороны Соединенных Штатов (у них пока сохраняется «блокирующий пакет», который составляет 15 %; доля США в капитале на данный момент около 17 %). Многие конгрессмены задают вопрос: зачем нам ратифицировать 14-е корректировки, если не сегодня-завтра мы можем утратить контроль над Фондом? Ведь Вашингтону при этом придется перечислить в Фонд более 60 млрд долл.

А многие «народные избранники» на Капитолии полагают, что лишних денег у Вашингтона нет. Президент Б. Обама пытается «продать» ратификацию, потому что без такой ратификации Фонд не сможет оказать необходимой помощи Украине. Но, с другой стороны, ратификация усилит позиции стран БРИКС и их союзников и единомышленников (типа Аргентины) в Фонде. Конгрессмены и политики прекрасно понимают связь между проблемой реформирования Фонда и событиями на Украине. Но последствия ратификации разные группы американских политиков просчитывают по-разному.

Еще раз повторю: никакого Фонда БРИКС в Бразилии пока не было создано. Рамочное соглашение – что-то наподобие «протокола о намерениях». Многостороннее соглашение между Центробанками стран БРИКС будет подписано позднее. Впрочем, сдается мне, что двухсторонние соглашения подобного рода (о предоставлении резервных валют) между рядом стран БРИКС уже имеются. Денежные власти стран БРИКС действуют крайне осторожно. Заявлено, что Фонд БРИКС будет действовать в тесном «тандеме» с МВФ. Следовательно, группа БРИКС войну Вашингтону на посмела объявить.

С учетом сказанного полагаю, что решение в Фортале о создании Пула условных валют можно рассматривать как «мягкий нажим» на Вашингтон. Делается еще один (101-й) намек Вашингтону: скорее ратифицируйте 14-е корректировки квот МВФ. Уже в ближайшее время будет понятно: оказало ли решение о создании Фонда БРИКС хоть какое-то влияние на настроения «народных избранников» на Капитолийском холме. Сдается мне, что дело с «мертвой точки» там не сдвинется. А, следовательно, прожив на белом свете семь десятков лет, МВФ может скоростижно скончаться. Или превратиться в лежачего больного с диагнозом «паралич». Но тогда тем виртуальным Пулом виртуальных валют, о котором шел разговор

в Форталезе, не обойдешься. Потребуется полноценная международная финансовая организация с гораздо большей капитализацией, более широким членством, иными принципами работы и управления.

Глава 10

Как России существовать в современной мировой финансовой системе?

России надо уходить от доллара

О том, что России надо уходить от использования долларов как внутри страны, так и с внешним миром, сегодня признают все. Некоторые негативные моменты нашей долларовой зависимости связаны с возможностью введения против России экономических санкций. Другие моменты связаны просто с ослаблением отечественной экономики, неизбежным в результате ее долларизации.

Четыре угрозы доллара США для России. Напомню, какие угрозы несет доллар для России в целом и для каждого ее гражданина в отдельности.

1. Значительная часть международных (золотовалютных) резервов Российской Федерации приходится на доллары (казначейские бумаги США, банковские депозиты в иностранных банках). В любой момент они могут быть «заморожены» по указанию из Вашингтона. Прецедентов достаточно – «замораживание» международных резервов Ирана, Ливии, Ирака. Впрочем, даже без экономических санкций факт накопления больших объемов долларов в международных резервах РФ ослабляет российскую экономику и усиливает позиции США (фактически беспроцентное кредитование американского государства).

2. Использование долларов внутри Российской Федерации в качестве средства обращения и средства платежа («долларизация») ослабляет рубль как национальную валюту, снижает эффективность денежно-кредитной политики Центрального банка РФ. Хотя формально многие сделки в долларах между хозяйствующими субъектами Российской Федерации сегодня запрещены, однако в «сером» секторе экономики наличный доллар продолжает широко использоваться в качестве средства обращения и средства платежа. «Издержек» такого положения более чем достаточно: потери бюджета в результате уклонения от уплаты налогов, возможности финансирования операций, подрывающих безопасность государства и т. п.

3. Использование доллара физическими и юридическими лицами РФ в качестве средства накопления (средства на банковских счетах, валюта под матрасом) чревато потерями для этих лиц в результате широкомасштабных санкций со стороны Запада. Кроме потенциальных экономических потерь, тут еще присутствуют серьезные политические риски для нашего государства: граждане, имеющие долларовые счета в зарубежных банках, оказываются в сильной зависимости от Запада. Как показал пример Украины, такие граждане нередко оказываются «пятой колонной», действующей по указаниям Запада.

4. Использование доллара в качестве международного платежного средства грозит дезорганизацией внешней торговли и других внешнеэкономических сделок Российской Федерации в случае, если Вашингтон даст команду своим банкам блокировать долларовые операции российских контрагентов. Тут Вашингтону даже не потребуются коллективные санкции, поскольку все долларовые транзакции обязательно проходят через банковскую систему США.

Никакой «Америки» я не открываю, о перечисленных выше угрозах со стороны доллара США писали и говорили экономисты, политики, журналисты на протяжении многих

лет. Лишь сегодня, когда наши отношения с Вашингтоном достигли максимального обострения за два с лишним десятилетия существования Российской Федерации, все граждане страны, начиная от домохозяйек и кончая первыми лицами государства, «прочувствовали» эти угрозы.

Но как России уйти от использования долларов внутри страны и в своих операциях на международной арене? Ответ на этот вопрос следует искать в собственном и зарубежном опыте борьбы с долларизацией экономики и противодействия экономическим санкциям Запада. Собственный опыт относится к советскому периоду нашей истории (особенно вторая половина 1920-х годов, когда происходило сворачивание НЭПа, создавалась принципиально новая денежно-кредитная система). А из зарубежного опыта заслуживает особенного внимания Иран, против которого США проводят политику экономических санкций на протяжении 35 лет (с 1979 г.).

Доллар США vs. Конституция РФ. Если говорить про внутренний аспект, то мой ответ будет коротким: следует запретить использование доллара (а заодно и любой иностранной валюты) внутри страны в любом качестве. Внутри страны не должно быть ни наличной, ни безналичной валюты; ни в качестве средства обращения, ни в качестве средства сбережения. Кстати, такой запрет прямо вытекает из требований нашей Конституции: «Денежной единицей в Российской Федерации является рубль. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. Введение и эмиссия других денег в Российской Федерации не допускаются» (ст. 75). Все, что нам необходимо для искоренения долларов внутри страны, – соблюдать Конституцию РФ. Для того, чтобы обеспечить эффективное выполнение требований Конституции, можно внести дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации. А для этого вспомнить, что

в Уголовном Кодексе РСФСР в 1960 году появилась статья 88 «Нарушение правил о валютных операциях». Она предусматривала уголовное наказание за операции граждан с иностранной валютой и валютными ценностями. Осуждение по статье 88 предполагало в зависимости от состава преступления лишение свободы на срок от 3 до 15 лет, конфискацию имущества, ссылку на срок до 5 лет и смертную казнь. Аналогичные статьи были включены в уголовное законодательство других республик СССР.

Можно копнуть глубже и вспомнить, что в 1920-е годы в период НЭПа в стране использовалась иностранная валюта. Валютные операции осуществляли не только граждане, но также фирмы и банки. Однако уже в 1926 году торговля валютой на фондовых товарных биржах была запрещена, в 1928 году червонец стал полностью неконвертируемым. Рубль стал полным монополистом на внутреннем рынке. Немногочисленные банки, которые остались после «чистки» конца 20-х – начала 30-х годов прошлого века, полностью перешли на работу с рублями (за исключением Госбанка СССР, который стал уполномоченным банком, обеспечивающим государственную валютную монополию).

О законопроекте Михаила Дегтярева. Кстати, 13 ноября 2013 года депутатом Госдумы от фракции ЛДПР *Михилом Дегтяревым* был подготовлен и представлен для обсуждения законопроект о запрете на обращение и хранение долларов США в Российской Федерации. В случае его одобрения депутатами в течение года граждане России имели право продать доллары со своих счетов, а также освободиться от наличной валюты. В случае отказа клиентов от самостоятельной продажи валюты банки должны были продать доллары со счетов граждан по среднему курсу за прошлый год. На освобождение граждан от американской валюты в наличной и безналичной форме законопроект предусматривал два года. По истечении указанного срока

правоохранительные органы получали право изымать у граждан нереализованную валюту и перечислять ее в государственную казну. Уголовной ответственности за хранение долларов закон не предусматривал, как и организацию поиска и изъятия наличной американской валюты. Необходимость запрета долларов США Дегтярев объяснил заботой о денежных сбережениях россиян. Отчасти, вероятно, подготовка законопроекта была спровоцирована снижением курса рубля и ростом покупки долларов США для защиты от инфляции. Масла в огонь подлили заявления руководства Банка России о готовности отправить рубль в «свободное плавание» (т. е. об отказе поддержания его курса). Статистика Банка России зафиксировала неприятную тенденцию ухода физических и юридических лиц в «зеленую» валюту в последние месяцы 2013 года.

Да, конечно, документ был далек от совершенства. Прежде всего, бросается в глаза, что он направлен на изъятие из нашей экономики лишь доллара США. А как же остальные иностранные валюты? Использование любой иностранной валюты внутри страны ослабляет рубль, создает дополнительные риски. Слабо прописана ответственность граждан за хранение валюты. Не определены механизмы поиска и изъятия валюты правоохранительными органами. К сожалению, большинство депутатов назвали законопроект Дегтярева «популизмом» и отказались от его поддержки. Вместо того, чтобы доработать и усилить. В январе 2014 года данный законопроект был отозван депутатом. У меня такое ощущение, что инициатива Дегтярева была рассчитана, прежде всего, на политический эффект, привлечение внимания общественности к проблеме долларизации российской экономики. Тогда инициативу депутата не поняли и не оценили.

Дедолларизация как средство спасения российских банков и их клиентов. За несколько месяцев, про-

шедших с момента представления законопроекта, ситуация в России и вокруг России сильно поменялась. На фоне той эйфории, которая возникла в связи с присоединением к России Крыма, происходят некоторые малоприятные для нас процессы в экономике. Процессы, которые питаются опасениями жителей России, что экономическая ситуация в стране в связи с событиями на Украине, может ухудшаться. Я имею в виду резко усилившуюся долларизацию. По данным Банка России, за март месяц населением было закуплено или снято с банковских счетов наличной валюты на сумму в долларовом эквиваленте 14,3 млрд. В том числе 8,8 млрд долларов США. Это абсолютный рекорд не только последних месяцев, но и лет. В феврале, как докладывал Банк России, эта общая сумма снятой и купленной валюты была равна 9,6 млрд долл., что было равно предыдущему максимуму, зафиксированному аж в ноябре 2008 года. Российские банки, опасаясь растущего спроса на валюту, в марте 2014 года сделали закупки валюты на сумму 33,3 млрд долл. Эти цифры не могут не тревожить. Еще некоторые цифры. В начале прошлого десятилетия, по оценкам экспертов, доля иностранной валюты в наличном денежном обращении в Российской Федерации составляла примерно $\frac{3}{4}$. Фактически рубль перестал быть хозяином в своей собственной стране. А вот уже к концу прошлого – началу следующего десятилетия эта доля сократилась до $\frac{1}{4}$. Про долларизацию экономики перестали говорить. А вот при сохранении тех тенденций, которые обозначились в течение последних нескольких месяцев, доля иностранной валюты опять начала расти и может достичь в этом году половины всей наличной денежной массы РФ.

Думаю, что документ, подготовленный депутатом Дегтяревым, следует вернуть с учетом многочисленных замечаний и комментариев, которые были сделаны как в Думе, так и в СМИ. Прежде всего, законопроект должен

стать универсальным, т. е. распространяться не только на доллары США, но также на любую иностранную валюту.

За последние месяцы сами российские банки по ряду причин почувствовали серьезные риски, которые порождаются операциями с иностранной валютой и особенно с долларами США. Взять тот же американский закон ФАТКА – закон о налогообложении иностранных счетов. Этот американский акт требует от банков всех стран, чтобы они докладывали о своих клиентах, которые относятся к категории «американский налогоплательщик». В случае, если неамериканский банк по каким-то причинам будет уклоняться от выполнения этой «почетной обязанности», Вашингтон может наказать такой банк. Способ наказания – универсальный – либо изъятие штрафной суммы с корсчета неамериканского банка, открытого в банковской системе США, либо автоматическое «отрезание» в пользу бюджета США 30 % сумм тех долларовых транзакций, которые проходят через ту же банковскую систему США. Закон ФАТКА – «дамоклов меч» над любым неамериканским банком. А российским банком (в сегодняшних условиях) – особенно. Можно, конечно, придумывать хитроумные схемы снижения рисков, связанных с требованиями закона ФАТКА. Но сегодня российские банки не исключают и вариант работы на внутреннем рынке исключительно с рублями. Даже если на этом внутреннем рынке будут лица, которые подпадают под определение «американские налогоплательщики», наши банки не будут от них шарахаться, как черт от ладана. И забудут страшное слово «ФАТКА». После известных санкций со стороны США в отношении нашего банка «Россия» его руководство заявило, что отныне будет работать исключительно внутри страны и исключительно с рублями. Конечно, такое заявление было вынужденным. Но в такую же ситуацию, как банк «Россия», может попасть любой отечественный банк. Русскую поговорку «от сумы и от тюрьмы не зарекайся» нашим банки-

рам следует продолжить: «и от экономических санкций». В целях сохранения бизнеса российским банкам надо заранее выходить из рискованной зоны валютных операций. В нынешней ситуации инициатива разработки законов о запрещении иностранной валюты должна исходить уже не от депутатов Думы, а от самих банкиров. Скажем, от Ассоциации российских банков. А АРБ стоит изучать и отечественный, и зарубежный опыт в этой области. Например, опыт Аргентины. В 2011 году правительство этой страны ввело режим «серо cambiagio», предусматривающий получение специальных разрешений на покупку долларов – как юридических, так и физических лиц. Это было нужно для укрепления доверия к песо, росту резервов, сокращению уклонения от уплаты налогов и обуздания инфляции.

Но одно цепляется за другое. Если российские банки перестают работать с иностранной валютой, то возникает вопрос: каким образом наши компании могут осуществлять внешнеэкономическую деятельность? И тут неизбежно возникают вопросы, касающиеся международных расчетов. Но об этом в следующий раз.

Может ли Россия торговать на рубли?

Тема перехода России в своих международных расчетах с доллара и других ключевых валют на рубли периодически поднималась нашими экономистами и политиками. Еще советский министр финансов (впоследствии премьер-министр) Валентин Павлов озвучил такую идею в 1989 году, когда СССР стал задыхаться от нехватки свободно конвертируемой валюты. До практической реализации этой идеи не дошло, Советский Союз развалился.

О попытках вывести рубль на международную орбиту. Следующая «рублевая» кампания началась в

2006 году. Ее пик пришелся на лето 2008 года, когда в Санкт-Петербурге было объявлено об открытии Международной товарно-сырьевой биржи и торжественно заявлено, что на ней будет осуществляться рублевая торговля нефтью и нефтепродуктами. А позднее, после введения в эксплуатацию газопровода «Северный поток», – также фьючерсная торговля природным газом. Также на рубли. Прошло уже шесть лет с того времени, биржа работает кое-как, рублевые сделки исчисляются чисто символическими суммами. По-прежнему Россия продолжает использовать в своей внешней торговле в первую очередь доллары США, а во вторую очередь – евро. Рубль находится на задворках.

Наконец, периодически тема рубля как валюты международных расчетов поднималась и поднимается во время встреч глав России, Белоруссии, Казахстана, ряда других стран ближнего зарубежья при обсуждении вопросов создания Евразийского экономического сообщества (ЕЭС) и Таможенного союза (ТС). Здесь кое-что реальное просматривается. В рамках ЕЭС (Россия, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан, Киргизия) в период 2006–2012 годов примерно половина всего взаимного товарооборота стран-участниц обслуживалась с помощью рублей. В первую очередь, такое доминирование рубля объясняется тем, что примерно половина всего товарооборота в рамках ЕЭС приходится на Россию. Россия со своими партнерами по ЕЭС и особенно по Таможенному союзу (в союз, кроме России, входят Белоруссия и Казахстан) осуществляет в рублях.

Но в этой картине есть целый ряд «но».

Во-первых, другие страны, входящие в ЕЭС и ТС, продолжают между собой экономическое общение преимущественно с помощью долларов (от 60 до 80 %). В паре Белоруссия – Казахстан доля рубля колебалась в последние годы в диапазоне от 15 до 30 %. В торговле между другими странами ближнего зарубежья российский рубль присутствует в гомеопатических дозах.

Во-вторых, у России рубли преобладают при расчетах за импорт (в 2006–2012 гг. 72 % российского импорта из стран ЕЭС). А вот при оплате за российский экспорт доля рублей гораздо ниже (46 %). Дело в том, что из России в страны ближнего зарубежья преобладают поставки энергоносителей, наши экспортеры углеводородов даже со своими соседями продолжают играть по правилам мирового рынка, т. е. требовать за нефть, нефтепродукты, природный газ доллары, в крайнем случае – евро. С большим трудом в 2008 году удалось добиться договоренности между Россией и Белоруссией, что последняя будет оплачивать наши поставки нефти и газа российскими рублями. До сих пор эта договоренность не выполняется. Здесь явно просматривается «валютный эгоизм» российских поставщиков.

В-третьих, цены контрактов (даже если валютой платежа выступает российский рубль) обычно выражаются в долларах. Даже в тех случаях, если речь идет о поставках товаров, не входящих в группу энергоносителей. Даже если в разделе контракта «цена» формально фигурирует рубль, все равно используются формулы, корректирующие цену с учетом изменений валютного курса.

Примечательно, что, как констатируют эксперты, никакой «положительной динамики» в использовании рубля на постсоветском пространстве за последние годы не наблюдается. Все «замерзло» на очень невысокой точке, процент использования рубля достиг своего предела.

В порядке утешения для тех, кто мечтает о 100-процентном использовании рубля во внешних расчетах, сообщу, что ни одна страна мира не использует национальную валюту более чем на 50 % в своей внешней торговле. Дания в национальной валюте заключает 46 % экспортных контрактов, Австралия – 28 % (данные научного сотрудника Института Европы РАН Дмитрия Кондратова). Китай за два года почти утроил долю юаня во внешнеторговых расчетах до 15 %. Впрочем, есть одно

исключение. Это США, у которых доля национальной валюты (доллара) в международных расчетах приближается к 100 %. Но вряд ли нам есть смысл ориентироваться на Дядю Сэма, который на протяжении, по крайней мере, последнего века добивался хитростью и грубой силой мировой гегемонии доллара.

Экономические санкции и реанимация «рублевого патриотизма». Вернемся к сегодняшнему дню. В марте у нас началась следующая кампания вывода рубля на «международную орбиту». Началась эта кампания не от хорошей жизни. События на Украине и вокруг Украины, угрозы экономических санкций со стороны Запада вывели наше руководство из летаргического сна.

Вопрос о возможности повышения роли рубля и отхода от доллара при экспортных расчетах был поднят на совещании у первого вице-премьера *Игоря Шувалова* 24 апреля 2014 года в связи с антироссийскими санкциями Запада. Тогда в аппарате чиновника подчеркивали, что о принудительном переводе даже госкомпаний на рублевые расчеты речь не идет, представителям компаний, крупнейших банков, а также профильных министерств и ЦБ было поручено обдумать этот вопрос. Руководители крупных компаний-экспортеров заявили, что теоретически готовы работать в этом направлении, однако не уверены в готовности к такой новации со стороны своих контрагентов.

Примечательно, что больше экспортеров нервничают банкиры, которые, вероятно, более чутко улавливают новые риски, которые могут оказаться смертельными для банковского сектора. Банк «Россия», который первый удостоился адресных санкций, уже заявил, что вообще не будет работать на внешних рынках, а внутри страны переходит исключительно на рублевые операции. Очень эмоционально прореагировал на начавшуюся антироссийскую кампанию президент ВТБ *Андрей Костин*: «Начинать надо немедлен-

но!» Это было его обращение к Центробанку и правительству о переводе расчетов по внешнеторговым операциям в рубли. Для начала Костин призвал отказаться от доллара трех крупнейших экспортеров – «Газпром», «Роснефть» и «Рособоронэкспорт». Указанные экспортеры не могли не прореагировать на призывы Шувалова и Костина. «Газпром» заявил, что прорабатывает вопрос более активного использования рубля в расчетах. «Рособоронэкспорт» по военному отрапортовал, что к этому готов. «Роснефть» дипломатично сообщила, что будет действовать в соответствии с валютой контрактов. Еще более уклончив был ответ «Газпромнефти». Компания изучает возможность перехода с долларов, но не на рубли, а на евро, но к однозначному выводу еще не пришла.

Мнения экспертов. Реакция экспертов на призыв власти к участникам внешнеэкономической деятельности переходить на рублевые расчеты была неоднозначной. Были даже полярные точки зрения. Все это многообразие мнений пересказать невозможно. Вот лишь некоторые мнения. На страницах СМИ выступил один бывший топ-менеджер нефтяной компании (анонимно) и заявил, что для нефтегазовых компаний есть смысл переходить в расчетах на рубли: их выручка в основном валютная, а расходы – рублевые. Правда, при этом он оговорился, что нефтегазовым компаниям все равно потребуется валюта на погашение ранее взятых внешних кредитов. И не ясно, то ли компаниям следует разрешить часть экспорта осуществлять в долларах и евро (до полного погашения валютного долга), или же создать условия для покупки валюты на российском рынке или напрямую у Банка России.

Председатель совета директоров «МДМ банка» Олег Вьюгин считает, что «кавалерийским наскоком» проблему не решить. Переход к рублевым расчетам может происходить лишь эволюционным путем. Надо укреплять

российскую экономику и ее конкурентоспособность. Надо трансформировать российский валютный рынок. Надо вносить коррективы в валютное законодательство. И т. д. и т. п. Если будет принято политическое решение, оно будет выполнено, но формально, считает бывший чиновник финансово-экономического блока правительства: «Цены в контрактах могут быть переписаны в рублях, но при этом будет много-много сносок: что цена подлежит корректировке с учетом валютного курса или является плавающей, и проч. Поручение выполняют, а реально ничего не поменяется».

Экспертами высказывается целый ряд практических рекомендаций по ускорению перехода к рублевым расчетам. Одним из средств называются государственные программы стимулирования экспорта – кредиты или гарантии в рублях. Это необходимо для того, чтобы рублевым сделать не только наш сырьевой экспорт, но также высокотехнологичный экспорт. Предлагается также рублевое кредитование зарубежных покупателей продукции обрабатывающей промышленности России.

Некоторые авторы обращают внимание не на коммерческие и финансовые риски перехода России к рублевым расчетам, а на риски военно-политические. Вспоминают события прошлого десятилетия в Ираке. Саддам Хусейн привел в бешенство Вашингтон своим заявлением, что он отказывается продавать нефть за доллары, переходит на евро. Это была попытка арабского лидера посягнуть на «святая святых» – систему нефтедоллара. Лидер Ливии сделал еще более «крутое» заявление: об отказе не только от доллара, но и от евро. В пользу «золотого динара». Оба лидера заплатили своими жизнями за попытку вырваться из нефтедолларового плена. Авторы, акцентирующие внимание на этой стороне вопроса, поддерживают идею перехода к расчетам в рублях, но призывают к надежному обеспечению такого перехода посредством укрепления военной мощи РФ.

«Рублевый патриотизм»: уроки прошлого. После беглого обзора различных мнений выскажу свое собственное мнение. Я полагаю нецелесообразным переходить к международным расчетам в рублях. Мы уже это проходили в нашей истории. Еще в XIX веке во время реформ Александра II рубль стал приобретать черты конвертируемой валюты и гулять через границу туда и сюда. Точной статистики нет, но очень большая часть рублей обращалась за рубежом. Рубль стал валютой, которой играли на биржах Берлина, Парижа, Вены. Выражаясь современным языком, рубль был весьма «волатильной» валютой, спекулянты его постоянно поднимали и опускали. Нет ничего удивительного в этом, поскольку валюты стран, у которых в экспорте преобладает сырье, особенно «волатильны». Мало того, что такая «волатильность» дезорганизовывала внешнюю торговлю Российской Империи, она негативно отражалась и на внутренней экономике. Ведь у России был один рубль и для внутреннего, и для внешнего пользования.

Измученная таким «волатильным» рублем Россия начала думать, как бы ей укрепить рубль. И министры финансов Бунге, Вышнеградский, Витте стали говорить о том, что это можно сделать лишь одним способом: превратить рубль в золотую валюту. В 1897 году в результате денежной реформы С. Витте на свет появился золотой рубль. А затем Россия неумолимо покатила к катастрофе, которая произошла через двадцать лет, в октябре 1917 года. Но об истории золотого рубля я расскажу как-нибудь в следующий раз.

Сторонникам перехода к использованию рубля в международных расчетах предлагаю задуматься над простым фактом. СССР в начале 1950-х годов был не в пример нынешней Российской Федерации мощной державой. Обладал золотым запасом свыше 2000 тонн. Доля СССР в мировой торговле была несравненно выше, чем доля сегодняшней России. Сталину некоторые советники, а также соседние страны (например, Иран) предлагали перейти на использо-

вание во взаимной торговле советских рублей. Однако Сталин аккуратно такие предложения отклонял.

Мое негативное отношение к переходу на использование рублей во внешних расчетах не является оригинальным. Многие экономисты прекрасно чувствуют связанные с этим угрозы. Вот что например говорит на страницах «Комсомольской правды» *Михаил Делягин* по поводу «рублевой инициативы» наших властей: «Чтобы покупать нефть за рубли, наши партнеры будут закупать их на нашей бирже. Смогут накапливать их – и, при желании, организовывать спекулятивные атаки на нас. Рубль начнет обращаться вне России, – а следить за его глобальным обращением на порядок труднее, чем только за внутренним»¹. Правда, М. Делягин считает, что указанные риски можно будет купировать с помощью возрождения валютного регулирования, уничтоженного в прошлом десятилетии. Конечно, можно попробовать и такую схему. Но она похожа на модель автомобиля с мощным работающим двигателем и включенным ручным тормозом. Я имею в виду, что властям через некоторое время придется решать дилемму: либо опять отменять валютное регулирование, либо валютное регулирование превращать в «валютную стену». Во времена СССР был второй вариант, он назывался «государственной валютной монополией».

Безусловно, у меня есть свои предложения о том, как нам организовать международные расчеты в условиях усиливающихся санкций со стороны Запада. Они основываются как на опыте СССР, так и на современном зарубежном опыте. Но об этом – в следующих статьях.

Международная торговля без денег

Выше я достаточно критически оценил предложения наших властей активизировать в условиях экономических

¹ Разрушит ли Россия Америку термоядерным нефтерублем // КП. 12.05.2014.

санкций против России использование рубля для проведения международных расчетов. Каковы альтернативы?

Основная часть таких расчетов порождается внешней торговлей. Мы почему-то забываем, что на ранних стадиях человеческой истории торговля осуществлялась без использования денег. Имели место прямые товарообменные сделки. У Маркса в «Капитале» это называется «случайная форма обмена». Однако слово «случайная» несколько дезориентирует. Это была основная (если не единственная) форма обмена. Ее значение было уже значительно при первом крупном разделении труда – между животноводством и растениеводством.

У нас еще со студенческой скамьи формировали скептически-негативное отношение к такой «случайной» форме обмена. Профессора говорили, что она могла существовать лишь при низком уровне развития производительных сил и крайне слабом общественном разделении труда. Отчасти они, конечно, были правы, но когда погружаешься в экономическую историю тех или иных стран, выясняешь, что безденежные способы торговли были всегда и везде. Вообще, закрадывается подозрение, что эта сторона экономической жизни общества сознательно замалчивается. Поскольку нынешних хозяевам «денежных станков» очень важно обеспечивать спрос на продукцию своих «станков» и получать так называемый «эмиссионный доход». Любая товарообменная сделка – потеря потенциального «эмиссионного дохода» «хозяев денег». Так что к изучению экономической истории надо подходить осторожно. Она также может быть ангажированной, обслуживать интересы «хозяев денег».

Отдельные эпизоды новой и новейшей экономической истории в учебниках описываются как-то скороговоркой. Например, в середине 1930-х годов рухнул золотой стандарт, который с большими трудами был восстановлен ведущими странами Европы (прежде всего, Англией и Фран-

цией) в 1920-е годы. В учебниках написано коротко и сухо: международная торговля в период с середины 1930-х до середины 1940-х годов была частично свернута. А та торговля, которая осталась, оплачивалась непосредственно золотом или представляла собой *встречную торговлю*. Золото перед войной использовали очень экономно (в воздухе уже пахло войной, его придерживали на «черный день»), преобладала встречная торговля.

Встречная торговля имеет две основные формы – бартерные сделки и компенсационные сделки. *Бартер* – обмен товарами без применения денег. Вернее, без денег как средства обмена (обращения). Деньги как мера стоимости, конечно же, необходимы. Но это, по выражению К. Маркса, «идеальные деньги», которые необходимы для расчета физических объемов поставляемых товаров. В качестве меры стоимости можно использовать валюту любой из стран, участвующих в сделке, или валюту любой третьей страны. Или даже затраты труда по времени на производство единицы продукта. Как правило, бартерные сделки предусматривают предварительное согласование списков товаров и их количеств (объемов). Бартерные сделки предусматривают практически одновременную поставку согласованных товаров.

Близко к бартеру примыкают *компенсационные сделки*. Здесь могут фигурировать деньги уже не только как мера стоимости, но и как средство обращения. Но это могут быть местные национальные деньги, а не дефицитная иностранная валюта. Например, экспортер страны А поставляет товар в страну Б. За поставленный товар ему зачисляется на банковский счет выручка в национальной валюте страны Б. Экспортер закупает в стране Б товары за счет выручки в национальных денежных знаках страны Б в объеме 100 % полученной выручки (полная компенсация) или какой-то оговоренной части выручки (частичная компенсация). Существует несколько разновидностей ком-

пенсационных сделок. Например, сделки товарные и инвестиционные. Вторые означают, что экспортер из страны А поставляет в страну Б инвестиционные товары (машины, оборудование), создает там предприятие, производящее товар, а затем для погашения задолженности страны Б из нее осуществляется поставка товара, произведенного на этом предприятии. Причем не обязательно произведенный товар возвращается в страну А. Товар может направляться и на рынки третьих стран. В отличие от бартера при компенсационных сделках может возникать достаточно большой разрыв во времени между экспортными и импортными (обратными) поставками.

Конечно, надо признать, что не всегда встречная торговля была взаимовыгодной. Иногда она служила прикрытием откровенного грабежа одной страны другой. Например, гитлеровская Германия заключала с правительствами оккупированных стран грабительские соглашения о встречной торговле. Но сама по себе встречная торговля тут не причем. Известны случаи, когда Германия грабила другие страны, оформляя импортные поставки с помощью традиционных («денежных») импортных контрактов, в которых проставлялись символические цены.

Не надо думать, что после Второй мировой войны встречная торговля ушла в небытие. Можно вспомнить, что в эпоху позднего социализма (70–80-е годы прошлого века) СССР активно использовал инвестиционные компенсационные сделки. Особенно всем памятны заводы по производству аммиака, которые в Советском Союзе строил американский предприниматель *Арманд Хаммер* (компания «Оксидентал Петролеум»). Он поставлял комплектное оборудование, монтировал его, запускал производство. А СССР расплачивался с Хаммером аммиаком, поставки которого шли как в США, так и в другие страны. Понятно, что «Оксидентал Петролеум» продавала произведенный продукт на мировом рынке за валюту (в том числе долла-

ры), но для СССР сделка с американской компанией носила безвалютный характер.

Материалы ООН свидетельствуют о том, что во встречной торговле участвует подавляющее большинство стран. Ее доля в общем объеме мирового товарооборота оценивается в размере от 25 % до 40 % (на начало нынешнего столетия). Точных оценок нет, поскольку существенная часть бартера приходится на «теневой» сектор экономики. В последние годы доля бартера, как отмечают эксперты, начала стремительно расти. Этому способствует и развитие Интернета. Если до недавнего времени человеку было необходимо много времени, чтобы построить грамотную бартерную цепочку, то теперь эту обязанность взяли на себя Интернет и поисковые компьютерные программы. Экономические мотивы бартера – экономия наличных средств и снижение издержек торговли за счет выстраивания прямых отношений между производителем и покупателем, минуя привычную цепочку посредников. Иногда бартер используется западными монополиями для захвата новых рынков в развивающихся странах. После завоевания рынка монополия может переходить от бартера к традиционной коммерческой торговле. Не последнюю роль в росте популярности бартера играет желание участников схемы уйти от уплаты налогов. Влияние неденежных расчетов на экономику настолько велико, что Всемирная торговая организация уже начала заниматься регулированием бартерных сделок.

Даже в *Западной Европе*, где, казалось бы, товарно-денежные отношения достигли особого развития, встречная торговля не исчезла. Особенно известна бартерная система «*Евробартер*». Членами этой системы являются более 17 000 компаний малого и среднего бизнеса стран Западной и Восточной Европы и даже Турции. Участники системы ежеквартально платят членские взносы и получают доступ в компьютерную базу данных предложений бартера в самых разных частях Европы. **В каждой стра-**

не существует национальный центр бартера, который регулирует деятельность партнеров по бартеру. Самой важной целью этой системы является поддержка представителей малого и среднего бизнеса, которые время от времени страдают от нехватки оборотных средств, и поддержание занятости.

В американской экономике доля бартера в торговых операциях американских компаний постоянно возрастает, сегодня она составляет 10 % от всего товарооборота страны. Это экономия огромных сумм денег. Более четверти миллиона компаний США построили свою деятельность именно на бартере. В США уже несколько десятилетий существуют бартерные агентства, которые занимаются организацией бартерных сделок, подбором партнеров. Хорошо развитые и крупные бартерные агентства даже открывают кредитные линии своим лучшим клиентам.

Развивающиеся государства используют встречную торговлю для стимулирования своего экспорта. В ряде таких государств даже были приняты специальные программы развития встречной торговли и созданы специальные государственные организации (Китай, Малайзия, Сингапур и др.). В Сингапуре, в частности, предусмотрены существенные налоговые льготы для компаний, осуществляющих торговлю на бартерной и компенсационной основе. Компенсационные схемы используются для привлечения иностранных инвестиций (Бразилия, Египет, Китай, Мексика, Канада и др.). Например, в Китае основная часть иностранных инвестиций привлекается на основе компенсационных соглашений. В ряде случаев подписываются межправительственные соглашения о встречной торговле, либо во взаимовязанных поставках. Например, такое соглашение подписано между Мексикой и Канадой, оно определяет порядок поставки нефти в обмен на передачу технологии ее переработки. В документах Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) отмечается,

что развивающиеся страны рассматривают встречную торговлю в качестве механизма поддержания регионального сотрудничества и экономического развития на двусторонней и многосторонней основе.

Надо сказать, что развитие бартерной торговли стимулируют сегодня не только такие факторы, как развитие Интернета и информационных систем или интеграционные процессы на региональном уровне. Этому способствует также политика экономических санкций Запада в отношении многих стран мира. Яркий пример – Иран, который уже на протяжении 35 лет является объектом санкций со стороны США, к которым в последние годы удалось подключить страны Европейского союза. Санкции против Ирана включают замораживание валютных резервов и блокирование платежных операций иранских банков в долларах США. В ответ на это Иран стал развивать бартерную торговлю со своими основными торговыми партнерами (в частности, с Китаем).

Готовится очень крупная бартерная сделка между Россией и Ираном. Первая информация об этой сделке в СМИ появилась в январе нынешнего года. Ее часто называют сделкой «своп» (что в переводе означает тот же обмен).

Россия и Иран практически уже завершили переговоры о поставках российских товаров, услуг и работ в обмен на иранскую нефть на сумму до 20 млрд долл. в год. Москва планирует покупать до 500 000 баррелей иранской нефти в сутки в обмен на оборудование, металлы, продовольствие, другие товары. Поставки полумиллиона баррелей нефти означает, что экспорт Ирана будет почти удвоен, а товарооборот двух стран выйдет на качественно иной уровень. В 2013 году он опустился ниже планки 2 млн долл. Следовательно, он может возрасти на порядок. Иран ежегодно импортирует от 5 до 7 млн тонн зерна. До сих пор российское зерно занимало от 10 до 20 % импорта. В случае подписания бартерной сделки оно может занять 50 %.

Кроме того, в рамках сделки Россия обязуется осуществить ряд инвестиционных проектов в энергетике Ирана. Треть оплаты за иранскую нефть будет осуществлено в виде строительства второго энергоблока АЭС в Бушере. В дальнейшем это позволит России снабжать Иран топливом и запчастями для этой АЭС.

Понятно, что Россия сама является крупнейшим производителем и экспортером нефти, иранское «черное золото» она собирается не потреблять, а продавать третьим странам (вероятно, крупнейшей такой третьей страной станет Китай). Для России это очень важно, так как прибавка к российскому нефтяному экспорту еще 500 тысяч баррелей иранской нефти усилит ее позиции как нефтяного экспортера, позволит более эффективно влиять на цены на мировом рынке «черного золота». Согласно некоторым данным, часть сырой нефти из Ирана будет подвергаться обработке на нефтеперерабатывающих предприятиях России, что дает нам дополнительную загрузку производственных мощностей и рабочие места.

Это будет крупнейшая за последние годы бартерная сделка, которая, по оценкам экспертов, позволит существенно увеличить экспорт Ирана и дать толчок его экономическому развитию. Россия начала подготовку бартерной сделки с Ираном еще тогда, когда не было обострения ее отношений с Западом. Сегодня, когда Запад угрожает России массированными санкциями в связи с событиями на Украине, значимость сделки с Ираном возрастает. Для России это будет пилотный проект. Не исключено, что в ближайшем будущем в условиях обостряющихся санкций встречные сделки могут стать важной формой внешней торговли и инвестиционного сотрудничества России не только с Ираном, но и с другими странами.

Конечно, встречная торговля – не единственный способ экономического общения России с другими странами в

условиях валютно-финансовых и банковских санкций Запада. О других способах – в следующий раз.

О необходимости государственной валютной монополии

Продолжим разговор об организации международных расчетов России в условиях экономических санкций со стороны Запада.

Полумеры не годятся. Вспомним собственный опыт. Хотел бы сразу подчеркнуть, что полумеры (вроде внесенных поправок в Закон «О валютном регулировании и валютном контроле») здесь не помогут. Надо исходить из того, что Россия находилась, находится (и всегда будет находиться) в сложном мире. В таком мире, где врагов у нее всегда больше, чем друзей. Это вытекает из диаметральной противоположности русской и западной цивилизаций. Как говорил император *Александр III*, «у России в мире только два надежных союзника – армия и флот». Большевики по-своему переиначивали эту мысль, выражая ее в чеканной формуле: «Кто кого?» Я об этом говорю, чтобы подчеркнуть, что сейчас прекрасный момент для того, чтобы заняться строительством действительно независимой и сильной экономики, а не косметическим ремонтом хлипкой хибары, шатающейся на зыбком песке валютно-денежной либерализации.

Если говорить об организации нашей внешнеэкономической деятельности, то краеугольными камнями фундамента нашей экономики должны стать *государственная монополия внешней торговли и государственная валютная монополия*. Кто считает, что суверенная Россия может выжить в условиях нынешней экономической либерализации

(в том числе либерализации внешнеэкономических связей), дальше может не читать. Опыт организации государственной монополии внешней торговли (ГМВТ) и государственной валютной монополии (ГВМ) выстрадан и прошел испытания временем. Точнее – испытания экономическими блокадами, санкциями и войнами, которые почти непрерывно велись против нашей страны (сначала Российской Империи, потом Советской России и СССР) с начала прошлого века. Про государственную монополию внешней торговли я уже писал не раз. Повторяться не буду. Отмечу лишь, что у Запада по отношению к нашей стране (сначала РСФСР, а потому СССР) в прошлом веке было два основных требования (можно сказать – ультиматума): признать долги «старой» России (по минимальным оценкам – 16 млрд золотых рублей) и отменить государственную монополию внешней торговли. Только благодаря огромным преимуществам монополии внешней торговли, давшей Советскому Союзу возможность гибко маневрировать на внешних рынках своими ресурсами, нам удалось, используя противоречия между отдельными капиталистическими странами и монополиями, преодолеть периодически организовывавшиеся Западом блокады, бойкоты и другие попытки помешать внешнеторговой деятельности СССР.

Суть государственной валютной монополии. Очевидно, что ГМВТ не могла эффективно реализовываться без ГВМ. ГМВТ и ГВМ – две стороны одной медали. Суть последней заключается в том, что в руках государства сосредотачивается вся валюта и приравненные к ней ценности (прежде всего, золото); государство осуществляет все международные расчеты и обеспечивает максимально эффективное использование валютного запаса. Короче говоря, ГВМ – своеобразный «буфер», защищающий внутреннюю денежно-кредитную систему страны от мировой валютно-финансовой системы (МВФС). Во-первых, МВФС – источ-

ник капиталистической стихии (финансовые кризисы, колебания валютных курсов, банкротства банков и компаний). Во-вторых, Запад может использовать каналы МВФС для ведения подрывной деятельности против нашей страны (не только широковещательные экономические санкции, но и разного рода не афишируемые спецоперации).

Начало государственной валютной монополии положил Декрет СНК РСФСР от 22 апреля 1918 года «О национализации внешней торговли». Однако в 1920-е годы в связи с объявленной новой экономической политикой (НЭП) имели место серьезные отступления от принципов ГВМ. В партии и правительстве были даже сторонники полного отказа от ГВМ (например, тогдашний нарком финансов г. Сокольников). Даже планировалось ввести полную конвертацию золотого червонца и его свободный размен на золото. Банки работали с валютой, на фондовых и товарных биржах также торговали валютой. Перелом наступил во второй половине 1920-х годов, когда началась практическая подготовка к индустриализации. Валютный рынок окончательно был ликвидирован в конце 1920-х годов, когда были введены запреты на свободное хождение валюты в стране и даже ее хранение. Наиболее полная регламентация ГВМ нашла свое отражение в постановлении ВЦИК и СНК СССР от 7 января 1937 года «О сделках с валютными ценностями и о платежах в иностранной валюте». Этот документ явился основой для нормативных актов, относящихся к сфере международных расчетов и платежей СССР в иностранной валюте, которые принимались на протяжении следующих пятидесяти лет.

ГВМ выполняла важную созидательную функцию – обеспечивала наиболее эффективное использование валютных ресурсов страны в целях выполнения планов развития народного хозяйства СССР. Наглядно эта созидательная функция ГВМ проявилась в годы индустриализации, когда социалистическое государство при достаточно ограниченных валютных ресурсах (несколько млрд золотых рублей

в виде различных иностранных валют и золота) сумело обеспечить закупку большого количества машин и оборудования. За период 1929–1940 годов в СССР было построено около 9000 предприятий. Такое чудо социалистической индустриализации было бы немыслимо без государственной монополии в валютной сфере и сфере внешней торговли.

Расчеты с предприятиями, участвовавшими во внешней торговле при посредничестве всесоюзных экспортно-импортных объединений, осуществлялись на базе внутренних цен. При этом в бюджет изымались все положительные разницы этих цен с внешнеторговыми контрактными ценами, пересчитанными по официальному курсу рубля, а отрицательные разницы дотировались из бюджета. Все доходы и расходы бюджета, относившиеся к внешнеэкономической деятельности, планировались и отражались в сводном *валютном плане*, разрабатывавшемся Госпланом СССР. Валютный план был составной частью единого народнохозяйственного плана СССР.

Госбанк СССР устанавливал единый официальный курс рубля к иностранным валютам по всем видам операций на базе золотого содержания валют. Золотое содержание рубля было рассчитано на базе паритета покупательной способности рубля к другим валютам, так как рыночных ориентиров его определения в условиях валютной монополии не существовало. После окончательного краха золотого стандарта в международной валютной системе курс рубля был привязан к «корзине» из шести основных валют (именно поэтому с 1972 г. курс доллара к рублю стал «плавать» в зависимости от изменения стоимости данной корзины).

Развал системы валютной монополии начался в конце 80-х годов в результате демонтажа государственной монополии внешней торговли. Сначала несколько десятков крупных производственных объединений, а затем все предприятия и организации получили право самостоятельного выхода на внешние рынки.

Внешторгбанк – главный институт ГВМ. В основе советской банковской системы всегда было три ключевых банка. Прежде всего – Государственный банк СССР. Далее – Промстройбанк (названия этого банка периодически менялись, это последнее его названием перед развалом СССР). Третий – *Банк для внешней торговли* (Внешторгбанк), который занимался кредитованием внешней торговли, международными расчетами, а также операциями с иностранной валютой, золотом и другими драгоценными металлами. **Внешторгбанк был создан 18 августа 1922 года под названием «Российский коммерческий банк». 7 апреля 1924 года был преобразован в Банк для внешней торговли СССР (Внешторгбанк СССР). В 1987 году в ходе реформы банковского сектора преобразован в Банк внешнеэкономической деятельности СССР (Внешэкономбанк СССР, или ВЭБ)¹.**

Во времена НЭПа банк был достаточно самостоятельной структурой, однако ближе к 30-м годам попал под жесткий контроль Госбанка СССР. Полномочия Внешторгбанка несколько расширились в 1937 году, когда он получил исключительное право на проведение платежей в иностранной валюте по внешнеторговым сделкам. В 1961 году Внешторгбанку от Госбанка были переданы все операции с иностранными банками по экспорту и импорту товаров, расчеты по неторговым платежам, а также кредитование советских внешнеторговых организаций. Госбанк СССР сохранил за собой исключительное право на совершение сделок с валютными ценностями на территории страны. Банк для внешней торговли имел около 1200 корреспондентов более чем в 90 странах мира (на начало 1970-х гг.). Очередным толчком для расширения сферы деятельности банка послужила Олимпиада-80, когда он впервые вне-

¹ Правопреемником ВЭБа является созданная на его базе в 2007 г. Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)».

дрин практику прямых расчетов кредитными карточками, дорожными чеками, еврочеками.

Внешторгбанк СССР являлся акционерным обществом, действовавшим на основании устава. В числе его акционеров в разные времена числились: Государственный банк СССР, Министерство финансов СССР, Министерство внешней торговли СССР, Государственный комитет Совета Министров СССР по внешним экономическим связям, Ингосстрах СССР, Министерство морского флота СССР, Стройбанк СССР, Центросоюз, внешнеторговые организации («Экспортлес», «Союзпромэкспорт», «Техмашимпорт», «Союзпушнина» и др.). Но главным акционером всегда выступал Госбанк СССР. Поэтому Внешторгбанк воспринимали как структурное подразделение Госбанка. Руководитель Внешторгбанка одновременно был заместителем председателя Госбанка.

Передовой валютно-кредитный форпост страны. У СССР существовала сеть совзагранбанков, которые обслуживали внешнеэкономические операции страны. **На иностранных рынках капитала стали появляться банковские структуры, акции которых принадлежали Внешторгбанку СССР, Госбанку СССР, а также ряду советских внешнеторговых объединений.** Они были зарегистрированы в других странах (прежде всего в Западной Европе) и имели определенный иммунитет против разных антисоветских санкций со стороны Запада. Они действовали в ведущих мировых финансовых центрах – Цюрихе, Лондоне, Париже, Сингапуре и др. Удивительно, но многие из них, несмотря на свое очевидно советское происхождение, оказались очень эффективными и конкурентоспособными на фоне западных банков. Но работали не на карман частных акционеров, а на советское государство. Основными совзагранбанками были: Московский народный банк (обосновался в Лондоне и Сингапуре), Евробанк

(в Париже), Донау банк (в Вене), Ост-Вест ХандельсБанк (в Берлине и Франкфурте), Русский коммерческий банк (в Цюрихе и на Кипре), ЮРАСКО (в Цюрихе), Ист-Вест Юнайтед банк (в Люксембурге).

Закат совзагранбанков начался еще в годы горбачевской перестройки и продолжился в период либеральных экономических реформ эпохи Б. Ельцина. Это очень интересная и печальная страница отечественной банковской истории, которая завершилась примерно полтора десятилетия назад. Роковым для совзагранбанков оказался «черный август» 1998 года. Тогдашний главный акционер совзагранбанков – Внешэкономбанк объявил дефолт по внешним государственным обязательствам России. Естественно, что держатели российских бумаг в лице крупнейших инвестиционных фондов и банков Запада стали требовать «сатисфакции» за счет активов совзагранбанков, которые де-юре были собственностью Внешэкономбанка СССР.

А дальше произошло следующее: все совзагранбанки по единой команде вошли в состав группы нашего банка ВТБ (этот Внешторгбанк был создан в 1990 году, не путать со старым советским Внешторгбанком, преобразованным в ВЭБ). Теперь вся эта сеть бывших совзагранбанков работает под вывеской (брендом) «VTB-Еuro». К сожалению, институты этой группы превратились в обычные коммерческие банки, они уже давно утратили все те функции, которые имели в СССР и которые были связаны с реализацией государственной валютной монополии.

Выводы и предложения

С учетом отечественного опыта экономического развития СССР в условиях перманентной экономической войны со стороны Запада Российской Федерации необходимы следующие шаги по восстановлению и укреплению своей

независимости в сфере международных валютных и экономических отношений.

1. Запрет на свободное обращение иностранной валюты на территории Российской Федерации, а также ее свободное перемещение через государственную границу Российской Федерации (как в наличной, так и в безналичной форме).

2. Запрет на осуществление операций в валюте для всех банков Российской Федерации, за исключением специального уполномоченного банка.

3. Создание специального государственного уполномоченного банка Российской Федерации, который бы мог выполнять все функции в области государственной валютной монополии. Основной функцией такого банка (условное название – «Валютный банк Российской Федерации») должно стать выполнение международных расчетов и платежей в интересах предприятий и организаций Российской Федерации.

4. Перевод валютных резервов Банка России на баланс Валютного банка Российской Федерации. Внесение поправок в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации», предусматривающих кардинальную перестройку эмиссионного механизма ЦБ (отход от эмиссии рублей под накапливаемые валютные резервы и переход к эмиссии в виде кредитов для внутренней экономики).

5. Перестройка работы ЦБ неизбежно потребует перестройки работы всей банковской системы Российской Федерации. Основной функцией российских банков станет рублевое кредитование предприятий и организаций реального сектора экономики, что, в свою очередь, потребует длинной цепочки неотложных мероприятий по перестройке принципов работы как в банковском, так и реальном секторах экономики.

6. Определение порядка расчетов по экспортным, импортным и иным операциям уполномоченного банка с рос-

сийскими предприятиями и организациями в национальной валюте, т. е. в рублях.

7. Создание в составе правительства специального органа (ведомства), которое бы занималось подготовкой государственных валютных планов, представлением этих планов на утверждение правительством и контролем за реализацией планов.

8. Поэтапное восстановление государственной монополии внешней торговли. Создание специализированных государственных организаций, имеющих полномочия проводить экспортные и импортные операции и тесно взаимодействующих с упомянутым выше уполномоченным Валютным банком РФ.

9. Определение порядка взаимодействия и расчетов всех российских предприятий и организаций со специализированными экспортно-импортными организациями.

10. Создание нескольких акционерных банков, зарегистрированных в иностранных государствах и осуществляющих операции по поручению и в интересах Валютного банка РФ. Определение статуса таких банков как «дочек» Валютного банка РФ.

Предложенные шаги описаны крайне схематично. Но логика их понятна – восстановление государственной монополии в сфере внешней торговли и валютных операций, кардинальная перестройка Банка России и превращение его из института «валютного управления» в национальный центральный банк, коренные преобразования во всем банковском секторе страны и т. д. Многих может напугать или, по крайней мере, насторожить подобный план грандиозной перестройки нашей валютно-кредитной сферы. Перестройки, которая за собой потянет перестройку всего экономического механизма страны. Но у нас нет выбора. Еще раз повторю: полумеры не смогут создать надежной защиты от экономической агрессии Запада против России.

Международный клиринг – наш ответ на валютно-финансовый диктат США

Как мы уже отмечали, альтернативная система международных расчетов должна строиться на государственной валютной монополии (ГВМ). ГВМ – необходимое, но не достаточное условие оптимальной системы международных расчетов России. Желательно, чтобы эта система не только обеспечивала мобилизацию и эффективное использование иностранной валюты в рамках внешнеэкономической деятельности страны, но также сводила к минимуму зависимость страны от доллара США и других резервных валют, которые так или иначе контролируются Вашингтоном. Для решения такой задачи следует использовать проверенный временем метод – клиринги.

Валютные клиринги: определение, виды. Клиринги – понятие широкое. Клиринг – это система взаимных безналичных расчетов за товары, ценные бумаги и оказанные услуги, основанная на учете взаимных финансовых требований и долгов (обязательств). Бывают разные виды клирингов: товарный, банковский, биржевой, валютный. Например, **банковский клиринг представляет собой систему межбанковских безналичных расчетов, осуществляемых через расчетные палаты и основанных на взаимном зачете равных платежей друг другу. Банковский клиринг имеет место практически во всякой стране с развитой банковской инфраструктурой.** Товарный клиринг имеет признаки встречной торговли, о которой у нас уже был разговор раньше.

Нас интересует клиринг, который обеспечивает расчеты в сфере международной торговли. Он называется *валютным клирингом*. Валютный клиринг – система расчетов между участниками внешней торговли на основе межгосу-

дарственных соглашений. То есть он становится обязательным для всех экспортеров и импортеров стран – участниц клирингового соглашения. В результате зачетов встречных требований и обязательств возникает сальдо клиринга. Важным элементом валютных клирингов являются клиринговые банки, которые занимаются учетом и зачетом упомянутых требований и обязательств, также могут кредитовать участников клиринговых операций.

В межгосударственных соглашениях оговариваются условия формирования сальдо и способы его погашения. Лимит задолженности по сальдо клирингового счета зависит от размера товарооборота и обычно фиксируется на уровне 5–10 % его объема, а также от сезонных колебаний товарных поставок (в этом случае лимит выше). Соглашения определяют вид используемой для погашения валюты, сроки погашения, возможности и способы кредитования возникающего долга (сальдо).

Кредит по клирингу в принципе взаимный, но на практике преобладает одностороннее кредитование странами с активным платежным балансом стран с пассивным сальдо баланса международных расчетов. Клиринги могут предусматривать свободную конвертацию сальдо в деньги страной-кредитором (конвертируемые клиринги). Но такой способ применяется достаточно редко. Может быть вариант, предусматривающий погашение сальдо не только деньгами, но и поставками товаров. Такой клиринг напоминает механизм встречной торговли, о которой мы уже говорили. Если предусматривается 100-процентное покрытие сальдо товарами, то это уже будет в чистом виде встречная торговля.

В зависимости от числа стран-участниц различаются односторонние, двухсторонние, многосторонние и международные клиринги. По объему операций различаются полный клиринг, охватывающий до 95 % платежного оборота, и частичный, распространяющийся на определенные операции.

Опыт применения валютных клирингов за рубежом. Бум валютных клирингов пришелся на период 30–50-х годов XX века. Толчок развитию валютных клирингов дал экономический кризис, который начался в 1929 году. По мере развития кризиса начала рушиться система золотого стандарта, который с большим трудом удалось восстановить после Первой мировой войны. Стала сворачиваться международная торговля. Валюты для оплаты жизненно необходимого импорта стало не хватать. Были введены жесткие валютные ограничения. Реакцией на эту сложную ситуацию стало появление клирингов, которые позволяли экономить валюту. Отношения между участниками внешнеторговых сделок и клиринговыми банками выстраивались на основе национальной валюты. То есть экспортеры получали на свои счета от клиринговых банков национальную валюту, а импортеры, наоборот, зачисляли в клиринговые банки национальную валюту.

Первое клиринговое соглашение было заключено в 1931 году между Швейцарией и Венгрией. В марте 1935 года было подписано 74 клиринговых соглашения, в 1937 году – 169. Они охватывали 12 % объема международной торговли. На клирингах держалась значительная часть международной торговли в годы Второй мировой войны. После Второй мировой войны в связи с кризисом платежных балансов, «долларовым голодом», усилением инфляции и валютных ограничений, истощением золотовалютных резервов большинства стран Западной Европы количество двухсторонних клирингов увеличилось с 200 в 1947 до 400 в 1950 году. На них приходилось $\frac{2}{3}$ товарооборота между европейскими государствами¹. В целом в системе мирового капиталистического хозяйства в середине 1950-х годов с помощью валютных клирингов обслуживалось 50 % всех международных расчетов².

¹ Международные валютно-кредитные отношения. – М.: Финансы и статистика, 1994. С. 232.

² Экономическая энциклопедия «Политическая экономия». Т. 2. – М.: Советская энциклопедия, 1975. С. 162 (статья «Клиринги»).

В 1950-е годы многие страны стали переходить к созданию многосторонних клирингов. В Западной Европе это был *Европейский платежный союз (ЕПС)* в составе 17 стран, который был создан в июне 1950 года и просуществовал до декабря 1958 года. ЕПС был создан по инициативе и при поддержке США, которые рассматривали этот многосторонний клиринг как средство скорейшего преодоления валютных ограничений и создания в Западной Европе единого экономического и валютного пространства для более активного проникновения американского капитала и навязывания Европе доллара, получившего на Бреттон-Вудской конференции статус международной валюты. Отметим, что существование в Европе многочисленных двухсторонних валютных клирингов не давало Вашингтону возможности в полной мере реализовать те преимущества, которые доллар США получил на упомянутой конференции в 1944 году. За счет средств по «плану Маршалла» были профинансированы основной капитал ЕПС (350 млн долл.) и дефицит платежных балансов ряда стран (189 млн долл.). С июня 1950 по июль 1954 года. США внесли в ЕПС 1050 млн долл., а затем прекратили прямые вложения капитала, ограничиваясь оказанием помощи и оплатой военных заказов. Американский представитель участвовал в административном комитете ЕПС с правом совещательного голоса. Между прочим, в рамках ЕПС появилась наднациональная валюта. Это была международная счетная валютная единица, получившая название «эпунит». Примечательно, что эта европейская платежная единица имела золотое содержание, эквивалентное содержанию доллара США (0,888671 г чистого металла). ЕПС был создан как региональная организация стран Западной Европы, на базе которой позднее возник Европейский валютный союз.

Функционирование ЕПС обеспечивалось *Банком международных расчетов (БМР)* в Базеле. В рамках ЕПС ежемесячно происходил многосторонний зачет всех пла-

тежей стран-участниц с ограниченным кредитованием должников за счет стран с активным сальдо. Вначале по итогам поступлений и платежей выводилось сальдо каждой страны. Затем данные сведения передавались БМР, и каждая страна вступала с ним в кредитные отношения. Поскольку сумма положительных и отрицательных сальдо совпадала, то в итоге БМР выполнял исключительно роль агента (посредника) в многостороннем клиринге. На финальной стадии осуществлялось регулирование пассивных и активных сальдо по клиринговым счетам стран-участниц в соответствии с квотами. Общая сумма квот в ЕПС составляла более 4 млрд эпунитов. Квоты устанавливались в зависимости от объема международного платежного оборота страны: для Великобритании – 1 млрд эпунитов, Франции – 520 млн и т. д. В отличие от МВФ, квоты в ЕПС не оплачивались и служили для регулирования сальдо стран-участниц многостороннего клиринга. В их пределах определялись доля платежей золотом и доля кредитов, которые страны с активными платежными балансами предоставляли должникам¹. На смену ЕПС пришло Европейское валютное соглашение (ЕВС), которое также предусматривало клиринговые расчеты между странами-участницами. Но если через ЕПС проходили все требования и обязательства стран-участниц, то через ЕВС стала проводиться лишь часть взаимных расчетов, причем она неуклонно уменьшалась ввиду отмены валютных ограничений большинством стран Западной Европы. Отмена ЕПС дала толчок резкой долларизации европейской экономики.

Валютные клиринги в международных расчетах СССР. В первые послевоенные годы СССР выстраивал расчеты со многими соседними странами на основе двух-

¹ Подробнее о ЕПС см.: Международные валютно-кредитные отношения. – М.: Финансы и статистика, 1994. С. 235–238.

сторонних клирингов. Существование в Советском Союзе планового хозяйства и государственной монополии в сфере внешней торговли и валютных операций способствовало организации клиринговых расчетов. Кстати, такие клиринговые соглашения «подтягивали» наших соседей до понимания того, что условием успешного торгово-экономического сотрудничества является организация плановой экономики и государственной монополии в сфере внешнеэкономической деятельности. Конечно, какое-то сальдо по клирингам всегда существовало, но его погашение производилось преимущественно не золотом или валютой, а товарными поставками. То есть клиринги 1940-х годов имели признаки встречной торговли. Клиринги фактически были неотъемлемой частью двухсторонних торговых соглашений между СССР и государствами, которые в те годы было принято называть «странами демократии» (социалистические страны Восточной Европы). Сначала эти соглашения заключались на один год, а затем они стали заключаться на 3–5 лет.

В 1949–1951 годах появилось большое количество трехсторонних клирингов с участием СССР. Одной из модификаций таких клирингов стал перенос сальдо со счета одного двухстороннего клиринга на счет другого двухстороннего клиринга (естественно, на основе трехсторонней договоренности СССР с двумя другими странами). Затем стали появляться соглашения, которые изначально предусматривали организацию трехсторонних клиринговых расчетов. В разных комбинациях такие соглашения СССР заключал с Польшей, Чехословакией, Болгарией и Финляндией.

Наконец, в 1957 году в Варшаве во время восьмой сессии Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) было подписано соглашение об организации *многостороннего валютного клиринга*. Практическая работа по расчетам возлагалась на Расчетную палату, в которой уполномоченные банки стран-участниц открывали свои клиринговые

счета. Лимит возможной задолженности каждого банка Расчетной палате определялся в 3 % от суммы общего экспорта товаров по двусторонним торговым соглашениям (или от суммы экспорта товаров за предыдущий год в случае отсутствия соглашений).

В рамках клиринговых расчетов СССР с другими социалистическими странами использовался *клиринговый рубль*, который выступал в качестве расчетной денежной единицы и региональной валюты. В начале 1964 года на смену клиринговому рублю пришел переводной рубль – наднациональная денежная единица международных расчетов стран – участниц СЭВ. Клиринговый рубль и переводной рубль были безналичными деньгами, причем они не использовались для обслуживания внутренних расчетов стран-участниц. Клиринговый рубль в расчетах с третьими странами не применялся. Клиринговые (как и переводные) рубли обменивались на национальные валюты по официальному курсу. Движение клиринговых рублей отражалось в виде записей на счетах в уполномоченных банках. Сумма записей на счетах в клиринговых рублях определялась взаимными поставками товаров и оказанием услуг стран-участниц соглашения.

У клирингового и переводного рублей много сходного. Так, у обеих денежных единиц было одинаковое золотое содержание – 0,987412 г. чистого металла (естественно, что ни клиринговый, ни переводной рубль на золото не разменивались). Отличие клирингового от переводного рубля заключалось в том, что первый применялся на основе двухсторонних соглашений между странами, а второй – на основе многостороннего международного соглашения между странами – членами СЭВ. Если расчеты в клиринговых рублях производились только через национальные банки, то расчеты в переводных рублях осуществлялись через единый центр – Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС).

Клиринговый рубль в расчетах между странами СЭВ с 1 января 1964 года был заменен переводным рублем. Но клиринговый рубль не исчез, он продолжал использоваться в расчетах с КНДР. Более того, в 1970-е годы действовал двусторонний валютный клиринг СССР – Финляндия, в котором валютой был все тот же клиринговой рубль. Мы торговали с капиталистической страной без использования американского доллара и иных свободно конвертируемых валют. Этот прецедент очень раздражал нашего геополитического противника – США.

Надо сказать, что СССР использовал клиринговые расчеты для обеспечения торговли также со странами, которые не были членами СЭВ или даже не входили в состав социалистического лагеря. Там использовались иные клиринговые валюты. Прежде всего, это страны «третьего мира». Например, существовал двухсторонний клиринг с Индией, валютой клиринга была индийская рупия. Аналогичное соглашение было заключено с Пакистаном, клиринговой валютой была пакистанская рупия. Кстати, ряд других социалистических стран торговал с Индией и Пакистаном, используя клиринговые расчеты с помощью индийской и пакистанской рупий. Югославия среди социалистических стран занимала особое место. Она не была членом СЭВ, не присоединилась к соглашению об использовании переводного рубля, имела достаточно ярко выраженную экономическую ориентацию на Запад. У Советского Союза с Югославией в 1970-е годы торгово-экономические отношения строились на базе клиринговых расчетов, а валютой был доллар США. Непростыми в это время были у нас отношения и с Китаем. Тем не менее наши страны заключили соглашение о клиринговых расчетах, в которых клиринговой валютой выступал швейцарский франк.

Федеральный резерв: «классовая ненависть» к международным клирингам. По примеру СССР и других

социалистических стран клиринговые соглашения заключали между собой многие страны «третьего мира». Следует иметь в виду, что клиринговые расчеты в послевоенные десятилетия были важным способом сбережения социалистическими и развивающимися странами резервных валют, в первую очередь, доллара США. Наряду с такими способами, как бартерная торговля и «компенсационные сделки» (примером «компенсационной сделки» может служить соглашение «трубы – газ», которое Советский Союз заключил с рядом западноевропейских стран в конце 1970-х гг.). Такие формы международного сотрудничества затрудняли проведение Соединенными Штатами экономических санкций против СССР и его партнеров. Ведь сотрудничество обходилось без долларовых расчетов, которые всегда проходят через банковскую систему США и которые Вашингтону нетрудно заблокировать. Кроме того, подобного рода клиринговые расчеты и иные валютосберегающие схемы резко снижали спрос со стороны участников сделок на доллары США. А ведь это сильно било по интересам хозяев Федеральной резервной системы США, которые печатали эти самые доллары и получали с каждой «зеленой бумажки» большой эмиссионный доход.

В 1970-е годы США в одностороннем порядке отказались от своих обязательств по обмену долларов на золото, фактически демонтировали послевоенную бреттонвудскую систему. Тем самым был снят «золотой тормоз» с печатного станка ФРС. Но этого было мало. Надо было еще создать спрос на «зеленую бумагу» – продукцию печатного станка. Клиринговые соглашения – как двухсторонние, так и многосторонние – мешали экспансии американского доллара.

После победы США в «холодной войне» началась активная глобализация и экономическая либерализация во всем мире. В 1990-е годы под натиском США и МВФ международные клиринговые соглашения стали демонти-

роваться, страны в «добровольно-принудительном» порядке стали переходить на прямые расчеты в долларах США. Клиринги оказались несовместимыми с интересами хозяев ФРС и целями глобальной долларизации.

Клиринговые расчеты как наш ответ на экономические санкции. Сегодня Россия пытается восстанавливать свои экономические позиции в мире. Одно из важных направлений – создание интеграционных союзов со странами ближнего зарубежья. Между прочим, примерно два десятилетия тому назад, в 1994 году Россия и ряд других стран ближнего зарубежья заключили соглашение о создании Платежного союза СНГ. Фактически речь шла о создании многостороннего клиринга. К сожалению, соглашение оказалось «мертворожденным», о нем сегодня помнят только специалисты. Наверное, тогда не было достаточных политических и экономических условий для создания Платежного союза. В условиях ужесточения экономических санкций против России крайне актуальным становится интеграция с соседними странами. Делаются шаги по созданию Таможенного союза, Евразийского экономического союза. Правда, к сожалению, шаги очень робкие. Одним из факторов, тормозящих развитие торгово-экономических отношений между странами СНГ, является несбалансированность их взаимной торговли, а также высокий удельный вес доллара и евро во взаимных расчетах. Напрашиваются очевидные шаги по исправлению этой ненормальной ситуации. Прежде всего, очевидной является необходимость заключения между странами соглашений о торговле с примерными объемами экспорта и импорта, причем желательно не на год, а на более длительную перспективу. Но реализация такой меры возможна лишь при ведении хозяйства на плановых началах и существовании государственной монополии внешней торговли. Или, по крайней мере, жесткого госу-

дарственного регулирования сферы внешнеторгового обмена. Наверное, незрело время восстановления министерства внешней торговли, которое было уничтожено в пылу «демократических реформ» как напоминание о государственной монополии внешней торговли.

А после такой подготовительной работы России можно и даже нужно возвращаться к хорошо зарекомендовавшей себя практике валютных клирингов. Для начала хотя бы двухсторонних клирингов. Желательно, чтобы они были «привязаны» не к доллару или евро, а к национальным валютам стран-участниц клиринговых соглашений. А в более отдаленной перспективе можно было бы перейти к системе многосторонних расчетов с использованием наднациональной региональной валюты типа «переводного рубля».

«Золотой рубль» и уроки прошлого

30 марта 2013 года перед зданием коммерческого банка «Россия» появился золотой (вернее золоченый) символ российского рубля. Это была своеобразная PR-акция руководства банка (а, может быть, и руководства страны) в ответ на попытки Запада диктовать России свои условия языком экономических санкций. Конкретно это был наш ответ на блокирование операций банка «Россия» с использованием пластиковых карт западных фирм Visa и MasterCard. Указанная PR-акция была также дополнена заявлением руководства банка «Россия» о том, что данная кредитная организация переходит на операции исключительно в национальной валюте, т. е. в рублях.

Золотая валюта нужна Ротшильдам. С конца марта тема создания национальной платежной системы и перехода на использование национальной валюты во внутренних и внешних операциях российских банков и компаний стала

одной из центральных в наших СМИ. Тема очень обширная. Остановлюсь лишь на проблеме возможного использования рубля в международных расчетах. По той причине, что в ходе многочисленных дискуссий произошло сильное смещение акцентов. Даже имела место подмена понятий. Сначала говорили о золотом символе рубля, а затем с легкой руки некоторых журналистов заговорили о золотом рубле. И даже стали приписывать Президенту В. В. Путину идею перехода страны к золотому рублю. Появились броские заголовки типа такого: «Владимир Путин делает главный удар... “золотым рублем”».

Президент такого удара не делал и, по нашим сведениям, даже не планировал. И, слава Богу, что не делал и не планировал. Желаемое (кем-то) выдается за действительное. В. В. Путин еще в прошлом десятилетии осторожно озвучивал мысль о том, что нам следует продавать наши энергоносители и сырье не только за доллары и другую иностранную валюту, но также за рубли. Была даже создана товарная биржа для торговли нефтью за рубли. Но «раскрыть» такую торговлю не удалось. Критики идеи перехода к использованию рубля во внешней торговле России совершенно справедливо обращают внимание на то, что национальные валюты стран-экспортеров сырья и энергоносителей (а Россия относится к таковым) крайне неустойчивы. Поэтому отношение со стороны участников рынков к таким валютам очень настороженное. В этой связи сторонники замены доллара рублем предлагают сделать рубль золотым. Тогда, мол, рубль превратится в железобетонную валюту, не подверженную никаким рыночным ветрам. При этом подразумевается, что у нас будет единый золотой рубль, который будет использоваться как внутри страны, так и во внешних расчетах. Кто-то из сторонников данного проекта ностальгически вспоминает золотой рубль С. Ю. Витте, который появился на свет в 1897 году, кто-то – золотой червонец г. Сокольникова середины 1920-х годов.

Но как раз опыт использования золотой валюты в нашей стране показывает, что игры с «золотым тельцом» заканчиваются весьма плачевно и даже трагически. К сожалению, в нашей литературе крайне редко можно найти серьезный анализ последствий введения золотого рубля тогдашним министром финансов С. Ю. Витте. Напомню, что российский рубль во второй половине XIX века гулял по европейским биржам и был любимой «игрушкой» для валютных спекулянтов в Берлине, Париже и других европейских финансовых столицах. Еще предшественники Витте министры финансов Бунге и Вышнеградский предлагали укрепить рубль, сделав его золотым. Но для этого нужен был солидный золотой запас, которого у России не было. Хотя Россия и была золотодобывающей страной, однако для создания необходимого запаса надо было копать и промывать драгоценный металл в течение нескольких десятков лет. Другим источником пополнения золотого запаса мог стать экспорт зерна. Вышнеградский бросил клич: «Не доедим, но вывезем». Клич начал практически реализовываться. Россия ради «светлого золотого будущего» начала недоедать, а иногда даже голодать. Но и этого явно не хватало для того, чтобы сделать рубль устойчивой валютой. Третьим и самым главным источником пополнения золотой казны Российской Империи стали золотые кредиты. А кто мог предоставить золото на возвратной и платой основе? Все те же Ротшильды, которые после наполеоновских войн сосредоточили в своих руках большие запасы желтого металла. А чтобы этот металл «работал», т. е. приносил проценты, необходимо было насадить в мире золотые стандарты. Первой золотой стандарт приняла Великобритания (1821 г.). После того, как Бисмарк в 1873 году ввел во Втором рейхе золотую марку процесс введения золотых стандартов пошел лавинообразно. Кстати, именно с 1873 года в Европе началась Великая депрессия, которая

продолжалась 23 года. Связь между введением золотых валют и экономическим спадом была очевидна.

Золотая валюта – удавка национальной экономики. Россию насильственно втянули в «золотой клуб» в конце XIX века. Для России золотой стандарт оказался особенно неподъемной ношей, поскольку покрытие рубля золотом приближалось к 100 % (выше, чем в других странах Европы). Россия постоянно задыхалась от нехватки денег, на ее шее находилась «золотая удавка». Чтобы хотя бы немного ее ослабить, проводилась политика привлечения иностранного капитала (фактически – привлечения в страну валют стран золотого стандарта). Промышленность и банковский сектор оказались под контролем иностранцев. По объемам производства многих видов промышленной и сельскохозяйственной продукции Россия перед Первой мировой войной занимала 4–5 места. А вот по величине внешнего долга вышла на первое место в мире. Золотой рубль считался очень «твердой» валютой, но парадокс заключался в том, что обеспечен он был долгами, а не золотом, потому что золото в хранилищах Государственного банка было заемным. Страна стремительно теряла свой суверенитет, превращалась в колонию Запада. Вот какой была цена золотого рубля С. Витте!

Да и во всем мире золотой стандарт оказался недолговечным. В начале Первой мировой войны европейские страны вынуждены были приостановить действие золотого стандарта (был прекращен обмен бумажных денежных знаков на металл). После войны он был восстановлен лишь в некоторых странах (Великобритании и Франции), причем в усеченном виде (так называемый золотослитковый стандарт). Валюты разных стран сохраняли свою связь с золотом опосредованно – через обмен на доллар США, британский фунт, французский франк. К середине

1930-х годов в условиях экономического кризиса золотой стандарт был полностью демонтирован.

Самая последняя версия золотого стандарта – золото-долларовый стандарт, который был установлен семьдесят лет назад на Бреттон-Вудской конференции. Связь мира денег с золотом обеспечивалась через размен доллара США на желтый металл, запасы которого в Америке после войны достигали 70 % мировых резервов (без СССР). Но менее чем через три десятилетия золотодолларовый стандарт прекратил свое существование, связь мира денег с золотом прервалась, оно превратилось в обыкновенный биржевой товар.

И отечественный, и мировой опыт показывает, что золото является крайне неважным средством поддержания стабильности денежного обращения. С легкой руки Д. Рикардо, К. Маркса, других ангажированных экономистов XIX века возник миф, что желтый металл является самым идеальным эквивалентом стоимости. Кроме того, прирост золотых запасов всегда отстает от роста экономики (или, по крайней мере, от возможностей роста). Поэтому золото как деньги достаточно быстро начинает действовать в качестве тормоза экономического развития. Золотой стандарт нужен лишь тем, у кого много желтого металла и кто готов давать его займы. Хозяева золота богатеют, весь остальной мир приходит в упадок.

Новые планы «золотого удушения» человечества и России. С момента краха валютной системы Бреттон-Вудса прошло уже четыре десятка лет. Все эти годы цена на золото была искусственно занижена. Оно было скуплено очень узкой горсткой мировых банкиров (их условно принято называть «группой Ротшильдов»). Судя по всему, опустошена большая часть золотых подвалов центральных банков и хранилище Форт-Нокс, где в конце 1930-х годов было складировано золото казначейства США.

Наступил момент, когда мировые банкиры готовы еще раз сыграть с остальным миром в «золотую рулетку». Все чаще в разных странах раздаются призывы, что, мол, пора кончать с тем беспределом, который творится в мире финансов. Что, мол, нужен новый Бреттон-Вудс с золотой валютой и фиксированными валютными курсами. Это вариант реинкарнации золотого стандарта в мировом масштабе.

Одновременно пускаются «пробные золотые шары» в отдельных странах. То есть предлагается вводить золотые деньги в отдельных странах, даже не дожидаясь нового Бреттон-Вудса. Уже несколько лет в СМИ навязчиво муссируется тема «золотого юаня». А теперь популярной становится и идея «золотого рубля». По сути это предложения экономического самоубийства.

Во-первых, стране, решившей ввести золотую валюту, придется накапливать желтый металл по принципу «недоедим, но вывезем». Во времена Вышнеградского и Витте вывозили хлеб, теперь России предлагается усиленно вывозить нефть и природный газ. Российские запасы золота оцениваются примерно в 50 млрд долл., ими можно обеспечить всего лишь 7–10 % нынешнего объема рублевой массы. Можно себе представить, сколько нам еще надо «недоесть», чтобы доказать всему миру, что у нас может быть самая «твердая» валюта.

Во-вторых, после введения золотой валюты она превратится в тормоз и удавку. Облегчить удавку можно будет только с помощью золотых кредитов. Но кредиты дают лишь временное облегчение, а потом может последовать летальный исход.

Золотой рубль для индустриализации не нужен. Напомню, что в середине 1920-х годов в СССР также витали идеи сделать наш червонец золотым. Он был золотым лишь номинально. То есть обеспечивался золотом (а также другими ценностями), но на металл бумажный знак

червонца не разменивался. Тогдашний нарком финансов г. Сокольников заявлял, что советский золотой червонец будет обращаться на всех валютных биржах мира. Этому наркома некоторые льстиво даже называли «вторым Витте». В партии и правительстве в те времена шла острая борьба вокруг проблемы конвертируемости бумажного червонца в золото. Размена червонца на золото так не наступило. Стала формироваться принципиально иного типа денежная система. Внутри страны обращались бумажные денежные знаки – банкноты и казначейские билеты. Бумажные деньги дополнялись безналичными деньгами, которые обслуживали сферу производства. В сфере внешних расчетов действовала государственная валютная монополия, а рубль для внешних операций не использовался. Благодаря той денежно-кредитной системе, которая сложилась в СССР к началу 1930-х годов, нам удалось провести индустриализацию. До начала Великой Отечественной войны было построено почти 10 тыс. предприятий. Между прочим, Запад в 1930-е годы экономических санкций против СССР не отменял. В условиях таких санкций СССР использовал для закупок машин и оборудования продажи золота на мировом рынке. При этом страна наращивала запас золота как стратегического ресурса в свете надвигающейся угрозы войны. Согласно некоторым источникам, этот запас накануне войны превысил 2 тыс. тонн.

Одно дело – накопление и использование драгоценного металла как стратегического ресурса, другое дело – введение золотой валюты, привязка национальной денежной единицы к запасу желтого металла. Если первое оправданно и необходимо для обеспечения экономической независимости страны, то второе может привести страну к финансовому закабалению и катастрофе. Об этом свидетельствует как мировой, так и отечественный опыт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мир XXI века находится на грани серьезных изменений. Они неизбежно затронут все стороны жизни человечества. В том числе мир экономики, денег, финансов.

Человечество сегодня настолько измучено валютно-финансовыми кризисами, «волатильностью» валютных курсов, разного рода «валютными рисками», что убедить его в необходимости вернуться к золоту не представляет труда. Многие политики, журналисты, экономисты настойчиво внушают: золото – это стабильность, надежность, уверенность в будущем. Мы уже отмечали не раз, что есть немало признаков того, что не сегодня-завтра может произойти реанимация золотого стандарта. Конечно, вероятность того, что это будет классический («золотомонетный») стандарт конца XIX века, когда золотые деньги существовали в большом количестве стран, а золотые монеты обращались наряду с бумажными денежными знаками внутри стран, близка к нулю.

А вот вариант золотодевизного стандарта исключить нельзя. Напомним, что при золотодевизном стандарте связь мира денег с золотом обеспечивается через возможность размена денежных единиц на валюты немногих стран, которые, в свою очередь, свободно размениваются на желтый металл. В период между Первой и Второй мировыми войнами такими валютами («девизами») были американский доллар, британский фунт стерлингов, французский франк. Фактически указанные три валюты

конкурировали между собой за главенство в мире финансов. Золотой стандарт того времени был усеченным также по той причине, что британский фунт и французский франк обменивались лишь на золотые слитки достаточно высокой стоимости (отсюда название тогдашнего стандарта – золотослитковый). Великий кризис, разразившийся в 1929 году, и Вторая мировая война привели к полной ликвидации даже такой усеченной системы золотого стандарта. Бреттон-Вудская конференция восстановила золотодевизный стандарт, но в еще более усеченном виде. Единственным золотовалютным девизом был объявлен доллар США. К тому же обмен доллара на золото из Форт-Нокса не был таким уж свободным. Право такого обмена имели лишь денежные власти других стран (т. е. центральные банки и казначейства).

Вряд ли можно рассчитывать, что произойдет буквальная реанимация БВС. У Америки сегодня нет такого количества золота, какое она имела в 1940-е годы. Впрочем, нет также прежнего политического влияния и морального авторитета. А вот вариант возвращения к золотодевизному стандарту на основе нескольких золотых валют (полидевизный золотой стандарт), исключать нельзя. Самое трудное для сторонников золотого стандарта («Ротшильдов») – подвинуть какую-либо страну на первый шаг. В XIX веке таким слабым звеном, который нащупали представители клана Ротшильдов, оказалась Пруссия (Германия). После введения «железным» канцлером Бисмарком золотой марки в 1873 году процесс распространения золотого стандарта в мире, как говорится, «пошел». Сегодня в качестве «стартовой площадки» золотого стандарта истинные хозяева золота рассматривают Китай, всячески подталкивая его к введению золотого юаня. Как опытные шулеры они даже подыгрывают Пекину, оказывая ему содействие в накоплении золота на начальном этапе многоходовой золотой игры.

Есть некоторые признаки того, что в качестве такого же слабого звена Ротшильды рассматривают Россию, однако попытки некоторых отечественных «энтузиастов» восстановить в нашей стране золотой рубль, слава Богу, были очень слабыми, непоследовательными и оканчивались фиаско. Впрочем, идеи возвращения России к золотой валюте будут периодически реанимироваться, и мы должны быть бдительными.

Рассматривая возможные сценарии будущего финансового устройства мира, надо исходить из того, что процесс экономической и финансовой глобализации был запущен именно в 1970-е годы, когда была ликвидирована БВС. Сегодня произошло насыщение и перенасыщение мировой экономики «зеленой» продукцией печатного станка ФРС. Больше «зеленой» продукции мир принять уже не в состоянии. Глобализация близка к своему завершению. Тут напрашиваются аналогии.

В 1930-е годы мировая экономика оказалась не способной к поглощению товаров, а сегодня – к поглощению денег, денежных суррогатов и разного рода «финансовых инструментов». Тогда разразился так называемый «кризис перепроизводства», который стал перманентным и получил название Великой депрессии. Сегодня возник финансовый кризис, который имеет все признаки перманентного кризиса.

Тогда отдельные страны стали вводить протекционистские барьеры для ввоза товаров и ограничения для вывоза капитала, начали изолироваться от мирового рынка. И сегодня может произойти то же самое. Тогда резко сократившиеся торгово-экономические связи стали обслуживаться клирингами, бартером и золотом. И сегодня может произойти то же самое. Тогда возникли валютные блоки, и сейчас может произойти то же самое.

Мы об этом говорим для понимания того, что, помимо сценария возрождения золотого стандарта, имеют право

на существование сценарии возрождения экономической автаркии отдельных стран, формирования замкнутых экономических и валютных блоков, развития безвалютных форм торговли. То есть сценарии, в основе которых лежит автаркическая модель, которая существовала в мире не менее десяти лет. А именно с середины 1930-х до середины 1940-х годов. В учебниках пишут, что это был период «безвременья», когда в мире не существовало никакого золотого стандарта. Золотого стандарта действительно не было, но золото между странами циркулировало. Это было золото, которое выступало «чрезвычайными мировыми деньгами». А для того, чтобы золоту стать «чрезвычайными мировыми деньгами», ему не требуется ни резолюций международных конференций, ни ратификаций международно-правовых документов (типа Устава МВФ). Как говорится, «золото – оно и в Африке золото». Сталин это прекрасно понимал. И в период «безвременья» очень активно накапливал желтый металл, организовав на Дальнем Востоке мощный «валютный цех» страны (золотодобычу). Благо, что наша страна богата месторождениями желтого металла. Уже накануне Великой Отечественной войны наш золотой запас составлял не менее 2 тыс. тонн, а после смерти Сталина в 1953 году он оставил нам в наследство запас, превышавший 2 тыс. тонн.

Любимым занятием экономистов (особенно экономистов-теоретиков) является сравнение бреттон-вудской и ямайской валютно-финансовых систем. Они пытаются ответить на вопрос, какая из них лучше, а какая хуже. Занятие увлекательное, но малопродуктивное. Это выбор между «плохим и совсем плохим», между «редькой» и «хреном». Причем любое «плохое» со временем неизбежно превращается в «совсем плохое». Потому что БВС и ЯВС изначально создавались в интересах Финансового интернационала, интересы народов не учитывались. Более того, реализация интересов финансовой олигархии мог-

ла осуществляться только за счет народов разных стран. В первую очередь – народов стран периферии мирового капитализма, во вторую очередь – народов стран «золотого миллиарда». Сталин прекрасно понимал замыслы архитекторов бреттон-вудской валютной системы, поэтому и отказался к ней присоединиться, начав создавать свою автономную валютную систему. До ямайской валютной системы Сталин не дожил, но даже Генсек Л. И. Брежнев, далекий от понимания тонкостей мировых финансов, понимал, что произошедшая перестройка мировых финансов стратегических целей Финансового интернационала не затронула. По крайней мере, такая оценка прозвучала в его отчетном докладе на XXV съезде партии (1976 г.).

Опыт СССР показывает, что нам следует дистанцироваться от валютно-финансовых систем Запада, независимо от их модификаций (золотодевизный стандарт, золотодолларовый стандарт, нефтедолларовый стандарт). На международных конференциях и в международно-правовых документах эти валютно-финансовые системы высокопарно величаются инструментами международной торговли, экономического развития, международного сотрудничества, социального прогресса и т. п. В реальной же жизни они оказываются орудиями эксплуатации и порабощения человечества, мирового господства финансовой олигархии. Мы, те, кто учился в советское время, воспринимали такие формулировки в учебниках как «дежурные», не очень вникая в их смысл. Сегодня, когда Россия уже более двух десятков лет является членом мировой валютно-финансовой системы, мы прекрасно понимаем смысл этих слов.

Но не все так безнадежно. Вспомним, что когда-то Россия уже была в объятиях Финансового интернационала. Она окончательно попала в его цепкие лапы в 1897 году, когда благодаря стараниям масона С. Ю. Витте приняла золотой стандарт. Однако ровно через два десяти-

тилетия она сумела вырваться из этих цепких объятий. А затем на протяжении более семидесяти лет держала безопасную дистанцию от мировой валютной системы Финансового интернационала, создала свою национальную валютную систему, а после Второй мировой войны стала выстраивать альтернативную международную валютную систему. Нам следует изучать свой собственный опыт и вдохновляться им.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
--------------------------	---

ЧАСТЬ I ГЕНУЭЗСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО МЕЖДУ ДВУМЯ ВОЙНАМИ

<i>Введение</i>	15
<i>Глава 1. Между Версалем и Генуей: обзор важнейших событий</i>	20
Парижская мирная конференция и Версальский договор.....	20
Парижская мирная конференция и «русский вопрос».....	26
Парижская мирная конференция и репарации.....	30
Репарационные страсти после Парижской конференции.....	35
Об аннулировании Советской Россией внешних долгов.....	45
<i>Глава 2. Подготовка к Генуе</i>	50
Советская нота от 28 октября 1921 года – старт подготовки конференции.....	50
Запад блокируется. Каннская конференция и Каннские условия.....	55
Формирование западного блока: центробежные и центростремительные процессы.....	57

Лондонский меморандум как ультиматум России.....	60
Советская Россия: подготовка к Генуе	65
<i>Глава 3. Информация для советской делегации в Генуе....</i>	<i>69</i>
Подготовка встречных требований к Антанте.....	69
О довоенных и военных долгах России перед «союзниками»	73
Национализированное имущество иностранного капитала	79
Баланс обязательств и требований России по отношению к Германии. Упущенные репарации.....	83
Брестский мир: дополнительные потери России	87
Оценка ущерба, причиненных России иностранной интервенцией и блокадой	90
<i>Глава 4. Генуя: Россия против Антанты</i>	<i>97</i>
Ход конференции (общий обзор)	97
Советская Россия: главное – восстановление экономики, а не оплата долгов мировым банкирам	102
О послевоенном финансовом кризисе и путях его преодоления	106
О международном кредите и кредитных заявках Советской России	109
Позиция советской делегации по вопросу финансовых требований союзников	114
«План Кейнса»	118
Основания для отказа от уплаты долгов по довоенным кредитам.....	122
Об отказе от военных долгов.....	124
Прецеденты аннулирования государственных кредитных обязательств.....	127
О государственной монополии внешней торговли.....	131
Позиция советской делегации по вопросу своих встречных претензий к союзникам	134
Готовность советской делегации идти на компромиссы	140

Вместо реституции – концессии	142
Деструктивная позиция союзников	144
Требования Запада: от компенсаций к реставрации капитализма.....	148
Позиция Запада на конференции: давление и диктат	152
Рапалльский договор	156
<i>Глава 5. После Гenuи</i>	158
Гагская конференция как второй акт Гenuэзской конференции.....	158
Итоги Гenuэзской конференции	163
Внешнеэкономические связи России после Гenuи.....	167
О так называемой гenuэзской валютно-финансовой системе.....	171
<i>Глава 6. Судьба германских репараций после Гenuи</i>	181
Вторая половина 1922 года. Бесплодные попытки союзников и Германии договориться по репарационному вопросу.....	181
Оккупация Рура как силовая попытка Франции решить репарационный вопрос	185
Подготовка «плана Дауэса»	189
Лондонская конференция 1924 года и принятие «плана Дауэса».....	193
Конференция в Локарно и окончательное закрепление американского влияния в Европе	195
Реализация «плана Дауэса» и установление англо- саксонского контроля над экономикой Германии.....	197
«План Дауэса» и СССР	200
На пути к новому репарационному плану	201
Гагская конференция 1929–30-х годов и принятие «плана Юнга».....	203
Банк международных расчетов – детище «плана Юнга»	204
Конференция в Лозанне и прекращение репарационных выплат	207

<i>Глава 7. Проблемы военных и послевоенных долгов</i>	
Запада.....	213
Долги союзников Америке: до Генуи.....	213
Долги союзников Америке: после Генуи.....	218
Германия: политика «долговых уклонений».....	221
О государственном долге Первой мировой: история длиною в век.....	232
<i>Глава 8. Компенсационные требования России и уроки</i>	
Генуи.....	236
О репарациях, контрибуциях и компенсационных требованиях.....	237
Наши компенсационные требования 1922 года. Какова их судьба?.....	244
Великая Отечественная война (1941–1945): наши ущербы.....	249
Ялтинские договоренности по репарациям: сталинская щедрость.....	252
Реанимация репарационных требований Второй мировой войны.....	266
Ограбление Российской Федерации Западом (1992–2014). Наш иск «цивилизованному миру».....	279
Наши ответы на политику международных вымогательств.....	285
О германо-российских взаимных компенсационных требованиях.....	320
Компенсационные требования – приоритетное направление международной политики России.....	324
<i>Глава 9. Экономическая война против России и уроки</i>	
Генуи.....	328
Экономическая война – «норма» отношений Запада с Россией.....	328
Совет экономической взаимопомощи – наш «ответ Чемберлену».....	336
Новый виток экономической войны против России в XXI веке.....	340

Некоторые уроки Генуи для России XXI века	342
<i>Заключение</i>	349
<i>Приложения к части I</i>	354

ЧАСТЬ II

**БРЕТТОН-ВУДС И МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ
ПОРЯДОК ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

<i>Введение</i>	366
<i>Глава I. Бреттон-Вудс как последняя стадия золотого стандарта</i>	376
Мир денег: золото и денежные знаки	376
Печатный станок как инструмент строительства капитализма	379
Давид Рикардо как идеолог золотого стандарта	382
О «тайне золота»	384
Первая стадия золотого стандарта: 1821–1914 годы	386
Золотой стандарт в Англии	387
О Парижской валютно-финансовой конференции 1867 года	388
«Золотой» канцлер О. Бисмарк на службе Ротшильдов	392
Золотой стандарт и Великая экономическая депрессия 1873–1896 годов	394
О денежной реформе С. Витте: курс на золотой рубль	396
Мистика золотого рубля	399
Золотой рубль – удавка для России	401
Классический золотой стандарт и британский фунт стерлингов	405
Первая мировая война и «замораживание» золотого стандарта	408
Частичное восстановление золотого стандарта после Первой мировой войны	409

Валютный кризис и развал золотодевизного стандарта в 1930-е годы	413
Валютные отношения в годы Второй мировой войны	414
<i>Глава 2. О двух круглых датах из мировой финансовой истории</i>	<i>416</i>
70 лет назад: Бреттон-Вудская конференция	416
80 лет назад: конфискация и национализация золота в США	417
Форт-Нокс как символ золотых конфискаций и национализаций	419
Бреттон-Вудс был бы невозможен без Форт-Нокса	421
<i>Глава 3. Бреттон-Вудская конференция и СССР</i>	<i>423</i>
О конференции в Бреттон-Вудсе	424
«Наш человек» в американском казначействе?	425
Какое место отводилось СССР в бреттон-вудской системе?	427
Истинные архитекторы Бреттон-Вудса	428
Почему Сталин пошел на участие в конференции	429
Скромные наблюдатели	430
После Бреттон-Вудса	431
<i>Глава 4. Кто вы, доктор Гарри Декстер Уайт?</i>	<i>432</i>
Загадочный Гарри Декстер Уайт и советская разведка	433
Биография Уайта	434
«План Моргентау» и Г. Уайт	437
Конференция в Бреттон-Вудсе и Г. Уайт	440
Тайная жизнь Г. Уайта	444
«Охота на ведьм» и Г. Уайт	449
Могут ли на Западе появиться новые «уайты»?	451
<i>Глава 5. Бреттон-Вудс: приговор, не приведенный в исполнение</i>	<i>454</i>
Бреттон-Вудс: один «деликатный» вопрос повестки дня	454

История возникновения БМР	455
БМР на службе Третьего рейха	458
Приговор Банку международных расчетов	461
Жизнь БМР после смертного приговора	464
<i>Глава 6. СССР: опыт сосуществования с мировым</i>	
Финансовым интернационалом	466
Бреттон-Вудс – начало строительства Финансовым интернационалом послевоенного порядка	466
СЭВ – наш ответ на объявление экономической войны	470
Планы Сталина по формированию альтернативного мирового финансового и экономического порядка	473
Московское международное совещание 1952 года – наш ответ Финансовому интернационалу	478
СЭВ после смерти Сталина. Переводной рубль	483
Финансовый интернационал: политика экономического изматывания СССР	488
Курс Запада на «конвергенцию» двух систем и новый виток экономической войны против СССР	491
«Компенсационные сделки»: кто кого?	494
Опасные тенденции во внешнеэкономической сфере СССР	498
Нефтедолларовый удар по СССР	502
Финальная стадия экономической войны против СССР	506
Итоги экономической войны	509
Опыт сосуществования СССР с Финансовым интернационалом: уроки для современной России	513
<i>Глава 7. Смерть Бреттон-Вудса и рождение</i>	
«финансового капитализма»	519
Хроника рождения, жизни и смерти бреттон-вудской валютно-финансовой системы	519
«Парадокс Триффина»: смертельный диагноз БВС	525
БВС: фаза обострения болезни	530
Как «лечили» «больного» по имени БВС	536

Агония БВС в конце 1960-х годов.....	538
БВС: клиническая смерть и попытки реанимации.....	542
Г. Киссинджер как отец ребенка по имени «нефтедоллар»	545
Эпоха финансового капитализма	551
«Тэтчеризм» и «рейганомика» как начало нового мирового финансового порядка.....	556
Мировой финансовый кризис как глобальное «перепроизводство» денег	563
<i>Глава 8. МВФ: жизнь после Бреттон-Вудса</i>	<i>565</i>
Бреттон-Вудс умер, а МВФ продолжил свою жизнь....	565
Кристина Лагард: «оговорка по Фрейду» или «запланированная утечка информации»?	576
Питерский саммит G20 и будущее МВФ	583
Международный валютный фонд может не дожить до своего юбилея	593
Международный валютный фонд и Украина.....	601
Кризис МВФ и мародерство на Украине.....	610
<i>Глава 9. Схватка доллара и золота, или Призрак Бреттон-Вудса—II</i>	<i>618</i>
Золото осторожно возвращается в мир денег	619
Планы легализации золотых денег на государственном уровне	621
США: 13 штатов голосуют за золотые деньги.....	624
«Золотая лихорадка» как признак «последних времен»	627
«Золотая развязка»: некоторые очевидные последствия	629
Куда ушло золото из подвалов центральных банков?	631
Частное золото в частных подвалах: полная темнота....	634
Международные деньги: борьба золота против доллара.....	636
Тайная война вокруг золота.....	638
Война как аргумент в споре доллара и золота	641

«Пробный шар» ЦБ Китая: реинкарнация Бреттон-Вудса	643
«Репетиции» Бреттон-Вудса–II	648
Форталеза – Бреттон-Вудс–II?	656
<i>Глава 10. Как России существовать в современной мировой финансовой системе?</i>	<i>663</i>
Россия надо уходить от доллара	663
Может ли Россия торговать на рубли?	670
Международная торговля без денег	677
О необходимости государственной валютной монополии	685
Выводы и предложения	691
Международный клиринг – наш ответ на валютно-финансовый диктат США	694
«Золотой рубль» и уроки прошлого	704
 <i>Заключение</i>	 <i>711</i>

Институт русской цивилизации создан для осуществления идей и в память великого подвижника православной России митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева).

Целью Института является творческое объединение ученых и специалистов, занимающихся изучением истории и идеологии русского народа, проведение научных исследований и систематизация знаний по всем вопросам русской цивилизации, истории, философии, этнографии, культуры, искусства и других научных отраслей, связанных с жизнедеятельностью русского народа с древнейших времен до начала XXI века. Приоритетным направлением деятельности института является создание 30-томной «Энциклопедии русского народа» (вышло 14 томов), а также научная подготовка и публикация самых великих книг русских мыслителей и ученых, отражающих главные вехи в развитии русского национального мировоззрения и противостояния сил мирового зла, русофобии и расизма (вышло более 160 томов).

Редактор Л. К. Молотилова
Корректор Ю. Н. Дородницына
Компьютерная верстка Е. Е. Поляков
Институт русской цивилизации. Тел.: 8-495-605-25-35

Подписано в печать 11.03.2015 г. Формат 84 x 108 ¹/₃₂.
Гарнитура «Times». Объем 31,5 изд. л.
Печать офсетная. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат».

**ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ
ВЫПУСКАЕТ
БОЛЬШУЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ
РУССКОГО НАРОДА**

Главный редактор О. А. Платонов

Энциклопедия включает следующие тома:

- Русская цивилизация *(вышел)*
- Русское Православие в трех томах *(вышли)*
- Русское государство *(вышел)*
- Русский патриотизм *(вышел)*
- Русское мировоззрение *(вышел)*
- Русский образ жизни *(вышел)*
- Русская география
- Русское хозяйство *(вышел)*
- Международные отношения
- Национальные отношения
- Русская литература *(вышел)*
- Русская икона и религиозная живопись в двух томах *(вышли)*
- Русская архитектура и скульптура
- Русская живопись
- Русский театр
- Русская музыка
- Русская наука
- Русская школа
- Русское воинство
- Памятники Отечества
- Русские за рубежом
- Противники русской цивилизации

Каждый том Энциклопедии посвящен определенной отрасли жизни русского народа и будет завершенным сводом энциклопедических знаний по этой отрасли от «А» до «Я». Читатели могут в зависимости от потребностей подбирать либо полный комплект Энциклопедии, либо необходимые один или несколько томов.

К подготовке издания привлекаются лучшие русские ученые и специалисты, используются опыт и наиболее ценные материалы предыдущих русских энциклопедий и словарей. Критерием подготовки и отбора статей для Энциклопедии являются православные и национальные традиции русской науки, соответствие сделанных оценок национальным интересам русского народа.

Редакция Энциклопедии привлекает к сотрудничеству всех заинтересованных русских людей и организации. Будем признательны за любую помощь в подготовке нашего издания.

Настоящая Энциклопедия является первой попыткой создания всеобъемлющего свода православных и национальных сведений о жизни русского народа. После выхода первого издания Энциклопедии предполагается ее совершенствование и подготовка нового издания.

Приглашаем к сотрудничеству всех русских людей, разделяющих идеи Святой Руси, русской цивилизации.

Будем благодарны за любые отзывы, замечания, поправки и дополнения.

Просим направлять их по адресу: 121170, Москва, а/я 18. Платонову О. А., e-mail: info@rusinst.ru

Электронную версию Энциклопедии можно получить на нашем сайте: www.rusinst.ru.

ВЫШЛИ В СВЕТ КНИГИ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ИНСТИТУТОМ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

- Митр. Иоанн. Самодержавие духа, 528 с.
Киреевский И. Духовные основы русской жизни, 448 с.
Гиляров-Платонов Н. П. Жизнь есть подвиг, а не наслаждение, 720 с.
Аксаков И. С. Наше знамя – русская народность, 640 с.
Гоголь Н. В. Нужно любить Россию, 672 с.
Тихомиров Л. А. Руководящие идеи русской жизни, 640 с.
Филиппов Т. И. Русское воспитание, 448 с.
Григорьев Ап. Апология почвенничества, 688 с.
Данилевский Н. Я. Россия и Европа, 816 с.
Хомяков А. С. Всемирная задача России, 800 с.
Самарин Ю. Ф. Православие и народность, 720 с.
Катков М. Н. Идеология охранительства, 800 с.
Булгаков С. Н. Философия хозяйства, 464 с.
Аксаков К. С. Государство и народ, 680 с.
Концевич И. М. Стяжание Духа Святого, 864 с.
Флоровский Г. В. Пути русского богословия, 848 с.
Гильфердинг А. Ф. Россия и славянство, 496 с.
Страхов Н. Н. Борьба с Западом, 576 с.
Мещерский В. П. За великую Россию. Против либерализма, 624 с.
Свт. Филарет митр. Московский. Меч духовный, 720 с.
Зеньковский В. В. Христианская философия, 1072 с.
Ламанский В. И. Геополитика панславизма, 928 с.
Черкасский В. А. Национальная реформа, 592 с.
Достоевский Ф. М. Дневник писателя, 880 с.
Солоневич И. Л. Народная монархия, 624 с.
Валуев Д. А. Начала славянофильства, 368 с.
Фадеев Р. А. Государственный порядок. Россия и Кавказ, 992 с.
Лешков В. Н. Русский народ и государство, 688 с.
Иван Грозный. Государь, 400 с.
Лобанов М. П. Твердыня духа, 1024 с.
Безсонов П. А. Русский народ и его творческое слово, 608 с.
Леонтьев К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России, 1232 с.
Щербатов А. Г. Православный приход – твердыня русской народности, 496 с.

- Шафаревич И. Р. Русский народ в битве цивилизаций, 936 с.
- Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства, 896 с.
- Коялович М. О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям, 688 с.
- Погодин М. П. Вечное начало. Русский дух, 832 с.
- Шишков А. С. Огонь любви к Отечеству, 672 с.
- Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность, 576 с.
- Кошелев А. И. Самодержавие и Земская дума, 848 с.
- Черняев Н. И. Русское самодержавие, 864 с.
- Победоносцев К. П. Государство и Церковь в 2-х томах, т. 1 – 704 с.; т. 2 – 624 с.
- Венелин Ю. И. Истоки Руси и славянства, 864 с.
- Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель, 432 с.
- Преп. Нил Сорский. Устав и послания, 240 с.
- Трубецкой Е. Н. Смысл жизни, 656 с.
- Ломоносов М. В. О сохранении русского народа, 848 с.
- Митр. Иларион. Слово о Законе и Благодати, 176 с.
- Ильин И. А. Путь духовного обновления, 1216 с.
- Тютчев Ф. И. Россия и Запад, 592 с.
- Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа, 1136 с.
- Шарапов С. Ф. Россия будущего, 720 с.
- Св. Иоанн Кронштадтский. Я предвижу восстановление мощной России, 648 с.
- Суворин А. С. Россия превыше всего, 912 с.
- Меньшиков М. О. Великоорусская идея в 2-х томах, т. 1 – 688 с.; т. 2 – 720 с.
- Розанов В. В. Народная душа и сила национальности, 992 с.
- Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете Слова Божия, 720 с.
- Иларион Троицкий. Преображение души, 480 с.
- Митр. Антоний (Храповицкий). Сила Православия, 688 с.
- Соловьев В. С. Оправдание добра, 656 с.
- Бердяев Н. А. Философия неравенства, 624 с.
- Киреев А. А. Учение славянофилов, 640 с.
- Феофан Затворник. Добротолубие, 752 с.
- Кожин В. В. Россия как цивилизация и культура, 1072 с.
- Миллер О. Ф. Славянство и Европа, 880 с.
- Архиепископ Никон (Рождественский). Православие и грядущие судьбы России, 640 с.

Пушкин А. С. Россия! встань и возвышайся!, 976 с.
Князь Александр Васильчиков. Русское самоуправление, 960 с.
Святитель Игнатий (Брянчанинов). Особенная судьба народа русского, 752 с.
Нилус С. А. Близ есть, при дверех, 576 с.
Кавелин К. Д. Государство и община, 1296 с.
Белов В. И. Лад. Очерки народной эстетики, 512 с.
Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости, 736 с.
Аскоченский В. И. За Русь Святую! 784 с.
Будилович А. С. Славянское единство, 784 с.
Повесть Временных Лет, 544 с.
Преп. Серафим Саровский. Стяжание Духа Святого, 480 с.
Ростопчин Ф. В. Мысли вслух на Красном крыльце, 704 с.
Магницкий М. Л. Православное просвещение, 528 с.
Домострой, 448 с.
Уваров С. С. Государственные основы, 608 с.
Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским, 768 с.
Панарин А. С. Православная цивилизация, 1248 с.
Говоруха-Отрок Ю. Н. Не бойся быть православным, или Русско-православная идея, 768 с.
Ушинский К. Д. Русская школа, 688 с.

СЕРИЯ «РУССКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ»

Ильин И. А. Национальная Россия: наши задачи, 464 с.
Нилус С. А. Царство антихриста «Близ есть при дверех...», 528 с.
Шарапов С. Ф. После победы славянофилов, 624 с.
Грингмут В. А. Объединяйтесь, люди русские!, 544 с.
Вязигин А. С. Манифест созидательного национализма, 400 с.
Пасхалов К. Н. Русский вопрос, 720 с.
Платонов. О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Почему погибнет Америка, 528 с.
Бутми Г. Кабала или свобода, 400 с.
Жевахов Н. Еврейская революция, 480 с.
Никольский Б. В. Сокрушить крамолу, 464 с.
Величко В. Л. Русские речи, 400 с.
Архимандрит Фотий (Спасский). Борьба за веру. Против масонов, 400 с.
Булацель П. Ф. Борьба за правду, 704 с.

- Дубровин А. И. За Родину. Против крамолы, 480 с.
Бондаренко В. Г. Русский вызов, 688 с.
Марков Н. Е. Думские речи. Войны темных сил, 704 с.
Шмаков А. С. Международное тайное правительство, 944 с.
Чванов М. А. Русский крест. Очерки русского самосознания, 608 с.
Осипов В. Н. Возрождение русской идеологии, 720 с.
Нечволодов А. Д. Император Николай II и евреи, 400 с.
Бабурин С. Н. Возвращение русского консерватизма, 832 с.
Крупин В. Н. Книга для своих, 512 с.
Шиманов Г. М. Записки из красного дома, 1024 с.
Жеденов Н. Н. Гроза врагов русского народа, 704 с.
Книга Русской Скорби. Памятник русским патриотам, погибшим в
борьбе с внутренним врагом, 1136 с.
Сенин А. А. Служить правде, 416 с.
Личутин В. В. Размышления о русском народе, 576 с.
Куняев С. Ю. Русский дом, 912 с.
Замысловский Г. Г. В борьбе с ненавистниками России, 720 с.
Проханов А. А. Слово к народу, 896 с.
Хатюшин В. В. Вехи окаянных лет, 608 с.
Ганичев В. Н. О русском, 832 с.
Мионов Б. С. Русский национализм, 560 с.
Шевцов И. М. Тля. Антисионистский роман. Соколы. Воспоми-
ния о деятелях русской культуры., 816 с.
Тимофей Буткевич, протоиерей. Верю разумеваем, 704 с.
Любомудров М. Н. Каноны русского мира. Идеология. Культура.
Искусство, 816 с.
Душенов К. Ю. Православие или смерть, 960 с.
Крушеван П. А. Знамя России, 720 с.

СЕРИЯ «РУССКАЯ ЭТНОГРАФИЯ»

- Максимов С. В. По Русской земле, 960 с.
Зеленин Д. К. Русская этнография, 672 с.
Коринфский А. А. Народная Русь, 944 с.
Сахаров И. П. Сказания русского народа в 2-х томах, т. 1 – 800 с.;
т. 2 – 928 с.
Ермолов А. С. Народная сельскохозяйственная мудрость в посло-
вицах, поговорках и приметах, 880 с.
Калинский И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси, 384 с.

- Риттих А. Ф. Славянский мир. Историко-географическое и этнографическое исследование, 576 с.
- Пассек В. В. Очерки России, 448 с.
- Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях, 1056 с.
- Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях, 704 с.
- Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия, 688 с.
- Фаминцын А. С. Божества древних славян, 736 с.
- Терещенко А. В. Быт русского народа в 2-х томах, т. 1 – 944 с.; т. 2 – 864 с.
- Азадовский М. К. История русской фольклористики, 1056 с.
- Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи, 528 с.
- Шергин Б. В. Отцово знание. Поморские были и сказания, 704 с.
- Сумцов Н. Ф. Народный быт и обряды, 688 с.
- Буслаев Ф. И. Русский быт и духовная культура, 1008 с.
- Русские люди XVIII века, 784 с.
- Токарев С. А. История русской этнографии, 656 с.
- Миллер В. Ф. Очерки русской народной словесности, 672 с.
- Орлов А. С., Пропп В. Я. Героическая тема в русском фольклоре, 864 с.

РУССКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

- Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. В 3-х томах, т. 1. – 1120 с.; т. 2. – 1120 с.; т. 3. – 1280 с.
- Воспоминания о Михаиле Каткове, 624 с.
- Воспоминания современников о Михаиле Муравьеве, графе Виленском, 464 с.
- Иван Аксаков в воспоминаниях современников, 544 с.
- Ягодинский В. Н. Александр Чижевский, 496 с.

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

- Лебедев С. В. Слово и дело национальной России, 576 с.
- Платонов О. А. Экономика русской цивилизации, 800 с.
- Антонов М. Ф. Экономическое учение славянофилов, 416 с.
- Каплин А. Д. Мировоззрение славянофилов, 400 с.

- Романов И. Стратегия восточных территорий, 320 с.
- Евдокимов А. Ю. Биосфера и кризис цивилизации, 480 с.
- Крыленко А. К. Денежная держава, 368 с.
- Черная сотня. Историческая энциклопедия, 640 с.
- Славянофилы. Историческая энциклопедия, 736 с.
- Морозова Г. А. Третий Рим против нового мирового порядка, 272 с.
- Троицкий В. Ю. Судьбы русской школы, 480 с.
- Русские монастыри и храмы. Историческая энциклопедия, 688 с.
- Русские святые и подвижники Православия. Историческая энциклопедия, 896 с.
- Васильев А. А. Государственно-правовой идеал славянофилов, 224 с.
- Игумен Даниил (Ишматов). Просветительская и педагогическая деятельность преподобного Сергия Радонежского, 192 с.
- Сохряков Ю. И. Русская цивилизация: философия и литература, 720 с.
- Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства, 1184 с.
- Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (2-я половина XVII – начало XXI века), 688 с.
- Виноградов О. Т. Очерки начальной истории русской цивилизации, 544 с.
- Олейников А. А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для высших учебных заведений, 1136 с.
- Каплин А. Д. Славянофилы, их сподвижники и последователи, 624 с.
- Бухарин С. Н., Ракитянский Н. М. Россия и Польша. Опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации, 944 с.
- Ягодинский В. Н. Космология духа и циклы истории, 320 с.
- Очерки истории русской иконы, 592 с.
- Мокеев Г. Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства, 480 с.
- Стогов Д. И. Черносотенцы: жизнь и смерть за Великую Россию, 672 с.
- Евдокимов А. Ю. Русская цивилизация: экологический аспект, 672 с.
- Синодикъ, или Куликовская битва в лицах, 736 с.
- Русский государственный календарь, 728 с.

- Пецко А. А. Великие русские достижения. Мировые приоритеты русского народа, 560 с.
- Русская артель, 672 с.
- Русская община, 1376 с.
- Платонов О. А. Русский народ. История. Душа. Победы, 816 с.
- Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации», 1072 с.
- Минаков А. Ю. Русская партия в первой четверти XIX века, 528 с.
- Кикешев Н. И. Славянская идеология, 704 с.
- Катасонов В. Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия, 656 с.
- Прохоров Г. М. Древнерусское летописание. Взгляд в неповторимое, 416 с.
- Катасонов В. Ю. Экономика Сталина, 416 с.
- Аверьянов В. В., Венедиктов В. Ю., Козлов А. В. Артель и артельный человек, 688 с.
- В. Ю. Катасонов, В. Н. Тростников, Г. М. Шиманов. История как Промысл Божий, 640 с.
- Колесов В. В. Древнерусская цивилизация. Наследие в слове, 1120 с.
- Катасонов В. Ю. Православное понимание общества, 432 с.
- Катасонов В. Ю. Россия и Запад в XX веке: История экономического противостояния и сосуществования, 736 с.

СЕРИЯ «ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ РОССИИ»

- Платонов О. История русского народа в XX веке в 2-х томах, т. 1 – 804 с.; т. 2 – 1040 с.
- Платонов О. Тайная история масонства, 912 с.
- Платонов О. История масонства. Документы и материалы в 2-х томах, т. 1 – 720 с.; т. 2 – 736 с.
- Платонов О. Пролог царевубийства, 496 с.
- Платонов О. История царевубийства, 768 с.
- Платонов О. Святая Русь. Открытие русской цивилизации, 816 с.
- Башилов Б. История русского масонства, 640 с.
- Шевцов И. В борьбе с дьяволом, 656 с.
- Лютостанский И. Криминальная история иудаизма, 992 с.
- Платонов О. Тайна беззакония. Иудаизм и масонство против христианской цивилизации, 880 с.

Платонов О. Загадка сионских протоколов, 800 с.
Платонов О. Заговор царевичей, 528 с.
Платонов О. Николай II в секретной переписке, 800 с.

ПЛАТОНОВ О. А. СОБРАНИЕ ТРУДОВ В 6 ТОМАХ

Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа, 944 с.
Платонов О. А. Россия и мировое зло. Труды по истории тайных обществ и подрывной деятельности сионизма, 1120 с.
Платонов О. А. Масонский заговор в России. Труды по истории масонства. Из архивов масонских лож, полиции и КГБ, 1344 с.
Платонов О. А. Разрушение Русского царства, 912 с.
Платонов О. А. Война с внутренним врагом, 1296 с.

Книги, подготовленные Институтом русской цивилизации, можно приобрести в Москве: в Книжном клубе «Славянофил» (Большой Предтеченский пер., 27, тел. 8(495)-605-08-58), в издательстве МОФ «Родная страна» (тел. 8(495)-788-55-74, mofrs@yandex.ru, www.mofrs.ru), в книгоиздательской фирме «Крафт+» (Пр. Серебрякова, 4, тел. 8(495)-620-36-94) и в магазине «Политкнига» (тел. 8(495)-543-87-93, www.politkniga.ru)